

ИМПЕРАТОРСКАЯ
ОХОТА НА РУСИ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ НИКОЛАЯ КУТЕПОВА

ТОМЪ IV — XIX-ВѢКЪ

Н. САМОКИШЪ

ИМПЕРАТОРСКАЯ ОХОТА НА РУСИ

ИМПЕРАТОРСКАЯ
ОХОТА
НА РУСИ

Конецъ XVIII и XIX вѣкъ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Николая Кутепова

Изданіе иллюстрировано художниками: А. Н. Бенуа, К. В. Лебедевымъ, Л. О. Пастернакъ, И. Е. Рѣпинымъ, Н. С. Самокишъ и А. С. Степановымъ

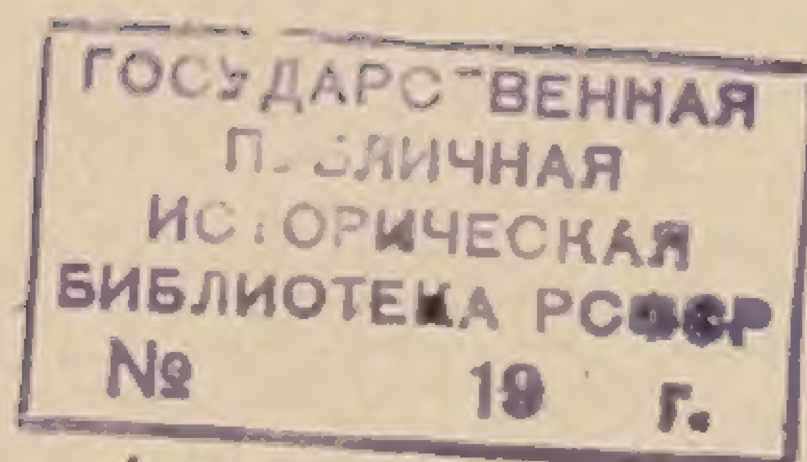
ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

1911

Печатано съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора

БЛАЖЕННОЙ И ВѢЧНОЙ ПАМЯТИ

ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ

АЛЕКСАНДРА III

БЛАГОГОВѢЙНО ПОСВЯЩАЕТСЯ СЕЙ ТРУДЪ,

ПО ЕГО ЦАРСТВЕННОМУ ЖЕЛАНІЮ НАЧАТЫЙ,

ПО ЕГО МЫСЛИ ИСПОЛНЕННЫЙ.

Считаю долгомъ принести искреннюю и глубокую благодарность учрежденіямъ и лицамъ, содѣйствовавшимъ мнѣ въ исполненіи трудной задачи составленія «Исторіи Царской и Императорской охоты».

Документальныя свѣдѣнія получены мною изъ архивовъ: Общаго Министерства Двора (въ Москвѣ и Петербургѣ), Министерства Юстиціи (въ Москвѣ), Правительствующаго Сената, Государственнаго (въ Петербургѣ), Министерства Иностранныхъ дѣлъ (въ Москвѣ), а равно изъ Императорской Публичной библіотеки.

Разныя свѣдѣнія, справки и указанія благосклонно сообщены мнѣ: *В. В. Стасовымъ, И. Ѳ. Бычковымъ, С. Н. Шубинскимъ, Г. И. Тимченко-Рубаномъ, А. В. Половцовымъ, В. П. Ламбинымъ, И. М. Губкинымъ, Г. В. Есиповымъ, А. Ѳ. Бычковымъ.*

Особенной благодарностью обязанъ я *П. Я. Дашкову*, любезно предоставившему въ мое распоряженіе свое богатое собраніе гравюръ, изъ котораго и заимствованы для настоящаго тома рѣдчайшіе старинные оригиналы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.

Императоръ Павелъ I и Императоръ Александръ I.

Глава II.

Императоръ Николай I.

Глава III.

Императоръ Александръ II.

Глава IV.

Личный составъ Императорской охоты.

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

ИЛЛЮСТРАЦІИ ВНѢ ТЕКСТА.

КРАСОЧНЫЯ КАРТИНЫ.

ИЛЛЮСТРАЦІИ ВЪ ТЕКСТѢ.

ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ.

Императоръ Павелъ I.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРОВЪ

ПАВЛА I и АЛЕКСАНДРА I

Н. Самокишъ

Глава I.

Царствованія Императоровъ Павла I и Александра I.

Въ предшествовавшей исторіи учрежденій Императорской охоты мы наблюдали не разъ, какъ періоды крайняго ихъ упадка смѣнялись періодами блестящаго расцвѣта. Старинная Государева охотничья потѣха падаетъ въ смутное время великой разрухи Московскаго Государства и вслѣдъ затѣмъ возстановляется, совершенствуется и достигаетъ высшаго блеска при Тишайшемъ Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. При сыновьяхъ этого Государя, «Охотника достовѣрнаго», царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ и Императорѣ Петрѣ I, учрежденія Императорской охоты приходятъ въ упадокъ, но вслѣдъ затѣмъ, начиная съ царствованія

юнаго Императора Петра II, возрождаются на новыхъ началахъ: Императрица Анна Іоанновна даетъ новую организацію псовой охотѣ; Императрица Екатерина II возстановляетъ любимую потѣху московскихъ царей, охоту соколиную.

Приступая теперь къ исторіи Императорской охоты въ XIX вѣкѣ, мы должны начать, такъ же какъ въ двухъ предшествующихъ томахъ нашего труда, съ печальной картины ея упадка въ царствованія Императоровъ Павла I и Александра I. Время упадка, однако, вскорѣ, такъ же, какъ въ предшествующихъ столѣтіяхъ, смѣняется періодомъ расцвѣта. Учрежденія Императорской охоты, пришедшія въ крайнее разстройство въ помянутыя царствованія, возстановляются мало-по-малу во второй половинѣ царствованія Императора Николая Павловича и затѣмъ достигаютъ высокаго развитія въ царствованіе Императора Александра II, Царя-Освободителя.

Императоръ Павелъ I не чувствовалъ къ охотѣ ни малѣйшей склонности. Въ архивахъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній хотя бы объ одной охотѣ въ его присутствіи. Существуетъ памятникъ обелискъ, вѣнчающійся красивымъ орломъ изъ мрамора, въ г. Гатчинѣ, въ Дворцовомъ саду, гдѣ, по преданію, Императоръ Павелъ I убилъ орла, который упалъ, отлетѣвъ отъ Императора очень далеко, на мѣстѣ паденія котораго и воздвигнутъ названный памятникъ. Извѣстное крайнее увлеченіе Императора Павла Петровича военнымъ дѣломъ, смотрами и вахтъ-парадами, строгой выправкой солдатъ по нѣмецкому образцу — не оставляло мѣста въ душѣ его увлеченію охотой [1]).

Проявленное не разъ Императоромъ Павломъ I враждебное отношеніе къ различнымъ учрежденіямъ, составлявшимъ предметъ особыхъ попеченій Императрицы Екатерины II, сильно отразилось и на Императорской охотѣ. Начатое, по мысли Императрицы, въ концѣ ея царствованія сооруженіе обширнаго каменнаго зданія для Оберъ-Егермейстерскаго корпуса на окраинѣ Петербурга, по Царскосельской до-

рогѣ, еще не было вполнѣ закончено, какъ Императоръ Павелъ по вступленіи на престолъ передалъ его Измайловскому полку (см. т. III, стр. 149). Высочайшее повелѣніе въ Маѣ 1798 г. гласило: «Каменное строеніе, произведенное отъ Егермейстерскаго вѣдомства за Обуховымъ мостомъ, предоставить для казармъ Измайловскому полку, а захваченное къ тому строенію мѣсто, обнесенное изгородью, поелику оно принадлежитъ къ городскимъ выгонамъ, обратить попрежнему въ выгонъ» [2]). Псовая и другія придворныя охоты должны были остаться въ прежнихъ, крайне неудобныхъ и обветшавшихъ строеніяхъ у Обухова моста по рѣкѣ Фонтанкѣ (Охотничій или Волынскій дворъ).

Памятникъ на мѣстѣ паденія орла, убитаго Императоромъ Павломъ I.

Относительно соколиной охоты, которая составляла одно изъ любимѣйшихъ развлеченій Императрицы Екатерины II, Императоръ Павелъ Петровичъ 13-го Ноября 1796 г., черезъ недѣлю по вступленіи на престолъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы эту «птичью охоту съ служителями не выписывать изъ Москвы въ Петербургъ, впредь до особаго повелѣнія отъ Его Величества». Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь повелѣлъ «казенную псовую охоту съ служителями безъ повелѣнія Его Величества въ отъѣзжія поля ни съ кѣмъ не отпускать». Это

распоряженіе обрекло псовую охоту на полное бездѣйствіе, лишая необходимой практики собакъ и охотниковъ [3]).

Опалы, которымъ такъ часто и неожиданно подвергались служащіе въ царствованіе Императора Павла I, мало коснулись Егермейстерскаго вѣдомства, потому что чины его находились большей частью въ отдаленіи отъ Государя. Оберъ-Егермейстеръ Екатерины II — князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, оставался на своемъ посту до 16 Февраля 1800 г. [4]). По увольненіи его, Оберъ-Егермейстеромъ назначенъ былъ генералъ-отъ-инфантеріи Василій Ивановичъ Левашевъ [5]). Въ 1798 г., 6 Декабря Императоръ назначилъ егермейстеромъ своего любимца, Оберъ-Гардеробмейстера графа Ивана Павловича Кутайсова [6]). 1 Января 1800 г. Кутайсова смѣнилъ камергеръ двора Наслѣдника Цесаревича Александра Павловича графъ Головкинъ 3-й. Но не прошло двухъ мѣсяцевъ, какъ Головкинъ навлекъ на себя гнѣвъ Государя: 26 Февраля того же 1800 года онъ былъ уволенъ отъ службы безъ прошенія, «по случаю» — какъ гласитъ указъ — «сдѣланныхъ имъ издержекъ при проѣздѣ любезнѣйшей дочери Нашей, Великой Княгини Александры Павловны, сверхъ положенной нами на то суммы, вдвое» [7]).

Будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великій Князь Павелъ Петровичъ, вмѣстѣ съ супругою своею Великой Княгинею Маріею Ѳеодоровною путешествуя по за-границѣ подъ именемъ графовъ Сѣверныхъ, участвуетъ на одной изъ великолѣпныхъ охотъ въ Берензэ, близъ Штутгарта въ Октябрѣ 1782 г., данную высокимъ путешественникамъ Вюртембергскимъ дворомъ. Приложенное при семъ рѣдкое гравированное изображеніе того времени лучше всего показываетъ интересный моментъ описываемой охоты и разработанной въ приложенной картинѣ художника Л. Пастернака [8]).

Не любя охоты, Императоръ Павелъ I интересовался лишь однимъ учрежденіемъ, имѣющимъ съ нею связь, а именно — Гатчинскимъ звѣринцемъ, который былъ устроенъ графомъ Г. Г. Орло-

А. Пастернакъ. Великій Князь Павелъ Петровичъ и Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна на охотѣ въ Берензэ, близъ Штутгарта.

[illegible] жение обрекло всюду охоту на волковъ безъ [illegible], лишая необходимой практики собакъ и охотниковъ [illegible]).

Опалы, которымъ такъ часто и неожиданно подвергались [illegible] [illegible]е въ царствованіе Императора Павла I, мало коснулись Егермей-[illegible] [illegible]ва, потому что чины его находились большею частію [illegible]

[illegible]

[illegible] Павелъ [illegible] Кн[illegible] Марія [illegible] графовъ [illegible] подобныхъ охотъ въ [illegible] г., [illegible]. Приложенное при [illegible] того времени лучше всего [illegible]земной охоты и разработан-[illegible]ника Л. Пастернака [illegible]).

[illegible] I интересовался лишь [illegible] ея семь, а именно: Гат-[illegible]

Охота, данная въ честь графовъ Сѣверныхъ въ Берензэ въ 1782 г. Вюртембергскимъ Королемъ.

вымъ. Въ то время, какъ Гатчина принадлежала Павлу Петровичу, въ бытность его Великимъ Княземъ, этотъ звѣринецъ, по свидѣтельству современниковъ, содержался въ полномъ порядкѣ. Судя по немногимъ сохранившимся свѣдѣніямъ, Павелъ Петровичъ не разъ посѣщалъ Гатчинскій звѣринецъ и по своемъ вступленіи на престолъ. Такъ, напримѣръ, въ Сентябрѣ 1799 г. онъ, въ сопровожденіи Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и его супруги, принцевъ Мекленбургскихъ и съ большою свитою прогуливался по разнымъ мѣстамъ сада и звѣринца болѣе полутора часовъ. Особый звѣринецъ устроенъ былъ также въ Павловскѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ дворца; въ немъ содержались сибирскіе олени и ослы. Императоръ съ Императрицей посѣщали звѣринецъ, совершая прогулки или пѣшкомъ, или въ линейкахъ. Императрица Марія Ѳеодоровна и послѣ смерти своего супруга неоднократно совершала прогулки въ Гатчинскій звѣринецъ [3]).

2

Охота Императора Александра I съ Наполеономъ въ Эттерсбергѣ, бл. Веймарна, 6 Октября 1808 г.

Императоръ Александръ Павловичъ унаслѣдовалъ отъ своего отца нерасположеніе къ охотѣ. Въ Россіи онъ, насколько мы знаемъ, не охотился ни разу и лишь во время поѣздокъ за границу принималъ участіе совершенно офиціально въ охотахъ, устраивавшихся иностранными монархами, вмѣстѣ съ другими увеселеніями, въ честь его посѣщенія. Такъ, напримѣръ, Императоръ Александръ участвуетъ вмѣстѣ съ Императоромъ Наполеономъ 6 Октября 1808 г. въ Эттерсбергѣ, близъ Веймарна, на охотѣ оленей и прочей дичи, данной Герцогомъ Саксенъ-Веймарнскимъ, что видно на приложенномъ здѣсь рѣдкомъ рисункѣ того времени, и разработанной на картинѣ профессоромъ живописи И. Е. Рѣпинымъ [10]). Во время знаменитаго въ исторіи дипломатіи Вѣнскаго конгресса 1815 г. для русскаго Императора, прусскаго короля и германскихъ принцевъ, въ большомъ числѣ собравшихся въ Вѣну, князь Меттернихъ устраивалъ охоты вмѣстѣ

Выѣздъ вдовствовавшей Императрицы Маріи Ѳеодоровны съ Великою Княжною Анной Павловной на охоту заячьей травли.

съ балами, спектаклями, фейерверками и другими увеселеніями, въ которыхъ австрійскій канцлеръ не имѣлъ соперниковъ.

Придворная охота, однако, въ царствованіе Императора Александра I не бездѣйствовала такъ, какъ при Императорѣ Павлѣ; птичьей соколиной охотой одно время интересовалась вдовствовавшая Императрица Марія Ѳеодоровна. Лѣтомъ 1805 года, впервые послѣ смерти Императрицы Екатерины II, сокольники съ ловчими птицами были вызваны изъ Москвы въ Петербургъ; они вызывались въ Петербургъ также въ 1808 и 1810 гг. Хотя прямыхъ указаній на участіе въ соколиной охотѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны не сохранилось, но мы знаемъ, что въ 1808 г. сокольники, прибывшіе въ Петербургъ, были направлены отсюда въ Павловскъ, лѣтнюю резиденцію вдовствовавшей Императрицы.

Отъ 1814 г. сохранилось одно изъ немногихъ извѣстій объ участіи Императрицы Маріи Θеодоровны въ охотѣ на зайцевъ. Въ Камеръ-Фурьерскихъ журналахъ за этотъ годъ, подъ 9 Октября читаемъ: «Гатчина. Въ пятницу въ 12 ч. пополудни Ея Императорское Величество вдовствующая Императрица Марія Θеодоровна съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною (Анной Павловной) въ колясках, а Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья верхами изволили отъ дворца выѣздъ имѣть *на охоту заячьей травли,* и бывъ при томъ сопровождаемы на линеяхъ и верхомъ же составлявшими Высочайшую свиту особами обоего пола, а въ половинѣ 4 часа возвратилися обратно во дворецъ».

Въ архивныхъ бумагахъ 1809 г. мы встрѣчаемъ извѣстіе, что 58 человѣкъ служителей придворной охоты были отправлены «на осоку, для принятія медвѣдей въ окрестности Гатчины»; встрѣчаемъ также извѣстія о неоднократныхъ выѣздахъ въ поле птичьей и псовой охотъ въ лѣтнее и осеннее время; но источники умалчиваютъ о томъ, принимали или нѣтъ участіе въ этихъ охотахъ особы Царствующаго Дома.

Егермейстерское вѣдомство въ это время сохраняло давно устроенные шалаши для стрѣльбы тетеревей въ лѣсу у деревни Шупары. Въ 1820 г. здѣсь былъ отстроенъ новый круглый шалашъ, бревенчатый, теплый, и кругомъ него были поставлены «чучельные шесты», какъ дѣлалось при устройствѣ шалашей во времена Елисаветы Петровны и Екатерины II [11]).

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I иногда устраивались охоты для Великаго Князя Николая Павловича, который еще въ молодости полюбилъ охоту и впослѣдствіи, по вступленіи на престолъ, ежегодно посвящалъ нѣсколько осеннихъ дней любимому развлеченію. Супруга его, Императрица Александра Θеодоровна въ своихъ воспоминаніяхъ, касающихся, къ сожалѣнію, лишь первыхъ лѣтъ ея пребыванія въ Россіи (до 1820 г.), посвятила нѣсколько живыхъ

Садъ Великаго Князя Александра Павловича: видъ храма, посвященнаго Фелицѣ.

строкъ охотамъ Великаго Князя Николая Павловича въ Гатчинѣ въ 1818 году: «Maman (вдовствовавшая Императрица Марія Θеодоровна) разрѣшила своему сыну (Николаю Павловичу) провести нѣсколько дней въ Гатчинѣ для охоты. Мы съ радостію приготовились воспользоваться этимъ позволеніемъ и провели въ Гатчинѣ время весело и пріятно въ тѣсномъ кружкѣ, который составляли Оберъ-Церемоніймейстеръ князь Яковъ Лобановъ, флигель-адъютантъ князь Александръ Лобановъ, графъ Рибопьеръ и нашъ маленькій Аничковскій дворъ. Мнѣ чрезвычайно понравилась эта жизнь въ Загородномъ замкѣ и охота; всѣ были веселы, любезны, но каждый по-своему, разговорчивы; всѣ разстались довольные другъ другомъ» [12]).

Не найдя въ воспоминаніяхъ современниковъ и въ Камеръ-Фурьерскихъ журналахъ никакихъ указаній объ участіи въ охотахъ Императора Александра I, мы встрѣтили лишь немногія данныя о развлеченіяхъ Императора, имѣющихъ нѣкоторую связь съ нашей темой. Лейбъ-хирургъ Д. П. Тарасовъ разсказываетъ въ своихъ воспомина-

ніяхъ, что Государь во время пребыванія своего въ Царскомъ Селѣ часто посѣщалъ птичій дворъ. Государь рано утромъ «выходилъ въ садъ черезъ собственный выходъ въ свою аллею, изъ коей постоянно направлялся къ плотинѣ большого озера, гдѣ обыкновенно ожидали его: главный садовникъ Ляминъ и все птичье общество (до сотни лебедей, а также гуси и утки), обитавшее на птичьемъ дворѣ, близъ этой плотины. Къ приходу Его Величества птичники обыкновенно приготовляли въ корзинахъ разный для птицъ кормъ. Почуявъ издали приближеніе Государя, всѣ птицы привѣтствовали его на разныхъ своихъ голосахъ. Подойдя къ корзинамъ, Его Величество надѣвалъ особо приготовленную для него перчатку и начиналъ имъ самъ раздавать кормъ». Этотъ царскосельскій птичій дворъ Императоръ Александръ I однажды, въ Іюнѣ 1818 г., показывалъ прусскому королю Фридриху-Вильгельму во время его посѣщенія Петербурга вмѣстѣ съ наслѣднымъ принцемъ Вильгельмомъ.

Императоръ Александръ I былъ хорошимъ ружейнымъ стрѣлкомъ. Въ 1822 г., во время поѣздки на Веронскій конгрессъ, онъ въ г. Инсбрукѣ однажды посѣтилъ стрѣльбище, на которое собрались для состязанія всѣ лучшіе стрѣлки Тироля. Государь принялъ участіе въ этомъ состязаніи и получилъ призъ [13]).

Домъ и гротъ въ саду Великаго Князя Александра Павловича.

Нерасположеніе къ охотѣ Императоровъ Павла I и Александра I повело къ быстрому упадку придворныхъ охотничьихъ учрежденій въ первой четверти минувшаго вѣка. Штаты Егермейстерскаго вѣдомства были дважды значительно сокращены, въ 1796 и 1801 гг. Птичья соколиная охота, возстановленная Императрицей Екатериной II, въ видѣ славнаго національнаго наслѣдія московской эпохи, падаетъ окончательно, чтобы болѣе никогда уже не подняться. Псовая придворная охота, превосходно устроенная Оберъ-Егермейстеромъ, Кабинетъ-Министромъ Волынскимъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, также приходитъ въ такой упадокъ, что не можетъ болѣе равняться съ лучшими псовыми охотами частныхъ лицъ. Строенія звѣринцевъ и охотныхъ дворовъ ветшаютъ и разрушаются.

Черезъ полтора мѣсяца послѣ вступленія на престолъ Императора Павла I утвержденъ былъ имъ, 30 Декабря 1796 г., новый яхтъ-штатъ, разработка котораго, надо полагать, начата была еще при жизни Императрицы Екатерины II. Этимъ штатомъ размѣры придворной

охоты сокращены были, сравнительно съ штатомъ 1773 года, почти вдвое. Общее число чиновниковъ и служителей уменьшено было съ 321 до 162 человѣкъ. Особенно усиленному сокращенію подверглись по штату 1796 года наиболѣе существенныя части Императорской охоты—псовая и птичья. Изъ 86 человѣкъ псовой охоты 1773 года въ новомъ штатѣ осталось только 55, а размѣры птичьей охоты сократились до 19 человѣкъ, вмѣсто прежнихъ 45-и. Безъ перемѣны удержалась только егермейстерская команда, оставшаяся въ прежнемъ своемъ составѣ (33 человѣка). Рядомъ съ сокращеніемъ личнаго состава охотъ, послѣдовало сокращеніе и расходовъ на содержаніе всей вообще охоты.

Оберъ-Егермейстерская канцелярія замѣнена была *Егермейстерской конторой;* въ этомъ преобразованіи высшаго управленія придворной охоты отразился упадокъ его значенія въ общемъ рядѣ высшихъ правительственныхъ и придворныхъ учрежденій. Нѣкоторыя части придворной охоты—какъ мы укажемъ ниже—были новымъ штатомъ 1796 г. совершенно упразднены [14]).

Въ слѣдующее царствованіе Императора Александра I размѣры придворной охоты сокращены были еще болѣе. Вскорѣ послѣ восшествія его на престолъ, 18 Декабря 1801 года, изданъ былъ новый штатъ Императорскихъ охотъ, одновременно съ утвержденіемъ новыхъ штатовъ по всему придворному вѣдомству. Основнымъ мотивомъ, вызвавшимъ изданіе этихъ штатовъ, было общее сокращеніе расходовъ Высочайшаго Двора. Государь, разсматривая приходы и расходы Двора, нашелъ вездѣ «несоразмѣрное число чиновъ и служителей, а еще болѣе—несоразмѣрные, излишніе и несоотвѣтственные прямой надобности расходы», вызывавшіе «во всѣхъ почти частяхъ передержку, превосходящую опредѣленныя на то ежегодно въ знатномъ количествѣ суммы», а черезъ это—и «не малые долги». Новый штатъ придворной охоты сокращалъ ея служебный персоналъ до 110 человѣкъ. Въ составѣ охоты были оставлены только самыя существенныя ея

А. Бенуа. Прогулка Императора Павла I со свитою по [illegible] въ гор. Гатчинѣ

[illegible] сокращены были, сравнительно съ штатомъ 1773 года, и ин[illegible]
[illegible] Общее число чиновниковъ и служителей уменьшено было съ [illegible]
[illegible] 2 человѣкъ. Особенно усиленному сокращенію подверглис[illegible]

[illegible]

[illegible] чья. Изъ 86 человѣкъ псовой охоты 1773 года
[illegible] осталось только 55, а размѣры птичьей охоты
[illegible] человѣкъ, вмѣсто прежнихъ 45-и. Безъ перемѣны
[illegible] рская команда, оставшаяся въ прежнемъ

[illegible]

[illegible] утвержденіемъ новыхъ
[illegible] Основнымъ мотивомъ
[illegible] сокращеніе расходовъ
[illegible] оны и расходы Двора,
[illegible] служителей, а сие
[illegible] щеніе прямой на[illegible]
[illegible], почти частую передержку,
[illegible] кстати въ значномъ количе-
[illegible] долгъ. Новый штатъ при-

[illegible]

Императоръ Александръ I.

части: Егермейстерская Контора, управлявшая охотами, Егермейстерская Команда (31 человѣкъ), Псовая охота (54 человѣка) и Птичья охота (19 человѣкъ).

На содержаніе охоты штатомъ 1801 г. отпущено было до 62.000 р. ассигнаціями въ годъ. Вскорѣ, вслѣдствіе вздорожанія цѣнъ на всѣ жизненные припасы, эта сумма оказалась совершенно недостаточной, несмотря даже на то, что Императорская охота въ это время почти бездѣйствовала. Начиная съ 1811 г., дѣйствительные расходы на придворную охоту значительно превысили смѣтное назначеніе: въ десятилѣтіе съ 1811 по 1820 г. они достигали до 73.000 р. въ годъ, превышая смѣту на 10.000 р. съ лишкомъ; въ слѣдующее же десятилѣтіе они еще болѣе увеличились, достигая въ годъ 100.000 р. [15]).

Соколиная охота, помѣщавшаяся на Семеновскомъ потѣшномъ дворѣ, очень скоро, въ 1812 г., пришла въ совершенный упадокъ. Непоправимый ударъ ей нанесъ Императоръ Павелъ I своимъ указомъ 1801 г., о которомъ мы уже имѣли случай говорить въ заключеніи къ III тому нашего труда. Добываніе ловчихъ птицъ, соколовъ и кречетовъ становилось въ XVIII столѣтіи, съ теченіемъ времени, все болѣе затруднительнымъ для сокольихъ помытчиковъ, которые поощрялись къ помыканію ловчихъ птицъ разными податными льготами. Императоръ Павелъ помянутымъ указомъ отнялъ эти льготы и преимущества у всѣхъ помытчиковъ, обративъ ихъ въ дворцовыхъ крестьянъ, за исключеніемъ помытчиковъ Казанской губерніи. Но эти казанскіе помытчики не могли доставлять ловчихъ птицъ въ достаточномъ количествѣ, и притокъ рѣдкихъ ловчихъ птицъ въ Московскую соколиную охоту значительно сократился.

Въ 1805 г. на Семеновскомъ дворѣ было всего 15 ловчихъ птицъ (7 кречетовъ и челиговъ кречетьихъ и 8 соколовъ); въ 1808 году — только 5 кречетовъ, а къ 1 Января 1812 года 7 птицъ (4 кречета, 2 сокола и 1 ястребъ). Занятіе Москвы французами и послѣдовавшій затѣмъ пожаръ столицы, повидимому, положили конецъ соко-

линой охотѣ Семеновскаго потѣшнаго двора. По крайней мѣрѣ, къ Іюлю 1813 года здѣсь уже не было ни одной ловчей птицы. Наконецъ, въ Декабрѣ 1818 года, на Семеновскомъ потѣшномъ дворѣ вся птичья охота состояла только изъ двухъ лошадей. Такъ постепенно замерла нѣкогда славная соколиная потѣха, оставившая послѣ себя среди жителей Сокольничьей слободы, просуществовавшей до 1827 г., лишь одно воспоминаніе о своемъ прошломъ.

Вмѣстѣ съ Семеновскимъ потѣшнымъ дворомъ доживалъ свой вѣкъ и младшій его товарищъ — Измайловскій звѣринецъ, бывшій свидѣтелемъ необычайнаго развитія псовой охоты въ непродолжительное царствованіе юнаго Петра II Алексѣевича. Эти оба ветерана Государевой охоты, если еще и поддерживались путемъ постройки новыхъ зданій и починки старыхъ, то не столько изъ необходимости, сколько изъ уваженія къ ихъ прошлому. Впрочемъ, при Павлѣ Петровичѣ и въ первые годы царствованія Александра I въ Измайловскомъ звѣринцѣ содержалось довольно значительное количество звѣрей, главнымъ образомъ, оленей, которыхъ въ 1797 году тамъ было 382 штуки, тогда какъ въ томъ же году прочихъ звѣрей содержалось всего 24 (17 кабановъ и 7 штукъ китайскаго скота). Позднѣе здѣсь остались только одни олени: американскіе, нѣмецкіе и сибирскіе. Въ 1805 году, напримѣръ, всего насчитывалось здѣсь 422 оленя: 289 американскихъ, 68 сибирскихъ и 65 нѣмецкихъ. Въ 1808 году число оленей сократилось до 293, изъ которыхъ американскихъ было 230, нѣмецкихъ — 35 и сибирскихъ — 28. Къ 1 Января 1812 года въ Измайловскомъ звѣринцѣ было уже только 175 оленей (107 американскихъ, 41 сибирскихъ и 27 нѣмецкихъ). Послѣ же 1812 года Измайловскій звѣринецъ почти совсѣмъ опустѣлъ; къ Іюлю 1813 года тамъ осталось только 26 оленей (23 американскихъ и 3 нѣмецкихъ). Черезъ пять лѣтъ и это число сократилось до 17 оленей.

При Измайловскомъ звѣринцѣ въ первой четверти XIX вѣка содержалась также псовая охота, состоявшая изъ гончихъ и борзыхъ

собакъ, при которыхъ находились придворные выжлятники и пикера. Въ 1805 году всего при Измайловскомъ звѣринцѣ было 86 собакъ: 80 гончихъ и 6 борзыхъ, въ томъ числѣ 22 щенка. Въ 1808 году борзыхъ здѣсь уже не было, осталось лишь 36 гончихъ собакъ. Къ 1812 году число гончихъ увеличилось до 98 (въ томъ числѣ 53 щенка), но послѣ Московскаго пожара, во время Отечественной войны, ихъ осталось только 16 штукъ. Послѣ этого въ Московской псовой охотѣ число собакъ, повидимому, начинаетъ снова увеличиваться, при чемъ рядомъ съ гончими появляются и борзыя. Такъ, въ Декабрѣ 1818 г. тамъ было 53 собаки, изъ которыхъ — 37 гончихъ и 16 борзыхъ [16]).

Къ концу двадцатыхъ годовъ всѣ Московскія охоты: птичья, звѣровая и даже псовая пришли въ полный упадокъ и только ожидали своего окончательнаго упраздненія, что́ и не замедлило послѣдовать въ началѣ царствованія Императора Николая I, въ 1828 г. (см. ниже, въ главѣ II).

О той степени упадка, какой достигъ въ 20-хъ годахъ Измайловскій звѣринецъ, свидѣтельствуютъ слѣдующія замѣчанія о его строеніяхъ, сдѣланныя при передачѣ ихъ въ вѣдомство Кремлевской экспедиціи: «наружная городьба ветхая, на столбахъ съ перекладинами

и къ онымъ въ два ряда жердями на перекосъ стоймя забранная, вся упала и мѣстами выбрана», почти всѣ службы частью «згнили», частью «въ ветхомъ положеніи»; внутри звѣринца «зимовой дворъ для американскихъ оленей» съ городьбой, а также съ навѣсомъ, въ которомъ устроены ясли — «згнилъ»; тамъ же сѣнной сарай, бревенчатый, крытый тесомъ, съ досчатымъ поломъ — «згнилъ»; возлѣ двора дневальная изба — «згнила и развалилась»; «псарный дворъ, огороженный въ столбы досками», съ тремя «денниками, крытыми палубникомъ», да второй псаренный дворъ, также съ досчатымъ въ столбы заборомъ, «съ избою для варенія собакамъ навары» — «въ самомъ ветхомъ положеніи». Не въ лучшемъ видѣ была передана и Сокольничья слобода, на которой всѣ строенія крайне обветшали задолго до передачи ея въ Кремлевскую экспедицію.

Многіе изъ различныхъ охотничьихъ учрежденій и звѣринцевъ, устроенныхъ въ XVIII вѣкѣ, были уничтожены въ разсматриваемое время, или изъяты изъ вѣдѣнія Егермейстерскаго вѣдомства. Такъ, яхтъ-штатомъ 1796 г. упразднены были Астраханскій и С.-Петербургскій птичьи дворы. Въ Февралѣ 1797 года была изъята изъ Егермейстерскаго вѣдомства *Рустъ-Камера*, помѣщавшаяся въ такъ называемомъ Итальянскомъ домѣ, и передана въ вѣдѣніе Кабинета Его Величества. Въ 1803 году переданъ былъ въ вѣдомство Государственныхъ имуществъ *Царскосельскій звѣринецъ*, которому было дано другое назначеніе, а именно — въ немъ было устроено практическое лѣсное училище.

Общій упадокъ учрежденій Императорской охоты въ царствованіе Императоровъ Павла I и Александра I отразился до нѣкоторой степени и на Петергофскомъ звѣринцѣ. Обширная площадь земли, занятая звѣринцемъ, была нѣсколько уменьшена: въ 1798 г. изъ нея былъ выдѣленъ участокъ для провіантскихъ складовъ кирасирскаго полка; въ 1818 г. до 55 десятинъ отведено подъ выгонъ скота жителей Петергофа. Кромѣ Большого звѣринца, въ Петергофѣ съ

Измайловскій звѣринецъ.

1738 года существовалъ еще Малый звѣринецъ возлѣ Англійскаго сада. Въ 1823 г. этотъ звѣринецъ былъ уничтоженъ: содержавшіеся въ немъ олени и нѣсколько буйволовъ были переведены въ Большой звѣринецъ, а занятая имъ площадь земли была присоединена къ Англійскому саду, съ передачей ея въ вѣдѣніе Петергофскаго дворцоваго управленія.

Въ 1809 г. равнымъ образомъ исправлена была городьба *Оленьяго звѣринца,* составлявшаго часть большого Петергофскаго звѣринца: въ 1817 г. здѣсь выстроенъ былъ оленникъ, домикъ для загона оленей въ зимнее время, перенесенный впослѣдствіи въ другое мѣсто [17]).

Содержавшіеся въ XVIII вѣкѣ при Императорской охотѣ слоны и нѣкоторые другіе рѣдкіе звѣри содержатся при ней и въ XIX вѣкѣ,

хотя и въ меньшемъ числѣ. Въ 1797 г. помѣщенъ былъ на слоновомъ дворѣ въ Петербургѣ слонъ, вновь откуда-то приведенный; на содержаніе его и жалованье слоновщикамъ положено было 1500 р. въ годъ. Въ 1816 году изъ Персіи приведены были два слона. Любопытный литографическій современный рисунокъ при семъ прилагается: два приведенные изъ Персіи слона съ посольствомъ проходятъ передъ Зимнимъ Дворцомъ вдоль шпалеръ Императорскихъ Россійскихъ войскъ въ С.-Петербургѣ. На содержаніе ихъ отпускалось по 1905 р. въ годъ, да на жалованье прибывшимъ съ ними персіянамъ ежегодно по 100 рублей каждому. Этимъ двумъ слонамъ ежедневно полагалось корму: 4 пуда пшеничныхъ хлѣбовъ, 6 фунтовъ коровьяго масла, 10 ф. меду, 2 ф. сахару, 10 п. сѣна, 5 п. соломы, пряныхъ кореньевъ на 5 рублей. Въ 1823 году одинъ изъ этихъ слоновъ палъ; по примѣру прежнихъ лѣтъ его отдали въ Кунсткамеру. Оставшійся слонъ впослѣдствіи, въ 1827 г., былъ переведенъ въ Царское Село.

Въ 1806 г. Императору Александру I подаренъ былъ правленіемъ Бѣломорской компаніи бѣлый медвѣдь, привезенный въ Петербургъ съ Новой Земли. Этого медвѣдя помѣстили на Волынскомъ охотномъ дворѣ, при псовой охотѣ, въ особо устроенномъ «магазейнѣ». Тутъ же при охотѣ содержались и другіе звѣри: «лошачиха» (въ 1808 г.), живой барсъ (1816—1820 г.) и нѣкоторыя птицы.

Къ концу царствованія Императора Александра Павловича всѣ строенія Придворныхъ охотъ не только въ Москвѣ, но и въ Петербургѣ пришли въ полный упадокъ и «ветхость» и были близки къ полному разрушенію. Частичными ремонтами помочь дѣлу было нельзя; необходимо было заново возводить всѣ нужныя постройки, а на это требовалось много денегъ. Въ виду этого у начальства охоты не одинъ разъ возникала мысль приспособить для Императорской охоты Чесменскій дворецъ или «Чесму». Въ первый разъ съ такимъ предположеніемъ мы встрѣчаемся въ 1820 году. Оберъ-Егермейстеру Нарышкину была объявлена тогда Высочайшая воля о пере-

Слоны, подаренные Императору Александру I персидскимъ Шахомъ, проходящіе мимо Зимняго дворца.

водѣ всего Егермейстерскаго вѣдомства въ Чесму, при чемъ Охотный (Волынскій) дворъ предполагалось передать въ вѣдомство Коммиссіи о построеніи тюремнаго зданія въ Петербургѣ. Согласно этому тогда же поручено было архитектору Стасову составить проектъ перестройки Чесменскаго дворца подъ Придворную охоту, для чего сообщены ему были всѣ данныя относительно отвода мѣста, строеній и комнатъ подъ различныя части Императорской охоты. Однако, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ это предположеніе о переводѣ охоты въ Чесму не осуществилось [19]).

7 Ноября 1824 года строенія Императорской охоты въ Петербургѣ (на р. Фонтанкѣ) подверглись, на ряду съ прочими зданіями города, опустошительному наводненію. Изъ доклада Оберъ-Егермейстера Нарышкина мы узнаемъ, что всѣ чиновники и служители охотъ хотя и спаслись вмѣстѣ со своими семействами, но потеряли все свое имущество; спасены были и казенныя деньги; утонуло семь лошадей

и небольшое число гончихъ собакъ, и унесенъ былъ водою большой запасъ дровъ. Ветхія строенія охоты, сооруженныя за 60 лѣтъ передъ тѣмъ, были затоплены водою выше 2½ аршинъ, но, сверхъ ожиданія, остались на мѣстѣ, хотя такъ пострадали отъ наводненія, что нельзя было приступить даже къ ихъ ремонту (кромѣ четырехъ домовъ). Что касается псарныхъ дворовъ со всѣми ихъ принадлежностями— конюшнями, внѣшними и внутренними заборами, мостами — все это было разрушено и унесено водою. Наводненіе причинило значительный ущербъ и Петергофскому звѣринцу, въ которомъ былъ разломанъ «весь безъ остатка» наличный по большой дорогѣ палисадъ (длиною до 450 саженъ) и сломана съ другихъ сторонъ двукольная городьба. На исправленіе всѣхъ поврежденій, причиненныхъ наводненіемъ, потребовалась значительная сумма въ 16.000 рублей. Кромѣ того, по ходатайству Оберъ-Егермейстера, Государь разрѣшилъ выдать пострадавшимъ отъ наводненія чиновникамъ и служителямъ Императорской охоты, въ возмѣщеніе понесенныхъ ими убытковъ, 14.850 руб. Такимъ образомъ, только одному Егермейстерскому вѣдомству былъ причиненъ наводненіемъ сравнительно громадный убытокъ въ 30.850 руб. Значительная часть этой суммы (до 25.000 р.) была покрыта собственными сбереженіями Егермейстерскаго вѣдомства, а остальные 6.000 р. были отпущены изъ Кабинета Его Величества [20]).

Императоръ Николай I.

Н. Самокишъ

Глава II.

Царствованіе Императора Николая I.

Императоръ Николай Павловичъ не былъ страстнымъ охотникомъ, какъ многіе русскіе Государи предшествующихъ столѣтій, или какъ его царственный сынъ Императоръ Александръ II, но онъ далеко не былъ чуждъ развлеченіямъ охоты, и его прекрасный рыцарскій образъ является однимъ изъ лучшихъ украшеній нашей исторіи Императорской охоты.

Императоръ-Рыцарь! Эти слова лучше всего опредѣляютъ главныя черты личности Императора Николая I. Его доблестная прямота и откровенность, непреклонная вѣрность слову, сознаніе святости долга ярко проявлялись во всѣхъ его отношеніяхъ къ монархамъ чужестранныхъ державъ, какъ и въ его отношеніяхъ къ подданнымъ.

Высокаго роста, съ красивымъ мужественнымъ лицомъ, повелительнымъ взоромъ большихъ голубыхъ глазъ, съ рѣшительными, смѣлыми движеніями — онъ производилъ впечатлѣніе обаятельное и подавляющее. «Императоръ съ головы до ногъ» — такъ характеризовалъ его прусскій дипломатъ (Бунзенъ) въ одномъ изъ своихъ частныхъ писемъ, въ которыхъ откровенно разсказывалъ свои впечатлѣнія отъ пребыванія Императора Николая I въ Лондонѣ въ 1844 г. Другой, саксонскій дипломатъ (Фицтумъ фонъ-Экстедтъ), бывшій въ Петербургѣ наканунѣ Крымской войны, откровенно признавался, что онъ чувствовалъ себя подавленнымъ могущественною личностью Государя во время бесѣды съ нимъ. «Внѣшность Императора» — писала королева Викторія въ 1844 г. — «поражаетъ, онъ все еще очень хорошъ собою: профиль его прекрасенъ, а манеры его полны достоинства и граціи. Онъ очень вѣжливъ, его внимательность и любезность даже внушаютъ опасеніе. Но выраженіе глазъ его строго: я никогда не видѣла ничего подобнаго.... Онъ суровъ и серіозенъ, строго вѣренъ долгу, отъ котораго не отступитъ ни за что на свѣтѣ.... Его чувства могучи. Онъ простъ, чувствителенъ и ласковъ, а любовь его къ женѣ и своимъ дѣтямъ, да и ко всѣмъ вообще дѣтямъ, очень сильна». Рисуя эти прекрасныя черты личности Русскаго Императора, королева Викторія тонко подмѣтила глубокій внутренній трагизмъ его положенія. «Онъ производилъ на меня и на Альберта впечатлѣніе человѣка несчастливаго, котораго давитъ и мучитъ тяжесть его безмѣрнаго могущества. Онъ несчастливъ, и меланхолія, проглядывающая въ его внѣшности, по временамъ наводила на насъ грусть». Эта тайная скорбь Императора, которую онъ не умѣлъ скрыть, была предчувствіемъ роковой развязки его царствованія, Крымской войны, стоившей ему жизни. Онъ сознавалъ необходимость преобразованій, необходимость обновленія Россіи; въ секретныхъ комитетахъ онъ неоднократно обсуждалъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ и завѣщалъ это дѣло, какъ краеугольный камень реформъ, своему сыну. Между тѣмъ мятежъ декабристовъ,

Н. Рѣпинъ. Императоръ Александръ I и Императоръ Наполеонъ на охотѣ въ Эттерсбергѣ, близъ Ве

Высокаго роста, съ красивымъ мужественнымъ лицомъ, и холоднымъ взоромъ большихъ голубыхъ глазъ, съ рѣшительными, смѣлыми движеніями онъ производилъ впечатлѣніе обаятельное и вмѣстѣ тяжелое. «Императоръ съ головы до ногъ» — такъ характеризовалъ его прусскій дипломатъ (Бунзенъ) въ одномъ изъ своихъ частныхъ писемъ, въ которыхъ откровенно разсказывалъ свои впечатлѣнія отъ пребыванія Императора Николая I въ Лондонѣ въ 1844 г. Другой, саксонскій дипломатъ (Фитцтумъ фонъ-Экстедтъ), бывшій въ Петербургѣ наканунѣ Крымской войны, откровенно признавался, что онъ чувствовалъ себя подавленнымъ могущественною личностью Государя во время бесѣдъ съ нимъ. «Внѣшность Императора» — писала королева Викторія въ 1844 г. — «поражаетъ, онъ все еще очень хорошъ собою; профиль его прекрасенъ, а манеры его полны достоинства и граціи. Онъ очень вѣжливъ, его внимательность и любезность даже внушаютъ опасеніе. Но выраженіе глазъ его строго: я никогда не видѣла ничего подобнаго.... Онъ суровъ и серіозенъ, строго вѣренъ долгу, отъ котораго не отступитъ ни за что на свѣтѣ.... Его чувства могучи. Онъ простъ, чувствителенъ и ласковъ, а любовь его къ женѣ и своимъ дѣтямъ, да и ко всѣмъ вообще дѣтямъ, очень сильна». Рисуя эти прекрасныя черты личности Русскаго Императора, королева Викторія тонко подмѣтила глубокій внутренній трагизмъ его положенія. «Онъ производитъ на меня и на Альберта впечатлѣніе человѣка несчастливаго, котораго давитъ и мучитъ тяжесть его безмѣрнаго могущества. Онъ несчастливъ, и меланхолія, проглядывающая въ его внѣшности, по временамъ наводила на насъ грусть». Эта тайная скорбь Императора, которую онъ не умѣлъ скрыть, была предчувствіемъ роковой развязки его царствованія, Крымской войны, стоившей ему жизни. Онъ сознавалъ необходимость преобразованій, необходимость обновленія Россіи; въ секретныхъ комитетахъ онъ неоднократно обсуждалъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ и завѣщалъ это дѣло, какъ краеугольный камень реформъ, своему сыну. Между тѣмъ мятежъ декабристовъ.

польское возстаніе, опасность пагубнаго вліянія революціонныхъ движеній съ запада заставили его наложить желѣзную руку на все управленіе страной и, охраняя государство отъ внутреннихъ потрясеній, сохранять старый крѣпостной строй жизни, неудовлетворительность котораго онъ самъ вполнѣ сознавалъ. Въ отношеніяхъ къ иностраннымъ державамъ онъ, чуждый какихъ бы то ни было завоевательныхъ замысловъ, прилагалъ всѣ усилія, чтобы убѣдить въ этомъ чужестранныхъ монарховъ и министровъ, чтобы вселить имъ довѣріе къ его откровеннымъ заявленіямъ и священнымъ въ его глазахъ договорамъ, и чувствовалъ, что его усилія напрасны, что ему не вѣрятъ, опасаясь его могущества и подчиняясь давнему антагонизму между Европой и Россіей.

Императоръ Николай Павловичъ въ охотничьемъ костюмѣ.

Объ охотахъ Императора Николая Павловича въ молодости мы уже говорили въ предыдущей главѣ, со словъ его супруги, Императрицы Александры Ѳеодоровны. Извѣстій объ охотничьихъ

развлеченіяхъ его въ первые годы царствованія, до 1831 г., не сохранилось; за этотъ періодъ времени мы имѣемъ лишь краткую замѣтку объ охотѣ, устроенной Егермейстерскимъ вѣдомствомъ для персидскаго принца Хорзева-Мирзы, прибывшаго въ Петербургъ въ 1829 г. съ покаянной миссіей по случаю убійства въ Тегеранѣ (30 Января 1829 г.) Императорскаго посланника въ Персіи А. С. Грибоѣдова, знаменитаго творца «Горе отъ ума». Эта охота устроена была для персидскаго принца на собственной дачѣ Ея Величества — Александріи [21]).

Первыя записи Камеръ-фурьерскихъ журналовъ объ охотахъ Императора Николая I относятся ко времени пребыванія его въ Гатчинѣ въ Сентябрѣ 1831 года. 23-го Сентября этого года Государь выѣхалъ на оленью охоту въ Сильвіи въ началѣ 1-го часа. Его сопровождали Министръ Двора кн. Волконскій и генералъ-адъютантъ кн. Васильчиковъ, графъ Чернышевъ, Храповицкій, графы Орловъ и Адлербергъ. Кромѣ оленей, Императоръ стрѣлялъ въ этотъ день также утокъ. Императрица прибыла къ мѣсту охоты въ англійской коляскѣ съ фрейлинами, но вскорѣ, не дождавшись Государя, увлекшагося охотой, отбыла на ферму къ завтраку. «Государь Императоръ», какъ отмѣчено въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ, «фриштыкать не изволилъ, а проводилъ все время охотою и послѣ оной, съ Министромъ Двора кн. Волконскимъ, возвратился во дворецъ пѣша 15 минутъ 4-го часа». Всѣ лица, участвовавшія въ этой Высочайшей охотѣ, были затѣмъ приглашены во дворецъ къ обѣденному столу.

На слѣдующій день, также въ началѣ 1-го часа, Государь въ линейкѣ отправился охотиться на зайцевъ въ Пріоратъ («Пеарадъ»), въ сопровожденіи Принца Ольденбургскаго, кн. Волконскаго, лейбъ-медика Вилье и другихъ лицъ. Дурная погода помѣшала успѣху охоты; травили всего два раза и взяли трехъ зайцевъ. Въ этой охотѣ участвовалъ также Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ съ воспитателемъ К. К. Мердеромъ. Государь со свитою рано, въ третьемъ часу,

Пріоратскій дворецъ въ г. Гатчинѣ.

прибылъ къ завтраку въ земляной домикъ (Пріоратскій дворецъ), куда вслѣдъ за нимъ пріѣхала Императрица.

Императоръ Николай Павловичъ не любилъ охоты на вольнаго звѣря — на волковъ, медвѣдей или лосей, сопряженной съ опасностью и требующей дальнихъ поѣздокъ, но онъ очень любилъ охоту на оленей, отчасти также на мелкую дичь—зайцевъ, фазановъ, куропатокъ. Живя въ Гатчинѣ въ осенніе мѣсяцы, онъ, большею частью въ Октябрѣ, охотился на оленей въ Гатчинскомъ звѣринцѣ. Когда, въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ, Государь жилъ въ Царскомъ Селѣ, онъ не разъ совершалъ охотничьи поѣздки въ свой любимый Гатчинскій звѣринецъ. Случалось также, что Государь охотился и лѣтомъ, въ Іюлѣ и Августѣ, живя въ Петергофѣ; особенно часто упоминается о его охотахъ здѣсь въ Августѣ 1834 года. Имѣется любопытная картина, приведенная здѣсь, какъ Императоръ Николай I во время своего заграничнаго путеше-

ствія вмѣстѣ съ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной охотился въ горахъ Тироля, въ Крейтѣ.

Начиная съ 1831 по 1851 г., почти каждую осень камеръ-фурьеры отмѣчали охотничьи развлеченія Императора Николая I; такъ, въ 1834 г. записано, что Императоръ съ Императрицей, со всѣми лицами, приглашенными наканунѣ къ Высочайшему ужину, въ томъ числѣ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ и Министромъ Двора кн. Волконскимъ, почти постояннымъ спутникомъ охотъ Государя, верхомъ отправились на ферму къ завтраку. «Послѣ сего Его Величество съ особами мужескаго пола проѣзжали верхомъ въ садовую Сильвію, гдѣ Его Величество изволилъ стрѣлять напущенныхъ изъ звѣринца оленей и дикихъ козъ» [22]).

Въ Августѣ 1834 г. Государь довольно часто охотился одинъ въ окрестностяхъ Петергофа. Въ Августѣ онъ выѣхалъ одинъ въ коляскѣ за 12 верстъ отъ Петергофа, къ деревнѣ Бабьи Гоны, гдѣ для него устроена была звѣриная охота, въ которой участвовало 170 человѣкъ загонщиковъ солдатъ. Въ Іюлѣ 1839 г. устроена была охота въ присутствіи Государя въ Петергофскомъ звѣринцѣ для Высочайшихъ гостей: Австрійскаго эрцгерцога Альберта и принца Нидерландскаго Александра; въ Октябрѣ 1840 г. охота на оленей въ Гатчинскомъ звѣринцѣ — для принца Александра и принцессы Маріи Дармштадтской. Въ 1846 г., точно также въ началѣ Августа, состоялась въ присутствіи Государя охота въ Петергофѣ, въ лисьей рощѣ англійскаго сада, устроенная въ честь Великаго и Наслѣднаго герцоговъ Веймарнскихъ, въ Октябрѣ же въ Гатчинскомъ оленьемъ звѣринцѣ для принцевъ Александра Гессенскаго и Петра Ольденбургскаго [23]).

9 Августа 1846 г. Государь участвовалъ въ охотѣ, устроенной въ Петергофскомъ звѣринцѣ для Наслѣднаго принца Виртембергскаго Карла, прибывшаго въ Петербургъ для бракосочетанія съ Великой Княжною Ольгою Николаевною, и принцевъ Прус-

Старая егерская слобода близъ Петергофа.

скаго и Голштинскаго, прибывшихъ на торжества бракосочетанія. Для принца Виртембергскаго устроена была въ это время также охота на волковъ и медвѣдей, но Государь въ ней не участвовалъ, такъ какъ онъ вообще не любилъ волчьихъ и медвѣжьихъ охотъ. Секретарь принца, писатель Гохленцеръ, сохранилъ намъ описаніе куріознаго эпизода этой охоты:

«Однажды была охота на волковъ и медвѣдя. Звѣри содержались въ большихъ клѣткахъ, вблизи Петергофа. Волки были очень дики, медвѣдь же, не очень большой, сидя на заднихъ лапахъ, «служилъ» охотно, если ему давали сахаръ, и позволялъ гладить себѣ голову и лапы такъ добродушно, что мы всѣ были убѣждены, что онъ ручной. На охотѣ Прусскій принцъ застрѣлилъ его. На другой день я его посѣтилъ, и когда онъ сказалъ: «Поздравьте меня, я вчера застрѣлилъ медвѣдя», то я, смѣючись, отвѣтилъ ему: – «Точно такъ, Ваше Высочество, но звѣрь былъ ручной; мы кормили его

сахаромъ и гладили по головѣ». Принцъ, нисколько не обидясь, отвѣтилъ, добродушно смѣясь: «Сказать правду, скверно, что меня заставили застрѣлить ручного медвѣдя, но всѣ знаютъ, что я сумѣю справиться и съ дикимъ».

Въ 1847 г., 29 Августа, Государь съ Великими Князьями и принцемъ Виртембергскимъ охотился на волковъ. Это одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ участія его въ волчьей охотѣ. Въ Петергофскій оле违ій звѣринецъ тогда были выпущены всѣ волки, содержавшіеся на звѣровомъ дворѣ въ придворной охотничьей слободѣ, и всѣ эти волки были перестрѣлены. Въ Сентябрѣ этого же года для принца Виртембергскаго устроена была другая охота на волковъ, у деревень Негодицъ и Клотицъ, но Государь въ ней не участвовалъ. Принцъ остался ею чрезвычайно доволенъ и отозвался съ большимъ одобреніемъ о командѣ и въ особенности о наѣздкѣ гончей стаи) [24]).

Въ слѣдующемъ 1848 году, Государь во время своего пребыванія въ Петергофѣ участвовалъ въ травлѣ звѣрей вмѣстѣ съ Великими Князьями и принцемъ Мекленбургскимъ. Затѣмъ, когда онъ жилъ осенью въ Царскомъ Селѣ, то 28 Октября отправился утромъ отсюда въ Гатчину на свою любимую осенью охоту вмѣстѣ съ Великими Князьями и принцемъ Гессенскимъ. Въ звѣринецъ Сильвію, по приказанію Государя, было выпущено до 30 оленей самцовъ. Замѣчено было, что олени бѣжали весьма плохо: это произошло отъ того, что звѣри были привезены въ Сильвію съ связанными ногами. Государь въ три часа отправился обратно въ Царское Село, Великіе же Князья продолжали охотиться до 6 часовъ.

Въ 1849 г., во время пребыванія въ Гатчинѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Государь три раза охотился въ Гатчинскомъ звѣринцѣ съ Великими Князьями и нѣкоторыми приближенными. Это былъ, насколько можно было судить по сохранившимся свѣдѣніямъ, послѣдній годъ болѣе или менѣе частыхъ охотъ Императора Николая I. За слѣдующія 5 лѣтъ (1850—1854), послѣдніе годы жизни Госу-

Напускъ гончихъ.

даря, мы имѣемъ лишь два отрывочныхъ извѣстія объ его охотахъ, а именно: отъ 16 Марта 1850 г., когда онъ присутствовалъ на охотѣ при садкѣ волковъ и зайцевъ въ Петергофскомъ фазаньемъ заведеніи, и отъ 3 Ноября 1851 г., когда Государь, во время пребыванія въ Царскомъ Селѣ, одинъ разъ совершилъ поѣздку въ Гатчину съ Великими Князьями и большимъ числомъ приближенныхъ, для охоты на оленей [25]).

Точныхъ свѣдѣній обо всѣхъ охотахъ Императора Николая I не сохранилось. Въ Камеръ-фурьерскіе журналы записывались преимущественно охоты Государя въ присутствіи Высочайшихъ гостей, иностранныхъ принцевъ, или въ присутствіи большого числа особо приглашенныхъ придворныхъ лицъ. О тѣхъ же случаяхъ, когда Государь охотился одинъ, Камеръ-фурьерскіе журналы того времени содержатъ лишь случайныя неполныя данныя. Въ этомъ легко убѣ-

диться изъ сопоставленія этихъ журналовъ съ другими свѣдѣніями, сохранившимися въ архивѣ Императорскаго Двора. Такъ, отъ 1834 г. мы имѣемъ въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ лишь двѣ записи отъ 13 и 16 Августа о звѣриной охотѣ Государя у деревни Бабьи Гоны (Винонъ-Ганъ). Между тѣмъ, 15 Августа того же года, егермейстеръ Д. В. Васильчиковъ доносилъ Министру Двора: «Нынѣ Государь Императоръ изволитъ охотиться довольно часто». Точно такъ же въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ за 1835 г. мы не находимъ указаній на то, чтобы въ Іюлѣ 1835 г. Государь охотился во время своего пребыванія въ Гатчинѣ, гдѣ онъ присутствовалъ на войсковыхъ маневрахъ въ окрестностяхъ города; между тѣмъ, изъ распоряженій по Егермейстерскому вѣдомству, мы знаемъ, что въ дни пребыванія Государя въ Гатчинѣ (3—10 Іюля) придворная охота, въ числѣ 26 служителей и 2 чиновниковъ съ 44 собаками, была командирована въ этотъ городъ для устройства охоты на оленей. Весьма вѣроятно, что Императоръ, живя въ Гатчинѣ, удѣлилъ хотя нѣсколько часовъ своей любимой охотѣ на оленей въ хорошо знакомомъ ему Гатчинскомъ звѣринцѣ. Въ дѣлахъ Егермейстерскаго вѣдомства за слѣдующій 1836 годъ мы встрѣчаемъ указаніе, что между 18 и 25 Іюля чиновники и служители придворной охоты были на оленьей охотѣ въ Гатчинѣ. Въ эти дни Государь находился въ Гатчинѣ на войсковыхъ маневрахъ, и, несмотря на молчаніе Камеръ-фурьерскаго журнала, мы можемъ съ большою вѣроятностью предположить, что оленья охота въ это время была устроена именно для него. Точно такъ же въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ за 1844 г. мы находимъ только одну запись о Высочайшей охотѣ на фазановъ въ Петергофѣ 31 Августа, въ присутствіи Императора, Государя Наслѣдника, Великаго Князя Константина Николаевича, герцога Лейхтенбергскаго, принца Гессенскаго, Министра Двора кн. Волконскаго и нѣсколькихъ генералъ-адъютантовъ. Тѣмъ не менѣе мы можемъ положительно утверждать, что этою охотою не ограничились охотничьи развлеченія Императора

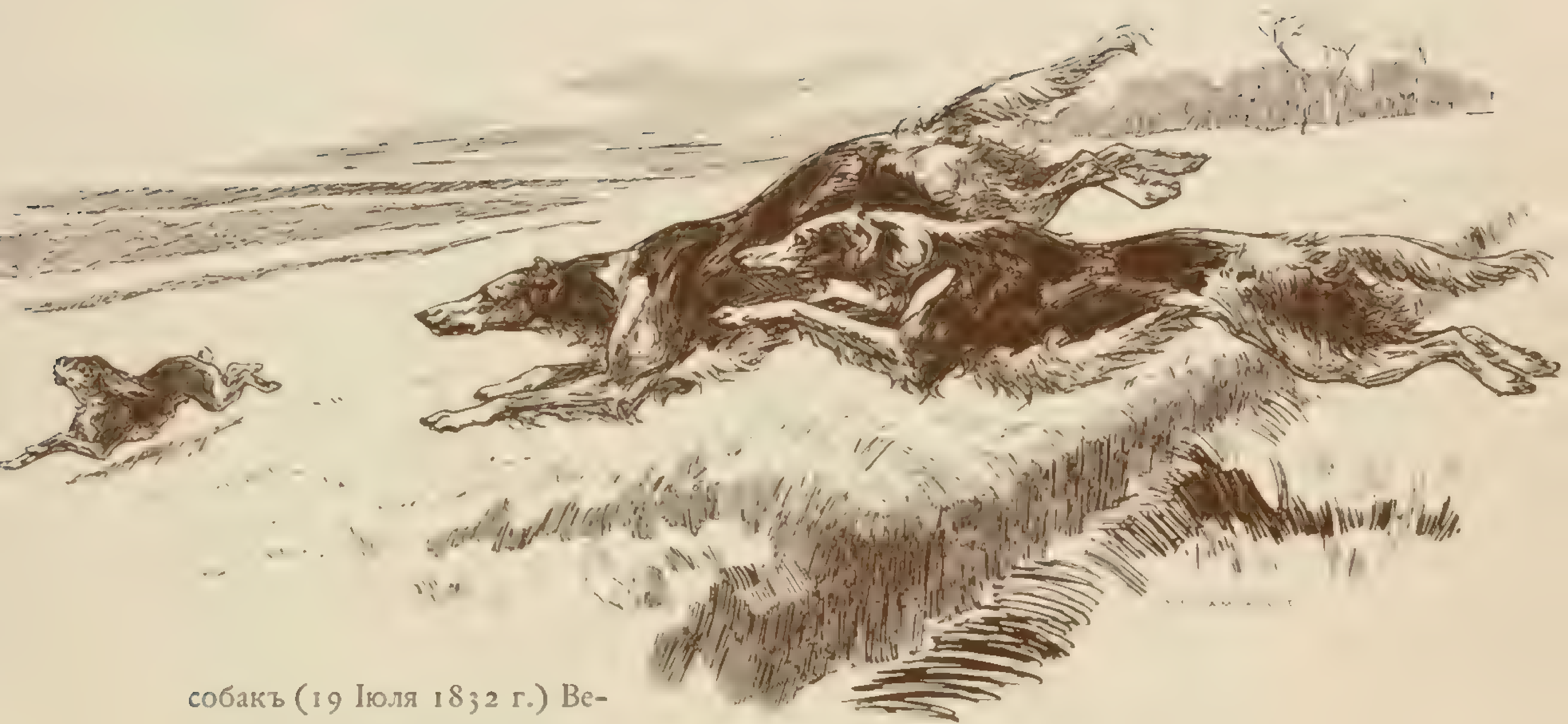
Встрѣча Императора Николая I на улицѣ г. С.-Петербурга съ архитекторомъ Шарлемань.

Николая I въ этомъ году, такъ какъ въ Октябрѣ 1844 г. Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Въ нынѣшнемъ году на Высочайшихъ охотахъ уничтожено въ Петергофскомъ ремизѣ довольно большое количество зайцевъ... Въ окружности Петербурга такъ мало зайцевъ, что когда Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ охотиться, то почти ихъ не находилъ» [29]).

Во вторую половину царствованія Императора Николая I въ охотахъ его обыкновенно принималъ участіе Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ. Не довольствуясь этимъ, Великій Князь весьма часто охотился одинъ, вслѣдствіе рано развившейся въ немъ страсти къ охотѣ.

Въ поденныхъ запискахъ воспитателя Наслѣдника Цесаревича, генералъ-адъютанта Карла Карловича Мердера, встрѣчается много

замѣтокъ объ охотничьихъ развлеченіяхъ Великаго Князя отрока. Замѣтки эти даютъ возможность прослѣдить съ самаго начала развитіе охотничьей страсти въ Великомъ Князѣ и свидѣтельствуютъ, что ея раннее пробужденіе должно быть приписано въ извѣстной степени вліянію воспитателя. Десяти лѣтъ отъ роду Великій Князь уже хорошо владѣлъ ружьемъ. Въ Іюлѣ 1828 г. (Александръ Николаевичъ родился 17 Апрѣля 1818 г.) Мердеръ замѣчаетъ: «Великій Князь и Вьельгорскій стрѣляютъ изрядно: изъ десяти выстрѣловъ на пятидесяти шагахъ разстоянія отъ доски не менѣе семи попадаетъ въ доску (шириною въ 1½ арш.), изъ числа семи — большая часть въ цѣль, имѣющую ¾ арш. въ діаметрѣ». Въ слѣдующемъ году, во время пребыванія Императорской фамиліи въ Петергофѣ, въ одинъ изъ Іюльскихъ вечеровъ юный Великій Князь со своимъ воспитателемъ совершаетъ прогулку верхомъ на охотничій дворъ и здѣсь наблюдаетъ схватку бульдога съ молодымъ медвѣдемъ. Мердеръ велѣлъ выпустить зайца и спустить двухъ борзыхъ. Травля зайца очень понравилась Великому Князю, и воспитатель Мердеръ обѣщалъ достать для него борзую. Въ 1830 г., въ Маѣ, во время пребыванія въ Царскомъ Селѣ, Мердеръ дозволяетъ Великому Князю брать на прогулку ружье; первый удачный выстрѣлъ въ ворону доставляетъ ему большую радость: «Великій Князь» — пишетъ Мердеръ — «выстрѣлилъ въ ворону и перешибъ ей крыло; она не могла летѣть и осталась на деревѣ; но когда, добитая другими, упала съ дерева, то всѣ (Великій Князь съ его юными спутниками) отъ радости прыгали и кричали и съ тріумфомъ подняли добычу. Послѣ обѣда мы снова ходили пѣшкомъ съ ружьемъ почти два часа» [27]). Тринадцати лѣтъ Великій Князь Александръ Николаевичъ съ своимъ воспитателемъ охотится на утокъ, весьма неудачно, и участвуетъ въ охотѣ Государя на зайцевъ. Въ слѣдующемъ году Великій Князь получилъ въ подарокъ отъ главнаго лѣсничаго Курляндіи (Мантейфеля) три своры борзыхъ, необыкновенно малаго роста, и одну легавую. На слѣдующій же день по полученіи этихъ

собакъ (19 Іюля 1832 г.) Великій Князь поспѣшилъ испытать ихъ качества, охота

Травля зайца.

не удалась, но эти первыя неудачи не охладили его наслѣдственнаго влеченія къ охотѣ. Въ Августѣ того же года Великій Князь впервые участвуетъ въ волчьей травлѣ. «Дождь шелъ все время, и мы» — замѣчаетъ Мердеръ — «промокли до костей, но это не помѣшало веселиться по причинѣ новости забавы. Великій Князь *очень горячится на охотѣ,* — когда онъ увидалъ, что собаки погнались за волкомъ, онъ не могъ удержаться и пустился верхомъ въ погоню».

Эти первыя охотничьи увлеченія Великаго Князя вредно отражались на его учебныхъ занятіяхъ. На третій день послѣ первой волчьей охоты онъ такъ же, какъ его товарищи по ученію (Вьельгорскій и Паткуль), получилъ дурныя отмѣтки; тогда «Государь Императоръ» — пишетъ Мердеръ — «приказалъ мнѣ на будущей недѣлѣ ихъ на охоту не водить, дабы они не имѣли развлеченія. Наказанія этого не ожидали, и я замѣтилъ, что оно произвело сильное дѣйствіе на

всѣхъ троихъ» [27]). Черезъ недѣлю, 28 Августа, и затѣмъ 11 Сентября Великій Князь снова охотится въ Царскосельскомъ паркѣ съ маленькими курляндскими борзыми.

Въ 1839, 1840, 1841 гг. Наслѣдникъ Цесаревичъ участвуетъ во всѣхъ большихъ охотахъ на оленей, лѣтомъ и осенью устраивавшихся въ Петергофскомъ и Гатчинскомъ звѣринцахъ, для Государя и Германскихъ принцевъ. Осенью 1842 года Великій Князь часто охотился на волковъ въ окрестностяхъ Царскаго Села и Гатчины; придворная псовая охота была командирована въ Царское Село въ его распоряженіе. Въ Октябрѣ того же года онъ съ нѣсколькими флигель-адъютантами стрѣлялъ оленей въ Гатчинскомъ звѣринцѣ, а на слѣдующій день охотился на зайцевъ въ близлежащей деревнѣ.

Съ этого времени Наслѣдникъ Цесаревичъ занимался охотой весьма часто — и зимой 1842—1843 гг., и весною 1843 г. Въ Апрѣлѣ 1843 г. Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ сообщалъ своему высшему начальству: «Съ прошедшаго года, каждую недѣлю, привозятъ изъ Петергофа къ Государю Наслѣднику Цесаревичу собственныхъ Его Императорскаго Величества собакъ», и въ виду этого указывалъ на необходимость устроить въ Петербургѣ особое помѣщеніе для пріѣзжающихъ егерей съ собаками. Лѣтомъ этого года Наслѣдникъ впервые, какъ кажется, участвовалъ въ охотѣ на лося. Когда въ Александровскомъ паркѣ въ Петергофѣ замѣченъ былъ лось, Государь предоставилъ убить его Наслѣднику Цесаревичу, который предпринялъ поискъ за лосемъ на слѣдующій же день.

Лѣтомъ 1844 г. для Наслѣдника Цесаревича устроено было нѣсколько охотъ на волковъ; «оставшись весьма доволенъ многими удачными охотами», онъ въ Августѣ мѣсяцѣ поручилъ Оберъ-Егермейстеру Васильчикову исходатайствовать прибавку жалованья искусному вабельщику Борисову. Въ то же время онъ просилъ Оберъ-Егермей-

стера извѣщать его обо всѣхъ охотахъ на волковъ, устраиваемыхъ Егермейстерскимъ вѣдомствомъ.

Помимо участія въ оленьихъ охотахъ Государя, Великій Князь Наслѣдникъ охотился на оленей также и одинъ, съ своими приближенными; на одной изъ такихъ охотъ въ звѣринцѣ Сильвіи, 20 Октября 1845 г., изъ числа 13 выпущенныхъ оленей Великій Князь убилъ—шесть [20]), другіе участники охоты—5 и двухъ сгоняли гончіе. За три дня передъ тѣмъ онъ охотился на зайцевъ въ окрестностяхъ Царскаго Села.

Съ одной изъ охотъ Великаго Князя 1846 г. связано переименованіе Графской Славянки въ Царскую Славянку. 14 Сентября 1846 г., утромъ, онъ отправился на охоту въ эту мѣстность и пригласилъ участвовать въ охотѣ также офицеровъ Преображенскаго полка, стоявшаго въ Графской Славянкѣ. Во второмъ часу сюда же прибыли въ экипажѣ Ихъ Величества, Великіе Князья Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Великая Княжна Марія Николаевна съ приглашенными особами. Мѣстные крестьяне и нижніе

чины Преображенскаго полка встрѣтили Ихъ Величествъ съ хлѣбомъ и солью. За обѣденнымъ столомъ Государь, въ память этого посѣщенія, наименовалъ Графскую Славянку — Царскою и «пилъ за здравіе шампанское» [30]).

Въ 1847 г., 12 Января, 29-и лѣтъ отъ роду, Наслѣдникъ въ первый разъ охотился на медвѣдя. Черезъ два года, въ Январѣ и Февралѣ 1850 г., онъ предпринималъ уже большія охоты на медвѣдей и волковъ; объ успѣшности ихъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе его охотничьи трофеи: 19 Января Великій Князь отправляетъ нѣсколько убитыхъ имъ волковъ, для выдѣлки шкуръ, къ препаратору Академіи Художествъ и 2 Февраля — три медвѣдя и два волка, 18 Февраля — медвѣдя и барсука. Вѣроятно, Наслѣдникъ Цесаревичъ охотился на медвѣдей также и въ началѣ Марта 1850 г., такъ какъ, по нашимъ свѣдѣніямъ, онъ вытребовалъ въ Петербургъ изъ Петергофа служителя придворной охоты съ инструментомъ для отпилки зубовъ у двухъ медвѣжатъ. Въ нѣкоторыхъ его охотахъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ этого года, принималъ участіе наслѣдный принцъ Саксенъ-Альтенбургскій, и, послѣ отъѣзда принца изъ Россіи, Наслѣдникъ Цесаревичъ въ Маѣ мѣсяцѣ отправилъ ему чучела волка и барсука, убитыхъ принцемъ, и коверъ, сдѣланный изъ шкуры медвѣдя, убитаго самимъ Великимъ Княземъ.

Въ первыхъ охотахъ Великаго Князя на медвѣдя, его сопровождалъ егерь Климовъ. Затѣмъ, такъ какъ медвѣжья охота, несмотря на то, что Великій Князь былъ весьма искуснымъ стрѣлкомъ, была сопряжена для него съ извѣстнымъ рискомъ, въ виду его увлекающагося характера страстнаго охотника, Императоръ Николай Павловичъ избралъ для постояннаго сопутствованія Великому Князю комиссара охоты (впослѣдствіи унтеръ-егермейстера) И. В. Иванова, искуснаго стрѣлка и охотника. Императоръ Николай I однажды лично имѣлъ случай убѣдиться въ его искусствѣ въ одной изъ своихъ охотъ на оленей, когда комиссаръ охоты Ивановъ, за болѣзнью упра-

Иванъ Васильевичъ Ивановъ, комиссаръ охоты.

вляющаго, исполнялъ его обязанности, находясь при Государѣ. Разскажемъ объ этой охотѣ словами ея очевидца:

«Стоя позади Николая Павловича, онъ, какъ хорошій стрѣлокъ и страстный охотникъ, замѣтилъ, что Государь невѣрно цѣлится; сердце охотника не вытерпѣло: забывъ, что стрѣляетъ Государь, онъ сказалъ:

— Держите ниже.

— Молчать, сказалъ Государь, не оборачиваясь. Выстрѣлъ послѣдовалъ, олень остался цѣлъ. Бѣжитъ другой олень, Государь стрѣляетъ и тоже мимо; въ третій разъ Ивановъ опять не вытерпѣлъ, опять замѣтилъ: «Держите ниже и правѣе».

— Молчать, повторилъ съ сердцемъ Государь.

Послѣ охоты Государь обращается къ Иванову и спрашиваетъ:

— Кто ты такой?

— Комиссаръ охоты, Ваше Величество; за болѣзнію управляющаго, имѣю счастье состоять при особѣ Вашего Величества.

— Ты, значитъ, охотникъ и стрѣляешь хорошо. Такъ пойди и застрѣли лебедя, который обижалъ своихъ товарищей; на него мнѣ много жалобъ отъ садовника, и затѣмъ мнѣ доложи.

Лебедь былъ застрѣленъ, и когда Ивановъ доложилъ, то Государь сказалъ:

— А чѣмъ ты мнѣ докажешь, что убилъ именно безпокойнаго?

— Я его зналъ, Ваше Величество.

— Хорошо, ступай».

Объ этомъ-то искусномъ стрѣлкѣ Императоръ Николай I вспомнилъ при отправленіи Наслѣдника Цесаревича на медвѣжью охоту

и ввѣрилъ его особому попеченію жизнь Великаго Князя. Онъ вытребовалъ комиссара Иванова къ себѣ вечеромъ въ Зимній Дворецъ. «Ивановъ»—читаемъ въ цитированномъ разсказѣ—«является; зовутъ въ кабинетъ; Государь былъ одинъ и стоялъ около стола. Увидѣвъ вошедшаго, онъ громко и раздѣльно сказалъ:

— Ивановъ, завтра Наслѣдникъ ѣдетъ на охоту; смотри, головой отвѣчаешь; пошелъ.

«Съ тѣхъ поръ Ивановъ, въ теченіе двадцати-шести лѣтъ, состоялъ всегда при покойномъ Государѣ (Александрѣ II) до самой смерти, и пока былъ живъ Императоръ Николай Павловичъ, когда ѣхалъ на охоту Наслѣдникъ, Ивановъ всякій разъ требовался въ кабинетъ и слышалъ изъ слова въ слово одно и то же:

— Ивановъ, завтра Наслѣдникъ ѣдетъ на охоту; смотри, головой отвѣчаешь; пошелъ.

«Ивановъ былъ истинно русскій человѣкъ, любилъ Государей, но при этомъ необходимо помнить, что это говорилъ Николай Павловичъ, такъ что Ивановъ во всю жизнь не могъ забыть выраженія глазъ и жеста, съ которыми въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ говорилъ Государь.

«Ивановъ мнѣ самъ разсказывалъ, и ему я вѣрю, что и черезъ двадцать лѣтъ послѣ смерти Николая Павловича, Ивановъ, стоя по правую руку Государя Александра Николаевича, видитъ всегда Николая Павловича, и въ ушахъ у него раздаются голосъ и слово «смотри», и, дѣйствительно, ужъ смотрѣлъ онъ зорко... Съ начала и до конца всякой охоты онъ стоялъ по правую сторону Государя и держалъ свой карабинъ съ взведеннымъ куркомъ голыми руками, несмотря ни на какой морозъ и вѣтеръ, что̀ иногда, если медвѣдь не скоро выходитъ, или не скоро отыскивается, приходилось около часу, а бывали примѣры, что и больше» [31]).

Въ послѣдніе годы жизни Императора Николая I Великій Князь Александръ Николаевичъ также охотился довольно часто, насколько можно судить по далеко неполно сохранившимся свѣдѣніямъ.

А. Бенуа. Прогулка Великаго Князя Николая Павловича съ супругою своею, Александрою Ѳеодоровною, и свитою въ гор. Гатчинѣ.

и ввѣрилъ его особому попеченію Великаго Князя. Онъ потребовалъ комиссара Иванова къ себѣ вечеромъ въ Зимній Дворецъ. «Ивановъ»—читаемъ въ цитированномъ разсказѣ—«явился тотчасъ въ кабинетъ; Государь былъ одинъ и стоялъ около стола. Увидѣвъ вошедшаго, онъ громко и раздѣльно сказалъ:

— Ивановъ, завтра Наслѣдникъ ѣдетъ на охоту; смотри, головой отвѣчаешь; пошелъ.

«Съ тѣхъ поръ Ивановъ, въ теченіе двадцати-шести лѣтъ, состоялъ всегда при покойномъ Государѣ (Александрѣ II) до самой смерти, и пока былъ живъ Императоръ Николай Павловичъ, когда ѣхалъ на охоту Наслѣдникъ, Ивановъ всякій разъ требовался въ кабинетъ и слышалъ изъ слова въ слово одно и то же:

— Ивановъ, завтра Наслѣдникъ ѣдетъ на охоту; смотри, головой отвѣчаешь; пошелъ.

«Ивановъ былъ истинно русскій человѣкъ, любилъ Государя, но при этомъ необходимо помнить, что это говорилъ Николай Павловичъ, такъ что Ивановъ во всю жизнь не могъ забыть выраженія глазъ и жеста, съ которыми въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ говорилъ Государь.

«Ивановъ мнѣ самъ разсказывалъ, и ему я вѣрю, что и черезъ двадцать лѣтъ послѣ смерти Николая Павловича, Ивановъ, стоя по правую руку Государя Александра Николаевича, видитъ жесты Николая Павловича, и въ ушахъ у него раздаются голосъ и слово «смотри», и, дѣйствительно, ужъ смотрѣлъ онъ зорко... Съ начала и до конца всякой охоты онъ стоялъ по правую сторону Государя и держалъ свой карабинъ съ взведеннымъ куркомъ голыми руками, несмотря ни на какой морозъ и вѣтеръ, что иногда, если медвѣдь не скоро выходилъ, или не скоро отыскивался, приходилось около часу, а бывали примѣры, что и больше»).

Въ послѣдніе годы жизни Императора Николая I Великій Князь Александръ Николаевичъ также охотился довольно часто, насколько можно судить по далеко неполно сохранившимся свѣдѣніямъ.

Охота на медвѣдя Императора Александра II.

Въ началѣ 1851 г. онъ охотился на медвѣдя у деревни Васькины Нивы и въ Мартѣ мѣсяцѣ приказалъ доставить въ Зимній дворецъ пойманныхъ во время этой охоты медвѣжатъ. На устроенную для него охоту у деревни Тосны 5 Марта 1851 г. приглашенъ былъ герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Въ 1853 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ охотился на медвѣдей близъ станціи Ящеры, 3 и 4 Февраля, при чемъ здѣсь было убито три медвѣдя. 21 Февраля Наслѣдникъ убилъ одного медвѣдя у села Марьина. 18 Ноября того же года онъ охотился, въ присутствіи большого числа приглашенныхъ военныхъ, на оленей въ Гатчинскомъ звѣринцѣ. Въ 1854 г., въ Январѣ, онъ охотился на медвѣдей и лосей у села Марьина; осенью, 10 Сентября, для него устроена облава на волковъ въ окрестностяхъ Царскаго Села, при чемъ Его Высочество убилъ стараго волка, а другой волкъ былъ

взятъ въ тенета. Въ 1855 г., 29 Января, за девятнадцать дней до кончины Императора Николая I (18 Февраля), Наслѣдникъ Цесаревичъ охотился на медвѣдей у села Никольскаго [32]).

Охоты на медвѣдей производились служителями Егермейстерскаго вѣдомства и до того времени, когда Великій Князь Александръ Николаевичъ началъ принимать въ нихъ участіе; Государь въ этихъ охотахъ не участвовалъ, и надо полагать, что онѣ устраивались, съ исключительной цѣлью истребленія хищныхъ звѣрей въ окрестностяхъ лѣтнихъ резиденцій Императорской фамиліи и въ другихъ мѣстахъ, для безопасности крестьянъ.

Мы имѣемъ цѣлый рядъ извѣстій о такихъ охотахъ на медвѣдей, съ участіемъ управляющаго придворной охотой, отъ 1833, 1834, 1835 гг., въ томъ числѣ одинъ разъ на медвѣдей и лосей. Крестьянамъ, объявлявшимъ медвѣдей, выдавалось 50 или 100 рублей награды. Кромѣ управляющаго Павлова и биксеншпаніера Зекина, въ охотахъ участвовало 25—28 служителей. Кричанъ бывало отъ 50 до 100 человѣкъ; имъ платили по 50 коп.; служителя, обкладывающіе звѣря, получали награды отъ 10 до 40 рублей.

Въ Мартѣ 1835 г. придворная охота принимала медвѣдей подъ рядъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. 1—3 Марта управляющій Павловъ, Государевъ стремянной Собакинъ и 14 служителей были командированы для пріема большого медвѣдя на дачу князя Гагарина. Вслѣдъ за тѣмъ, 4 Марта, управляющій съ биксеншпаніеромъ и 23 служителями принимаютъ медвѣдя у города Гатчины, за селомъ Рожественымъ. Едва вернувшись изъ этой поѣздки, они съ 26 служителями вновь выѣзжаютъ на охоту за медвѣдями за почтовую станцію Ящеры. Въ 1836 г., съ Января по начало Марта, придворная охота, въ составѣ унтеръ-егермейстера, биксеншпаніера и 18—24 служителей, вновь принимаетъ медвѣдей въ разныхъ мѣстахъ (у деревень Марьино, Дивеньки, Тяглицы и Гостилицы). Въ слѣдующіе годы (1841—1844) мы также встрѣчаемъ извѣстія о такихъ охотахъ на

медвѣдей, хотя и въ меньшемъ числѣ. Одна изъ медвѣжьихъ охотъ (17 Марта 1844 г.) у деревни Макарьевской ознаменовалась несчастнымъ случаемъ съ однимъ изъ служителей: егерскій ученикъ Иванъ Николаевъ нечаянно застрѣлился [33]).

Кромѣ охоты на медвѣдей, придворная охота нерѣдко совершала также облавы на волковъ. Въ журналѣ «Коннозаводство и охота» за 1842 г. находимъ, напечатанное Егермейстерскимъ вѣдомствомъ, слѣдующее любопытное описаніе волчьяго осока подъ селомъ Чирковицами:

«Жители села Чирковицъ, находящагося въ 80 верстахъ отъ С.-Петербурга, по Нарвскому тракту, и принадлежащаго тайному совѣтнику Блоку, въ первыхъ числахъ прошедшаго Сентября извѣстили придворную охоту, что въ ихъ дачахъ появились волки. Немедленно были отправлены туда вабельщики, и вскорѣ получено свѣдѣніе, что волки дѣйствительно находятся въ двухъ верстахъ отъ почтоваго дома, по правую сторону дороги, идущей отъ С.-Петербурга. По донесенію вабельщиковъ, мѣсто, гдѣ они вывелись, было плотное, съ болотными подточинами и оврагами; тамъ имѣли они постоянное пребываніе и ходили кормиться по околодку.

«Вслѣдствіе этого предположено 7 Сентября сдѣлать въ означенномъ мѣстѣ осокъ, и вабельщикамъ подтверждено усиливать смотрѣніе. Придворная охота, находившаяся въ ту пору въ Царскомъ Селѣ, прибыла къ Чирковицамъ вечеромъ 6 числа и расположилась, для ночлега по лѣвую сторону дороги, въ небольшомъ постояломъ дворѣ. Между тѣмъ, какъ оказалось впослѣдствіи, волки ушли на кормку цѣлымъ гнѣздомъ и, зайдя далѣе обыкновеннаго, не возвращались въ мѣсто, замѣченное вабельщиками; всю ночь они не подавали голоса и отозвались уже на утренней зарѣ, застигнутые разсвѣтомъ; но не въ прежнемъ мѣстѣ, а верстахъ въ трехъ ближе къ С.-Петербургу, въ небольшомъ лѣсу, по правую же сторону дороги. Эта новая мѣстность, не представлявшая волкамъ удобствъ для долгаго пребыванія, съ тѣмъ вмѣстѣ и не дозволила имъ вскорѣ оставить небольшой лѣсъ, въ который они зашли передъ разсвѣтомъ, ибо рѣдкія мелоча и гари, окружающія этотъ лѣсъ, не служили надежнымъ прикрытіемъ при дневномъ свѣтѣ. Посему надо было предположить, что волки останутся въ этомъ мѣстѣ или до сумерекъ, или пока не найдутъ безопаснаго лазу изъ лѣса; въ обоихъ случаяхъ медлить было некогда.

«Кто знаетъ охоту, тотъ, конечно, согласится, что обложить волковъ при такихъ условіяхъ могъ рѣшиться только увѣренный въ своихъ средствахъ охотникъ. Послѣдствія показали, какъ вѣренъ былъ расчетъ у распорядителей этого дня; но не будемъ забѣгать впередъ и разскажемъ все по порядку.

«Мы уже сказали, что лѣсъ, куда скрылись волки, находится не болѣе трехъ верстъ отъ острова, въ которомъ они вывелись; весь этотъ промежутокъ занятъ мелочами, которыя сгущаются по мѣрѣ приближенія къ острову и мѣстами раздѣлены прокосами; вся же мѣстность, совершенно плоская, имѣетъ склоненіе къ острову. По рѣшенію распорядителей охоты положено: для кричанья со стороны, обращенной къ Петербургу, обвести лѣсъ цѣпью изъ 400 человѣкъ, въ обѣ сто-

Волчья смерть, съ рисунка Навозова.

роны отъ которой бросить 40 крылъ тенетъ, каждое въ 20 саженъ длины, и такимъ образомъ составить осокъ въ окружности около трехъ верстъ; между тенетами, въ томъ мѣстѣ, куда предполагалось, что станутъ проситься волки, оставить интервалъ для стрѣлковъ.

«Въ 10 часовъ прибыли лица, присутствовавшія на охотѣ, и стали по мѣстамъ; всѣхъ номеровъ было десять. Погода была особенно благопріятная; осенній день казался лѣтнимъ — такъ было тепло и тихо; только сѣрое небо отсутствіемъ лазури и солнца напоминало, что Іюльскіе дни прошли, и скоро наступитъ зима, съ разнообразными утѣхами для охотниковъ.

«По окончаніи подвѣски тенетъ и обвода кричанья, гончія были брошены въ осокъ, и не прошло нѣсколькихъ минутъ, какъ натекли на волчій слѣдъ и, стайно свалившись, горячо повели къ лѣвому крылу тенетъ, гдѣ и приняты два волка — одинъ старый и одинъ молодой. Снова обращенныя въ осокъ, гончія опять прочуяли слѣдъ, дружно залились и повели на правую сторону тенетъ, въ которыя принято четыре волка — одинъ старый, одинъ пере-

лѣтокъ и два молодыхъ. Послѣ того, по обороту стаи, выставлены изъ-подъ гончихъ на выстрѣлъ номера 3-го, почти въ одно время, два волка, изъ которыхъ одинъ перелѣтокъ, а другой матерый. И. М. Т., стоявшій на номерѣ 3-мъ, сдѣлалъ два выстрѣла: раненый имъ перелѣтокъ осѣлъ, но потомъ пролѣзъ черезъ черту осока и скрылся; вторымъ выстрѣломъ убитъ старый матерый волкъ наповалъ.

«Черезъ нѣсколько времени снова выгнаны гончими два волка на номера 5-й и 6-й, и хотя находившимися на этихъ мѣстахъ Е. М. Х. и А. Ѳ. Г. сдѣлано по выстрѣлу, однакоже, первый волкъ успѣлъ перевалиться за черту осока и скрылся въ частыхъ мелочахъ, а другой раненъ А. Ѳ. Г. и, обратившись въ осокъ, принятъ въ правыя тенета.

«Во все время охоты волки правились къ сторонѣ прежняго своего пребыванія и, очевидно, туда просились. По удачному выбору мѣста и по сноровкѣ распорядителей, стрѣлки стояли въ томъ самомъ направленіи, куда бѣжали волки, но вѣрности выстрѣловъ препятствовалъ кустарникъ; волки же, переваляcь за черту осока, уходили въ знакомыя мѣста.

«Охота продолжалась не болѣе полутора часа и окончена въ полдень. Всего поднято десять волковъ, изъ которыхъ принято въ тенета семь и убитъ одинъ. Можно утвердительно сказать, что не многимъ охотникамъ удавалось, при такихъ обстоятельствахъ и въ столь короткое время, сдѣлать осокъ на волковъ удачнѣе этого» [34]).

Съ конца 40-хъ годовъ, когда Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ началъ охотиться на волковъ и медвѣдей, служителямъ придворной охоты уже почти не приходилось однимъ, безъ участія Высочайшихъ особъ или высокопоставленныхъ лицъ, принимать медвѣдей или дѣлать осоки на волковъ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ подалъ примѣръ, и медвѣжья охота тотчасъ вошла въ моду при Высочайшемъ Дворѣ. Особенно инте-

ресовались ею Германскіе принцы, пріѣзжавшіе въ Петербургъ. Объ участіи Наслѣднаго принца Саксенъ-Альтенбургскаго и герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелицкаго въ медвѣжьихъ охотахъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича въ 1850—1851 гг. мы уже упоминали. Любопытно, что герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій, не получая приглашенія, самъ обратился къ егермейстеру графу Ферзену съ просьбою устроить для него медвѣжью охоту. Такъ какъ эти охоты требовали всегда большихъ расходовъ (отъ 260 до 900 р.), то Министръ Императорскаго Двора предложилъ Наслѣднику Цесаревичу пригласить герцога на одну изъ охотъ, устраиваемыхъ для самого Наслѣдника. Въ началѣ Февраля 1853 года была устроена медвѣжья охота для принца Георга Мекленбургъ-Шверинскаго, на которой убито было два медвѣдя. Въ 1854 г. Кронъ-принцъ Виртембергскій Августъ просилъ «сдѣлать медвѣжью охоту собственно для него, независимо отъ тѣхъ охотъ, кои производятся для

Наслѣдника Цесаревича»; желаніе его было удовлетворено. Устройство охоты стоило болѣе 500 рублей, трофеями были медвѣдь и лоси.

Дипломатическій корпусъ въ началѣ 50-хъ годовъ также весьма интересовался медвѣжьей охотой. 30 Января 1851 г. егермейстеръ гр. Ферзенъ писалъ Министру Двора: «Нѣкоторые иностранные министры просятъ меня сдѣлать для нихъ медвѣжью охоту, съ которой имъ чрезвычайно хочется ознакомиться». Съ Высочайшаго разрѣшенія медвѣжья охота для иностранныхъ посланниковъ была устроена у станціи Сосницы 20 Февраля того же года, при чемъ устройство ея обошлось Егермейстерскому вѣдомству въ 305 руб. Эта новая для иностранцевъ забава весьма имъ понравилась, и егермейстеръ графъ Ферзенъ въ Январѣ 1853 г. вновь возбудилъ вопросъ объ устройствѣ для чиновъ дипломатическаго корпуса медвѣжьей охоты, по примѣру 1851 г. Но, кажется, желаніе посланниковъ на этотъ разъ не было удовлетворено. Австрійскій посланникъ графъ Эстергазе былъ большимъ любителемъ волчьихъ охотъ и въ Сентябрѣ 1854 г. выхлопоталъ себѣ Высочайшее разрѣшеніе присутствовать на волчьихъ облавахъ, производимыхъ придворною охотою [35]).

Переходя отъ обозрѣнія Высочайшихъ охотъ къ описанію общаго устройства придворной охоты и состоянія отдѣльныхъ ея учрежденій, мы вновь встрѣтимся прежде всего съ звѣринцами, Гатчинскимъ и Петергофскимъ, о которыхъ часто упоминали, говоря объ охотахъ на оленей Императора Николая I. Въ зависимости отъ личныхъ вкусовъ Государя, эти звѣринцы поддерживаются въ хорошемъ состояніи, постоянно пополняясь оленями, и вновь возникаетъ, для его охотъ на фазановъ, фазанное заведеніе, а также устраивается и заячій ремизъ, по образцу ремизовъ, существовавшихъ въ Германскихъ государствахъ. Съ другой стороны, также въ зависимости отъ личныхъ вкусовъ Николая Павловича, птичья придворная охота, его не интересо-

вавшая, совершенно уничтожается, а псовая не развивается, оставаясь на прежнемъ уровнѣ упадка. Равнымъ образомъ, штаты придворной охоты, сокращенные въ первые годы царствованія, не увеличиваются, несмотря на явную

Императоръ Николай Павловичъ на улицахъ Петербурга, съ рис. К. Брожъ.

ихъ недостаточность. Только въ концѣ царствованія Императора Николая I, подъ вліяніемъ увлеченія охотою Наслѣдника Цесаревича, дѣятельность различныхъ учрежденій придворной охоты быстро развивается и, соотвѣтственно новымъ требованіямъ, улучшается ихъ устройство.

Частыя оленьи охоты Императора Николая I требовали постояннаго пополненія запаса оленей въ Петергофскомъ звѣринцѣ *). Въ 1829 г. для этого звѣринца случайно куплено было сто оленей,

---

*) Въ видахъ сокращенія расходовъ по Егермейстерскому вѣдомству, Императоръ Николай Павловичъ, между прочимъ, 26 Апрѣля 1826 г. повелѣлъ передать Петергофскій звѣринецъ въ вѣдѣніе мѣстнаго дворцоваго управленія, а находящихся въ немъ оленей перевести въ Царскосельскій паркъ. Петергофскій звѣринецъ, такимъ образомъ, долженъ былъ прекратить свое существованіе. Но, повидимому, это распоряженіе не было исполнено вполнѣ,—хотя звѣринецъ и перешелъ въ вѣдѣніе Петергофскаго дворцоваго управленія, но находившіеся въ немъ олени не были переведены въ звѣринецъ Царскаго Села. По крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ указаннаго Высочайшаго повелѣнія 1826 г., а именно въ 1829 г., мы встрѣчаемъ извѣстіе о покупкѣ оленей для Петергофскаго звѣринца. Въ вѣдѣніи некомпетентнаго въ дѣлахъ охоты дворцоваго управленія этотъ звѣринецъ также оставался недолго и, начиная съ 1832 г., онъ по частямъ снова переходитъ въ Егермейстерское вѣдомство.

по 20 рублей за голову, у крестьянина Холмогорскаго уѣзда, прибывшаго съ ними въ деревню Коломяги, въ окрестностяхъ Петербурга. Въ 1833 г. въ звѣринецъ пущено было двѣ пары холмогорскихъ оленей, купленныхъ за очень дорогую цѣну, 480 рублей. Число содержавшихся въ немъ оленей весьма уменьшилось къ концу царствованія Императора Николая Павловича; въ концѣ же 1848 г. въ звѣринцѣ оставалось только девять оленей. Этотъ недостатокъ пополнялся переводомъ сюда звѣрей изъ Гатчинскаго звѣринца: въ 1848 г. переведено 10 оленей самцовъ и въ 1850 г.—восемь, такъ что въ этомъ году въ Петергофскомъ звѣринцѣ число оленей увеличилось до 23-хъ. Кромѣ оленей, въ этомъ звѣринцѣ содержались и другіе звѣри: кабаны, лошаки и китайскій скотъ, въ 1839 г. дикія козы и зайцы, въ 1842 г. ручныя козы и ручной медвѣженокъ. Доставленныя изъ города Штетина въ 1850 г. три дикія козы помѣщены были въ томъ же звѣринцѣ, въ особо огороженномъ для нихъ мѣстѣ, съ зимнимъ дворикомъ[30]). Изгородь оленьяго звѣринца, составлявшаго часть большого Петергофскаго звѣринца, неоднократно чинилась въ 40-хъ годахъ; исправленіе ея въ 1844 г. потребовало значительнаго расхода въ 2000 рублей. Въ 1856 г., когда всѣ охотничьи учрежденія были сосредоточены въ Гатчинѣ, Петергофскій звѣринецъ окончательно опустѣлъ,—остававшіеся въ немъ 5 оленей и 8 дикихъ козъ были переведены въ Гатчину.

Довольно значительное количество дикихъ козъ содержалось въ особомъ звѣринцѣ въ Петергофскомъ англійскомъ саду; въ звѣринецъ этотъ вели готическія ворота подъ желѣзною крышею; ограда его, изъ столбовъ и кольевъ, имѣла въ окружности 1340 саженъ. Въ 1834 г. здѣсь содержалось до 42 дикихъ козъ и козловъ; содержаніе звѣринца стоило 2800 р. ежегодно. До начала 30-хъ годовъ этотъ козій звѣринецъ состоялъ въ вѣдѣніи Петергофскаго дворцоваго управленія, а въ 1834 г. переданъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, Егермейстерскому вѣдомству; худая городьба его при этомъ была

исправлена: вбили 5600 новыхъ кольевъ, изгородь выкрасили и придѣлали къ ней откосы; для служащихъ, по приказанію Государя, построили новую избу. Нѣсколько оленей и лошаковъ, содержавшихся здѣсь, были переведены въ Гатчину, и въ звѣринцѣ оставлены были однѣ дикія козы. Этотъ звѣринецъ просуществовалъ только до Апрѣля 1846 года, когда Императоръ Николай Павловичъ приказалъ перевести изъ него дикихъ козъ въ описанный выше олений звѣринецъ. Оберъ-Егермейстеръ, опасаясь, что олени осенью станутъ отбивать козловъ отъ самокъ и драться съ ними, счелъ необходимымъ просить объ отводѣ подъ козій звѣринецъ близъ Петергофа другого удобнаго мѣста, или же о переводѣ всѣхъ оленей въ Гатчинскій звѣринецъ, оставивъ въ Петергофскомъ оленьемъ звѣринцѣ только однѣхъ дикихъ козъ; тѣмъ болѣе, что тогда въ Петергофѣ содержалось только 16 оленей. Было также предположеніе перевести дикихъ козъ въ Гатчину, но тамъ не нашлось для нихъ подходящаго помѣщенія. Въ концѣ концовъ рѣшено было перевести козъ въ Петергофскій олений звѣринецъ, при чемъ въ этомъ звѣринцѣ рѣшили держать только старыхъ оленей. Ограда упраздненнаго звѣринца была снята; работа эта стоила до 700 р. [37]).

Для содержанія медвѣдей, волковъ и лисицъ выстроенъ былъ въ 1835 г. *звѣровой дворъ* около Петергофской охотничьей слободы, возникшей въ 1829 году. Устройство его обусловлено было необходимостью имѣть достаточный запасъ названныхъ дикихъ звѣрей для

довольно частыхъ охотъ Императора въ звѣринцѣ. Звѣровой дворъ представлялъ собою рядъ небольшихъ двориковъ, усыпанныхъ пескомъ; устройство двора и дома при немъ стоило 10.000 рублей. На этомъ дворѣ содержалось довольно значительное число звѣрей, а именно: въ 1843 году — 6 медвѣдей, 9 волковъ и 35 лисицъ, и въ 1850 году — 10 медвѣдей, 10 волковъ и 35 лисицъ. Увеличеніе числа медвѣдей въ 1850 году объясняется особенною любовью къ медвѣжьимъ охотамъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Съ 1843 г. на Петергофскомъ звѣровомъ дворѣ содержался также бѣлый медвѣдь, присланный изъ Архангельска въ даръ Наслѣднику Цесаревичу. Кормили его, изъ экономіи, такъ же, какъ другихъ звѣрей, падалью, а не свѣжей рыбой. Вслѣдствіе этого корма медвѣдь заболѣлъ сапомъ и вскорѣ издохъ. Изготовленное изъ него чучело было въ 1848 г. подарено музею Императорской Академіи Наукъ [38]).

Такъ какъ волки, содержавшіеся на звѣровомъ дворѣ, пытались иногда уйти отсюда и грызли столбы, то въ 1837 г. всѣ столбы и откосы забора были обиты листовымъ желѣзомъ. Дикіе звѣри для звѣрового двора покупались обыкновенно у частныхъ лицъ, а волки иногда ловились тенетами во время облавъ, которыя устраивались, для истребленія ихъ, Императорскою охотою. Лисицы ежегодно доставлялись осенью изъ изобилующихъ ими Порховского и другихъ уѣздовъ Псковской губерніи, и между прочимъ изъ села Волышева, Псковской вотчины Оберъ-Егермейстера Васильчикова; ихъ покупали также и у окрестныхъ жителей С.-Петербурга, но въ самомъ ограниченномъ числѣ. Присмотръ за звѣрями обыкновенно поручался дежурному по Охотничьей слободѣ; но такъ какъ у этого служителя, помимо присмотра за звѣрями, было много другихъ обязанностей по дежурству въ слободѣ, то онъ не могъ тщательно наблюдать за звѣрями. Вслѣдствіе этого случалось, что медвѣди лѣтомъ, когда ихъ переводили изъ сараевъ на открытое мѣсто, къ ручью,

Гуляніе въ Екатерингофѣ временъ Императора Александра I, рис. Н. Самокиша.

запутывались въ цѣпяхъ, а иногда срывались и уходили въ близъ пасшіяся стада. Особенно труденъ сталъ надзоръ за дикими звѣрями въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, когда число ихъ увеличилось, и это заставило Оберъ-Егермейстера Васильчикова ходатайствовать объ увеличеніи числа звѣровщиковъ. Однако, Императоръ Николай Павловичъ, взамѣнъ того, приказалъ уменьшить число звѣрей въ звѣринцѣ, и, согласно этому повелѣнію, въ слѣдующемъ же 1851 году приступлено было къ уничтоженію излишнихъ звѣрей [39]): волковъ начали травить борзыми и духовыми собаками, а медвѣдей травили бульдогами, принадлежавшими унтеръ-егермейстеру Блохину, такъ какъ въ Императорской охотѣ не было тогда собственныхъ собакъ для травли медвѣдей.

Однимъ изъ немногихъ новыхъ охотничьихъ учрежденій, возникшихъ въ царствованіе Императора Николая, былъ ремизъ [40]) для охоты на зайцевъ и фазановъ, устроенный, по Его повелѣнію, въ 1836 г. въ Петергофѣ, позади Англійскаго сада, по образцу германскихъ ремизовъ, съ приспособленными для охоты просѣками и дорожками.

Существовавшая до этого времени площадка для охоты на фазановъ, покрытая мелкорослью и окруженная канавой съ водою, была недостаточно велика и недостаточно удобна. Государь предполагалъ устроить ремизъ хозяйственнымъ способомъ, возложивъ всѣ работы на егерей Императорской охоты; но это предположеніе оказалось неосуществимымъ, такъ какъ для ремиза необходимо было приготовить просѣки на большомъ пространствѣ въ 250.000 квадр. саж. и очистить всю площадь отъ ненужнаго лѣса; егеря же и безъ того заняты были исполненіемъ прямыхъ своихъ обязанностей по службѣ. Въ виду этого, по представленію егермейстера Васильчикова, работа по устройству ремиза была сдана подряднымъ способомъ за 2000 рублей; работы были начаты немедленно, и къ Августу того же 1836 г. ремизъ въ общемъ видѣ былъ готовъ; въ Іюлѣ слѣдующаго года закончена была также и канава, проведенная по окружности.

Для охотъ Государя въ ремизъ напускались фазаны изъ фазаньяго заведенія, а главнымъ образомъ зайцы изъ заячьяго садка. Кромѣ того, въ ремизъ нарочно пускали зайцевъ для того, чтобы они здѣсь на свободѣ жили и плодились. Въ 1837 г. сюда пущено было 253, въ 1849 г. — 329 и въ 1850 г. — 464 зайца, купленныхъ въ Валдайскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи. Для прокормленія этихъ зайцевъ въ ремизѣ сѣяли овесъ, который оставляли на корнѣ. Вскорѣ замѣтили, что зайцы, выпущенные въ ремизъ, мрутъ въ большомъ числѣ: это объясняли недостаткомъ проточной воды; ходатайство Оберъ-Егермейстера объ устройствѣ въ ремизѣ протока не было, однако, удовлетворено Министромъ Двора, за недостаткомъ средствъ.

Особый заячій садокъ устроенъ былъ еще до устройства ремиза, въ 1832 г.[41]). По Высочайшему повелѣнію, въ Іюлѣ 1832 г., Петергофское Дворцовое Управленіе передало обратно Егермейстерскому вѣдомству часть Петергофскаго звѣринца, который незадолго передъ тѣмъ, какъ мы упоминали, изъятъ былъ изъ его вѣдѣнія. Эта часть была

огорожена заборомъ изъ столбовъ и сосноваго частокола, длиною въ 1219 саженъ, въ заборѣ были сдѣланы особыя деревянныя лавушки (24) съ желѣзными настороржками и сторожевыми дощечками. Здѣсь и былъ устроенъ заячій садокъ. Въ 40-хъ годахъ, когда Государь и Наслѣдникъ Цесаревичъ часто охотились въ ремизѣ, Егермейстерское вѣдомство постоянно должно было пополнять запасъ зайцевъ. Расходы на пріобрѣтеніе ихъ далеко превышали сумму,

Петергофская фазанья ферма, рис. Н. Самокиша.

положенную по смѣтѣ (142 руб.); такъ, въ 1842 г. изъ Валдайскаго уѣзда, гдѣ главнымъ образомъ покупали зайцевъ, доставлено было ихъ на 452 руб. Смѣтное ассигнованіе было увеличено въ 1843 г. (до 300 руб.), но и оно все-таки оказалось недостаточнымъ и въ 1843, и въ 1844 гг.

Въ виду частыхъ охотъ Императора Николая I на фазановъ и куропатокъ, особенное вниманіе обращено было на заведенія, въ которыхъ содержались эти птицы. Опытъ разведенія фазановъ, сдѣланный въ половинѣ XVIII столѣтія, какъ мы видѣли раньше, не увѣнчался успѣхомъ, такъ какъ Петербургскій климатъ, какъ объясняли тогда, оказался слишкомъ суровымъ для этихъ нѣжныхъ птицъ. Теперь для фазановъ были устроены особыя зимнія помѣщенія и лѣтнія, называвшіяся «лагерями», по указаніямъ выписанныхъ изъ-за границы спеціалистовъ, и этимъ путемъ достигнуты были болѣе благопріятные результаты.

Начало новому устройству фазаньяго заведенія положено было въ концѣ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда оно состояло въ вѣдѣніи Петергофскаго управленія. Въ 1829 году, черезъ посредство Императорскаго посольства въ Вѣнѣ, выписаны были два фазанъ-егеря — чеха [32]). Для птицъ устроенъ былъ внутри огороженнаго двора зимній дворикъ, крытый, со стеклами. Когда фазанье заведеніе въ этомъ видѣ перешло въ 1834 г. къ Егермейстерскому вѣдомству, то оно было совершенно перестроено и значительно расширено. Въ 1836 г. рядомъ съ фазаньимъ заведеніемъ устроено было особое заведеніе для куропатокъ. Въ 1839 году обширная площадь въ 1440 кв. саж. была накрыта веревочными сѣтями и раздѣлялась сѣтями же на нѣсколько отдѣленій; въ заведеніи для куропатокъ накрыта была сѣтями сравнительно небольшая площадь въ 170 кв. саж.; сѣти мѣнялись черезъ каждые три года.

Въ 1839 — 1840 гг. построенъ былъ новый домъ для фазанъ-егеря, въ которомъ устроены были три царскія комнаты, на случай пріѣзда Императорской фамиліи. Старый домъ, въ которомъ раньше жилъ фазанъ-егерь, обветшалъ до такой степени, что однажды, въ присутствіи Государя, въ одной изъ комнатъ провалился полъ почти подъ самыми ногами Великаго Князя Михаила Николаевича; послѣ этого случая немедленно приступили къ постройкѣ новаго дома, по Высочайше утвержденному плану, съ смѣтою въ 31.000 рублей съ лишкомъ. Царскія комнаты въ этомъ домѣ: зала и небольшая столовая убраны были весьма просто: ясеневой мебелью, чучелами подъ стеклянными колпаками на кронштейнахъ художественной работы, шерстянымъ ковромъ и пеньковыми матами, кисейными занавѣсами на окнахъ. Передъ домомъ устроена была площадка, устланная дерномъ и перерѣзанная въ разныхъ направленіяхъ дорожками. Первоначально эта площадка отдѣлялась оградой отъ Англійскаго сада; впослѣдствіи же часть ограды, какъ разъ передъ главнымъ домомъ фазаньяго заведенія, по приказанію Императора Ни-

А. Бенуа. Кормленіе птицъ Императоромъ Александромъ I въ присутствіи Короля Фридриха Ви[illegible]

[illegible] ского управленія. Въ 1829 году, [illegible]
[illegible] сольства въ Вѣнѣ, выписаны были [illegible] фазани-
[illegible] птникъ устроенъ быть внутри огороженнаго двора
[illegible] ши, со стеклами. Когда фазанье заведеніе въ
[illegible] 41. къ Егермейстерскому вѣдомству, то
[illegible] строено и значительно расширено. Въ
[illegible] ено было особое
[illegible]

[illegible] комиссіи, на случай
[illegible] которомъ ранѣе
[illegible] что оказалось въ
[illegible]
[illegible] ною въ 31,000 рублей
[illegible] домѣ: зала и небол-
[illegible] ою мебелью, числе-
[illegible]
[illegible] разъ снѣгъ по-
[illegible]

колая Павловича, была сломана, и вся площадка присоединена къ Англійскому саду, чтобы сдѣлать свободнымъ проѣздъ къ нему изъ этого сада. Нѣсколько позднѣе сломана была и остальная часть ограды, отдѣлявшая фазанье заведеніе отъ Англійскаго сада, и замѣнена живою изгородью изъ шпалерника [43]).

Охота на лисицу, съ рис. А. Степанова.

Въ послѣдующіе годы въ заведеніяхъ для фазановъ и для куропатокъ произведено было еще нѣсколько работъ, для наилучшаго ихъ устройства. Между прочимъ, въ 1841 г., между звеньями ограды сдѣланы были проволочныя рѣшетки, въ 1844 г. устроена подземная водосточная труба, и фазанники были накрыты новыми смолевыми веревочными сѣтями. На остатокъ отъ отпускавшихся на эти работы суммъ (болѣе 15.000 руб.) выстроенъ былъ во дворѣ фазаньяго заведенія особый птичникъ для содержанія живыхъ подорожниковъ, шедшихъ къ Высочайшему столу. Это зданіе было приподнято отъ земли на чугунныхъ столбахъ (которые, кстати сказать, были изготовлены на собственныхъ заводахъ егермейстера Всеволожскаго), съ рѣшетчатымъ окномъ и балкономъ, на который вела приставная лѣстница. Позднѣе, въ 1847 г., оказалось необходимымъ построить особый дворикъ, съ приспособленіями для кладки яицъ, вызвавшій новый значительный расходъ въ 800 руб.

Фазаны содержались на обсаженныхъ деревьями «фазаньихъ дворикахъ», въ которыхъ для нихъ устроены были лѣтнія помѣщенія

(«лагери») и зимнія комнаты. «Лагери» выстилались дерномъ, покрывались и разгораживались на нѣсколько отдѣленій веревочными сѣтями. Въ «комнатахъ» же, имѣвшихъ особые навѣсы и галлереи, полы посыпались мякиной или морскимъ пескомъ, который употреблялся также и для посыпки дорожекъ на «фазаньихъ дворикахъ». Зимнія комнаты оказались недостаточно теплыми, и въ Августѣ 1849 г. фазанъ-егерь Гинке рѣшительно объявилъ Оберъ-Егермейстеру Васильчикову, «что онъ не можетъ отвѣчать за сохраненіе фазановъ въ продолженіе зимняго времени по неимѣнію для нихъ удобнаго и достаточно теплаго помѣщенія». Министръ Двора немедленно сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ двухъ теплыхъ комнатъ внутри сарая, расположеннаго около главнаго зданія фазаньяго заведенія.

Фазаны требовали крайне тщательнаго ухода: необходимо было зимою держать ихъ въ теплѣ, весною слѣдить за кладкою яицъ, изолировать самцовъ, чтобы предупредить драки между ними, нерѣдко кончавшіяся смертью одного изъ противниковъ, наконецъ, надо было кормить ихъ свѣжею пищею (хлѣбъ, молоко, свѣжіе капустные кочны, муравьи). Фазанъ-егерь Вальтеръ добросовѣстно исполнялъ свои обязанности и получилъ однажды отъ Государя 500 руб. награды. Одинъ же изъ помощниковъ фазанъ-егеря, нѣкій Лимбергъ, отличался «безчинствами» и былъ уволенъ, по Высочайшему повелѣнію, въ 1850 г. Онъ являлся въ «лагери», гдѣ воспитывались молодые фазаны, въ пьяномъ видѣ и на просьбы оставить отдѣленіе начиналъ «низко и грязно» ругаться, билъ фазановъ, а разъ чуть было не задушилъ ихъ всѣхъ, забывши при топкѣ печи открыть трубу; въ другой разъ онъ оставилъ открытыми двери, ведшія изъ одного отдѣленія въ другое, вслѣдствіе чего два серебряныхъ фазана сошлись въ одно мѣсто и дрались до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ не былъ убитъ.

Фазановъ Егермейстерское вѣдомство обыкновенно выписывало непосредственно изъ-заграницы. Сдѣланный въ 1842 году опытъ

покупки фазановъ на петербургской биржѣ оказался неудачнымъ: купленные здѣсь 11 золотыхъ и серебряныхъ фазановъ (за 142 р.) всѣ пали въ теченіе года [54]). Изъ Англіи выписывали преимущественно серебряныхъ фазановъ, золотыхъ же и другихъ — изъ Чехіи. Въ 1847 г. фазанъ-егерь Вальтеръ былъ нарочно командированъ въ Чехію, для покупки фазановъ; онъ купилъ 66 птицъ, изъ которыхъ 25 «свалились» дорогою, а 9 такъ разбились, что не было никакой надежды на ихъ поправленіе, и поэтому онѣ были приколоты и доставлены къ Высочайшему Двору. Въ Маѣ 1850 г. выписаны были изъ-за границы нѣсколько паръ золотыхъ и серебряныхъ фазановъ, двѣ пары золотистыхъ и серебристыхъ фазановъ, пара куропатокъ изъ Новой Исландіи. Въ Августѣ того же 1850 года куплены были въ Штетинѣ 140 простыхъ фазановъ; болѣе трети ихъ пало дорогою (53), остальные же доставлены были въ Петергофъ королевскимъ Прусскимъ придворнымъ егеремъ Фоссомъ. Въ 1851 г. было куплено за границею 60 фазановъ (за 350 рублей). Въ Августѣ 1853 г. вдовствовавшая королева Нидерландская прислала въ подарокъ Императору Николаю Павловичу 14 золотыхъ и 6 серебряныхъ фазановъ. Нѣсколько раньше этого, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, было послано въ Стокгольмъ 15 паръ молодыхъ фазановъ, въ даръ Шведскому королю, который выразилъ желаніе имѣть фазановъ изъ Россіи, такъ какъ фазаны, выписываемые изъ Чехіи прямо въ Стокгольмъ, не выносили климата и падали [55]).

Домикъ Императора Николая I въ Петергофѣ.

Кромѣ фазановъ, въ фазаньемъ заведеніи содержалось въ началѣ сороковыхъ годовъ два живыхъ филина и орелъ; для помѣ-

щенія этихъ птицъ были устроены двѣ будки. Въ 1847 году сюда былъ доставленъ молодой орелъ, подаренный Императорской охотѣ Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами [56]).

При покупкѣ фазановъ, постоянно имѣлась въ виду разводка ихъ въ фазаньемъ питомникѣ. Для той же цѣли пріобрѣтались иногда фазаньи яйца; для выводки яицъ пользовались индѣйками и домашними курами — корольками. Но всѣ усилія, направленныя къ акклиматизаціи фазановъ, оказались безуспѣшными, несмотря на большія затраты для наилучшаго помѣщенія птицъ. Въ Декабрѣ 1856 г. начальникъ охоты графъ Ферзенъ писалъ Министру Двора: «Опытомъ нѣсколькихъ лѣтъ дознано, что дикіе фазаны, по суровости климата, отъ совершеннаго недостатка проточной воды и по болотистой мѣстности, вовсе не плодятся здѣсь; а выводки изъ яицъ, высиживаемыхъ индѣйскими курами, большею частью не доживаютъ до надлежащаго возраста»; между тѣмъ содержаніе заведенія требовало большихъ расходовъ, такъ какъ, «сверхъ ежегодно ассигнуемой на него суммы и независимо отъ денегъ, отпускаемыхъ на мелочные предметы», постоянно нужно было ремонтировать его помѣщеніе. Въ виду этого въ первые годы царствованія Императора Александра II, при изданіи новаго штата Императорской охоты 3 Марта 1857 г., фазанье заведеніе было упразднено. Мѣсто и всѣ строенія, занимавшіяся этимъ заведеніемъ, были переданы Петергофскому дворцовому управленію въ Апрѣлѣ 1858 г. Золотые (двѣ пары) и серебряные (четыре пары) фазаны были переданы на Царскосельскій птичій дворъ, «птичій корпусъ», гдѣ и помѣщены были вмѣстѣ съ находившимися тамъ казуарами и орлами [57]). Дикіе же фазаны, по мѣрѣ надобности, всѣ были доставлены къ столу для Высочайшаго Двора. Впослѣдствіи при Императорской охотѣ вновь было учреждено фазанье заведеніе, но объ этомъ мы скажемъ, когда будемъ говорить объ охотничьихъ учрежденіяхъ, сгруппировавшихся въ Гатчинѣ въ царствованіе Императора Александра II.

Управленіе Императорской охоты въ царствованіе Императора Николая I должно было обращать главное вниманіе на описанные выше звѣринцы, а также на фазановъ и другихъ птицъ, для охотъ Государя въ ремизѣ. Псовая же придворная охота, не интересовавшая Государя, приходитъ въ упадокъ, по недостатку отпускавшихся на нее средствъ, такъ что Оберъ-Егермейстеръ въ тридцатыхъ годахъ предлагалъ даже вовсе ее уничтожить. Штаты Императорской охоты были сильно сокращены въ первые же годы по вступленіи на престолъ Императора Николая Павловича. Признавъ необходимымъ уменьшить расходы по всѣмъ частямъ придворнаго вѣдомства, Государь въ этихъ видахъ, между прочимъ, потребовалъ 26 Апрѣля 1826 г. значительно сократить личный составъ придворной охоты, уже сильно уменьшенный въ два предшествующія царствованія. Птичью охоту при этомъ рѣшено было совсѣмъ уничтожить, въ егермейстерской же командѣ съ псовою охотою уменьшить, по крайней возможности, число людей и лошадей.

Согласно этому, Московская соколиная охота, пришедшая въ крайній упадокъ въ царствованіе Императора Александра I, была окончательно упразднена. 26 Апрѣля 1826 г. Государь повелѣлъ Сокольничью слободу со всѣмъ строеніемъ и имуществомъ передать въ вѣдѣніе Кремлевской Экспедиціи, потѣшный же дворъ въ той слободѣ съ птичьею охотою уничтожить, размѣстя служителей въ другія придворныя учрежденія по ихъ способностямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, велѣно было передать въ вѣдѣніе той же Кремлевской Экспедиціи и Московскій Измайловскій звѣринецъ, а находившихся въ немъ оленей перевести въ Царское Село, если это не потребуетъ большихъ издержекъ, въ противномъ же случаѣ—продать ихъ въ Москвѣ. Эти повелѣнія Государя исполнены были въ началѣ 1828 г. Крайне ветхія строенія Измайловскаго звѣринца и Сокольничьей слободы изъяты были изъ вѣдѣнія Егермейстерскаго вѣдомства, а часть земли названной слободы была пожалована въ вѣчное потомственное владѣніе служителямъ птичьей охоты. Московская псовая охота, помѣщавшаяся въ Измайловскомъ звѣринцѣ, была такимъ образомъ уничтожена. Навсегда прекратило свое существованіе и старѣйшее изъ учрежденій Царской и Императорской охоты, любимая соколиная потѣха московскихъ царей, составлявшая одно изъ лучшихъ самобытныхъ украшеній Царскаго періода Московскаго государства.

Тогда же, въ 1827 г., въ видахъ дальнѣйшаго сокращенія расходовъ на придворную охоту, упраздненъ былъ образованный Оберъ-Егермейстеромъ Нарышкинымъ музыкантскій хоръ изъ чиновъ егерской команды. Напрасно Нарышкинъ доказывалъ, что уничтоженіе этого хора не дастъ сокращенія расходовъ, такъ какъ на музыкантскій хоръ, составленный «безъ особой на сіе воли», не было особаго ассигнованія въ штатѣ, и такъ какъ входящіе въ составъ его егеря занимались музыкою «приватнымъ образомъ», исполняя свои обязанности по охотѣ. Представленія Оберъ-Егермейстера уважены не были, и музыкантскій хоръ былъ упраздненъ въ 1827 г. [3*]); онъ

Охота на оленей, съ аквар. рис. Н. Самокиша.

былъ возстановленъ значительно позднѣе, въ слѣдующее царствованіе (см. въ главѣ III).

Штатъ для Егермейстерскаго вѣдомства, затребованный Императоромъ Николаемъ Павловичемъ еще въ 1826 г., былъ изданъ 22 Января 1833 года. Новымъ штатомъ личный составъ охотъ былъ сокращенъ до 108 человѣкъ; на содержаніе ихъ ассигновано до 34.000 руб. асс.; на содержаніе же всего вѣдомства опредѣлено до 102.000 руб. асс. Личный составъ активныхъ частей охоты—егерской команды и псовой охоты былъ значительно сокращенъ; напротивъ того, какъ это ни странно, число служащихъ въ егермейстерской командѣ было утроено (вмѣсто 6 должностей, опредѣленныхъ штатомъ 1801 г., установлено 19).

Отличительной чертой штата 1833 года, сравнительно съ прежними штатами, явилось распредѣленіе служителей охоты не по главнымъ частямъ послѣдней, а по статьямъ, въ зависимости отъ получаемаго ими содержанія. Такихъ статей было установлено три: къ первой при-

надлежали старшій егерь, старшій доѣзжачій, стремянный и др.; ко второй—младшіе егеря, младшіе доѣзжачіе, стремянные, вабельщикъ, выжлятники; наконецъ, къ третьей статьѣ—егерскіе ученики, стремянные, младшіе тенетчики, выжлятничьи ученики, наварщики, младшіе конюха, звѣровщики Петергофскаго звѣринца и др. Въ составѣ охоты числилось еще 12 мальчиковъ изъ служительскихъ дѣтей — учениковъ или школьниковъ, какъ они именовались, и четыре егеря, проживавшіе въ Москвѣ для наблюденія за частными охотниками. Въ 1840 году эти егери были переведены въ Петербургъ, такъ какъ они, при своей малочисленности, были не въ силахъ воспрепятствовать частнымъ лицамъ охотиться безъ билетовъ, и поэтому выручаемая за позволительные билеты сумма не покрывала расходовъ на содержаніе этихъ егерей [43]).

Небывалое сокращеніе учрежденій и личнаго состава охоты было доведено въ штатѣ 1833 года до крайнихъ предѣловъ и, повидимому, вызвано было не дѣйствительной надобностью, а излишнимъ усердіемъ въ сокращеніи расходовъ. Въ составѣ, опредѣленномъ новымъ штатомъ, охота не могла правильно функціонировать, въ качествѣ благоустроеннаго учрежденія, и поэтому вскорѣ послѣ его изданія мы встрѣчаемся съ попытками устранить нѣкоторые изъ существенныхъ его недостатковъ. Въ концѣ 1838 года временно управлявшій Егермейстерскимъ вѣдомствомъ баронъ Фридериксъ и вслѣдъ за нимъ Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ представляютъ Министру Императорскаго Двора проекты новыхъ штатовъ. Эти проекты не были утверждены, и черезъ два года положеніе дѣлъ въ охотѣ заставило Васильчикова снова забить тревогу. Предсказывая, что Императорская охота въ скоромъ времени должна прійти въ совершенный упадокъ, если не измѣнятся къ лучшему условія ея существованія, Васильчиковъ настаивалъ на безотложной реформѣ Егермейстерскаго вѣдомства. Главныя причины упадка, по его мнѣнію, заключались въ недостаткѣ егерей. «Даже у партикулярнаго человѣка», писалъ онъ Министру Двора, «у князя Клари въ Теплицѣ егерей содержится 31; между тѣмъ здѣшніе

Хоръ музыкантовъ егерской команды, образов. Оберъ-Егермейстеромъ Нарышкинымъ, съ старинн. рисунка.

20 человѣкъ егерей, составляющіе комплектъ, лѣтомъ и осенью занимаются исключительно караулами надъ безбилетными охотниками. Имъ же, по приказу Вашей свѣтлости, не позволяется быть съ ружьями и собаками. По сей причинѣ казенные егеря, не имѣя въ своемъ дѣлѣ практики, не будутъ оной знать: старые потеряютъ навыкъ, а молодые будутъ совершенно невѣжи въ ремеслѣ; сверхъ того, годныхъ легавыхъ собакъ вовсе не будетъ, ибо старые егеря, знающіе дрессировку собакъ, не имѣютъ случая симъ дѣломъ заниматься, а молодые никогда къ оному не пріучатся». Псовая охота, по словамъ Васильчикова, пришла въ упадокъ за недостаткомъ практики, такъ какъ Министръ Двора, въ видахъ сокращенія расходовъ, не позволялъ псовой охотѣ отъѣзжать въ дальнія мѣста; въ окрестностяхъ же Петербурга, окруженнаго болотами и лѣсами, практиковаться было нельзя. «При такомъ положеніи», говоритъ Васильчиковъ, «выжлятники не могутъ знать своего дѣла, которое требуетъ большого навыка; безъ практики они его не получатъ. Гончихъ надо наѣзжать. Не бывъ въ работѣ, стая будетъ

балованная. Борзыя собаки, не бывъ употребляемы, прыткости никакой не могутъ имѣть».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что Министерство не согласится на значительное увеличеніе штатовъ, необходимое для поднятія Императорской охоты на должную высоту, Васильчиковъ предлагалъ: 1) вовсе уничтожить псовую охоту, которою Государь Императоръ не пользуется; 2) увеличить число егерей съ 20 до 40 человѣкъ съ тѣмъ, чтобы половину ихъ употреблять для карауловъ, а другую половину отправлять для практики въ дальнія мѣста отъ столицы; 3) умножить незадолго передъ тѣмъ устроенныя фазанье и куропаточное заведенія, дабы имѣть болѣе птицъ для охоты Государя въ ремизѣ.

Отъ этой реформы Оберъ-Егермейстеръ ожидалъ значительнаго сокращенія расходовъ по охотѣ. Несмотря на это, предположенія Васильчикова, доведенныя Министромъ Двора до свѣдѣнія Государя, не удостоились Высочайшаго утвержденія [50]), и положеніе Императорской охоты не измѣнилось до 1843 года, когда, 1 Января, былъ изданъ новый штатъ для Егермейстерскаго вѣдомства.

Этимъ штатомъ 1843 г. общее число чиновъ Императорской охоты было увеличено до 126 человѣкъ (на 18 больше противъ штата 1838 года). Увеличеніе, главнымъ образомъ, коснулось Егермейстерской конторы (4 должности), егермейстерской команды (4 человѣка) и псовой охоты (7 человѣкъ). Въ штатъ были включены также, вновь устроенныя, фазанное и куропаточное заведенія, въ составѣ одного фазанъ-егеря, его помощника и 14 прочихъ служителей. Расходъ на все Егермейстерское вѣдомство опредѣленъ въ 47.000 р. сер.; эта сумма превышала въ полтора раза штатъ 1833 г., но все же не соотвѣтствовала дѣйствительнымъ потребностямъ охоты. Дѣйствительные расходы давно превзошли штатъ 1833 г., увеличившись съ 1839 по 1842 г., ко времени изданій новаго штата, почти въ два раза. Недостаточность этого штата 1843 г. также вскорѣ привела къ тому, что дѣйствительные расходы превысили смѣтное ассигнованіе

болѣе, чѣмъ на 10.000 р. (въ среднемъ до 1857 г. они равнялись 57.662 р.). Въ основныхъ чертахъ штатъ 1843 года представляетъ полное сходство со штатомъ 1833 года, и положенія дѣлъ въ Императорской охотѣ онъ не улучшилъ [51]).

Гулянье въ Лѣтнемъ саду въ царствованіе Императора Николая I, съ аквар. Садовникова.

Затишье въ дѣятельности Императорской охоты, наблюдаемое въ первую половину XIX столѣтія и объясняемое нерасположеніемъ или равнодушіемъ къ охотничьимъ потѣхамъ Государей этого періода, къ концу сороковыхъ годовъ исчезаетъ мало-по-малу. Дѣятельность охоты замѣтно оживляется; вмѣстѣ съ этимъ начинаютъ улучшаться пришедшія было въ упадокъ учрежденія охоты. Оживленіе совпадаетъ съ частыми охотничьими выѣздами Наслѣдника Цесаревича, впослѣдствіи Императора Александра II, страстнаго охотника, увлекавшагося особенно охотою на медвѣдей. Скудно составленный штатъ 1843 года уже не могъ исправно удовлетворять всѣмъ новымъ потребностямъ; явилась крайняя необходимость организовать придворную охоту на болѣе широкихъ началахъ. Въ этомъ направленіи и началъ дѣйствовать управлявшій тогда охотами, послѣ отставки Васильчикова, графъ Ферзенъ. 27 Октября 1853 года онъ представилъ Министру Двора слѣдующій любопытный докладъ: «Дѣйствія Придворной охоты,

усиливаясь съ каждымъ годомъ, начиная съ 1849 года, дошли, наконецъ, до того, что въ настоящее время Придворная охота, сообразно своему назначенію, должна находиться постоянно въ передвиженіяхъ: для истребленія волковъ въ окрестностяхъ столицы, для производства псовыхъ и медвѣжьихъ охотъ въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и для надзора за частными лицами, производящими охоту безъ дозволительныхъ билетовъ и въ недозволенное время. Постоянное движеніе Придворной охоты, кромѣ того, что увеличило расходъ на ковку и ремонтъ лошадей, на ремонтъ экипажей и сбруи и проч., рѣзко обозначило средства Егермейстерскаго вѣдомства, его

Выѣздъ на охоту, съ старинн. гравюры.

нужды, занятія, обязанность и отвѣтственность каждаго изъ чиновниковъ и служителей, и выразило необходимость въ новомъ штатѣ и уставѣ. — Въ прежнее время Придворная охота выѣзжала въ командировки весьма рѣдко и на короткое время, нынѣ же, по Высочайшему повелѣнію, она постоянно должна заботиться объ истребленіи волковъ и другихъ хищныхъ звѣрей и птицъ въ окрестностяхъ загородныхъ дворцовъ, весною заниматься нагонкою молодыхъ собакъ и лошадей, осенью находиться въ мѣстахъ пребыванія Императорской фамиліи, а зимою выѣзжать нѣсколько разъ въ отдаленныя мѣста на медвѣжью охоту». Признавая далѣе, что 47.000 руб., отпускавшихся ежегодно на содержаніе придворныхъ охотъ, вполнѣ достаточно для содержанія Егермейстерскаго вѣдомства въ надлежащемъ порядкѣ, графъ Ферзенъ считалъ не-

обходимымъ дать этимъ деньгамъ иное распредѣленіе, болѣе согласное съ настоящимъ ходомъ дѣлъ, а самому вѣдомству — придать новую организацію. Несмотря на то, что графъ Ферзенъ въ своемъ проектѣ штата не только не увеличивалъ расходовъ на охоту, но обѣщался даже сократить ихъ, его проектъ одобренъ не былъ [32]), и охотѣ пришлось ждать еще нѣкоторое время улучшенія условій своего существованія, несмотря на то, что дѣятельность ея продолжала развиваться все болѣе и болѣе.

Царскосельская Императорская ферма въ 1847 г., съ совр. гравюры.

Петербургская псовая охота состояла въ разсматриваемое время, главнымъ образомъ, изъ борзыхъ и гончихъ собакъ; о численномъ составѣ ихъ сохранились немногія, разрозненныя свѣдѣнія. Въ 1833 году всѣхъ собакъ было 145 (90 взрослыхъ и 55 щенковъ); въ слѣдующемъ 1834 г. число ихъ колебалось между 60 и 118. По штату 1843 года рѣшено было содержать въ охотѣ исключительно борзыхъ собакъ, въ количествѣ 6 своръ. Однако, это рѣшеніе, повидимому, не было приведено въ исполненіе, такъ какъ въ слѣдующемъ 1844 году въ составѣ псовой охоты мы видимъ и борзыхъ (26), и гончихъ собакъ (50, изъ нихъ 18 выжлецовъ и 32 выжловки).

Кромѣ борзыхъ и гончихъ, въ Императорской псовой охотѣ содержались собаки и другихъ породъ: меделянскія, водолазы, духовыя и сетера, но въ незначительномъ числѣ. Извѣстно также, что къ составу придворной псовой охоты принадлежали еще легавыя собаки, которыя содержались егерями, егерскими учениками и птичниками. О такихъ собакахъ упоминаютъ документы 1816 и 1833 годовъ;

въ позднѣйшее же время о легавыхъ собакахъ упоминаній уже не встрѣчается.

При Императорской охотѣ, на особыхъ основаніяхъ, содержались собаки, составлявшія собственность Императора, Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и нѣкоторыхъ Великихъ Князей. Изъ собственныхъ собакъ Императора Николая Павловича здѣсь было въ 1842 г. 7 собакъ (3 взрослыхъ легавыхъ собаки и 4 щенка, порода которыхъ не указана); въ 1848 году—2 собаки: водолазъ «Гекторъ» и щенокъ пудель; наконецъ, въ 1850 году число этихъ собакъ, очевидно, возросло, такъ какъ на содержаніе ихъ изъ собственныхъ средствъ Императора отпускалось болѣе 600 рублей въ годъ. Изъ собакъ Императрицы въ 1841—42 годахъ здѣсь содержались двѣ «шарлотки».

Собакъ Наслѣдника Цесаревича содержалось при псовой охотѣ гораздо больше. Напримѣръ, въ 1845 году ихъ здѣсь было 6: 4 легавыхъ и 2 борзыхъ; въ 1847 г.—19 собакъ: 12 легавыхъ, 2 борзыхъ, одинъ датскій догъ, польскій легашъ, пудель и двѣ шарлотки; въ 1850 г.—23 собаки: 8 легавыхъ, водолазъ, польскій легашъ, пудель и 12 гончихъ. Эти собаки Наслѣдника Цесаревича носили слѣдующія клички: Примо, Фанни, Бенія, Калипса (легавыя); Черкизъ, Доскачъ, Змѣйка (борзыя); Тигръ (датскій догъ); Томъ (польскій легашъ); Гарсонъ (пудель); Фензи, Сильфида (шарлотки); Набатъ, Красника, Дикушка, Блеста, Скруля (гончія); Федра (водолазъ). Кромѣ того, при Императорской охотѣ содержались: собаки Великаго Князя Константина Николаевича: въ 1842 г.—2: легавая и водолазъ, и въ 1848 г.—8: 2 борзыхъ, 5 легавыхъ и одинъ щенокъ «шотландской» породы; въ 1849 и 1850 гг. 2 легавыхъ собаки, принадлежавшихъ Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ. Деньги на содержаніе всѣхъ этихъ собакъ отпускались изъ собственныхъ средствъ членовъ Императорской фамиліи [53]).

Императорская псовая охота пополнялась собаками съ большими затрудненіями. Особое заведеніе для выкармливанія щенятъ, устроен-

ное на довольно широкихъ началахъ, доставляло мало молодыхъ собакъ. Въ 1835 году въ этомъ заведеніи пали всѣ щенки. Завѣдывавшій имъ выжлятникъ обнаружилъ полную неумѣлость въ выкормкѣ щенковъ и въ уходѣ за ними. Когда же его смѣстили съ должности, то во всей придворной охотѣ не нашлось ни одного охотника, опытнаго въ этомъ дѣлѣ, и пришлось взять подходящаго человѣка со стороны, изъ господскихъ людей. Этому господскому человѣку (Елисѣеву), въ качествѣ помощника, дали нѣсколько егерскихъ дѣтей, «для обученія выкармливанію щенковъ, дабы имѣть впредь для сего казенныхъ людей» [54]); но и онъ не всегда хорошо воспитывалъ собакъ и въ 1843 г. былъ оштрафованъ за то, что доставилъ въ охоту щенковъ дикихъ и робкихъ (отъ строгаго обращенія).

Когда оберъ-егермейстеромъ былъ Васильчиковъ, рьяный охотникъ, имѣвшій свою собственную псовую охоту, то придворная псовая охота пополнялась собаками, воспитанными въ его помѣстьяхъ (главнымъ образомъ въ селѣ Аделандинѣ Смоленской губерніи). Отъ 1847 и 1849 гг. сохранились упоминанія, что Васильчиковъ ежегодно снабжалъ придворную охоту собаками, которыя выкармливались въ его деревняхъ. Кромѣ того, изъ Императорской охоты ежегодно отправлялись собаки въ имѣнія Васильчикова, «для взятія отъ этихъ собакъ и собакъ оберъ-егермейстера породы» въ придворную охоту. Иногда случалось, что при такихъ передвиженіяхъ собаки, принадлежавшія Императорской охотѣ, оставались въ имѣніяхъ Васильчикова, и, наоборотъ, собаки Васильчикова поступали въ придворную охоту. Все это дѣлалось подъ личною отвѣтственностью самого оберъ-егермейстера и обнаружено было контролемъ Министерства Императорскаго Двора лишь тогда, когда Васильчиковъ уже не стоялъ во главѣ Егермейстерскаго вѣдомства [55]). Возникшая по этому поводу обширная переписка ничего не уяснила, такъ что пришлось ограничиться довѣріемъ къ дѣятельности Васильчикова, въ качествѣ оберъ-егермейстера.

Петергофскій дворецъ, съ рис. І. Шарлемань, 1834 г.

Главнымъ источникомъ пополненія придворной псовой охоты собаками была покупка ихъ у частныхъ лицъ въ Россіи, а также и за границей. Напримѣръ, въ 1833 году были пріобрѣтены «породистая легавая собака для разводу» за 100 рублей и 6 меделянскихъ собакъ: двѣ за 100 рублей и 4 породистыхъ за 320 рублей. Въ слѣдующемъ 1834 году, «для принятія лучшей породы собакъ», были командированы служителя охоты въ Тверскую губернію, въ имѣніе Полторацкаго, въ Порховъ и въ Москву; въ 1842 г. въ Смоленскую губернію. Въ 1846 г. для покупки собакъ у помѣщиковъ Тверской и Московской губерніи командированъ былъ состоявшій въ должности егермейстера Всеволожскій. Въ 1844 г. четыре собаки привезены были изъ Англіи, въ томъ числѣ «шарло» и два водолаза, которыхъ велѣно было пріучить подавать изъ воды дичь. Помѣщики-охотники иногда приносили въ даръ Государю лучшихъ

И. Рѣпинъ. Императоръ Николай I и Императрица Александра Ѳеодоровна въ Кремлѣ, въ горахъ 1[illegible].

... съ рис. I. Шарлеманя ...

Главнымъ источникомъ пополненія придворной псовой охоты собаками была покупка ихъ у частныхъ лицъ въ Россіи, а также и за границей. Напримѣръ, въ 1833 году были пріобрѣтены: горонистая легавая собака для разводки за 100 рублей и 6 меделянскихъ собакъ: двѣ за 100 рублей и 4 поронистыхъ за 320 рублей. Въ слѣдующемъ 1834 году, для принятія лучшей породы собакъ, были командированы служители охоты въ Тверскую губернію, въ имѣніе Полторацкаго, въ Порховъ и въ Москву; въ 1842 г. — въ Смоленскую губернію. Въ 1846 г. для покупки собакъ у помѣщиковъ Тверской и Московской губерній командированъ былъ состоявшій въ должности егермейстера Всеволожскій. Въ 1844 г. четыре собаки привезены были изъ Англіи, въ томъ числѣ «шарло» и «пагодоза», которыхъ велѣно было пріучить подавать изъ воды дичь. Помѣщики-охотники иногда приносили въ даръ Государю лучшихъ

Охотный дворъ на Фонтанкѣ въ С.-Петербургѣ, рис. Н. Самокиша.

своихъ собакъ, какъ, напримѣръ, въ 1830 г. — рязанскій помѣщикъ князь Д. А. Барятинскій [56]).

Съ половины царствованія Императрицы Елисаветы Петровны до начала царствованія Императора Николая I Императорская охота помѣщалась въ Петербургѣ, въ такъ называемомъ «Охотномъ дворѣ», у Обухова моста, на р. Фонтанкѣ. Здѣсь находились: каменный домъ Егермейстерской конторы, домъ управляющаго охотой, деревянная церковь, цейхгаузъ, денники для борзыхъ и гончихъ собакъ, дома чиновниковъ и служителей и, между прочимъ, особый слоновый сарай. По мѣрѣ того, какъ мѣстность за Фонтанкой заселялась и застраивалась, Охотный дворъ все болѣе отдалялся новыми постройками отъ свободныхъ окрестностей города, и помѣщеніе охоты на этомъ дворѣ, среди городскихъ строеній, становилось все болѣе и болѣе неудобнымъ. Переѣзды чиновъ Императорской охоты на мѣста

Высочайшихъ охотъ, въ Петергофъ и Гатчину, къ тому же вызывали излишніе расходы. Въ силу этого, уже въ царствованіе Императора Александра I возникаетъ вопросъ о переводѣ Императорской охоты въ одинъ изъ пригородовъ Петербурга.

Вскорѣ по своемъ вступленіи на престолъ Императоръ Николай I, въ видахъ сокращенія расходовъ по придворному вѣдомству, одобрилъ предложеніе Оберъ-Егермейстера Нарышкина о переводѣ Императорской охоты изъ Петербурга въ Петергофъ. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ окончательно въ Апрѣлѣ 1828 года. Охотный дворъ, занимавшій площадь болѣе 8900 кв. саж., былъ проданъ отдѣльными участками за 127.000 рублей съ лишкомъ. Строенія проданы на сломъ. 22 Апрѣля 1828 г. Высочайше утверждены планы построекъ новой охотничьей слободы въ Петергофѣ, составленные инженеромъ Іосифомъ Шарлеманемъ. Работы начаты были немедленно, подъ наблюденіемъ состоявшаго въ должности егермейстера генералъ-маіора Пашкова, и къ Августу слѣдующаго 1829 г. главныя строенія были готовы.

Новая охотничья слобода имѣла весьма благоустроенный видъ. Улица была шоссирована, передъ домами были сдѣланы тротуары изъ камня. Въ рядъ стояли 22 небольшихъ, чистенькихъ домика, деревянныхъ (на каменномъ фундаментѣ), окрашенныхъ перловою масляною краскою, съ бѣлыми балкончиками и бѣлыми карнизами. Каждый домъ предназначался для двухъ семействъ служителей и раздѣлялся на двѣ самостоятельныя половины съ отдѣльными холами; офицерскимъ чинамъ каждому отводился особый домъ, такой же постройки. При домахъ устроены были флигеля для хозяйственныхъ службъ. Для холостыхъ служителей выстроена была казарма. Конюшня охотничьей слободы, также какъ флигеля и сараи, была обшита тесомъ и выкрашена въ сѣрый цвѣтъ. Въ конюшнѣ было 22 окна, полъ былъ настланъ изъ булыжнаго камня и крѣпко убитъ глиною; стойлъ не было, что̀ явилось нововведеніемъ. Кромѣ этой, въ Слободѣ

Елагинскій дворецъ временъ Императора Николая I, рис. Н. Самокиша.

имѣлась и другая конюшня, старой постройки, въ которой стойла также были вынуты.

Вскорѣ, въ 1830 г., кромѣ построекъ, положенныхъ по смѣтѣ, оказалось необходимымъ: 1) возвести небольшой домъ для пріѣзда оберъ-егермейстера или егермейстера, отдѣливши въ этомъ домѣ часть для жительства комиссара; 2) построить двѣ бани, одну — «для соблюденія въ людяхъ должной чистоты и опрятности», другую — для мытья собакъ; 3) возвести «сарай для поклажи мясовъ», необходимыхъ зимою для продовольствія собакъ, и 4) сдѣлать кругомъ Слободы, вмѣсто предположенной живой ограды, земляной валъ и вырыть передъ нимъ канаву. На валахъ поставлены были противъ каждаго дома рогатки и разсажены деревья [57]). Вмѣстѣ съ тѣмъ чинамъ охоты, въ виду ихъ скуднаго вознагражденія, отведены были земля подъ огороды и особый лугъ подъ пастбище для ихъ скота. Служителя

охоты сдали отведенную имъ подъ огороды землю въ аренду за 1000 рублей въ годъ и первую арендную плату, по собственному желанію, рѣшили обратить на сооруженіе иконы. Эта икона «состояла изъ трехъ ликовъ: Покрова Пресвятыя Богородицы, Николая и Димитрія чудотворцевъ, въ серебряной ризѣ, съ позолоченными вѣнцами, серебряною лампадою, съ иконостасомъ краснаго дерева, съ вызолоченною рѣзьбою». За такое «усердіе и богоугодное пожертвованіе» егермейстеръ Васильчиковъ объявилъ служителямъ Императорской охоты благодарность въ приказѣ по вѣдомству [56]).

Съ переводомъ въ 1829 году Императорской охоты въ Петергофъ, здѣсь сосредоточились почти всѣ охотничьи учрежденія, размѣщавшіяся раньше въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ. Въ самой Слободѣ помѣщена была псовая охота, а рядомъ съ Слободой былъ устроенъ звѣровой домъ. Другимъ центромъ охотничьихъ учрежденій въ Петергофѣ былъ Большой петергофскій звѣринецъ. Въ немъ были устроены заячій садокъ, оленникъ, фазанное и куропаточное заведенія, а рядомъ съ послѣдними — ремизъ. Одна только Егермейстерская контора не была переведена въ Петергофъ и въ 30-хъ годахъ помѣщалась въ такъ называемомъ «іезуитскомъ» [57]) домѣ на Екатерининскомъ каналѣ, близъ Михайловскаго театра. Для пріѣзжавшихъ въ Петербургъ по дѣламъ службы чиновниковъ и служителей нанималось особое помѣщеніе въ домѣ принцессы Гогенлое-Кирхбергъ, а съ 1843 г. — въ домѣ на Болотной улицѣ, близъ Ямской слободы.

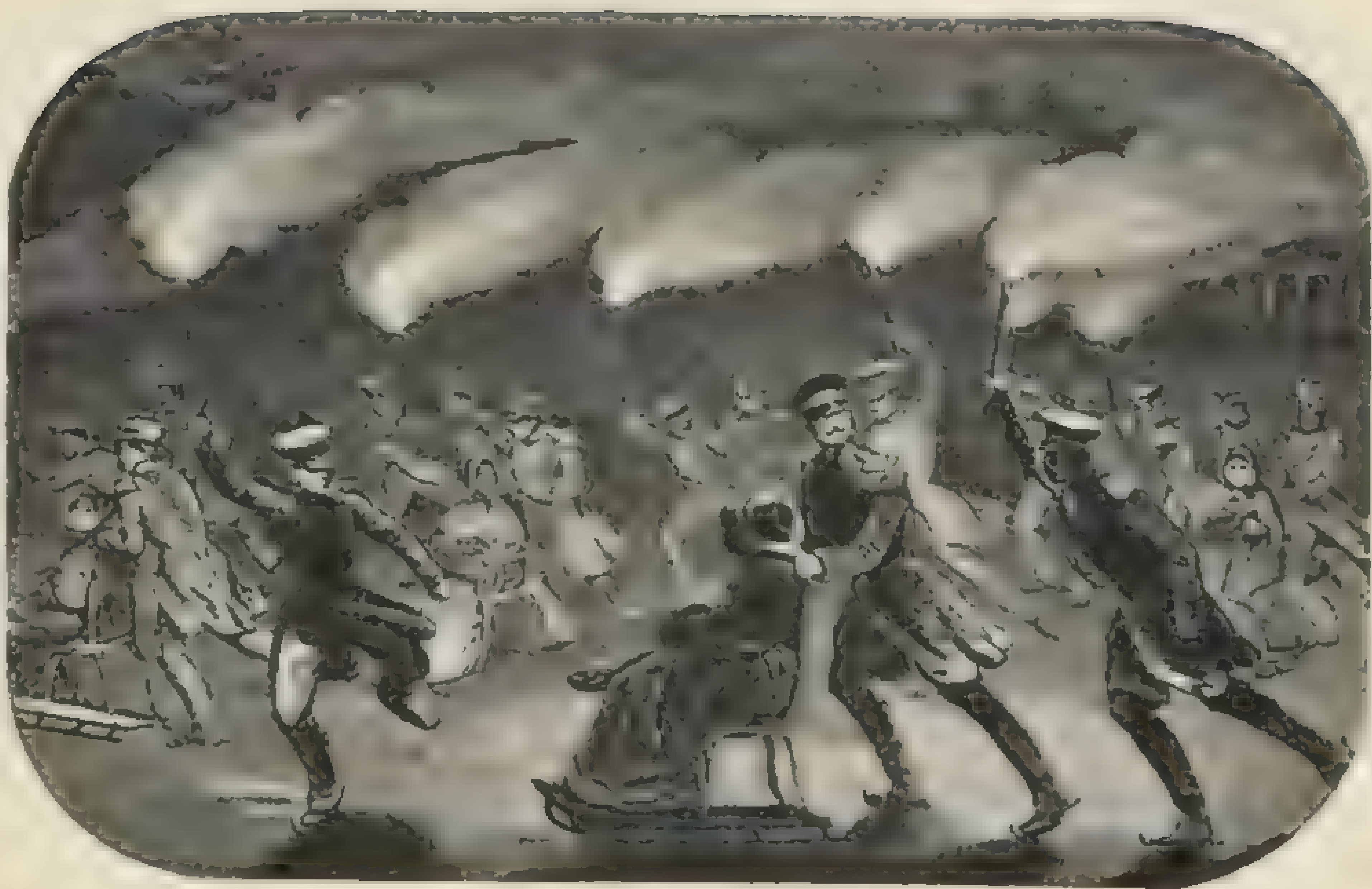
Едва прошло 10 лѣтъ послѣ постройки Петергофской охотничьей слободы, какъ всѣ строенія ея потребовали капитальнаго ремонта. Оказалось, по свидѣтельству Оберъ-Егермейстера Васильчикова, что всѣ зданія построены были крайне непрочно: служительскіе дома и другія жилыя помѣщенія не были обшиты тесомъ, и къ тому же были построены изъ сырого лѣса. Уже начиная съ 1836 года, углы всѣхъ строеній Слободы начали гнить, и, для сбереженія ихъ отъ дальнѣй-

шаго разрушенія, въ 1842 г. потребовалось обшить ихъ досками. Однако, эта мѣра оказалась запоздалой, такъ какъ гнилость успѣла проникнуть внутрь самыхъ стѣнъ. Тогда же обнаружилась течь во многихъ крышахъ. Старая конюшня совершенно обветшала и, отъ неоднократной вводки въ ея стѣны новыхъ пластинъ, представляла собою, по выраженію Васильчикова, «мозаическое безобразіе» [60]). Между тѣмъ архитекторъ Шарлемань, осматривавшій ежегодно всѣ зданія охоты, не обращалъ должнаго вниманія на ихъ непрочность и, не желая тратить значительныхъ денегъ на ремонтъ, ограничивался обыкновенно мелкими починками. Вслѣдствіе этого въ 1849 г. всѣ строенія Егерской слободы пришли въ совершенный упадокъ: полы и углы въ домахъ сгнили, а стѣны мѣстами отъ гнилости бревенъ свѣтились насквозь; во многихъ домахъ черезъ крыши и потолокъ проходила течь; оконныя рамы отъ ветхости вываливались,

печи были испорчены настолько, что ихъ опасно было топить. Въ такомъ же печальномъ положенiи находились и различныя службы охоты: въ сараяхъ для склада сѣна, соломы и овса текло, и подмоченный дождемъ фуражъ приходилъ «въ совершенную негодность»; кромѣ того, крышамъ сараевъ грозила опасность обрушиться въ зимнее время отъ тяжести снѣга. Заборы въ звѣринцѣ и ремизѣ едва держались на подпоркахъ; опасались, что эти заборы упадутъ отъ перваго сильнаго порыва вѣтра, и всѣ звѣри разбѣгутся. Столь печальное состоянiе охотничьей слободы побудило Оберъ-Егермейстера Васильчикова въ Iюлѣ 1849 г. обратиться къ Министру Императорскаго Двора съ просьбой разрѣшить ему произвести нѣкоторыя работы въ скорѣйшемъ времени, до наступленiя осени, во избѣжанiе несчастiй отъ топки печей, распространенiя между чиновниками и служителями охоты болѣзней отъ холода и сырости, а также въ видахъ сбереженiя лошадей, звѣрей и фуража. Ходатайство это было уважено, и на ремонтъ отпущено было до 15.000 руб. [1]). Черезъ четыре года на исправленiе Петергофской слободы было ассигновано еще 8500 руб., а въ смѣту расходовъ 1856 года, на приведенiе построекъ Петергофской слободы въ состоянiе, отвѣчающее болѣе или менѣе сносному «размѣщенiю въ нихъ чиновъ охоты и хозяйственныхъ учрежденiй», было внесено еще до 10.000 руб. Такимъ образомъ, за четыре года, съ 1852 по 1856 годъ, на починку строенiй Слободы израсходовано было слишкомъ 18.000 рублей, и годъ отъ году эти расходы должны были возрастать. По словамъ графа Ферзена, чиновники и служителя охоты, несмотря на всѣ ремонтныя работы, не знали, какъ предохранить себя въ домахъ отъ холода, проникавшаго сквозь полы и рамы. Конюшни пришли въ «совершенную ветхость» и опустились въ землю, а все хранившееся въ сараяхъ и цейхгаузахъ имущество гнило отъ сырости. Однимъ словомъ, всѣ строенiя егерской слободы находились въ состоянiи такого разрушенiя, что никакiя поправки и передѣлки не могли ихъ возстано-

вить. Все это побудило упразднить Петергофскую егерскую слободу [62]) и перевести Императорскую охоту въ Гатчину. Это было исполнено, какъ мы увидимъ ниже, въ началѣ царствованія Императора Александра II.

Катаніе на конькахъ въ Царскомъ Селѣ, съ стар. рисунка.

Крайнее несоотвѣтствіе смѣтныхъ ассигнованій съ дѣйствительными потребностями придворной охоты, о которомъ мы уже упоминали выше, говоря о штатахъ 1833 и 1843 гг., ставило Оберъ-Егермейстера въ крайне затруднительное положеніе. Постоянно требовались особыя нештатныя ассигнованія на устройство охотъ въ Высочайшемъ присутствіи, на содержаніе при охотѣ собакъ, принадлежавшихъ членамъ Императорской фамиліи, на пріобрѣтеніе и содержаніе фазановъ и куропатокъ, на строительныя работы и проч. Помимо этого, Оберъ-Егермейстеръ на свой собственный страхъ вынужденъ былъ увеличивать нѣкоторыя статьи расхода сверхъ штатныхъ назначеній, и вслѣдствіе этого ему приходилось получать замѣчанія отъ Министра и внушенія за неправильное веденіе приходорасходной части, тѣмъ болѣе, что порядокъ расходованія штатныхъ суммъ зависѣлъ отъ опредѣленныхъ законодательныхъ постановленій, и на отступленіе отъ нихъ требовалось особое разрѣшеніе высшаго начальства. Такъ, напримѣръ, всѣ расходы по заготовкѣ припасовъ и фуража для охотъ и по производству построекъ должны были по закону непремѣнно производиться съ публичныхъ торговъ, съ объявленіями о нихъ въ газетахъ. Между тѣмъ, Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ всѣ такіе расходы

одно время производилъ хозяйственнымъ способомъ; онъ поступалъ такъ по необходимости, потому что желающихъ на торги не являлось, а если кто и являлся, то назначалъ слишкомъ высокую цѣну. Въ 1838 году контроль Министерства Императорскаго Двора, при ревизіи книгъ Егермейстерскаго вѣдомства, призналъ всѣ эти отступленія незаконными; Васильчикову, однако, удалось оправдать свои распоряженія, какъ выгодныя для казны. Въ томъ же году Васильчикову и его помощнику, егермейстеру, пришлось собственнымъ жалованьемъ поплатиться за нѣкоторыя, допущенныя ими, самопроизвольныя выдачи казенныхъ денегъ. По распоряженіямъ ихъ, было перерасходовано на 8252 рубля 27 копѣекъ больше положеннаго по штату. Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ на покрытіе означеннаго перерасхода «обратить отпускаемое по штату жалованье оберъ-егермейстера и егермейстера» [63]).

Отчеты Егермейстерской конторы съ 1833 г. представлялись въ контроль Министерства Императорскаго Двора *), и, согласно требованіямъ контроля, отчетность по Егермейстерскому вѣдомству велась необыкновенно сложно, порождая большую переписку. Въ концѣ 30-хъ годовъ, съ разрѣшенія министра, для составленія годового отчета даже приглашались за особую плату въ помощь бухгалтеру постороннія лица. Бывали случаи, что такіе вольнонаемные люди, взявъ работу себѣ на домъ, ровно ничего не дѣлали и даже не являлись въ контору. Годовые отчеты Егермейстерскаго вѣдомства всегда запаздывали, и Оберъ-Егермейстеръ, получавшій за это замѣчанія, рѣшился въ началѣ 1852 года просить Министра Двора упростить формы составленія отчетовъ [64]), по примѣру Военнаго вѣдомства, гдѣ ни одинъ кавалерійскій полкъ, по словамъ Васильчикова, не

*) Раньше, до 1801 г., отчеты представлялись въ «Придворную Его Императорскаго Величества Канцелярію», съ 1802 г. въ «Щетную экспедицію придворной конторы», затѣмъ въ «Экспедицію о государственныхъ расходахъ, доходахъ и недоимкахъ».

Видъ съ верху павильона Ольгина острова въ Петергофѣ на Царицынъ островъ, «1-й день Пасхи 1847 г.», съ рис. Чернышова.

имѣть такой сложной отчетности, какъ придворная охота; частыя же передвиженія охоты сдѣлали Егермейстерское вѣдомство въ нѣкоторомъ отношеніи похожимъ на военную команду. Министръ, однако, не далъ на это своего согласія.

Кромѣ представленія годовыхъ отчетовъ въ Контроль, контора должна была давать и объясненія на его многочисленные запросы. По небрежности секретарей конторы, эти объясненія доставлялись весьма неаккуратно. Такъ, осенью 1842 года Контроль доложилъ министру, что егермейстерская часть не даетъ объясненій по нѣкоторымъ пунктамъ отчетности, начиная съ 1828 года, несмотря на неоднократныя требованія. Министръ, свѣтлѣйшій князь Волконскій, предписалъ Егермейстерскому вѣдомству немедленно исполнить справедливыя требованія Контроля. Отчетность, запущенную за цѣлый рядъ лѣтъ, трудно было очистить въ скоромъ времени. Два года не получая нужныхъ объясненій, министръ въ Январѣ 1845 г. объявилъ, что онъ не будетъ давать движенія ни одному ходатайству о награжденіи чиновъ Егермейстерскаго вѣдомства до тѣхъ поръ, пока

Егермейстерская контора не представитъ объясненій по всѣмъ запросамъ, касающимся отчетности за старые годы. Тогда Васильчиковъ донесъ министру, что составленіе нужныхъ разъясненій крайне затрудняется безпорядкомъ въ старыхъ дѣлахъ конторы. По словамъ Васильчикова, при принятіи имъ Егермейстерскаго вѣдомства въ 1832 году, всѣ дѣла этого вѣдомства, начиная съ 1800 года, были найдены брошенными въ сараѣ, при чемъ утрачено было много нужныхъ бумагъ. Впослѣдствіи, однако, усердіе и энергія чиновниковъ Егермейстерскаго вѣдомства возстановили порядокъ въ дѣлахъ и поставили дѣло отчетности на правильный путь [65]).

Императоръ Александръ II.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

Н. САМОКИШЪ.

Глава III.

Царствованіе Императора Александра II.

Императоръ Александръ II былъ прирожденнымъ страстнымъ охотникомъ: особенно любилъ онъ далекія охотничьи поѣздки на медвѣдей въ снѣжныхъ сугробахъ глухого лѣса; онъ любилъ и поэтическую тягу вальдшнеповъ въ весеннія свѣтлыя ночи нашего сѣвера; любилъ и руженную охоту въ звѣринцахъ на оленей, лисицъ, зайцевъ и другихъ звѣрей. Утомленіе далекихъ охотничьихъ поѣздокъ было для него отдохновеніемъ отъ тяжелыхъ трудовъ государственнаго управленія; въ этихъ экскурсіяхъ онъ почерпалъ новыя силы для своего доблестнаго государственнаго служенія.

Страсть къ охотѣ пробудилась въ немъ весьма рано; тринадцати лѣтъ отъ роду, какъ мы говорили въ предыдущей главѣ, Великій Князь Александръ Николаевичъ, уже искусно владѣя ружьемъ, охотится на утокъ и зайцевъ; черезъ годъ, въ первый разъ участвуя въ охотѣ на волковъ, онъ очень горячится, проявляя врожденную охотничью страстность; увлеченіе охотой одно время даже вредно отражается на его учебныхъ занятіяхъ. Затѣмъ юный Великій Князь Наслѣдникъ не довольствуется участіемъ въ охотахъ Императора Николая I, и для него устраиваются особыя охоты на волковъ и оленей. Въ 1847 г., 19-и лѣтъ, онъ въ первый разъ охотится на медвѣдя. Въ послѣдніе годы царствованія Императора Николая I, какъ мы говорили, онъ охотится весьма часто, особенно на медвѣдей, лосей и волковъ, и медвѣжья охота на всю жизнь становится его любимымъ развлеченіемъ.

Каждый годъ, въ зимніе мѣсяцы, разъ въ недѣлю, Государь совершалъ далекія поѣздки въ окрестности Петербурга, главнымъ образомъ для охоты на медвѣдей, а также на лосей. Эти охоты производились какъ въ ближайшихъ мѣстностяхъ къ Петербургу, въ окрестностяхъ г. Гатчины, Павловска, Ораніенбаума, въ Колтушахъ, близъ Охты, такъ и въ болѣе отдаленныхъ: по линіи Варшавской желѣзной дороги, до станціи Бѣлой, въ 200 верстахъ отъ Петербурга, и по Николаевской ж. д., до станціи Бологое (300 верстъ отъ Петербурга). Выборъ того или другого мѣста для охоты зависѣлъ отъ того, гдѣ найденъ былъ и обложенъ звѣрь.

Государь выѣзжалъ изъ Петербурга обыкновенно по вторникамъ вечеромъ, въ 9-мъ или 10-мъ часу. Вмѣстѣ съ нимъ въ экстренномъ поѣздѣ желѣзной дороги отправлялись приглашенные на охоту Великіе Князья, иностранные принцы и свитскіе генералы, 15–19 человѣкъ. Въ вагонѣ Государь пилъ чай и иногда игралъ въ карты. По прибытіи на станцію, ближайшую къ мѣсту охоты, онъ ужиналъ съ приглашенными обыкновенно въ станціонномъ домѣ или въ домахъ мѣстныхъ помѣщиковъ, князя А. А. Путятина, Анненкова и другихъ, въ Лисин-

Гос. Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.

скомъ или Гатчинскомъ дворцѣ, если охота предстояла въ окрестностяхъ Лисина и Гатчины. Когда Государь вечеромъ ѣхалъ отъ станціи къ мѣсту остановки, впереди его открытыхъ саней скакалъ фельдъегерь, съ зажженнымъ факеломъ въ рукахъ, освѣщая путь. Нерѣдко крестьяне зажигали костры и смоляныя бочки по сторонамъ дороги.

На слѣдующій день утромъ, большею частью въ 10 часовъ, Государь, послѣ чаю, отправлялся со свитой въ саняхъ въ лѣсъ, къ мѣсту охоты. Въ лѣсу ему подавали легкій охотничій завтракъ. По окончаніи охоты Государь обѣдалъ, смотря по мѣсту охоты, во дворцѣ или у кого-либо изъ мѣстныхъ жителей, въ станціонномъ домѣ или вагонѣ; во время обѣда и ужина игралъ оркестръ при-

дворной охоты, въ составѣ 20 человѣкъ, сопровождавшій Государя въ охотничьихъ поѣздкахъ; вечеромъ, въ 10-мъ или въ 11-мъ часу, Государь возвращался въ Петербургъ. Иногда, когда охота производилась въ мѣстности, болѣе близкой къ Петербургу, напримѣръ, въ Колтушахъ, имѣніи Чоглокова, или близъ Тосно, Государь выѣзжалъ на охоту утромъ и въ тотъ же день, позднимъ вечеромъ возвращался въ Зимній дворецъ.

Императоръ Александръ II очень любилъ эти поѣздки, и лейбъ-медики считали ихъ весьма полезными для его здоровья; день, проведенный въ лѣсу, на свѣжемъ морозномъ воздухѣ, прогулка въ саняхъ, встрѣча съ небезопаснымъ противникомъ Мишкой, какъ и охота на лосей и волковъ, освѣжали и укрѣпляли его силы, и Государь не чувствовалъ послѣ нихъ никакого утомленія [66]). Нерѣдко, особенно въ первые годы царствованія, Государь, вернувшись вечеромъ съ охоты, тотчасъ отправлялся на спектакль или концертъ. Такъ, напримѣръ, въ 1857 г., 30 Января, выѣхавъ на охоту въ Колтуши въ 10 ч. утра, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ и большимъ числомъ приглашенныхъ (15 человѣкъ), и вернувшись вечеромъ въ Зимній дворецъ, Государь въ исходѣ 8-го часа принялъ генералъ-адъютанта Путятина, представлявшагося по случаю возвращенія его изъ-за границы, въ 8 ч. 20 м. поѣхалъ въ Большой театръ, оттуда на балъ къ Великому Князю Николаю Николаевичу и вернулся въ третьемъ часу ночи. 11-го Февраля того же года Государь, вернувшись съ охоты изъ Лисина въ 8 часовъ вечера, черезъ полчаса выѣзжаетъ на парадный спектакль въ Преображенскомъ полку. Въ слѣдующемъ году, 22 Января, проведя цѣлыя сутки на охотѣ въ лѣсу за 50 верстъ отъ станціи Ящеры, Государь, по возвращеніи въ Петербургъ, не заходя во дворецъ, проѣхалъ къ Императрицѣ въ Большой театръ. 22 Февраля, тотчасъ по возвращеніи съ охоты, Государь ѣдетъ вечеромъ на концертъ въ Пѣвческую капеллу. Въ 1859 г., 12 Февраля, Государь,

Охота на медвѣдя Императора Александра II, съ рис. Ф. Тейхеля.

послѣ охоты въ окрестностяхъ Лисина, отправляется вечеромъ по желѣзной дорогѣ, а затѣмъ почтовымъ трактомъ въ экипажахъ въ Новгородъ, на полковой праздникъ Лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка [67]).

Охоты Государя на медвѣдей проходили обыкновенно совершенно благополучно потому, что онъ былъ весьма искуснымъ стрѣлкомъ; его мѣткій выстрѣлъ въ упоръ укладывалъ на мѣстѣ звѣря, поднятаго съ логовища. Окружающіе Государя охотники къ тому же зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы, въ случаѣ промаха или пораненія, звѣрь не бросился на Государя.

Около него, по правую руку, находился обыкновенно унтеръ-егермейстеръ Ивановъ, тотъ самый, котораго, какъ мы уже говорили, еще Императоръ Николай I избралъ для постояннаго сопутствованія

Сторожка охотничья близъ Лисино, съ старинн. гравюры.

на охотахъ юному Наслѣднику Александру Николаевичу. Съ начала до конца охоты унтеръ-егермейстеръ держалъ свой карабинъ со взведеннымъ куркомъ голыми руками, несмотря ни на какой морозъ. Въ услугахъ его надобности не оказывалось, но вниманіе его не ослабѣвало въ теченіе болѣе 20 лѣтъ. На одной изъ охотъ въ 1872 году, 4 Января, Ивановъ вполнѣ оправдалъ довѣріе, которое къ нему питали Императоръ Николай I и Императоръ Александръ II.

Эта охота происходила въ лѣсу, около станціи Торбино (по Николаевской ж. д.). По обыкновенію, Государь выѣхалъ изъ Петербурга наканунѣ вечеромъ, въ 8 часовъ, по Николаевской желѣзной дорогѣ до станціи Малой Вишеры. Ему сопутствовали Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Николай Константиновичъ, прусскій посолъ принцъ Рейсъ, прусскій военный агентъ (впослѣдствіи посолъ) генералъ Вердеръ, австрійскій военный агентъ Бехтольсгеймъ, Оберъ-Егермейстеръ баронъ Ливенъ, егермейстеръ Герздорфъ, генералъ-адъютанты, постоянные участники Высочайшихъ охотъ — князь Суворовъ, Тотлебенъ, Мердеръ, графъ Перовскій, въ должности егермейстера князь Трубецкой, графъ Воронцовъ-Дашковъ и князь Голицынъ-Прозоровскій.

Вмѣстѣ со свитой Государь въ вагонѣ пилъ чай и ужиналъ. Въ 12 часовъ поѣздъ пришелъ на станцію Малая Вишера. На слѣдующій день, 4 Января 1872 г., послѣ утренней прогулки, Государь въ половинѣ 10-го отправился къ мѣсту охоты въ лѣсу, близъ станціи Торбино. Завтракъ былъ поданъ, по обыкновенію, въ

лѣсу. Охота продолжалась до 8-го часа вечера. Обложенный медвѣдь оказался очень свирѣпымъ: онъ ранилъ двухъ облавщиковъ, прежде чѣмъ вышелъ на стрѣлковую линію, на которой стоялъ Государь; площадь охоты была нѣсколько прикрыта кустами и плотнымъ ельникомъ, который не былъ вырубленъ заранѣе по несчастному недосмотру. «Государь»—разсказываетъ одинъ изъ участниковъ охоты — «увидѣлъ медвѣдя въ нѣсколькихъ шагахъ, когда онъ выскочилъ изъ-за куста. Государь выстрѣлилъ, ранилъ звѣря, но не убилъ, и медвѣдь стремительно бросился на Государя; другого выстрѣла Императоръ сдѣлать не успѣлъ; опасность была близка и неминуема: медвѣдь у ногъ; Ивановъ не потерялся, вскрикнувъ: «Государь налѣво, рогатчикъ впередъ!» и въ тотъ же моментъ самъ стрѣляетъ, а рогатчикъ всаживаетъ рогатину въ грудь звѣря, и звѣрь палъ мертвымъ у сапога Государя. Охота, разумѣется, кончилась, свита окружила Государя; онъ былъ веселъ, смѣялся, но позади себя услышалъ маленькій споръ между Ивановымъ и рогатчикомъ о томъ, кто убилъ медвѣдя, отъ чего послѣдовала смерть, отъ пули или отъ рогатины. Государь, узнавъ, въ чемъ дѣло, какъ истый охотникъ, понялъ споръ и, не взявъ на себя рѣшить оный, приказалъ

Охота на медвѣдя, съ рис. П. Соколова.

отправить убитаго медвѣдя въ анатомическій театръ для вскрытія. Доктора нашли, что медвѣдь умеръ моментально отъ пули, которая попала въ лѣвый глазъ и засѣла въ мозгу, а рогатина до сердца и до легкихъ не дошла, и что медвѣдь могъ еще сопротивляться. Когда доложили объ этомъ Государю, то онъ, чтобы не оскорбить гордости рогатчика, приказалъ вычеканить двѣ медали: одну золотую, а другую серебряную, со своимъ портретомъ на одной сторонѣ, а съ другой — слово «благодарю», и на слѣдующей же охотѣ самъ милостиво навѣсилъ золотую — Иванову, а серебряную — рогатчику».

Архивныя дѣла Егермейстерской конторы подтверждаютъ этотъ разсказъ. Изъ этихъ дѣлъ видно, что Государь «видѣлъ ловкій, смѣлый и быстрый пріемъ на рогатину медвѣдя» стремяннымъ Никоновымъ, стоявшимъ возлѣ него, приказалъ тутъ же Оберъ-Егермейстеру барону Ливену наградить его медалью, съ надписью «за спасеніе», на Владимірской лентѣ. Впослѣдствіи, когда выяснилось, что смерть медвѣдя послѣдовала отъ мѣткаго выстрѣла унтеръ-егермейстера Иванова, Государь наградилъ его золотой медалью, съ надписью «благодарю», на Владимірской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ, «за сдѣланный имъ выстрѣлъ, которымъ онъ положилъ медвѣдя мертвымъ къ ногамъ Его Императорскаго Величества». Одновременно такая же серебряная медаль пожалована была и стремянному 1-й статьи Никонову [*]).

«Управляющій и всѣ почти егеря» — разсказываетъ участникъ Высочайшихъ охотъ — «были въ душѣ страстными охотниками и обожали Государя: слѣдовательно, легко понять, съ какимъ искреннимъ стараніемъ и любовью дѣлались всѣ приготовленія къ охотѣ, и надо было лично видѣть ихъ, чтобы понять, какъ всѣ бывали огорчены и возмущены, если охота почему-либо не удавалась. Они только ту охоту считали удавшеюся, если звѣрь убитъ самимъ Государемъ, а не кѣмъ-либо изъ свиты».

Какъ только Егермейстерская контора получала извѣстіе отъ кого-либо изъ крестьянъ о найденномъ медвѣдѣ, она тотчасъ же

Охота Императора Александра II на лисицу, съ рис. того времени.

отряжала на мѣсто опытнаго егеря, чтобы онъ провѣрилъ извѣстіе и караулилъ звѣря до Высочайшей охоты. Ко дню охоты нанимали большое число кричанъ — крестьянъ сосѣднихъ деревень; за недостаткомъ крестьянъ, приходилось иногда пользоваться услугами бабъ и ребятъ. Кричане загонщики дѣйствовали подъ надзоромъ служителей Императорской охоты. Участникамъ охоты раздавались номера тѣхъ мѣстъ, на которыхъ они должны были стоять, не переходя на другія мѣста.

Въ число егерей Императорской охоты выбирались обыкновенно статные и ловкіе люди; они были вооружены охотничьими ножами и ремингтоновскими двухстволками, которыя для облавы заряжались холостыми зарядами; нѣкоторые имѣли рогатины. Дѣйствуя ловко и смѣло, егеря почти навѣрняка выставляли обложеннаго медвѣдя на номеръ Государя. «Медвѣдь» — разсказываетъ одинъ изъ

участниковъ Высочайшихъ охотъ — «шелъ, какъ какое-нибудь послушное домашнее животное, побуждаемый крикомъ и движеніемъ егерей». Увлекаясь преслѣдованіемъ звѣря, егеря не щадили себя. Однажды медвѣдь напалъ на егеря въ кругу облавы и уже собирался его помять, какъ егерь, не потерявшись, выпустилъ два холостыхъ заряда ему въ упоръ; медвѣдь отъ испуга рявкнулъ, откинулся назадъ и, оставивъ егеря, побѣжалъ прямо на выстрѣлы ожидавшихъ его охотниковъ. Въ другой разъ егерь спасся отъ напавшаго на него медвѣдя только тѣмъ, что взлѣзъ на дерево; медвѣдь, однако, успѣлъ ударить его по ногѣ и при этомъ стащилъ сапогъ. На одной изъ Высочайшихъ охотъ 1856 г. егерь рогатчикъ смѣло принялъ медвѣдя на рогатину, но рогатина сломалась надвое [69]); оказалось, что всѣ старыя рогатины, употреблявшіяся на Императорскихъ охотахъ, были весьма ненадежны, и егермейстеръ графъ Ферзенъ поспѣшилъ замѣнить ихъ новыми.

Завтракъ для Государя и его свиты приготовляли на мѣстѣ охоты, недалеко отъ звѣря, хотя бы и въ глуши лѣса, по возможности на открытомъ мѣстѣ. «Порасчистятъ нѣсколько снѣгъ, приготовятъ столъ, здѣсь же въ сторонкѣ разведутъ плиту, и завтракъ готовъ. «Государь» — разсказываетъ участникъ Высочайшихъ охотъ — «подходитъ къ столу, дѣлая рукою жестъ, приглашающій къ завтраку; всѣ подходятъ, окружаютъ столъ и завтракаютъ стоя; стульевъ не полагалось.

«Великолѣпная картина. Государь и вся свита одѣты одинаково; только посреди этой группы вы видите рослую и величественную фигуру Государя. Сдѣлавъ два-три глотка, обертывается вокругъ и своими добрыми голубыми глазами осматриваетъ окружающихъ».

Къ мѣсту привала для завтрака нерѣдко собирались крестьяне изъ сосѣднихъ деревень, особенно отставные солдаты, въ различныхъ костюмахъ, нѣкоторые съ Георгіевскими крестами и медалями поверхъ

армяка. Государь подходилъ къ нимъ и милостиво бесѣдовалъ, спрашивая ихъ, въ какомъ полку кто служилъ, и при этомъ, обладая прекрасной памятью, нерѣдко самъ припоминалъ фамиліи командировъ. Затѣмъ, обращаясь въ сторону, гдѣ стоялъ чиновникъ съ деньгами, говорилъ: «Выдать по

Возвращеніе съ медвѣжьей охоты, съ карт. Н Сверчкова.

рублю, а Георгіевскимъ кавалерамъ по три». Однажды во время завтрака крестьянка смѣло подошла къ Государю и, низко поклонившись, подала ему три сота меду съ своего пчельника въ простой деревянной чашкѣ. Государь съ улыбкой поблагодарилъ ее и приказалъ принять, а ей выдать 25 рублей. Въ другой разъ одна француженка, имѣвшая по сосѣдству сыроваренный заводъ, поднесла Государю нѣсколько круговъ своего сыра. Одинъ изъ крестьянъ дер. Ящеры представилъ Государю двухъ духовыхъ собакъ: собаки поразили всѣхъ своими охотничьими качествами, приняты были въ Императорскую охоту, а крестьянину выдано было вознагражденія 100 руб. сер. Многіе во время охотъ являлись съ прошеніями. «Государь» — разсказываетъ г. Михайловъ — «гдѣ-нибудь въ глухой чащѣ, тихо, съ осторожностью пробирается къ назначенному мѣсту; вдругъ изъ-за куста или изъ-за дерева выскакиваетъ фигура и, падая на колѣни въ снѣгъ, держитъ на головѣ просьбу. Государь никогда не оскорблялся такимъ неумѣстнымъ появленіемъ и всегда, милостиво выслушавъ, приказывалъ просьбу принять».

Одновременно съ охотой на медвѣдя для Государя приготовлялись охоты на лосей, оленей или дикихъ козъ; но, несмотря на всѣ старанія Егерменстерскаго вѣдомства, иногда и тѣ и другія охоты

оканчивались неудачно: Государь пріѣзжалъ и не находилъ обложенныхъ звѣрей. Наибольшимъ случайностямъ подвергались охоты на лосей или оленей, хотя егеря тщательно провѣряли слѣды звѣрей, число входовъ и выходовъ въ кругѣ. Охота на медвѣдя считалась болѣе вѣрной, потому что медвѣдя легче устеречь въ его зимнемъ логовищѣ. Но и тутъ иногда бывали неудачи. Случалось въ первые годы охотъ Государя, что самъ крестьянинъ, хозяинъ медвѣдя, послѣ того, какъ егерь провѣритъ его указанія, спугивалъ звѣря, чтобы второй разъ найти его по слѣду, указать егерю и получить вторую плату за того же самаго медвѣдя. Во избѣжаніе такихъ злоупотребленій, крестьянамъ рѣшено было платить деньги не за указаннаго медвѣдя, а за убитаго. Случалось и такъ, что обложенный медвѣдь оставался въ берлогѣ и ничѣмъ не обнаруживалъ своего присутствія, несмотря на весь шумъ, поднятый кричанами и егерями, чтобы его спугнуть. Эти неудачи приводили въ крайнюю горесть всѣхъ лицъ, причастныхъ къ устройству охоты для Государя. (См. пр. № 66.)

Князь Путятинъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» живо описываетъ одну изъ такихъ неудачныхъ охотъ въ окрестностяхъ Бологова, крайне опечалившую его отца, пригласившаго Государя на эту охоту въ свое имѣніе. Для Высочайшей охоты обложены были въ Январѣ 1862 г. лоси и медвѣдь. Присланные изъ Гатчины егеря провѣрили лосиные и медвѣжьи слѣды, и въ ту ночь, «когда все уже было готово къ охотѣ» — читаемъ въ помянутыхъ «Воспоминаніяхъ» — «и Государь выѣхалъ уже къ намъ (въ Январѣ 1862 г.), одинъ изъ крестьянъ, вслѣдствіе интриги, входилъ въ окладъ и спугнулъ лосей. На снѣгу ясно виднѣлись слѣды лаптей. Эти слѣды положительно доказывали, что дѣло было не совсѣмъ чисто. Одинъ изъ егерей, сынъ доѣзжачаго Императорской охоты, Борисовъ, такъ былъ разстроенъ неудачею своихъ провѣрокъ, что за нимъ наблюдали, боясь, чтобы онъ не захворалъ, такъ какъ онъ считалъ, что

этотъ промахъ его уронитъ въ глазахъ начальства. Остался одинъ медвѣдь, приготовленный, какъ ресурсъ, на случай неудачи съ лосями». Но и съ этимъ медвѣдемъ едва не вышло полной неудачи. Охота въ присутствіи Государя, какъ всегда, началась утромъ; «знакъ былъ поданъ, крики рабочихъ, выстрѣлы егерей смѣшались вмѣстѣ. Гулъ дѣлался все громче и громче, по мѣрѣ того, какъ окладъ суживался. Вотъ прошли и егеря, а медвѣдя нѣтъ, какъ нѣтъ. Взорвали нѣсколько шлаговъ, пустили въ окладъ двухъ громадныхъ медіоланскихъ собакъ — даръ одного англійскаго лорда — и все-таки медвѣдь не поднялся. Охота оказалась неудачною; ее покончили; подали другой сигналъ, и всѣ двинулись къ намъ обратно. Ружья и охотничьи принадлежности отправили прямо на вокзалъ. Я же опять вернулся въ домъ Василевскаго.

Князь А. А. Путятинъ, съ портр. того времени.

«Около часа прошло времени, когда въ зало, въ которомъ я сидѣлъ, вошелъ мой покойный отецъ, — какъ теперь помню его блѣдное, взволнованное лицо. Оно нервно какъ-то подергивалось; видно, что отцу было тяжело, и онъ, какъ будто для того, чтобы успокоиться близъ родного человѣка, пришелъ ко мнѣ.

— «Что съ вами, батюшка?» спросилъ я.

— «Ахъ, Павелъ, ты не можешь понять, что я перечувствовалъ во время завтрака. Почти всѣ придворные свиты, которые были такъ любезны по пріѣздѣ, теперь какъ бы наперерывъ старались выказать свою холодность. Говорили даже, что будто я приглашалъ Государя на пустую охоту. Графъ Ферзенъ разстроенъ, мелкіе уколы выводятъ его изъ себя, и онъ обезкураженъ неудачей».

«Во время нашего разговора входитъ лакей, докладывая, что спрашиваетъ отца какой-то крестьянинъ.

— «Что ему надо? Мнѣ не до него. Впрочемъ, позовите».

«Въ комнату вошелъ одинъ изъ охотниковъ деревни Подлипья, помнится, Дмитрій, съ докладомъ, что медвѣдь найденъ.

— «Какъ найденъ?»

— «Да въ берлогѣ. Когда охота кончилась, я пошелъ по окладу. Вдругъ, слышу, хрястнетъ хворостье; я ближе; вижу, яма подъ сучьями, а въ ней уши торчатъ: медвѣдица-то ими поводитъ; должно-быть, вслушивается; я потихоньку назадъ, да и къ вамъ, ваше сіятельство».

— «Да такъ ли?»

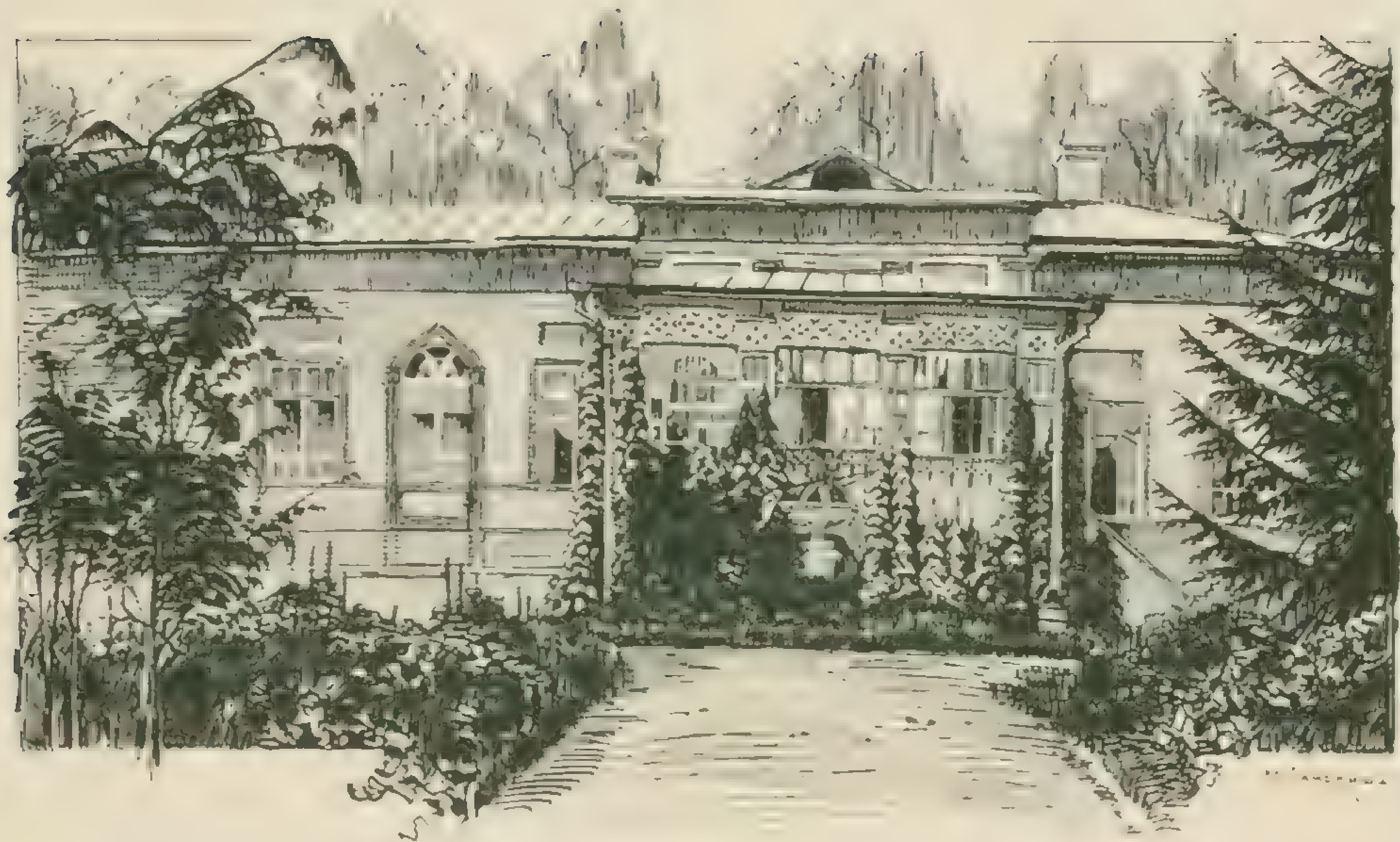
— «Какъ же не такъ, когда видѣлъ своими глазами».

«Отецъ стоялъ и не зналъ, что дѣлать; наконецъ, рѣшился идти сообщить объ этомъ. Нѣсколько времени спустя, я уже видѣлъ, какъ сани, однѣ за другими, промчались мимо Василевскаго дома. Что же въ это время происходило, передаю со словъ отца.

«Когда я пошелъ сообщить о медвѣдѣ, то узналъ, что Императоръ игралъ въ карты; меня подвели къ нему, и я доложилъ, что медвѣдь найденъ. При этомъ случаѣ рельефно проявилась присущая Государю черта его высокой доброты.

— «Ѣдемъ», сказалъ онъ, и все вокругъ засуетилось.

«За ружьями послали обратно, ихъ тотчасъ доставили, и все двинулось въ путь. Отецъ и графъ Ферзенъ опасались за охоту, такъ какъ охота въ берлогѣ очень опасна и иногда худо кончается. Графъ Ферзенъ, у котораго былъ горячій характеръ, дорогой все разспрашивалъ охотника, сомнѣваясь въ его словахъ. Но вотъ подъѣхали къ бывшему окладу, егеря быстро протоптали по снѣгу дорогу къ берлогѣ, отрядивъ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ рогатинами для того, чтобы вызвать изъ нея медвѣдя. Протоптанная тропа была очень узка; на ней могли помѣститься только трое рядомъ. Эти трое были: Государь Императоръ, графъ Ферзенъ и отецъ. Ни отецъ, ни графъ

Домъ князя Путятина въ Бологомъ, въ которомъ останавливался Императоръ Александръ II во время охотничьихъ поѣздокъ, рис. Н. Самокиша.

Ферзенъ не могли имѣть ружей, по случаю близости разстоянія другъ отъ друга. У нихъ только и были кинжалы, которые они вынули изъ ноженъ. У графа Ферзена кинжалъ нервно дрожалъ въ рукѣ. Все стихло. Егеря стали шевелить въ берлогѣ рогатинами. Показалась черная масса.

«Ваше Величество, медвѣдь».—«Гдѣ?»—«Вотъ тамъ».—«А... вижу».

«Затѣмъ раздался выстрѣлъ, и дымомъ застлало лѣсную чащу. Ни рева, ни стона. Въ это время отецъ кинулся впередъ.

— «Князь, что ты дѣлаешь?»

«Отецъ не могъ отвѣчать. Снѣгъ скользнулъ подъ его ногами, и онъ повисъ надъ берлогой, держась за сучья.

— «Да снимите же, помогите ему», закричалъ Государь.

«Тотчасъ же два егеря подхватили отца и поставили его возлѣ берлоги. Оказалось, что въ берлогѣ лежала медвѣдица; она была

убита моментально: пуля попала въ переносицу и свалила ее наповалъ. Около нея копошились медвѣжата. Шумъ облавы не вызвалъ ее потому, что она въ то время щенилась. Что же касается до того, отчего отецъ бросился къ берлогѣ, то этому объясненіе просто. Отецъ думалъ, что медвѣдица ранена, и кинулся принять ее на ножъ. Извѣстно, что почти всегда тяжело раненый медвѣдь заревётъ, исключая, разумѣется, моментально убитаго, и, наоборотъ, когда медвѣдь легко раненъ, то онъ, прижавъ уши, быстро выскакиваетъ и бросается безъ крика на стрѣлявшаго. Это-то и предполагалъ отецъ, рѣшившись броситься впередъ, чтобы удержать его натискъ. Къ счастью, какъ я сказалъ, медвѣдь былъ убитъ наповалъ; его взвалили на сани и повезли на станцію».

«Все повеселѣло. Шутили, что медвѣдица оттого не выходила, что, вѣрно, ожидала акушера, и проч. и проч.».

Описавшій эту охоту, князь Путятинъ не могъ точно припомнить, къ какому именно изъ Высочайшихъ посѣщеній Бологова, въ 1862 или 1863 г., относится его описаніе. Наши архивныя данныя показываютъ, что описанная охота происходила въ Бологомъ 17 Января 1862 г. [70]). Разсказъ князя Путятина раскрываетъ смыслъ слѣдующей краткой записи камеръ-фурьера подъ указаннымъ числомъ: «По утру, въ 9 часовъ, Его Величество съ приглашенными особами изволилъ кушать чай и въ половинѣ 10-го часа выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, *возвратился въ часъ* и имѣлъ фриштикъ. Послѣ сего *вторично отбыли на охоту.* Возвратились 55 минутъ 5-го часа на станцію Бологое... Государь застрѣлилъ большую медвѣдицу; шерсть длинная, густая, темносѣрая, съ бѣлыми пятнами у предплечья».

Въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ мы находимъ нѣсколько подобныхъ отмѣтокъ объ охотахъ, неудавшихся вслѣдствіе ухода звѣрей изъ круга облавы. Такъ, напримѣръ, 4 Ноября 1858 г. Государь прибылъ съ многими приглашенными въ Тосну: но охота не состоялась потому, что «лоси ушли далѣе намѣченнаго мѣста на 20 верстъ». Можно себѣ представить, какихъ хлопотъ доставили

эти ушедшіе лоси всѣмъ чинамъ Императорской охоты. Краткимъ и сухимъ офиціальнымъ записямъ камеръ-фурьеровъ дастъ жизнь слѣдующій разсказъ объ одной изъ такихъ неудачныхъ охотъ:

Зало въ домѣ князя Путятина въ Бологомъ, фот. съ натуры.

«Пріѣхали въ лѣсъ, помѣстились всѣ на своихъ мѣстахъ; данъ сигналъ, всѣ замерли въ надеждѣ и ожиданіи.

«Проходятъ минуты, полчаса, часъ—медвѣдя нѣтъ. У Государя появилось неудовольствіе на лицѣ. Простоявъ еще четверть часа, онъ велѣлъ позвать къ себѣ управляющаго; дали ему сигналъ и бросились искать, но управляющаго не нашли; тогда Государь потребовалъ мужика—хозяина медвѣдя, но увы! и того нѣтъ.

«Государь, видимо недовольный, молча пошелъ къ своимъ санямъ. Усаживаясь въ сани, Государь приказалъ Оберъ-Егермейстеру посадить управляющаго на гауптвахту.

«Что же оказалось. Медвѣдя, дѣйствительно, не нашли. Управляющій, зная, что придется объясняться съ Государемъ, ушелъ въ чащу лѣса и притаился, надѣясь, что Государь уѣдетъ и, вернувшись домой, можетъ-быть, и смилуется надъ нимъ.

«Мужикъ, хотя и зналъ, что онъ не совершилъ подлога, но тѣмъ не менѣе медвѣдя нѣтъ, и, боясь расчета съ управляющимъ, который, навѣрно, заподозритъ его, со страху тоже бѣжалъ и закопался гдѣ-то въ снѣгу.

«Когда все въ лѣсу стихло, скрипъ послѣднихъ саней смолкъ, и только собаки, высунувъ языки, тяжело дышали, управляющій объявился и приказалъ немедленно подать ему мужика, считая его воромъ. Сейчасъ же егеря на лыжахъ, съ ищейками собаками, напали на слѣдъ мужика и представили его передъ грозныя очи управляющаго.

— «Куда ты к...... дѣвалъ медвѣдя?» — «Не знаю». — «А, не знаешь! связать его и приготовить палокъ». Мужикъ на колѣни, взмолился, крестится, божится, клянется дѣтьми, что онъ не виноватъ. Одинъ изъ старшихъ егерей, зная мужика съ отличной стороны, говоритъ управляющему:

— «Ваше благородіе, я вѣдь знаю мужика и думаю, что онъ не виноватъ, а такъ какъ теперь вечеръ, и мы всѣ устали, то оставимъ его связаннымъ на ночь, а завтра вмѣстѣ съ нимъ пойдемъ опять искать».

«Управляющій согласился.

«Утромъ начались самые тщательные поиски, изъѣздили на лыжахъ весь лѣсъ самыми тѣсными линіями, и одинъ изъ старыхъ егерей такъ усталъ, что сѣлъ на сугробъ снѣга, снялъ шапку и, положивъ ее около себя, закурилъ трубку въ размышленіи о несчастномъ случаѣ. Накурившись и не придя ни къ какому заключенію, онъ поднялся, чтобы продолжать поиски, но, обернувшись, не видитъ шапки. Осматривается кругомъ, всталъ, думая, что подъ нимъ, но нѣтъ, шапка пропала. Не желая, чтобъ шапка вмѣстѣ съ Мишкой пропала, онъ продолжалъ ее искать, раскидывая рукою снѣгъ, какъ вдругъ рукою попадаетъ въ какое-то отверстіе. Онъ наклоняется и, увы, встрѣчается глазами съ заспанными глазами «Мишки».

«Трудно представить восторгъ егеря.

— «Ваше высокоблагородіе, здѣсь, здѣсь», кричитъ онъ управляющему.

— «Кто?»

— «Да Мишка».

«Всѣ бѣгутъ, всѣ съ открытыми отъ улыбки ртами заглядываютъ къ нему въ окошечко: кто съ бранью, кто съ ласкательствомъ. — «Мишенька, Мишенька, и не стыдно ли тебѣ, голубчикъ, что ты съ нами вчера надѣлалъ?»

«А тотъ себѣ преспокойно, прищуривъ глаза, смотритъ на нихъ какъ бы съ насмѣшкой, думая про себя: что вы, дураки, волнуетесь; я и вчера такъ же спокойно лежалъ и слышалъ, какъ вы метались, какъ угорѣлые, но никакой охоты не имѣлъ съ вами спорить».

«За этимъ восторгомъ не скоро замѣтили, что мужикъ стоитъ на колѣняхъ и молится Богу, вознося горячую благодарность за спасеніе своей спины. Картина эта сильно подѣйствовала на всѣхъ, и управляющій поднялъ мужика съ колѣнъ и извинился. Мужикъ забылъ и свою безсонную ночь, и всѣ страхи, отъ радости началъ благодарить его же, управляющаго.

Возвращеніе съ медвѣжьей охоты, рис. Н. Самокиша.

«Когда все стихло, управляющій обращается съ рѣчью къ своей командѣ: Друзья мои, все это прекрасно, медвѣдь нашелся, и мужика отъ всякаго нареканія освободили; но вѣдь мнѣ-то все-таки наказанія не миновать; отъ гауптвахты-то меня онъ не спасетъ; Государь поѣхалъ разсерженный и теперь не повѣритъ, если мы донесемъ о нашей находкѣ.

«Составился, такъ сказать, военный совѣтъ. Управляющій сѣлъ на крышу квартиры медвѣдя.

«Медвѣдь легъ съ осени подъ упавшее дерево съ корнемъ; въ теченіе зимы снѣгъ и дождь образовали такую толстую и прочную кору надъ медвѣдемъ, что она могла выдержать любую тяжесть, и только оставалась одна нора, отдушина, которой медвѣдь не давалъ замерзнуть своимъ дыханіемъ; въ эту-то отдушину, по счастливой случайности, и провалилась шапка егеря. Около этой-то отдушины сѣлъ управляющій, чтобы «Мишка» слышалъ ихъ сѣтованія и приговоръ, который надъ нимъ будетъ произнесенъ. Большинство голосовъ приходило къ тому, что медвѣдь долженъ умереть заслуженною смертью — черезъ разстрѣляніе; Государю донести и, если онъ не смилуется, поѣхать въ Гатчино на гауптвахту.

«Но гауптвахта не представлялась управляющему привлекательной, и онъ, послѣ долгихъ раздумываній, наконецъ, произнесъ:

«Нѣтъ, не такъ; по-моему его надобно живымъ доставить въ Зимній дворецъ. Можетъ-быть, Государь тогда и смилуется надо мною.

«Мысль эта новая всѣмъ понравилась, и всѣ единогласно согласились. Приступили къ приведенію въ исполненіе рѣшенія: наверху поставили двухъ сильныхъ егерей съ желѣзными ломами, окопали отдушину въ такомъ размѣрѣ, что медвѣдь могъ только съ трудомъ выйти. Начинаютъ его вызывать, шумѣть, стрѣлять изъ ружей (разумѣется безъ пуль), а «Мишка» не шевелится; онъ слышалъ, что ему не угрожаетъ смерть, слѣдовательно, онъ спокоенъ и смотритъ съ тою же насмѣшкой на всѣ ихъ усилія; поѣздка въ Петербургъ тоже, вѣроятно, не интересовала его. Охотники бранятся; собаки злятся, а онъ сосетъ свой кулакъ и думаетъ: «Да ну, васъ; вотъ — думаетъ потѣха, умрешь отъ смѣха». Тогда охотники пустили подъ его физіономію снарядъ (при фейерверкѣ называемый шутихой), который, при прикосновеніи къ предметамъ, съ трескомъ разрывается. Неожиданный взрывъ испугалъ медвѣдя, онъ вскочилъ и полѣзъ въ отверстіе. Егеря, стоявшіе наверху съ ломами, ударили его по головѣ, и медвѣдь упалъ, оглушенный; тогда ремнями связали его ноги и, крѣпко привязавъ къ санямъ, съ конвоемъ отправили въ Петербургъ, на маленькій дворикъ Зимняго дворца. Управляющій охотой съ замираніемъ сердца идетъ туда наверхъ и проситъ доложить. Государь его принялъ; улыбаясь, выслушалъ всю исторію, пошелъ взглянуть на плѣнника, при видѣ котораго сердце Государя, какъ охотника, отошло; управляющаго

Сострунка медвѣдя, рис. Н. Самокиша.

помиловалъ, а медвѣдя приказалъ взять въ Гатчинскій звѣринецъ. Вотъ и «Мишка» поѣхалъ въ Гатчино, посматривая на управляющаго съ той же насмѣшкой и какъ бы говоря: «Ну, что взялъ? А вотъ и не смѣешь теперь со мной ничего сдѣлать; будешь еще за мною ухаживать и покоить». Долго онъ жилъ и, какъ историческій въ лѣтописяхъ охоты, долго былъ предметомъ любопытства. Только управляющій и егеря никогда не могли простить ему съигранной съ ними шутки, и рѣдкій охотникъ проходилъ безъ того, чтобы не обругать его и не всыпать двухъ-трехъ нагаекъ, если таковая была въ рукахъ». (См. пр. № 66.)

Печальнымъ эпизодомъ охотъ Императора Александра II является нечаянное убійство егермейстера В. Я. Скарятина Оберъ-Егермейстеромъ графомъ Ферзеномъ, надѣлавшее въ свое время много шума. Охота, окончившаяся столь трагически, произведена была 29 Декабря 1870 г. въ окрестностяхъ Малой Вишеры, въ 24 верстахъ отъ станціи

желѣзной дороги. По стрѣлковой линіи, противъ густого лѣса, изъ котораго долженъ былъ выйти на номера охотниковъ обложенный медвѣдь, участники охоты заняли свои мѣста отъ № 6 до № 10, на разстояніи 38 саженей, въ слѣдующемъ порядкѣ: пунктъ № 6 — Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, при немъ егерь Бабуринъ; № 7 — Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, при немъ унтеръ-егермейстеръ Ивановъ, егерь-рогатчикъ Петръ Шелагинъ и егерь-собачникъ Федоръ Сухопаровъ; № 8 — Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ и его егерь Василій Кожинъ (нынѣ смотритель Императорскаго Гатчинскаго звѣринца); № 9 — егерь Сухопаровъ; № 10 — егермейстеръ Скарятинъ съ егеремъ Иваномъ Кожинымъ.

Спугнутый кричанами медвѣдь направился къ пункту, на которомъ стоялъ Государь, повернулъ нѣсколько въ сторону, занятую Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, и затѣмъ между этими двумя пунктами (№№ 6 и 7) перешелъ стрѣлковую линію и скрылся въ чащѣ лѣса, сзади охотниковъ. Когда медвѣдь перешелъ стрѣлковую линію, ему въ догонку посланъ былъ рядъ выстрѣловъ: два выстрѣла Государемъ и одинъ — Великимъ Княземъ. Скарятинъ, услышавъ эти выстрѣлы и думая, что медвѣдь убитъ, и охота кончена, сошелъ съ своего номера, направился въ ту сторону, гдѣ находился Государь, и остановился въ лощинѣ, на полянѣ, недалеко отъ пункта № 8, занятаго графомъ Ферзеномъ, и спиной къ послѣднему. Въ это время графъ Ферзенъ далъ выстрѣлъ по убѣгавшему медвѣдю; пуля попала въ поясъ Скарятину и поразила его на́смерть. «Ваше Сіятельство» — воскликнулъ стоявшій около графа Ферзена егерь Кожинъ — «что вы сдѣлали? вы убили Владиміра Яковлевича». «Молчи» — пригрозилъ ему графъ и пошелъ къ упавшему Скарятину. Въ это время подошли къ нему Государь и Великій Князь. На вопросы: «Что такое? какъ это случилось?» одинъ изъ участниковъ охоты высказалъ предположеніе, что Скарятинъ споткнулся и самъ себя

убилъ нечаянно. При общемъ смущеніи, всѣ, казалось, повѣрили этой догадкѣ; графъ Ферзенъ ея не опровергъ, хотя для него дѣло было яснѣе, чѣмъ для другихъ. Онъ надѣялся скрыть свою вину и даже рѣшился подкупить егеря Кожина, находившагося при немъ во время рокового выстрѣла, и обѣщалъ ему дать 1000 руб., если онъ ничего не покажетъ при разслѣдованіи дѣла.

Вѣсть объ убійствѣ Скарятина тотчасъ же разнеслась по городу: въ самый день охоты вечеромъ въ Большомъ театрѣ, на представленіи итальянской оперы, объ этомъ уже всѣ говорили, высказывая, какъ всегда, противорѣчивыя догадки. Впослѣдствіи многіе начали обвинять графа Ферзена въ умышленномъ убійствѣ Скарятина: разсказывали, что они были не въ ладахъ между собою, и что отношенія между ними особенно обострились незадолго до катастрофы, вслѣдствіе явнаго расположенія Его Величества къ Скарятину, и что даже во время охоты 29 Декабря, когда Скарятинъ пошелъ съ своего номера къ мѣсту общаго сборища, графъ Ферзенъ, увидя его, сказалъ, будто бы, своему егерю: «Что онъ тащится раньше всѣхъ».

Графъ Павелъ Карловичъ Ферзенъ, Начальникъ Императорской охоты 1852 г.

Государь очень желалъ выяснить во всѣхъ подробностяхъ загадочное дѣло, но это удалось не сразу, въ виду того, что графъ Ферзенъ упорно скрывалъ свою вину. Комиссія, Высочайше назначенная, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Зиновьева, сначала не могла ничего выяснить; главный свидѣтель, егерь Василій Кожинъ, хотя и не поддался на подкупъ, но не рѣшился явиться

въ комиссію, чтобы прямо обвинить своего начальника. Обстоятельства дѣла раскрылись только тогда, когда, по Высочайшему повелѣнію, въ составъ комиссіи вошелъ министръ юстиціи графъ Паленъ, который тотчасъ же, съ прокуроромъ М. Н. Баженовымъ и другими лицами, предпринялъ детальный осмотръ мѣста печальнаго происшествія въ лѣсу около Малой Вишеры. На основаніи этого изученія мѣстности и опроса свидѣтелей, комиссія отвергла обвиненіе графа Ферзена въ умышленномъ убійствѣ Скарятина. Выяснилось, что, если бы онъ дѣйствительно хотѣлъ подъ видомъ выстрѣла въ медвѣдя послать пулю въ Скарятина, то для этого — такъ какъ Скарятинъ находился въ лощинѣ — ему пришлось бы, слишкомъ явно для стоявшаго тутъ же егеря, нагнуть дуло ружья и даже присѣсть, чтобы попасть въ поясъ Скарятину. По заключенію комиссіи, дѣло было такъ: когда егерь крикнулъ: «Ваше Сіятельство, стрѣляйте, вонъ медвѣдь», то графъ Ферзенъ, по старости лѣтъ, засуетился, поспѣшно взялъ отъ егеря ружье и еще, не приподнявши его на высоту нормальнаго прицѣливанія, другою рукою зацѣпилъ за курокъ, вслѣдствіе чего ружье, находясь еще у пояса его, дало выстрѣлъ, оказавшійся роковымъ для Скарятина. Признавъ такимъ образомъ графа Ферзена виновнымъ въ неосторожномъ убійствѣ, комиссія обвинила его еще болѣе въ недостойномъ поведеніи, какъ въ самый моментъ происшествія (замолчалъ вину), такъ и тогда, когда дѣло подверглось уже разслѣдованію. На донесеніи комиссіи, обнародованномъ затѣмъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ (27 Января 1871 г.), Государь положилъ слѣдующую резолюцію: «Усматривая изъ дѣлъ, что смерть егермейстера Скарятина произошла отъ случайнаго выстрѣла графа Ферзена, и признавая послѣдняго виновнымъ въ позднемъ сознаніи, Я, во вниманіе къ его болѣе пятидесятилѣтней службѣ, вмѣняю ему въ наказаніе настоящее увольненіе отъ службы. Засимъ считать дѣло оконченнымъ» [71]).

Окрестности Петербурга въ 60-хъ и 70-хъ годахъ изобиловали медвѣдями, лосями, дикими козами. Эти звѣри водились не только

въ дальнихъ мѣстахъ Высочайшихъ охотъ, какъ въ Бологомъ или въ Ящерахъ, но и совсѣмъ близко отъ Петербурга, тамъ, гдѣ теперь нѣтъ и помину ни о медвѣдяхъ, ни о лосяхъ, ни о дикихъ козахъ. Въ Бологовскихъ лѣсахъ и въ другихъ мѣстностяхъ встрѣчались

Императорскій охотничій дворецъ въ селѣ Лисинѣ, бл. С.-Петербурга.

даже настоящіе сѣверные олени. Когда, въ началѣ 60-хъ годовъ, Государь впервые началъ охотиться въ Бологомъ, то многіе относились недовѣрчиво къ разсказамъ мѣстныхъ жителей о томъ, что у нихъ попадаются сѣверные олени; но вскорѣ одна изъ удачныхъ Высочайшихъ охотъ показала, что въ Бологомъ дѣйствительно были подлинные сѣверные олени (cervus tarandus). Въ 60-хъ годахъ ихъ стрѣляли даже въ Тверской губерніи, хотя и рѣдко.

Высочайшія охоты на медвѣдей весьма часто производились въ Большомъ Лисинѣ, находящемся въ 30-и верстахъ отъ Павловска и въ 17-и верстахъ отъ Тосно, другого, часто посѣщавшагося Государемъ, мѣста охотъ. До 1888 года здѣсь существовало Лисинское учебное лѣсничество, учрежденное въ началѣ 30-хъ годовъ министромъ финансовъ графомъ Канкринымъ. Оно должно было, по мысли Канкрина, служить не только учебно-практической школой, но и образцомъ раціональнаго лѣсного хозяйства для всего Государства. Лисинская казенная дача, площадью свыше 30.000 десятинъ, независимо отъ указаннаго прямого своего назначенія, служила и для Императорской охоты. Въ центрѣ этой дачи, Большомъ Лисинѣ, помѣщались въ большихъ каменныхъ зданіяхъ и деревянныхъ домахъ:

1) низшая лѣсная школа, называвшаяся егерскимъ училищемъ и впослѣдствіи переименованная въ лѣсное училище, и 2) классъ практикантовъ Лѣсного Института. Здѣсь же, въ этомъ маленькомъ учебномъ городкѣ, устроенъ былъ сохранившійся до сихъ поръ Императорскій охотничій павильонъ или дворецъ, рядомъ съ обширнымъ звѣринцемъ. Въ этомъ павильонѣ Государь останавливался для ужина и ночлега. Онъ посѣщалъ Лисино для охоты каждую зиму, съ 1858 по 1880 г. (за исключеніемъ одной только зимы 1870—1871 гг.), большею частью три раза въ сезонъ, иногда по 4 и 5 разъ; въ послѣдніе же 1878—1880 гг. не болѣе одного раза въ зиму.

Прибывъ съ вечера въ Лисино, Государь утромъ обыкновенно гулялъ, прежде чѣмъ отправиться на охоту. 19 Ноября 1869 г. Государь съ прогулки зашелъ въ приходскую церковь и слушалъ панихиду въ память дня кончины Императора Александра I. Въ слѣдующемъ году, 11 Марта, онъ точно такъ же въ этой же церкви прослушалъ панихиду въ память кончины Императора Павла I.

Часто посѣщая Лисино, Государь въ теченіе ряда лѣтъ ни разу не заглядывалъ въ тамошнія учебныя заведенія, пока этому не дала повода одна не вполнѣ удачная охота на медвѣдя. Въ Февралѣ 1863 года, около Лисина обложены были два медвѣдя. Государь взялъ одного изъ нихъ утромъ, но когда, послѣ завтрака въ Лисинскомъ дворцѣ, онъ отправился къ мѣсту, гдѣ былъ обложенъ другой медвѣдь, то ему навстрѣчу прискакалъ егермейстеръ съ извѣстіемъ, что медвѣдь ушелъ. Тогда Государю пришло въ голову посѣтить лисинскія учебныя заведенія. Сани, въ которыхъ сидѣлъ онъ съ генералъ-адъютантомъ Суворовымъ, повернули вдругъ назадъ и остановились у егерскаго училища. Здѣсь никакъ не ждали Высочайшаго посѣщенія, и все оказалось въ полномъ безпорядкѣ. Парадный подъѣздъ былъ весь занесенъ снѣгомъ, и дверь съ трудомъ удалось отворить. Въ дортуарахъ, которые всегда содержались неопрятно, господствовалъ крайній безпорядокъ, такъ какъ въ это время воспитанники, бывшіе

на охотѣ, переодѣвались. Государь быстро прошелъ по всему училищу и направился въ кухню; щи, которыя онъ отвѣдалъ изъ котла, оказались весьма недоброкачественными. Государь былъ крайне недоволенъ, но не хотѣлъ никого карать, считая виновнымъ въ безпорядкѣ и самого себя, такъ какъ, бывая часто въ Лисинѣ, ни разу не осмотрѣлъ училища. — «Смотри» — сказалъ онъ Министру Зеленому — «чтобы несчастныхъ не было».

Графъ Ферзенъ, Ивановъ и кучеръ Савелій, съ рис. М. Зичи.

Въ память Высочайшихъ посѣщеній Лисина, чины корпуса лѣсничихъ поставили близъ дворца скромный памятникъ, бюстъ Императора Александра II [72]).

Кромѣ Большого Лисина, Государь такъ же часто посѣщалъ для охоты Ящеры, большое село на почтовомъ трактѣ, въ семи верстахъ отъ станціи Дивенской, Варшавской желѣзной дороги (70 верстъ отъ Петербурга). Ящеры окружены большими лѣсами въ дачахъ Государственныхъ имуществъ и Удѣльнаго вѣдомства; медвѣди въ этихъ лѣсахъ водились въ большомъ количествѣ. Станціонный домъ упраздненнаго почтоваго тракта былъ перестроенъ въ небольшой охотничій дворецъ, въ которомъ Государь останавливался для ужина и ночлега; свита размѣщалась частью во флигеляхъ, частью

въ избахъ зажиточныхъ крестьянъ. Государь совершалъ путь въ Ящеры или по желѣзной дорогѣ, или по шоссе, которое было проведено сюда изъ Большого Лисина. Въ 1856—1862 гг. Государь посѣщалъ Ящеры 2-3 раза въ сезонъ; въ 1864—1877 гг.—не болѣе двухъ разъ. Послѣднее посѣщеніе Ящеръ относится къ 26 Января 1877 года [34]). Государь останавливался здѣсь для ночлега не только тогда, когда охота предстояла въ окрестностяхъ Ящеръ, но и тогда, когда медвѣди обложены были дальше, по линіи Варшавской желѣзной дороги. Проведя здѣсь ночь, Государь утромъ ѣхалъ по желѣзной дорогѣ до станціи Бѣлой и другихъ.

Въ селѣ Ящерахъ возилъ Государя на охоту всегда одинъ и тотъ же крестьянинъ (впослѣдствіи купецъ)—Савелій Васильевичъ. Въ началѣ 1850 года Государь, бывши еще Наслѣдникомъ, въ первый разъ охотился около этого села. Савелій имѣлъ хорошую, но смирную лошадь и прочныя сани; когда управляющій охотой заготовлялъ лошадей для проѣзда въ лѣсъ, къ мѣсту охоты, то Савелій попросилъ позволенія провезти Государя, тогда еще Наслѣдника. Осмотрѣвъ лошадь и сани, управляющій разрѣшилъ, и Савелій такъ осторожно провезъ Наслѣдника, что онъ остался доволенъ и, выходя изъ саней, сказалъ: «Спасибо, отлично ѣздишь, какъ тебя зовутъ?»—«Савельемъ, Ваше Императорское Высочество». «Спасибо» повторилъ Государь «выдать ему 25 рублей». Такъ, эта цифра, 25 рублей, выдавалась ему болѣе 30 лѣтъ, тогда какъ другіе крестьяне другихъ деревень, на чью долю выпадало счастье возить Государя, получали 10 рублей. Для ѣзды въ лѣсу по сугробамъ снѣга, часто въ глухой чащѣ, требовалось большое умѣнье. У неопытныхъ кучеровъ сани нерѣдко опрокидывались, вываливая сѣдоковъ. Одинъ изъ очевидцевъ Высочайшихъ охотъ разсказываетъ: «Ѣдетъ себѣ поѣздъ, вѣрнѣй, тащится большою вереницею, иногда саней 40-50; вдругъ поѣздъ останавливается, всѣ спѣшатъ узнать причину, и вы видите, что кучера, положивъ сани на бокъ, вваливаютъ какую-то гору въ

сани, — это одного изъ генераловъ, приглашенныхъ Государемъ на охоту. Иной генералъ былъ такъ толстъ, что самъ встать не могъ, и поднять его трудно, и вотъ, положивъ сани на бокъ, его вкатываютъ въ нихъ и тогда уже поправляютъ его, посадятъ, отряхнутъ

Выѣздъ Императора Александра II на охоту, съ рис. М. Зичи.

отъ снѣга, и поѣздъ трогается. Государь тоже останавливается и ждетъ, смѣясь иногда отъ души надъ этой возней».

Савелій всегда счастливо возилъ Государя. Онъ выѣздилъ нѣсколькихъ лошадей и выучилъ править своихъ сыновей, которые возили Великихъ Князей. Въ Мартѣ 1859 г. Савелію пожалованъ былъ лейбъ-кучерской кафтанъ, а впослѣдствіи и медаль. Онъ жилъ въ обыкновенной крестьянской избѣ, большой, какъ у зажиточныхъ крестьянъ. Въ чистой половинѣ стояло фортепьяно: на немъ играла его дочь, которая получила образованіе въ пансіонѣ. Государь былъ настолько милостивъ къ Савелію, что однажды до охоты заѣхалъ къ нему въ домъ. (См. пр. № 66.)

По линіи той же желѣзной дороги Императоръ Александръ II въ 1858—1862 гг. нѣсколько разъ останавливался для охоты близъ ст. Преображенской (116 верстъ), на мызѣ Анненской и особенно часто въ 1859—1861 гг.—по три раза въ сезонъ; въ послѣдующее время Государь только два раза посѣтилъ Преображенскую станцію, въ 1865 и въ 1873 гг., прибывъ сюда на охоту утромъ изъ Гатчины, гдѣ онъ провелъ ночь.

Нѣсколько разъ во время своихъ охотничьихъ поѣздокъ по линіи Варшавской желѣзной дороги Государь останавливался на ночлегъ въ городѣ Лугѣ, въ домахъ мѣстныхъ обывателей; иногда охоты устраивались въ окрестностяхъ самой Луги (два раза въ 1865 г.), иногда же Государь утромъ отправлялся отсюда дальше къ мѣсту охоты по желѣзной дорогѣ до станцій: Бѣлой (1869—1875 гг.; 193 версты), Новоселье (1864—1865 гг.; 213 верстъ), Серебрянки (1872 г.; 150 верстъ) и Преображенской (1864 г.).

Иногда охоты устраивались и въ мѣстностяхъ, болѣе близкихъ къ Петербургу, въ окрестностяхъ Гатчины и около ближайшихъ къ ней станцій желѣзной дороги. Проведя ночь въ Гатчинскомъ дворцѣ, Государь утромъ слѣдовалъ по желѣзной дорогѣ до станцій Сиверской (1862 г.), Дивенской (1864, 1867, 1868, 1873 гг.) и Мшинской (1864, 1867 гг.) и отсюда въ кибиткѣ въ лѣсъ, къ мѣсту охоты.

Такъ же часто, какъ и на Варшавской желѣзной дорогѣ, Государь ѣздилъ на охоту и въ окрестности станцій Николаевской желѣзной дороги. Такъ, въ 1861—1869 гг. Государь семь разъ посѣтилъ Бологое, въ лѣсахъ котораго было много медвѣдей, лосей и даже сѣверныхъ оленей. На ночлегъ Государь останавливался здѣсь, какъ мы говорили, въ домѣ мѣстнаго помѣщика, предводителя дворянства, князя А. А. Путятина. Въ воспоминаніяхъ его сына, кн. Н. А. Путятина, мы находимъ любопытное описаніе посѣщенія Бологова Государемъ:

«Пріѣздъ Государя совершался всегда вечеромъ; его сопровождали иногда Великіе Князья, приглашенныя почетныя лица, свитскіе гене-

ралы и прочія лица. Походныя кровати Государя Императора и Великихъ Князей и разныя принадлежности для стола и припасы привозились заранѣе. Весь домъ передавался для Императора и Великихъ Князей, а также кухня, такъ какъ ужины, завтраки и обѣды приготовлялись придворными поварами. Сани для охотъ привозились изъ С.-Петербурга; только лошади для великихъ особъ были отъ насъ. Свита ѣздила на нанятыхъ лошадяхъ. Видъ пріѣзда со станціи вечеромъ въ домъ бывалъ чрезвычайно оригиналенъ и живописенъ. Отецъ доставалъ всегда отъ смолянниковъ нѣсколько кубическихъ саженъ смолы и по обѣимъ сторонамъ дороги приказывалъ складывать костры. Только-что царскій поѣздъ двигался со станціи, костры зажигались, и царскія сани, съ черными медвѣжьими полостями, съ Государемъ и свитой, освѣщенныя красноватымъ свѣтомъ, быстро скользили по снѣгу къ нашему дому; тамъ уже всегда стоялъ сервированный ужинъ, за который скоро всѣ садились, и затѣмъ, за исключеніемъ Государя и Великихъ Князей, всѣ приглашенные уѣзжали изъ нашего дома на станцію, гдѣ для ихъ ночлега, въ большомъ пассажирскомъ залѣ, раскладывались палатки съ кроватями и туалетными принадлежностями. Комнаты нашего дома распредѣлялись такъ: въ залѣ подавались чай, ужинъ и прочее; гостиная служила для пріемовъ, комната за гостиной (угловая) назначалась для опочивальни и кабинета. Въ этой комнатѣ помѣщались походная кровать, походный молитвенный столикъ съ образами и молитвенниками и письменный столъ, недалеко отъ камина.

Охотникъ на медвѣдя, съ рис. М. Зичи.

«Несмотря на то, что зачастую Императоръ далеко за полночь разговаривалъ съ охотниками, онъ все-таки между тѣмъ занимался дѣлами. Сидя у письменнаго стола, слушалъ доклады секретаря и принималъ депеши. Ненужныя письменныя бумаги летали въ каминъ, который нарочно для этого затапливался. Доклады иногда продолжались до 2-хъ часовъ ночи. Носились слухи, что въ Бологомъ совершался обмѣнъ депешъ съ Наполеономъ III по поводу польскихъ дѣлъ.

«Затѣмъ, сдавъ доклады, секретарь уходилъ, и Государь долго и горячо молился. Потомъ часа въ 2 или 3 онъ засыпалъ, покрывшись тоненькой военной шинелью. Этотъ сонъ продолжался недолго: часовъ въ 5 или 6 утра уже надо было отправляться на охоту. Велики были заботы и труды покойнаго Государя, который даже въ дни охотъ не оставлялъ ихъ». (См. пр. № 70.)

Другимъ мѣстомъ частыхъ остановокъ Государя во время охотничьихъ поѣздокъ по линіи Николаевской ж. д. была станція *Малая Вишера,* въ 150 верстахъ отъ Петербурга. Государь останавливался здѣсь на ночлегъ въ станціонномъ домѣ и охотился на слѣдующій день или въ окрестностяхъ Малой Вишеры, или въ окрестностяхъ ст. Торбино (отъ Вишеры 50 верстъ и отъ Петербурга 201 верста). Чаще всего Государь посѣщалъ Малую Вишеру и Торбино въ 1868 1874 гг., а именно раза два въ сезонъ.

При посѣщеніи Россіи въ 1874 г. Императоромъ Австрійскимъ Францемъ-Іосифомъ, Императоръ Александръ II, желая ознакомить своего высокаго гостя съ медвѣжьей охотой, вмѣстѣ съ нимъ посѣтилъ Малую Вишеру. Государь съ Императоромъ Францемъ-Іосифомъ прибыли сюда 5 Февраля 1874 г., вечеромъ, и остановились на ночлегъ въ станціонномъ домѣ. Въ лѣсу, недалеко отъ станціи, обложены были два медвѣдя; одинъ изъ нихъ на слѣдующій день убитъ былъ Австрійскимъ Императоромъ, который остался очень доволенъ новой для него забавой и щедро одарилъ егерскую команду, пожаловавъ ей 500 талеровъ. (См. пр. № 66.)

Малая Вишера памятна въ исторіи Императорскихъ охотъ разсказаннымъ уже выше случаемъ нечаяннаго убійства егермейстера Скарятина, во время Высочайшей охоты въ лѣсу, въ 24 верстахъ отъ станціи; находящаяся въ 50 верстахъ отъ Малой Вишеры станція Торбино памятна, тоже описанной выше, охотой 1872 г., во время которой Государь избѣжалъ смертельной опасности отъ бросившагося на него медвѣдя. Въ послѣдній разъ Императоръ Александръ II охотился близъ Торбино въ 1875 г. и близъ Малой Вишеры 2 Марта 1877 г.

Графъ Ферзенъ и Ивановъ, съ рис. М. Зичи.

Высочайшія охоты производились также въ окрестностяхъ другихъ станцій Николаевской желѣзной дороги, какъ ближайшихъ къ Петербургу: Саблино (37 верстъ), Тосно (43 версты), Померанье (83 версты), такъ и болѣе отдаленныхъ: Боровенка (216 верстъ) и Окуловка (233 версты). Государь нѣсколько разъ останавливался на ночлегъ въ станціонныхъ домахъ: въ Померанье — въ 1857, 1858, 1862 гг. (5 разъ) и въ Окуловкѣ въ 1863, 1864, 1869 гг. (3 раза).

Лосиныя охоты устраивались неоднократно въ концѣ пятидесятыхъ и въ шестидесятыхъ годахъ недалеко отъ Петербурга, въ 16 верстахъ за Охтой, въ лѣсахъ богатаго имѣнія Колтуши, принадлежавшаго помѣщику Чеглокову. Государь ѣздилъ сюда въ экипажѣ, на четверкѣ; дорога въ лѣсу отъ Охтенскаго порохового завода въ зимніе вечера освѣщалась смолеными кострами. Съ 1856 по 1868 г.,

Государь охотился на лосей въ Колтушахъ ежегодно, одинъ или два раза въ зиму.

Высочайшія охоты на медвѣдей устраивались въ 1860, 1861 и 1870 гг., также подъ Новгородомъ и около ст. Спасское Полѣсье, въ 45 в. отъ Новгорода.

Въ 1871 — 1873 гг. Государь нѣсколько разъ охотился на медвѣдей и лосей по линіи Балтійской желѣзной дороги, въ окрестностяхъ Ямбурга, около дер. Пилова (Котлы) и въ лѣсахъ имѣнія барона Корфа. Въ Ямбургѣ Государь останавливался на ночлегъ въ домѣ командира Красноярскаго пѣхотнаго полка Засса, супругѣ котораго, въ благодарность за гостепріимство, пожаловалъ (въ 1872 г.) золотой браслетъ съ бриллiантами и жемчугомъ.

Въ это же время, въ 1870 и 1871 гг. Государь два раза охотился также по Финляндской ж. д., въ окрестностяхъ станцій: Голицыно (100 килом.) и Новая Кирка (75 килом.). На ночлегъ Государь здѣсь не останавливался, а утромъ выѣзжалъ изъ Петербурга прямо къ мѣсту охоты.

Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ Государь предпочиталъ отдаленныя охотничьи поѣздки, съ походнымъ ночлегомъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ. Въ 70-хъ же годахъ Государь чаще ѣздилъ зимою на охоту въ Гатчино и въ Ораніенбаумъ. Здѣсь онъ останавливался для ночлега въ Гатчинскомъ дворцѣ и въ Ораніенбаумскомъ дворцѣ Великой Княгини Елены Павловны и на другой день охотился въ окрестныхъ лѣсахъ на лосей, или въ звѣринцѣ. Съ 1870 по 1878 г. Государь посѣтилъ въ зимніе сезоны Гатчину 23 раза и Ораніенбаумъ — 18 разъ.

Далекія охотничьи поѣздки Императора Александра II прекратились за 4 года до его мученической кончины. Въ зимній сезонъ 1876 — 1877 гг. Государь охотился 10 разъ на медвѣдей, лосей, волковъ и лисицъ, почти каждую недѣлю, по средамъ, въ Большомъ Лисинѣ, Гатчинѣ, Ораніенбаумѣ. Два раза посѣтилъ Ящеры

К. Лебедевъ. Разговоръ Императора Александра II съ крестьянами въ лѣсу на охотѣ.

и одинъ разъ Малую Вишеру. Здѣсь, въ лѣсу, недалеко отъ ст. Малая Вишера, 2 Марта 1877 г. состоялась послѣдняя медвѣжья охота Государя, на которой онъ застрѣлилъ очень большого медвѣдя. Послѣ этого, въ 1878 г., Государь охотился только три раза, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, въ звѣринцахъ Лисинскомъ и Гатчинскомъ, на оленей, лосей, ланей и лисицъ. Въ 1879 г. Государь не охотился ни разу. Наконецъ, въ теченіе всего 1880 г. онъ охотился въ названныхъ звѣринцахъ 4 раза, въ Январѣ, Февралѣ и два раза въ Декабрѣ. На своей послѣдней охотѣ, 17 Декабря 1880 г., Государь застрѣлилъ въ Гатчинскомъ ремизѣ 4 лани и 14 лисицъ.

Графъ Ферзенъ съ загонщиками, съ рис. М. Зичи.

Не перечисляя всѣхъ многочисленныхъ охотничьихъ поѣздокъ Императора Александра II, мы опишемъ, въ видѣ примѣра, одинъ изъ болѣе удачныхъ охотничьихъ сезоновъ 1859—1860 гг.

Въ этотъ сезонъ обычныя его зимнія охоты на медвѣдей, лосей и оленей начались съ половины Ноября 1859 г. и продолжались до середины Марта 1860 г. Всего за это время состоялось 18 поѣздокъ; одна, 10 Января, была отмѣнена по случаю мороза.

Три раза Государь охотился на лосей въ Маломъ Лисинѣ, куда онъ пріѣзжалъ утромъ и въ тотъ же день вечеромъ возвращался въ Зимній дворецъ, одинъ разъ охотился въ Колтушахъ, также на лосей (близъ дер. Терновки), одинъ разъ — на медвѣдей въ 30 верстахъ отъ Гатчины, у деревень Дамицы и Рожествено, въ имѣніи Донаурова, два раза — въ Большомъ Лисинѣ на лосей и оленей. Остальныя охоты производились въ мѣстностяхъ, болѣе отдаленныхъ отъ Петербурга, по Варшавской ж. д., съ остановкою на ночь въ Ящерахъ (2 раза), и имѣніи Анненкова, близъ ст. Преображенской (3 раза), на станціи Спасское Полѣсье, по дорогѣ въ г. Новгородъ, гдѣ состоялся 24 Февраля смотръ войскамъ 2-го округа.

Въ Ящерахъ оба раза медвѣди были обложены и взяты около дер. Веристи; кромѣ медвѣдей, охота производилась также на лосей. Особенно удачны были въ этомъ году охоты близъ ст. Преображенской и дальше, до ст. Бѣлой: 20 Января убиты были медвѣдь и лось близъ села Красныхъ Горъ, 9 Марта — одинъ медвѣдь у ст. Преображенской, другой — близъ ст. Плюсы; 16 Марта около ст. Бѣлой убито было 5 медвѣдей и два — близъ ст. Спасское Полѣсье.

Въ эту зиму Государь остался очень доволенъ дѣятельностью чиновъ Императорской охоты. Главный ея начальникъ егермейстеръ графъ Ферзенъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла; унтеръ-егермейстеръ Ивановъ получилъ, внѣ правилъ, орденъ Станислава 2-й ст.; управляющій охотой Ратаевъ — орденъ Анны 3-й ст., Государевъ стремянный — золотые часы, а низшимъ служителямъ выдана денежная награда, по рублю на человѣка.

Одинъ изъ убитыхъ въ этомъ сезонѣ медвѣдей выдѣлился своими размѣрами, и Государь велѣлъ сдѣлать изъ него чучело, которое подарилъ Великому Князю Сергію Александровичу. Изъ шкуръ четырехъ другихъ, убитыхъ Государемъ, медвѣдей выдѣланы были ковры, изъ которыхъ одинъ подаренъ былъ Великому Герцогу Саксенъ-Веймарскому, а три оставлены въ Зимнемъ дворцѣ.

Въ другіе годы точно такъ же изъ наилучшихъ экземпляровъ убитыхъ медвѣдей выдѣлывались чучела и ковры; такъ, въ 1856 г. Государь повелѣлъ изготовить чучело изъ очень большого медвѣдя, убитаго имъ близъ Ящеръ въ Мартѣ этого года; чучело, по приказанію Государя, помѣщено было, въ видѣ вѣшалки, въ Гатчинскомъ дворцѣ, внизу, у входа на лѣстницу, гдѣ были комнаты Государя. Изъ убитыхъ Государемъ медвѣдей въ зиму 1858—1859 гг. выдѣлано было 6 медвѣжьихъ ковровъ. Въ зиму 1861—1862 гг. выдѣлано было 10 медвѣжьихъ ковровъ и одинъ ковёръ изъ шкуры чернаго волка; изъ нихъ три постланы были въ кабинетѣ Государя въ Зимнемъ дворцѣ и два, медвѣжій и волчій въ кабинетѣ Императрицы.

Медвѣдь вѣшалка въ Гатчинскомъ Дворцѣ.

Медвѣдь, котораго Государь застрѣлилъ на охотѣ 3-го Марта 1876 г. въ окрестностяхъ станціи Торбино (по Николаевской ж. д., въ 200 верстахъ отъ Петербурга), особенно выдѣлялся своими размѣрами; длина его отъ лба по хребту превышала 4 аршина. Чучело, изготовленное изъ этого медвѣдя, отправлено было въ Лондонъ, въ даръ Герцогу Эдинбургскому. Ковры и чучела медвѣдей, убитыхъ Государемъ, не разъ дарились имъ участникамъ его охотъ; такъ, въ 1857 г. подарены были медвѣжьи чучела Французскому послу

графу Морни и Испанскому послу герцогу д'Осуна. Взятые живыми на одной изъ охотъ Государя въ 1861 г. медвѣжата отправлены были въ подарокъ Герцогу Саксенъ-Кобургъ-Готскому.

Въ Мартѣ кончались зимнія охоты на медвѣдей, оленей и дикихъ козъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ и началѣ Мая Государь обыкновенно раза два охотился на вальдшнеповъ и глухарей и очень любилъ и глухариные тока, и тягу вальдшнеповъ. Весеннія охоты эти производились въ Осиновой рощѣ, имѣніи графа Левашова, близъ Парголова, въ Земледѣльческомъ училищѣ на Выборгской сторонѣ и Черной рѣчкѣ и въ Большомъ Лисинѣ, гдѣ глухариные тока и тяга вальдшнеповъ находились въ двухъ верстахъ отъ дворца.

Въ 1856, 1857, 1858 гг. Государь въ одни и тѣ же числа, 20—21 Апрѣля посѣщалъ Осиновую рощу для стрѣльбы глухарей. Онъ отправлялся изъ Петербурга въ коляскѣ позднимъ вечеромъ, въ 11-мъ, 12-мъ часу, съ небольшой свитой (баронъ Ливенъ, графъ Ферзенъ, И. М. Толстой, гр. Ламбертъ), ужиналъ на мызѣ графа Левашова и возвращался въ 6-мъ и 7-мъ часу утра. Въ 1861, 1862 гг. Государь охотился въ Апрѣлѣ по два раза въ той же Осиновой рощѣ и въ Земледѣльческомъ училищѣ, въ тѣсномъ кружкѣ приглашенныхъ (Ливенъ, Ферзенъ, Зиновьевъ, Огаревъ, Ламбертъ); въ 1864 г., съ 7 Апрѣля по 2 Мая, три раза въ названныхъ двухъ мѣстностяхъ и въ Большомъ Лисинѣ, куда его сопровождалъ Великій Князь Николай Николаевичъ. Въ 1870 и 1873 гг. Государь охотился вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, а въ 1874 г. также и съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ.

Ночь, проведенная на такой охотѣ, такъ же какъ зимнія охотничьи поѣздки, совершенно не утомляла Государя. Такъ, 2 Мая 1864 г., вернувшись въ Лисинскій дворецъ изъ лѣсу въ 5 часовъ утра, Государь въ 11 часовъ — уже занимался докладами и, про-

работавъ за письменнымъ столомъ до 2-хъ часовъ, отправился осматривать Техническое училище и Лѣсничій корпусъ. Послѣ обѣда, въ исходѣ 8-го часа онъ выѣхалъ на охоту и вернулся во дворецъ въ 10 час. вечера и

Бабигонъ въ Петергофѣ.

послѣ чая отправился по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ. 6-го Мая 1873 г. Государь охотился въ лѣсу близъ Большого Лисина съ 3-хъ до 6 часовъ утра; въ 10 час. 15 минутъ утра онъ уже былъ на желѣзной дорогѣ и, прибывъ въ Петербургъ, прямо съ Николаевскаго вокзала отправился на Марсово поле, гдѣ и произвелъ ученье («съ порохомъ») бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и двумъ батареямъ Лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады.

Осенью, въ Сентябрѣ и особенно въ Октябрѣ, Государь обыкновенно охотился въ Гатчинскомъ и Лисинскомъ звѣринцахъ и въ окрестностяхъ Гатчины на волковъ, лисицъ, зайцевъ, оленей, иногда также и на птицъ.

Въ 1858 г., пребывая въ Царскомъ Селѣ, Государь 1-го и 2 Октября ѣздилъ на охоту въ Царскую Славянку и Ропшу. По переѣздѣ въ Гатчину 10 Октября Государь въ тотъ же день, послѣ посѣщенія своей Матушки, посѣтилъ Гатчинскій звѣринецъ для стрѣльбы оленей и въ слѣдующіе дни охотился тамъ же, 12-го, 14-го и 15 Октября.

Въ слѣдующемъ году, въ концѣ Октября, Государь охотился въ Гатчинскомъ звѣринцѣ и въ деревнѣ Пудости, близъ Гатчины, 4 раза. Въ трехъ охотахъ въ Гатчинскомъ ремизѣ было застрѣлено 8 волковъ, 15 лисицъ и 258 зайцевъ. Въ охотахъ участвовали Великіе

Князья Николай и Михаилъ Николаевичи и Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Обязанности загонщиковъ исполняли нижніе чины Стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона (500 человѣкъ) и служителя Императорской охоты (116 человѣкъ), получившіе въ награду: охотники по рублю и стрѣлки по 75 коп.

Въ 1862 г., 3 Сентября, Государь вечеромъ отправился изъ Царскаго Села въ Гатчину и, переночевавъ здѣсь во дворцѣ, утромъ охотился близъ д. Вайволово. Послѣ переѣзда на жительство въ Гатчину, Государь съ 7-го по 15 Октября ежедневно охотился въ Гатчинскомъ звѣринцѣ, ремизѣ и въ окрестностяхъ, а 16 Октября съ вечера отправился на большую охоту въ Лисинскій звѣринецъ.

Такія же охоты по нѣскольку разъ производились осенью въ 1868, 1870, 1872 гг., а въ послѣдующіе годы рѣже.

На одной изъ охотъ Государя въ Гатчинскомъ звѣринцѣ произошелъ слѣдующій случай: «Егерь долго преслѣдовалъ одного оленя, который, какъ на зло ему, бѣжалъ все въ разныя стороны, но не шелъ подъ выстрѣлъ Государя. Егерь, озлобленный, такъ сказать, непокорностью оленя, въ концѣ концовъ въ буеракѣ, въ оврагѣ, поймалъ его и, ухвативъ за заднія ноги, морду оленя направилъ къ верху оврага, а самъ прижался за оленемъ. Государь, сверху замѣтивъ оленя, выстрѣлилъ, но такъ какъ олень вертѣлся въ рукахъ егеря, то пуля сдѣлала рикошетъ и, ранивъ оленя, зацѣпила и егеря въ руку, около плеча. Рана не опасна, но тѣмъ не менѣе показалась кровь, сосѣдніе егеря видѣли всю продѣлку своего товарища, но не находили въ этомъ ничего необычайнаго. Государь очень встревожился, когда ему доложили объ этомъ управляющій, приказалъ сію же минуту отправить раненаго въ придворный Гатчинскій лазаретъ и вызвать изъ Петербурга лучшихъ придворныхъ лейбъ-медиковъ; поѣхалъ самъ въ лазаретъ, разспросилъ, обласкалъ и въ теченіе дня нѣсколько разъ посылалъ въ лазаретъ Великаго Князя съ разспросами. Мѣстный врачъ промылъ царапину, забинтовалъ,

и присутствіе пріѣхавшихъ лейбъ-медиковъ оказалось совершенно ненужнымъ; но тѣмъ не менѣе, уѣзжая изъ Гатчины, Государь приказалъ заботиться о больномъ и ежедневно доносить ему.

Башкиры съ соколами, съ рис. М. Зичи.

«Государыня Императрица, узнавъ отъ Государя о семъ непріятномъ случаѣ, тоже послала отъ себя приказаніе заботиться объ егерѣ, послала ему множество подарковъ, въ томъ числѣ прекрасные часы. Егерь дня черезъ два-три былъ здоровъ, а черезъ недѣлю и царапина зажила.

«Спустя много времени, я какъ-то, встрѣтивъ его на охотѣ, полюбопытствовалъ спросить:

— «Скажи, пожалуйста»—говорю я—«какъ могло тебѣ прійти въ голову держать оленя и подставлять его и себя подъ выстрѣлъ».

— «Помилуйте, ваше высокоблагородіе»—отвѣтилъ онъ—«значитъ, вы не знаете, какъ стрѣляетъ Государь. Риску съ моей стороны не было никакого; я не врагъ себѣ; я былъ безъ всякаго сомнѣнія, что Государь попадетъ въ лобъ или глазъ оленя, и пуля останется тамъ,

а если бы и прошла на вылетъ, то, какъ ослабленная, не могла уже причинить мнѣ никакого вреда». (См. пр. № 66.)

Интересуясь, какъ страстный охотникъ, всѣми видами охоты, Императоръ Александръ II нѣсколько разъ охотился также и съ ловчими птицами. Императорская птичья охота, какъ мы говорили, была уничтожена въ 1828 году. Періодъ паденія и за симъ уничтоженія птичьей охоты перевелъ и людей — опытныхъ помытчиковъ, а также и тѣхъ, кто умѣлъ вынашивать соколовъ и кречетовъ. Но подобнаго рода птичья охота существовала и существуетъ понынѣ въ Оренбургскомъ краѣ и въ Закаспійской области, у народовъ кочевыхъ, а въ Бухарѣ имѣются и истые знатоки этого дѣла до сего времени. Въ Сентябрѣ 1856 г. Оренбургскій генералъ-губернаторъ графъ Перовскій прислалъ въ Москву ловчихъ птицъ къ коронаціоннымъ торжествамъ. Охоты съ беркутами и ястребами прошли вполнѣ успѣшно, и Государь изъявилъ графу Перовскому свое удовольствіе. На охотѣ этой присутствовали 12 иностранныхъ Высочайшихъ особъ, свиты Принцевъ — 15, Иностраннаго дипломатическаго корпуса — 16, Министръ Двора — 1, Оберъ-Гофмаршалъ — 1, особъ охотящихся — 30, первые охотники — 11, вторые охотники — 14. Въ Октябрѣ того же года охота съ этими птицами производилась въ окрестностяхъ Царскаго Села въ присутствіи Государя, Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей.

По докладу графа Перовскаго, Государь рѣшилъ завести постоянную птичью охоту при Дворѣ, доставъ соколовъ и кречетовъ въ Башкиріи. Здѣсь, однако, не нашлось болѣе ни птицъ, ни охотниковъ. Тогда обратились къ калмыкамъ, кочевавшимъ въ Астраханской губерніи. Владѣлецъ одного изъ калмыцкихъ улусовъ (Хошоутовскаго) князь Тюменевъ сообщилъ Оренбургскому генералъ-губернатору Катенину (смѣнившему графа Перовскаго), что между подвластными ему калмыками сохранились еще немногіе охотники, которые, отличаясь умѣньемъ обращаться съ кречетами и охотиться съ

Охота Императора Александра II въ 1862 г. въ Покровскомъ уѣздѣ Владимірской губ., близъ дер. Головино, устроенная для Его Величества Московскимъ обществомъ охоты, съ фотографіи того времени.

ними, изъявили полную готовность выносить для Царской охоты кречетовъ и другихъ ловчихъ птицъ. Затѣмъ узнали, что у киргизовъ внутренней орды имѣется шесть молодыхъ беркутовъ, пріученныхъ къ ловлѣ зайцевъ и лисицъ, и что хозяева этихъ птицъ не прочь были продать ихъ. Однако, всѣ эти старанія по разысканію птицъ и охотниковъ кончились ничѣмъ, и птичья охота не была возстановлена [74]).

Во время пребыванія въ Москвѣ въ Декабрѣ 1862 г. Императоръ Александръ II почтилъ своимъ присутствіемъ охоту на медвѣдей, устроенную для него Московскимъ обществомъ охоты въ Покровскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи, близъ дер. Головино.

Распорядитель охотъ общества Прокудинъ-Горскій и члены гр. Апраксинъ, гр. Бобринскій, Карновичъ и др. приняли дѣятельное участіе во всѣхъ приготовленіяхъ къ этой охотѣ, состоявшейся 10 Декабря 1862 года. Въ одну недѣлю старый помѣщичій домъ въ дер. Головино былъ совершенно перестроенъ и богато убранъ для пріема Государя; 29 избъ были очищены и убраны коврами и мебелью для помѣщенія свиты и членовъ общества. Изъ Петербурга прибыли постоянный спутникъ Государя на медвѣжьихъ охотахъ, унтеръ-егермейстеръ Ивановъ, и фельдъегеря. Въ дер. Головино собрались въ большомъ числѣ крестьяне сосѣднихъ селеній, причемъ нѣкоторые пріѣхали за 70 верстъ; но, несмотря на огромное стеченіе народа, порядокъ нигдѣ не былъ нарушенъ ни наканунѣ, ни въ день охоты. Мѣстные жители, по собственному почину, приготовили костры и смоляныя бочки по дорогѣ. Въ первомъ часу пополуночи громкіе крики «ура!» ожидавшей толпы народа возвѣстили пріѣздъ Государя. Директора встрѣтили его на подъѣздѣ ярко освѣщеннаго дома. Государь въ домѣ до отхода ко сну милостиво бесѣдовалъ о предстоящей охотѣ съ членами общества. Охота началась въ 9 час. утра. Два члена общества, Дудинъ и Прокудинъ, сами вступили въ осокъ съ окладчиками и подняли звѣря при громкихъ крикахъ облавы.

Облава изъ крестьянъ Императорской охоты, съ рис. А. Степанова.

«Медвѣдь поднялся» — читаемъ въ изданномъ обществомъ описаніи этой памятной для него охоты «и пошелъ на правую сторону стрѣлковъ, гдѣ вышелъ передъ восемнадцатымъ номеромъ въ 50 шагахъ и, быстро повернувъ влѣво, по направленію къ номеру, занимаемому Его Величествомъ, мелькнулъ передъ Государемъ въ чащѣ лѣса въ 40 шагахъ. Государь, желая пріостановить его и приподнять, выстрѣлилъ въ него такъ, чтобы легко ранить. Хотя выстрѣлъ Его Величества былъ удаченъ, медвѣдь былъ раненъ, однакожъ онъ не поднялся, а, напротивъ, разсвирѣпѣвъ, понесся въ осокъ, параллельно всей линіи стрѣлковъ. Это обстоятельство доставило особо пріятный случай всѣмъ бывшимъ на охотѣ членамъ и крестьянамъ облавщикамъ видѣть бѣгущаго, раненаго Царемъ, разсвирѣпѣвшаго звѣря. Всѣ были одушевлены желаніемъ вновь выставить раненаго звѣря и съ необычайною отвагою встрѣчали его при всѣхъ его неистовыхъ порывахъ прорвать цѣпь. Задушевное желаніе всѣхъ бывшихъ

на охотѣ доставить удовольствіе любимому Монарху, къ счастью, увѣнчалось успѣхомъ. Раненый звѣрь былъ обращенъ назадъ и вторично выставленъ къ номеру, занимаемому Его Величествомъ. Тогда Государь, мѣткими выстрѣлами, повалилъ медвѣдя, который, собравъ послѣднія силы, смертельно раненый, проползъ нѣсколько шаговъ въ чащу лѣса, гдѣ и нашли его уже издыхающимъ. Охота была кончена. Раздался отбой. Государь приказалъ своему сигналисту дать голосъ въ рогъ и вытащить застрѣленнаго звѣря. Засимъ Его Величество пошелъ по направленію къ ожидавшимъ его санямъ, въ сопровожденіи свиты, членовъ охоты и части облавы, бросившейся вслѣдъ его съ крикомъ «ура!». Государь сѣлъ въ сани и поѣхалъ къ лѣсной сторожкѣ, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ, въ ожиданіи обхода лосей. Во время завтрака былъ привезенъ убитый звѣрь: это была трехгодовалая медвѣдица черной шерсти».

Охота на лосей не удалась, потому что они вышли изъ оклада. Во время обѣда, предложеннаго обществомъ, Государь милостиво разговаривалъ и разсказывалъ эпизоды своихъ охотъ. Когда подали шампанское, господинъ Давыдовъ обратился къ Государю со слѣдующими словами:

«Ваше Императорское Величество! Новое учрежденіе Московскаго общества охоты ознаменовано такимъ событіемъ, которое обезсмертитъ его съ колыбели. Ваше Величество осчастливили его Своимъ милостивымъ соучастіемъ. Счастіе это такъ велико, что не передать его словами благодарности. Позвольте же намъ, Государь, по старому русскому обычаю, выразить Вамъ всю безпредѣльность нашихъ чувствъ громкимъ, задушевнымъ, сердечнымъ нашимъ «ура!».

Всѣ присутствовавшіе подхватили «ура!». Государь отвѣчалъ слѣдующее: «Благодарю васъ, господа, за удовольствіе, Мнѣ доставленное, и за ваше радушное гостепріимство, котораго я не забуду. Пью за здоровье господъ членовъ».

«Во время обѣда Государь подарилъ Обществу застрѣленнаго имъ медвѣдя и пожелалъ видѣть негативъ снятой фотографіи, которую члены просили Государя принять въ память охоты, на что Государь изъявилъ согласіе, но съ тѣмъ, чтобы портреты членовъ были съ ихъ подписями; послѣ обѣда господинъ Вильямсъ подвелъ

Выѣздъ Императора Александра II на охоту, съ рис. М. Зичи.

къ Государю бѣлую борзую собаку англійской породы, которую Государь милостиво принялъ; затѣмъ Его Величеству были представлены съ хлѣбомъ и солью волостной старшина Финѣевской волости и съ нимъ окладчики Романъ и Архипъ. Въ 5 часовъ Государь, поблагодаривъ еще разъ всѣхъ членовъ Общества, сѣлъ въ сани и поѣхалъ, сопутствуемый криками «ура!» безчисленной толпы народа, наполнявшаго дворъ и всѣ улицы деревни. Дорога отъ деревни Головиной и до станціи Павлово представляла необычайное зрѣлище: костры пылали черезъ каждыя сто саженъ, вперемежку съ дегтярными бочками; всѣ улицы деревень и почти вся дорога были

покрыты сбѣжавшимся со всѣхъ сторонъ народомъ; всѣ крыши домовъ были унизаны людьми; въ окнахъ избъ горѣли свѣчи, а въ нѣкоторыхъ были самодѣльные транспаранты съ литерою А. Около Свѣтлаго озера, гдѣ Государь перемѣнялъ лошадей, и у Павловскаго посада были устроены арки, освѣщенныя плошками. Звонъ колоколовъ, неумолкаемый гулъ и крики «ура!», необычайность освѣщенія, масса народа по всей дорогѣ составляли такую волшебную картину, которую, кто разъ видѣлъ, въ жизнь не забудетъ. На дебаркадерѣ Павловской станціи, роскошно убранномъ, ожидали Государя офицеры квартирующаго полка и всѣ начальники желѣзной дороги и директоры общества, графъ Бобринскій и Давыдовъ, пріѣхавшіе благодарить Государя» [75]).

Охота въ Бѣловѣжской Пущѣ.

Осенью 1860 г. Императоръ Александръ II положилъ начало Высочайшимъ охотамъ въ знаменитой Бѣловѣжской пущѣ, представляющей собою рѣдкій остатокъ глухихъ вѣковыхъ лѣсовъ и сохранившей въ числѣ множества другихъ звѣрей — зубровъ, вымершихъ повсюду, за исключеніемъ Кавказа.

Со времени Императрицы Екатерины II Высочайшия охоты въ лѣсахъ Бѣловѣжа не возобновлялись въ теченіе 70 лѣтъ. Приготовленія для охоты сдѣланы были въ самомъ центрѣ этихъ глухихъ лѣсовъ, въ селѣ Бѣловѣжѣ или Заставѣ, отстоящемъ отъ ближайшихъ городовъ, Брестъ-Литовска и Бѣлостока, на 70 и 80 верстъ. Здѣсь нѣкогда, въ 1752 г., охотился польскій король Августъ III, о чемъ свидѣтельствуетъ памятникъ, воздвигнутый въ воспоминаніе его охоты. Объ охотахъ, происходившихъ въ названныхъ лѣсахъ въ древнѣйшее время, мы говорили въ первомъ томѣ нашего изслѣдованія.

Въ 9 верстахъ отъ села устроенъ былъ обширный звѣринецъ; изгородь его обняла площадь 10 7 кв. верстъ. Въ звѣринцѣ, по мѣстнымъ обычаямъ, на просѣкѣ, въ 300 саженъ длины, устроены были для охотниковъ 12 маленькихъ крытыхъ галлерей — штанговъ, убранныхъ вѣтвями, такъ что издали они были мало замѣтны, сливаясь съ лѣсомъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней до охоты въ лѣсу устраивались облавы для загона въ звѣринецъ, подъ наблюденіемъ прибывшаго изъ Петербурга унтеръ-егермейстера Иванова и мѣстнаго лѣсничаго; загонщиковъ было до 2000 человѣкъ. Они наполнили звѣринецъ большимъ числомъ зубровъ и другихъ звѣрей: лосей, сернъ, кабановъ, лисицъ, волковъ, барсуковъ и зайцевъ.

Въ селѣ Бѣловѣжѣ устроены были помѣщенія для высокихъ гостей. Для Государя Императора передѣланъ былъ новый домъ, только-что отстроенный для мѣстнаго лѣсничаго; для иностранныхъ принцевъ домъ одного иностраннаго купца, занимавшагося въ пущѣ лѣсными операціями, а для свиты Его Величества — охотничій павильонъ, построенный въ 1845 г. для главнаго начальника края.

Государь прибылъ въ Бѣловѣжъ въ ночь съ 5 на 6 Октября 1860 года въ одномъ экипажѣ съ герцогомъ Саксенъ-Веймарнскимъ. Во время проѣзда Государя дорога черезъ пущу освѣщена была кострами и пылающими смоляными бочками; село было иллюминовано плошками. Въ ту минуту, когда экипажъ Государя

К. Лебедевъ. Сострунка медвѣдя въ лѣсу.

Охота на зубровъ въ Бѣловѣжской пущѣ, съ рис. Жуковскаго.

приблизился къ мосту на рѣкѣ Наревкѣ, пересѣкающей село Бѣловѣжъ, на холмахъ противоположнаго берега рѣки вспыхнули разноцвѣтные бенгальскіе огни, освѣтившіе царскій охотничій павильонъ, церковь, избы и рощу. Приглашенные на охоту иностранные принцы прибыли въ Бѣловѣжъ за день до пріѣзда Государя; это были прусскіе принцы: Карлъ и Альбертъ, принцъ Августъ Виртембергскій, принцъ Фридрихъ Гессенъ-Кассельскій. Утромъ 6 Октября Государь, осмотрѣвъ Бѣловѣжъ, посѣтилъ своихъ высокихъ гостей и пригласилъ ихъ къ себѣ на завтракъ въ 11 часовъ и вслѣдъ затѣмъ, вмѣстѣ съ ними и всей свитой, отправился за 9 верстъ къ звѣринцу.

Государь, встрѣченный егермейстеромъ графомъ Ферзеномъ, занялъ первый штандъ звѣринца съ лѣвой стороны; слѣдующіе по прямой линіи 5 штандовъ заняты были иностранными гостями и

ихъ свитой; дальнѣйшіе 6 — свитой Его Величества. Амфитеатръ, устроенный за стѣной звѣринца, наполненъ былъ публикой. Государь далъ сигналъ, и облава двинулась, гоня звѣрей къ стрѣлковой линіи. На ружейномъ выстрѣлѣ загонщики остановились, и лѣсная стража спустила гончихъ. Дальнѣйшее живое описаніе этой охоты приведемъ изъ книги «Бѣловѣжская пуща», изданной въ 1861 г., по Высочайшему повелѣнію:

«Послѣ нѣсколькихъ минутъ ожиданія послышался вблизи штандовъ трескъ ломаемыхъ сучьевъ, и вслѣдъ затѣмъ выбѣжало нѣсколько огромныхъ зубровъ. Раздался первый выстрѣлъ, и одинъ изъ самыхъ величавыхъ обитателей пущи палъ замертво, раненый въ грудь. Этотъ мѣткій выстрѣлъ былъ сдѣланъ Государемъ Императоромъ въ 275 шагахъ. Вслѣдъ затѣмъ убитъ былъ наповалъ Его Величествомъ другой зубръ, на разстояніи 75 шаговъ, пулею въ лобъ. На ближайшемъ штандѣ принцъ Карлъ Прусскій тоже положилъ зубра искусно направленнымъ выстрѣломъ. Остальные зубры, испуганные, ошеломленные непривычнымъ для нихъ шумомъ, бросились бѣжать дальше, и огонь открылся по всей стрѣлковой линіи. За зубрами показались прочіе звѣри.

«Картина была чрезвычайно живописная и оживленная. То легкая лань пробѣжитъ стрѣлою мимо охотниковъ, то серна пронесется, какъ вихрь, среди деревьевъ. Боязливые зайцы снуютъ между кустарниками и тщетно ищутъ безопаснаго убѣжища; неповоротливые кабаны бѣгутъ со всѣхъ ногъ въ чащу лѣса, устремясь невпопадъ черезъ самую середину стрѣлковой линіи и становясь такимъ образомъ цѣлью безчисленныхъ выстрѣловъ. По временамъ снова появлялись зубры и видимо овладѣвали вниманіемъ охотниковъ; каждый берегъ свой выстрѣлъ, чтобы имѣть удовольствіе убить невиданнаго на другихъ европейскихъ охотахъ звѣря. Едва показывался зубръ на одномъ изъ концовъ охотничьей линіи, выстрѣлы замолкали; преслѣдуемые собаками, разнаго рода звѣри пробѣгали въ эту минуту безопасно по стрѣлковой линіи; во всѣхъ штандахъ виднѣлись прицѣленныя ружья; когда же зубръ, преслѣдуемый собаками, устремлялся по линіи, тогда открывался бѣглый огонь. Однако, зубръ нелегко дается охотнику; его сильная натура не изнеможетъ и отъ десятка пуль, если ни одна изъ нихъ не нанесетъ ему тяжелой раны; случалось, что небольшое стадо изъ 5 или 6 зубровъ пробѣгало по два и по три раза черезъ всю линію охотниковъ, подъ самыми мѣткими выстрѣлами, изъ которыхъ лишь весьма рѣдкіе бывали промахами; только ударъ пули около головы или въ

Зубръ, рис. Н. Самокиша.

грудь заставлялъ пасть замертво это сильное и красивое животное. Въ промежуткахъ времени, когда не было зубровъ, охотники удостаивали выстрѣлами и другихъ звѣрей, не исключая зайцевъ или барсука, которые постоянно сновали около штандовъ; вообще арена не была пуста ни на минуту. Облава постоянно слѣдила за звѣрями и не позволяла имъ слишкомъ удаляться въ чащу лѣса; не находя другого исхода, они нарочно бѣжали противъ лицевой стороны штандовъ, или, обогнувъ ихъ, устремлялись по задней сторонѣ, не выходя въ обоихъ случаяхъ изъ-подъ выстрѣловъ. Ружейный огонь не прекращался въ теченіе двухъ часовъ. Убитая и раненая въ это время дичь въ большомъ числѣ лежала на самомъ мѣстѣ охоты. До восьмидесяти собакъ, спущенныхъ со своръ, терзали ее, не обращая болѣе ни на что вниманія и не чуя вновь выгоняемыхъ звѣрей, которые, пугаясь убитыхъ и не будучи преслѣдуемы собаками, бѣжали назадъ. Чтобы возстановить правильную охоту, необходимо было вновь собрать собакъ и убрать убитую дичь. Это обстоятельство было предвидѣно, и потому заранѣе были приготовлены люди съ носилками и скрыты за стѣною звѣринца, за толстымъ брустверомъ.

«Въ два часа данъ былъ условный сигналъ прекратить охоту; тотчасъ явилась лѣсная стража съ носилками, которая въ самое ко-

роткое время подобрала убитыхъ звѣрей, снесла ихъ къ соотвѣтствующимъ штандамъ; такимъ образомъ каждый охотникъ увидѣлъ подлѣ себя трофеи своего искусства и счастья. Въ 2½ часа охота возобновилась. Снова завизжали и залаяли собаки, выбѣжали кабаны, дикія козы, серны, нѣсколько зубровъ и между ними одна зубрица съ теленкомъ. По предварительному условію положено было не стрѣлять матокъ и молодыхъ зубровъ, но чей-то нечаянный выстрѣлъ нарушилъ это условіе. Матка была убита наповалъ, а теленокъ, понуря голову и размахивая хвостомъ, бѣгалъ и оставался между штандами до самаго конца охоты.

«Маленькіе зубры, преимущественно одного и двухъ лѣтъ, очень красивы, особенно на бѣгу; да и вообще зубры, при своихъ колоссальныхъ размѣрахъ, очень граціозны и легки. Во время приготовленій къ охотѣ одна зубрица, загнанная въ звѣринецъ, перескочила безъ разбѣга черезъ заборъ звѣринца, вышиною около 10 футовъ, а за нею вслѣдъ перепрыгнули такимъ же образомъ, одинъ за другимъ, до 30 зубровъ.

«Въ 4 часа Государь приказалъ прекратить охоту. Въ этотъ день вообще было убито 44 звѣря, въ томъ числѣ 16 зубровъ и 4 кабана; изъ нихъ Государемъ убито всего 22 штуки, въ томъ числѣ 4 зубра и одинъ кабанъ; высокими гостями и свитою—22 звѣря, въ томъ числѣ 12 зубровъ и 3 кабана.

«По возвращеніи изъ лѣса въ селеніе, у Его Величества былъ обѣденный столъ, къ которому были приглашены высокіе гости, свита и нѣкоторые чины управленія государственныхъ имуществъ. Во время обѣда играла военная музыка Великолуцкаго пѣхотнаго полка, прибывшая въ Бѣловѣжъ изъ Бѣлостока. За обѣдомъ принцъ Карлъ Прусскій поднесъ Государю, въ память охоты этого дня, костяной рѣзной кубокъ. Принявъ благосклонно сей подарокъ, Его Величество провозгласилъ тостъ за здоровье своихъ высокихъ гостей, на который отвѣчалъ великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій тостомъ въ честь Государя Императора. Поднесенный принцемъ Карломъ кубокъ Государь приказалъ сохранять, вмѣстѣ съ прочими воспоминаніями своего пребыванія въ Бѣловѣжскомъ царскомъ домикѣ.

«По окончаніи обѣденнаго стола, изъ оконъ Государева домика представилась самая живописная картина: толпы ликующаго народа, тысячами собравшагося въ Бѣловѣжъ, расположились группами на противоположномъ берегу рѣчки, протекающей подлѣ холма, на которомъ находилось занятое Его Величествомъ строеніе. Для народа приготовлено было угощеніе: водка, пиво и пироги. Пѣсни и пляски оживляли эту картину, которая внезапно освѣтилась разноцвѣтными

огнями. Этотъ народный пиръ продолжался до глубокой ночи. На другой день Государь осматривалъ бѣловѣжскую сельскую церковь, мѣсто, на которомъ, по преданію, существовалъ дворецъ Польскаго короля Августа III, и такъ называемую Головинскую батарею.

Зубры въ Бѣловѣжской пущѣ, съ карт. Я. Бровара.

«Затѣмъ Его Величество съ иностранными принцами и свитою въ 10 часовъ утра снова отправился на охоту, которая началась въ этотъ день въ 11 часовъ утра и происходила въ томъ же порядкѣ и на томъ же мѣстѣ, какъ и наканунѣ. Въ этотъ день зубровъ было убито меньше, чѣмъ наканунѣ, а прочихъ звѣрей больше. Государь убилъ наповалъ большого лося въ 70 шагахъ. Особенное вниманіе иностранныхъ принцевъ обратили на себя, въ этотъ разъ, волки и кабаны, замѣчательные по своей величинѣ; самые мѣткіе выстрѣлы Ихъ Высочествъ были направлены въ этихъ звѣрей. Два большіе волка пали отъ выстрѣловъ Государя Императора и великаго герцога Саксенъ-Веймарнскаго. Одинъ кабанъ былъ преслѣдуемъ выстрѣлами около получаса; нѣсколько разъ пробѣгалъ онъ по серединѣ стрѣлковой линіи; охотники сдѣлали по немъ сорокъ выстрѣловъ; наконецъ, животное, изнемогая отъ ранъ, пало на землю, но черезъ нѣсколько минутъ опять стало на ноги и помчалось далѣе; уже по окончаніи охоты оно было найдено мертвымъ въ отдаленномъ углу звѣринца.

«Въ $12\frac{1}{2}$ часовъ данъ былъ сигналъ къ отбою. По уборкѣ убитыхъ звѣрей, стрѣльба возобновилась и продолжалась до 2-хъ часовъ. Въ заключеніе охоты произведена была общая, единовременная облава на всѣхъ собранныхъ въ звѣринцѣ звѣрей. По окончаніи охоты, убитые звѣри были снесены къ Государеву штанду. Въ этотъ день было вообще убито 52 звѣря, изъ коихъ Государемъ Императоромъ 21, а въ томъ числѣ 6 зубровъ, а высокими иностранными гостями

17 штукъ и въ томъ числѣ 4 зубра и 4 кабана. Свитами Его Величества и Ихъ Королевскихъ Высочествъ убито въ этотъ день 14 штукъ. Всего въ оба дня убито: 28 зубровъ (18 самцовъ и 10 коровъ), 2 лося, 10 ланей, 11 кабановъ, 16 волковъ, 16 козъ, 7 лисицъ, 4 барсука и 2 зайца; всего 96 штукъ.

«Шкуры животныхъ, убитыхъ иностранными принцами, переданы, по Высочайшему повелѣнію, въ собственность Ихъ Высочествъ, а изъ числа убитыхъ на охотѣ зубровъ нѣкоторые экземпляры предназначены для университетскихъ музеевъ. Приготовленіе кожъ и чучелъ поручено препаратору Академіи Наукъ, нарочно для сей цѣли вызванному изъ С.-Петербурга.

«По окончаніи охоты, товарищъ министра Государственныхъ имуществъ исходатайствовалъ у Его Величества соизволеніе воздвигнуть памятникъ въ воспоминаніе Высочайшей охоты 6 и 7 Октября и, обративъ, при выходѣ изъ звѣринца, вниманіе Государя на небольшую поляну, на которой было бы удобно воздвигнуть памятникъ, просилъ Его Величество посадить на этомъ мѣстѣ деревцо. Государь Императоръ изволилъ благосклонно согласиться, взялъ заступъ и собственноручно посадилъ одну изъ нарочно для сей цѣли приготовленныхъ лиственницъ. По желанію Его Величества, иностранные принцы послѣдовали сему примѣру. Затѣмъ Государь приказалъ сдѣлать то же главному распорядителю охоты генералъ-маіору Зеленому и главному начальнику края генералъ-адъютанту Назимову. Кромѣ того, въ воспоминаніе сей охоты, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Домъ, занимаемый Его Величествомъ, оставить на будущее время, подъ именемъ Императорскаго охотничьяго павильона, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ находился во время Высочайшей охоты, и устроенный среди пущи для сей охоты звѣринецъ сдѣлать постояннымъ, съ тѣмъ, чтобы въ немъ всегда находилось достаточное количество дикихъ звѣрей разнаго рода, свойственныхъ Бѣловѣжской пущѣ.

«По возвращеніи въ Бѣловѣжъ, у Его Величества былъ обѣденный столъ, къ которому были приглашены принцы и свита. Государь во время обѣда изволилъ подарить принцу Карлу Прусскому отдѣланный въ видѣ кубка зубровый рогъ. Его Высочество, принявъ съ признательностью этотъ подарокъ, пилъ изъ него за здоровье Его Величества. Передъ отъѣздомъ Его Величества изъ Бѣловѣжа, товарищъ министра Государственныхъ имуществъ представилъ Государю Императору альбомъ, предназначенный для записыванія именъ почтеннѣйшихъ посѣтителей пущи. Его Величество, соблаговоливъ первый начертать собственноручно имя свое въ семъ альбомѣ, изволилъ пред-

Охота Императора Александра II въ Бѣловѣжской пущѣ на зубровъ, рис. Н. Самокиша съ акварели М. Зичи.

ложить иностраннымъ принцамъ и всей свитѣ послѣдовать Его примѣру, что и было исполнено. Въ 3½ часа пополудни Государь Императоръ, великій герцогъ Саксенъ-Веймарнскій, иностранные принцы и вся свита выѣхали изъ Бѣловѣжа въ Бѣлостокъ, для слѣдованія оттуда въ Варшаву.

«Его Величество выразилъ свое полное удовольствіе за устройство охоты товарищу министра Государственныхъ имуществъ, свиты Его Величества генералъ-маіору Зеленому. Мѣстные чины управленія государственныхъ имуществъ, какъ гражданскіе, такъ и лѣсные, участвовавшіе въ приготовленіяхъ къ охотѣ, удостоились представиться Государю Императору и были Всемилостивѣйше награждены брильянтовыми перстнями, а нѣкоторые изъ объѣздчиковъ—золотыми часами

съ такими же цѣпочками; вообще же лѣсной стражѣ и работавшимъ въ лѣсу казеннымъ крестьянамъ выданы, съ Высочайшаго соизволенія, денежныя награды.

«Успѣху охоты въ оба дня въ высшей степени благопріятствовала ясная и необыкновенно теплая погода. Высокіе гости неоднократно выражали во время охоты, что дѣйствительность далеко превзошла ихъ ожиданія, и что такая охота могла быть устроена только по волѣ Русскаго Царя, при естественныхъ богатствахъ Русскаго царства» [76]).

Охота Государя на зубровъ въ Бѣловѣжѣ обратила на себя вниманіе за границей. Музей Фрейбургскаго университета въ Великомъ герцогствѣ Баденскомъ обратился черезъ Баденскаго консула въ Петербургѣ съ просьбою подарить скелеты зубровъ, убитыхъ въ Бѣловѣжской пущѣ. Государь не замедлилъ предоставить этому музею два скелета зубровъ.

Въ Мартѣ 1861 года Государь повелѣлъ изготовить нѣсколько моделей памятника, сооруженнаго въ Бѣловѣжѣ въ воспоминаніе охотъ 6 и 7 Октября 1860 г.; 5 моделей поднесены были въ даръ иностраннымъ принцамъ, участвовавшимъ въ этихъ охотахъ, и двѣ егермейстеру графу Ферзену и Зеленому, въ качествѣ товарища министра Государственныхъ имуществъ, наблюдавшему за приготовленіями къ охотѣ.

Кабаны въ Бѣловѣжской пущѣ, съ картины Я. Бровара.

Штаты придворной охоты были значительно увеличены въ первый же годъ по восшествіи на престолъ Императора Александра II. Егермейстеръ графъ Ферзенъ искусно воспользовался предстоявшими коронаціонными торжествами въ Москвѣ, чтобы въ Октябрѣ же 1856 г. возбудить передъ Министромъ Императорскаго Двора ходатайство объ увеличеніи личнаго состава охоты и ея живого инвентаря: собакъ и лошадей. «По случаю командированія» — доносилъ онъ Министру — «на время коронаціи въ Москву Императорской охоты, я, желая представить ее въ надлежащемъ видѣ, соотвѣтствующемъ ея назначенію, вынужденнымъ нашелся сдѣлать распоряженія о пріобрѣтеніи нѣкотораго числа лошадей и собакъ. Но, чтобы имѣть возможность и на будущее время доставлять Его Величеству пріятныя и разнообразныя охоты и вмѣстѣ съ тѣмъ

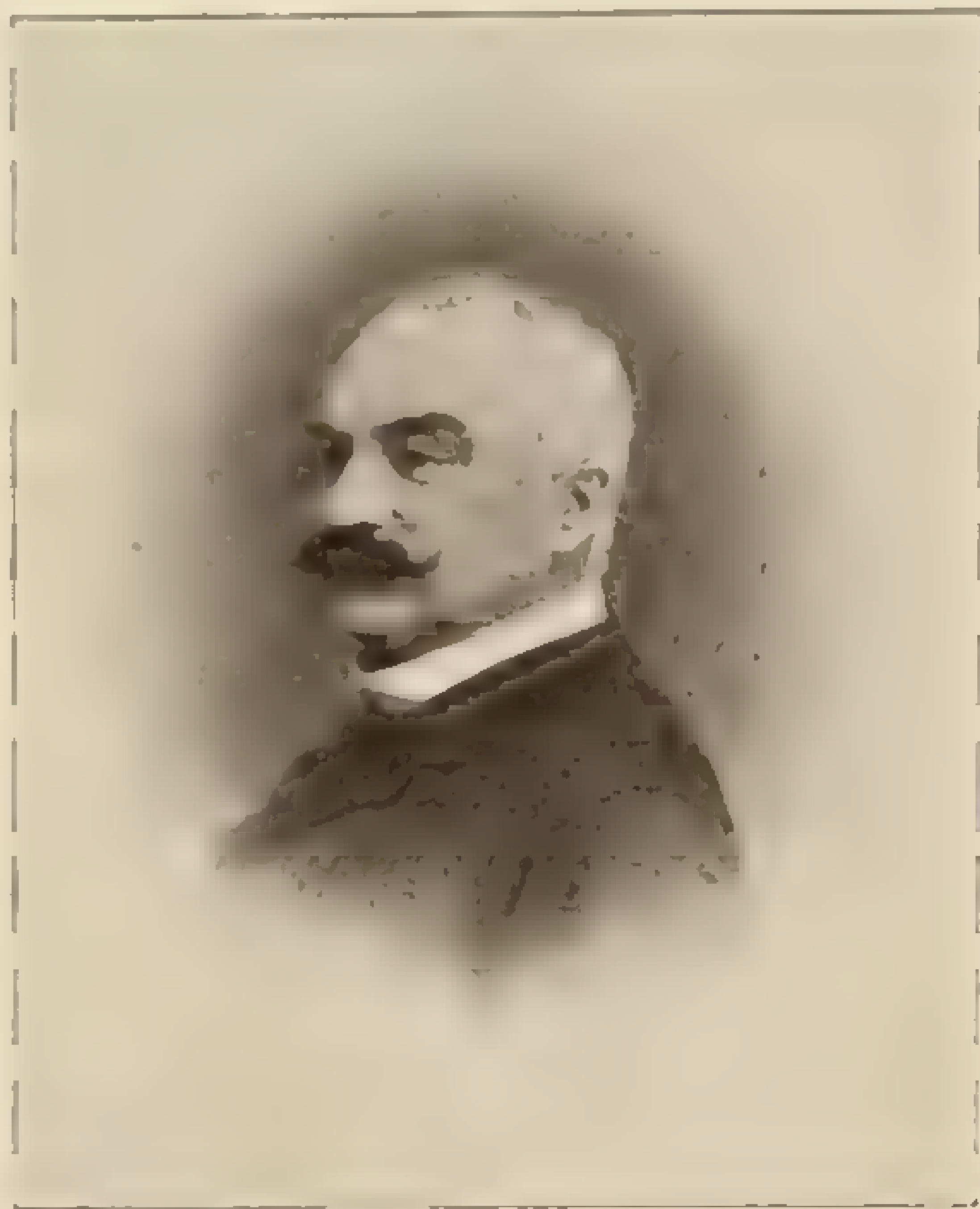
увеличить средства Императорской охоты исполнять съ успѣхомъ и другія возложенныя на нее обязанности..... необходимо нужно къ нынѣ существующему ея штату добавить лошадей верховыхъ 13, подъемныхъ 22, собакъ борзыхъ 30, гончихъ 60..... При этой прибавкѣ лошадей и собакъ, потребно также усилить и команду людей». «Потребность въ усиленіи команды служителями» [77]) — добавлялъ Ферзенъ — «ощущалась всегда, а въ особенности во время зимнихъ медвѣжьихъ охотъ, такъ какъ большая часть лошадей и собакъ, остающихся при этихъ случаяхъ обыкновенно въ егерской слободѣ, лишены всякаго присмотра, отчего происходили разные несчастные случаи».

Это представленіе послужило основаніемъ для изданія въ слѣдующемъ же году новаго штата придворной охоты, Высочайше утвержденнаго 3 Марта 1857 года [78]). Личный составъ охоты по этому штату былъ увеличенъ до 170 человѣкъ, т.-е. на 41 больше сравнительно со штатомъ 1843 года (собственно говоря, число чиновъ охоты пополнено было 55 человѣками). Въ новый штатъ были включены, въ добавленіе къ старому штату 1843 г., должности: 10 егерей, 10 егерскихъ учениковъ, 17 тенетчиковъ, 9 вабельщиковъ, 3 конюховъ, ветеринарнаго врача и фельдшера. Общій расходъ на содержаніе Императорской охоты опредѣленъ былъ суммою до 80.000 рублей, слишкомъ въ полтора раза больше, чѣмъ по штату 1843 г. Фазанное заведеніе, столь мало успѣшно дѣйствовавшее, несмотря на большія затраты, было закрыто и исключено изъ штата.

Вскорѣ послѣ изданія штата, въ концѣ того же 1857 г., штаты были сокращены [79]), но незначительно, на 3400 рублей (изъ 80.000 р.); поэтому, вмѣсто 15 стремянныхъ, графъ Ферзенъ назначилъ ихъ 14, вмѣсто 30 тенетчиковъ — 21 и, вмѣсто 8 конюховъ — 6, а также уничтожилъ должность особаго смотрителя Петергофскаго звѣринца.

Ассигнованіе на содержаніе Императорской охоты было увеличено по штату 1857 г., какъ сказано, слишкомъ въ полтора раза, сравнительно съ штатомъ 1843 г., но дѣйствительные расходы въ

1857 и 1858 гг. все же нѣсколько превысили смѣту. Въ общемъ, за 50 лѣтъ, съ 1808 по 1858 г. расходы на придворныя охоты увеличились почти въ пять разъ. Если въ началѣ разсматриваемаго періода ростъ расходовъ на придворныя охоты зависѣлъ главнымъ образомъ отъ вздорожанія жизненныхъ припасовъ, то въ послѣдующее время, начиная съ 40-хъ годовъ, онъ обусловливался также оживленіемъ охотничьей дѣятельности, вызваннымъ любовью къ полевымъ потѣхамъ Наслѣдника престола, впослѣдствіи Императора Александра Николаевича.

Егермейстеръ В. Я. Скарятинъ, съ фотографіи.

Несмотря на значительное увеличеніе личнаго состава охотъ, онъ все-таки оказался недостаточнымъ, вслѣдствіе частыхъ Высочайшихъ охотъ. Ограниченный составъ служебнаго персонала не позволялъ во время зимнихъ охотъ Государя назначать болѣе 15 человѣкъ на стрѣлковую линію, и въ виду такого недостатка людей, вредившаго успѣху Высочайшихъ охотъ, графъ Ферзенъ долженъ былъ въ Октябрѣ 1865 г. просить Министра Двора объ увеличеніи средствъ на содержаніе Императорской охоты ""). Министръ, однако, отказалъ въ этомъ, ссылаясь на то, что «Его Величество рѣшительно воспретилъ допускать прибавки къ существующимъ смѣтнымъ назначеніямъ».

Въ 1870 году, съ разрѣшенія егермейстера Скарятина, управляющій охотами сдѣлалъ опытъ возобновленія при егермейстерской командѣ существовавшаго ранѣе, до 1826 г. *), хора духовой музыки. Для сформированія этого хора были опредѣлены на

*) См. выше, въ главѣ II, стр. 70.

мѣста выбывавшихъ служителей Императорской охоты музыканты изъ отставныхъ и безсрочно отпускныхъ военныхъ чиновъ, по найму съ усиленнымъ жалованьемъ, такъ какъ эти музыканты, кромѣ занятія музыкою, исполняли и другія обязанности служителей охоты. Управляющимъ охотою были пріобрѣтены инструменты, необходимые для составленія возможно полнаго хора музыкантовъ. Въ 1871 году хоръ музыкантовъ былъ окончательно сформированъ и осенью, во время охотъ въ Гатчинѣ, представленъ Государю Императору, удостоившему музыкальное исполненіе хора Своего одобренія. Съ этого времени хоръ музыкантовъ на всѣхъ охотахъ въ Высочайшемъ присутствіи игралъ во время обѣдовъ. Этимъ хоромъ въ особенности заинтересовался Великій Князь Владиміръ Александровичъ, пригласившій для занятій съ нимъ капельмейстера изъ 37-й пѣхотной дивизіи. Новый Оберъ-Егермейстеръ баронъ Ливенъ, назначенный 12 Января 1871 г., засталъ музыкантскій хоръ уже сформированнымъ. Вполнѣ сочувствуя этому начинанію, онъ оказалъ, въ свою очередь, хору поддержку и просилъ Министра Двора о дозволеніи назначить съ 1 Января 1872 г. двадцать музыкантовъ въ число штатныхъ служителей Императорской охоты, съ общею одеждою охотниковъ и съ прибавкою имъ содержанія: старшему по 25 рублей, а младшимъ по 6 рублей 80 копѣекъ въ мѣсяцъ и, сверхъ того, на пріобрѣтеніе партитуръ новыхъ музыкальныхъ пьесъ и починку инструментовъ до 250 рублей ежегодно. Кромѣ того, онъ просилъ возвратить управляющему охотами 4100 рублей, издержанные имъ на первое обзаведеніе хора необходимыми принадлежностями. Министръ Императорскаго Двора вначалѣ не соглашался на просьбу барона Ливена и требовалъ разъясненій, какимъ образомъ хоръ музыкантовъ былъ образованъ безъ предварительнаго его разрѣшенія [1]). Однако, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Министръ увѣдомилъ Оберъ-Егермейстера о послѣдовавшемъ Высочайшемъ согласіи на его ходатайство.

Гончія, рис. Н. Самокиша.

Благодаря описанному выше, новому штату 1857 года, Императорская псовая охота, долгое время бывшая, какъ мы видѣли, въ полномъ упадкѣ, обновляется въ царствованіе Императора Александра II и достигаетъ высокой степени развитія.

Недостатокъ хорошихъ собакъ скоро удалось устранить покупкою собакъ у помѣщиковъ, среди которыхъ было немало страстныхъ охотниковъ, поддерживавшихъ славныя преданія русской псовой охоты стараго времени. Въ Іюлѣ 1856 года случайно была пріобрѣтена превосходная охота богатаго помѣщика Калужской губерніи Тарусскаго уѣзда, страстнаго охотника Мясоѣдова. Пріобрѣтеніе этой охоты, состоявшей изъ 34 борзыхъ и 55 гончихъ, много способствовало поднятію Императорской псовой охоты. Всѣ собаки, по отзыву Государева стремяннаго, были чистой кровной породы, рослыя, красивыя и злобныя, наружностью и достоинствомъ настолько хороши, что онѣ превосходили всѣхъ собакъ, имѣвшихся въ Императорской охотѣ. Особенно хороши были борзыя, а въ числѣ ихъ замѣчательною красотою отличались 4 рослые, 16-вершковые кобеля. По словамъ

Государева стремяннаго, двѣ изъ этихъ собакъ брали волка такъ, что одинъ человѣкъ принималъ отъ нихъ этого звѣря, какъ зайца. За смертью владѣльца этой охоты, рѣдкія собаки были пріобрѣтены за безцѣнокъ (800 р.), такъ какъ цѣну назначилъ опекунъ по имѣнію, не понимавшій толку въ собакахъ.

Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ неоднократно покупались духовыя и другія собаки въ Олонецкой губерніи. Въ 1862 году здѣсь, напримѣръ, куплено было нѣсколько духовыхъ собакъ, обошедшихся вмѣстѣ съ доставкою въ Гатчину въ 264 руб. Въ Маѣ слѣдующаго 1863 года здѣсь же, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, были куплены 3 медвѣжьихъ духовыхъ собаки (за 206 рублей съ доставкою) и 2 волкодава (за 400 рублей). Наконецъ, въ 1875 году изъ Петрозаводска выписаны были 4 духовыя собаки за 280 рублей съ доставкою. Въ 1856 году, передъ коронаціей, для Императора Александра II была куплена борзая собака за 190 рублей у содержателя англійскаго магазина въ Петербургѣ Плинке; въ 1859 году была куплена управляющимъ Императорскою охотою собака за 500 рублей у французскаго актера Роже. Послѣдняя крупная покупка собакъ въ придворную охоту относится къ началу 1880 года, когда была пріобрѣтена цѣлая стая парфорсной охоты, существовавшей въ селѣ Горѣловѣ; эта стая, состоявшая изъ 33 гончихъ англійскихъ собакъ, была пріобрѣтена за 500 рублей [2]).

Собаки также покупались и за границей. Такъ, въ 1857 году выписана была изъ Англіи одна духовая собака. Въ Іюлѣ того же 1857 года, по иниціативѣ герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго, были выписаны изъ-за границы 7 большихъ духовыхъ собакъ, для употребленія ихъ «единственно для охоты на кабановъ».

Зная о любви къ охотѣ Императора Александра II, частныя лица нерѣдко предоставляли въ даръ Государю лучшихъ своихъ собакъ. Такъ, во время коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ, въ 1856 году, полковникъ Афросимовъ подвелъ Государю пару англійскихъ собакъ:

черную суку и такого же кобеля. Нѣсколько позднѣе, въ Сентябрѣ 1858 года, во время путешествія Государя по Россіи, во Владимірѣ подведены были помѣщикомъ Протопоповымъ 4 борзыя собаки, а въ Ярославлѣ отставнымъ штабсъ-капитаномъ Степановымъ — пара тоже борзыхъ собакъ. Въ 1865 г. подобный же подарокъ былъ сдѣланъ помѣщикомъ Курской губерніи Я. Я. Воропановымъ, подведшимъ Государю 6 борзыхъ густопсовыхъ собакъ. Воропанову пожалованъ былъ за это брильянтовый перстень. Но самымъ замѣчательнымъ былъ подарокъ отставного полковника Березникова, богатаго помѣщика Московской губерніи (въ окрестностяхъ города Можайска), страстнаго охотника. Въ Апрѣлѣ 1873 года отъ него поступило слѣдующее всеподданнѣйшее прошеніе:

Придворные псари съ борзыми, съ рис. М. Зичи.

«Преклонныя лѣта мои, урожевца прошедшаго столѣтія, не позволяютъ мнѣ пользоваться псовою охотою въ полѣ. Разстаться съ нею и передать ее въ посторонція руки, подъ какимъ бы то ни было условіемъ, я не имѣю силы. Государь! Осчастливьте меня, вѣрно-

подданнаго, повелите принять собакъ гончихъ въ Вашу Придворную охоту. Собаки гончія въ томъ видѣ, какъ Вы изволили ихъ видѣть подъ селомъ Ильинскимъ 22 Августа 1866 года; ихъ налицо 40. Борзыхъ же не смѣю подводить: онѣ измѣнились».

Государь изъявилъ согласіе на принятіе гончихъ собакъ Березникова въ Императорскую охоту и повелѣлъ выразить ему за это Высочайшую благодарность. Вскорѣ Березниковъ имѣлъ счастье лично подвести Императору и борзыхъ собакъ, въ числѣ 10. Въ концѣ 1880 г. онъ снова принесъ въ даръ Государю три своры борзыхъ собакъ. Въ бытность Императора Александра II въ Ливадіи въ 1874 году нашъ уполномоченный въ дѣлахъ въ Константинополѣ подвелъ Его Величеству вывезенныхъ имъ изъ Константинополя курдистанскихъ собакъ.

Подарки собаками Императоръ Александръ II получалъ также и отъ иностранцевъ: испанскій посланникъ герцогъ д'Оссуна преподнесъ Государю въ 1857 и 1860 годахъ 4 луховыхъ собакъ, спеціально выписанныхъ изъ Испаніи; принцъ Валлійскій въ 1867 году прислалъ Императору въ подарокъ сетера [83]).

Государь, съ своей стороны, также дѣлалъ подарки породистыми собаками охотникамъ. Такъ, въ 1855 году былъ Государемъ подаренъ кобель густопсовой породы фельдмаршалу графу Паскевичу-Эриванскому. Въ 1867 году генералъ-фельдмаршалу князю А. И. Барятинскому подарены были 2 борзыя суки. Въ Январѣ 1867 года были посланы въ даръ принцу Валлійскому, наслѣднику Англійскаго престола, 3 борзыя густопсовыя собаки; принцу Карлу Прусскому неоднократно (въ 1851, 1855, 1868 гг.) посылались въ подарокъ борзыя собаки; англійской леди Пиль, во время коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ, подарена была свора борзыхъ собакъ [84]).

О высокомъ уровнѣ, достигнутомъ Императорской псовой охотой въ разсматриваемое время, свидѣтельствуютъ награды, получавшіяся ею на слѣдующихъ выставкахъ:

Л. Пастернакъ. Проѣздъ Императора Александра II на охоту ночью, при кострахъ.

[illegible] повеліше принять собакъ [illegible] въ Вашу Императорскую охоту. Собаки гончія въ томъ видѣ, какъ Ва[illegible] ихъ видѣли подъ селомъ Ильинскимъ 22 Августа 1866 года; ихъ [illegible]. Борзыхъ же не смѣю пополнить: онѣ [illegible].

Государь изъявилъ согласіе на принятіе гончихъ собакъ [illegible] [illegible] Императорскую охоту и повелѣлъ выразить [illegible] за это [illegible] благодарность. Вскорѣ Березниковъ [illegible] [illegible] [illegible] и борзыхъ собакъ, въ числѣ 10. Въ концѣ 1880 г. [illegible] Государь [illegible] борзыхъ собакъ

[illegible]

[illegible] имъ изъ Константинополя [illegible]

[illegible]

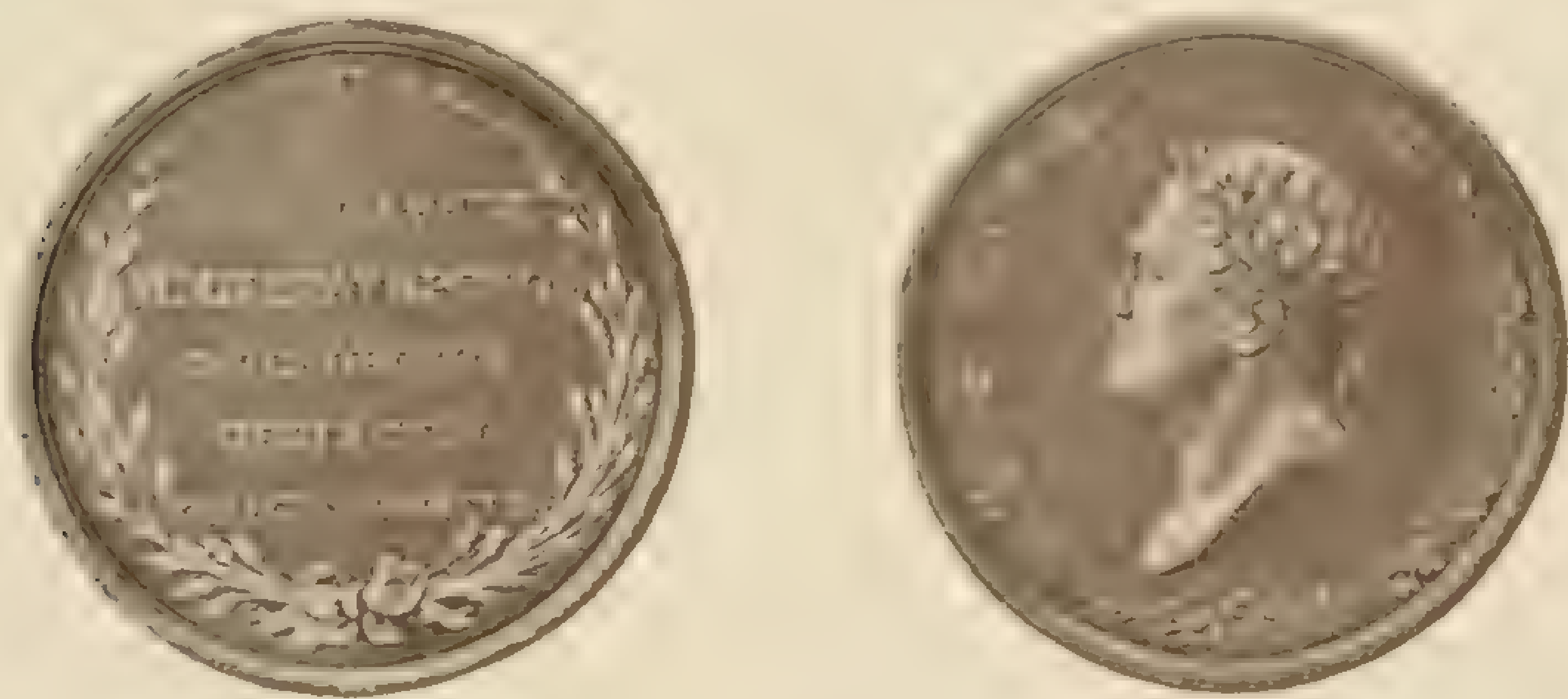
[illegible] Январѣ 1867 года были [illegible] Англійскаго пре- [illegible] у Карла Прусскаго пе- [illegible] въ подарокъ бор[illegible] [illegible] коронаціонн[illegible] [illegible] борзыхъ собакъ [illegible].

[illegible] Императорской [illegible] охотѣ.

[illegible]

Въ 1863 году, Императорская псовая охота участвовала въ выставкѣ животныхъ и растеній, устроенной въ Москвѣ Комитетомъ Акклиматизаціи, состоявшимъ подъ покровительствомъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Императорскою охотою на эту выставку были отправлены «двѣ своры борзыхъ, породы густопсовыхъ русскихъ собакъ, и гончихъ два смычка, изъ коихъ первый — усвоенной породы въ охотѣ волкогоновъ, а второй — породы бурдастыхъ собакъ»: за этихъ собакъ Императорская охота получила серебряную

Серебряная медаль, полученная Императорской псовой охотой на выставкѣ въ Москвѣ въ 1863 г.

медаль. Въ 1867 г., по повелѣнію Императора Александра II, была отправлена въ Парижъ на всемірную выставку «свора Его Величества борзыхъ собакъ». Борзыя собаки «Славный» и «Завида» получили, по присужденію международной экспертной комиссіи, большой призъ и золотую медаль, которую Государь Императоръ приказалъ хранить на память въ Императорской охотѣ. Впослѣдствіи какъ эта медаль, такъ и медаль, полученная за выставку 1863 года, были вставлены въ два медаліона, рисунка архитектора Гросса и работы мастера Расса, съ соотвѣтствующими надписями, и вывѣшены въ домѣ унтеръ-егермейстера, на стѣнахъ комнаты, предназначавшейся для остановокъ Государя Императора во время пріѣздовъ въ Гатчину для охоты. — Въ 1875 г. Императорская псовая охота участвовала

на очередной выставкѣ «Императорскаго Общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты», и экспонированная здѣсь свора борзыхъ («Чародѣй», «Лебедь» и «Любезный») получила золотую медаль. Въ Маѣ 1878 года на Охотничьей выставкѣ (въ Конногвардейскомъ манежѣ) выставленнымъ придворной охотой гончимъ и борзымъ собакамъ были присуждены двѣ золотыя, три серебряныя и одна бронзовая медали. Наконецъ, въ началѣ 1881 года, на седьмую очередную выставку «Императорскаго Общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты», съ Высочайшаго соизволенія, были отправлены изъ Императорской охоты въ Москву 47 собакъ, которыя также получили высшія награды [**]).

Императорская охота, въ царствованіе Императора Александра II достигшая, какъ видно изъ вышеизложеннаго, высокой степени развитія, въ сравненіи съ первой половиной XIX вѣка, была въ первые же годы разсматриваемаго царствованія помѣщена во вновь устроенной для нея егерской слободѣ въ Гатчинѣ. Переводъ придворной охоты изъ Петергофа въ Гатчину, въ новыя помѣщенія, состоявшійся въ 1858 г., совпадалъ съ общимъ ея обновленіемъ, создавая для нея благопріятныя условія дальнѣйшаго развитія.

Сооруженіе Петергофской охотничьей слободы, въ 1829 году, стоившее большихъ денегъ, оказалось крайне неудачнымъ. Мы уже говорили выше, что къ началу 50-хъ годовъ, черезъ 20 лѣтъ послѣ устройства слободы, всѣ ея строенія пришли въ крайнее разрушеніе и, несмотря на ежегодный ремонтъ, требовавшій большихъ затратъ, сдѣлались съ теченіемъ времени почти невозможными для обитанія *). Къ тому же въ окрестностяхъ Петергофа чувствовался недоста-

*) См. выше, въ главѣ II, стр. 84—86.

токъ въ угодьяхъ, удовлетворявшихъ потребностямъ Императорской охоты. Въ виду этого, уже въ концѣ сороковыхъ годовъ возникли предположенія о переводѣ Императорской охоты въ Гатчину. Первоначально предполагалось размѣстить ее въ окрестностяхъ Гатчины — въ Маріенбургѣ, по дорогѣ въ Красное Село. Но въ Іюлѣ 1850 года Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ строенія Императорской охоты «проектировать къ расположенію» въ мѣстности близъ бывшаго Вайволова (у щенячьяго заведенія). Однако, эта мѣстность

Золотая медаль, полученная сворой Его Величества борзыхъ собакъ на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1867 г.

была найдена неудобною, главнымъ образомъ «по безводію и весьма малому пространству земли». Одновременно съ этимъ осмотрѣно было мѣсто, тоже въ окрестностяхъ Гатчины, за Инвалидною слободою, по Царскосельской дорогѣ къ селу Мозину и въ самомъ Мозинѣ. И эти мѣста были найдены неподходящими для строеній охоты, такъ какъ мѣстность здѣсь низменная, и почва состоитъ изъ глубокаго слоя торфа (до 3½ саженъ въ глубину). Повидимому, тогда остановились на мѣстности, выбранной съ самаго начала Оберъ-Егермейстеромъ Васильчиковымъ и генераломъ Люце (управлявшимъ Гатчинскимъ дворцовымъ управленіемъ), а именно на Маріенбургѣ; составленъ былъ и планъ постройки здѣсь новой охотничьей слободы, но этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе [86]).

21*

Назрѣвшій вопросъ о переводѣ Императорской охоты изъ Петергофа въ Гатчину разрѣшенъ былъ въ первые годы царствованія Императора Александра II. Новую слободу придворной охоты рѣшено было устроить по рѣкѣ *Колпанкѣ*, близъ города Гатчины, на мѣстѣ бывшаго фарфороваго завода. Это мѣсто до того времени занято было огородами Кирасирскаго Ея Величества полка и гвардейской Инвалидной № 4 роты, а также заключало въ себѣ участки частныхъ лицъ, отставного поручика Михайлова и мѣщанина Курочкина. Проекты построекъ новой Гатчинской егерской слободы, составленные архитекторомъ Гроссомъ, по предположеніямъ графа Ферзена, были Высочайше утверждены въ 1857 году. Работы сданы были съ торговъ подрядчику за 264.000 руб. и начаты въ томъ же 1857 году.

Такъ какъ переводъ придворной охоты изъ Петергофа въ Гатчину обусловливался въ особенности тѣмъ, что въ окрестностяхъ Гатчины можно было съ удобствомъ производить охоты егерскія и псовыя, то одновременно съ началомъ работъ по устройству Гатчинской егерской слободы, графъ Ферзенъ озаботился тѣмъ, чтобы, при производившейся тогда вырубкѣ лѣсовъ, оставлены были острова съ лѣсомъ около трехъ десятинъ ширины и шести длины, окруженные луговою или пахотною землею, въ разстояніи одинъ отъ другого около 200 саженъ, и чтобы при этомъ сдѣланы были всѣ необходимыя для охотъ расчистки и просѣки во всѣхъ подходящихъ мѣстахъ. Подобныя расчистки и просѣки, между прочимъ, были произведены и въ окрестностяхъ Царскаго Села, на случай охотъ въ Высочайшемъ присутствіи [87]).

Работы по постройкѣ новой егерской слободы должны были закончиться по контракту въ 1859 г. Но, въ виду ветхости строеній охоты въ Петергофѣ, графъ Ферзенъ настаивалъ на скорѣйшемъ переводѣ охоты въ Гатчину, и, благодаря его настояніямъ, работы здѣсь закончены были раньше срока, къ осени 1858 года. 3 Октября

Долина рѣки Гатчинки въ вѣрхинѣ. Рис. Н. Самокиша.

1858 года Императорская охота вмѣстѣ со всѣмъ имуществомъ была окончательно перевезена въ Гатчину, и строенія покинутой Петергофской слободы были переданы въ вѣдѣніе мѣстнаго Дворцоваго правленія. Въ Ноябрѣ 1858 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: 1) Всю землю, находившуюся подъ строеніями, огородами и прочими устройствами егерской слободы, не отчуждая, оставить

собственностью Государя; 2) дома, въ которыхъ проживали управляющій охотами и унтеръ-егермейстеръ, а также огородъ, прилегавшій къ Черному пруду, предоставить заведенію для призрѣнія бѣдныхъ; прочіе дома отдать безплатно подъ помѣщеніе чиновниковъ, служащихъ въ Петергофскихъ присутственныхъ мѣстахъ и по выборамъ дворянства, и 3) всѣ остальныя постройки продать съ публичнаго торга.

Новая Гатчинская слобода придворной охоты въ 1858 г. состояла изъ слѣдующихъ строеній: 1) домъ унтеръ-егермейстера, 2) домъ управляющаго охотами, 3) домъ комиссара и Государева стремяннаго, 4) домъ биксенъ-шпаніера и ветеринарнаго врача, 5) канцелярія управленія охотами, 6) школа придворной охоты съ квартирою учителя, 7) для женатыхъ служителей 17 домовъ, раздѣленныхъ каждый на четыре помѣщенія, 8) казарма для холостыхъ служителей, 9) кузница, 10) водокачалка съ водопроводомъ, 11) баня, 12) два цейхгауза, 13) псарная кухня, 14) денники при псарныхъ дворахъ, 15) псарный лазаретъ, 16) конюшня, 17) караулка при въѣздѣ въ звѣринецъ, 18) караулка при запасномъ звѣринцѣ. Осенью слѣдующаго 1859 года нижній этажъ дома унтеръ-егермейстера, находившагося при въѣздѣ въ Гатчинскій ремизъ, былъ соотвѣтственнымъ образомъ омеблированъ, на случай пріѣздовъ Государя Императора въ Гатчину для охоты. Для проѣзда въ слободу черезъ рѣчку Колпанку былъ сооруженъ каменный мостъ; въ предѣлахъ самой слободы было устроено еще четыре моста — одинъ большой и три поменьше. Слобода была вымощена камнемъ; между домами и службами устроены были живыя изгороди. При слободѣ устроены были, какъ и въ Петергофѣ, огороды для служителей, на 40 десятинахъ казенной земли (отмежеванныхъ Гатчинскимъ Дворцовымъ Правленіемъ). — Въ постройкахъ Гатчинской слободы вскорѣ замѣчены были многіе существенные недостатки: полы фуражныхъ сараевъ оказались

Императорская Гатчинская ферма. Рис. Н. Самокиша.

устроенными столь низко, что весною подмочило овесъ; столбы ограды волчьяго звѣринца не были обшиты желѣзомъ, вслѣдствіе чего звѣри прогрызали ее и уходили. Всѣ эти недостатки немедленно были исправлены **).

Рядомъ съ Гатчинской слободой придворной охоты былъ устроенъ обширный звѣринецъ съ особыми помѣщеніями для зайцевъ, лисицъ и волковъ. Здѣсь уже существовалъ устроенный раньше, такъ называемый заячій ремизъ. Теперь при этомъ ремизѣ устроены были лисьи и волчьи звѣровые дворы; кругомъ изгороди этихъ дворовъ былъ выкопанъ ровъ, который потомъ былъ сплошь забитъ накатникомъ, а земля была утрамбована. Это сдѣлано было въ тѣхъ видахъ, чтобы волки не могли подрываться подъ заборъ и уходить этимъ путемъ изъ ремиза.

Работы по устройству общаго звѣринца начались одновременно съ устройствомъ самой слободы. Въ концѣ 1858 года и въ началѣ

1859 года производилась расчистка и разработка полянъ, предназначавшихся для посѣвовъ ржи, овса, клевера и капусты, которые употреблялись въ качествѣ корма для зайцевъ и птицъ, содержавшихся при Императорской охотѣ. Тогда же рѣшено было по всѣмъ направленіямъ проложить извилистыя, удобныя для охоты съ ружьемъ, тропинки и убрать изъ ремиза весь хворостъ и валежникъ. Однако, всѣ эти работы не были исполнены ни къ первоначально назначенному сроку — къ веснѣ, ни къ осени 1859 г. потому, что на исполненіе ихъ отпущена была слишкомъ незначительная сумма денегъ (500 р.); ремизъ во многихъ мѣстахъ остался не распланированнымъ, и изъ него не выбрали даже нарубленнаго лѣса и хвороста.

Императоръ Александръ II самъ замѣтилъ этотъ безпорядокъ въ первую же свою охоту въ новомъ звѣринцѣ, въ Октябрѣ 1859 г., и приказалъ привести его въ надлежащій видъ. По утвержденному Государемъ проекту архитектора Гросса, рѣшено было по всѣмъ вообще просѣкамъ разстояніе отъ дорожекъ до опушки лѣса, въ сложности до десяти десятинъ, выкатать, выпланировать и засѣять овсомъ и клеверомъ; устроенную въ ремизѣ сборную площадку для помѣщенія на ней экипажей во время охоты, при этомъ, указано было вымостить булыжникомъ, сдѣлать кругомъ ея канавы и провести подземныя водоотводныя трубы для стока дождевой воды. На эти работы ассигновано было 2880 р.; онѣ были начаты весной слѣдующаго же 1860 г. и окончены къ зимѣ [3]).

Въ скоромъ времени обнаружились нѣкоторые недосмотры, допущенные при размѣщеніи построекъ ремиза. Мѣсто для дворовъ волчьяго и лисьяго въ чертѣ ремиза было выбрано крайне неудачно. Дворы были построены по берегу рѣчки Колпанки. Весною рѣчка разлилась, вышла изъ береговъ и напоромъ воды размыла рѣшетки и заборы, такъ что починка изгороди потребовала значительныхъ издержекъ. Каменистый грунтъ мѣстности оказался вреднымъ для

здоровья звѣрей, въ особенности для лисицъ, которыя начали падать въ большомъ количествѣ. Во-вторыхъ, близкое сосѣдство волковъ и лисицъ оказало вредное вліяніе на зайцевъ, помѣщавшихся въ общемъ ремизѣ: зайцы не только перестали плодиться, но и не были вообще спокойны. Все это заставило начальство охоты въ 1862 году возбудить вопросъ о переводѣ звѣровыхъ дворовъ въ другое мѣсто, именно за общую казарму служителей въ Гатчинской слободѣ. Архитекторъ Гроссъ, которому, совмѣстно съ унтеръ-егермейстеромъ Ивановымъ, поручено было обсудить это дѣло, нашелъ избранное Егермейстерскою конторою мѣсто неудобнымъ, въ виду близости его къ жилымъ строеніямъ Слободы: падаль, которою кормили волковъ и лисицъ, распространяла зловоніе, а близость ихъ къ псарному двору могла вредно повліять на чутье собакъ.

Лицей въ Царскомъ Селѣ.

По этому вопросу между егермейстеромъ графомъ Ферзеномъ и архитекторомъ Гроссомъ возникло крупное разногласіе. Согласно съ мнѣніемъ архитектора, строительная контора Министерства Двора въ Августѣ того же 1862 года рѣшила оставить лисій и волчій дворы на прежнемъ мѣстѣ, къ крайнему неудовольствію графа Ферзена, и затратила на исправленіе ихъ около 300 рублей. Тѣмъ не менѣе, вскорѣ послѣ исправленія этихъ дворовъ, въ ночь съ 7-го на 8-е Сентября изъ вновь устроеннаго волчьяго звѣринца ушли два старыхъ волка, которые подрылись подъ заборъ въ заячій ремизъ, а оттуда подъ изгородь заячьяго ремиза и ушли. По полученіи

свѣдѣній объ этомъ происшествіи, Егермейстерская контора запросила Гросса, какимъ образомъ волки могли уйти черезъ изгородь, которая только-что была исправлена. Напрасно Гроссъ въ свое оправданіе указывалъ, что волки подрылись подъ старый, не починявшійся заборъ, что до ухода волковъ и послѣ этого въ заборахъ не оказалось ветхихъ частей или отверстій, что волки, прежде чѣмъ подкопались подъ заборъ, прогрызли предварительно двѣ накатины, которыя они вырыли изъ земли; напрасно онъ ссылался на то, что отъ подобнаго случая и впредь нельзя остеречься, такъ какъ помѣщенія для волковъ деревянной конструкціи, что поэтому волкъ всегда можетъ прогрызть дерево, какъ бы оно глубоко и прочно ни было вбито въ землю, и, чтобы избѣжать этого, необходимо было бы всѣ деревянныя части обить желѣзомъ, а подъ заборъ подвести плитный фундаментъ — всѣ эти доводы не были приняты въ соображеніе, и архитекторъ получилъ выговоръ за плохое наблюденіе надъ работами по устройству волчьяго звѣринца [90]).

На этомъ дѣло съ переносомъ звѣринцевъ не окончилось. Въ Мартѣ 1864 года Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ обратился въ строительную контору съ новой просьбой — перенести звѣровые дворы на вышеуказанное мѣсто, за казарму холостыхъ служителей. Строительная контора на этотъ разъ, для изслѣдованія дѣла, отправила своего члена, инженеръ-полковника Паукера, который относительно избраннаго начальствомъ охоты мѣста доложилъ: «Неудобства помѣщенія волковъ и лисицъ близъ жилья людей и псарнаго двора мнѣ кажутся несомнѣнными, такъ какъ невозможно предположить, чтобы не было зараженія воздуха отъ падали, служащей для корма волковъ, и чтобы вой волковъ, возбуждающій также и вой собакъ, не причинялъ невыносимаго безпокойства для людей. Съ другой стороны, не имѣется положительнаго ручательства въ томъ, что, по переводѣ лисицъ на вновь избранное мѣсто, прекратится ихъ смертность, такъ какъ она можетъ зависѣть и отъ другихъ причинъ,

кромѣ свойства грунта ихъ нынѣшняго помѣщенія». Руководствуясь этимъ, полковникъ Паукеръ полагалъ болѣе правильнымъ озаботиться надлежащимъ исправленіемъ существовавшихъ тогда волчьихъ и лисьихъ ремизовъ, не перенося этихъ учрежденій на другое мѣсто. Это мнѣніе сообщено было, по приказанію министра, графу Ферзену и задѣло его за живое. Въ отвѣтномъ отзывѣ графъ Ферзенъ писалъ министру Двора: «Спеціальность, пріобрѣтенную мною во время управленія Егермейстерскимъ вѣдѣніемъ болѣе 17-и лѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право распоряжаться въ помѣщеніи и сохраненіи звѣрей покорнѣйше прошу

оставить за мною и приказать перенести и устроить нынѣшнимъ лѣтомъ изгородь помѣщеній волковъ и лисицъ на мѣсто, которое было указано помощникомъ моимъ по управленію, княземъ Мещерскимъ»[91]). Министръ Двора, однако, вопреки этимъ настояніямъ графа Ферзена, приказалъ существовавшія помѣщенія для волковъ и лисицъ оставить на прежнемъ мѣстѣ, соотвѣтственнымъ образомъ улучшивъ ихъ, и предписалъ Оберъ-Егермейстеру принять это къ руководству.

Черезъ семь лѣтъ новый Оберъ-Егермейстеръ, баронъ Ливенъ, возобновилъ ходатайство своего предшественника о переносѣ волчьяго и лисьяго дворовъ на новое мѣсто, за казармы холостыхъ служителей, и денниковъ собакъ, и на этотъ разъ, въ 1871 г., мысль эта была приведена въ исполненіе. На переноску и устройство новаго двора егермейстерской конторѣ было отпущено 1554 рубля. Впослѣдствіи, въ 1876 году, начальству придворной охоты разрѣшено было устроить въ районѣ Гатчинской слободы отдѣльный дворъ для содержанія живыхъ волковъ[92]).

Въ первой половинѣ Іюля 1868 года заячій ремизъ едва не былъ уничтоженъ лѣснымъ пожаромъ, который приблизился къ изгороди ремиза отъ деревень Парицъ и Корпиковой. Для тушенія этого пожара были вызваны нижніе чины флотской и инвалидной команды, въ числѣ ста человѣкъ; распространеніе огня было удержано, но на другой день пожаръ отъ сильнаго вѣтра усилился, такъ что было вызвано еще сорокъ человѣкъ кирасиръ. Общими усиліями 250 человѣкъ пожаръ по поверхности земли былъ остановленъ, но огонь проникъ въ торфъ, который лежалъ здѣсь слоемъ въ два аршина глубины. Для огражденія ремиза пришлось прорыть канаву въ сажень глубины и двѣ сажени ширины[93]).

Кромѣ зайцевъ, доставлявшихся въ ремизъ главнымъ образомъ изъ Валдайскаго уѣзда Новгородской губерніи, здѣсь помѣщались и другіе звѣри. Такъ, напр., въ 1863 году Прибалтійская палата госу-

дарственныхъ имуществъ выслала сюда, по просьбѣ графа Ферзена, 12 штукъ дикихъ козъ, одна доставка которыхъ обошлась слишкомъ въ 480 р. Зайцы и другіе, содержавшіеся въ ремизѣ, звѣри употреблялись: 1) на посадку во время охотъ въ Высочайшемъ присутствіи и 2) на травлю для пріученія молодыхъ борзыхъ собакъ. Впослѣдствіи, когда были устроены фазанное и куропаточное заведенія, въ ремизъ выпускались на лѣто для размноженія и охоты фазаны и куропатки. Иногда, при недостаткѣ послѣднихъ въ означенныхъ учрежденіяхъ, эти птицы покупались у частныхъ лицъ. Такъ, въ Декабрѣ 1879 года для предстоявшихъ охотъ въ ремизѣ было куплено у барона Нольде-Варена 50 фазановъ (по 4 рубля за штуку), а въ Августѣ слѣдующаго 1880 года у него же было куплено еще 100 штукъ молодыхъ фазановъ.

Гатчино. Птичникъ.

Съ начала семидесятыхъ годовъ различныя постройки Гатчинской слободы придворной охоты начинаютъ требовать тѣхъ или другихъ починокъ. Не говоря уже о починкѣ изгородей ремиза и псарныхъ дворовъ, и другія строенія Слободы потребовали значительнаго ремонта. Такъ, въ 1876 году израсходовано было на ремонтныя работы около 10.000 рублей и въ слѣдующемъ 1877 году около 14.000 рублей. Въ это время начала ощущаться настоятельная потребность въ увеличеніи числа служительскихъ домиковъ. Высочайше утвержденный въ 1856 году планъ Слободы разсчитанъ былъ на небольшое сравнительно число служителей стараго штата 1843 г. Въ 1857 году, согласно новому штату, прибавилось еще 55 служи-

телей, и ихъ пришлось размѣстить по тѣмъ же строеніямъ. Семьи служителей вскорѣ разрослись, и къ концу семидесятыхъ годовъ населеніе Слободы увеличилось до такихъ размѣровъ, что въ маленькихъ комнатахъ (2½ сажени) помѣщалось отъ пяти до восьми душъ. Эта скученность вредно вліяла на здоровье людей и значительно повышала смертность дѣтей. Все это заставило начальство охоты ходатайствовать о производствѣ въ Слободѣ добавочныхъ построекъ для жилыхъ помѣщеній; но министръ Двора, однако, приказалъ повременить съ производствомъ этихъ работъ *) [94]).

Въ 1870 г. въ Гатчинскомъ звѣринцѣ, состоявшемъ въ вѣдомствѣ дворцоваго управленія, устроено было фазанное заведеніе. Это былъ, считая съ XVIII вѣка, третій опытъ акклиматизаціи фазановъ.

*) Въ 1880 году надъ райономъ, занимаемымъ Слободой, два раза разразилась буря. Первый разъ бурей, свирѣпствовавшей 24 и 25 Мая, было разрушено нѣсколько звеньевъ изгороди по общему ремизу и псарнымъ дворамъ. Работы по исправленію этихъ поврежденій обошлись въ 900 рублей. Во второй разъ, 26 Іюня, буря причинила болѣе значительныя поврежденія, а именно съ семи жилыхъ домовъ были сорваны крыши, и разрушено было 35 звеньевъ изгороди ремиза; убытки простирались слишкомъ до 2500 рублей.

Первые два окончились полной неудачей. Фазанное заведеніе, устроенное въ царствованіе Императора Николая I, было закрыто въ 1857 г. потому, что фазаны въ немъ не выживали, яко бы не перенося петербургскаго климата *). Виною тому былъ, однако, не климатъ, а недостатокъ умѣлаго ухода. Новый, раціонально поставленный, опытъ разведенія фазановъ съ 1870 г. увѣнчался полнымъ успѣхомъ.

Одновременно съ фазаннымъ, устроено было куропаточное заведеніе на участкѣ земли близъ гатчинскаго ремиза. Осенью 1870 года эти заведенія были готовы, и въ нихъ помѣщены были фазаны и куропатки, привезенные изъ Австріи нанятыми тамъ спеціалистами-форстерами: Яничекомъ и Лаубе. Въ слѣдующемъ году для куропаточнаго заведенія было пріобрѣтено 200 штукъ куропатокъ по рублю за штуку, а для фазаннаго — 369 фазановъ; впослѣдствіи, въ 1876 году, куплено было еще 65 фазановъ. Для высиживанія фазаньихъ яицъ покупались индѣйскія и русскія куры.

Фазаны въ зимнее время содержались въ теплыхъ домикахъ, такъ называемыхъ «комнатахъ», въ которыхъ установлены были елки, а лѣтомъ выпускались для размноженія и охоты на нихъ въ общій ремизъ. Здѣсь въ 1871 г. и отчасти въ 1872 г. для нихъ сдѣланы были нѣкоторыя приспособленія, а именно: устроены навѣсы для кормленія и для выпуска и воспитанія молодыхъ фазановъ, будки для ловли, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы посѣвы гречихи, клевера и овса, на кормъ фазанамъ. Кромѣ того, олени въ ремизѣ были отгорожены отъ птицъ, дабы они не выѣдали кормовъ, предназначенныхъ для птицъ, а также прорыты были канавки, для осушенія нѣкоторыхъ болотистыхъ мѣстъ.

При фазанномъ заведеніи устроенъ былъ особый птичникъ для подорожниковъ, содержавшихся для Высочайшаго стола. Эти птицы или покупались у частныхъ лицъ, или ловились егерями близъ Петер-

*) См. выше, глава II, стр. 68.

гофа; въ годъ покупали ихъ около 1000 паръ. Кромѣ подорожниковъ, Егермейстерское вѣдомство обязано было доставлять къ Высочайшему столу также чибисовыя (пиголицевыя) яйца, выписывавшіяся изъ Берлина (1842—1872 гг.) и другихъ мѣстъ изъ-за границы [95]).

Кромѣ этихъ учрежденій, возникшихъ или одновременно съ устройствомъ Гатчинской слободы или нѣсколько позднѣе, въ Гатчинѣ существовало еще щенячье заведеніе, имѣвшее своей задачей воспитывать щенковъ и молодыхъ собакъ, для комплектованія Императорской псовой охоты. Первоначальное устройство его относится къ 1832—1833 гг. Въ 1832 году для него было подыскано подходящее мѣсто—бывшій Вайволовскій скотный дворъ, состоявшій въ вѣдѣніи мѣстнаго дворцоваго управленія, съ крайне ветхими постройками (деревяннымъ домомъ, сараями и проч.). Въ 1833 и 1834 гг. на этомъ дворѣ были произведены капитальныя перестройки: весь дворъ былъ вымощенъ камнемъ и обнесенъ канавами; работы стоили слишкомъ 16.000 рублей. Въ 1847 г. строенія щенячьяго двора, не ремонтировавшіяся въ теченіе 14 лѣтъ, пришли въ ветхость. Взамѣнъ ремонта, рѣшено было перевести щенячье заведеніе въ такъ называемый Орловскій домикъ, находившійся въ Орловской рощѣ между деревней Вайлова и слободою Павловской, но Государь нашелъ, что переустройство этого домика обойдется слишкомъ дорого (смѣта составлена была на 14.200 р.), и щенячье заведеніе осталось на прежнемъ мѣстѣ на Вайволовскомъ дворѣ, который былъ капитально ремонтированъ (ремонтъ стоилъ около 5000 р.).

При устройствѣ новой слободы придворной охоты въ Гатчинѣ рѣшено было перенести щенячье заведеніе на новое мѣсто (на р. Колпанкѣ, гдѣ поворотъ Царской дороги), но, несмотря на то, что работы по переносу этого заведенія вошли въ общій планъ устройства Гатчинской охотничьей слободы, оно осталось на прежнемъ мѣстѣ—Вайволовскомъ скотномъ дворѣ. Вторичный ремонтъ построекъ этого двора мало содѣйствовалъ его благоустройству. Такъ

К. Лебедевъ. Докладъ Императору Александру II въ домѣ кн. Путятина
въ Бологомъ во время охотничьей поѣздки.

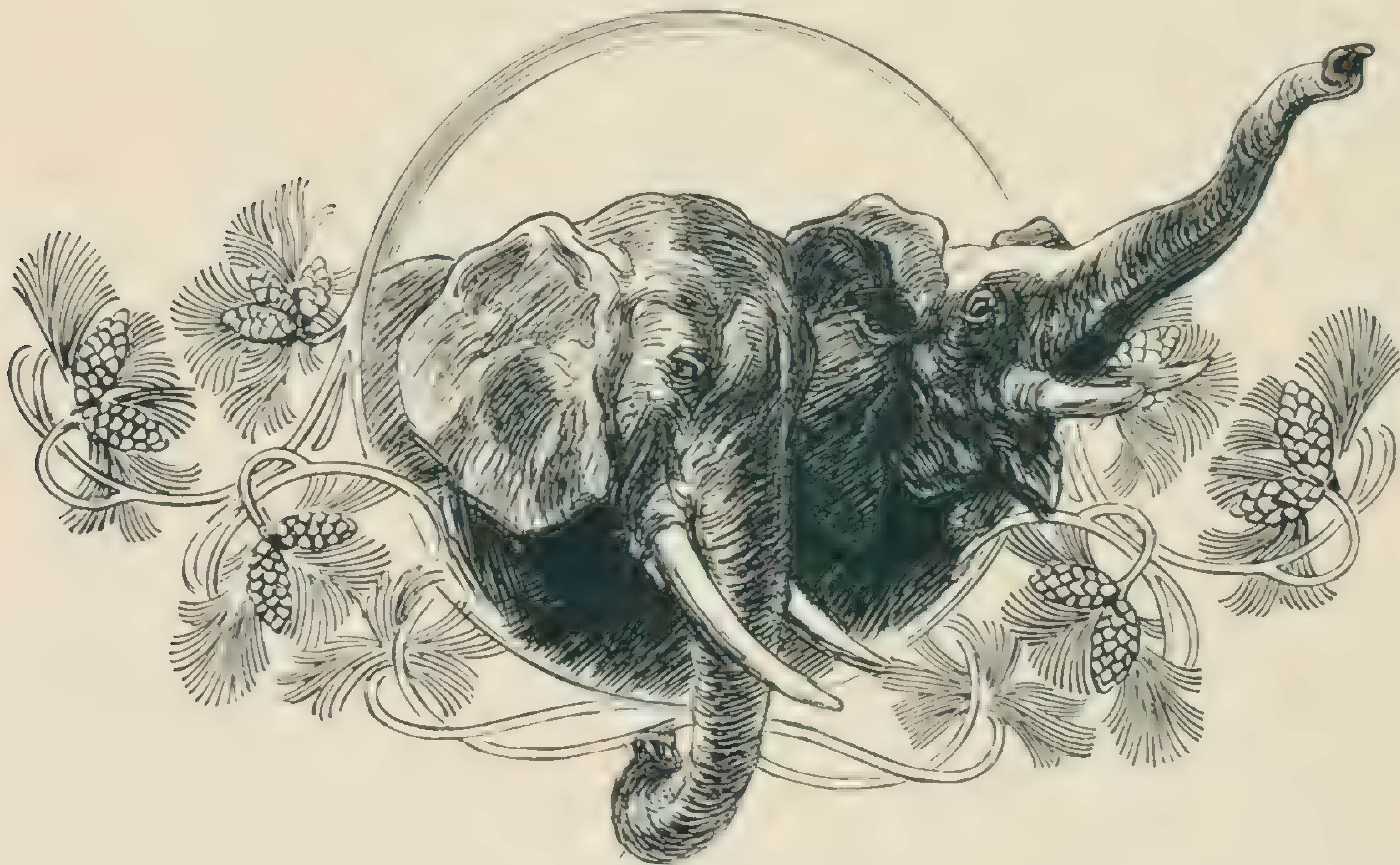

какъ щенки здѣсь, страдая отъ холода, всегда умирали въ большомъ числѣ, и такъ какъ дворъ содержался недостаточно опрятно, то онъ съ теченіемъ времени сдѣлался очагомъ заразы для собакъ. Яркую картину недостатковъ щенячьяго заведенія въ это время рисуетъ слѣдующее донесеніе управляющаго охотами, 29 Апрѣля 1871 года: «При пріемѣ молодыхъ гончихъ, изъ 22 собакъ 11 оказались въ сухой паршѣ, болѣзни, почти неизлѣчимой, вслѣдствіе чего и подлежатъ браку; другія собаки, хотя и здоровы, но мелки и вовсе не отвѣчаютъ тѣмъ расходамъ, которые идутъ на содержаніе щенячьяго заведенія». Приписывая это отчасти плохому уходу за щенками, ввѣренными попеченію и досмотру старшаго выжлятника Димитрія Никитина, «человѣка постоянно пьянаго», управляющій полагалъ, что недостатки въ дѣлѣ выкормки собакъ зависятъ также отъ «свойства самаго щенячьяго заведенія, которое, болѣе 30 лѣтъ помѣщая въ себѣ щенятъ, подвергающихся многимъ болѣзнямъ, сдѣлалось мѣстомъ заразы, чумы и всѣхъ собачьихъ болѣзней, такъ какъ нѣтъ клочка земли, не пропитавшагося въ теченіе 30 лѣтъ всевозможными міазмами». Донесеніе это произвело сильное впечатлѣніе. Щенячье заведеніе было немедленно закрыто, и земля Вайволовскаго двора, на которомъ оно помѣщалось, была вся вспахана, для уничтоженія заразы. Щенки, находившіеся въ немъ, были розданы на воспитаніе служителямъ охоты. Лишь по прошествіи трехъ лѣтъ, въ 1874 г., устроено было новое щенячье заведеніе на другомъ уже мѣстѣ, въ районѣ расположенія Гатчинской слободы, близъ лазарета и клиники больныхъ собакъ. Сюда были перевезены съ Вайволовскаго двора два денника и часть ограды [96]).

Гатчинскій звѣринецъ, съ переходомъ учрежденій придворной охоты въ Гатчину, остался попрежнему въ вѣдомствѣ мѣстнаго дворцоваго управленія. Въ немъ, какъ и раньше, содержались главнымъ образомъ олени, а также и другіе звѣри, какъ, напримѣръ, козули, которыя доставлялись сюда главнымъ образомъ изъ Прибалтійскаго

края, порою черезъ Лисинское учебное лѣсничество, и лоси. Съ 1868 г. здѣсь содержался ручной лось, помѣщавшiйся раньше въ Собственномъ Его Императорскаго Величества дворцѣ. Временно тамъ помѣщались иногда и молодые зубры; въ 1873 году одинъ изъ этихъ зубровъ былъ отпущенъ княгинѣ Огинской, по Высочайшему повелѣнiю.

Что касается слоновъ, то они помѣщались въ Царскомъ Селѣ, куда въ концѣ 20-хъ годовъ переведены были два слона изъ Петербурга. Когда они пали, то дворъ, построенный для нихъ, нѣсколько лѣтъ стоялъ пустымъ. Въ 1870 г. на этомъ дворѣ помѣщены были три слона, присланные въ даръ Императору Александру II эмиромъ Бухарскимъ [97]).

Личный составъ ИМПЕРАТОРСКОЙ охоты

Н. САМОКИШЪ.

Глава IV.

Личный составъ Императорской охоты.

Начиная со второй половины XVIII столѣтія, Императорская охота постепенно утрачиваетъ свое политическое значеніе и къ концу царствованія Императрицы Екатерины Великой окончательно пріобрѣтаетъ болѣе частный характеръ «государевой потѣхи». Съ потерею общегосударственнаго значенія, Императорская охота начинаетъ утрачивать и свое независимое положеніе среди другихъ высшихъ государственныхъ учрежденій. Егермейстерскій корпусъ, подчиненный въ XVIII вѣкѣ, на ряду съ прочими высшими органами государственнаго управленія, непосредственно Верховной власти, въ XIX столѣтіи нисходитъ на степень одного изъ учрежденій Придворнаго вѣдомства. Перерожденіе Императорской охоты въ намѣченномъ направленіи происходитъ вскорѣ послѣ восшествія на престолъ Императора Павла I, хотя подготовлено оно было несомнѣнно еще въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, такъ какъ изданіе новаго штата для придворной охоты

послѣдовало 30 Декабря 1796 года, т.-е. менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца по смерти Императрицы. Новымъ штатомъ упразднялась оберъ-егермейстерская канцелярія, стоявшая до того времени во главѣ всего оберъ-егермейстерскаго корпуса, и ея Московская контора; все же дѣлопроизводство по охотамъ сосредоточивается во вновь организованной егермейстерской конторѣ. Несмотря на то, что егермейстерская контора стала вѣдать по существу тѣ же дѣла, что и бывшая оберъ-егермейстерская канцелярія, она утратила самостоятельность, и, когда въ 1802 г. были учреждены министерства, придворная охота была всецѣло подчинена Министру Императорскаго Двора. Въ такомъ положеніи находилось управленіе Императорскими охотами до конца описываемой эпохи. За все это время произведены были въ администраціи охотъ лишь частичныя измѣненія.

Во главѣ егермейстерской конторы, какъ и во главѣ всей Императорской охоты, въ разсматриваемое время попрежнему находился оберъ-егермейстеръ. Съ подчиненіемъ Егермейстерскаго вѣдомства Министерству Двора, оберъ-егермейстеръ лишился права непосредственнаго обращенія къ верховной власти. Случаи подобнаго обращенія имѣли мѣсто и въ описываемую эпоху, но не въ качествѣ общаго правила, какъ то было прежде, а лишь въ видѣ исключенія. Всѣ свои ходатайства и представленія начальники Императорской охоты должны были направлять къ Министру Двора и отъ него ожидать дальнѣйшихъ распоряженій; они обращались иногда непосредственно къ Государямъ съ докладами по дѣламъ охоты, но лишь въ видѣ исключенія. Хотя права оберъ-егермейстера, такимъ образомъ, и подверглись извѣстному ограниченію, все же эта должность попрежнему считалась высокою и почетною, и оберъ-егермейстерами назначались лица, не только заявившія себя знатоками охотничьяго дѣла, но и пользовавшіяся особымъ довѣріемъ Государей и выказавшія свои административныя способности на другихъ поприщахъ государственной службы. Въ штатѣ 1801 года оберъ-егермейстеръ

Домъ Оберъ-Егермейстера Нарышкина, съ современной гравюры.

отнесенъ по должности къ первымъ чинамъ Высочайшаго Двора. Въ позднѣйшихъ же штатахъ, напримѣръ, въ штатѣ 1843 года, эта должность уже числилась во второмъ классѣ.

Въ продолженіе почти всего царствованія Павла Петровича оберъ-егермейстеромъ оставался знакомый уже намъ по предыдущей эпохѣ *) *князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ*, уволенный съ этой должности 16 Февраля 1800 года. Послѣ него оберъ-егермейстеромъ того же числа былъ назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи *Василій Ивановичъ Левашевъ*, остававшійся на занимаемомъ посту до своей смерти, послѣдовавшей въ Февралѣ 1804 года. О служебной дѣятельности этого оберъ-егермейстера извѣстно немного, хотя въ документахъ сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что при немъ дѣла по придвор-

*) См. томъ III, стр. 121, 122.

нымъ охотамъ пришли въ окончательное разстройство [87]): различныя постройки Императорской охоты были запущены, а денежныя дѣла сильно пошатнулись.

Послѣ смерти В. И. Левашева назначенъ былъ оберъ-егермейстеромъ 27 Февраля 1804 года *Дмитрій Львовичъ Нарышкинъ*, гофмейстеръ и дѣйствительный камергеръ, сынъ извѣстнаго Екатерининскаго вельможи, оберъ-шталмейстера Льва Александровича Нарышкина, управлявшій придворной охотой до первыхъ лѣтъ царствованія Императора Николая I. Въ первыя же пять лѣтъ своего управленія Егермейстерскимъ вѣдомствомъ онъ настолько успѣлъ поправить его разстроенные финансы, что въ 1810 году явилась возможность не только покрыть требованія по всѣмъ штатнымъ назначеніямъ, но и произвести расходы сверхъ штата, при чемъ оказался еще «въ экономіи довольно значущій остатокъ». За это Императоръ Александръ I изъявилъ Нарышкину въ 1811 году свою «признательность и благоволеніе» въ особомъ Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ, данномъ на его имя.

Подобно многимъ высокопоставленнымъ лицамъ Александровскаго царствованія, Нарышкинъ принадлежалъ къ одной изъ масонскихъ ложъ, а именно къ ложѣ Соединенныхъ друзей, Les amis réunis, извѣстной тѣмъ, что къ членамъ ея принадлежали многіе декабристы. Когда въ Августѣ 1822 года, по Высочайшему повелѣнію, масонскія ложи были закрыты, съ Нарышкина взято было обязательство не участвовать впредь ни въ какихъ масонскихъ ложахъ, ни въ иныхъ тайныхъ обществахъ; при этомъ оказалось, что во всемъ Егермейстерскомъ вѣдомствѣ не нашлось ни одного масона, кромѣ его начальника. 22 Августа 1826 года, управленіе перешло въ руки вновь назначеннаго егермейстера *Андрея Ивановича Пашкова II*, хотя и послѣ этого Нарышкинъ нѣкоторое время оставался еще во главѣ вѣдомства. Егермейстеръ Пашковъ II управлялъ Императорскою охотою до Апрѣля 1832 года [88]).

Послѣ А. И. Пашкова, 15 Апрѣля 1832 г., управленіе Егермейстерскимъ вѣдомствомъ было передано егермейстеру *Дмитрію Васильевичу*

Васильчикову, возведенному 20 Апрѣля 1838 г. въ званіе Оберъ-Егермейстера. Васильчиковъ былъ страстнымъ охотникомъ, такъ что назначеніе его на высокій постъ начальника Императорской охоты вполнѣ соотвѣтствовало его склонностямъ. Въ имѣніи его, въ селѣ Волышевѣ (Порховского уѣзда, Псковской губ.), была своя собственная охота, настолько хорошо организованная, что изъ нея иногда пополнялась собаками придворная псовая охота *). Въ сороковыхъ годахъ Васильчиковъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, часто уѣзжалъ осенью въ отпускъ мѣсяца на два или на три въ свою Псковскую деревню, причемъ всегда бралъ съ собою часть Императорской псовой охоты. Въ 1844 году, уѣзжая въ Августѣ мѣсяцѣ въ трехмѣсячный отпускъ, онъ взялъ съ собою 10 служителей придворной охоты, 12 борзыхъ собакъ, 7 подъемныхъ и 5 верховыхъ лошадей; а осенью 1846 года съ нимъ въ деревню отправилось 9 служителей съ 7 борзыми собаками и 11 лошадьми. Часть придворной охоты, отправлявшаяся съ Васильчиковымъ, предназначалась для практическихъ занятій въ Новгородской или Псковской губерніяхъ и тамъ, въ болѣе подходящихъ мѣстахъ для полеванія, вырабатывала свои навыки и пріемы, подъ руководствомъ такого отличнаго охотника, какимъ былъ Васильчиковъ.

Исторія Императорской охоты должна отмѣтить Васильчикова, какъ рачительнаго хозяина, разумно руководившаго въ теченіе слишкомъ 20-и лѣтъ довольно сложнымъ хозяйствомъ придворныхъ охотъ, и какъ добраго и заботливаго начальника, принимавшаго близко къ сердцу необезпеченное положеніе своихъ подчиненныхъ. Если Императорская охота не стояла при немъ на должной высотѣ, то причиной тому были ограниченные штаты и недостатокъ средствъ, въ которомъ Васильчиковъ не былъ повиненъ.

Въ концѣ 1838 и первой половинѣ 1839 г., за отсутствіемъ Васильчикова, обязанности его временно исполнялъ шталмейстеръ

*) См. выше, въ главѣ II, стр. 80.

баронъ Петръ Фридериксъ. Кромѣ должности оберъ-егермейстера, Васильчиковъ занималъ должность члена Государственнаго Совѣта и состоялъ членомъ Вольно-Экономическаго общества, Попечительнаго Совѣта заведенія общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ, Попечительства Петропавловской больницы, комиссіи о построеніи Исаакіевскаго собора. 1 Октября 1852 года Васильчиковъ былъ уволенъ отъ завѣдыванія дѣлами Егермейстерскаго вѣдомства, но сохранилъ званіе оберъ-егермейстера (до 24 Октября 1859 года) и содержаніе по этой должности, а также должность члена Государственнаго Совѣта.

За двѣ недѣли до увольненія Васильчикова, 15 Сентября 1852 г. на постъ начальника Императорской охоты былъ назначенъ *графъ Павелъ Карловичъ Ферзенъ*. Онъ управлялъ Егермейстерскимъ вѣдомствомъ болѣе 18-и лѣтъ, и дѣятельность его на этомъ поприщѣ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, благодаря постоянному вниманію къ дѣламъ охоты Императора Александра II. При немъ учрежденія Императорской охоты были совершенно преобразованы: изданы были, какъ мы уже говорили въ предшествующей главѣ, новые штаты, охота была переведена изъ Петергофа въ Гатчину; вслѣдъ за Петергофскимъ періодомъ упадка насталъ Гатчинскій періодъ процвѣтанія учрежденій Императорской охоты. Графъ Ферзенъ былъ уволенъ отъ управленія Императорской охотой 12 Января 1871 г., тотчасъ послѣ того, какъ разслѣдованіе дѣла объ убійствѣ егермейстера Скарятина показало, что смерть его послѣдовала отъ нечаяннаго выстрѣла графа Ферзена (см. выше, гл. III, стр. 115) [109]).

Одновременно съ увольненіемъ графа Ферзена, 12 Января 1871 г., оберъ-егермейстеромъ назначенъ былъ генералъ-адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта *баронъ Вильгельмъ Карловичъ Ливенъ*, управлявшій Императорской охотой въ теченіе 9 лѣтъ. Его преемникомъ по управленію Егермейстерскимъ вѣдомствомъ 24 Іюня 1880 года былъ опредѣленъ егермейстеръ *князь Борисъ Ѳедоровичъ Голицынъ*.

Кромѣ названныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ Егермейстерскаго вѣдомства и фактически управлявшихъ имъ, — въ концѣ двадцатыхъ и въ началѣ тридцатыхъ годовъ истекшаго столѣтія мы встрѣчаемъ въ званіи оберъ-егермейстера графа Модена, носившаго, повидимому, это званіе, какъ почетное, однако, оплачиваемое особымъ жалованьемъ. Въ приходо-расходныхъ книгахъ Егермейстерскаго вѣдомства, помимо рубрики: «штатное жалованье оберъ-егермейстеру, егермейстеру» и т. д., встрѣчается въ

Графъ Павелъ Карловичъ Ферзенъ, Начальникъ Императорской охоты, 1852 г.

то время особая дополнительная рубрика: «на жалованье оберъ-егермейстеру графу Модену, по указу 24 Октября 1826 года» [101]).

Непосредственнымъ помощникомъ оберъ-егермейстера какъ въ егермейстерской конторѣ, такъ и вообще по управленію всей Императорской охотой попрежнему является егермейстеръ, управлявшій дѣлами вѣдомства во время отпуска или какихъ-либо другихъ отлучекъ оберъ-егермейстера. Нерѣдко, однако, егермейстеры занимали и отвѣтственный постъ начальника Императорской охоты. Такъ, напримѣръ, Васильчиковъ и графъ Ферзенъ сначала управляли придворною охотою въ званіи егермейстеровъ и потомъ уже были пожалованы въ оберъ-егермейстеры; Пашковъ 2-й, занимавшій постъ начальника охоты около шести лѣтъ, такъ и уволенъ былъ со службы въ званіи егермейстера.

Наиболѣе точное опредѣленіе правъ и обязанностей егермейстера мы находимъ въ уставѣ 1832 года, изданномъ для всего Егер-

мейстерскаго вѣдомства. Между прочимъ, параграфомъ третьимъ этого устава егермейстеру (совмѣстно съ оберъ-егермейстеромъ) вмѣнялось въ обязанность «пещись, чтобы принадлежащіе къ Императорскимъ охотамъ люди, лошади, собаки, ружья и прочее содержимы были въ должномъ порядкѣ»; вмѣстѣ съ этимъ на егермейстера, какъ и на оберъ-егермейстера, возлагалась отвѣтственность за исправность всей егермейстерской части. Въ частности же егермейстеру непосредственно подчинены были унтеръ-егермейстеръ и управляющій охотами; послѣднему параграфомъ 29-мъ упомянутаго устава вмѣнялось въ обязанность представлять егермейстеру еженедѣльныя вѣдомости о благосостояніи команды, о числѣ людей на службѣ, о числѣ лошадей, собакъ и проч. [102]). Наконецъ, егермейстеру предоставлено было право увольнять и опредѣлять къ охотамъ (съ разрѣшенія оберъ-егермейстера) служителей и чиновниковъ, кромѣ секретаря, бухгалтера, управляющаго охотами, казначея и комиссара, опредѣленіе и увольненіе которыхъ всецѣло зависѣло отъ оберъ-егермейстера. Въ виду такихъ сложныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей, на должность егермейстера назначались преимущественно лица, извѣстныя знаніемъ охотничьяго дѣла, а также успѣвшія зарекомендовать себя со стороны административныхъ способностей. Въ нашихъ документахъ сохранились указанія на 25 лицъ, носившихъ званіе егермейстера, при чемъ о 13-и изъ нихъ замѣчено, что они состояли «въ должности егермейстера». Порядокъ назначенія состоять «въ должности егермейстера» установился между 1814 и 1816 гг., когда въ первый разъ упоминается «въ должности егермейстера» дѣйств. статскій совѣтникъ баронъ Альбедиль.

Первымъ егермейстеромъ въ царствованіе Императора Павла I былъ графъ Иванъ Павловичъ Кутайсовъ, назначенный на эту должность изъ оберъ-гардеробмейстеровъ 6 Декабря 1798 года, вмѣсто бывшаго при Екатеринѣ Великой егермейстера Алексѣя Яковлевича Потемкина. Послѣ графа Кутайсова должность егермейстера

занялъ 1-го Января 1800 года камергеръ двора Наслѣдника Цесаревича Александра Павловича графъ Головкинъ 3-й. Головкинъ пробылъ на этой должности меньше двухъ мѣсяцевъ. 26 Февраля того же 1800 года онъ былъ уволенъ со службы безъ прошенія за то, что, сопутствуя Великой Княгинѣ Александрѣ Павловнѣ, онъ истратилъ на ея поѣздку вдвое болѣе суммы, опредѣленной Императоромъ Павломъ I *).

Оберъ-Егермейстеръ Ген.-Адъютантъ Баронъ Вильгельмъ Карловичъ Ливенъ.

На мѣсто уволеннаго графа Головкина егермейстеромъ былъ назначенъ камергеръ Степанъ Абрамовичъ Лопухинъ. Впрочемъ, чрезъ нѣсколько времени, въ концѣ того же 1800 года, графъ Головкинъ снова былъ принятъ на службу егермейстеромъ. Такимъ образомъ въ Императорской охотѣ оказалось одновременно два егермейстера.

Начиная съ 1812 и до 1826 года званіе егермейстеровъ послѣдовательно носили Василій Александровичъ Пашковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Альбедиль, князь Голицынъ, князь Сергѣй Щербатовъ, но ближайшихъ указаній на участіе ихъ въ управленіи придворными охотами не сохранилось.

22 Августа 1826 года «въ должность егермейстера» былъ назначенъ генералъ-маіоръ Пашковъ 2-й, съ возложеніемъ на него обязанностей по управленію всѣмъ Егермейстерскимъ вѣдомствомъ. Онъ былъ во главѣ вѣдомства до 15 Августа 1832 года, когда

*) Указъ Императора Павла I объ его отставкѣ, см. въ главѣ I, стр. 8.

егермейстеромъ былъ назначенъ извѣстный уже намъ Д. В. Васильчиковъ. Около 1835 года, въ качествѣ помощника Васильчикова, встрѣчается «въ должности егермейстера» дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Демидовъ.

14 Апрѣля 1841 года назначается «въ должность егермейстера» Никита Всеволодовичъ Всеволожскій. Онъ исполнялъ обязанности «завѣдывающаго придворною охотою», то-есть, сколько можно судить по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, состоялъ помощникомъ Васильчикова, бывшаго по должности оберъ-егермейстера главнымъ начальникомъ Императорской охоты. У Всеволожскаго вскорѣ начались столкновенія съ его начальникомъ, и въ Октябрѣ 1847 года онъ оставилъ должность егермейстера, получивъ назначеніе гофмейстеромъ Высочайшаго Двора. Еще при Всеволожскомъ «въ должность егермейстера» (въ Октябрѣ 1846 года), какъ мы говорили выше, былъ назначенъ графъ Павелъ Карловичъ Ферзенъ.

19 Апрѣля 1864 года назначенъ былъ «въ должность егермейстера» князь Василій Васильевичъ Мещерскій, съ порученіемъ ему занятій при оберъ-егермейстерѣ. Въ этой должности князь Мещерскій состоялъ до 13 Мая 1867 года.

Въ 1864, 1866, 1867 и 1869 гг. послѣдовательно встрѣчаются «въ должности егермейстера»: дѣйствительный статскій совѣтникъ Ал. Строгановъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шереметевъ (бывшій церемоніймейстеръ), помощникъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта, статскій совѣтникъ князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій и статскій совѣтникъ Всеволодъ Никитичъ Всеволожскій. О дѣятельности этихъ лицъ по придворнымъ охотамъ намъ ничего неизвѣстно.

Въ Маѣ 1868 года егермейстеромъ былъ назначенъ гофмаршалъ Двора Наслѣдника Цесаревича Владиміръ Яковлевичъ Скарятинъ, съ возложеніемъ на него ближайшаго завѣдыванія дѣлами Императорскихъ охотъ. Скарятинъ, полновластно распоряжавшійся устройствомъ Высочайшихъ охотъ, занималъ должность егермейстера до своей

преждевременной смерти на охотѣ, отъ нечаяннаго выстрѣла его начальника, 29 Декабря 1870 года*). На его мѣсто 29 Января слѣдующаго 1871 года пожалованъ былъ «въ должность егермейстера» бывшій Воронежскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, камергеръ князь Владиміръ Александровичъ Трубецкой, съ обязанностью «присутствовать въ егермейстерской конторѣ» (ум. въ 1879 г.). Ему, между прочимъ, было оставлено содержаніе по прежней должности губернатора, т.-е. на 4000 рублей слишкомъ болѣе положеннаго по штату для егермейстера. Наконецъ, 19 Февраля 1880 года пожалованъ «въ должность егермейстера» причисленный къ Министерству Внутреннихъ дѣлъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ должности шталмейстера, Григорій Александровичъ *Чертковъ*, съ назначеніемъ присутствовать въ егермейстерской конторѣ [103]).

Оберъ-Егермейстеръ Князь Борисъ Федоровичъ Голицынъ.

Кромѣ названныхъ егермейстеровъ, въ разное время встрѣчается еще шесть лицъ, носившихъ званіе егермейстера или «состоявшихъ въ должности егермейстера», но не принимавшихъ никакого участія въ дѣлахъ Императорской охоты; нѣкоторые изъ нихъ даже не числились въ спискахъ Егермейстерскаго вѣдомства. Они носили это званіе, какъ почетное, которымъ награждалась служба не только въ придворной охотѣ, но и на другихъ попри-

*) Объ обстоятельствахъ смерти В. Я. Скарятина, см. выше, глава III, стр. 115.

щахъ, тѣмъ болѣе, что егермейстеры по классу должности (III) могли получать высокіе чины.

Егермейстеру, какъ мы уже замѣтили, былъ подчиненъ *унтеръ-егермейстеръ*. Съ этою должностью мы уже встрѣчались въ предъидущую эпоху, въ XVIII столѣтіи. Унтеръ-егермейстеръ занималъ въ охотѣ не вполнѣ опредѣленное положеніе, такъ какъ эта должность не была связана съ исполненіемъ какихъ-либо специальныхъ обязанностей, а предназначалась главнымъ образомъ для передачи всевозможныхъ приказаній и порученій высшаго начальства; поэтому, когда унтеръ-егермейстеръ не получалъ ни откуда никакихъ порученій, ему нечего было дѣлать въ охотѣ, а иногда, наоборотъ, могъ быть заваленъ всевозможной работой. Это неопредѣленное положеніе нашло себѣ отраженіе и въ штатахъ Императорской охоты: до изданія штата 1843 года унтеръ-егермейстеръ числился въ составѣ егермейстерской конторы, а потомъ его причислили къ составу охотъ. Оно же послужило и причиной того, что въ описываемую эпоху не разъ возникалъ вопросъ о совмѣщеніи должности унтеръ-егермейстера съ другими должностями и даже о совершенномъ ея упраздненіи. Такъ, въ 1835 году начальство придворныхъ охотъ нашло необходимымъ соединить эту должность съ должностью управляющаго охотами. Въ Августѣ этого года состоявшій тогда «въ должности егермейстера» Демидовъ, согласно указанію Васильчикова, обратился къ министру Императорскаго Двора, князю Волконскому, съ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ, что «назначенный по штату унтеръ-егермейстеръ не имѣетъ никакой особой обязанности» и остается незанятымъ, въ виду того, что активною частью охоты завѣдуетъ управляющій охотами, а дѣлами егермейстерской конторы — секретарь. Основываясь на этомъ, егермейстеръ Демидовъ предлагалъ соединить должности управляющаго охотами и унтеръ-егермейстера въ одномъ лицѣ, съ присвоеніемъ новой должности одного лишь оклада управляющаго охотами. Предложеніе Демидова было найдено

А. Степановъ. Мертвая схватка.

...тѣмъ болѣе, что егермейстеръ по своей должности (III) получить высокіе чины.

[illegible] Гостьбищ. Унтеръ-егермейстеръ [illegible]
...льщенное положеніе, такъ какъ его должности
...енiемъ какихъ-либо специальныхъ обязан-
...омъ при передачѣ вакан-
...ластный почему.

...и, наоборотъ, могъ
...преимущественное поло-

...вышел въ составъ
...къ составу охоты.
...ѣдующую ему
...унтеръ-егер-
...деннымъ съ управлен-
...охотъ, какъ
...шельно управленіемъ
...ему вся тожжности
...сотниковъ, образуя
...чиновъ, съ писемомъ.
...глѣнiи по штату
...обязанности ... и
...частью охоты ...
...рской конторы ...
...онъ предлагалъ
...еръ-егермейстера

Егермейстеръ Князь Василій Васильевичъ Мещерскій.

цѣлесообразнымъ, и занимавшій тогда должность унтеръ-егермейстера Картмазовъ былъ уволенъ въ отставку. На его мѣсто былъ назначенъ Александръ Степановичъ *Павловъ,* съ жалованьемъ унтеръ-егермейстера, но съ оставленіемъ на немъ прежнихъ обязанностей управляющаго Императорскими охотами. Впрочемъ, черезъ два года отъ этихъ обязанностей онъ былъ освобожденъ, а должность управляющаго охотами была снова замѣщена особымъ лицомъ. Въ 1849 году во второй разъ должности унтеръ-егермейстера и управляющаго охотами были соединены, при назначеніи на службу въ Егермейстерское вѣдомство плацъ-адъютанта, капитана лейбъ-гвардіи Литовскаго полка Павла Петровича Мунта. Но эта комбинація просуществовала не болѣе двухъ мѣсяцевъ; уже въ Августѣ того же 1849 года мы видимъ на должности управляющаго охотами нѣкоего Ельчанинова. Такимъ образомъ, двукратный опытъ совмѣщенія названныхъ должностей окончился неудачей, убѣдивши начальство охоты въ неудобствахъ такого совмѣщенія. Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ въ 1850 г., ходатайствуя предъ министромъ Двора о назначеніи Мягкова на должность унтеръ-егермейстера и Челищева на должность управляющаго охотами, настаивалъ на необходимости замѣстить обѣ эти должности, основываясь на томъ, что «при весьма частомъ производствѣ охотъ нельзя безъ явныхъ упущеній въ дѣлахъ службы дѣйствовать одному чиновнику».

Затѣмъ, въ теченіе почти трехъ лѣтъ, съ Декабря 1853 года по Ноябрь 1856 года, должность унтеръ-егермейстера оставалась вакантною. Фактъ этотъ объясняется взглядомъ новаго тогда начальника Императорской охоты графа Ферзена на эту должность, какъ на такую, которая «по существу своему не влечетъ ни къ какимъ занятіямъ, если исправляющій эту должность не будетъ имѣть особыхъ порученій отъ начальства». Графъ Ферзенъ даже воспользовался этою должностью въ Сентябрѣ 1852 года, какъ средствомъ устранить управлявшаго Императорскими охотами, вышеупомянутаго Мягкова, отъ участія въ дѣлахъ, назначивши его унтеръ-егермейстеромъ безъ жалованья.

22 Ноября 1856 года должность унтеръ-егермейстера была вновь замѣщена: ее занялъ бывшій раньше управляющимъ охотой *Иванъ Васильевичъ Ивановъ*. Съ 1863 года, въ теченіе 17-и лѣтъ Ивановъ совмѣщалъ съ должностью унтеръ-егермейстера должность управляющаго егермейстерскою конторою. Послѣ его смерти, послѣдовавшей 2 Февраля 1880 года, должность унтеръ-егермейстера осталась незамѣщенной и фактически прекратила свое существованіе.

Изъ числа унтеръ-егермейстеровъ многіе были выдающимися дѣятелями, заслуживающими особеннаго вниманія, какъ, напримѣръ, Шіяновъ, Павловъ, Блохинъ и только-что упомянутый Ивановъ.

Николай Семеновичъ *Шіяновъ* занялъ должность унтеръ-егермейстера 20 Декабря 1804 года: до него она оставалась нѣкоторое время «порозжею», т.-е. вакантною, а именно съ 8 Ноября 1798 года, когда былъ уволенъ со службы послѣдній унтеръ-егермейстеръ времени Императрицы Екатерины II, М. Н. Аксаковъ *). Шіяновъ, между прочимъ, много содѣйствовалъ поправленію разстроенныхъ оберъ-егермейстеромъ Левашевымъ финансовыхъ дѣлъ Императорской охоты. Когда онъ въ Сентябрѣ 1810 года, по болѣзни, долженъ былъ

*) См. томъ III, стр. 125.

оставить службу, егермейстерская контора выдала ему аттестатъ, въ которомъ свидѣтельствовала о «его отличномъ происхожденіи службы и о благороднѣйшемъ всегдашнемъ поведеніи» и вмѣстѣ съ тѣмъ выражала свою признательность «за порядокъ и многія въ пользу казны учрежденія, благоразуміемъ и содѣйствіемъ его введенныя по Оберъ-егермейстерскому вѣдомству».

Егермейстеръ Владиміръ Федоровичъ Скарятинъ.

Александръ Степановичъ *Павловъ,* назначенный унтеръ-егермейстеромъ 29 Января 1836 года, началъ свою службу въ 1793 году рожечникомъ роговой музыки. Послѣдовательно занимая въ охотѣ все болѣе видныя должности Государева стремяннаго и управляющаго охотами, онъ, наконецъ, черезъ 42 года службы назначенъ былъ унтеръ-егермейстеромъ. Отличаясь всегда усердіемъ и ревностнымъ исполненіемъ возложенныхъ на него обязанностей, а главное основательными познаніями по части охоты, пріобрѣтенными долгой практикой, Павловъ сдѣлался незамѣнимымъ человѣкомъ въ Егермейстерскомъ вѣдомствѣ. Начальство всегда дорожило имъ; поэтому, когда Павловъ, прослуживши въ придворной охотѣ ровно 50 лѣтъ, задумалъ, наконецъ, выйти въ отставку, оберъ-егермейстеръ Васильчиковъ употребилъ всѣ средства, чтобы удержать его на службѣ. Холатайствуя о прибавкѣ жалованья или о наградѣ Павлову, оберъ-егермейстеръ въ 1843 г. рапортовалъ министру Двора слѣдующее:

«Унтеръ-егермейстеръ, надворный совѣтникъ Павловъ, несмотря на всѣ мои убѣжденія, желаетъ оставить службу. Способности сего чиновника, его усердіе и отличное знаніе занимаемой имъ должности уже давно сдѣлали его необходимымъ для придворной охоты, и я желалъ бы, сколь возможно, дольше сохранить его въ оной... Можно утвердительно сказать, что по Министерству Императорскаго Двора немного есть чиновниковъ изъ придворно-служительскаго званія, прослуживших болѣе 50 лѣтъ съ такимъ усердіемъ и пользою, какъ г. Павловъ». Павловъ остался на службѣ и прослужилъ унтеръ-егермейстеромъ еще около шести лѣтъ, до Января 1849 года.

Блохинъ, Иванъ Алексѣевичъ, отставной поручикъ гвардіи, еще до поступленія на службу въ придворную охоту былъ извѣстенъ, какъ искусный охотникъ, Государю Николаю Павловичу и оберъ-егермейстеру Васильчикову. Поэтому, когда Блохинъ, чрезъ Калужскаго губернатора Смирнова, отозвавшагося о немъ, какъ о страстномъ и опытномъ охотникѣ, заявилъ ходатайство поступить на службу въ придворную охоту, то начальство отнеслось къ этому весьма сочувственно. Но тутъ явилось затрудненіе въ томъ, что Блохинъ, по своему чину, могъ занять въ охотѣ должность не выше должности управляющаго охотами, а онъ разсчитывалъ получить должность унтеръ-егермейстера. Графъ Ферзенъ поспѣшилъ для него освободить вакансію унтеръ-егермейстера, уволивъ занимавшаго эту должность Мунта, обнаружившаго полную свою неопытность въ дѣлахъ охоты. Графъ Ферзенъ писалъ по этому поводу къ Блохину: «Съ моей стороны сдѣлано для Васъ все. Господинъ Мунтъ переведенъ снова на военную службу, и Вамъ теперь не предстоитъ никакого соперничества; надѣюсь, что Вы поторопитесь занять упраздненное мѣсто унтеръ-егермейстера. Я жду Васъ въ Августѣ мѣсяцѣ и надѣюсь, что Вы, изъявивъ желаніе Ваше, не поставите меня въ затруднительное положеніе, заставивъ себя ждать, такъ какъ къ 15 Августа предстоятъ Высочайшія охоты, и собственно для Васъ удаленъ прежній унтеръ-

Егермейстеръ Князь Владиміръ Александровичъ Трубецкой.

егермейстеръ». Оберъ-егермейстеръ Васильчиковъ, съ своей стороны, просилъ министра Двора, во вниманіе къ искусству Блохина, сдѣлать для него исключеніе и назначить хотя бы исправляющимъ должность унтеръ-егермейстера. Сначала министръ Двора отвѣтилъ на это ходатайство полнымъ и категоричнымъ отказомъ, ссылаясь на то, что онъ не въ правѣ входить съ подобнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору, ибо всѣ «изъятія изъ постановленій строжайше воспрещены». Но когда онъ, затѣмъ, послѣ разговора съ графомъ Ферзеномъ (управлявшимъ вѣдомствомъ за отсутствіемъ Васильчикова), доложилъ Государю объ этомъ дѣлѣ, то Государь не замедлилъ утвердить назначеніе Блохина исправляющимъ должность унтеръ-егермейстера 4 Сентября 1850 г., при чемъ, какъ сообщаютъ, замѣтилъ: «Гдѣ искусство, тамъ не нужно разбирать чины!»

Блохинъ прослужилъ въ придворной охотѣ недолго — менѣе двухъ лѣтъ. Въ Январѣ 1852 года, вслѣдствіе поразившей его апоплексіи, онъ былъ уволенъ въ отставку, при чемъ ему выдано было единовременное пособіе въ 1500 р.

Иванъ Васильевичъ *Ивановъ,* назначенный на должность унтеръ-егермейстера 22 Ноября 1856 года, началъ свою службу въ Егермейстерскомъ вѣдомствѣ съ второстепенныхъ должностей. Въ началѣ 50-хъ годовъ онъ служилъ комиссаромъ придворной охоты и, пробывъ на этой должности съ небольшимъ годъ, въ Сентябрѣ

1852 года былъ назначенъ на болѣе отвѣтственную должность управляющаго Императорскими охотами; черезъ четыре года послѣ этого онъ занялъ должность унтеръ-егермейстера, на которой и оставался до своей смерти, послѣдовавшей въ Февралѣ 1880 года. Объ Ивановѣ, какъ превосходномъ стрѣлкѣ и страстномъ охотникѣ, постоянно сопровождавшемъ на охоты Императора Александра II, мы уже говорили выше, въ обзорахъ Высочайшихъ охотъ *) [104]).

Сокращеніе дѣятельности Императорской охоты въ царствованія Императоровъ Павла I и Александра I вызвало сокращеніе не только числа учрежденій охоты, но и личнаго ихъ состава. Въ особенности рѣзко оно отразилось на личномъ составѣ егермейстерской конторы. По штату 1773 года канцелярія Оберъ-егермейстерскаго вѣдомства вмѣстѣ съ Московскою конторою состояла изъ 44 человѣкъ, не считая оберъ-егермейстера, егермейстера и унтеръ-егермейстера. Въ замѣстившей же эту канцелярію въ 1796 г. егермейстерской конторѣ, кромѣ тѣхъ же высшихъ егермейстерскихъ должностей, осталось только три человѣка: одинъ чиновникъ «для отправленія письменныхъ дѣлъ», его помощникъ—регистраторъ и казначей—для завѣдыванія денежною частью и отчетностью по ней. Вновь изданный въ 1801 году штатъ не увеличилъ состава егермейстерской конторы; въ ней попрежнему осталось три человѣка, лишь съ тою разницей, что вышеупомянутый чиновникъ «для исправленія письменныхъ дѣлъ» и регистраторъ были замѣнены двумя канцеляристами. Практика не замедлила выяснить крайнюю недостаточность такого состава конторы, и 22 Апрѣля 1802 г. онъ былъ увеличенъ должностью секретаря. Впослѣдствіи личный составъ егермейстерской конторы былъ увеличенъ въ два и даже въ три раза, но онъ никогда уже не достигалъ тѣхъ размѣровъ, какіе имѣла оберъ-егермейстерская канцелярія въ 1773 году.

*) См. выше, въ главахъ II и III, стр. 46—48 и 101—102.

Въ 1832 году егермейстерская контора получила наиболѣе соотвѣтствующую ея дѣятельности организацію. Всѣ сосредоточенныя въ ней дѣла по службѣ всѣхъ чиновъ охоты, по хозяйственной части, по счетоводству и денежной отчетности, были раздѣлены между тремя столами, состоявшими въ завѣдываніи секретаря конторы, бухгалтера и казначея.

Шталмейстеръ
Григорій Александровичъ Чертковъ.

Въ 1838 г. должность секретаря конторы была замѣнена должностью управляющаго (въ VI классѣ), но черезъ три года она была возстановлена. Съ 1863 года по 1880 годъ обязанности секретаря конторы исполнялъ унтеръ-егермейстеръ Ивановъ, какъ управляющій. Послѣ его смерти, въ 1880 г., должность секретаря конторы опять была возстановлена.

Изъ всѣхъ лицъ, занимавшихъ эту должность, слѣдуетъ отмѣтить Валеріана Николаевича Гордѣева, который состоялъ секретаремъ съ 1842 по 1848 г. и первый ввелъ въ конторѣ канцелярскій порядокъ и правильное счетоводство по установленнымъ формамъ, а также установилъ порядокъ и въ веденіи хозяйственной части охоты.

Кромѣ секретаря и казначея, въ составѣ егермейстерской конторы, со времени изданія штата 1833 года, мы встрѣчаемъ еще бухгалтера, на обязанности котораго лежало завѣдываніе дѣлами счетнаго стола, а въ послѣдующихъ штатахъ 1843 и 1857 гг. — должности экзекутора, журналиста и архиваріуса.

Кромѣ всѣхъ вышеперечисленныхъ должностныхъ лицъ, входившихъ въ составъ егермейстерской конторы, въ началѣ XIX вѣка, «для исправленія разныхъ препорученій», при начальствующихъ лицахъ Императорской охоты, главнымъ образомъ при оберъ-егермейстерѣ, состояли чиновники особыхъ порученій, хотя ни по одному изъ штатовъ такой должности положено не было.

Для непосредственнаго управленія собственно охотами, т.-е. служителями, собаками, лошадьми и прочимъ, а также для исполненія всѣхъ предписаній и распоряженій, относившихся до активной части охоты, въ 1807 году была учреждена должность управляющаго Императорскими охотами.

По извѣстному уже намъ уставу Егермейстерскаго вѣдомства 1832 г., управляющему охотами были вполнѣ подчинены всѣ чиновники и служителя охоты, самъ же онъ подчиненъ былъ егермейстеру, съ обязательствомъ руководствоваться во всемъ его предписаніями и словесными приказаніями (§§ 26, 27, 28). Замѣщалась эта должность большею частью лицами, прослужившими долгое время въ охотѣ и потому хорошо знавшими охотничье дѣло и внутренніе распорядки охоты, каковы А. С. Павловъ (изъ Государевыхъ стремянныхъ), И. В. Ивановъ (изъ комиссаровъ охоты), иногда же лицами, состоявшими передъ этимъ въ одномъ изъ оберъ-офицерскихъ чиновъ на военной службѣ. Дольше всего состояли управляющими Криденеръ, Павловъ и Ратаевъ: первый—15, второй—10 и третій—17 лѣтъ.

О служебной дѣятельности перваго управляющаго, Криденера, въ документахъ не сохранилось никакихъ упоминаній, а о Павловѣ, который занялъ впослѣдствіи должность унтеръ-егермейстера, мы уже говорили. Что же касается Александра Николаевича *Ратаева*, то онъ назначенъ былъ изъ подпоручиковъ Стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона 22 Ноября 1856 года и управлялъ охотами до Іюня 1869 года. Въ этомъ году онъ былъ уволенъ сначала въ отпускъ, а затѣмъ въ отставку, но черезъ 2½ года вновь принятъ былъ на службу

Унтеръ-Егермейстеръ
Иванъ Васильевичъ Ивановъ.

на ту же должность. Въ виду многочисленности его семейства, Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Александровичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ пожаловали ему изъ своихъ собственныхъ средствъ по 200 рублей ежегодной прибавки къ штатному жалованью. Послѣ его смерти, въ Декабрѣ 1874 года, обязанности по управленію Императорской охотой возложены были на прапорщика Царицынскаго полка Владиміра Робертовича Дица, «для испытанія», который затѣмъ, въ Іюлѣ 1877 г., былъ утвержденъ въ должности управляющаго охотами.

Управляющіе охотами въ первой четверти XIX вѣка имѣли особыхъ сверхштатныхъ помощниковъ, но впослѣдствіи эта должность уничтожена. Съ 1809 г. до 1833 г. въ штатѣ вѣдомства состоялъ еще особый управляющій московскими охотами [105]).

Для заготовленія необходимыхъ припасовъ, матеріаловъ и вещей на содержаніе охотъ, а также для храненія всего этого въ должномъ порядкѣ и исправности, при Императорской охотѣ состоялъ *комиссаръ,* должность, учрежденная еще въ XVIII вѣкѣ.

Изъ чиновниковъ, которымъ ввѣрено было завѣдываніе отдѣльными частями Императорской охоты, слѣдуетъ отмѣтить *государевыхъ стремянныхъ,* стоявшихъ во главѣ псовой охоты, и *биксеншпанеровъ,* находившихся во главѣ егерской команды [106]).

Медицинскій персоналъ придворной охоты, состоявшій въ концѣ XVIII в. изъ лекаря, подлекаря и 7 служителей, былъ исключенъ изъ

штата въ 1796 г. По позднѣйшимъ штатамъ, въ придворной охотѣ были только фельдшера и лекарскіе ученики. Кромѣ того, для леченія лошадей и собакъ, а также звѣрей и птицъ, находившихся въ звѣринцахъ и птичьихъ дворахъ, приглашались за условленную плату ветеринарные врачи и коновалъ изъ ближайшихъ войсковыхъ частей. Такой порядокъ, однако, былъ для служителей весьма неудобенъ, такъ какъ эти лица могли пользовать охоту только въ свободное отъ службы въ полкахъ время и не имѣли возможности слѣдовать съ охотою во время отъѣздовъ ея въ поля, гдѣ могла случиться въ нихъ настоятельная надобность. Въ виду этого, въ 1846 г. въ придворной охотѣ возстановлена была должность ветеринарнаго врача.

Стоимость содержанія низшихъ чиновниковъ и служителей охоты значительно увеличилась въ XIX вѣкѣ, въ сравненіи съ предшествующимъ временемъ. Средняя стоимость ихъ содержанія въ 1773 г. равнялась 117 р., а въ 1801 г. поднялась до 286 р., то-есть увеличилась въ 2½ раза. Въ штатѣ 1833 года она равнялась 313 рублямъ ассигнаціями, въ штатѣ 1843 года — 182 рублямъ серебромъ или 637 рублямъ ассигнаціями и, наконецъ, въ штатѣ 1857 года — 170 рублямъ серебромъ или 595 рублямъ ассигнаціями. Это увеличеніе содержанія чиновъ охоты, однако, далеко не соотвѣтствовало постоянному вздорожанію средствъ къ жизни въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Матеріальное положеніе ихъ поэтому было весьма незавидно, и если оно улучшалось, то незначительно и ненадолго, лишь въ первые годы послѣ изданія новыхъ штатовъ.

До 1833 года егеря, которымъ былъ положенъ наивысшій окладъ денежнаго жалованья, получали всего 100 рублей въ годъ. Наименьшій же окладъ, положенный звѣровщикамъ, равнялся 12—18 рублямъ въ годъ; остальные служителя получали не болѣе 36 рублей жалованья.

По штату 1833 года всѣ служителя охоты, по размѣрамъ получаемаго жалованья, были раздѣлены на три статьи; при этомъ слу-

Управляющій Императорской охотой В. Р. Динъ, 1874 г.

жителя первой статьи получали въ годъ 240 рублей, служителя второй — 220 рублей и третьей — 140 рублей ассигнаціями. Слѣдующимъ штатомъ 1843 г. содержаніе служителей охоты было нѣсколько увеличено; служителя первой статьи стали получать 173 рубля серебромъ, второй статьи — 116 рублей серебромъ и третьей — 87 рублей серебромъ.

На этомъ уровнѣ вознагражденіе ихъ оставалось болѣе 30 лѣтъ, до 70-хъ гг., несмотря на то, что въ 1870 г. цѣна на съѣстные припасы возросла въ $3\frac{1}{2}$ раза въ сравненіи съ 1843 годомъ. Ходатайствуя объ увеличеніи содержанія чиновъ охоты, оберъ-егермейстеръ графъ Ферзенъ въ 1870 г. описалъ матеріальное положеніе ихъ въ слѣдующемъ неприглядномъ видѣ: «Существовавшій штатъ егермейстерскаго вѣдѣнія въ 1843 году переложенъ съ ассигнацій на серебро. Съ тѣхъ поръ донынѣ оклады содержанія остались тѣ же, а всѣ жизненныя продовольствія вздорожали такъ, что за покупаемое прежде за рубль ассигнаціями нынѣ платятъ рубль серебромъ; слѣдовательно, каждый, получавшій прежде 3 рубля 50 копѣекъ, теперь получаетъ только одинъ рубль. Это содержаніе такъ недостаточно, что не только чиновники, но и служителя постоянно изыскиваютъ всевозможныя средства къ оставленію службы по охотамъ; ни одинъ порядочный служитель, не только семейный, но и одинокій, получая семь, девять, а нѣкоторые и пять рублей ассигнаціями въ мѣсяцъ, не могутъ при настоящей дороговизнѣ существовать».

Замѣнившій графа Ферзена оберъ-егермейстеръ баронъ Ливенъ также настаивалъ на увеличеніи содержанія чиновъ охоты, но новые штаты были изданы лишь въ началѣ царствованія Императора Александра III, а именно въ 1882 году.

Начальство охоты, насколько это было въ его силахъ, старалось восполнить тѣмъ или инымъ способомъ скудость матеріальнаго вознагражденія служителей охоты, граничившую съ нищетой. Съ 1833 по 1841 г. имъ выдавались пособія ежегодно къ праздникамъ Рождества Христова и Святой Пасхи, по 300 р. на всѣхъ.

Въ 1834 году министръ Двора разрѣшилъ отпускать каждому мальчику изъ служительскихъ дѣтей, начиная съ пяти лѣтъ, по одному пуду муки въ мѣсяцъ, впредь до зачисленія его въ комплектъ служителей охоты, на окладъ школьниковъ (впослѣдствіи 5-лѣтній возрастъ замѣненъ 4-лѣтнимъ). Деньги на это брались изъ суммы, выручав-

шейся съ продажи билетовъ частнымъ охотникамъ на право охоты въ запретительныхъ мѣстахъ. Само собою разумѣется, что такія незначительныя пособія не могли существенно улучшить матеріальнаго положенія чиновъ охоты, и они принуждены были искать себѣ побочныхъ занятій на сторонѣ, а нѣкоторые дѣлали попытки, хотя и безуспѣшныя, оставить службу въ придворной охотѣ. Служителя нерѣдко подавали прошенія объ увольненіи, но начальство или вовсе не принимало такихъ прошеній, или отвѣчало на нихъ безусловнымъ отказомъ. Служба въ придворной охотѣ приравнивалась къ службѣ военной, и чины егерской команды были лишены права покидать ее по собственному желанію; они, такъ сказать, были прикрѣплены къ службѣ, составляя нѣчто въ родѣ особаго крѣпостного сословія. Министръ Двора въ Январѣ 1842 года предписалъ оберъ-егермейстеру «наблюдать, чтобы никто изъ служителей вѣдомства Егермейстерской конторы не былъ увольняемъ въ отставку иначе, какъ за увѣчьемъ, дряхлостью, неизлечимыми болѣзнями или за излишествомъ, но и въ семъ послѣднемъ случаѣ съ разрѣшенія высшаго начальства».

Б И Л Е Т Ъ

ОТЪ ОБЕРЪ-ЕГЕРМЕЙСТЕРСКАГО ВѢДѢНІЯ

Для стрѣлянія однимъ ружьемъ съ легавою собакою.

Съ симъ билетомъ позволяется въ нынѣшнемъ 1827 году съ 1-го Іюля во всѣхъ мѣстахъ около С.-Петербурга въ положенномъ Высочайшимъ Указомъ 8-го Генваря сего года разстояніи, стрѣлять всякую дичь, за исключеніемъ полей Волковскаго и на Выборгской сторонѣ за дачею бывшею Графа Головина, Гутуева Острова и на 12 верстъ отъ Царскаго Села и Петергофа во всѣ стороны; а также дачь Ропшинскихъ, Стрелинскихъ и Ораніенбаумскихъ. — Билета сего никому не передавать и никого безъ билета съ ружьемъ и собакою при себѣ не имѣть.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемилостивѣйшаго Государя моего Оберъ-Егермейстеръ, Дѣйствительный Камергеръ, Членъ Совѣта Государственныхъ кредитныхъ установленій и Орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1 степени, Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста и Прускаго Краснаго Орла 1 степени Кавалеръ.

Билетъ частнымъ охотникамъ на право охоты въ запретительныхъ мѣстахъ.

Особенно сильно обнаружилась невыгодность службы въ Императорской охотѣ въ 60-хъ гг., о чемъ въ рапортѣ своемъ графъ Ферзенъ въ 1870 г. докладывалъ министру Двора слѣдующее:

«Въ настоящее время открылось много частныхъ охотничьихъ компаній, которыя платятъ значительно болѣе охотникамъ-спеціалистамъ, чѣмъ таковые получаютъ въ Императорской охотѣ, и потому безпрестанно люди изъ команды просятъ объ увольненіи ихъ, имѣя въ виду выгодныя мѣста какъ въ частныхъ охотничьихъ обществахъ, такъ и при желѣзныхъ дорогахъ, и если соглашаться на ихъ увольненіе и не дать имъ приличнаго содержанія, то въ весьма скоромъ времени Государю Императору невозможно приготовлять охоты». Опасенія эти были вполнѣ основательны. Въ Ноябрѣ того же 1870 года нѣкоторые служителя придворной охоты снова подали чрезъ управляющаго охотами прошеніе объ увольненіи ихъ со службы. Оберъ-егермейстеръ разъяснилъ управляющему охотами, что эти прошенія являются незаконными, и поставилъ ему на видъ, «что если кто изъ служителей не будетъ подчиняться обязанностямъ ихъ службы, то, на основаніи существующихъ правилъ, будетъ переведенъ на дѣйствительную же военную службу и начнетъ оную рядовымъ на полный срокъ; тѣ же, кои окажутся неблагонадежными въ военной службѣ, будутъ отданы въ арестантскія роты» [107]).

Прибавкою къ скудному содержанію чиновъ охоты являлись порціонныя деньги, выдававшіяся имъ во время командировокъ. Размѣръ ихъ, установленный штатомъ 1833 г. (наравнѣ съ другими вѣдомствами), также былъ недостаточнымъ. Въ виду этого егермейстеръ Всеволожскій (временно управлявшій вѣдомствомъ) во время охотъ у Пятигорска въ 1841 г. рѣшился собственною властью увеличить ихъ на $1/3$; но министръ Двора призналъ его распоряженіе неправильнымъ, и Всеволожскому пришлось восполнить перерасходъ изъ своего жалованья [108]). При ревизіи годовыхъ отчетовъ Егермейстерскаго вѣдомства въ контролѣ Министерства Двора тоже нерѣдко возникали вопросы о неправильности увеличенія порціонныхъ денегъ сверхъ положенія.

Начальство охоты не разъ возбуждало ходатайства объ увеличеніи порціонныхъ денегъ. Оно обосновывало эти ходатайства тѣмъ,

БИЛЕТЪ

ОТЪ ОБЕРЪ-ЕГЕРМЕЙСТЕРСКАГО ВѢДѢНІЯ

Для производенія охоты съ 2 собаками

Съ симъ билетомъ позволяется въ нынѣшнемъ 1827 году съ 1-го Іюля во всѣхъ мѣстахъ около С.-Петербурга въ положенномъ Высочайшимъ Указомъ 8-го Генваря сего года разстояніи, производить охоту съ означенными собаками, за исключеніемъ полей Волковскаго и на Выборгской сторонѣ за дачею бывшею Графа Головина, Гутуева Острова и на 12 верстъ отъ Царскаго Села и Петергофа во всѣ стороны; а также дачь Ропшинскихъ, Стрелинскихъ и Ораніенбаумскихъ. — Билета сего никому не передавать и собакъ болѣе написаннаго въ немъ числа не имѣть.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемилостивѣйшаго Государя моего Оберъ-Егермейстеръ, Дѣйствительный Камергеръ, Членъ Совѣта Государственныхъ кредитныхъ установленій и Орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1 степени, Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста и Прусскаго Краснаго Орла 1 степени Кавалеръ.

Билетъ частнымъ охотникамъ на право охоты въ запретительныхъ мѣстахъ.

что офицерамъ и служителямъ охоты, получающимъ скудное содержаніе, приходится во время командировокъ располагаться по деревнямъ, гдѣ всѣ припасы продаютъ имъ гораздо дороже рыночныхъ цѣнъ. Въ виду этого, въ 1855 г. порціонныя суточныя деньги были увеличены: въ добавокъ къ прежде ассигнованнымъ на порціоны 1035 рублямъ, разрѣшено было отпускать еще 3000 руб. серебромъ. Черезъ два года, въ штатѣ 1857 года ассигнованіе на нихъ было увеличено до 7035 рублей.

Личный составъ Императорской охоты пополнялся главнымъ образомъ наслѣдственно, дѣтьми служителей охоты. Придя въ «совершенный возрастъ», дѣти престарѣлыхъ или умершихъ охотниковъ, на рукахъ у которыхъ нерѣдко оставались многочисленныя семьи, въ лицѣ старухи матери и большого числа малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ, подавали «всепокорнѣйшее прошеніе» объ опредѣленіи ихъ на службу въ охоту, при чемъ нерѣдко просили зачислить именно въ ту часть охоты, гдѣ служилъ ихъ отецъ. Такъ какъ дѣти служителей охоты вначалѣ не обладали необходимыми познаніями для отправленія той или иной должности, то ихъ обыкновенно зачисляли сначала «сверхъ комплекта», на своемъ содержаніи, а затѣмъ переводили на окладъ школьниковъ, для изученія охотничьяго дѣла.

Въ 1834 г. устроена была, стараніями егермейстера Васильчикова, въ Петергофской слободѣ, школа для обученія служительскихъ дѣтей грамотѣ, закону Божію и начальной ариѳметикѣ; школа эта была освящена 5 Апрѣля 1834 г.; учителю назначено было содержаніе въ 900 р. ассигнаціями. Когда Императорская охота была переведена въ Гатчину, то и тамъ была устроена школа для дѣтей служителей охоты. Въ 1872 г. на средства супруги оберъ-егермейстера барона Ливена устроена была въ Гатчинской егерской слободѣ также и школа для дѣвочекъ. Въ 1872/73 учебномъ году въ школахъ Императорской охоты обучалось 30 мальчиковъ и 33 дѣвочки. Послѣ изданія «Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ» и егерская школа, въ Ноябрѣ 1875 года, была отнесена къ числу начальныхъ народныхъ училищъ [109]).

Что касается обученія егерскому искусству, то служительскія дѣти обучались ему не только въ придворной охотѣ, но иногда и у частныхъ охотниковъ. Такъ, въ началѣ 50-хъ годовъ охотникъ Краузе, проживавшій въ Осиновой Рощѣ (имѣніе графа Левашева по Финляндской желѣзной дорогѣ), обучалъ въ продолженіе двухъ лѣтъ одного изъ служителей придворной охоты. Лѣтомъ 1856 года къ этому же Краузе былъ командированъ начальствомъ охоты егерскій ученикъ Николай Бабуринъ, для подробнаго изученія правилъ охоты съ ружьемъ, дрессировки собакъ и проч. За наставническую дѣятельность Краузе было выдано денежное вознагражденіе въ размѣрѣ 130 рублей. Кромѣ того, въ 1852 году, когда онъ, вслѣдствіе несчастнаго случая, сдѣлался калѣкою, лишившись руки, которую ему прострѣлили на одной изъ частныхъ охотъ, то ему было выдано денежное вспомоществованіе въ 50 рублей серебромъ.

Кромѣ придворно-служительскихъ дѣтей, Императорская охота комплектовалась и вольными *«партикулярными»* людьми, которые принимались на службу, лишь за неимѣніемъ кандидатовъ изъ придворно-служительскихъ дѣтей, и притомъ всякій разъ съ особаго

Ф. Рубо. Охота Башкировъ съ соколами въ присутствіи Императора Александра II.

Въ 1834 г. устроена была старшимъ егермейстеромъ Васильчиковымъ въ Петергофской слободѣ школа для обученія служительскихъ дѣтей грамотѣ, закону Божію и начальной ариѳметикѣ; школа эта была освящена 5 Апрѣля 1834 г.; ежегодно назначено было содержаніе въ 900 р. ассигнаціями. Когда Императорская охота была переведена въ Гатчину, то и тамъ была устроена школа для дѣтей служителей охоты. Въ 1872 г. на средства супруги оберъ-егермейстера барона Ливена устроена была въ Гатчинской егерской слободѣ также и школа для дѣвочекъ. Въ 1872—73 учебномъ году въ школахъ Императорской охоты обучалось 30 мальчиковъ и 33 дѣвочки. Послѣ изданія «Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ» и егерская школа въ Ноябрѣ 1875 года была отнесена къ числу начальныхъ народныхъ училищъ [illegible]).

Что касается обученія егерскому искусству, то служительскія дѣти обучались ему не только въ придворной охотѣ, но иногда и у частныхъ охотниковъ. Такъ, въ началѣ 50-хъ годовъ охотникъ Краузе, проживавшій въ Осиновой Рощѣ (имѣніе графа Левашева по Финляндской желѣзной дорогѣ), обучалъ въ продолженіе двухъ лѣтъ одного изъ служителей придворной охоты. Лѣтомъ 1856 года къ этому же Краузе былъ командированъ начальствомъ охоты егерскій ученикъ Николай Бабуринъ, для подробнаго изученія правилъ охоты съ ружьемъ, дрессировки собакъ и проч. За наставническую дѣятельность Краузе было выдано денежное вознагражденіе въ размѣрѣ 130 рублей. Кромѣ того, въ 1852 году, когда онъ, вслѣдствіе несчастнаго случая, сдѣлался калѣкою, лишившись руки, которую ему прострѣлили на одной изъ частныхъ охотъ, то ему было выдано денежное вспомоществованіе въ 50 рублей серебромъ.

Кромѣ придворно-служительскихъ дѣтей, Императорская охота комплектовалась и вольными «*гулящими*» людьми, которые принимались на службу, лишь за неимѣніемъ кандидатовъ изъ придворно-служительскихъ дѣтей, и притомъ всякій разъ съ особаго

разрѣшенія министра Императорскаго Двора. Оберъ-егермейстеръ неоднократно получалъ предписанія отъ высшаго начальства: «стараться замѣщать служительскія вакансіи по егермейстерскому вѣдѣнію служительскими дѣтьми, избѣгая, сколь возможно, опредѣленія посторонних людей».

При незначительности окладовъ въ Императорской охотѣ, «партикулярные» люди поступали на службу главнымъ образомъ съ цѣлью пріобрѣсти извѣстныя права и преимущества, связанныя со званіемъ придворно-служителя и переходившія на ихъ дѣтей. Вотъ почему они соглашались продолжать службу лишь подъ условіемъ, что съ теченіемъ времени ихъ зачислятъ въ придворно-служительское званіе. Лица податныхъ сословій, при поступленіи на службу въ придворную охоту, прежде всего исключались изъ прежняго состоянія, на что испрашивалось разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Такъ, напримѣръ, при опредѣленіи на должность магазейнъ-вахтера третьей гильдіи купца, нѣкоего Петра Каршина, онъ былъ исключенъ изъ купеческаго состоянія, между прочимъ, во вниманіе къ тому, что онъ не имѣлъ «къ торговому дѣлу способности».

Въ первой половинѣ столѣтія дисциплина егерской команды была не особенно высокой. Оберъ-егермейстеръ Васильчиковъ писалъ въ 1846 г.: «Нѣкоторые служителя Императорскихъ охотъ весьма грубы въ обращеніи не только со старшими служителями, но и съ господами, частными начальниками своими; старшіе же служителя не умѣли внушать къ себѣ надлежащаго уваженія, впадая нерѣдко сами въ нарушеніе порядка службы. Сверхъ того, многіе изъ служителей замѣчены были неоднократно въ явномъ неповиновеніи, въ самовольныхъ отлучкахъ, въ нерадѣніи къ службѣ, въ самоуправствѣ между собою и даже въ дракахъ, а нѣкоторые, къ сожалѣнію, въ неблагодарности къ милостямъ начальства и въ непомѣрномъ пьянствѣ». Объясняя существованіе подобныхъ безпорядковъ недостаточнымъ надзоромъ и послабленіемъ со стороны управляющихъ охотами и

«господъ частныхъ начальниковъ», оберъ-егермейстеръ предписалъ усилить надзоръ за поведеніемъ служителей, неукоснительно карать всякій совершенный ими проступокъ и вписывать его въ штрафную книгу каждый разъ въ присутствіи унтеръ-егермейстера и при всѣхъ находящихся налицо чиновникахъ и старшихъ служителяхъ. Въ Ноябрѣ 1844 года, по предложенію Министра Императорскаго Двора, заведены были особые «Кондуитные списки», въ которые о каждомъ служителѣ записывались слѣдующія свѣдѣнія: 1) «каково ведетъ себя по службѣ; 2) каковы имѣетъ способности; 3) не преданъ ли пьянству или игрѣ, и 4) каковъ въ хозяйствѣ». Вмѣстѣ съ этимъ установлена была цѣлая система исправительныхъ мѣръ. Находя неприличнымъ подвергать придворно-служителей тѣлеснымъ наказаніямъ, егермейстерская контора предписала: «За первый проступокъ, занесенный въ штрафную книгу, наряжать виновнаго на трое сутокъ дневальнымъ на конюшню, за второй проступокъ — на недѣлю и заставлять въ продолженіе оной два раза въ день чистить по пяти лошадей; за третій проступокъ сажать подъ арестъ и немедленно доносить конторѣ рапортомъ».

Высшей мѣрой наказанія была отдача въ рекруты, а «буде не годятся, то въ арестантскія роты». Полагая, что упадокъ дисциплины въ охотѣ зависѣлъ «не отъ совершенной закоренѣлости служителей въ порокахъ, а отъ дурныхъ примѣровъ и наклонностей», начальство охоты разсчитывало, что всѣ вышеизложенныя мѣры, при постоянной заботливости со стороны частныхъ начальниковъ, заставятъ служителей Императорскихъ охотъ понять, что «званіе ихъ возвышается передъ другими, и что они должны, гордясь симъ званіемъ, отличаться примѣрнымъ поведеніемъ». Ближайшій надзоръ за поведеніемъ команды порученъ былъ старшимъ служителямъ (первой статьи и конюху второй статьи), которые должны были «примѣрнымъ своимъ поведеніемъ достигать полнаго къ себѣ уваженія» и неослабно требовать отъ своихъ подчиненныхъ строгаго повиновенія, «не скрывая ни малѣйшаго ихъ проступка отъ начальства» [110]).

При увольненіи отъ службы престарѣлыхъ чиновъ охоты, имъ назначались пенсіи. Въ штатѣ 1796 года числились пенсіонеры вѣдомства Императорской охоты, которымъ изъ государственнаго казначейства на пенсіи отпускалось по 2200 рублей въ годъ (отъ 250 до 20 рублей въ годъ каждому). 21 Февраля 1797 года Императоръ Павелъ I повелѣлъ производить ежегодный пенсіонъ «за старостію лѣтъ бывшей рустъ-камеры смотрителю Греку — по 250 рублей, биксеншпаніеру Фирсову — по 200 рублей, егерю Кантнеру — по 150 рублей и прочимъ нижняго званія служителямъ, «престарѣлымъ и увѣчнымъ», по 2000 рублей на всѣхъ. Въ штатѣ 1801 года никакихъ указаній на пенсіи нѣтъ; но въ 1805 году Императоръ Александръ I повелѣлъ отпускать Егермейстерскому вѣдомству на пенсіи постоянно, какъ то было прежде, 2252 рубля.

О правилахъ назначенія пенсій свѣдѣній не сохранилось; повидимому, въ это время, такъ же какъ въ XVIII вѣкѣ, пенсія была «дѣломъ милости» или особаго «за долговременную или безпорочную службу» пожалованія (см. томъ третій, стр. 106).

Хотя общій уровень дисциплины былъ и не очень высокъ, но многіе чины охоты отличались ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и нерѣдко удостоивались наградъ деньгами и чинами и цѣнныхъ подарковъ отъ имени Государей.

Два егеря придворной охоты, Мазуровъ и Васильевъ, удостоились особаго вниманія Императора Николая I, который вспомнилъ о нихъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи и завѣщалъ наградить ихъ единовременной выдачей годового содержанія. Особыхъ знаковъ Царской милости удостоился также придворный оружейный мастеръ Иванъ Орловъ, которому были пожалованы въ Январѣ 1837 года брильянтовый перстень за изобрѣтеніе ружья съ патронами, а въ Февралѣ 1840 года серебряная медаль на Аннинской лентѣ для ношенія на шеѣ за изобрѣтеніе механизма, приспособленнаго къ солдатскому ружью, и за исправное содержаніе оружія въ арсеналѣ Великаго Князя Михаила Павловича [111]).

Въ 1850 году были награждены деньгами всѣ чиновники егермейстерской конторы за ихъ полезную службу, выразившуюся въ быстромъ и правильномъ веденіи всѣхъ дѣлъ по конторѣ, а также въ «истинномъ желаніи всегда и во всемъ угодить начальству».

Помимо прямыхъ своихъ обязанностей по занимаемой должности въ Императорской охотѣ, чины и служителя Егермейстерскаго вѣдомства нерѣдко исполняли постороннія порученія, не имѣвшія къ охотѣ прямого отношенія. Напримѣръ, въ 1803 году, по желанію Императора Александра I, одинъ изъ егерскихъ учениковъ былъ отправленъ въ Морскую экспедицію вокругъ свѣта въ качествѣ чучельника (Петръ Филипповъ, назначенный при этомъ егеремъ). Около того же времени егеря придворныхъ охотъ обучали стрѣльбѣ въ цѣль чиновъ егерскихъ полковъ. Согласно повелѣнію Императора Александра I, Аракчеевъ въ 1808 г. приказалъ завѣдывавшему тогда чинами егерскихъ полковъ генералъ-маіору Клейнмихелю назначить отъ каждаго полка по пяти человѣкъ, для практическаго обученія ихъ егерями «стрѣлянью въ цѣль». Въ 1811 году, для обученія стрѣлковъ гвардейской дивизіи и армейскихъ полковъ, расположенныхъ въ Петербургѣ, назначенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, форштмейстеръ придворной охоты Агаповъ, переименованный при этомъ въ поручики, съ зачисленіемъ по арміи [112]).

Служителя Егермейстерскаго вѣдомства часто «командировались» къ Высочайшему Двору, «для прислуживанія въ торжественные дни», въ парадныхъ ливреяхъ. Иногда они, въ числѣ другихъ придворныхъ служителей, наряжались на дежурства «при комнатахъ Ихъ Императорскихъ Величествъ». Такъ, 2 Января 1850 г., въ день рожденія Великаго Князя Алексѣя Александровича, во дворцѣ былъ на дежурствѣ егерь Васильевъ, который, по случаю семейнаго торжества въ Императорскомъ домѣ, получилъ денежную награду, въ размѣрѣ годового жалованья (58 рублей). Кромѣ дежурствъ, четыре егеря безотлучно находились при комнатахъ Императорской фамиліи, для надзора за собаками Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей [113]).

Какъ и въ предыдущую эпоху, служителя Егермейстерскаго вѣдомства принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ началѣ Отечественной войны, 14 Іюня 1812 года, оберъ-егермейстеръ Нарышкинъ предписалъ управляющему егермейстерскою командою въ Москвѣ «предложить всей командѣ о вступленіи въ Московское ополченіе, чего честь и должность всякаго требуетъ: Отечество взываетъ защитниковъ». По этому зову изъ Московской команды въ ополченіе поступило 19 человѣкъ.

Во время Крымской войны, когда Петербургу грозила опасность отъ появленія въ Балтійскомъ морѣ непріятельскаго союзнаго флота, когда Кронштадтъ и противолежащіе берега со стороны Сестрорѣцка и Ораніенбаума укрѣплялись сильными военными отрядами, служителя Императорской охоты не остались безучастными зрителями военныхъ приготовленій къ защитѣ столицы. 29 Апрѣля 1854 года егермейстеръ графъ Ферзенъ доложилъ министру Двора, что «изъ числа конныхъ служителей придворной охоты, отъ 15 до 20 человѣкъ, на отличныхъ донскихъ лошадяхъ, ловкіе и хорошо знающіе окрестности Петергофа, могутъ быть употребляемы въ настоящее военное время на ординарцы для посылокъ съ передачею

приказаній». Предложеніе графа Ферзена было принято, и 3 Мая Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ «коннымъ служителямъ придворной охоты находиться, поочередно по пяти человѣкъ, при лагерномъ отдѣленіи Его Величества, въ Петергофѣ, для посылокъ съ приказаніями». Отдавая распоряженіе относительно порядка назначенія и обмундированія ординарцевъ, графъ Ферзенъ, между прочимъ, писалъ: «Настоящее Высочайшее назначеніе дастъ возможность служителямъ показать, что они достойны придворно-служительскаго званія и сумѣютъ оправдать Высочайшее вниманіе, выраженное въ настоящемъ назначеніи» [114]). Конные егеря оставались при вышеупомянутомъ лагерномъ отдѣленіи до конца 1854 года и въ слѣдующемъ 1855 году.

Чины и служителя Императорской охоты принимали участіе и въ коронаціонныхъ торжествахъ 1856 года. Для помѣщенія придворной охоты было предназначено село Всесвятское. Вмѣстѣ съ этимъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы «въ церемоніи, имѣющей быть во время коронаціи», находились верхомъ Государевъ стремянной и управляющій охотами; а егермейстеръ графъ Ферзенъ долженъ былъ ѣхать въ каретѣ вмѣстѣ со вторыми чинами Императорскаго Двора. Въ Москвѣ во время торжественныхъ обѣдовъ егеря назначались и для услугъ при Высочайшемъ Дворѣ. Вообще нужно замѣтить, что присутствіе служителей охоты, въ особенности же егерей, было, повидимому, необходимой принадлежностью каждой торжественной процессіи. Правда, при въѣздѣ Императора Александра II въ Петербургъ въ 1857 году послѣ коронаціи, равно какъ и при въѣздѣ высоконареченной невѣсты Великаго Князя Михаила Николаевича, чины и служителя охоты лично не участвовали въ шествіи, «въ виду нежелательности отвлекать ихъ отъ прямыхъ обязанностей»; все-таки «за егерей» были назначены нижніе чины пѣхотныхъ частей гарнизона столицы, при чемъ эти нижніе чины были одѣты въ егерское платье [115]).

Придворный выжлятникъ, рис. Н. Самокиша.

Въ заключеніе намъ остается еще сказать о *форменной одеждѣ* чиновъ и служителей Императорской охоты. Къ штату Егермейстерскаго вѣдомства 1801 года приложенъ былъ подробный списокъ форменной одежды, съ указаніемъ матеріаловъ и цѣнъ на нихъ. Изъ этого списка мы узнаемъ, что лѣтнюю одежду чиновъ Егермейстерскаго вѣдомства составляли: кафтанъ, камзолъ, лосинные штаны и шляпа съ плюмажемъ, а зимнюю: мѣховой сюртукъ, зимній картузъ и перчатки съ варежками. У служителей охотъ это обмундированіе дополнялось портупеей съ кортикомъ и рабочимъ кафтаномъ. Каковъ былъ покрой всей этой одежды, сказать затрудняемся, но, надо полагать, онъ мало чѣмъ отличался отъ тѣхъ кафтановъ, кам-

золовъ и сюртуковъ, которые описаны въ III томѣ нашего изслѣдованія. Кафтаны, камзолы и сюртуки шились изъ сукна разнаго качества, смотря по должности; на подкладку употреблялась или саржа, или стамедъ, или же каразея; на украшеніе шелъ галунъ и ливрейный басонъ. Мѣхъ подъ сюртукъ употреблялся, по всей вѣроятности, волчій. Пуговицы шли томпаковыя.

Въ 1817 году форма для чиновниковъ Егермейстерскаго вѣдомства была измѣнена. По Высочайшему повелѣнію, тогда были построены мундиры для штабъ- и оберъ-офицеровъ придворныхъ охотъ по образцу мундировъ, присвоенныхъ чиновникамъ Конюшенной команды, съ тою только разницею, что, вмѣсто краснаго воротника и обшлаговъ, егермейстерскимъ чиновникамъ полагались зеленые, причемъ штабъ-офицерскимъ чинамъ, сверхъ петлицъ, присвоенъ былъ золотой бортъ того же образца. Мундиръ чиновъ Конюшенной команды былъ «военнаго покроя, темнозеленый, съ красными суконными воротникомъ, обшлагами, отворотами на фалдахъ, съ выпушками по краямъ и около карманныхъ клапановъ» и съ золотымъ шитьемъ, въ зависимости отъ ранга. Пуговицы были золоченыя, съ государственнымъ гербомъ, окруженнымъ охотничьимъ рожкомъ. 30 Сентября 1827 года къ этому мундиру, вѣроятно, въ качествѣ вседневной формы, присоединенъ былъ вицъ-мундиръ изъ темнозеленаго сукна, съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ и съ пуговицами, Высочайше «апробованными» для придворной охоты. При этомъ вицъ-мундирѣ полагалось носить темнозеленые панталоны или брюки, бѣлый или черный жилетъ и круглую шляпу [116]).

11 Марта 1831 года было утверждено «положеніе объ обмундированіи чиновъ Императорскаго Двора», въ томъ числѣ и чиновъ Егермейстерскаго вѣдомства. Устанавливая новую форму для оберъ-егермейстера и егермейстера, это «Положеніе» не измѣнило прежней формы другихъ чиновниковъ Императорской охоты. Для нихъ былъ оставленъ прежній мундиръ образца 1817 года и прежній мундир-

ный фракъ образца 1827 года. Повидимому, этотъ фракъ былъ общимъ для всѣхъ чиновъ Императорскаго Двора. Впрочемъ, и для нихъ были установлены «Положеніемъ» нѣкоторыя правила для ношенія формы. Такъ, въ торжественные дни они должны были носить сверхъ панталонъ темнозеленаго сукна длинные сапоги (ботфорты), по образцу пѣхотныхъ генеральскихъ, а въ будни темнозеленые, съ красною прошивою, брюки надѣвались сверхъ сапогъ съ привинченными шпорами. Оберъ-егермейстерамъ и егермейстерамъ Положеніемъ присваивался мундиръ, во всемъ подобный мундиру оберъ-шталмейстера и шталмейстера. Мундиръ этотъ былъ военнаго покроя, темнозеленаго сукна; воротникъ и обшлага его были тоже темнозеленые суконные, съ красною выпушкою, а пуговицы — съ изображеніемъ государственнаго герба, окруженнаго охотничьимъ рожкомъ. Параднымъ мундирамъ оберъ-егермейстера присвоено было золотое шитье въ три ряда на воротникѣ, обшлагахъ, карманныхъ клапанахъ, подъ ними и по борту, и въ одинъ рядъ вдоль фалдъ и по швамъ. Егермейстерскіе парадные мундиры имѣли то же расположеніе шитья, но только въ два ряда и безъ шитья по швамъ. При парадныхъ мундирахъ оберъ-егермейстеры и егермейстеры должны были носить шляпу съ золотымъ шитьемъ того же рисунка, какъ и на мундирахъ, бѣлые суконные панталоны и длинные сапоги, по образцу пѣхотныхъ генеральскихъ, съ накладными шпорами. Кромѣ этого мундира, для оберъ-егермейстера и егермейстера былъ присвоенъ еще вицъ-мундиръ, покроемъ и рисункомъ шитья похожій на парадный и отличавшійся отъ послѣдняго только тѣмъ, что шитье полагалось имѣть лишь на воротникѣ, обшлагахъ и карманныхъ клапанахъ. При вицъ-мундирѣ полагалась шпага [117]).

Въ Маѣ 1833 года вышеописанная форма чиновъ Егермейстерскаго вѣдомства была, такъ сказать, пополнена; вышедшимъ тогда «дополненіемъ къ положенію о мундирахъ Придворнаго вѣдомства» всѣмъ чинамъ Императорской охоты были присвоены сюртуки съ

зеленымъ воротникомъ и красною подкладкою, по формѣ военнаго вѣдомства, при шпагахъ и треугольныхъ шляпахъ. Оберъ-егермейстерамъ, егермейстерамъ и лицамъ, состоявшимъ въ этихъ должностяхъ, предоставлено было имѣть на означенныхъ сюртукахъ, въ видѣ погоновъ, золотые шнурки. Вмѣстѣ съ этимъ всѣмъ чиновникамъ Егермейстерскаго вѣдомства разрѣшалось въ дорогѣ носить суконную фуражку съ чернымъ лакированнымъ козырькомъ и суконнымъ околышемъ, по цвѣту воротника. Въ 1852 году для унтеръ-егермейстера и прочихъ офицеровъ Егермейстерскаго вѣдомства (кромѣ чиновниковъ, служившихъ при Егермейстерской конторѣ) была измѣнена форма головного убора: прежнія треугольныя шляпы были замѣнены касками.

Форменная одежда чиновниковъ Императорской охоты образца 1831 и 1833 годовъ въ Мартѣ 1855 года снова была нѣсколько видоизмѣнена. Такъ, напримѣръ, малый мундиръ (вицъ-мундиръ) оберъ-егермейстеровъ и егермейстеровъ былъ замѣненъ новымъ малымъ мундиромъ, построеннымъ «по новому образцу военныхъ мундировъ», т.-е. онъ былъ не съ фалдами, а съ полами, «сходящимися накрестъ спереди, двубортный, съ двумя рядами пуговицъ» (по 8 съ каждой стороны); шитье на этомъ мундирѣ оставлено было прежнее, съ тою разницею, что на карманныхъ клапанахъ оно шло не подъ таліею поперекъ, а въ длину, соотвѣтственно новому направленію этихъ клапановъ, «какъ на казацкомъ генеральскомъ мундирѣ». Ботфорты и лосинные штаны замѣнены были при этомъ мундирѣ «зелеными брюками съ красною по бокамъ выпушкою». При праздничной формѣ красная выпушка этихъ брюкъ замѣнялась золотымъ галуномъ. Точно такой же по покрою мундиръ былъ установленъ и для всѣхъ чиновниковъ Императорской охоты, вмѣсто стараго мундира образца 1817 года, съ тою лишь разницею, что воротникъ у этого мундира былъ скошенный, «съ острыми вверху углами». Шитье на немъ было оставлено прежнее. Одновременно съ этимъ отмѣнялось для чиновниковъ ношеніе лосинныхъ панталонъ

и ботфортовъ, вмѣсто которыхъ во всѣхъ случаяхъ полагалось носить вышеупомянутые зеленые брюки съ красною выпушкою по бокамъ. Въ Августѣ этого же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе присвоить штабъ- и оберъ-офицерамъ придворныхъ охотъ ношеніе на мундирахъ и сюртукахъ золотыхъ плетеныхъ погоновъ, по образцу военно-медицинскаго вѣдомства, а также ношеніе золотой перевязи для роговъ и золотой поясной портупеи для кинжаловъ. Вскорѣ послѣ этого послѣдовало новое повелѣніе: «чиновникамъ Егермейстерскаго вѣдѣнія, коимъ положены мундиры военнаго покроя, имѣть изъ сѣраго сукна плащъ, по образцу плаща кавалерійскихъ офицеровъ, съ темнозелеными клапанами на концахъ воротника и на сѣрой подкладкѣ, но безъ погоновъ и выпушекъ [118]).

Придворный егерь, рис. Н. Самокиша.

Въ началѣ царствованія Императора Александра Николаевича, 8 Марта 1856 года, была утверждена новая форма одежды для оберъ-егермейстеровъ и егермейстеровъ. Эта форма раздѣлялась на

парадную, праздничную, обыкновенную, походную и вояжную, будничную или служебную.

Парадная форма состояла изъ мундира, цвѣтъ сукна, шитье, подкладка и выпушка котораго остались прежніе, образца 1831 года, но покрой былъ уже другой. Этотъ мундиръ имѣлъ видъ однобортнаго полукафтана (длиною 7 вершковъ отъ таліи), со скошеннымъ стоячимъ воротникомъ, прямыми продольными карманными клапанами, съ поперечнымъ на лѣвомъ боку разрѣзомъ для шпаги и съ витыми канительными на плечахъ погонами. Къ этому мундиру полагались бѣлые суконные или лосинные панталоны съ ботфортами, шляпа съ шитьемъ и бѣлымъ плюмажемъ.

Къ *праздничной* формѣ относился вицъ-мундиръ, двубортный, въ видѣ полукафтана, застегивающагося на 8 пуговицъ; во всѣхъ остальныхъ признакахъ онъ былъ сходенъ съ параднымъ. Къ вицъ-мундиру полагались: 1) суконные брюки темнозеленаго цвѣта съ галуномъ по боковымъ швамъ и 2) шляпа съ галуномъ и чернымъ плюмажемъ.

Обыкновенную форму составляли: вышеописанный вицъ-мундиръ, сѣрые брюки съ темнозелеными лампасами и красною выпушкою посреди нихъ и шляпа съ галуномъ и чернымъ плюмажемъ.

Походная и *вояжная* форма состояла: 1) изъ двубортнаго сюртука со скошеннымъ стоячимъ воротникомъ, на нижней части котораго и на обшлагахъ нашитъ былъ золотой генеральскій галунъ, съ витыми канительными погонами и поперечнымъ на лѣвомъ боку разрѣзомъ для шпаги; 2) изъ сѣрыхъ вышеупомянутыхъ брюкъ, и 3) изъ фуражки.

Наконецъ, *будничную* или *служебную* форму составляли: мундирный фракъ, темнозеленые брюки, черный или бѣлый жилетъ [119]).

Кромѣ всего этого, въ составъ формы оберъ-егермейстеровъ и егермейстеровъ еще входили: плащъ изъ сѣраго сукна, по образцу военнаго генеральскаго, т.-е. съ красными выпушками, краснымъ

подбоемъ и красными на переднихъ концахъ воротника клапанами, но безъ плечныхъ погоновъ.

Впослѣдствіи въ только-что описанной формѣ оберъ-егермейстеровъ и егермейстеровъ произведены были нѣкоторыя измѣненія. Такъ, напримѣръ, въ Мартѣ 1862 года фуражки, употреблявшіяся при походной и вояжной формѣ, были замѣнены шапками зеленаго цвѣта съ золотымъ околышемъ, по формѣ, утвержденной тогда для гражданскихъ чиновниковъ военнаго министерства, а въ концѣ 1872 года, вмѣсто двубортнаго вицъ-мундира, введенъ былъ однобортный. Наконецъ, въ половинѣ 1873 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ сюртуковъ, установленныхъ правилами 8 Марта 1856 года, а, вмѣсто нихъ, егермейстерамъ повелѣно было носить во время охотъ двубортные сюртуки съ темнозеленымъ воротникомъ, красными кантами и витыми погонами. Тогда же имъ присвоены были зимнія барашковыя шапки, которыя они могли носить, съ особаго разрѣшенія Государя Императора, а вмѣсто форменной шпаги опредѣлено носить охотничьи ножи на золотыхъ портупеяхъ.

Начиная съ 17 Августа 1855 года, форменная одежда остальныхъ чиновниковъ Егермейстерскаго вѣдомства осталась въ общемъ безъ измѣненія. По крайней мѣрѣ, на это нѣтъ соотвѣтствующихъ указаній въ документахъ. Только въ Маѣ 1858 года, «для удобства и большей свободы движенія во время производства зимнихъ охотъ», разрѣшено было, вмѣсто зимнихъ шинелей со стоячимъ воротникомъ, носить пальто съ отложнымъ воротникомъ, да еще въ Мартѣ 1862 года, когда введена была шапка для оберъ-егермейстеровъ и егермейстеровъ, измѣнена была форма головного убора и для прочихъ чиновъ Императорской охоты, которымъ была присвоена тоже шапка изъ свѣтлозеленаго сукна съ околышемъ такого же цвѣта; по околышу этой шапки у унтеръ-егермейстера шелъ золотой галунъ съ золотымъ шнуромъ по краямъ, а у прочихъ чиновниковъ— только два шнура. Такой же шнуръ шелъ по верху тульи. У оберъ-

офицеровъ онъ замѣнялся кантомъ краснаго сукна; изъ него же приготовлялась и петлица съ пуговицею и кокардою. Козырекъ у шапки былъ съ ремешкомъ изъ лакированной кожи; назначеніемъ этого ремешка было удерживать шапку на головѣ при сильномъ вѣтрѣ на открытыхъ мѣстахъ [120]).

Переходимъ теперь къ форменной одеждѣ служителей придворныхъ охотъ. Какую одежду они носили въ началѣ XIX вѣка, мы уже говорили. Новая форма для нихъ была установлена 6 Октября 1827 года. Служителямъ псовой охоты тогда былъ присвоенъ суконный темнозеленый чекмень. Этотъ чекмень, обложенный по воротнику и по борту тесьмою изъ чернаго и желтаго гаруса, на груди былъ украшенъ пятью длинными гарусными петлями съ десятью гомбочками, обшитыми тѣмъ же гарусомъ; позади на лифѣ находились двѣ такія же гомбочки; отъ нихъ вверхъ по швамъ, по рукавамъ, вокругъ обшлаговъ и внизъ около карманныхъ клапановъ шелъ все тотъ же гарусный шнуръ въ три ряда. При чекменѣ полагалось носить зеленыя суконныя шаровары, подшитыя кожей, и кушакъ гарусной тесьмы. Костюмъ дополнялся: 1) киверомъ изъ черной мерлушки съ кожанымъ козырькомъ, съ верхомъ изъ лакированной кожи и съ золоченымъ гербомъ впереди; 2) мѣднымъ рогомъ, и 3) кинжаломъ съ черною деревянною ручкою и съ черными желѣзными ножнами, обдѣланными золоченой бронзой.

Для егерей установлена была однобортная куртка изъ свѣтлозеленаго сукна съ желтыми гербовыми пуговицами. При этой курткѣ полагались суконные такого же цвѣта панталоны, большіе болотные сапоги и фуражка, на манеръ военной, съ козырькомъ изъ черной кожи и съ золоченымъ гербомъ. Въ началѣ 1849 года егерскую куртку замѣнилъ однобортный казакинъ изъ темнозеленаго сукна. У этого казакина (по колѣно длиною) былъ суконный темнозеленый воротникъ, обшитый поверху желтымъ кантомъ и снабженный двумя петлицами изъ узкаго гербоваго басона; на плечахъ у него были

Обмундированіе служащихъ придворной охоты, рис. Н. Самокиша.

погоны изъ плетенаго гаруснаго шнура, въ видѣ петли, застегивающейся у воротника небольшою гербовою пуговицею, а на груди — шесть пуговицъ и по одному маленькому карману съ боковъ; обшлага были разрѣзные, обшитые поверху желтымъ кантомъ. Сзади у казакина имѣлось два кармана, обшитыхъ тоже желтыми кантами, съ двумя пуговицами на каждомъ. Подъ полами была подкладка изъ стамеду, а подъ прочими частями изъ сѣраго коленкора. Этотъ казакинъ и вышеописанный чекмень со всѣми принадлежностями и уборомъ и были главной форменной одеждой вплоть до конца описываемой эпохи. За все время нѣкоторому измѣненію подвергся только чекмень. Напримѣръ, въ 1856 году, «для различія во время полеванія доѣзжачихъ отъ стремянныхъ», приказано было на будущее время строить для 14 человѣкъ, вмѣсто зеленыхъ чекменей, красные, съ прежнимъ уборомъ [121]).

Вышеописанная форма служителей Императорской охоты была красива. По свидѣтельству оберъ-егермейстера Васильчикова, она была гораздо богаче старой формы (образца 1817 и 1831 гг.).

Кромѣ описанной формы, въ документахъ встрѣчаются указанія на существованіе у служителей охоты и другой одежды. Напримѣръ, отъ 1833 и 1839 гг. сохранился весьма подробный перечень разнообразныхъ костюмовъ. Здѣсь среди всевозможнаго рабочаго платья мы находимъ синіе и бѣлые изъ верблюжьяго сукна армяки, поддевки съ шароварами, рабочія куртки, красные кушаки, башлыки, шапки и т. п., а въ качествѣ зимней одежды встрѣчаются: шинели темносѣраго и свѣтлосѣраго сукна на овчинѣ, съ полами, подбитыми волчьимъ мѣхомъ, сюртуки на волчьемъ мѣху, тулупы и полушубки. Упоминаются также лѣтніе сюртуки, съ басономъ и безъ басону, «постройки» 1828 года; темнозеленыя куртки, воротникъ и обшлага которыхъ были обложены золотыми позументами, рейтузы изъ темнозеленаго сукна съ свѣтлозелеными лампасами, полотняные брюки, канифасные жилеты и т. п. Отъ 1856 года дошло свѣдѣніе, что тогда было изготовлено полевое платье: 13 красныхъ и 12 зеленыхъ кафтановъ съ брюками, а также «два полукафтана парадной и выѣздной формы». Все это показываетъ, что, кромѣ вышеописанной формы, служившей, очевидно, для вседневнаго ношенія, у служителей охоты имѣлась еще парадная и выѣздная. Объ этомъ свидѣтельствуетъ отчасти и то, что въ началѣ Декабря 1870 года Императоръ Александръ Николаевичъ повелѣлъ «для 4 доѣзжачихъ и 3 выжлятниковъ, для отличія отъ стремянныхъ, построить сюртуки изъ краснаго сукна» и употреблять ихъ только во время «осенняго полеванья» въ присутствіи Высочайшихъ особъ; а для прочихъ охотъ и всегдашней носки оставлялись прежніе сюртуки, какъ у всѣхъ прочихъ служителей.

Необходимой принадлежностью обмундированія служителей Императорской охоты были также охотничьи ножи и кортики. Во время

А. Маковскій. Тетеревиный токъ.

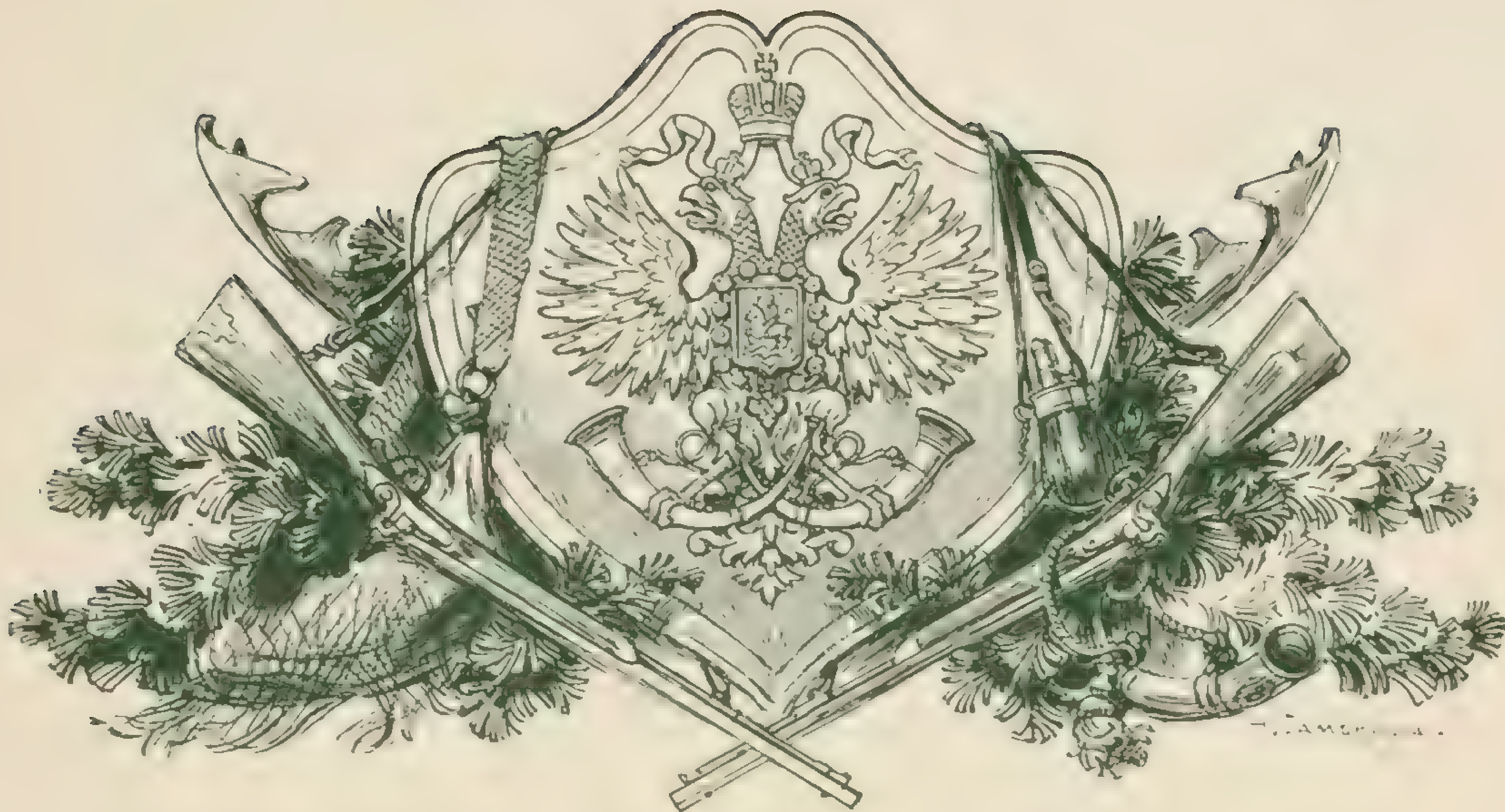
производства охотъ въ Высочайшемъ присутствіи часто случалось, что служителя, для приготовленія осока и удобнаго проѣзда Государю къ мѣсту производства охоты, принуждены бывали обрубать мелкія деревья и вѣтви своими ножами или кортиками, отчего послѣдніе часто ломались. Поэтому для большаго удобства были выписаны изъ Англіи въ 1856 году 30 топоровъ особаго образца.

Нѣсколько раньше мы говорили, что служителя Императорскихъ охотъ, въ особенности егеря, часто командировались къ Высочайшему Двору и надѣвали при этомъ особую ливрею. Эта ливрея, предназначавшаяся единственно для торжественныхъ при Высочайшемъ Дворѣ обѣденныхъ столовъ, баловъ и прочаго, раздѣлялась на «штатсъ-ливрею» и «вицъ-ливрею». Ливрея въ штатъ не была положена и «строилась», по мѣрѣ надобности (вначалѣ на 10, потомъ на 16, а потомъ и на 20 человѣкъ), на сумму, особо отпускаемую изъ Главнаго Казначейства [122]).

Новый образецъ «штатсъ- и вицъ-ливрей» утвержденъ былъ въ 1839 году. «Штатсъ-ливрею», предназначавшуюся, вѣроятно, для болѣе торжественныхъ случаевъ, составляли: 1) сюртукъ свѣтлозеленаго сукна, обшитый по вороту и швамъ золотымъ гербовымъ галуномъ и имѣвшій на груди съ каждой стороны по шесть петлицъ, тоже изъ гербоваго галуна, и два ряда пуговицъ, а на плечахъ — два ряда золотыхъ шнурковъ; 2) панталоны бѣлаго сукна; 3) бандульеры съ золотымъ узенькимъ галуномъ, съ бронзовыми наконечниками и шлифною пряжкою и съ бронзовыми гербовыми бляхами; 4) ботфорты со шпорами; 5) треугольная шляпа, обшитая двустороннимъ золотымъ позументомъ, съ золотою петлицею, кисточками и шелковою зеленою кокардою; 6) зеленый перяной султанъ; 7) киверъ свѣтлозеленаго сукна, съ золотымъ гербовымъ галуномъ и бронзовымъ гербомъ; 8) замшевыя бѣлыя перчатки; 9) черныя шелковыя косынки; 10) кортики съ вызолоченными эфесами и наконечниками, и, наконецъ, 11) костяные бѣлые рожки изъ слоновой кости.

Въ составъ же «вицъ-ливреи» входили: 1) фракъ темнозеленаго сукна, съ золотымъ галуномъ на воротникѣ, обшлагахъ и клапанахъ; 2) брюки тоже темнозеленаго сукна, съ краснымъ кантомъ; 3) бандульеры золотыя галунныя, на замшевой кожѣ, съ тремя наконечниками и шлифною пряжкою; 4) полусапоги безъ шпоръ; 5) треугольная шляпа съ золотымъ галуномъ, петлицами и кожаною кокардою; 6) жилеты бѣлые пике; 7) черныя шелковыя косынки; 8) замшевыя перчатки, и 9) кортики. Эта «вицъ-ливрея» почти во всемъ была похожа на «вицъ-ливрею» образца 1827 года, когда была введена, какъ сказано, новая форма для служителей придворныхъ охотъ. Вплоть до 1856 года, когда былъ измѣненъ покрой и форма «штатсъ-ливреи», подробныхъ свѣдѣній о чемъ въ документахъ не сохранилось, никакихъ особенныхъ измѣненій въ вышеописанной ливрейной формѣ произведено не было, если не считать того, что въ 1847 году у этой ливреи пуговицы были замѣнены другими, съ приподнятыми у орловъ крыльями [123]).

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) За періодъ царствованія Императора Павла Петровича, судя по сохранившимся документамъ и воспоминаніямъ современниковъ, Придворная охота совершенно бездѣйствовала. Императоръ Павелъ I былъ совершенно чуждъ охотничьей страсти и недолюбливалъ развлеченій охотничьяго характера. Въ ряду различныхъ воспоминаній о современной придворной жизни, встрѣчается лишь указаніе, что Павелъ Петровичъ былъ любителемъ собакъ, да и то не охотничьихъ. Князь Н. С. Голицынъ разсказываетъ:

«Когда Павелъ I жилъ въ Петербургѣ, въ нынѣшнемъ инженерномъ замкѣ, то вахтъ-парады въ его присутствіи происходили, въ хорошую погоду, на площади этого замка.

«На вахтъ-парады обыкновенно собиралось много простого народа и собакъ. Ни перваго, ни послѣднихъ никто не смѣлъ отгонять, и они свободно тѣснились: народъ позади, а собаки впереди Павла I. Къ простому народу Павелъ I былъ всегда ласковъ, и, когда войска на вахтъ-парадѣ строились для прохожденія мимо него, онъ тростью своею слегка отодвигалъ народъ, говоря: «Прошу отодвинуться немного назадъ»; затѣмъ, взявъ трость свою подъ лѣвую мышку и снявъ съ правой руки перчатку съ крагенами, вынималъ изъ праваго кармана своего куски хлѣба и потчевалъ имъ тѣснившихся къ нему собакъ. Когда же войска уже подходили, онъ слегка отгонялъ собакъ тростью, говоря: «Ну, теперь ступайте», и собаки, понимая это и получивъ свою подачку, сами собой удалялись» (Русская Старина за 1880 годъ, т. XXIX, стр. 739).

[2]) Къ 17 Мая 1798 года относится слѣдующій документъ: «Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы каменное строеніе, произведенное отъ Егермейстерскаго вѣдомства за Обуховымъ мостомъ, предоставить для казармъ Измайловскому полку, а захваченное къ тому строенію мѣсто,

обнесенное изгородью, поелику оное принадлежитъ къ городскимъ выгонамъ, обратить попрежнему въ выгонъ, почему и сообщено въ здѣшнюю городскую думу: то мѣсто, въ свое вѣдомство принявъ, попрежнему числить выгономъ» (Рукоп. Сборн. Высоч. указ., № 25).

[3]) 20 Ноября 1796 года «въ Оберъ-Егермейстерской Канцеляріи, въ присутствіи, Господинъ Оберъ-Егермейстеръ объявилъ, что сего-жъ Ноября, 13 числа Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ: 1) птичью охоту съ служителями, впредь до повелѣнія отъ Его Величества, изъ Москвы въ С.-Петербургъ не выписывать; 2) казенную псовую охоту съ служителями, безъ позволенія Его Величества, въ отъѣзжія поля ни съ кѣмъ не отпускать» (Сборн. Выс. повел., № 3).

[4]) При Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, почти въ продолженіе всего его царствованія Оберъ-Егермейстеромъ оставался попрежнему князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, уволенный отъ этой должности 16 Февраля 1800 года (Сборн. Высоч. указ., № 36, рукоп. Импер. ох.).

[5]) 16 Февраля 1800 года Оберъ-Егермейстеромъ былъ назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи Василій Ивановичъ Левашовъ, скончавшійся въ Февралѣ мѣсяцѣ 1804 года (Тамъ же и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 19).

[6]) Графъ Иванъ Павловичъ Кутайсовъ, назначенный на эту должность 6 Декабря 1798 года, вмѣсто бывшаго еще при Екатеринѣ Великой Егермейстера А. Я. Потемкина. До назначенія на эту должность графъ Кутайсовъ былъ Оберъ-Гардеробмейстеромъ (Рукописи Импер. ох.).

[7]) 1 Января 1800 года Егермейстеромъ былъ назначенъ двора Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Александра Павловича камергеръ графъ Петръ Гавриловичъ Головкинъ 3-й. 26 Февраля того же года онъ былъ уволенъ отъ службы безъ прошенія «по случаю сдѣланныхъ имъ издержекъ при проѣздѣ любезнѣйшей дочери Нашей Великой Княгини Александры Павловны сверхъ положенной Нами на то суммы вдвое» (Сборн. Высоч. указ., №№ 33 и 36, рукоп. Имп. ох.).

14 Ноября 1800 года послѣдовалъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія: «Отставленный отъ службы Егермейстеръ графъ Головкинъ принимается по прежнему въ службу; Егермейстеру-же Лопухину повелѣваемъ остаться при исправленіи нынѣшней должности, *какъ онъ по сіе время управлялъ сею частью, несмотря на старшинство*» (Подчеркнутыя слова написаны въ указѣ собственною рукою Императора Павла I) (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 3).

[8]) Путешествіе Великаго Князя Павла Петровича вмѣстѣ съ супругою своею Великой Княгиней Маріей Ѳедоровной по за-границѣ, подъ именемъ Графовъ Сѣверныхъ (Кобеко, стр. 209, 227).

[9]) 1799 годъ, 10 Іюня. Пятница. Павловскъ. Вечеръ. «Въ 7 часовъ Ихъ Императорскіе Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ, Государынями Великими Княжнами Еленой Павловной, Маріей Павловной и Екатериной Павловной и Ихъ Свѣтлостями Принцами Мекленбургъ-Шверинскими и свиту состовляющими обоего пола особами изволили выѣздъ имѣть на линеяхъ прогуливаться. . . . . возвѣринецъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 86).

1799 года, 23 Августа. Вторникъ. Гатчина. «Пополудни половинѣ 6-го часа Ихъ Императорскіе Величествы съ Ихъ Императорскими Высочествами и Ихъ Свѣтлостями Герцогами Меклембургскими, какъ равно и со всѣми состовляющими Императорскую свиту обоего пола особами, изволили выѣздъ имѣть на пріуготовленный, въ имѣющемся въ звѣринцѣ молошникѣ, полдникъ» (Тамъ же).

1799 года, 13 Сентября. Вторникъ. Гатчина. «Въ четверть пятаго часа пополудни Ихъ Императорскіе Величествы изволили съ Ихъ Императорскими Высо-

чествами Государемъ Цесаревичемъ и Его Супругою, Великою Княгинею, Ихъ Свѣтлостями Принцами Мекленбургскими и состовляющими свиту Императорскую обоего пола особами, выѣздъ имѣть верховой и прогуливаться поразнымъ мѣстамъ сада и звѣринца, а въ исходѣ 6-го часа, возвратясь, проходили во внутренніе свои покои (Тамъ же).

[10]) 6-го Октября 1808 г. въ Этерсбергѣ, близъ Веймарна Императоръ Александръ I участвуетъ вмѣстѣ съ Наполеономъ I на охотѣ оленей и прочей дичи, данной Герцогомъ Саксенъ-Веймарнскимъ. Вотъ какъ описываетъ историкъ это свиданіе Императоровъ: «Городъ Ерфуртъ, въ 4-хъ верстахъ отъ Веймарна, былъ выбранъ, какъ мѣсто, наиболѣе удобное для свиданія, какъ наиболѣе близкое къ Веймарнскому дому, родственному Русскому. Веймарнскій дворъ послалъ въ Лейпцигъ тайнаго совѣтника барона Вольцогена и барона Цигезара навстрѣчу Императору Александру, чтобы его привѣтствовать и получить приказанія. Его Величество былъ ожидаемъ въ Веймарнскомъ Дворцѣ вечеромъ 25-го Сентября. Иностранные принцы, дворяне и весь дворъ собрались у Герцогини, а Герцогъ отбылъ въ Ейсенакъ, привѣтствовать Его Величество Императора Наполеона. Наслѣдный принцъ сѣлъ на лошадь, чтобы ѣхать съ многочисленной свитой по дорогѣ въ Лейпцигъ, навстрѣчу Августѣйшему гостю, въ то время какъ жители Веймарна формировали заборъ отъ конца парка до города и нетерпѣливо ожидали прибытія доблестнаго Монарха. Наконецъ, гусары и звонъ всѣхъ колоколовъ извѣстили о приближеніи Монарха. Шествіе подвигалось торжественно къ дворцовому мосту при свѣтѣ факеловъ. Французскіе драгуны, гусары Веймарна и охотники сопровождали коляску, запряженную 8-ю лошадьми, въ которой находились Его Императорское Величество Государь съ Его Высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ. Графъ Румянцевъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Толстой, фельдмаршалъ, князь Александръ Голицынъ, генералъ-адъютанты князья: Трубецкой, Волконскій, Гагаринъ и придворный кавалеръ Сперанскій заключали шествіе Его Величества. Ея Императорское Высочество Герцогиня, сопровождаемая Ея Высочествомъ Великой Княжной Каролиной Саксъ-Веймарнской, Великимъ Княземъ Константиномъ, Герцогомъ Ольденбургскимъ, Наслѣднымъ Принцемъ Мекленбургъ-Шверинскимъ и Княземъ Павломъ, окруженная всѣмъ своимъ дворомъ и высокопоставленными иностранцами, встрѣтили Его Величество въ замкѣ и препроводили до большой залы дворца. Монархъ долгое время говорилъ съ Герцогиней, послѣ чего Наслѣдный Принцъ представилъ прелестную маленькую Принцессу Марію своему дядѣ — Государю. 27 Сентября маршалъ царства Lannes, Герцогъ изъ Монтебелло и посланникъ герцогъ изъ Венеціи прибыли къ 12 часамъ, чтобы извѣстить Императора Россіи, что Императоръ Наполеонъ уже съ утра пріѣхалъ въ Ерфуртъ и уже отправился въ дорогу для встрѣчи Императора Россіи. Часъ спустя, Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Веймарна съ Великимъ Княземъ Константиномъ и всей свитой. Наслѣдный Принцъ Саксъ-Веймарнскій съ конвоемъ французскихъ драгунъ, охотниками графа и гусарами изъ Веймарна сопровождалъ его. Это было вдвойнѣ торжественно для двора Веймарна, такъ какъ это былъ день коронованія Его Императорскаго Величества Императора Александра, который и былъ торжественно отпразднованъ и закончился блестящимъ баломъ. Около 3-хъ часовъ пополудни два Императора встрѣтились между деревнями Нора и Остендомъ. Императоръ Наполеонъ былъ верхомъ съ блестящей свитой. Какъ только Императоры увидѣли другъ друга, Императоръ Наполеонъ сошолъ съ лошади, а Императоръ Александръ вышелъ изъ коляски. Оба Императора поцѣловались самымъ искреннимъ образомъ.

«Императоръ Россіи имѣлъ на себѣ красную ленту ордена большаго Орла Франціи, а Императоръ Франціи голубую ленту русскаго ордена св. Андрея Первозваннаго. Оба Императора верхами торжественно въѣхали въ Ерфуртъ подъ выстрѣлы пушекъ, звонъ колоколовъ, подъ громкіе крики народа: «Да здравствуютъ Императоры!» и 5000 солдатъ въ парадной формѣ французской арміи. Императоръ Наполеонъ занялъ губернскій дворецъ, а Императоръ Александръ прелестный домъ г-на Трибеля, который былъ убранъ съ большимъ вкусомъ.

«Послѣ утреннихъ аудіенцій оба Императора, послѣ 12 часовъ, дѣлали смотръ французскимъ войскамъ. Въ 6 часовъ у Императора Наполеона собирались всѣ присутствующіе къ обѣду, и послѣ обѣда всѣ шли въ театръ, гдѣ самые лучшіе артисты Франціи разыгрывали chef-d'œuvre'ы Корнеля, Расина и Вольтера. Императоры сидѣли въ креслахъ посреди перваго ряда, Императоръ Александръ направо, Императоръ Наполеонъ налѣво. Рядомъ съ Императоромъ Александромъ сидѣли Короли Баварскій, Саксонскій и Принцъ Примасъ, а рядомъ съ Наполеономъ сидѣли Король Вюртемберга, Великій Князь Константинъ и Принцъ Вильгельмъ Прусскій. Король и Королева Вестфальскіе занимали большую ложу посреди театра.

«6-го и 7-го Октября начались приготовленія къ большой охотѣ на оленей въ лѣсу Эттерсберга, недалеко отъ города, въ области вѣдѣнія Оберъ-Егермейстера Коха. 8 дней, подъ наблюденіемъ оберъ-лѣсничаго барона Фриша, употребили на устройство охотничьей ограды, и для этой цѣли были выписаны нѣсколько сотъ загонщиковъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ замка Эттерсберга, между большимъ и малымъ Эттерсбергомъ устроили павильонъ, изъ котораго открывался живописнѣйшій видъ на долину Тюрингена черезъ рѣку Унстру, откуда и стрѣляли Императоры дичь. Этотъ павильонъ былъ не что иное, какъ открытая палатка, въ видѣ галлереи, въ одинъ этажъ, потолокъ изъ обоевъ, поддерживаемый стволами настоящихъ деревьевъ въ формѣ колоннъ, декорированными наверху вѣтвями и красными фруктами. Все зданіе имѣло 223 фут. въ длину и 51 фут. въ ширину и занимало площадь въ 10.000 квадр. футовъ. Стѣны были отлично закрыты, но въ длину фасадовъ были открыты, и каждая изъ нихъ была окружена 10 колоннами, высотой въ 22 фута. Каждая колонна была обвита гирляндами изъ цвѣтовъ и фруктъ; середина этого павильона была раздѣлена на 3 главныя части: зала для Императоровъ и 2 залы для свиты. Зала Императоровъ имѣла 73 арш. длины и 51 арш. въ ширину, приподнятая на 3 вершка посреди надъ смежными залами. Другое помѣщеніе, раздѣленное на 2 равныя части, гдѣ находилась кухня, погребъ, помѣщеніе для ружей и одна комната для прислуги. Вокругъ павильона была сдѣлана ограда, съ отдѣленнымъ мѣстомъ для ловли дичи, гдѣ были разставлены тенёта. За оградой было устроено нѣсколько балконовъ, но и они не были достаточны для всей иностранной публики. Это былъ народный праздникъ. Масса лавокъ, наполненныхъ явствами и питьемъ разныхъ сортовъ, дополняли картину.

«Въ 10 часовъ утра Великій Герцогъ Саксъ-Веймарна, сопровождаемый своей охотой, подъ начальствомъ главнаго ловчаго Стафа, оберъ-лѣсничаго Арнсвальда, Фриша, Зебаха, Шварценфельса, выѣхали изъ павильона верхомъ для встрѣчи Императоровъ и Королей. Главный оберъ-лѣсничій баронъ Линкеръ имѣлъ планъ павильона и завтрака. Императоры покинули Ерфуртъ послѣ полудня и были встрѣчены на границѣ Великимъ Герцогомъ Саксъ-Веймарнскимъ, въ деревнѣ Стедтенѣ.

«Ихъ Величества были встрѣчены трубными звуками и криками громадной толпы. Короли Баварскій, Саксонскій, Вюртембергскій и Принцъ Примасъ пріѣхали нѣсколько раньше Императоровъ. По извѣстному сигналу охота началась, ограда

Бракосочетаніе Великаго Князя Павла Петровича съ Великой Княжной Наталіею Алексѣевной, съ нѣмецк. народной картинки.

была снята, дичь погнали впередъ. Охотничій рогъ и цимбаллы извѣстили приближеніе оленей. Императору Россіи ружье было предложено главнымъ ловчимъ Стаффомъ, Императору Франціи — главнымъ ловчимъ Франціи принцемъ Нефшателемъ, Королю Баварскому — главнымъ лѣсничимъ Шварценфельсомъ, Королю Саксонскому — главнымъ лѣсничимъ Линкеръ, Королю Вюртембергскому — главнымъ лѣсничимъ Арнсвальдомъ.

«Его Величество Наполеонъ имѣлъ около себя 6 пажей, 1 ружейнаго мастера и 4 егерей. Вѣрный Мамелюкъ Рустанъ и ружейный мастеръ заряжали ружья. Императоры и Короли стрѣляли очень часто, вплоть до 4 час.

Убито было: 47 оленей,
5 бѣлокъ,
3 зайца и
1 лиса.

«Во время охоты было нѣсколько перерывовъ, во время которыхъ, слѣдуя нѣмецкому обычаю, охотники, замаскированные дикими, съ вѣнкомъ на головѣ и кушакомъ изъ дубовыхъ листьевъ, укладывали передъ павильономъ убитую дичь. Императоры, Короли и принцы въ 4 часа пополудни покинули Эттерсбургъ и вернулись въ коляскахъ въ Веймарнъ, гдѣ торжества продолжались. Въ окрестностяхъ Апольда была устроена для Высокихъ гостей большая охота, доставившая имъ большое удовольствіе.

«16-го Октября, въ 9 час. утра Его Величество Императоръ Александръ покинулъ городъ Веймаръ». (Beschreibung der Feierlichkeiten, welche bei Anwesenheit von Ihro Majestäten der Kaiser Alexander und Napoleon und mehrerer gekrönten Häupter in Weimar und Jena am 6n und 7n October 1808 von Sr. Durchlaucht dem Herzoge Carl August von Sachsen-Weimar veranstaltet wurden).

")¹ Въ документахъ 1805 года встрѣчается любопытное извѣстіе: на лѣто этого года Придворная птичья охота вновь была вызвана изъ Москвы въ Петербургъ. Это обстоятельство позволяетъ думать, что въ то же время производились въ окрестностяхъ С.-Петербурга и охоты особъ царствующаго Дома съ ловчими птицами (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 20).

Лѣтомъ 1808 года Придворная птичья охота была вытребована изъ Москвы въ Петербургъ и направлена оттуда въ городъ Павловскъ, въ лѣтнюю резиденцію вдовствующей Императрицы Маріи Θеодоровны (Тамъ же, оп. 2 1001, № 35).

Въ документахъ 1809 г. встрѣчаемъ извѣстія: «Однажды было отправлено 58 служителей на осоку для принятія медвѣдей, лежащихъ въ островахъ Гатчинскихъ».

Въ лѣтнее и осеннее время неоднократно производились выѣзды на поля со птичьею и псовою Придворными охотами. При деревнѣ Шунары имѣлись казенные, вѣдомства Придворной охоты, шалаши для стрѣльбы тетеревей (Тамъ же, оп. 2/1001, № 42).

На лѣто 1810 года Придворная птичья охота вновь вызывалась изъ Москвы въ Петербургъ (Тамъ же, оп. 2/1001, № 47).

9 Октября. Гатчина. «Въ Пятницу, въ 12 час. пополудни, Ея Императорское Величество (вдовствующая Императрица Марія Θеодоровна) съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною (Анною Павловною) въ коляскѣ, а Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья (Михаилъ Павловичъ и Николай Павловичъ, а также, вѣроятно, присутствующій въ то время въ Гатчинѣ принцъ Павелъ Вюртенбергскій) верхами изволили отъ дворца выѣздъ имѣть на охоту заячей травли, и бывъ при томъ сопровождаемы на линеяхъ и верхами жъ состовляющими Высочайшую свиту особами обоего пола, а въ половинѣ 4-го часа возвратились обратно во дворецъ».

Въ этотъ день въ числѣ приглашенныхъ во дворецъ, къ обѣденному столу, находились: оберъ-егермейстеръ Нарышкинъ и егермейстеръ графъ Головкинъ (Тамъ же, оп. 28/1618, № 104).

9 Октября 1815 года. Суббота. Гатчина. «Пополудни въ половинѣ 1-го часа Ея Императорское Величество съ фрейлиною Дивовою изволила выходъ имѣть, пѣшкомъ прогуливаться по саду, а отъ звѣринца въ коляскѣ проѣзжать до имѣющагося, разстояніемъ въ четырехъ верстахъ отъ Гатчины, казеннаго дома, жительствомъ занимаемаго егеремъ Юньюсомъ, откуда въ исходѣ 3-го часа и благоволила возвратиться обратно» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 108).

Въ томъ же источникѣ за 1818 годъ читаемъ: 20 Іюня. Четвергъ. Царское Село. Вечеръ. «40 минутъ 8-го часа Высочайшая фамилія соблаговолила поѣхать въ садъ къ птичному двору въ дрожкахъ: Его Величество Король (Прусскій) съ Императрицею Елисаветою Алексѣевною, Государь Императоръ съ Великою Княгинею Александрою Θеодоровною (супруга Вел. Князя Николая Павловича), Великій Князь Николай Павловичъ съ Наслѣднымъ Принцемъ Вильгельмомъ, Принцъ Мекленбургскій съ Гессенъ-Гомбургскимъ, въ сопровожденіи свиты Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ обоего пола особъ, также и прусскихъ кавалеровъ, въ линеяхъ» (Тамъ же, оп. 28 1618, № 113).

Въ документахъ 1820 года имѣется извѣстіе, что въ это время въ лѣсу при деревнѣ Шунары былъ вновь отстроенъ, распоряженіемъ Придворной охоты, шалашъ для стрѣльбы тетеревей. Шалашъ былъ бревенчатый, теплый, круглой формы и обставленъ кругомъ «чучельными шестами». Его сооруженіе обошлось въ 1200 рублей (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 105).

Изъ того же источника за 1820 годъ находимъ замѣтки: Мая 15. Гатчина. «Въ Субботу, пополуднѣ въ исходѣ 1-го часа, Ея Императорское Величество (Императрица Марія Θеодоровна) съ фрейлиной Диковой соизволила выѣздъ имѣть въ каретѣ въ воспитательный домъ, изъ сего въ больницу онаго и въ городскую богадѣльню, а оттуда прогуливаться по звѣринцу и въ три часа пополудни-жъ соблаговолила возвратиться во дворецъ» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 118).

[12]) Въ оставленныхъ Императрицею Александрою Θеодоровною (супругою Николая Павловича) воспоминаніяхъ, касающихся, къ сожалѣнію, лишь первыхъ годовъ ея пребыванія въ Россіи и заканчивающихся 1820 годомъ, читаемъ подъ 1818 годомъ нижеслѣдующее интересное свидѣтельство: «Maman (вдовствующая Императрица Марія Θеодоровна) разрѣшила своему сыну (Николаю Павловичу) провести нѣсколько дней въ Гатчинѣ для охоты. Мы съ радостью приготовились воспользоваться этимъ позволеніемъ и провели въ Гатчинѣ время весьма пріятно, въ тѣсномъ кружкѣ, который составляли Оберъ-Церемонимейстеръ князь Яковъ Лобановъ, сынъ его, флигель-адъютантъ князь Александръ Лобановъ, графъ Рибопьеръ и нашъ маленькій Аничковскій дворъ. Мнѣ чрезвычайно понравилась эта жизнь въ загородномъ замкѣ и охота; всѣ были веселы, любезны, каждый по своему, разговорчивы, и всѣ разстались довольные другъ другомъ» (Русская Старина за 1896 г., т. LXXXVIII, стр. 45).

Надо полагать это были первыя осеннія звѣровыя охоты Николая Павловича въ Гатчинскихъ охотничьихъ угодіяхъ, весьма понравившіяся Великому Князю и побудившія его, по вступленіи на престолъ, почти ежегодно посвящать, какъ увидимъ ниже, по нѣсколько осеннихъ дней развлеченію охотою. Послѣднее обстоятельство совершенно опредѣленно указываетъ, что свидѣтельства многихъ современниковъ о нелюбви Николая Павловича къ развлеченіямъ охотничьяго характера нельзя признать вполнѣ правильными, въ особенности ежели принять во вниманіе замѣтку Императрицы Александры Θеодоровны: «Мой мужъ и Михаилъ (Павловичъ) ненавидили Гатчинскій дворецъ, вспоминая проведенныя въ немъ скучныя зимы 1810, 1811 и 1812 годовъ, посвященныя исключительно воспитанію» (Тамъ же, стр. 55).

[13]) Въ воспоминаніяхъ почетнаго лейбъ-хирурга Дмитрія Клементьевича Тарасова, между прочимъ читаемъ:

Царское Село. Государь рано утромъ «выходилъ въ садъ, черезъ собственный выходъ, въ свою аллею, изъ коей постоянно направлялся къ плотинѣ большого озера, гдѣ обыкновенно ожидали его: главный садовникъ Ляминъ и все птичье общество (до сотни лебедей, а также гуси и утки), обитавшее на птичьемъ дворѣ, близъ этой плотины. Къ приходу Его Величества птичники обыкновенно приготовляли въ корзинахъ разный для птицъ кормъ. Почуявъ издали приближеніе Государя, всѣ птицы привѣтствовали его на разныхъ своихъ голосахъ. Подойдя къ корзинамъ, Его Величество надѣвалъ особо приготовленную для него перчатку и начиналъ имъ самъ раздавать кормъ» (Русская Старина, т. IV, 1871 г., стр. 636).

Тотъ же авторъ сообщаетъ: «Во время пребыванія Государя въ Инсбрукѣ (поѣздка Александра Павловича на Веронскій конгрессъ въ 1822 году) была открыта гимназія для стрѣльбы въ цѣль. Для состязанія туда собрались всѣ наилучшіе стрѣлки изъ всего Тироля. На сей конецъ отъ правительства назначены были различные и значительные призы, которые выдавались въ награду тѣмъ изъ стрѣлковъ, которые могли выполнить всѣ условія, въ программѣ изложенныя. Государь самъ стрѣлялъ въ цѣль и получилъ призъ» (Тамъ же, стр. 601).

[14]) 30 Декабря 1796 года былъ Высочайше утвержденъ слѣдующій новый штатъ Императорскихъ охотъ, заимствуемый нами изъ докум. 1798 года: 1) оберъ-

егермейстеръ съ жалованьемъ 4188 руб., 2) егермейстеръ съ жалованьемъ 2532 руб., 3) унтеръ-егермейстеръ съ жалованьемъ 500 руб. и на мундиръ 100 руб. 55 коп. въ годъ.

4) *При конторѣ:* а) казначей съ жалованьемъ 450 руб. да ежегодно 3 сажени дровъ; б) регистраторъ съ жалованьемъ 151 руб. да 1½ саж. дровъ; в) «при отправленіи при конторѣ письменныхъ дѣлъ» одинъ чиновникъ, получавшій по этой должности 150 руб. въ годъ «за обревизованіе вступаемыхъ по Оберъ-Егермейстерскому вѣдомству счетовъ» — 100 руб. да «за должность при Петергофскихъ звѣринцахъ смотрителя» 150 руб., а всего 400 руб. и 3 сажени дровъ въ годъ.

5) *При егерской командѣ:* а) биксеншпаніеръ съ жалованьемъ 200 руб. и на мундиръ 108 руб. 87 коп. въ годъ; б) чиновникъ «на егерской вакансіи въ Гатчинѣ, при лѣсахъ», съ содержаніемъ въ 100 руб. въ годъ (надворный совѣтникъ Василій Толкачевъ); в) кречетникъ (Иванъ Кузинъ) съ жалованьемъ въ 100 руб. да 1½ саж. дровъ; г) оберъ-ферштеръ (Антонъ Гундіусъ, † Сентябрь 1798 года) съ жалованьемъ въ 100 руб.; д) 9 человѣкъ егерей (изъ нихъ пятеро съ биксеншпаніеромъ въ Гатчинѣ), каждому жалованье 100 руб., на мундиръ (ливрея и сюртукъ), на рабочую одежду и кормъ собственнымъ легавымъ собакамъ 125 руб. 76½ коп.; е) 12 человѣкъ егерскихъ учениковъ съ жалованьемъ каждому по 36 руб., да изъ нихъ двумъ «изъ магазинъ-вахтерскаго оклада добавочныхъ» по 30 рублей; кромѣ того, егерскимъ ученикамъ на ливрею и сюртукъ и на рабочую пару по 89 руб. 71½ коп., муки ржаной 10 четвертей, крупъ 1 четверть, дровъ 1½ сажени, да на кормъ собакамъ по 50 коп. въ годъ; ж) 8 человѣкъ птичниковъ съ тѣмъ же содержаніемъ, какъ и егерскимъ ученикамъ. *Примѣчаніе:* «егерямъ и ученикамъ, кои ходятъ въ стрѣльбу, производится на кормъ собакамъ по 1 рублю въ мѣсяцъ, да муки овсяной по 1 четверику».

6) *При псовой охотѣ:* а) государевъ стремянной съ жалованьемъ въ 400 руб. да на мундиръ и сюртукъ 108 руб. 87 коп. въ годъ; б) двое корытничихъ съ жалованьемъ въ 80 руб. каждому, ржаной муки по 15 четвертей, крупъ по 2 четверти, дровъ по 1½ саж., на мундиръ, сюртукъ, обувь и рабочую пару по 121 руб. 76½ коп.; в) 19 человѣкъ охотниковъ (изъ нихъ одинъ въ Москвѣ) съ жалованьемъ каждому по 36 руб., муки ржаной по 10 четвертей, крупъ по 1 четверти, дровъ по 1½ саж., на мундиръ, сюртукъ, обувь и рабочую пару по 121 руб. 76½ коп. въ годъ; г) 6 человѣкъ доѣзжачихъ съ тѣмъ же окладомъ; д) 11 человѣкъ выжлятниковъ (изъ нихъ одинъ въ Москвѣ) съ тѣмъ же окладомъ; е) 5 человѣкъ наварщиковъ съ жалованьемъ по 36 руб., муки ржаной 6 четвертей, крупъ одна четверть, дровъ 1½ саж.; ж) 8 человѣкъ конюховъ (изъ нихъ одинъ въ Москвѣ) съ тѣмъ же окладомъ; *примѣчаніе:* «онымъ наварщикамъ и конюхамъ на постройку одежды по штату суммы не положено, а сказано, что одѣваться будутъ своимъ коштомъ изъ жалованья»; з) кузнецъ съ жалованьемъ 150 руб. и 1½ саж. дровъ въ годъ; и) двое кузнечныхъ учениковъ съ жалованьемъ по 18 руб., ржаной муки по 6 четвертей, крупъ по 1 четверти и дровъ по 1½ саж. въ годъ; *примѣчаніе:* «онымъ кузнецу и ученикамъ мундировъ не положено».

7) *При птичьей охотѣ* (въ Москвѣ): а) статейщикъ съ жалованьемъ по 179 руб. въ годъ; б) комиссаръ съ жалованьемъ по 1200 руб. въ годъ; *примѣчаніе:* послѣднему «прибавочныхъ изъ магазейнъ-вахтерскаго оклада» по 50 руб. да «изъ экономической суммы» по 80 руб., муки ржаной 3 куля девяти пудоваго вѣса, крупъ 4 четверти и дровъ 3 сажени; в) кречетникъ «за писаря» (пропорщикъ) съ жалованьемъ въ 60 руб., муки ржаной 5 четвертей, крупъ одна четверть; г) 8 человѣкъ кречетниковъ (двое губернскихъ секретарей и

6 прапорщиковъ), изъ коихъ 7 человѣкамъ по 60 руб., муки ржаной 10 четвертей, крупъ 1 четверть и дровъ 1½ сажени, а 1-му 30 руб., муки ржаной 5 четвертей, крупъ 1 четверть и дровъ 1½ сажени; д) 5 человѣкъ сокольниковъ и 1 ястребникъ съ жалованьемъ сокольники — какъ кречетники старшаго оклада, а ястребникъ — какъ кречетникъ младшаго оклада; *примѣчаніе:* «онымъ кречетникамъ, сокольникамъ и ястребнику, каждому въ годъ на ливрею, сюртукъ, обувь и рабочую пару» — 121 руб. 76½ коп.; е) клобучечникъ съ жалованьемъ въ 36 руб., муки ржаной 10 четвертей, крупъ 1 четверть въ годъ (мундира не положено); ж) колоколечникъ, съ тѣмъ же окладомъ содержанія; з) 2 ястребника «на конюховскихъ вакансіяхъ» съ тѣмъ же окладомъ.

8) «Пожалованныхъ грамотами въ разныхъ губерніяхъ кречатьихъ и сокольихъ помытчиковъ, которые доставляютъ ко птичьей охотѣ кречетовъ и соколовъ, 125 душъ. Со оныхъ помытчиковъ сбирается подможныхъ денегъ съ каждой души по 2 руб., исключая тѣхъ, которые ловятъ кречетовъ и соколовъ, всего съ 926 душъ — 1852 руб.».

9) «При мастерствахъ изъ положенной по штату по мастерствамъ пятисотъ рублевой суммы»: а) волторный мастеръ съ жалованьемъ въ 36 руб., муки ржаной 3 четверти, крупъ 4 четверика, дровъ 1½ саж.; б) подмастерье съ жалованьемъ денежнымъ въ 30 руб. и хлѣбныхъ — какъ предыдущему; в) ружейный ученикъ съ тѣмъ же окладомъ; г) сѣдельникъ съ жалованьемъ въ 45 руб., муки ржаной 7 четвертей, крупъ 1 четверть, дровъ 1½ саж.

10) «Опредѣляемые по разсмотрѣнію Господина Оберъ-Егермейстера сверхъ штата изъ получаемой на содержаніе звѣринцевъ суммы 10.000 руб.». *При звѣринцахъ:* А) Петергофъ: а) смотритель звѣринца (надворный совѣтникъ) съ жалованьемъ въ 150 руб. и 3 саж. дровъ въ годъ; б) форштмейстеръ съ жалованьемъ 200 руб. и 1½ саж. дровъ въ годъ; в) магазейнъ-вахтеръ съ жалованьемъ 60 руб., муки ржаной 6 четвертей, крупъ 1 четверть, дровъ 1½ саж. въ годъ; г) писарь съ жалованьемъ 36 руб. деньгами и хлѣбомъ — какъ предыдущему; д) 13 человѣкъ звѣровщиковъ, изъ коихъ 10-и человѣкамъ 36 рублей, 1-му 24 руб., 1-му 18 руб. и 1-му 12 руб., да, кромѣ того, 1-му муки ржаной 10 четвертей, крупъ 1 четверть, дровъ 1½ саж., 7-и муки ржаной 6 четвертей, крупъ 1 четверть, дровъ 1½ саж. и 5-и муки ржаной 3 четверти, крупы 4 четверика, дровъ 1½ саж. Б) Царское Село: а) магазейнъ-вахтеръ съ жалованьемъ 36 руб. и б) 4 человѣка звѣровщиковъ съ тѣмъ же окладомъ.

11) «Изъ отпускаемой на содержаніе слона съ прислугою суммы»: а) 2 слоновщика, каждому 100 руб., муки ржаной 3 четверти, крупъ 4 четверика; б) 2 звѣровщика, каждому 36 руб., да, кромѣ того, одному муки ржаной 9 четвертей, крупъ 1 четверть, а другому муки ржаной 3 четверти и крупы 4 четверика; *примѣчаніе:* «онымъ при слонѣ живущимъ служителямъ дровъ не производится»; в) выжлятникамъ съ жалованьемъ 30 рублей; г) птичникъ съ жалованьемъ 18 руб., муки ржаной 3 четверти, крупы 4 четверика и дровъ 1½ саж.

12) На содержаніе *церковнаго причта,* священника, дьячка и старосты, 400 руб.

13) *При Измайловскомъ звѣринцѣ* (въ Москвѣ): а) смотритель звѣринца съ жалованьемъ 150 руб.; б) кречетникъ «за писаря» съ жалованьемъ 60 руб., муки ржаной 5 четвертей, крупъ 1 четверть и дровъ 1½ саж.; в) писарь съ жалованьемъ 36 руб., муки ржаной 6 четвертей, крупъ 1 четверть; г) 7 человѣкъ выжлятниковъ и 7 человѣкъ звѣровщиковъ съ жалованьемъ денежнымъ: выжлятникамъ по 35 руб., 5 звѣровщикамъ столько же и двумъ по 18 рублей,

а хлѣбнымъ: выжлятникамъ и четыремъ звѣровщикамъ муки ржаной по 6 четвертей, крупъ по 1 четверти, а тремъ звѣровщикамъ половина того; всѣмъ имъ по $1^1/_2$ сажени дровъ.

За симъ сверхъ штата, за счетъ экономической суммы, состояли при Егермейстерской конторѣ подканцеляристовъ 3, копеистовъ 2 и при денежной казнѣ сторожей 4 (Рукопись Имп. охоты).

[15]) 18 Декабря 1801 года воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго штата Императорскихъ охотъ одновременно съ утвержденіемъ новыхъ штатовъ по всему придворному вѣдомству. Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ въ этотъ день Придворной конторѣ Императоромъ Александромъ I, оговорено: «Разсматривая приходы и расходы Двора Нашего, по всѣмъ его частямъ и отдѣленіямъ въ особенности, нашли мы вездѣ почти несоразмѣрное число чиновъ и служителей, а еще болѣе несоразмѣрные, излишніе и несоотвѣтственные прямой надобности расходы, а со онымъ совокупно — во всѣхъ почти частяхъ передержку, превосходящую опредѣленныхъ на то ежегодно въ знатномъ количествѣ суммъ, и проистекшіе оттого немалые долги; въ каковомъ уваженіи и признали за нужно, всѣ вышепомянутые расходы черезъ нарочно учрежденную для того коммисію, во всемъ ихъ пространствѣ разобрать и, сообразно правиламъ, отъ Насъ преподаннымъ, и прямой и существенной надобности, составить новые по Двору штаты».

Въ новыхъ штатахъ, касательно вѣдомства Императорскихъ охотъ, читаемъ: Въ числѣ первыхъ чиновъ Двора — оберъ-егермейстеръ съ содержаніемъ въ 4188 р. Въ числѣ вторыхъ чиновъ Двора — егермейстеръ съ содержаніемъ въ 2532 руб. Затѣмъ, кромѣ того, часть оберъ-егермейстера:

1) Унтеръ-егермейстеръ съ жалованьемъ въ 1500 руб.

2) На казначея, двухъ канцеляристовъ и канцелярскіе расходы 1000 руб.

3) *Егерская охота:* а) при собственныхъ Его Величества ружьяхъ биксеншпаніеръ съ жалованьемъ 200 руб.; б) 10 человѣкъ егерей съ жалованьемъ каждому по 100 руб.; имъ же на собственныхъ ихъ легавыхъ собакъ, на овсяную муку и шквару по 20 руб. каждому; в) 12 человѣкъ егерскихъ учениковъ, каждому 36 руб., 10 кулей ржи, 1 четверть крупы; г) 8 человѣкъ птичниковъ съ тѣмъ же окладомъ; егерскимъ ученикамъ и птичникамъ на 20 легавыхъ собакъ, на овсяную муку и шквару по 10 руб. каждому.

4) *Птичья охота:* а) статейщикъ съ жалованьемъ 179 руб.; б) комиссаръ съ жалованьемъ 120 руб.; в) писарь съ жалованьемъ 60 руб., 5 кулей ржи и 1 четверть овса; г) 12 человѣкъ служителей: кречетниковъ, сокольниковъ и ястребниковъ, каждому 60 руб., 10 кулей ржи, 1 четверть крупъ; д) 4 конюха, въ томъ числѣ клобучечникъ и колоколечникъ, каждому 36 руб., 10 кулей ржи и 1 четверть крупъ.

5) *Псовая охота:* а) государевъ стремянной съ жалованьемъ въ 400 руб.; б) 2 корытничьихъ, каждому 80 руб., 15 кулей ржи, 2 четверти крупъ; в) 18 охотниковъ, 6 доѣзжачихъ и 10 выжлятниковъ, каждому 36 руб., 10 кулей ржи, 1 четверть крупъ; г) 5 наварщиковъ, каждому 36 руб., 6 кулей ржи и 1 четверть крупъ; д) 7 конюховъ, каждому 36 руб., 10 кулей ржи и $^1/_2$ четверти крупъ; е) 1 магазейнъ-вахтеръ съ жалованьемъ 80 руб.; ж) 1 писарь — 60 руб., 5 кулей ржи, 1 четверть крупъ; з) 1 коновалъ съ жалованьемъ 150 руб.; и) 2 кузнечныхъ ученика, каждому 18 руб., 6 кулей ржи, 1 четверть крупъ.

Хлѣбное жалованье, считая рожь по 7 руб. куль, а крупу по 10 руб. четверть, составляло сумму въ 6633 рубля. На мундиры 9323 руб. 83 коп. «На дачу умершихъ оберъ-офицеровъ и нижнихъ служителей женамъ или дѣтямъ единовременно годоваго жалованья» — 500 руб.

Лошадей егерскихъ 32, птичьей охоты 10, упряжныхъ 12, псовой охоты 40, «для разныхъ поѣздокъ» 6. На фуражъ, ковку и пріобрѣтеніе лошадей, считая службу лошади въ 4 года, а стоимость ея 24 руб.—11.859 руб. 50 коп.

Собакъ борзыхъ 20, *гончихъ*—60, *мордашекъ*—10. На ихъ кормъ, подстилку и пріобрѣтеніе—1650 руб.

На исправленіе въ охотахъ чапраковъ, сѣделъ, ружей, роговъ и прочихъ вещей—1260 руб.

На содержаніе музыкантской команды и на заведеніе музыкальнаго инструмента—500 руб.

Для егерей на дробь, порохъ и прочія надобности—1500 руб.

На непредвидѣнные расходы по птичьей охотѣ—2000 руб. и по псовой охотѣ—1500 руб.

На содержаніе звѣринцевъ, потребныхъ звѣрей и людей при звѣринцахъ—10.000 руб.

На содержаніе въ Эрмитажѣ голубей и другихъ птицъ—1200 руб.

Примѣчаніе. «Въ звѣринцахъ излишнихъ, сверхъ штата, звѣрей продавать и деньги, получая, имѣть для употребленія на другія по сей (оберъ-егермейстерской) части надобности».

Всего ежегоднаго расхода 55.141 руб. 33 коп., не считая въ томъ числѣ жалованья оберъ-егермейстеру и егермейстеру.

За 1801 годъ сохранился нижеслѣдующій денежный отчетъ по придворнымъ охотамъ: *Приходъ:* остатокъ отъ 1800 года — 1483 руб. 35½ коп.; «за Сентябрскую 1800 года треть чинамъ и служителямъ на жалованье, на покупку собакъ, музыкальные инструменты и на содержаніе мастеровыхъ» — 2665 руб. 66½ коп.; по штатному положенію и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ 46.125 руб. 20¼ коп.; на обмундированіе 9323 руб. 83 коп.; на ремонтъ лошадей 744 руб.; «незаслуженнымъ звѣровщикомъ Филиповымъ за дрова» 3 руб. 31¼ коп.; всего 60.345 руб. 36½ коп.

Расходъ: переслано въ Москву 1005 руб.; выдано жалованья 14.987 руб. 68 коп.; на обмундировку 6973 руб. 69¾ коп.; хлѣбное жалованье и дрова 9858 руб. 7¼ коп.; канцелярскія принадлежности 176 руб. 97 коп.; на фуражъ и ковку лошадей и кормъ собакъ 7496 руб. 91½ коп.; на порохъ, дробь и прочее 371 руб. 12¼ коп.; на птичью охоту 502 руб. 50 коп.; на музыкальный инструментъ 106 руб. 35 коп.; на кормъ голубей въ Эрмитажѣ 1649 руб. 58¼ коп.; на разные расходы по псовой охотѣ, какъ-то молоко и рубцы для щенятъ, порохъ для волчьихъ охотъ, лекарства и прочее 603 руб. 59½ коп.; на содержаніе звѣринцевъ: Петергофскаго, Царско-Сельскаго и Измайловскаго — 8914 руб. 88 коп.; на содержаніе мастеровыхъ людей 240 руб. 33 коп.; всего 52.886 руб. 69½ коп. Отчетъ этотъ представлялся Егермейстерскою конторою въ придворную Его Императорскаго Величества канцелярію (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 5).

Въ Апрѣлѣ 1802 года оберъ-егермейстеру Левашову былъ данъ слѣдующій всемилостивѣйшій рескриптъ, относящійся къ 25 Апрѣля: «Василій Ивановичъ. Принявъ за благо представленіе Ваше о необходимости въ Егермейстерской конторѣ для письмоводства однаго секретаря и для обученія егерства и охотничьей должности двадцати служительскихъ дѣтей, Я далъ повелѣніе Кабинету отпускать въ вѣдомство Ваше ежегодно на жалованье первому по 750 руб. и на содержаніе всѣхъ послѣднихъ, полагая въ томъ числѣ жалованье имъ, одежду и провіантъ, по 790 руб. Что принадлежитъ до дровъ для отопленія казенныхъ квартиръ чиновъ и служителей оной Конторы и на вареніе охотѣ корму: оные будутъ

отпускаться натурою изъ Придворной Конторы по 360 саженъ въ годъ. Пребываю въ прочемъ Вамъ благосклонны. Александръ» (Сборн. Выс. указ., № 42, Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 6).

Общій приходъ суммъ Егермейстерской конторы былъ 64.394 руб. $38\frac{3}{4}$ коп., а расходъ 64.390 руб. $86\frac{3}{4}$ коп.—за 1802 годъ (Тамъ же, № 9).

Изъ отчета Егермейстерской конторы за 1804 годъ значится: 1) Всего въ этомъ году было израсходовано вѣдомствомъ 59.537 руб. 70 коп. 2) «Ученикамъ и птичникамъ, такъ какъ и егерямъ, на кормы собакъ деньги выдавались только употребляющимся въ стрѣльбу птицъ». 3) «Исполняющему должность стремяннаго жалованье произведено соотвѣтственно трудамъ его», при чемъ, вмѣсто положенныхъ по штату 400 руб., ему выдано лишь 297 руб. (Тамъ же, № 19).

По придворнымъ охотамъ было израсходовано: за 1808 годъ—57.223 руб. $29\frac{1}{4}$ коп.; за 1809 годъ—63.950 руб. ассигн.; за 1810 годъ—68.236 руб. 43 коп. ассигн.; за 1811 годъ—73.419 руб. 88 коп. ассигн.; за 1812 годъ—64.499 руб. 2 коп. ассигн.; за 1814 годъ—72.628 руб. $59\frac{1}{4}$ коп. ассигн., а въ 1815 году—67.874 руб. $13\frac{1}{2}$ коп.; 1816 года—64.364 руб. 74 коп. ассигн.; 1817 года—70.045 руб. $85\frac{1}{2}$ коп. ассигн.; 1818 года—66.022 руб. $76\frac{1}{4}$ коп. и 1819 года—96.219 руб. $61\frac{1}{4}$ коп.; 1820 годъ—79.957 руб. $2\frac{1}{2}$ коп.; 1821 годъ—89.825 руб. $53\frac{3}{4}$ коп. ассигн.; 1823 годъ—111.554 руб. $\frac{3}{4}$ коп. ассигн., не считая въ этой суммѣ двухъ слоновъ, на коихъ было издержано еще 23.853 руб. $75\frac{1}{2}$ коп. ассигн.; 1824 годъ—115.139 руб. $89\frac{3}{4}$ коп. ассигн. да на слоновъ—31.396 руб. $47\frac{3}{4}$ коп. ассигн.; въ 1825 году — всего, вмѣстѣ съ содержаніемъ одного слона—99.504 руб. $77\frac{1}{4}$ коп. ассигн. (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, №№ 35, 42, 47, 60, 66, 71, 73, 78, 91, 94, 98, 105, 109, 118, 122 и 133).

[16]) Къ 1805 году относится нижеслѣдующая вѣдомость звѣрей, содержавшихся въ Московскомъ Измайловскомъ звѣринцѣ: 1) Нѣмецкихъ оленей: старыхъ самцовъ 19 и старыхъ самокъ 27; молодыхъ, роду 1802 года—9, роду 1804 г.—10. 2) Сибирскихъ оленей: старыхъ самцовъ 25 и старыхъ самокъ 20; молодыхъ, роду 1802 года—10 и роду 1804 года—13. 3) Американскихъ оленей: старыхъ самцовъ 111 и старыхъ самокъ 137; молодыхъ, роду 1802 года—17 и роду 1804 года—24.

Съ палыхъ оленей снимались кожи и рога и хранились при звѣринцѣ (Арх. Упр. Имп. ох., № 3/55).

Въ то же время въ Императорской птичьей охотѣ въ Москвѣ состояло (къ 1 Іюля): кречетовъ дикомытей 1, кречетовъ молодиковъ 5, челиговъ кречетьихъ молодиковъ 1, соколовъ дикомытей 6, соколовъ вешняковъ 2. При охотѣ этой содержались также «для справы кречетовъ и соколовъ воронки и вороны» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 20).

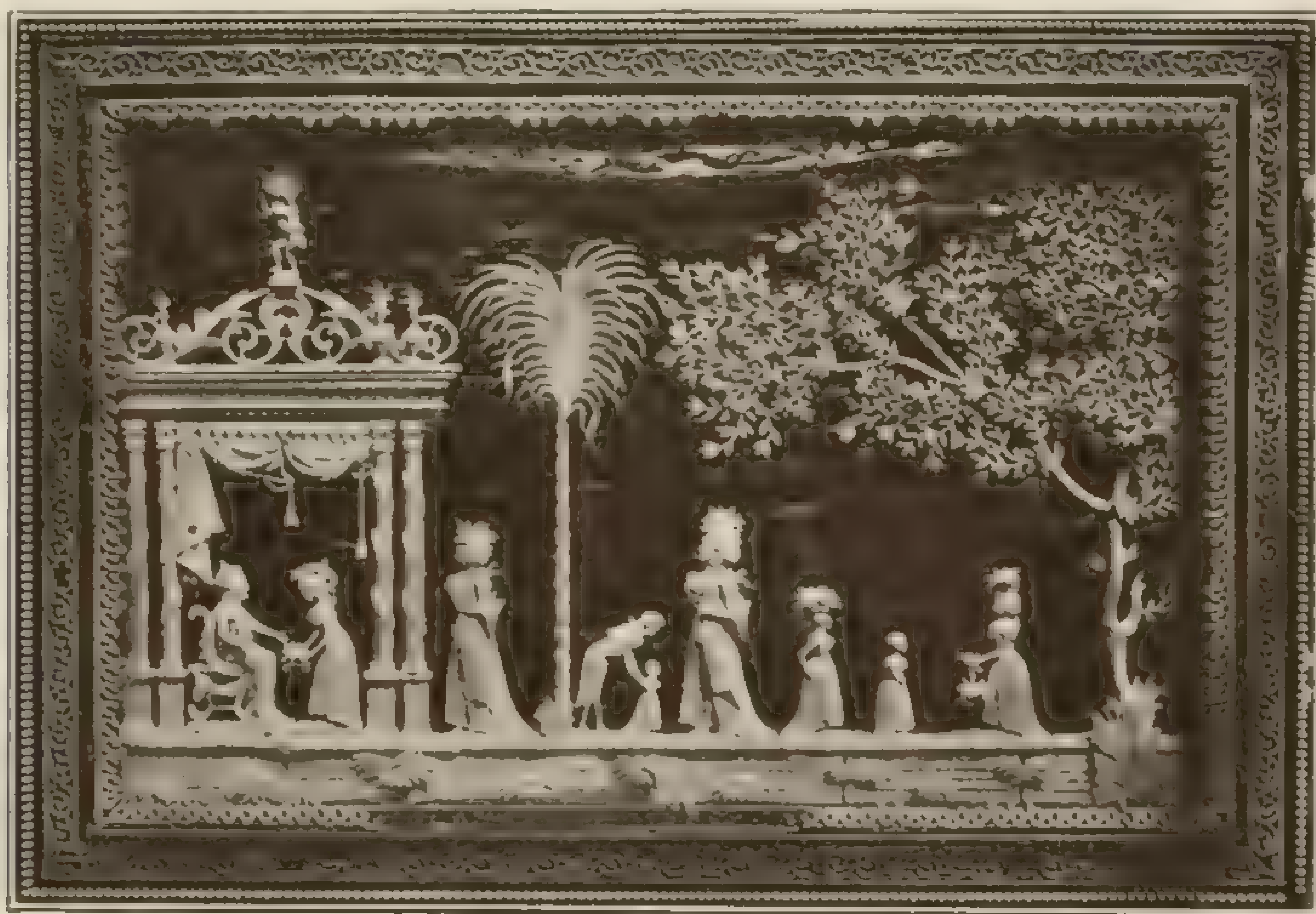
Къ 1-му же Іюля въ Московской псовой охотѣ числилось: собакъ «заводныхъ»: борзыхъ 6, гончихъ 21 (въ Іюнѣ околѣло 17 гончихъ собакъ и поступило 9 отъ коллежскаго совѣтника Павлова); «молодыхъ»: борзыхъ 2, гончихъ 35, помета 1804 года и щенковъ борзыхъ 4 (въ Іюнѣ околѣло отъ чумы 6) и гончихъ 18 (въ Іюнѣ околѣло отъ чумы 27). (Тамъ же).

Къ 1 Декабря 1808 года въ Москвѣ состояло: при птичьей охотѣ—кречетъ дикомыть 1, кречетъ молодикъ 1, челиговъ кречетьихъ молодиковъ 3; при псовой охотѣ—гончихъ 36; при Измайловскомъ звѣринцѣ—оленей Нѣмецкихъ 35, оленей Сибирскихъ 28, оленей Американскихъ 230 (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 36).

Къ 1 Января 1812 года при Московскихъ охотахъ состояло: при птичьей охотѣ — кречетовъ молодиковъ 2, челиговъ кречетьихъ молодиковъ 2, соколовъ

дикомытей 1, соколовъ вешняковъ 1, ястребовъ дикомытей 1. При псовой охотѣ — гончихъ, «употребляющихся въ гоньбу», 44 и щенковъ 53. Въ Измайловскомъ звѣринцѣ — оленей Нѣмецкихъ 27, оленей Сибирскихъ 41, оленей Американскихъ 107 (22 оленя были проданы живьемъ въ Декабрѣ 1811 года). (Тамъ же, № 59).

Къ Іюлю 1813 года относится извѣстіе, что въ Московской псовой охотѣ состояло гончихъ, «употребляющихся въ гоньбу» — 3, гончихъ помета 1811 года — 5, помета 1812 года — 1, помета 1813 года — 7; въ Измайловскомъ же звѣринцѣ оленей Нѣмецкихъ 3, Сибирскихъ ни одного и Американскихъ 23. При птичьей охотѣ, кажется, не имѣлось ни одной ловчей птицы (Арх. Упр. Имп. ох., № 7/249).

Императрица Екатерина II съ семействомъ
(Рѣзьба изъ слоновой кости).

Сопоставленіе приведенныхъ данныхъ о состояніи Московскихъ охотъ до паденія Москвы и послѣ изгнанія французовъ заслуживаетъ особаго вниманія.

Въ Декабрѣ 1818 года при Московскихъ охотахъ содержалось: при псовой — гончихъ старыхъ 17, молодыхъ 20, борзыхъ старыхъ 7, молодыхъ 9; при Измайловскомъ звѣринцѣ — оленей самцовъ и самокъ, старыхъ и молодыхъ: Нѣмецкихъ 5 и Американскихъ 12.

При птичьей охотѣ показано содержавшимися лишь 2 лошади (Тамъ же, № 1/392).

[17]) Въ Январѣ 1828 года Главнокомандующій Кремлевскою экспедиціею князь Н. Б. Юсуповъ сообщилъ управляющему Московскими охотами о Высочайшемъ повелѣніи, «чтобъ имѣющіеся въ Москвѣ вѣдѣнія Оберъ-Егермейстерскаго Семеновскій казенный потѣшный дворъ со всею къ нему принадлежащею землею, за исключеніемъ той земли, застроенной въ Сокольничьей слободѣ подъ домами служащихъ чиновниковъ въ вѣдѣніи Оберъ-Егермейстерскомъ, также и Измайловскій звѣринецъ съ имѣющимся при немъ строеніемъ», передать въ вѣдомство Московской Кремлевской Экспедиціи (При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду Апрѣль-

скій указъ 1826 года объ упраздненіи птичьей охоты, который былъ приведенъ въ исполненіе въ 1828 году).

Измайловскій звѣринецъ былъ переданъ Егермейстерскимъ вѣдомствомъ Кремлевской экспедиціи въ совершенно ветхомъ видѣ: «наружная ветхая городьба, на столбахъ съ перекладинами и къ онымъ въ два ряда жердями на перекосъ стоймя забранная,—вся упала и мѣстами выбрана»; почти всѣ административныя строенія частью «згнили», частью «въ ветхомъ положеніи»; внутри звѣринца «зимовой дворъ для Американскихъ оленей», съ городьбою, какъ и кругомъ всего звѣринца, а также съ навѣсомъ, въ коемъ были устроены ясли, — «згнилъ»; тамъ же сѣнной сарай, бревенчатый, крытый тесомъ, съ досчатымъ поломъ, — «згнилъ»; возлѣ двора дневальная изба — «згнила и развалилась»; «псаренный дворъ, огороженный въ столбы досками», съ тремя «денниками, крытыми палубникомъ», да второй «псаренный дворъ», также съ досчатымъ въ столбы заборомъ, «съ избою для варенія собакамъ навары» — «въ самомъ ветхомъ положеніи» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 143).

12 Января 1797 года «находящимся при собственныхъ Его Императорскаго Величества дѣлахъ» дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Прокофьевичемъ Трощинскимъ объявлено Высочайшее повелѣніе: Рустъ-Камеру, находившуюся до того времени въ вѣдѣніи Оберъ-Егермейстерскаго корпуса «отдать въ вѣдомство находящагося при Кабинетѣ Его Императорскаго Величества Генералъ-Поручика и Кавалера Василія Степановича Попова» (Рук. Сборн. Выс. указ., № 9).

1803 года Царскосельскій звѣринецъ былъ переданъ изъ Егермейстерскаго вѣдомства въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ.

9 Ноября этого года Оберъ-Егермейстеръ Левашовъ получилъ слѣдующее письмо (подпись на письмѣ крайне неразборчива), писанное по порученію Министра Финансовъ Алексѣя Ивановича Васильевича: «Въ отведенномъ для практическаго лѣснаго училища Царскосельскомъ звѣринцѣ находятся олени, коихъ предположено уже вывести; и какъ теперь настоитъ то удобное время, въ которое можно ихъ переловить, то покорнѣйше прошу Вашего Высокопревосходительства о выведеніи оныхъ оттуда, кому слѣдуетъ, дать ваше приказаніе» (Рук. Сборн. пис. и отнош. знач. особа, № 54).

9 Августа 1798 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о постройкѣ въ Петергофскомъ звѣринцѣ амбаровъ и сараевъ для храненія фуража и провіанта Кирасирскаго полка (Рукоп. Сборн. Высоч. указ., № 14).

9 Апрѣля 1823 года «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: находящійся подлѣ Англійскаго сада въ Петергофѣ малый звѣринецъ съ имѣющимся въ немъ строеніемъ передать въ вѣдомство Петергофскаго Дворцоваго правленія для присоединенія его къ саду, переведя изъ него оленей и буйловъ въ большой звѣринецъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 119).

1817 года въ Петергофскомъ звѣринцѣ выстроенъ домикъ «для загона въ зимнее время оленей» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 91).

[18]) Къ началу Февраля 1797 года относится всеподданнѣйшій докладъ оберъ-егермейстера князя Голицына, въ которомъ читаемъ: «На содержаніе слона, двухъ слоновщиковъ, и на строеніе для него сарая принято по Именному указу прошлаго 796 года 3489 руб. $31^{1}/_{4}$ коп., которая (сумма) понынѣ еще употребляется, но иной въ штатѣ не положено, то на предбудущее время откуда на содержаніе его назначена будетъ сумма, которой по уменьшенію противъ прежняго его оклада (съ) содержаніемъ при немъ двухъ слоновщиковъ, съ нимъ пріѣхавшихъ, нужно до 1500 руб. въ годъ».

На этомъ мѣстѣ доклада положена рукою Трощинскаго слѣдующая, по Высочайшей волѣ, резолюція: «Не уменьшая содержанія слону, когда выйдетъ отпущенная сумма, подать записку, сколько потребно на годъ денегъ, и тогда объ отпускѣ оныхъ повелѣніе дастся» (Рук. Сборн. Высоч. указ., № 14).

12 Февраля 1816 года князь Александръ Голицынъ писалъ оберъ-егермейстеру Нарышкину: «Государь Императоръ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Вашего Высокопревосходительства объ отпускѣ суммы на содержаніе двухъ приведенныхъ изъ Персіи слоновъ, хотя и находитъ, что сумма, на нихъ требуемая, чрезмѣрно велика, но до будущаго распоряженія Высочайше повелѣлъ: производить изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе ихъ съ того времени, какъ они поступили въ ваше вѣдомство, по 1905 руб. 45 коп., и каждому персіянину на жалованье по сту рублей, возложивъ впрочемъ на Васъ, Милостивый Государь, уменьшеніе сего расхода, елико возможно».

Этимъ двумъ слонамъ ежедневно полагалось корма: 4 пуда пшеничныхъ хлѣбовъ, 6 фунт. масла коровьяго, 10 фунт. меду, 2 фунта сахару, 10 пуд. сѣна, 5 пуд. соломы, пряныхъ кореньевъ на 5 руб., на дрова 1 руб. 50 коп., на наемъ 2-хъ работниковъ 2 руб., на свѣчи и масло 1 руб., на непредвидѣнные расходы 1 руб. 66½ коп. (Рук. Сборн. Выс. пов., № 75).

13 Февраля 1823 года оберъ-егермейстеръ Нарышкинъ писалъ князю Петру Михайловичу Волконскому: «Изъ состоящихъ въ вѣдѣніи моемъ двухъ слоновъ, большой самецъ, бывши нѣсколько времени боленъ, хотя и началъ выздоравливать, но вторично сдѣлался ему припадокъ, и сего числа издохъ.

«Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство доложить Его Императорскому Величеству, не угодно ли будетъ приказать, по примѣру прежняго слона, и сего отдать въ кунстъ-камеру».

Князь Волконскій отвѣтилъ, что предположеніе Нарышкина Высочайше одобрено (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 113).

16 Января 1806 года графъ Николай Румянцевъ писалъ оберъ-егермейстеру Нарышкину: «На одномъ изъ судовъ Бѣломорской компаніи съ Новой Земли привезенъ сюда бѣлый медвѣдь. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, чтобы по начальству Вашему приказали взять онаго, какъ Его Императорскимъ Величествомъ, въ видѣ приношенія, отъ правленія Компаніи принятаго, содержать на Волынскомъ Дворѣ.

«А прошу Ваше Высокопревосходительство пожаловать, дать, кому разсудить изволите, приказаніе явиться на Мытный Дворъ для принятія медвѣдя, ибо тамъ онъ находится.

«При чемъ нужнымъ постановляю заранѣе Васъ, Милостивый Государь мой, увѣдомить, что хотя медвѣдь сей еще молодъ, но весьма сердитъ, и что люди, кои для принятія онаго присланы будутъ, должны не иначе взяться за него, какъ со всею возможною осторожностью, и что это замѣтить имъ непремѣнно слѣдуетъ» (Рук. Сборн. Высоч. ук., № 56).

По принятіи этого медвѣдя, его содержали при псовой охотѣ, въ особо для того устроенномъ «магазейнѣ», при чемъ во время болѣзни продовольствовали его хлѣбомъ (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 22).

Въ 1808 году на Каменномъ островѣ содержалась «лошачиха», за которою ходилъ придворный охотникъ Вешняковъ (Тамъ же, № 35).

Въ 1816 году при Императорской псовой охотѣ содержался живой барсъ и для егерской охоты былъ пріобрѣтенъ «брузбортъ» за 200 руб. (Арх. Упр. Имп. ох., № 7/357).

19) 28 Января 1820 года графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ писалъ оберъ-егермейстеру Нарышкину: «По заключенію Комитета, Высочайше учрежденнаго о построеніи тюремнаго зданія въ С.-Петербургѣ, предоставлено мнѣ вытребовать откуда слѣдуетъ планы перестройкамъ, кои, сколько извѣстно, предполагались въ Чесменскомъ дворцѣ для помѣщенія Егермейстерскаго вѣдомства, и оные доставить въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ для соображенія». Поэтому Милорадовичъ просилъ Нарышкина доставить ему помянутые планы и сообщить ему, «когда именно будутъ въ Чесменскомъ дворцѣ учинены всѣ распоряженія къ перемѣщенію Императорской охоты, дабы потомъ, по заключенію помянутаго Комитета, немедленно было приступлено къ переводу оной, а мѣсто Волынскаго двора обращено въ вѣдомство Комиссіи, коей построеніе тюремнаго зданія поручено будетъ».

Нарышкинъ отвѣчалъ на это, что «хотя угодно было Его Величеству объявить мнѣ изустно Высочайшую волю о переводѣ вѣдѣнія Егермейстерскаго въ Чесму, но, на какомъ положеніи, не имѣю я донынѣ о томъ Высочайшаго указа; поелику же при Чесменскомъ дворцѣ положенъ особый придворный штатъ, находящійся подъ вѣдѣніемъ гофъ-интендантской конторы и состоящій изъ гофъ-фурьера, камеръ-лакея, двухъ лакеевъ и четырехъ истопниковъ, кои занимаютъ существующія тамъ строенія, равно какъ и дворецъ отданы для помѣщенія вѣдѣнія моего служителей мнѣ не извѣстно, а потому и не могъ я понынѣ приступить къ составленію плана и смѣты на потребныя тамъ перестройки; когда же получу Высочайшее о томъ повелѣніе, въ то же время, сообразя все сіе, не премину я поднести планъ на Высочайшее утвержденіе и Васъ о томъ извѣстить».

Проектъ означенной перестройки Чесменскаго дворца тогда же было Высочайше повелѣно составить архитектору статскому совѣтнику Стасову, которому оберъ-егермейстеръ Нарышкинъ препроводилъ для соображенія слѣдующую вѣдомость: для конторы 3 комнаты, для казны—1, подъ архивъ—1, для пріѣзда оберъ-егермейстера—3, для унтеръ-егермейстера—4, для правителя канцеляріи—3, для управляющаго охотами—3, для биксеншпаніера—2, для Государева стремяннаго—2, для казначея конторы—2, для комиссара—2, для «трехъ должностныхъ помощниковъ»—3, для пріѣзда сокольниковъ—2, для музыкантской школы—1, для капельмейстера—2, для мастерскихъ мѣдника и оружейника съ помѣщеніемъ ихъ—4; сарай для двухъ слоновъ съ помѣщеніемъ для двухъ слоновщиковъ и четырехъ служителей; птичникъ для содержанія живыхъ птицъ; кузница; три магазина для вещей, овса и сѣна; конюшня на 100 лошадей; сарай для экипажей; 37 комнатъ для нижнихъ служителей (136 человѣкъ), 2 комнаты подъ лазаретъ на 12 кроватей, 2 комнаты для лѣкаря; 3 двора для собакъ гончихъ, борзыхъ и молодыхъ, со псарными для нихъ избами; 2 избы для дневальныхъ и для грѣнія навары; сарай для разныхъ звѣрей. Всѣ эти помѣщенія долженствовало обнести оградою, канавками съ устроенными черезъ нихъ мостиками, а на псарныхъ дворахъ устроить пруды (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 99).

Предположеніе о переводѣ Императорской охоты въ Чесму приведено въ исполненіе не было, но по какимъ причинамъ—намъ неизвѣстно.

20) 10 Ноября 1824 года оберъ-егермейстеръ Нарышкинъ доносилъ князю П. М. Волконскому: «По долгу управленія моего вѣдѣніемъ Оберъ-Егермейстерскимъ, о состояніи онаго, для доклада Его Императорскому Величеству, имѣю честь сообщить, что вѣдѣнія моего чиновники и служители (во время наводненія 7 Ноября того года) всѣ спаслись и съ ихъ семействами, также имѣющіяся казенныя деньги; изъ охотъ же семь лошадей и малое число гончихъ собакъ утонули; равно принятыя отъ Придворной Конторы дрова однополѣнныя 10 400 саженъ водою унесены.

Строенія, по ветхости своей черезъ 60 лѣтъ отъ постройки едва существовавшія, будучи затоплены болѣе 2½ арш., хотя, сверхъ ожиданія, и остались на мѣстѣ, но къ поправкѣ оныхъ я не имѣю ни малой надежды, потому что остались однѣ гнилыя стѣны, кромѣ четырехъ домовъ, для коихъ также необходима вся внутренняя передѣлка. Псарные дворы и къ онымъ принадлежности, конюшни, наличные и внутренніе заборы, мосты и вообще все разрушено до основанія.

«По сему случаю, рѣшился я для чиновниковъ и служителей нанять вольныя квартиры, а что найду въ возможности поправить на Охотномъ дворѣ. Хотя на сіе и нѣтъ у меня положенныхъ по штату суммъ, но втеченіе управленія моего имѣю остаточныя деньги отъ пенсіоновъ и сбереженныя экономіею отъ содержанія слоновъ, то при таковомъ несчастномъ случаѣ, не обременяя Государя Императора испрошеніемъ особой суммы, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, чтобы на сей предметъ, равно и на испрошеніе пострадавшимъ отъ несчастія чиновникамъ и служителямъ потерею бѣднаго своего имущества означенныя остаточныя отъ пенсіоновъ и содержанія слоновъ деньги употребить».

Означенныхъ выше остаточныхъ денегъ состояло къ тому времени 24.783 руб. Въ дополненіе къ изложенному, Нарышкинъ 21 того же Ноября донесъ: «Нанялъ я вольныхъ квартиръ въ мѣсяцъ на 420 руб.», а помѣщенія Охотнаго двора, «кои остались хотя мало способными, оныхъ поправляю починкою печей и половъ, равно весь дворъ обношу заборами, каковыхъ оказывается по обмѣру до 250 саженей, къ коимъ нужны пять мостовъ, а также конюшню и псарные дворы, какъ самые необходимо нужные, уже исправилъ; и еще сарай, въ коемъ содержится слонъ, и по Фонтанкѣ тротуаръ; на что, по предположенію моему, потребна будетъ сумма до 6000 руб.».

Указывая далѣе, что на пріобрѣтеніе, взамѣнъ унесенныхъ водою, дровъ потребуется до 2200 руб., Нарышкинъ продолжалъ: «Въ Петергофскомъ звѣринцѣ наличный по большой дорогѣ полисадъ, мѣрою 450 саж., который подѣлкою обошелся въ 1819 году въ 6000 руб., весь безъ остатка бурею разломанъ; равно какъ и съ прочихъ трехъ сторонъ двукольная городьба не менѣе какъ на 400 саж. сломана».

На исправленіе всѣхъ этихъ поврежденій исчислялась сумма въ 16.000 рублей.

23 тоже Ноября на имя оберъ-егермейстера Нарышкина былъ данъ слѣдующій рескриптъ: «Дмитрій Львовичъ. По представленію Вашему, Я дозволяю Вамъ роздать чинамъ и служителямъ вѣдѣнія Егермейстерскаго, потерпѣвшимъ отъ бывшаго наводненія, назначаемые Вами 14.850 руб. изъ остающихся по вѣдѣнію Вашему суммъ отъ пенсіоновъ служителей и отъ содержанія слона, и исправить на счетъ сихъ же суммъ поврежденныя бурею на егерскихъ дворахъ строенія и все, что Вы находите необходимо нужнымъ. Пребываю къ Вамъ благосклонный Александръ».

На слѣдующій день министръ Императорскаго двора сообщилъ Нарышкину: «Препровождая при семъ для свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства копію Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мною Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику графу Гурьеву, объ отпускѣ Вамъ изъ Кабинета 6067 руб., недостающихъ въ число 16.000 руб., предполагаемыхъ Вами на исправленіе разныхъ строеній на Егерскихъ дворахъ и на прочія необходимыя надобности, и изъясненныя въ отношеніи Вашемъ ко мнѣ отъ 21-го сего Ноября, я имѣю честь вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, что Государь Императоръ Высочайше повелѣваетъ Егермейстерскія строенія исправить какъ можно поскорѣе, дабы для служителей не нанимать квартиръ по напрасну» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 120).

[21]) Въ Августѣ 1829 года въ Петергофѣ проживалъ Персидскій Принцъ Хозревъ-Мирза, которому доставлялись различныя увеселенія. Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ этого года читаемъ: 3 Августа, въ субботу: «По полудни въ 5 часовъ, Его Высочество Персидскій Принцъ, съ Генералъ-Адъютантомъ графомъ Сухтеленомъ, въ дрожкахъ, въ сопровожденіи на двухъ линеяхъ свиты Его, выѣздъ имѣлъ для обозрѣнія Петергофской бумажной фабрики, гдѣ находился Министръ Двора князь Волконскій. Потомъ съ вышеписанными особами и съ Министромъ поѣхали на охоту стрѣлять до собственной (подразумѣвается Собственная Его Императорскаго Величества, то-есть Александрія) дачи. Послѣ того возвратился въ дрожкахъ въ домъ своего проживанія» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 138).

[22]) Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ за 1831 годъ находимъ слѣдующее любопытное извѣстіе:

Сентября 29. Вторникъ. Гатчина.

«10 минутъ 1-го часа Его Величество съ Министромъ Двора княземъ Волконскимъ и Генералъ-Адъютантами Васильчиковымъ, графомъ Чернышевымъ, Храповицкимъ, графомъ Орловымъ и Адлербергомъ выѣздъ имѣли въ Сильвію на охоту, куда также прибыть изволила, въ англійской коляскѣ, Государыня Императрица съ фрейлиною Вильдерметъ, графинями: Бобринскою и Віельгорскою, въ послѣдованіи, въ другихъ экипажахъ, фрейлинъ и прочихъ особъ. И, пробывъ нѣсколько при зрѣніи охоты, отъѣхать изволила въ ферму, гдѣ Ея Величество имѣла, въ пятнадцати персонахъ, горячій фрыштыкъ; и послѣ сего возвратились съ тѣми же особами на охоту, а по окончаніи оной, въ половинѣ 3-го часа, прибыть изволила во дворецъ.

«Государь Императоръ фрыштыкать не изволилъ, а проводилъ все время охотою, и послѣ оной съ Министромъ Двора княземъ Волконскимъ возвратился во дворецъ пѣша 15 мин. 4-го часа». Всѣ лица, участвовавшія на этой Высочайшей охотѣ, были приглашены во дворецъ къ обѣденному столу (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 140).

Сентября 30. Среда. Гатчина.

«15 минутъ 1-го часа Его Величество, съ Принцемъ Ольденбургскимъ, Министромъ Двора княземъ Волконскимъ, Лейбъ-Медикомъ Вилліе и Камергеромъ графомъ Віельгорскимъ, изволилъ въ линеи, въ сопровожденіи въ другихъ экипажахъ знатныхъ особъ, выѣздъ имѣть въ Пеарадъ (Пріоратъ) и заниматься тамъ охотою, куда передъ тѣмъ прибылъ также и Государь Наслѣдникъ, съ генералъ-маіоромъ Мердеромъ.

«45 минутъ 3-го часа Ея Величество (Александра Ѳедоровна) съ фрейлиною Вильдерметъ, графинями: Бобринскою и Віельгорскою, изволила выѣздъ имѣть въ Ландавѣ (ландо) въ Пеарадъ (Пріоратъ) въ земляной домикъ, куда передъ тѣмъ прибыли съ охоты Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ и прочими особами, гдѣ Ихъ Величества и изволили кушать горячій фрыштыкъ въ двадцати персонахъ и послѣ того возвратились въ разныхъ экипажахъ во дворецъ 30 мин. 4 часа» (Тамъ же).

По поводу тѣхъ же охотъ въ запискахъ К. К. Мердера читаемъ:

29 Сентября. Вторникъ. «Въ 3 часа пріѣхали въ Гатчино. Его Величество Государь Императоръ только что вернулся съ оленей охоты, бывшей въ паркѣ. Чтобы воспользоваться остальною частью прекраснаго дня, мы предприняли охоту на утокъ, которыхъ множество на озерѣ, въ саду; но такъ какъ онѣ были напуганы, то намъ удалось найти только одну на берегу, раненную Государемъ Императоромъ, и которая всетаки намъ надѣлала много хлопотъ. Не смотря на неуспѣхъ охоты, прогулка намъ показалась пріятною» (Русская Старина за 1885 г., т. XLVI, стр. 506).

30-го Сентября. Среда. «Въ 12 часовъ Его Высочество былъ съ Государемъ Императоромъ на охотѣ за зайцами; по причинѣ ужасной погоды травили всего только два раза и взяли трехъ зайцевъ. Участвовавшіе въ охотѣ и Государыня Императрица со всѣми дамами и фрелинами прибыла въ Пріоратъ, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. Дурная погода была скоро забыта; всѣ были весьма веселы и много смѣялись. Его Высочество и его товарищи были приглашены къ столу Ихъ Величествъ. Послѣ обѣда катались съ деревянной горы и страшно шумѣли. Послѣ 7 часовъ мы оставили Гатчино и въ 9 часовъ прибыли въ Царское Село» (Тамъ же, стр. 507).

Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ за 1832 годъ имѣется свидѣтельство:

Іюля 19. Вторникъ. Петергофъ. Утро. «Въ 11 часовъ Ея Величество (Императрица Александра Ѳедоровна), съ принцемъ Прусскимъ (Вильгельмомъ) изъ Александріи, въ англійской коляскѣ, прибыла въ большой дворецъ и черезъ нѣсколько времени, съ принцемъ Прусскимъ и фрейлиною княжною Щербатовой, отбыть изволила въ фаэтонѣ къ Бабьему-гону на полѣ, гдѣ изволила смотрѣть на охоту, и возвратилась къ себѣ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 141).

2 Іюня. 1833 г. Пятница. Петергофъ. «Государь Императоръ одинъ въ коляскѣ выѣздъ имѣлъ изъ большаго дворца нѣсколько прогуливаться по саду и проѣзжать для обозрѣнія работы въ звѣринецъ» (Тамъ же, № 142).

11 Августа. Пятница. Петергофъ. «Въ половинѣ 12-го часа Государь Императоръ съ Ея Величествомъ Государынею Императрицею въ коляскѣ выѣздъ имѣлъ въ большой звѣринецъ, что противу дачи Александріи, гдѣ Ихъ Величества изволили осматривать вновь дѣлающіяся садовыя дороги и по нѣкоторомъ времени возвратились въ дачу Александрію» (Тамъ же).

3-го Октября. Вторникъ. Гатчина. «25 минутъ 1-го часа, Ихъ Величества верхами, въ послѣдованіи верхами жъ и въ разныхъ экипажахъ бывшихъ вчерашняго числа за ужиномъ особъ обоего пола (Великій Князь Михаилъ Павловичъ, фрейлины: графиня Тизенгаузенъ, Шереметева, Щербатова, Бороздины 1-я и 2-я и баронесса Фридериксъ, супруга Шталмейстера барона Фридерикса, Министръ Императорскаго Двора князь Волконскій, Оберъ-Церемоніймейстеръ графъ Воронцовъ-Дашковъ, графъ Віельгорскій 1-й, Генералъ-Лейтенантъ Захаржевскій, генералъ-маіоры Роопъ и Жадовскій, флигель-адъютанты Безобразовъ, Крузенштернъ, графъ Гейденъ и Моллеръ, адъютантъ Его Высочества Грессеръ и отставной полковникъ Шебашевъ), выѣздъ имѣли въ ферму, гдѣ изволили кушать горячій и холодный фрыштыкъ. Послѣ сего Его Величество, съ особами мужскаго пола, проѣзжали верхами въ садовую Сильвію, гдѣ изволилъ стрѣлять напущенныхъ изъ звѣринца оленей и дикихъ козъ. Потомъ Ихъ Величества съ особами возвратились верхами въ 3-мъ часу пополудни» (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 9/645).

[23]) Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ за 1834 годъ читаемъ:

13 Августа. Понедѣльникъ. Петергофъ. «Въ 12-мъ часу утра Его Величество выѣздъ имѣлъ одинъ, въ коляскѣ разстояніемъ отъ Петергофа 12-ти верстъ, по дорогѣ отъ Бабьяго-гона, гдѣ и изволилъ присутствовать при звѣриной охотѣ, а по окончаніи оной возвратился обратно въ дачу Александрію» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 143).

Охота эта произведена была у деревни Винонъ-Гонъ. Въ ней, кромѣ Придворной охоты, принимали участіе 170 человѣкъ солдатъ-загонщиковъ, кои получили награды по 50 коп. на человѣка (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 9/645).

Подъ 16 Августа того же года (Четвергъ). «Въ этотъ день Ихъ Величества съ Великою Княжною Александрою Николаевною отбыли въ 12-мъ часу утра

изъ Петергофа въ Ораніенбаумъ для посѣщенія Великой Княгини Елены Павловны. Изъ Ораніенбаума Императрица отправилась обратно въ Александрію, а Государь Императоръ проѣзжалъ оттуда на звѣриную охоту и послѣ того возвратился въ коляскѣ въ дачу Александрію» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 143).

7—10 Іюля 1835 года. Придворная охота въ числѣ 26 служителей и 2-хъ чиновниковъ, при 44 собакахъ, вѣроятно, гончихъ, была командирована въ городъ Гатчино для устройства охоты на оленей для Государя Императора (Тамъ же).

16-го Іюня 1839 года. Пятница. Петергофъ. «Въ 7 часовъ пополудни Ихъ Величества съ Ея Высочествомъ Великою Княжною Маріею Павловною, въ яхтъ-вагенѣ, выѣздъ имѣли въ старый звѣринецъ, гдѣ на островкѣ изволили, съ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ и свитою обоего пола особъ, кушать чай и оттуда выѣздъ имѣть на верховыхъ лошадяхъ прогуливаться по саду» (Тамъ же, 28/1618, № 148).

29-го Іюля. Суббота. Петергофъ. «50 минутъ 1-го часа Его Величество выѣздъ имѣлъ изъ дворца, въ коляскѣ, въ Петергофскій звѣринецъ, гдѣ съ Ихъ Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Герцогомъ Лейхтенбергскимъ (Максимиліаномъ), Принцемъ Нидерландскимъ (Александромъ) и Эрцъ-Герцогомъ Австрійскимъ (Альбертомъ), а также нѣкоторыми генералъ- и флигель-адъютантами, проживающими въ Петергофѣ, изволилъ стрѣлять разныхъ звѣрей, а послѣ сего Его Величество прибылъ обратно во Дворецъ» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 148).

Октября 21-го 1840 года. Понедѣльникъ. Гатчино. «Въ часъ пополудни Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великою Княжною Ольгою Николаевною, Принцессою Маріею и Принцемъ Александромъ Дармштадтскими выѣздъ имѣли, въ разныхъ экипажахъ, въ звѣринецъ, гдѣ изволили, съ составляющими Высочайшую свиту особами обоего пола, стрѣлять оленей, послѣ же сего возвратились обратно во дворецъ въ 15 минутъ 4-го часа» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 149).

Октября 22-го. Вторникъ. Гатчина. «45 минутъ 1-го часа пополудни Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великою Княжною Ольгою Николаевною, Принцессою Маріею и Принцемъ Александромъ Дармштадтскими выѣздъ имѣли, въ разныхъ экипажахъ, въ звѣринецъ, гдѣ изволили стрѣлять оленей съ особами обоего пола, составляющими Высочайшую свиту. Послѣ же сего возвратились обратно во Дворецъ въ половинѣ 4-го часа» (Тамъ же).

На охотахъ этихъ принимали участіе Биксеншпаніеръ и 26 служителей Придворной охоты, при 20 собакахъ. По Высочайшему повелѣнію чинамъ охоты было выдано за труды вознагражденіе: Биксеншпаніеру 28 руб. $57^{1}/_{2}$ коп. серебромъ, а каждому изъ служителей по 2 руб. $85^{5}/_{7}$ коп. (Тамъ же, оп. 2/1001, №№ 242 и 244).

Лѣтомъ 1841 года Придворная охота была командирована для устройства Высочайшихъ охотъ, свѣдѣній о которыхъ мы не имѣемъ, въ Пятигорскъ (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 17/370).

Августа 5-го. Вторникъ. Петергофъ. «Въ 12 часовъ Государь Императоръ выѣздъ имѣлъ, въ коляскѣ, въ англійскій садъ, въ Оленью рощу для охоты, въ которой участвовали съ Его Величествомъ: Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій и Наслѣдный Герцоги Веймарнскій, Герцогъ Лейхтенбергскій, супруга Камергера барона Криденера, Министръ Высочайшаго Двора князь Волконскій, Военный Министръ князь Чернышевъ, Генералъ-Адъютантъ князь Лобановъ, Генералъ-Маіоръ Булбергъ, флигель-адъютантъ Скарятинъ, Лейбъ-Медикъ Арендтъ, Кавалеры Веймарнскаго двора Оберъ-Гофмейстеръ Гонфгартенъ, капитанъ графъ Бенстъ и Прусскіе Генералъ-Маіоры Вульфенъ и Раухъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 150).

Октября 21-го. Вторникъ. Гатчина. «Въ 12 час. Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами (Наслѣдникъ Цесаревичъ съ супругою Маріею Александровною, Ольга и Александра Николаевны, Принцы Петръ Ольденбургскій и Александръ Гессенскій) и особами имѣли въ арсеналѣ фрыштыкъ въ 59 персонахъ. Послѣ сего, Его Величество съ Ихъ Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Принцами Петромъ Ольденбургскимъ и Александромъ Гессенскимъ и нѣкоторыми мужеска пола особами, верхами имѣлъ выѣздъ въ звѣринецъ, гдѣ и травили оленей. Возвратились въ 3 часа» (Тамъ же).

Октября 22-го. Среда. Гатчина. «Въ 12 час. Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами и особами имѣли въ арсеналѣ фрыштыкъ въ 60 персонахъ. Послѣ сего Его Величество съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Принцемъ Александромъ и нѣкоторыми мужеска пола особами выѣздъ имѣть верхами на травлю оленей, противъ дворца, на полѣ, и возвратились въ 2 часа» (Тамъ же).

Въ Декабрѣ 1841 года управляющій охотами и служители Придворной охоты занимались поисками медвѣдей и затѣмъ принимали этихъ звѣрей подъ деревнями Костева и Рудицы.

Достойно замѣчанія то обстоятельство, что въ документахъ встрѣчается прямое указаніе, что въ это же время состоялась Высочайшая охота, но гдѣ и на какого звѣря неизвѣстно (Тамъ же, оп. 2/1001, № 249).

Во всякомъ случаѣ воздержимся отъ предположенія, что подъ Костовымъ и Рудицами охотился Государь Императоръ или Наслѣдникъ Цесаревичъ. — Николай Павловичъ, сколько извѣстно, не охотился на медвѣдей никогда, а Александръ Николаевичъ сталъ увлекаться этого рода охотою позднѣе. Въ запискахъ «охотника-очевидца», нѣкоего А. Н. Михайлова, говорится, что Наслѣдникъ Цесаревичъ началъ ѣздить на медвѣдя въ концѣ 40-хъ годовъ (Русск. Стар. за 1888 г., т. LXIII, стр. 103).

Въ Августѣ 1842 года двое служителей Придворной охоты были командированы «въ комнаты Государя Императора и Государя Наслѣдника Цесаревича для чистки ружей» (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 9/790).

Октября 19-го 1842 года. Понедѣльникъ. Гатчина. «15 мин. 2-го часа Ихъ Величества, Государыня Цесаревна, Великія Княжны Ольга Николаевна и Александра Николаевна выходъ имѣли прогуливаться, и потомъ Государь Императоръ съ супругою адъютанта Столыпина изволилъ сѣсть въ штульвагенъ, а Ея Величество съ Ихъ Высочествами въ шарабанѣ проѣзжали въ звѣринецъ и по саду прогуливаться» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 151).

Октября 22-го Четвергъ. Гатчина. «Въ часъ Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ выѣздъ имѣлъ въ саняхъ въ звѣринецъ, куда собрались нѣкоторые флигель-адъютанты и занимались стрѣльбою оленей. Хотя въ этотъ день Государь Императоръ также находился въ Гатчинѣ, но на охотѣ не былъ. Вѣроятно, Его Величество отмѣнилъ охоту по случаю снѣга» (Тамъ же).

8-го Іюня 1843 года Министръ Императорскаго Двора увѣдомлялъ оберъ-егермейстера Васильчикова:

«На сихъ дняхъ въ Александровскомъ паркѣ, въ Петергофѣ видѣли лося. По всеподданнѣйшему моему о семъ докладу, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ предоставить Государю Наслѣднику Цесаревичу убить его.

«Вслѣдствіе сего, получивъ разрѣшеніе Его Императорскаго Высочества, что завтра, въ 12 час. пополудни, Его Высочеству угодно сдѣлать на него поискъ и охоту, и приказавъ Унтеръ-Егермейстеру Павлову приготовить все, что нужно, я поспѣшаю увѣдомить о семъ Ваше Высокопревосходительство» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 36).

4-го Іюля того же года князь Волконскій снова увѣдомлялъ Васильчикова:

«По Высочайшему повелѣнію, прошу Ваше Высокопревосходительство приготовить здѣсь (въ Петергофѣ), въ ремизѣ, охоту для стрѣльбы зайцевъ, куропатокъ и самцовъ фазановъ, въ будущій четвергъ, 8 числа сего Іюля, по утру» (Тамъ же).

Іюня 23-го. Среда. Петергофъ. Вечеръ. «Къ 7 час., по приглашенію отъ Ея Величества, собрались въ Большой дворецъ и, по прибытіи Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ Великихъ Княженъ Ольги Николаевны и Александры Николаевны, проѣзжали въ Англійскій садъ, имѣли полдникъ въ новомъ фазаньемъ домикѣ» (Тамъ же).

16-го Іюля 1843 года состоялась Высочайшая Государя Императора охота въ Петергофскомъ ремизѣ, по окончаніи которой служителямъ Придворной охоты была выдана награда въ 100 рублей. Такую же сумму получили принимавшіе въ охотѣ участіе нижніе чины военной команды (Тамъ же, оп. 3/1002, № 36).

Лѣтомъ 1845 года для Высочайшихъ охотъ было приказано выпустить съ фазаннаго заведенія фазановъ въ окрестности Петергофа (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 21/1064).

[4]) Подъ 9-мъ Августа 1846 года читаемъ въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ: «Пятница. Половина 1-го часа Его Величество съ Ихъ Высочествами (Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями Константиномъ Николаевичемъ, Николай Николаевичемъ и Михаилъ Николаевичемъ, Принцами Прусскимъ и Виртембергскимъ, послѣдній наслѣдный Принцъ Карлъ, новобрачный мужъ Великой Княгини Ольги Николаевны, и Принцемъ Голштинскимъ) выѣздъ имѣли въ звѣринецъ на охоту» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 155).

Относительно охотъ этого времени въ Петергофѣ, устраиваемыхъ для Принца Виртембергскаго, встрѣчаемъ любопытныя свѣдѣнія въ автобіографіи Гоклендера, извѣстнаго нѣмецкаго писателя, который былъ секретаремъ наслѣдника Виртембергскаго престола и находился въ свитѣ Принца при его поѣздкѣ въ Россію для бракосочетанія съ Великою Княжною Ольгою Николаевною: «Однажды была охота на волковъ и медвѣдя. Звѣри содержались въ большихъ клѣткахъ, вблизи Петергофа. Волки были очень дики, медвѣдь же, не очень большой, сидя на заднихъ лапахъ «служилъ» охотно, если ему давали сахаръ, и позволялъ гладить себѣ голову и лапы такъ добродушно, что мы всѣ были убѣждены, что онъ ручной. На охотѣ Прусскій Принцъ застрѣлилъ его. На другой день я его посѣтилъ, и когда онъ сказалъ: «Поздравьте меня, я вчера застрѣлилъ медвѣдя», то я, смѣючись, отвѣтилъ ему: «Точно такъ, Ваше Высочество, но звѣрь былъ ручной; мы кормили его сахаромъ и гладили по головѣ».—Принцъ, нисколько не обидясь, отвѣтилъ, добродушно смѣясь: «Сказать правду, скверно, что меня заставили застрѣлить ручнаго медвѣдя, но всѣ знаютъ, что я умѣю справиться и съ дикимъ» (Русск. Стар. за 1879 г., т. XXIV, стр. 338).

Октября 17-го. Гатчина. Четвергъ. «50 минутъ 1-го часа Ихъ Величества, Государь Цесаревичъ, Государыня Цесаревна, Великіе Князья (Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ), Великая Княгиня Марія Николаевна и Принцъ Гессенскій имѣли фрыштыкъ въ арсеналѣ въ 54 персонахъ. Потомъ Его Величество Государь Наслѣдникъ, Великіе Князья и Принцъ Гессенскій, съ особами свиты, выѣздъ имѣли въ звѣринецъ на охоту» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 155).

Октября 21-го. Понедѣльникъ. Гатчина. «Въ 12 час. Ихъ Величества, Государь Цесаревичъ, Государыня Цесаревна, Великіе Князья и Принцъ Гессенскій, съ особами, въ арсеналѣ имѣли фрыштыкъ въ 60 персонахъ. Потомъ Ихъ Величества съ Государыней Цесаревной и особами выѣздъ имѣли въ звѣринецъ, гдѣ занимались

охотою Государь Цесаревичъ, Великіе Князья и Принцъ Гессенскій, съ нѣкоторыми особами» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 155).

17-го Іюня 1847 года. Вторникъ. Петергофъ. Вечеръ. «Половина 8-го часа приглашены были въ дачу Александрію, а оттуда съ Ея Величествомъ, Великою Княгинею Маріею Николаевною, Принцессою Нидерландскою и Принцессою Луизою, выѣздъ имѣли въ Англійскій садъ, въ фазанный домикъ и кушали чай» (Тамъ же).

27-го Августа. Среда. Петергофъ. «Его Величество съ Ихъ Высочествами и нѣкоторыми особами выѣздъ имѣлъ на охоту въ ремизъ» (Тамъ же).

29-го Августа. Пятница. Петергофъ. «Въ часъ Его Величество съ Великими Князьями и Принцемъ Виртембергскимъ выѣздъ имѣлъ на охоту» (Тамъ же).

Послѣдняя охота была произведена въ Петергофскомъ оленьемъ звѣринцѣ; на ней были, между прочимъ, пристрѣлены всѣ живые волки, содержавшіеся до того времени на звѣровомъ дворѣ, въ слободѣ Придворной охоты (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 39/1149).

20-го и 21-го Сентября того же 1847 года, для Принца Виртембергскаго была устроена Придворною охотою охота на волковъ у деревень Негодицъ и Клотецъ. Принцъ «изволилъ отозваться съ большимъ одобреніемъ вообще о всей охотѣ и командѣ, и въ особенности о наѣздкѣ гончей стаи» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 98).

[25]) Августа 27-го 1848 года. Петергофъ. «Его Величество съ Великими Князьями и Принцемъ Вильгельмомъ Мекленбургскимъ выѣздъ имѣли на травлю звѣрей» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 157).

Октября 28-го. Четвергъ. Царское Село. «15 минутъ 11-го часа Его Величество съ Государемъ Цесаревичемъ, въ послѣдованіи Великаго Князя Константина Николаевича и Принца Гессенскаго изволили отсутствовать въ городъ Гатчино. По прибытіи, Его Величество съ Государемъ Цесаревичемъ изволили осматривать больницу и прочія заведенія и также вновь строющуюся въ городѣ церковь и потомъ прибыли во дворецъ на кухонный карэ и осматривали вновь приготовленныя комнаты. Въ часъ Его Величество съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами выѣздъ имѣлъ на ферму на охоту».

Для послѣдней охоты въ Гатчину была вызвана вся Придворная охота (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 25/1300). Заранѣе управляющему охотами было объявлено Высочайшее повелѣніе о приготовленіи всего необходимаго для охоты въ Сильвіи къ 11 часамъ утра 28-го Октября и о выпускѣ туда же не болѣе 30 оленей самцовъ. На охотѣ было замѣчено, что олени бѣжали весьма плохо, что объяснилось тѣмъ обстоятельствомъ, что звѣри эти были привезены въ Сильвію со связанными ногами. Тогда же отдано было приказаніе принять мѣры, чтобы на будущее время подобныхъ явленій не обнаруживалось (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 120).

1849 года. Іюля 4-го. Понедѣльникъ. Петергофъ. Вечеръ. «Въ 7 час. Ихъ Величества и Ихъ Высочества выѣздъ имѣли прогуливаться и кушали чай на фазанномъ заведеніи» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 160).

Октября 12-го. Среда. Гатчина. «Во 2-мъ часу Его Величество съ Ихъ Высочествами и нѣкоторыми особами выѣздъ имѣлъ на охоту» (Тамъ же).

1850 года. Августа 16-го. Петергофъ. «Полдникъ Ихъ Величества изволили имѣть на фазанномъ заведеніи» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 161).

Имѣются свѣдѣнія, что въ этотъ день Государь Императоръ присутствовалъ при охотѣ и при садкѣ, и что послѣ этого служителямъ Придворной охоты была выдана награда въ размѣрѣ 128 руб. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 11/1345).

Можно предполагать, что Государь Императоръ Николай Павловичъ, путешествуя въ Августѣ мѣсяцѣ этого года по Россіи, занимался между прочимъ и охотою: 18-го Августа Его Величество приказалъ привести изъ Петергофа въ Петербургъ его собакъ и охотничьи принадлежности (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 36/1439), а 19-го числа уѣхалъ въ Москву и затѣмъ въ путешествіе по Россіи, откуда вернулся 23-го Сентября (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 162).

Проведя конецъ Сентября и всю осень въ Царскомъ Селѣ, надо полагать, Его Величество иногда охотился, хотя свѣдѣній объ этомъ въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ и не встрѣчается: находимъ извѣстіе, что осенью Государь Императоръ вытребовалъ изъ Петергофа въ Царское Село свою охотничью собаку «Драгуна» (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 36/1439).

3-го Ноября. Суббота. Царское Село. «По прибытіи Его Величества въ Гатчино съ Государемъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ и приглашенными особами изволили охотиться. На охоту приглашены были: Оберъ-Гофмаршалъ графъ Шуваловъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Апраксинъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Философовъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Оберъ-Гофмейстеръ Олсуфьевъ, Оберъ-Шенкъ графъ Віельгорскій, Шталмейстеръ Толстой, въ должности Егермейстера графъ Ферзенъ, въ должности Церемоніймейстера графъ Толстой, Генералъ-Лейтенантъ Люце, Генералъ-Маіоръ Бетанкуръ, Генералъ-Маіоръ Герздорфъ, Флигель-Адъютантъ графъ Адлербергъ, Адъютанты Цесаревича: графъ Ламбертъ, князь Барятинскій и Мердеръ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 162).

[26]) Рапортомъ отъ 15-го Августа 1834 года егермейстеръ Дмитрій Васильевичъ Васильчиковъ доносилъ Министру Императорскаго Двора, что «нынѣ Государь Императоръ изволитъ охотиться довольно часто» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 206).

Между 7-мъ и 10-мъ числами Іюля, Николай Павловичъ находился въ Гатчинѣ, куда отбылъ главнымъ образомъ для присутствованія на войсковыхъ маневрахъ, производившихся въ окрестностяхъ этого города. О Высочайшихъ охотахъ въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ того времени не упоминается (Тамъ же, оп. 28/1618, № 144).

Въ промежутокъ времени между 18 и 25 Іюля того же 1836 года чиновники и служители Придворной охоты были на оленьей охотѣ въ Гатчинѣ (Тамъ же).

Однако, по камеръ-фурьерскимъ журналамъ этого года, о Высочайшихъ охотахъ въ Гатчинѣ свѣдѣній не имѣется, хотя Государь Императоръ и находился въ Гатчинѣ 18—25 Іюля для присутствованія при производившихся тамъ войсковыхъ маневрахъ (Тамъ же, оп. 28/1618, № 145).

Хотя въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ и не встрѣчается болѣе свѣдѣній о Высочайшихъ Его Величества охотахъ этого года въ Петергофѣ, но можно утверждать положительно, что охотою 1844 года въ Октябрѣ мѣсяцѣ не ограничились развлеченія подобнаго характера въ бытность Императорской семьи въ названной резиденціи: въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1844 года въ одномъ изъ представленій своихъ къ Министру Императорскаго Двора оберъ-егермейстеръ Васильчиковъ между прочимъ доносилъ: «Въ нынѣшнемъ году на Высочайшихъ охотахъ уничтожено въ Петергофскомъ ремизѣ довольное количество зайцевъ........ Въ окружности Петербурга такъ мало зайцевъ, что когда Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволитъ охотиться, то ихъ почти не находятъ» (Тамъ же, оп. 3/1002, № 53).

[27]) Въ запискахъ воспитателя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, генералъ-адъютанта Карла Карловича Мердера, веденныхъ поденно, встрѣчается весьма много замѣтокъ объ охотничьихъ упражненіяхъ Великаго Князя-отрока. Замѣтки эти представляютъ для насъ высокій интересъ, ибо даютъ возможность прослѣдить съ самаго начала развитіе охотничьей страсти въ знаменитомъ вѣнценосномъ охотникѣ. Размѣщая эти замѣтки, соотвѣтственно ихъ хронологическому порядку, считаемъ необходимымъ оговорить, что первая изъ нихъ, свидѣтельствующая объ искусности Наслѣдника Цесаревича въ стрѣльбѣ, относится ко времени, когда Александру Николаевичу было всего на всего 10 лѣтъ и 3 мѣсяца отъ роду (Александръ Николаевичъ родился 17 Апрѣля 1818 года).

Подъ 9-мъ Іюлемъ 1828 г. (Понедѣльникъ) въ запискахъ К. К. Мердера находимъ замѣтку, относящуюся къ пребыванію Наслѣдника Цесаревича въ Павловскѣ:

«Посѣтивъ Ея Величество и ихъ Высочества, мы пошли стрѣлять въ цѣль. Великій Князь и Віельгорскій стрѣляютъ изрядно: изъ десяти выстрѣловъ на пятидесяти шагахъ разстоянія отъ доски не менѣе семи попадаютъ въ доску; ширина доски $1^1/_2$ аршина; изъ числа семи большая часть въ цѣль, имѣющую $^3/_4$ аршина въ діаметрѣ» (Русск. Стар. за 1885 г., т. XLV, стр. 361).

Въ тѣхъ же запискахъ за 1829 г. читаемъ: «Во время заграничнаго путешествія Наслѣдника Цесаревича и остановки Его Высочества въ Антонинѣ у князя Радзивила. 4 Іюня. Вторникъ.

«Послѣ обѣда всѣ, въ сопровожденіи князя, ѣздили въ звѣринецъ, гдѣ видѣли множество оленей; возвратясь, удили рыбу» (Тамъ же, т. XLVI, стр. 268).

25 Іюля. Четвергъ. Петергофъ. «Великій Князь до самаго вечера не выходилъ, по причинѣ сильнаго дождя. Въ $6^1/_2$ часовъ выѣхалъ верхомъ, былъ на охотничьемъ дворѣ, видѣлъ, какъ беззубый бульдогъ придавилъ молодого медвѣдя; потомъ я приказалъ выпустить зайца, котораго двѣ борзыя преслѣдовали. Я обѣщалъ Великому Князю достать для него борзую собаку» (Тамъ же, стр. 481).

Мая 20. Вторникъ. Царское Село. «Поутру Великій Князь гулялъ съ ружьемъ по Баболовской дорогѣ; онъ выстрѣлилъ въ ворону и перешибъ ей крыло; она не могла летѣть и осталась на деревѣ, но когда, добитая другими, упала съ дерева, то всѣ отъ радости прыгали и кричали и въ тріумфѣ подняли добычу. Послѣ обѣда мы снова ходили пѣшкомъ съ ружьемъ почти два часа» (Тамъ же, стр. 498).

Мая 29-го. Четвергъ. Царское Село. «Вечеромъ (Великій Князь) гулялъ пѣшкомъ по верхней дорогѣ къ Павловску, гдѣ, какъ сказывали ему огородники, видятъ ежедневно въ кустахъ по нѣскольку зайцевъ, мы много исходили, но наши поиски были напрасны» (Тамъ же, стр. 499).

Мая 31. Суббота. Царское Село. «Снисходя на убѣдительную просьбу Великаго Князя, мы встали въ 5 часовъ утра и гуляли до 6 час.; время было прелестное; признаюсь, я подобнаго не припомню. Александръ Николаевичъ восхищался пѣніемъ птичекъ и самъ отъ радости плакалъ» (Тамъ же, стр. 499).

5-го Іюня. Четвергъ. Царское Село. «Великій Князь Константинъ Николаевичъ удивилъ меня своею смѣлостію: онъ нѣсколько разъ выстрѣлилъ изъ ружья, нимало не вздрагивая; надо полагать, что шумъ и дымъ ему весьма нравились, ибо онъ безпрестанно твердилъ: «Дай мнѣ сдѣлать пу и димъ!» (Тамъ же, стр. 501).

[28]) 18 Іюля 1832 года, по свидѣтельству К. К. Мердера, «Великій Князь получилъ въ подарокъ отъ Г-на Мантейфеля, главнаго лѣсничаго въ Курляндіи, три своры борзыхъ, необыкновенно малаго росту, и одну легавую собаку».

Александръ Николаевичъ не замедлилъ испытать полевыя достоинства этихъ звѣрей. Подъ 19 Іюлемъ въ запискахъ К. К. Мердера читаемъ: «Вечеромъ были на охотѣ съ маленькими собаками; но она не удалась» (Тамъ же, стр. 508 и 509).

17 Августа. Среда. Царское Село. «Мы ѣздили на волчью охоту за нѣсколько верстъ отъ деревни Федоровское. Дождь шелъ все время, и мы промокли до костей, но это не помѣшало веселиться по причинѣ новости забавы.

«Великій Князь очень горячится на охотѣ; когда онъ увидалъ, что собаки погнались за волкомъ, онъ не могъ удержаться и пустился верхомъ въ погоню» (Тамъ же, стр. 513).

20 Августа. Суббота. Царское Село. «Великій Князь не хорошо приготовилъ урокъ для господина Юрьевича. Его Высочество и его товарищи получили дурныя отмѣтки, и Государь Императоръ приказалъ мнѣ на будущей недѣлѣ ихъ на охоту не водить, дабы они не имѣли развлеченія.

«Наказанія этого не ожидали, и я замѣтилъ, что оно произвело сильное дѣйствіе на всѣхъ троихъ (Александра Николаевича и его двухъ товарищей, вмѣстѣ съ которыми онъ обучался, Віельгорскаго и Паткуля).

— «Исполняйте обязанности ваши добросовѣстно, и вы увидите, какъ вы будете довольны, а слѣдовательно и счастливы.

«Великій Князь мнѣ не отвѣчалъ, но мнѣ казалось, что я видѣлъ на лицѣ его рѣшеніе слѣдовать на будущее время моему совѣту» (Тамъ же, стр. 514).

28 Августа. Воскресенье. Царское Село. «Мы охотились съ маленькими собаками въ паркѣ» (Тамъ же, стр. 516).

Приводимъ, мимоходомъ, любопытную фразу изъ письма Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича къ его воспитателю, К. К. Мердеру, отъ 29 Апрѣля 1833 года изъ С.-Петербурга:

«Костя (которому въ это время шелъ 5-й годъ) вчера за обѣдомъ плакалъ за то, что голубямъ въ эрмитажѣ не даютъ овса, и послалъ имъ кусокъ своего хлѣба». Прокормъ голубей въ эрмитажѣ лежалъ на обязанности Егермейстерскаго вѣдомства (Русск. Старина за 1886 г., т. XLIX, стр. 407).

[24]) Осенью 1842 г. Придворная псовая охота была командирована въ Царское Село въ распоряженіе Наслѣдника Цесаревича. Охоты производились въ окрестностяхъ Царскаго Села и Гатчины. По донесенію Управляющаго охотами Коптева, въ это время были «частныя охоты, сопряженныя нерѣдко съ большими переходами» (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 38/883).

Замѣтимъ кстати, что Наслѣдникъ Цесаревичъ переѣхалъ съ супругою въ этомъ году изъ Петергофа въ Царское Село 26 Іюля (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 151).

6 Апрѣля 1843 года Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ, донося Министру Императорскаго Двора о необходимости имѣть въ С.-Петербургѣ помѣщеніе для пріѣзжающихъ изъ Петергофа чиновъ Придворной охоты и для собакъ, мотивировалъ таковую необходимость тѣмъ обстоятельствомъ, что «съ прошедшаго года, каждую недѣлю, привозятъ изъ Петергофа къ Государю Наслѣднику Цесаревичу собственныхъ Его Императорскаго Высочества собакъ» (Тамъ же, д. № 41/886).

Въ продолженіе лѣта 1844 года устраивалось нѣсколько охотъ на волковъ Придворною охотою для Наслѣдника Цесаревича: въ Августѣ мѣсяцѣ Его Высочество, «оставаясь весьма довольнымъ многими удачными охотами», поручилъ Оберъ-Егермейстеру Васильчикову исходатайствовать прибавку жалованья вабельщику Придворной охоты Борисову (Тамъ же, д. № 49/975).

Подтвержденіемъ того же обстоятельства служитъ письмо Гофмаршала Наслѣдника Цесаревича Толстаго къ Васильчикову, отъ 15 Августа 1844 г., въ коемъ, между прочимъ, читаемъ: «По повелѣнію Государя Наслѣдника Цесаревича, обращаюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшей просьбою, не оставить извѣщать меня, для доклада Его Императорскому Высочеству, въ случаѣ, если будутъ назначены охоты на волковъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 53).

[30]) Сентября 14, 1846 г. Суббота. Царское Село. «Десять минутъ 2-го часа Ихъ Величества, Государыня Цесаревна, Великіе Князья Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ и Великая Княгиня Марія Николаевна съ приглашенными особами выѣздъ имѣли въ разныхъ экипажахъ въ Царскую Славянку, куда поутру Государь Цесаревичъ изволилъ прибыть съ приглашенными особами и офицерами Преображенскаго полка, тамъ находившимися постоемъ, для охоты.

«Фрыштыкъ Его Высочеству Государю Цесаревичу посланъ былъ на 15 персонъ.

«По пріѣздѣ Ихъ Величествъ въ Царскую Славянку, крестьяне оной встрѣтили Ихъ Величествъ съ хлѣбомъ и солью. Также встрѣтили Ихъ Величествъ и нижніе чины Преображенскаго полка, въ которое время прибыли съ охоты ихъ генералъ и офицеры.

«За обѣденнымъ столомъ . . . . . . Его Величество . . . . . изволилъ наименовать Графскую Славянку (какъ назывался этотъ пунктъ до описаннаго посѣщенія его Императорскою Фамиліею) Царскою, и пили за здравіе шампанское вино» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 155).

[31]) 16-го Января 1847 года изъ С.-Петербурга былъ посланъ нарочный въ Петергофъ, съ приказаніемъ немедленно выслать во дворецъ егеря Придворной охоты Климова, для сопровожденія Наслѣдника Цесаревича на охоту (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 69/1179).

Охота, вѣроятно, происходила 17 Января, такъ какъ въ этотъ день на собраніи въ Зимнемъ дворцѣ присутствовала одна Государыня Цесаревна, безъ супруга (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 156).

Надо полагать, это была первая охота Его Высочества на медвѣдя.

По этому поводу считаемъ необходимымъ привести слѣдующія строки «охотника-очевидца» А. И. Михайлова:

«Въ Бозѣ почившій Государь Александръ II съ молодыхъ лѣтъ любилъ охоту на звѣрей. Родители его были всегда противъ этого и только вслѣдствіе настоянія сына съ этимъ помирились.

«Хотя охота была стройная, правильная, всегда обдуманная, основанная на нѣкоторыхъ тактическихъ соображеніяхъ и опытѣ егерей и самого начальства, слѣдовательно, почти всегда безопасная, но, несмотря на безопасность, все-таки принимались разныя мѣры предосторожности, одной изъ коихъ я долженъ коснуться, хотя для этого и придется вернуться къ концу сороковыхъ годовъ.

«Государь Николай Павловичъ не любилъ такой охоты, которую дѣлалъ Наслѣдникъ, и никогда не охотился, но все-таки въ минуты досуга стрѣлялъ оленей въ Гатчинскомъ дворцовомъ паркѣ. При всякой такой, хотя и скромной охотѣ всегда находился, разумѣется, Управляющій звѣринцемъ.

«Разъ какъ-то, за болѣзнью Управляющаго, обязанность его быть при Николаѣ Павловичѣ исполнялъ комиссаръ охоты, впослѣдствіи Унтеръ-Егермейстеръ, Иванъ Васильевичъ Ивановъ. Стоя позади Николая Павловича, и какъ хорошій стрѣлокъ и страстный охотникъ, онъ замѣтилъ, что Государь невѣрно цѣлится; сердце охотника не вытерпѣло: забывъ, что стрѣляетъ Государь, онъ сказалъ: «Держите ниже!»

— Молчать! сказалъ Государь, не оборачиваясь. Выстрѣлъ послѣдовалъ; олень остался цѣлъ. Бѣжитъ другой олень, Государь стрѣляетъ и тоже мимо; въ третій разъ Ивановъ опять не вытерпѣлъ, опять замѣтилъ: «Держите ниже и правѣй».

— Молчать! повторилъ съ сердцемъ Государь.

Послѣ охоты Государь обращается къ Иванову и спрашиваетъ: «Кто ты такой?»

— Комиссаръ охоты, Ваше Величество; за болѣзнью Управляющаго, имѣю счастіе быть при особѣ Вашего Величества.

— «Ты, значитъ, охотникъ и стрѣляешь хорошо. Такъ пойди и застрѣли лебедя, который обижаетъ своихъ товарищей; на него мнѣ много было жалобъ отъ садовника, и затѣмъ мнѣ доложи».

Лебедь былъ застрѣленъ, и когда Ивановъ доложилъ, то Государь сказалъ:

— А чѣмъ ты мнѣ докажешь, что убилъ именно безпокойнаго?

— «Я его зналъ, Ваше Величество».

— Хорошо, ступай!

Управляющій, по выздоровленіи, вступилъ въ должность, и Ивановъ продолжалъ быть комиссаромъ. Вдругъ въ Гатчинѣ получается приказъ отъ начальства Иванова, гдѣ сказано, чтобы онъ въ 8 часовъ вечера былъ въ Зимнемъ дворцѣ, что Государь его требуетъ. Дрогнуло сердце Иванова, хотя онъ и не чувствовалъ никакой за собой вины. Является, зовутъ въ кабинетъ. Государь былъ одинъ и стоялъ около стола. Увидѣвъ вошедшаго, онъ громко и раздѣльно сказалъ:

— Ивановъ, завтра Наслѣдникъ ѣдетъ на охоту; смотри, головой отвѣчаешь, пошелъ!

Съ тѣхъ поръ Ивановъ въ теченіе 26 лѣтъ состоялъ всегда при покойномъ Государѣ до самой смерти, и, пока былъ живъ Императоръ Николай Павловичъ, когда ѣхалъ на охоту Наслѣдникъ, Ивановъ всякій разъ требовался въ кабинетъ и слышалъ, слово въ слово, одно и то же:

— Ивановъ, завтра Наслѣдникъ ѣдетъ на охоту; смотри, головой отвѣчаешь, пошелъ!

Ивановъ былъ истинно русскій человѣкъ, любилъ Государей, но при этомъ необходимо помнить, что это говорилъ Николай Павловичъ, такъ что Ивановъ во всю жизнь не могъ забыть глазъ и жеста, съ которымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ говорилъ Государь. Ивановъ мнѣ самъ разсказывалъ, и я вѣрю, что и черезъ 20 лѣтъ послѣ смерти Николая Павловича Ивановъ, стоя по правую руку Государя Александра Николаевича, видитъ всегда Николая Павловича, и въ ушахъ у него раздаются голосъ и слова: «Смотри!» и, дѣйствительно, уже смотрѣлъ онъ зорко.

Съ начала и до конца всякой охоты онъ стоялъ по правую руку Государя и держалъ свой карабинъ съ взведеннымъ куркомъ голыми руками, несмотря ни на какой морозъ (хотя Государь, щадя охотниковъ, по своему доброму сердцу, всегда отмѣнялъ охоту, если морозъ былъ болѣе десяти градусовъ) и вѣтеръ, что иногда, если медвѣдь не скоро выходитъ или не скоро отыскивается, приходилось около часу, а бывали примѣры, что и больше. Такъ какъ покойный Государь былъ прекрасный охотникъ, то услуги Иванова никогда не были нужны. Продержавъ такъ двадцатъ лѣтъ безъ всякаго намека на надобность помощи, у каждаго, по моему мнѣнію, должно было само собою ослабѣть вниманіе; да — у каждаго, но не у Иванова (Русск. Стар. за 1888 г., т. LVIII, стр. 103—106).

На 25 Января 1850 года была назначена охота Наслѣдника Цесаревича у деревни Сосницы (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 54/1388).

Въ серединѣ того же Января Наслѣдникъ Цесаревичъ охотился гдѣ-то въ окрестностяхъ С.-Петербурга на волковъ; 19 числа онъ отправилъ нѣ-

сколько убитыхъ волковъ для выдѣлки шкуръ къ препаратору Академіи Художествъ (Тамъ же).

Объ этихъ охотахъ въ камеръ - фурьерскихъ журналахъ свѣдѣній не имѣется, но подъ 1-мъ Февраля (Среда) въ журналѣ читаемъ:

«15 минутъ 11-го часа (ночи) Государь Цесаревичъ съ принцемъ Альтенбургскимъ возвратились съ охоты» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 161).

Звѣриная ловля, со старинн. гравюры.

По всей вѣроятности, охота эта производилась не одинъ день, такъ какъ 2-го Февраля Его Высочество отправилъ къ препаратору Академіи Художествъ 3 медвѣдя и 2 волка (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 54/1388).

На 14-ое число того же Февраля была назначена охота Наслѣдника Цесаревича у Царской Славянки, но почему-то послѣдовала отмѣна. Надо полагать, охота состоялась вскорѣ послѣ этого, такъ какъ 18 Февраля Его Высочество отправилъ препаратору Академіи Художествъ медвѣдя и барсука (Тамъ же).

Вѣроятно, охотился Наслѣдникъ Цесаревичъ на медвѣдя также въ началѣ Марта того же года, ибо въ это время онъ вытребовалъ въ С.-Петербургъ изъ Петергофа служителя Придворной охоты «съ инструментами для отпилки зубовъ» у двухъ медвѣжатъ (Тамъ же).

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1850 года, по приказу Наслѣдника Цесаревича, были отосланы Наслѣдному Принцу Саксенъ-Альтенбургскому чучела волка и барсука, убитыхъ Принцемъ, и коверъ медвѣдя, убитаго Наслѣдникомъ Цесаревичемъ (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 154).

[32]) Въ началѣ Марта 1851 г. Его Высочество приказалъ доставить въ Зимній дворецъ пойманныхъ на охотѣ близъ деревни Васькины-Нивы медвѣжатъ (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 36/1439).

1-го Марта Егермейстеръ гр. Ферзенъ доносилъ Министру Императорскаго двора, что Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій обратился къ нему съ просьбою устроить для Его Великогерцогскаго Высочества медвѣжью охоту. Министръ, «для сокращенія расходовъ», просилъ гр. Ферзена доложить Наслѣднику Цесаревичу, не пожелаетъ ли Его Высочество пригласить Герцога на одну изъ устраиваемыхъ для него охотъ. Наслѣдникъ отвѣтилъ на это согласіемъ, и Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій былъ приглашенъ на охоту, назначенную 5 Марта у Тосны (Общ. Арх. Имп. Дв., оп. 3/1002, № 176).

Къ этому же времени относится извѣстіе, что Наслѣдникъ Цесаревичъ всегда принималъ на свой счетъ расходы по устройству для него охотъ (тамъ же), и что при медвѣжьихъ охотахъ Его Высочества постоянно употреблялись бульдоги

Унтеръ-Егерменстера Блохина, притравленные къ этимъ звѣрямъ, за неимѣніемъ такихъ собакъ въ Придворной охотѣ (Тамъ же, оп. 3/1002, № 178).

21 Февраля Наслѣдникъ Цесаревичъ охотился на медвѣдя у села Марьина. Убитъ 1 медвѣдь. Стоила охота 229 руб. 5½ коп. (Тамъ же, оп. 4/1002, № 13).

19 Сентября. Придворная охота была вытребована Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ Царское Село (Тамъ же).

Въ этотъ день Его Высочество прибылъ въ Царское Село изъ путешествія по Россіи (Тамъ же, оп. 28/1618, № 164).

18 Ноября. Среда. Гатчино. «¼ 2 часа Государь Цесаревичъ съ Великими Князьями (Константиномъ, Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами и Принцемъ Виртембергскимъ) и приглашенными особами выѣздъ имѣлъ на охоту.

«На охоту приглашены были: Оберъ-Гофмаршалъ гр. Шуваловъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Маіоръ Бетанкуръ, Генералъ-Маіоръ князь Голицынъ, Генералъ-Маіоръ Корфъ, Флигель-адъютантъ князь Витхенштейнъ, прусскій Флигель-адъютантъ графъ Мюнстеръ, Адъютантъ Цесаревича князь Барятинскій, Адъютантъ Великаго Князя Николая Николаевича Краснокутскій, Адъютантъ Великаго Князя Михаила Николаевича Виламовъ, Виртембергскіе: Камергеръ графъ Цеппелинъ, Полковникъ Берлихингенъ, Адъютантъ Эрлихсгаузенъ» (Тамъ же).

Охота эта была произведена въ окрестностяхъ Гатчины. Для нея набрали 200 кричанъ изъ крестьянъ, коимъ заплатили 60 руб. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 7/1502 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 13).

10 Сентября въ окрестностяхъ Царскаго Села была устроена для Наслѣдника Цесаревича облава на волковъ. Его Высочество убилъ стараго волка, а другой волкъ былъ взятъ въ тенета (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 9/1541).

Вѣроятно, за эту охоту, коей Наслѣдникъ Цесаревичъ остался вполнѣ доволенъ, было выдано, по приказанію Его Высочества: Придворной охотѣ — 50 руб. и 5 руб. мужику, поймавшему зайца (Тамъ же).

19 Сентября воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе: «Придворной охотѣ перейти въ Гатчино по переѣздѣ туда Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича» (Тамъ же).

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что Наслѣдникъ Цесаревичъ, проживавшій весь Сентябрь въ Царскомъ Селѣ, почти каждый день бывалъ въ Гатчинѣ, гдѣ имѣлъ пребываніе Государь Императоръ и переѣхалъ въ Гатчину на постоянное жительство 5 Октября (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 165).

29 Января Наслѣдникъ Цесаревичъ охотился на медвѣдя у села Никольскаго. Охота обошлась въ 277 руб. изъ суммъ Его Высочества (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 27).

[33]) Въ документахъ 1833 года имѣется указаніе, что 11 Марта этого года въ С.-Петербургъ былъ присланъ изъ Гатчины выжлятничій ученикъ Кулындинъ, съ донесеніемъ объ обложенномъ въ окрестностяхъ этого города медвѣдѣ. Намъ неизвѣстно, когда производилась на этого звѣря охота, и кто принималъ въ ней участіе, но мы знаемъ, что медвѣдь былъ взятъ, ибо 17 Мая «было положено служителямъ въ артель за убитаго медвѣдя» — 25 руб. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 8/631).

Въ началѣ Января мѣсяца 1834 года, между 5 и 11 числами, Придворною охотою произведена была охота на медвѣдя у деревни Черной. Изъ личнаго персонала охоты въ ней участвовали Управляющій охотами Павловъ, Биксеншпаніеръ Зекинъ и 25 служителей. На кругъ было выставлено 60 человѣкъ кричанъ, получившихъ вознагражденіе по 50 копеекъ каждый. Объявившему медвѣдя крестьянину Кулакову была назначена награда 15 рублей. Участвовали ли въ этой охотѣ

кто-либо изъ особъ Высочайшаго дома—свѣдѣній не имѣется (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 9/645).

Въ серединѣ того же мѣсяца, Придворная охота, въ числѣ 27 человѣкъ служителей, принимала медвѣдей у деревни Бѣлоостровской, куда направились на 13 подводахъ. Кричанъ было 50 человѣкъ. Объявившему медвѣдей крестьянину Портянкину было выдано вознагражденіе въ 100 руб. На охотѣ этой выжлятничій ученикъ Борисовъ поймалъ живого медвѣженка, за что и получилъ 10 руб. награды (Тамъ же).

Въ промежуткѣ времени между 5 Сентября и 18 Октября 1834 года Придворная охота съ Биксеншпаніеромъ Зекинымъ находилась въ Царскомъ Селѣ, въ распоряженіи Наслѣдника Цесаревича (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 9/645).

1—3 Марта 1835 года Управляющій охотами Павловъ, Государевъ Стремянной Собакинъ и 14 служителей Придворной охоты «были на дачѣ князя Гагарина для принятія большого медвѣдя» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 213).

По окончаніи этой охоты, 4 Марта Придворная охота, въ составѣ Управляющаго охотами, Биксеншпаніера и 23 служителей, была «за селомъ Рожественнымъ и у города Гатчины для принятія медвѣдей», откуда возвратилась домой 11 числа того же мѣсяца (Тамъ же).

Въ промежуткѣ времени между 19 и 27 Января 1836 года Придворная охота, въ составѣ: Унтеръ-Егермейстеръ, Биксеншпаніеръ и 24 служителя, принимала медвѣдя у деревни Марьино (Тамъ же, оп. 2/1001, № 219).

Въ серединѣ Февраля того же года 18 человѣкъ служителей Придворной охоты при одномъ чиновникѣ принимали медвѣдя у деревни Дивенки (Тамъ же).

Между 29 Февраля и 5 Марта Унтеръ-Егермейстеръ, Биксеншпаніеръ и 23 служителя Придворной охоты брали медвѣдей у деревень Тяглицъ и Гостилицъ (Тамъ же).

Между 6 и 13 Марта 1839 года были произведены два осока на дикихъ козъ у деревень Саблино и Кленно. На охотѣ участвовали Унтеръ-Егермейстеръ, Биксеншпаніеръ и 43 служителя Придворной охоты. За показаніе дикихъ козъ было уплачено крестьянамъ 40 руб., а кричанамъ выдали вознагражденіе въ 110 руб. Для кого охота эта была устроена—неизвѣстно (Тамъ же, оп. 2/1001, № 235).

Къ 22 Августа 1843 года части Придворной охоты, въ составѣ 7 служителей, 16 борзыхъ собакъ, 7 подъемныхъ и 5 верховыхъ лошадей, было предложено прибыть, съ качалкою для собакъ, въ принадлежащее князю Васильчикову село Выбыти, Новгородской губ. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 60/905).

17 Марта 1844 г. Придворная охота принимала медвѣдя у деревни Макарьевской. Охота эта ознаменовалась несчастнымъ случаемъ съ однимъ изъ служителей Придворной охоты: егерскій ученикъ Иванъ Николаевъ нечаянно застрѣлился (Тамъ же, д. № 21/947).

[31]) Въ виду того обстоятельства, что въ періодъ описываемаго времени Наслѣдникъ Цесаревичъ весьма часто охотился на волковъ, считаемъ умѣстнымъ привести въ этомъ мѣстѣ описаніе одной изъ волчьихъ охотъ, произведенныхъ Придворною охотою, хотя и не въ присутствіи Его Высочества, но при участіи приглашенныхъ особъ.

Въ журналѣ «Коннозаводства и охоты» за 1842 г. была помѣщена слѣдующая статья, доставленная въ редакцію отъ Егермейстерскаго вѣдѣнія и озаглавленная «Волчій осокъ подъ Чирковицами»:

«Жители села Чирковицъ, находящагося въ 80 верстахъ отъ С.-Петербурга, по Нарвскому тракту, и принадлежащаго Тайному Совѣтнику Блоку, въ первыхъ

числахъ прошедшаго Сентября извѣстили Придворную охоту, что въ ихъ дачахъ появились волки. Немедленно были отправлены туда вабельщики, и вскорѣ получено свѣдѣніе, что волки, дѣйствительно, находятся въ двухъ верстахъ отъ почтоваго дома, по правую сторону дороги, идущей отъ Петербурга. По донесенію вабельщиковъ, мѣсто, гдѣ они вывелись, было плотное, съ болотными подточинами и оврагами; тамъ имѣли они постоянное пребываніе и ходили кормиться по околодку.

«Вслѣдствіе этого предположено 7 Сентября сдѣлать въ означенномъ мѣстѣ осокъ и вабельщикамъ подтверждено усиливать смотрѣніе. Придворная охота, находившаяся въ ту пору въ Царскомъ Селѣ, прибыла къ Чирковицамъ вечеромъ 6 числа и расположилась для ночлега по лѣвую сторону дороги, въ небольшомъ постояломъ дворѣ. Между тѣмъ, какъ оказалось впослѣдствіи, волки ушли на кормку цѣлымъ гнѣздомъ и, зайдя далѣе обыкновеннаго, не возвращались въ мѣсто, замѣченное вабельщиками; всю ночь они не подавали голоса и отозвались уже на утренней зорѣ, застигнутые разсвѣтомъ, но не въ прежнемъ мѣстѣ, а верстахъ въ трехъ ближе къ С.-Петербургу, въ небольшомъ лѣсѣ, по правую же сторону дороги. Эта новая мѣстность, не представлявшая волкамъ удобствъ для долгаго пребыванія, съ тѣмъ вмѣстѣ и не дозволила имъ вскорѣ оставить небольшой лѣсъ, въ который они зашли передъ разсвѣтомъ; ибо рѣдкія мелоча и гари, окружающія этотъ лѣсъ, не служили надежнымъ прикрытіемъ при дневномъ свѣтѣ. Посему надо было предположить, что волки останутся въ этомъ мѣстѣ или до сумерекъ, или пока не найдутъ безопаснаго лазу изъ лѣса; въ обоихъ случаяхъ медлить было некогда.

«Кто знаетъ охоту, тотъ, конечно, согласится, что обложить волковъ при такихъ условіяхъ могъ рѣшиться только увѣренный въ своихъ средствахъ охотникъ. Послѣдствія показали, какъ вѣренъ былъ расчетъ у распорядителей этого дня; но не будемъ забѣгать впередъ и разскажемъ все по порядку.

«Мы уже сказали, что лѣсъ, куда скрылись волки, находится не болѣе трехъ верстъ отъ острова, въ которомъ они вывелись; весь этотъ промежутокъ занятъ мелочами, которыя сгущаются по мѣрѣ ближенія къ озеру и мѣстами раздѣлены прокосами; вся же мѣстность, совершенно плоская, имѣетъ склоненіе къ острову. По рѣшенію распорядителей охоты положено: для криканья, со стороны, обращенной къ С.-Петербургу, обвести лѣсъ цѣпью изъ 400 человѣкъ, въ обѣ стороны отъ которой бросить 40 крылъ тенетъ, каждое въ 20 саженъ длины, и такимъ образомъ составить осокъ, въ окружности около трехъ верстъ; между тенетами въ томъ мѣстѣ, куда предполагалось, что станутъ проситься волки, оставить интервалъ для стрѣлковъ.

«Въ 10 часовъ прибыли лица, присутствовавшія на охотѣ, и стали по мѣстамъ; всѣхъ номеровъ было десять.

«Погода была особенно благопріятная; осенній день казался лѣтнимъ: такъ было тепло и тихо; только сѣрое небо отсутствіемъ лазури солнца напоминало, что Іюльскіе дни прошли, и скоро наступитъ зима, съ разнообразными утѣхами для охотниковъ.

«По окончаніи подвѣски тенетъ и обвода криканья, гончія были брошены въ осокъ, и не прошло нѣсколькихъ минутъ, какъ натекли на волчій слѣдъ и, стайно свалившись, горячо повели къ лѣвому крылу тенетъ, гдѣ и приняты два волка: одинъ старый и одинъ молодой. Снова обращенныя въ осокъ, гончія опять причуяли слѣдъ, дружно залились и повели на правую сторону тенетъ, въ которыя приняты четыре волка, одинъ старый, одинъ перелѣтокъ и два молодыхъ. Послѣ того по обороту стаи выставлены изъ-подъ гончихъ на выстрѣлъ номера 3-го, почти въ одно время, два волка, изъ которыхъ одинъ перелѣтокъ, а другой матерый. И. М. Т., стоявшій на номерѣ 3-мъ, сдѣлалъ два выстрѣла; раненый имъ перелѣ-

токъ осѣлъ, но потомъ пролезъ черезъ черту осока и скрылся; вторымъ выстрѣломъ убитъ старый матерый волкъ наповалъ.

«Черезъ нѣсколько времени снова выгнаны гончими два волка на номера 5-й и 6-й, и хотя находившимися на этихъ мѣстахъ Е. М. Х. и А. Ѳ. Г. сдѣлано по выстрѣлу, однакожъ первый волкъ успѣлъ перевалиться за черту осока и скрылся въ частыхъ мелочахъ, а другой раненъ А. Ѳ. Г. и, обратившись въ осокъ, принятъ въ правыя тенета.

«Во все время охоты волки травились къ сторонѣ прежняго своего пребыванія и, очевидно, туда просились. По удачному выбору мѣста и по сноровкѣ распорядителей, стрѣлки стояли въ томъ самомъ направленіи, куда бѣжали волки, но вѣрности выстрѣловъ препятствовалъ кустарникъ; волки же, перевалясь за черту осока, уходили въ знакомыя мѣста.

«Охота продолжалась не болѣе полутора часа и окончена въ полдень. Всего поднято десять волковъ, изъ которыхъ принято въ тенета семь и убитъ одинъ. Можно утвердительно сказать, что не многимъ охотникамъ удавалось, при такихъ обстоятельствахъ и въ столь короткое время, сдѣлать осокъ на волковъ удачнѣе этого» (Журналъ Коннозаводства и Охоты за 1842 г., т. III).

[35]) 30 Января 1851 г., за болѣзнью Оберъ-Егермейстера Васильчикова, Егермейстеръ графъ Ферзенъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Нѣкоторые иностранные министры просятъ меня сдѣлать для нихъ медвѣжью охоту, съ которой имъ чрезвычайно хотѣлось бы ознакомиться». На ходатайство это послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, и охота была назначена близъ станціи Сосницъ 20 Февраля.

16 Февраля туда была отправлена команда Придворной охоты, въ составѣ: Управляющій охотами, 5 егерей, 4 егерскихъ ученика, 3 доѣзжачихъ, 2 стремянныхъ, 3 тенетчика, 2 выжлятника, 1 выжлятничій ученикъ, конюхъ и фельдшеръ. Вернулась команда въ егерскую слободу 23 Февраля.

Произведенный на устройство охоты расходъ въ суммѣ 305 руб. былъ отнесенъ на сумму, выручаемую отъ продажи билетовъ на право охоты (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 8/1002, № 171).

Не лишено интереса слѣдующее предписаніе Егермейстера графа Ферзена Управляющему Придворными охотами: «Предписываю Вашему Благородію, немедленно и не спрашивая разрѣшенія начальства, исполнять относящіяся до Императорскихъ охотъ требованія только Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, съ тѣмъ однако, чтобы объ исполненіи тотчасъ же доносить мнѣ; о требованіяхъ же прочихъ членовъ Императорской Фамиліи предварительно представлять мнѣ на разрѣшеніе» (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 32, 1852 г.).

20 Января 1853 г. Егермейстеръ графъ Ферзенъ обратился къ Министру Императорскаго Двора съ ходатайствомъ о разрѣшеніи, «по примѣру 1851 г., произвесть медвѣжью охоту для членовъ дипломатическаго корпуса». Министръ затребовалъ по этому поводу личныхъ объясненій, а чѣмъ дѣло кончилось—свѣдѣній не имѣется (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 13).

7 Февраля была устроена охота для Принца Георга Мекленбургъ-Шверинскаго у села Красныя Горки. Стоила охота 259 р. 95 коп., и было на ней убито 2 медвѣдя (Тамъ же).

Возможно предположить, что на этой охотѣ присутствовалъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ, ибо 7 Февраля его въ Петербургѣ не было (Тамъ же, оп. 28/1618, № 164).

По просьбѣ Принца Виртембергскаго (Кронъ-Принцъ Августъ), «сдѣлать медвѣжью охоту собственно для него, независимо отъ тѣхъ охотъ, кои производятся

для Наслѣдника Цесаревича», была устроена охота 1 Февраля, но гдѣ именно — неизвѣстно.

На этой охотѣ, которая обошлась въ 531 р. 23 коп., отпущенные для того изъ Кабинета Его Величества, были убиты: «медвѣдь и лоси» (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 9/1541).

9 Февраля объ устройствѣ Придворною охотою охоты на медвѣдя ходатайствовалъ Министръ-резидентъ Австрійскій. Было ли уважено это ходатайство, мы не знаемъ (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 21).

24 Сентября послѣдовало Высочайшее соизволеніе: «Австрійскому посланнику графу Эстергази присутствовать на волчьихъ облавахъ, производимыхъ Придворною охотою». Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество предоставилъ Егермейстеру графу Ферзену право приглашать на волчьи облавы, кого онъ пожелаетъ (Тамъ же).

[38]) 21 Февраля 1829 г. Министръ Императорскаго Двора писалъ Оберъ-Егермейстеру Нарышкину: «Архангельской губерніи, Холмогорскаго уѣзда, деревни Куростровской крестьянинъ Василій Андреевъ Бушковъ желаетъ продать приведенныхъ имъ 80 оленей, полагая цѣну за каждаго оленя кругомъ по 50 руб. Олени сіи находятся теперь за Каменнымъ островомъ, въ деревнѣ Коломягѣ.

«По всеподданнѣйшему моему о семъ докладу, Государь Императоръ Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, чтобы Вы послали знающаго охотника къ сему крестьянину для выбора 10 штукъ оленей и отослали бы ихъ въ Петергофскій звѣринецъ, что противу сельскаго домика, а счетъ, что оные будутъ стоить, доставили ко мнѣ для заплаты слѣдующихъ денегъ».

Сказанные 10 оленей были пріобрѣтены тогда же за 800 руб. и водворены въ предназначенное для нихъ мѣсто въ Петергофскомъ звѣринцѣ (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 168).

22 Ноября 1843 г. Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «По небольшому числу оленей, остающихся въ Петергофскомъ звѣринцѣ, коихъ всего 12, я полагаю нужнымъ перевести изъ Гатчинскаго парка 10 самцовъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ.

«Если Ваша Свѣтлость изволите разрѣшить Гатчинскому Дворцовому правленію отпустить сихъ оленей, то покорнѣйше прошу меня увѣдомить, дабы по первому зимнему пути можно было распорядиться перевозкою оленей въ Петергофъ». Министръ Императорскаго Двора представленіе это утвердилъ, какъ испрашивалось (Тамъ же, оп. 3/1002, № 36).

21 Декабря 1848 года Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Въ настоящее время въ Петергофскомъ звѣринцѣ находится оленей 9 и дикихъ козъ 2. Количество оленей слишкомъ мало, и потому я полагалъ бы необходимымъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, пополнить этотъ недостатокъ перевозкою 10 самцовъ изъ Гатчинскаго звѣринца.

«Испрашивая о семъ разрѣшеніе Вашей Свѣтлости, имѣю честь покорнѣйше просить приказать Гатчинскому Дворцовому правленію не замедлить отпускомъ вышеозначеннаго числа оленьихъ самцовъ и почтить меня по сему предмету увѣдомленіемъ, послѣ коего я тотчасъ же, не теряя удобнаго времени, приступлю къ перевозкѣ вышеозначенныхъ звѣрей».

По всеподданнѣйшему о семъ докладу Министра Императорскаго Двора, Государь Императоръ соизволилъ ходатайство Оберъ-Егермейстера утвердить (Тамъ же, № 123).

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1850 г. къ 15 оленямъ, содержавшимся въ Петергофскомъ оленникѣ, было прибавлено, по примѣру прежнихъ лѣтъ, 8 самцовъ оленей,

доставленныхъ изъ Гатчинскаго парка. Эта прибавка, несмотря на наличность въ оленникѣ 15 особей, пояснялась Оберъ-Егермейстеромъ Васильчиковымъ тѣмъ, что «Его Императорское Величество изволилъ всегда оставаться довольнымъ, когда въ звѣринцѣ много оленей, и потому еще, что для усиленія приплода въ Гатчинскомъ звѣринцѣ необходимо уменьшить изъ онаго самцовъ» (Тамъ же, № 140).

Въ Петергофскомъ звѣринцѣ содержалась ручная дикая коза, которую кормили ржанымъ хлѣбомъ, и ручной медвѣжонокъ, котораго пріобрѣли за 10 руб.

Въ концѣ Апрѣля, красносельскіе Удѣльнаго вѣдомства крестьяне поймали на своихъ поляхъ лося, котораго, по приказанію Министра Императорскаго Двора, приказано было отправить, распоряженіемъ Императорской охоты, въ Гатчинскій звѣринецъ. Однако, лось этотъ, вѣроятно, пришибленный при поимкѣ, палъ еще до приведенія сказаннаго приказанія въ исполненіе (Арх. Упр. Имп. ох., № 9/790).

Въ Октябрѣ 1850 г. доставлены изъ Штетина въ Петербургъ водою три дикихъ козы, для которыхъ въ Петергофскомъ оленьемъ звѣринцѣ, близъ сѣнного сарая, была устроена особая изгородь (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 140).

[37]) 9 Апрѣля 1834 г. Министръ Императорскаго Двора писалъ Егермейстеру Васильчикову: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ звѣринецъ въ Петергофскомъ Англійскомъ саду, съ находящимися въ немъ дикими козами, принять въ завѣдываніе Егермейстерской Конторы, подчинивъ смотрителя сего звѣринца Рейса, по усмотрѣнію Вашего Превосходительства, знающему офицеру Придворной охоты». Вслѣдствіе этого Васильчиковъ предписалъ принять названный звѣринецъ Управляющему охотами Павлову.

Генералъ-Лейтенантъ Эйхель 1-й, сообщая, съ своей стороны, о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ по сдачѣ козьяго звѣринца, писалъ между прочимъ Васильчикову:

«Имѣю честь препроводить при семъ смѣту (на сумму 2800 р.) о потребной суммѣ на ежегодное содержаніе дикихъ козъ, утвержденную господиномъ Министромъ Императорскаго Двора въ 1828 году, равно и копію съ предписанія господина Министра. 16 Февраля того жъ года, объ ассигнованіи на сей предметъ суммы 2800 руб. въ годъ изъ Егермейстерской конторы на продовольствіе 14 оленей, 7 лошаковъ и 35 дикихъ козъ овсомъ, сѣномъ и хлѣбомъ, изъ коихъ олени и лошаки, по предписанію господина Министра Императорскаго Двора, отправлены въ Гатчину въ 1833 году, а на мѣсто оныхъ положено содержать 56 дикихъ козъ; по скудности же мѣстоположенія звѣринца, въ коемъ нѣтъ удобнаго корму, козы часто подвержены бываютъ разнымъ болѣзнямъ, а потому, по требованію смотрителя Рейса, былъ отпускаемъ въ 1828 году съ осенняго времени особый кормъ, какъ-то: трифоль, вѣнники, рябина, горохъ, капустный листъ и соль, почему и расходы на содержаніе оныхъ значительно увеличились, тѣмъ болѣе, что изъ ассигнованной суммы 2800 руб. на содержаніе и продовольствіе оныхъ употребляемо было, сверхъ того, на уплату мѣсячнымъ рабочимъ людямъ, бывшимъ какъ для присмотру въ звѣринцѣ дикихъ козъ, такъ и для исправленія разныхъ работъ, и на наемъ квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ для смотрителя, по неимѣнію казеннаго помѣщенія, присовокупляя къ сему, что смотритель Генрихъ Рейсъ, опредѣленный по Высочайшему повелѣнію..... получаетъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества жалованья по 800 руб. въ годъ, на платье годовое и полугодовое 346 руб. 73 коп. и на продовольствіе лошади, купленной Рейсу въ 1829 г. за 300 руб., по 186 руб. 75 коп. въ годъ». 19 Апрѣля того же 1834 г., Управляющій Императорскими охотами, донося Егермейстерской Конторѣ о принятіи козьяго Петергофскаго звѣринца, между прочимъ рапортовалъ: «Чтожъ касается до козловъ, о повѣркѣ оныхъ противъ описи, то я нѣсколько времени старался

при вечернемъ времени, при кормкѣ, пересчитать, но никакъ нельзя, ибо только замѣтилъ оныхъ штукъ до 30. Настоящимъ образомъ провѣрить невозможно, ибо многія изъ нихъ суягны, а потому перегонять для провѣрки неудобно. А состоящій при томъ звѣринцѣ унтеръ-офицеръ Федоровъ объявилъ, что въ ономъ звѣринцѣ находится 42 штуки и 11 таковыхъ же въ звѣринцѣ, находящемся въ завѣдываніи Егермейстерскомъ.

«Чтожъ касается до огородки звѣринца, по моему усмотрѣнію, находится въ худомъ положеніи, которую непремѣнно нужно исправить, дабы отъ сильнаго вѣтра не повалилась» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 207).

18 Апрѣля 1846 года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе Петергофскому Дворцовому Правленію составить соображеніе стоимости выкопки пней въ мѣстѣ, занимаемомъ козьимъ звѣринцемъ, въ Англійскомъ саду, противъ садовой школы, «съ засѣвкою мѣстъ травяными сѣменами, обрѣзкою сухихъ вершинъ и подчисткою деревъ, а также спускомъ имѣющейся въ лужахъ воды, съ приданіемъ правильнаго направленія канавѣ, съ исправленіемъ береговъ оной».

Одновременно съ этимъ Генералъ-Адъютантъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ увѣдомилъ Оберъ-Егермейстера Васильчикова:

«Государь Императоръ, желая дать другое назначеніе Петергофскому козьему звѣринцу, Высочайше повелѣть соизволилъ: перевести съ онаго дикихъ козъ въ такъ называемый ремизъ, гдѣ находятся олени, съ коими вмѣстѣ и содержать сихъ козъ».

27 Апрѣля Васильчиковъ, увѣдомляя Генералъ-Адъютанта В. Ѳ. Адлерберга о томъ, что объявленное имъ Высочайшее повелѣніе уже приведено въ исполненіе, присовокуплялъ: «Вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, довести до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора, что хотя въ настоящее время дикія козы и могутъ быть помѣщены въ одномъ звѣринцѣ съ оленями, но къ осени ихъ должно развести, ибо олени станутъ отбивать козловъ отъ самокъ и драться съ ними.

«Посему не соизволитъ ли Государь Императоръ указать отвести близъ Петергофа подъ козій звѣринецъ удобное мѣсто и перенести туда изъ упраздненнаго звѣринца караульный домикъ и сарай для корма, а также и ограду съ воротами, если предположено ее снять; или же всѣхъ оленей перевести въ Гатчинскій паркъ, дабы въ Петергофскомъ звѣринцѣ остались однѣ дикія козы, и тогда караульный домикъ сарай для корма и ворота перенести въ нынѣшній олений звѣринецъ.

«А какъ козій звѣринецъ доставлялъ травяное продовольствіе для лошадей Придворной охоты, то не соизволитъ ли Государь Императоръ повелѣть отвести соразмѣрный покосъ въ Англійскомъ саду, или гдѣ назначено будетъ, для подножнаго корма, нужнаго для сохраненія лошадей».

Въ отвѣтъ на это генералъ Адлербергъ (вѣроятно, управлявшій въ то время Министерствомъ Императорскаго Двора за отсутствіемъ свѣтлѣйшаго князя Волконскаго) писалъ Оберъ-Егермейстеру 2 Мая: «По всеподданнѣйшему докладу моему отношенія Вашего Высокопревосходительства отъ 27 Апрѣля, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: караульный домикъ, сарай для корма и ограду съ воротами перевесть изъ упраздняемаго козьяго звѣринца въ олений звѣринецъ.

«Чтожъ касается до мѣстъ, куда на осеннее время можно было бы перевести или козъ, или оленей, а равно и объ отводѣ мѣста для травянаго продовольствія лошадей Придворной охоты, то Его Величество предоставляетъ Себѣ дать по этимъ предметамъ разрѣшеніе, когда изволитъ быть въ Петергофѣ въ будущемъ Іюнѣ мѣсяцѣ, почему и прошу Васъ войти тогда съ докладомъ о семъ къ Государю Императору».

Вскорѣ послѣ этого Оберъ-Егермейстеру Васильчикову было предписано воздержаться временно отъ переноса ограды упраздняемаго козьяго звѣринца, оставивъ таковую на мѣстѣ впредь до окончанія сказанныхъ работъ «можно было бы сдѣлать сюрпризъ». 2 Іюня Генералъ-Адъютантъ Вл. Ѳед. Адлербергъ писалъ Оберъ-Егермейстеру Васильчикову: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: ограду около козьяго звѣринца снять и хранить въ Егермейстерскомъ вѣдѣніи впредь до надобности; буде-же по ветхости храненія не стоитъ, то употребить оную на что окажется годною, по усмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства.

«Сообщая сію Высочайшую волю Вамъ, Милостивый Государь, покорнѣйше прошу увѣдомить меня, для доклада Его Величеству, какое, по соображенію Вашему, полагается сдѣлать назначеніе сей оградѣ?»

Въ отвѣтъ на это увѣдомленіе Васильчиковъ, повторяя изложенные выше мотивы перваго своего представленія, вновь возбудилъ ходатайство или объ отводѣ земли подъ устройство новаго козьяго звѣринца въ окрестностяхъ Петергофа, или о переводѣ въ Гатчинскій звѣринецъ изъ Петергофскаго оленьяго звѣринца оленей, коихъ въ то время въ Петергофѣ состояло 16 штукъ.

Къ этому Оберъ-Егермейстеръ присовокупилъ: «Впрочемъ, чтобы не затрудняться перевозкою въ Гатчино оленей, которые всѣ стары, и, по моему мнѣнію, будутъ лишними въ тамошнемъ паркѣ, я полагалъ бы употребить всѣхъ ихъ для ружейной охоты въ Петергофѣ.

«Съ своей стороны я полагаю, если будетъ назначено новое мѣсто подъ козій звѣринецъ, то поставить тамъ снятые ограду съ воротами, караульный домикъ, сарай и кормушки; а если олени будутъ выведены въ Гатчинскій паркъ или истреблены на охотѣ, и дикія козы останутся въ нынѣшнемъ оленьемъ звѣринцѣ, то поставить въ семъ звѣринцѣ, изъ снятыхъ строеній, караульный домикъ и ворота, у въѣзда, со стороны лагеря, сараи и кормушки, а ограду оставить для поправокъ оградъ ремиза и нынѣшняго оленьяго звѣринца.

«Относительно же отвода мѣста для травянаго продовольствія лошадей Придворной охоты, не соизволитъ ли Государь Императоръ повелѣть, чтобы, по отдѣлкѣ упраздненнаго козьяго звѣринца, сѣнокосъ въ ономъ попрежнему принадлежалъ Егермейстерскому вѣдѣнію».

16 Іюня Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ писалъ Управляющему Гатчинскимъ Дворцовымъ Правленіемъ Генералу Люце: «По Высочайшей волѣ Государя Императора, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство меня увѣдомить, для доклада Его Величеству, можно ли отвести въ Гатчинскомъ паркѣ достаточное мѣсто для содержанія тамъ, отдѣльно отъ оленей, дикихъ козловъ и козъ, выведенныхъ изъ упраздненнаго въ Петергофѣ козьяго звѣринца?»

Тогда же Генералъ-Адъютантъ Вл. Ѳед. Адлербергъ увѣдомилъ Васильчикова, что «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ упраздняемомъ козьемъ звѣринцѣ снять только одну ограду съ воротами, но караульный домикъ оставить; по отдѣлкѣ же сего звѣринца, находящійся въ ономъ сѣнокосъ предоставить попрежнему Егермейстерскому вѣдѣнію, для травянаго продовольствія лошадей Придворной охоты.

«Что касается до устройства новаго козьяго звѣринца, то Его Величеству угодно предварительно знать, плодятся ли въ ономъ дикія козы?»

На это Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ 23 Іюня отвѣчалъ: «Въ бывшемъ въ Петергофѣ козьемъ звѣринцѣ дикія козы плодились ежегодно, и нѣтъ сомнѣнія, что онѣ будутъ плодиться и въ другомъ звѣринцѣ».

Увѣдомляя далѣе генерала Адлерберга о своемъ изложенномъ выше сношеніи съ Управляющимъ Гатчинскимъ Дворцовымъ правленіемъ, Васильчиковъ продолжалъ: «Но, чтобы избѣжать довольно значительныхъ издержекъ при устройствѣ ограды и при очисткѣ мѣстности для новаго звѣринца, можно попробовать оставить дикихъ козъ въ оленьемъ звѣринцѣ, въ который онѣ недавно приведены. Я полагаю, что онѣ обживутся съ оленями, ибо сіи послѣдніе всѣ уже стары и не будутъ вредить козамъ. Въ такомъ случаѣ на будущее время можно будетъ, для той же безопасности, пополнять Петергофскій звѣринецъ изъ Гатчинскаго парка одними старыми оленями.

«При семъ покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство меня увѣдомить, остается ли караульный домикъ въ упраздненномъ козьемъ звѣринцѣ, по прежнему, для помѣщенія въ немъ звѣровщиковъ Егермейстерскаго вѣдѣнія, или сему домику будетъ дано другое назначеніе? ибо въ послѣднемъ случаѣ необходимо будетъ выстроить новый караульный домикъ въ оленьемъ звѣринцѣ».

26 Іюня Генералъ-Адъютантъ Адлербергъ увѣдомилъ Оберъ-Егермейстера Васильчикова: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: сдѣлать предлагаемое Вами испытаніе на счетъ оставленія дикихъ козъ въ оленьемъ звѣринцѣ; на будущее же время Его Величеству угодно, чтобы изъ Гатчины въ Петергофскій звѣринецъ переводимы были изъ старыхъ оленей одни только ручные такъ, чтобы въ Петергофѣ дикихъ вовсе не было.

«Что касается до караульнаго домика въ упраздненномъ козьемъ звѣринцѣ, то Государь Императоръ изволитъ дать оному назначеніе при личномъ обозрѣніи мѣстности».

Между тѣмъ 28 Іюня Управляющій Гатчинскимъ Дворцовымъ правленіемъ Генералъ Люце писалъ Васильчикову: «При перестройкѣ въ Гатчинѣ птичьяго дома, хотя и предполагалось устроить помѣщеніе для дикихъ козъ, но впослѣдствіи это предположеніе, по личному Государя Императора назначенію, въ бытность Его Величества въ Гатчинѣ осенью 1844 г., отмѣнено, и домъ этотъ построенъ безъ помѣщенія для козъ и безъ ограды для пастбища ихъ, почему я полагаю неудобнымъ, и было бы даже безобразно, обгородить птичный домъ особою изгородью; если же Его Величеству благоугодно будетъ повелѣть перемѣстить козъ въ Гатчину, то я полагаю въ лѣтнее время держать ихъ въ общемъ паркѣ, а для зимняго помѣщенія сдѣлать особую пристройку тамъ же, гдѣ помѣщаются олени и другіе звѣри, т.-е. при нынѣшнемъ загонѣ, ибо лишняго помѣщенія тамъ не имѣется, на что нужно испросить въ ассигнованіе потребную сумму, по неимѣнію на сей предметъ въ вѣдѣніи Гатчинскаго Дворцоваго правленія свободныхъ суммъ, равнымъ образомъ для довольствія сихъ козъ разрѣшить отпускать то самое положеніе, какое отпускалось на нихъ въ Петергофѣ».

Тѣмъ временемъ ограда, ворота и сараи упраздненнаго Петергофскаго козьяго звѣринца были сняты, и Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ вошелъ къ Генералъ-Адъютанту Адлербергу съ ходатайствомъ о возвратѣ Егермейстерской Конторѣ 692 руб. 73 коп. серебр., кои были израсходованы на сказанную надобность. Въ отвѣтъ на это ходатайство, Генералъ-Адъютантъ Адлербергъ 6 Іюля увѣдомилъ Васильчикова, что «имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору, но Его Величеству предварительно угодно знать, отчего работы сіи обошлись такъ дорого?» Оберъ-Егермейстеръ отвѣчалъ, что, по его мнѣнію, сказанныя работы были произведены весьма для казны выгоднымъ образомъ, ибо расходъ въ 692 руб. 73 коп. не можетъ быть почтенъ значительнымъ, такъ какъ пришлось снять 1340 погонныхъ саженей забора, состоявшаго изъ 447 столбовъ,

врытыхъ до 2-хъ аршинъ въ землю, 447 бревенъ или перекладинъ, 40.200 кольевъ и проч. Затѣмъ слѣдовало всѣ матеріалы, полученные отъ разборки, перевезти на разстояніе до 2 верстъ, разсортировать матеріалъ и т. д. Послѣ этого послѣдовало распоряженіе, чтобы помянутый расходъ былъ отнесенъ на предвидимые остатки отъ штатныхъ суммъ Егермейстерской конторы (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 80).

[38]) 15 Августа 1834 года Егермейстеръ Васильчиковъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «При новомъ образованіи штата Егермейстерскаго вѣдѣнія, я имѣлъ предположеніе, чтобы при Придворной охотѣ содержались на случай живые звѣри; но такъ какъ при ограниченномъ положеніи штатной суммы сего устроить невозможно, потому что для сего заведенія потребна значительная сумма, нынѣ же Государь Императоръ изволитъ охотиться довольно часто, то для удовольствія Его Величества я полагаю необходимымъ имѣть при охотѣ живыхъ звѣрей; для устройства же такого заведенія потребно до 10.000 руб.; посему, представляя на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, я испрашиваю разрѣшенія, и если угодно будетъ таковое мое предположеніе утвердить, то покорнѣйше прошу отпустить заимообразно Егермейстерской Конторѣ помянутые 10.000 руб. изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, которые оная Контора будетъ уплачивать изъ экономическихъ суммъ по 1000 руб. въ годъ; къ постройкѣ же сего заведенія я предполагаю приступить нынѣшнею осенью».

Изложенное ходатайство Егермейстера Васильчикова было Высочайше утверждено 30-го того же Августа (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 206).

1835 года при Петергофской Охотничьей слободѣ окончательно устроенъ звѣриный дворъ. Во дворѣ этомъ содержались главнымъ образомъ живые волки и лисицы, предназначавшіеся для выпуска въ круги при производствѣ охотъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Зданіе для содержанія дикихъ звѣрей представляло изъ себя домъ у самой Петергофской Егерской слободы, къ которому затѣмъ были пригорожены дворики, усыпанные пескомъ (Арх. Упр. Имп. ох., № 39/1149).

24 Февраля 1843 г. Паткуль писалъ Егермейстеру Всеволожскому: «При семъ препровождаю къ Вашему Превосходительству бѣлаго медвѣдя, присланнаго изъ Архангельска Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу. ....Медвѣдя этого надлежитъ кормить рыбой, преимущественно сырою салакушкою; но можно также безъ вреда давать ему мяса; вмѣсто воды для питья, теперь, зимою, давать ему комки снѣгу и кусочки льда. До сихъ поръ получалъ онъ у меня поутру 10 фунтовъ рыбы и вечеромъ ту же пропорцію».

Медвѣдь этотъ былъ помѣщенъ на звѣровомъ дворѣ, состоявшемъ при слободѣ Придворной охоты въ Петергофѣ.

Донося объ этомъ Министру Императорскаго Двора, Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ просилъ особаго разрѣшенія на расходы по содержанію бѣлаго медвѣдя, «ибо въ Придворной охотѣ живые звѣри содержатся единственно для садки и охоты, на каковое назначеніе было бы жаль употребить бѣлаго медвѣдя».

Свѣтлѣйшій князь Волконскій нашелъ это представленіе излишнимъ и приказалъ содержать бѣлаго медвѣдя на тѣхъ же основаніяхъ, какъ содержатся и всѣ прочіе звѣри звѣрового двора Придворной охоты, при чемъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы медвѣдя кормили не рыбою, что обошлось бы слишкомъ дорого, а, подобно другимъ дикимъ звѣрямъ, падалью.

Послѣднее распоряженіе привело къ тому, что сказанный медвѣдь заболѣлъ сапомъ (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 32).

29 Іюня 1848 г. Управляющій Императорскими охотами доносилъ Егермейстерской Конторѣ, что бѣлый медвѣдь, подаренный Придворной охотѣ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, «сего числа издохъ отъ фолликулознаго воспаленія кишекъ».

Изъ медвѣдя этого, по приказанію Министра Императорскаго Двора, было изготовлено чучело и принесено въ даръ музею Императорской Академіи Наукъ, который, какъ докладывалъ Оберъ-Егермейстеру Васильчикову Адъюнктъ названной Академіи А. фонъ-Миддендорфъ, «не имѣя по сію пору ни одного экземпляра сего рѣдкаго животнаго, считалъ бы однимъ изъ наилучшихъ украшеній своихъ чучело помянутаго звѣря» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 113).

[39]) 29 Ноября 1837 г. Управляющій Императорскими охотами доносилъ Егермейстерской Конторѣ: «Необходимо нужно на дворѣ, гдѣ содержатся живые волки, обить какъ столбы, а равно и откосы листовымъ желѣзомъ, ибо волки начали грызть оные.

«Дабы не могло случиться непріятнаго, покорнѣйше прошу приказать купить» потребный матеріалъ (Общ. Арх. М-ва Дв., 2/1001, № 206).

10 Сентября 1847 г. Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ писалъ въ должности Егермейстера Всеволожскому: «Усматривая, между прочимъ, изъ рапорта Вашего Превосходительства, отъ 3 текущаго Сентября, что вслѣдствіе сдѣланнаго мною Вашему Превосходительству предложенія, озаботиться заготовленіемъ для Придворной охоты живыхъ лисицъ, приказано Вами Управляющему охотами отыскать подрядчиковъ для поставки сихъ лисицъ въ Придворную охоту и узнать, не откроются ли желающіе изъ жителей, занимающихся въ окрестностяхъ С.-Петербурга сею ловлею,—не полагаю, чтобы симъ способомъ удалось снабдить звѣриный дворъ Придворной охоты живыми лисицами, ибо съ того времени, какъ звѣриный дворъ заведенъ въ слободѣ Придворной охоты, назадъ тому 12 лѣтъ, ни разу не явилось подрядчиковъ на поставку живыхъ лисицъ; а отъ окрестныхъ жителей С.-Петербурга хотя и разрѣшено Управляющему охотами покупать доставляемыхъ ими живыхъ лисицъ.... но въ теченіе цѣлаго года окрестные обыватели, какъ должно быть извѣстно Вашему Превосходительству, доставляютъ самое незначительное число сихъ лисицъ. Поэтому для Придворной охоты лисицы покупаются ежегодно осенью въ изобилующихъ ими Порховскомъ и смежныхъ съ нимъ уѣздахъ, и притомъ за весьма сходную казнѣ цѣну.

«Дабы не оставить Придворную охоту безъ живыхъ лисицъ, предлагаю Вашему Превосходительству приказать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, немедленно командировать въ Порховской уѣздъ стремяннаго 1-й статьи Фураева и еще одного надежнаго служителя съ фуркою въ двѣ лошади и съ ящиками для привоза до 20 живыхъ лисицъ, снабдивъ его нужнымъ количествомъ денегъ на путевыя издержки въ оба конца и на покупку лисицъ; стремянному же Фураеву приказать, передъ его отправленіемъ, явиться ко мнѣ для полученія по сему случаю нужныхъ приказаній».

Предписаніе это Всеволожскаго, повидимому, оскорбило, и въ отвѣтномъ своемъ рапортѣ Оберъ-Егермейстеру онъ, между прочимъ, указывалъ: «По цѣнѣ присылаемыхъ изъ Порховского уѣзда, каждая принятая въ Петергофѣ лисица оцѣнена была въ прошедшемъ году по 2 руб. 86½ коп. серебр., и выдано платы за 30 лисицъ 85 руб. 25 коп. серебр., изъ числа коихъ 4 лисицы сдохли въ дорогѣ, и на Петергофскомъ звѣриномъ дворѣ 14 лисицъ; слѣдовательно, остальныя 12 лисицъ, пущенныя для Высочайшей охоты, обошлись Егермейстерскому вѣдѣнію, каждая по 7 руб. 16¼ коп. серебр., не считая за все время прокормку и доставку лисицъ командой.

«Управляющій охотами, по разрѣшенію моему, купилъ въ Петергофѣ за два дня до охоты, чтобы умножить, по возможности, число ихъ, три лисицы, по 2 руб. 50 коп. сер.

«Основываясь на семъ расчетѣ и видя отмѣненное приказаніе послать въ Порховской уѣздъ за лисицами, я сдѣлалъ вышесказанное распоряженіе, которое нынѣ въ то же время и отмѣнилъ» (Арх. Упр. Имп. ох., № 39/1149).

3 Декабря 1850 года Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Убѣдившись на опытѣ, что Его Императорское Величество Государь Императоръ изволитъ любить звѣриную охоту, я сдѣлалъ распоряженіе объ увеличеніи въ Придворной охотѣ звѣрей. Въ настоящее время тамъ находится въ звѣриныхъ сараяхъ 10 медвѣдей, 10 волковъ и 35 лисицъ; кромѣ того, имѣется въ виду, во время предстоящихъ зимнихъ охотъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, получить нѣсколько молодыхъ медвѣжатъ и забрать волковъ.

«Имѣя такое значительное количество звѣрей, я совершенно не имѣю людей, которыхъ бы можно было употребить для надлежащаго за ними присмотра. До сихъ поръ присмотръ за звѣрями поручается дежурному по слободѣ служителю, который слишкомъ занятъ другими обязанностями, чтобы имѣть возможность хорошо накормить всѣхъ звѣрей, вычистить всѣ отдѣленія и дворы звѣриныхъ сараевъ и имѣть надлежащій присмотръ за звѣрями, находящимися въ разныхъ отдѣленіяхъ, тѣмъ болѣе лѣтомъ, когда медвѣди переводятся изъ сараевъ на открытое мѣсто къ ручью. Дежурный служитель обязанъ находиться у воротъ, слѣдить за чистотою цѣлой слободы, принимать и передавать приказанія начальства, встрѣчать и провожать посѣтителей, коихъ въ лѣтнее время бываетъ очень много, а Императорская Фамилія изволитъ посѣщать слободу въ это время почти ежедневно. Между тѣмъ звѣри остаются безъ присмотра, часто не во-время и торопливо накормлены, а это обстоятельство повлекло къ тому, что прошлое лѣто звѣри оказались весьма худыми.

«Присмотръ за медвѣдями долженъ быть усиленъ потому еще, что лѣтомъ, когда они сидятъ на цѣпяхъ возлѣ ручья на открытомъ мѣстѣ, то часто такъ запутываются, что легко могутъ повредить себѣ или, какъ это однажды случилось, сорваться и уйти въ близъ пасущееся стадо; на дворахъ же они легко подрываются подъ заборъ».

Руководствуясь этими соображеніями, Васильчиковъ просилъ Министра Императорскаго Двора добавить къ штату Императорской охоты двухъ человѣкъ звѣровщиковъ.

Министръ Императорскаго Двора всеподданнѣйше представилъ ходатайство Оберъ-Егермейстера Государю Императору, но Его Величество не соизволилъ на утвержденіе таковаго, повелѣвъ вмѣстѣ съ тѣмъ «уменьшить число звѣрей въ звѣринцѣ; для присмотра же за оными наряжать изъ егерей» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 165).

Въ Іюнѣ 1851 года Нидерландскій подданный Замъ, уволенный въ то время отъ исправленія должности Ветеринарнаго врача и завѣдывающаго звѣринцами Придворной охоты, подалъ Министру Императорскаго Двора прошеніе, въ которомъ излагалъ различныя жалобы на Унтеръ-Егермейстера Блохина и его отношенія къ нему, Заму. Въ этомъ обширномъ прошеніи Замъ, между прочимъ, указывалъ: «Звѣри, состоявшіе подъ моимъ надзоромъ въ Придворной охотѣ, были у меня въ отличномъ порядкѣ, и уже начиналъ ожидать посѣщенія Императорской Фамиліи, чтобъ похвастаться ими, а Господинъ Блохинъ своими собственными бульдогами началъ травить казенныхъ медвѣдей, у которыхъ эти собаки оборвали уши и изранили».

По передачѣ прошенія Зама Министромъ Императорскаго Двора въ Егермейстерскую контору для изслѣдованія всѣхъ жалобъ бывшаго смотрителя звѣринцевъ, въ должности Егермейстера графъ Ферзенъ запросилъ Унтеръ-Егермейстера Блохина, между прочимъ, и по отношенію къ доносу Зама, касательно травли Блохинымъ казенныхъ медвѣдей своими собственными бульдогами, на что Блохинъ отвѣчалъ:

«Вслѣдствіе словесныхъ приказаній Вашего Сіятельства объ уменьшеніи количества звѣрей съ пользою для охоты, я травилъ медвѣдей и волковъ казенными гончими, борзыми и духовыми собаками, также пускалъ принадлежащихъ мнѣ бульдоговъ на медвѣдей, и сихъ послѣднихъ убито ружьями всего пять. Постороннихъ собакъ я не пускалъ на медвѣдей, и если бы это даже и было, то можно ли отнести къ моему обвиненію подобное обстоятельство, когда звѣри эти назначены къ уничтоженію?

«Травля моими собаками производилась потому, что въ Императорской охотѣ не имѣется собакъ для травли медвѣдей, и 14 сего мѣсяца, при посѣщеніи слободы Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Николаемъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ, въ присутствіи Ихъ Высочествъ пусканъ былъ мой бульдогъ на медвѣдя, и я удостоился получить личную благодарность».

Все это дѣло увѣнчалось тѣмъ результатомъ, что въ должности Егермейстера графъ Ферзенъ донесъ Министру Императорскаго Двора, по отношенію оговоренной части прошенія Зама, что «травля звѣрей, принадлежащихъ Придворной охотѣ, производится каждый разъ, по моему приказанію, при чемъ назначаются мною и бульдоги Блохина, которые, за неимѣніемъ казенныхъ, постоянно употребляются на медвѣжьи охоты при Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 178).

[40]) 31 Мая 1836 года Министръ Императорскаго Двора предписывалъ Егермейстеру Васильчикову: «Государь Императоръ, желая устроить здѣсь, какъ въ Германіи, такъ называемый Ремизъ (слово французское la remise, что обозначаетъ кустарникъ, гдѣ скрывается дичь) для стрѣльбы и назначая для сего мѣсто позади фазаннаго сада до первой канавки, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ: сообщить о семъ Вашему Превосходительству для приготовленія сего мѣста и сдѣланія просѣковъ, что, Его Величество полагаетъ, можно возложить на казенныхъ егерей».

12 Іюня того же года Егермейстеръ Васильчиковъ донесъ Министру Императорскаго Двора: «На счетъ обрубки лѣса для стрѣльбы казенными егерями мною сдѣлано соображеніе, и нахожу, что въ назначенной части земли состоитъ до 250.000 кв. саж., гдѣ весь сей лѣсъ надо обрубить по шнуру, вырубить просѣки, вырубленный лѣсъ вывезти и очистить оный такъ, чтобы было свободно ходить, почему и невозможно казенными егерями произвести сію работу, и вызывалъ я подрядчиковъ, которые объявили послѣднюю цѣну за всю по смѣтѣ работу 2000 руб.

«О чемъ донося Вашей свѣтлости, и если благоугодно будетъ на сіе разрѣшить меня, то прошу назначить для сего и отпускъ 2000 и дать приказаніе тотъ участокъ земли передать въ Егермейстерское вѣдѣніе».

15 того же Іюня Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ Егермейстера Васильчикова о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи выполнить работы по вырубкѣ просѣкъ и расчисткѣ будущаго ремиза, какъ предполагалъ Егермейстеръ, и объ ассигнованіи на означенную надобность 2000 руб. изъ суммъ Кабинета Его Величества.

13 Августа того же года Министръ Императорскаго Двора писалъ Васильчикову: «Замѣтивъ, что во вновь устроенномъ здѣсь для охоты ремизѣ подрублены

и березовыя деревья въ то время, когда слѣдовало подрѣзать въ назначенной пропорціи одинъ только кустарникъ, а излишнія деревья срубить до корня, отчего нѣкоторыя мѣста сдѣлались бы удобнѣе для прохода, и Егермейстерское вѣдѣніе пріобрѣло бы нѣкоторое количество дровъ для своихъ надобностей, я прошу Ваше Превосходительство, призвавъ подрядчика, устраивавшаго ремизъ, заставить его срубить до корня всѣ тѣ деревья, которыя подрублены наравнѣ съ кустарникомъ, не касаясь однакожъ цѣльныхъ деревьевъ, оставленныхъ для пріюта дичи».

На слѣдующій день Унтеръ-Егермейстеръ Павловъ доносилъ Егермейстерской Конторѣ: «Его Свѣтлость Министръ Императорскаго Двора князь Петръ Михайловичъ Волконскій сего Августа 11 числа охотились стрѣльбою фазановъ, замѣтили, что въ ремизѣ не окончена уборка хвороста, за что весьма остались недовольны. Но какъ окончанію онаго срокъ долженъ быть 18 Іюля, но уже теперь, 15 Августа, во избѣжаніе неудовольствія, съ моей стороны покорнѣйше прошу подрядчика Пудика выслать въ самомъ скорѣйшемъ времени безъ всякихъ отговорокъ, ибо о семъ было уже рапортовано, и при томъ подтвердить, чтобы онъ, Пудикъ, умножилъ возчиковъ къ вывозкѣ вырубленнаго хвороста изъ ремиза» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 214).

41) 10 Іюля 1832 года завѣдывающій Егермейстерскимъ вѣдомствомъ Егермейстеръ Д. В. Васильчиковъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Для Императорской охоты настоитъ необходимость въ заведеніи садка для зайцевъ. Полагая для сего нужнымъ имѣть въ Егермейстерскомъ вѣдѣніи звѣринецъ, соединяющійся съ фазаннымъ заведеніемъ (которое состояло тогда въ вѣдѣніи Петергофскаго Дворцоваго Управленія), испрашиваю, не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству приказать, кому слѣдуетъ, отдать оный въ вѣдѣніе Императорской охоты».

Въ отвѣтъ на это Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ 13 Іюля Васильчикова о Высочайшемъ повелѣніи.

«Господину Генералъ-Лейтенанту Эйхену 1-му объ отдачѣ въ Егермейстерское вѣдѣніе, для заведенія садка для зайцевъ и вообще для Императорской охоты, Петергофскаго звѣринца, соединяющагося съ фазаннымъ садомъ, съ тѣмъ, чтобы въ оный отдѣлялись и дикія козы, предназначаемыя для стрѣлянія».

Вновь переданная часть звѣринца была огорожена заборомъ, сооруженнымъ изъ столбовъ, забранныхъ сосновымъ честоколомъ, длиною 1219 саж., въ которомъ были сдѣланы 24 особыя деревянныя ловушки съ «желѣзными насторожками» и «сторожевыми досчечками». Тамъ же находились караулка, гдѣ жилъ фазанный сторожъ, и сарай; оба строенія деревянныя. Сарай предназначался для козловъ, вѣроятно, для зимняго ихъ содержанія.

Около переданнаго мѣста была расположена площадь, покрытая мелкорослью, предназначавшаяся для охоты на фазановъ. Эта послѣдняя была окружена водяною канавою.

19 Августа Эйхенъ 1-й увѣдомилъ, между прочимъ, Егермейстера Васильчикова, что по отдачѣ смотрителю Петергофскаго звѣринца Рейсу приказанія объ отдѣленіи въ переданное Императорской охотѣ мѣсто козловъ, предназначенныхъ для стрѣлянія, Рейсъ донесъ, что ловъ козловъ тенетами надобно отложить до конца Августа или начала Сентября, пока молодые укрѣпятся, на что Г-нъ Министръ Императорскаго Двора, по представленію моему, изъявилъ согласіе.

Кромѣ того, Эйхенъ 1-й писалъ: «По наружности ограды звѣринца, сданнаго Г-ну Павлову (Управляющему Императорскими охотами), со стороны запаснаго пруда, находится деревянная караульня для жительства сторожу, имѣвшему надзоръ за цѣлостью ограды. Ежели Ваше Превосходительство полагаете нужнымъ держать

тамъ и впредь караулъ, въ такомъ случаѣ покорнѣйше прошу приказать сію караульню тоже принять въ Егермейстерское вѣдѣніе, о чемъ покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ, дабы я могъ отпустить содержащагося тамъ отъ Петергофскаго Дворцоваго Правленія сторожа».

Однако, караулку эту, приспособленную лишь для лѣтняго жилья, Егермейстерское вѣдомство принять отказалось (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2 1001, № 197).

За провозъ изъ Валдайскаго уѣзда, для заячьяго садка Императорской охоты, живыхъ зайцевъ Валдайскому мѣщанину Чистюнину было уплачено въ Февралѣ 137 руб. $26^{6}/_{7}$ коп., затѣмъ еще 142 руб. $85^{5}/_{7}$ коп. и въ Мартѣ 172 руб. $14^{2}/_{7}$ коп. сер. Собственно за зайцевъ, не считая перевозки ихъ, уплачивалось въ то время по 60 коп. сер. Для зайцевъ, содержавшихся въ заячьемъ садкѣ, покупался въ весьма значительномъ количествѣ осинникъ. Такъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ было куплено 80 возовъ осинника, и за это было уплачено 64 руб. сер. (Тамъ же, оп. 3/1002, № 7).

[42]) 23-го Сентября 1829 года Министръ Императорскаго Двора писалъ Нарышкину: «По Высочайшей волѣ Государя Императора, выписаны черезъ посла нашего въ Вѣнѣ, для развода фазановъ въ Петергофѣ, два фазанъ-егеря изъ Богемцовъ, Іоганъ Кушелка и Андрей Зернецъ, которые уже прибыли сюда. Егери сіи до окончательнаго образованія фазаннаго заведенія будутъ получать содержаніе изъ Кабинета и имѣютъ состоять подъ начальствомъ Управляющаго Петергофомъ Генералъ-Маіора Эйхена. Теперь же прошу Васъ, Милостивый Государь мой, приказать сдѣлать для нихъ платье по образцу, Высочайше аппробованному для пѣшихъ егерей» (Арх. Упр. Имп. ох., безъ №).

Въ 1834 году въ вѣдѣніе Егермейстерской части поступило фазанное заведеніе въ Петергофѣ, состоявшее до того времени въ завѣдываніи мѣстнаго Дворцоваго Правленія (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 214).

Кругомъ Петергофскаго фазаннаго заведенія имѣлась городьба, а внутри нея «зимній дворикъ» для фазановъ, крытый со стеклами. Для прокорма фазановъ, содержавшихся на фазанномъ заведеніи, покупалась, между другими кормами, также свѣжая капуста съ корнями (Арх. Упр. Имп. ох., № 3/659).

Въ 1836 году производились капитальныя работы по перестройкѣ въ Петергофѣ фазаннаго заведенія и по устройству рядомъ съ нимъ заведенія куропаточнаго, на что были отпущены изъ Кабинета Его Величества особыя суммы. Однако, въ постройкѣ этой были произведены нѣкоторыя сверхсмѣтныя работы, частью по предначертаніямъ самого Государя Императора, посѣщавшаго работы, частью по приказанію Министра Императорскаго Двора, всего на 8068 руб. Послѣдняя сумма была уплачена подрядчикамъ изъ наличныхъ суммъ Егермейстерской конторы, послѣ чего Егермейстеръ Васильчиковъ возбудилъ ходатайство о возмѣщеніи Конторѣ послѣдняго расхода. Однако, ходатайство это уважено не было, и эти 8068 руб. легли на многіе годы долгомъ на бюджетъ Егермейстерскаго вѣдомства (Арх. Упр. Имп. ох., № 3/713).

[43]) Въ 1839 году фазанное Петергофское заведеніе было покрыто веревочными сѣтями, подъ которыми находилась площадь въ 1440 кв. саженей. Площадь эта раздѣлялась на отдѣленія также сѣтями, при чемъ на перегородки эти пошло 150 кв. саж. сѣтей. Каждая кв. саж. сѣтей стоила 3 руб. 50 коп. ассигн. Сѣти эти мѣнялись черезъ каждые три года. Въ заведеніи этомъ имѣлись слѣдующія жилыя строенія: караулка, домъ фазанъ-егеря, домъ его помощника, домъ для четырехъ учениковъ при фазанъ-егерѣ, домъ для чернорабочихъ.

Куропаточное заведеніе, расположенное рядомъ съ заведеніемъ фазаннымъ, такъ же, какъ и послѣднее, было покрыто сѣтями, площадью въ 170 кв. саженей.

На фазанномъ и куропаточномъ заведеніяхъ, кромѣ фазановъ и куропатокъ, содержались куры индѣйскія и русскія.

Въ «фазанныхъ дворикахъ» разсаживались деревья.

Въ фазанное заведеніе, звѣринцы и ремизъ ежегодно требовалось 8 кубич. саж. песку, за который платилось по 15 руб. отъ кубич. сажени.

Для фазановъ и куропатокъ кормы «приготовляются на особо устроенной плитѣ».

Въ ночномъ караулѣ вокругъ фазаннаго заведенія, на большомъ пространствѣ, въ разныхъ мѣстахъ, въ темныя ночи раскладывается по нѣскольку полѣнъ дровъ для освѣщенія, «дабы караульщики могли видѣть покушающагося перелѣзть черезъ заборъ или испортить и подрубить изгородь заведенія, что иногда и случалось» (Арх. Упр. Имп. ох., № 3/713 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, №№ 235 и 254).

Охота Императора Павла I, съ современн. рис.

Въ 1840 году въ новомъ домѣ для фазанъ-егеря, выстроенномъ въ фазанномъ заведеніи въ Петергофѣ, была отдѣлана и омеблирована Царская комната. Самый домъ фазанъ-егеря былъ выстроенъ по Высочайше утвержденному плану, а на его постройку было ассигновано, по Высочайшему повелѣнію, 31.073 руб. 40 коп. (Тамъ же, № 214).

Къ 1841 году относятся нижеслѣдующія извѣстія:

1) Въ теченіе года было ассигновано сверхъ смѣты 9824 руб. 55 коп. на исправленіе слободы Придворной охоты, пристройку къ дому Управляющаго охотами, исправленіе городьбы звѣринца въ Петергофѣ, перенесеніе на другое мѣсто служительскаго дома, находившагося въ фазанномъ заведеніи, и на обдѣлку «куропаточнаго сарая».

2) По Высочайшему повелѣнію, было отпущено 2300 руб. сер. на перестройку новыхъ и починку старыхъ строеній въ Петергофскомъ фазаньемъ заведеніи.

3) По Высочайшему повелѣнію, въ томъ же фазанномъ заведеніи сдѣлана «въ оградѣ между звеньями проволочная рѣшетка».

4) Комнаты, «назначенныя для пріѣзда Императорской Фамиліи», въ домѣ фазанъ-егеря, были слѣдующія: Зало, возлѣ маленькая столовая и еще одна маленькая комната. При этихъ комнатахъ имѣлся балконъ, а въ самыхъ комнатахъ была установлена ясеневая мебель. Окна Царскихъ комнатъ были убраны кисейными занавѣсками и шторами. Внутри дома стѣны были украшены различными чучелами, стоявшими на кронштейнахъ, вѣроятно, художественной работы, такъ какъ каждый

такой кронштейнъ стоилъ 17 съ лишкомъ рублей серебромъ. Чучела были прикрыты стеклянными футлярами. Здѣсь же, на полу зала, предназначеннаго для пріѣзда Императорской фамиліи, былъ разостланъ шерстяной коверъ, длиною въ 12 арш., а также пеньковый матъ.

5) Передъ главнымъ домомъ фазаннаго заведенія была расположена площадь, устланная дерномъ и перерѣзанная дорожками.

6) Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ началась «выводка молодыхъ фазановъ» (Арх. Упр. Имп. ох., №№ 9 790, 58 1168, 10 1841, 12 938 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2 1001, № 254).

[44]) 14 Іюня 1842 г. Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Въ прошедшемъ году я имѣлъ честь доложить Вашей Свѣтлости, что для содержанія подорожниковъ, поставляемыхъ къ Высочайшему Двору, нужно имѣть особый птичникъ. А какъ по Высочайше утвержденной смѣтѣ на 1842 г. отпущено Егермейстерскому вѣдѣнію для построекъ въ фазанномъ заведеніи въ слободѣ Придворной охоты серебромъ 9824 руб. 55 коп., работы же отданы съ торговъ съ значительнымъ пониженіемъ цѣнъ, именно 7699 руб. сер., то я полагаю возможнымъ построить въ нынѣшнемъ году означенный птичникъ на счетъ остаточной суммы. Почему, представляя на утвержденіе Вашей Свѣтлости планъ и фасадъ со смѣтою, по которой исчислено 567 руб. $17^1/_2$ коп., я покорнѣйше прошу разрѣшить мнѣ сію постройку потому болѣе, что подорожники, не имѣя удобнаго помѣщенія, каждый годъ въ значительномъ количествѣ погибаютъ.

«При семъ имѣю честь донести, что означенныя въ смѣтѣ 12 чугунныхъ колоннъ доставлены господиномъ въ должности Егермейстера Всеволожскимъ съ собственныхъ его заводовъ».

Птичникъ для подорожниковъ представлялъ по фасаду приподнятое отъ земли на чугунныхъ колоннахъ зданіе съ рѣшетчатымъ окномъ, балкономъ кругомъ, на который вела приставная къ зданію лѣстница.

Министръ Императорскаго Двора разрѣшилъ возвести испрашиваемую постройку, для которой затѣмъ выбрано было мѣсто при фазанномъ заведеніи, на дворѣ, по правую сторону воротъ при въѣздѣ, между деревьями (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 12).

15 Октября 1847 г. Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Фазанъ-егерь Вальтеръ довелъ до моего свѣдѣнія, что въ продолженіе многихъ лѣтъ онъ убѣдился опытомъ, что фазаны на Петергофскомъ заведеніи могли бы плодиться лучше, если бы самки не клали своихъ яицъ въ разныхъ мѣстахъ по дворамъ, отчего большая часть сихъ яицъ и разбивается и пропадаетъ, ибо при всей бдительности не всегда можно тотчасъ отыскивать и подбирать снесенныя яйца, которыя, оставаясь на открытомъ воздухѣ въ сырую погоду, очень скоро портятся, а при малѣйшемъ морозѣ замерзаютъ. Для отвращенія сихъ неудобствъ Вальтеръ полагаетъ устроить за лѣтнимъ сараемъ, находящимся на концѣ главнаго фазаннаго двора, новый второй дворикъ, обнесенный заборомъ, чтобы отсаживать туда тѣхъ фазаньихъ самцовъ и самокъ, кои станутъ пониматься; въ означенномъ же сараѣ устроить нужное число дверей, выходящихъ на новый дворикъ; на полъ сего сарая, имѣющаго нѣсколько отдѣленій, между собою сообщающихся, насыпать достаточный слой мякины; такимъ образомъ при запертыхъ дверяхъ сего сарая со стороны большого двора отсаженные фазаны будутъ находиться совершенно отдѣльно отъ прочихъ, а понимаясь между собою, станутъ класть яйца въ сараѣ на мякину, гдѣ ихъ будутъ тотчасъ собирать и класть подъ индѣекъ для высиживанія. При этомъ для большей теплоты нужно устроить печь въ сараѣ, гдѣ помѣщаются означенныя насѣдки.

«Отъ устройства описаннаго второго дворика получится еще и та выгода, что фазаны будутъ имѣть всегда одинъ чистый дворикъ для гулянья».

Вслѣдствіе этого Васильчиковъ испрашивалъ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора устроить означенный второй дворикъ для фазановъ, съ посадкою въ немъ кустовъ и покрытіемъ сѣткою, на каковую работу и представилъ смѣту, исчисленную въ 795 руб. 40 коп. сер.

23 Октября того же года Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ Оберъ-Егермейстера, что Государь Императоръ соизволилъ вышеизложенное ходатайство Высочайше утвердить, съ отпускомъ потребныхъ для того денегъ 795 руб. 40 к. сер. изъ Кабинета Его Величества (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 96).

19 Августа 1849 г. Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Фазанъ-егерь Гинке рѣшительно объявилъ мнѣ, что онъ не можетъ отвѣчать за сохраненіе фазановъ въ продолженіе зимняго времени, по неимѣнію для нихъ удобнаго и достаточно теплаго помѣщенія.

«Вслѣдствіе этого Архитекторъ Ганъ, подъ личнымъ моимъ надзоромъ и по указанію фазанъ-егеря, составилъ смѣту на устройство всего необходимаго для сохраненія фазановъ въ холодное и сырое время, что, какъ утверждаетъ фазанъ-егерь, отстранитъ существующія до сихъ поръ препятствія къ сохраненію и размноженію фазановъ». Означенная смѣта была исчислена въ 247 руб. 80 коп. сер., а самыя работы заключались въ устройствѣ двухъ теплыхъ комнатъ внутри сарая, имѣвшагося около главнаго зданія Петергофскаго фазаннаго заведенія.

Работы эти были Министромъ Императорскаго Двора разрѣшены къ производству, а потребныя на нихъ деньги были отпущены изъ Кабинета Его Величества (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 128).

Въ Іюлѣ 1850 года Управляющій Императорскими охотами вошелъ въ Егермейстерскую контору съ представленіемъ, въ коемъ указывалъ на дурное поведеніе фазанъ-егерскаго помощника Лимберга и на безчинства, произведенныя имъ «въ лагерѣ, гдѣ воспитываются молодые фазаны».

Обстоятельства, послужившія мотивомъ подобнаго донесенія, весьма для насъ интересныя, какъ знакомящія съ порядками, существовавшими тогда въ Петергофскомъ фазанномъ заведеніи, лучше всего выясняются изъ нижеслѣдующаго рапорта фазанъ-егеря Гинке Управляющему Императорскими охотами:

«Дурное и нетрезвое поведеніе и вслѣдствіе ихъ различныя упущенія въ службѣ моего помощника Лимберга вынуждаютъ меня, наконецъ, довести до свѣдѣнія Вашего Высокоблагородія его поступки и просить о разсмотрѣніи Вашемъ слѣдующихъ жалобныхъ пунктовъ и, буде Вы ихъ найдете основательными, не оставить опредѣлить ко мнѣ новаго помощника:

«1. Недавно я собственными глазами видѣлъ, какъ Лимбергъ, полагая, что я не нахожусь близко, ударилъ ногою серебрянаго фазана.

«2. При отопленіи печки въ отдѣленіи серебряныхъ фазановъ, онъ не открылъ трубы, каковую вещь забывать оттого невозможно, что дымъ, переходя въ комнату, тотчасъ обнаруживается тамъ. Пришедъ, къ счастію, не болѣе 10 минутъ позже въ означенное отдѣленіе, чтобы удостовѣриться, все ли въ порядкѣ, я нашелъ фазановъ чуть не задушенными дымомъ.

«3. Я навѣрно знаю, что Лимбергъ имѣетъ поддѣльный ключъ въ отдѣленіе куропатокъ, потому именно, что онъ отворилъ въ отсутствіи моемъ Г-ну Архитектору Шарлемани дверь, когда настоящій ключъ находился у меня.

«4. Недавно Лимбергъ, не затворивши одной двери, нарочно или нѣтъ, этого не знаю, былъ причиною, что два серебряныхъ фазана сошлись въ одно мѣсто,

дрались, и одинъ изъ нихъ былъ убитъ другимъ. Въ этомъ непріятномъ положеніи моемъ, я просилъ Лимберга купить въ Петербургѣ другого фазана, указавши ему для этого предмета деньги, но Лимбергъ, прокутивши въ Петербургѣ мои деньги, возвратился оттуда въ крайности пьянымъ. Поручивши другому такую покупку, я досталъ черезъ три дня фазана, но моихъ денегъ до сихъ поръ добиться не могу.

«5. Я не нашелъ ночного караула на своемъ мѣстѣ потому, что онъ былъ отпущенъ Лимбергомъ.

«6. Что, наконецъ, Лимбергъ не исполняетъ даже строжайшихъ и часто повторенныхъ ему приказаній Вашего Высокоблагородія, это онъ доказалъ недавно, прійдя въ совершенно пьяномъ видѣ къ молодымъ фазанамъ. Когда же я его просилъ выйти оттуда, онъ позволялъ себѣ противъ меня самыя низкія и грязныя ругательства и хотѣлъ даже прибить меня, такъ что я долженъ былъ дать знать объ этомъ Вашему Высокоблагородію, и Вы сдѣлали мнѣ честь тотчасъ прійти въ мое заведеніе и принять нужныя мѣры.

«Сверхъ сего, были въ разныя времена многіе, непонятные мнѣ случаи, которые объяснить себѣ могу не иначе, какъ изъ недоброжелательнаго расположенія моего помощника ко мнѣ. Напримѣръ, что фазаны непонятнымъ образомъ вдругъ издыхали, и два раза куропатки улетали.

«Впрочемъ, достаточно причинъ вышеизложенныхъ поступковъ Лимберга находится въ томъ, что онъ неоднократно, здѣсь въ Петергофѣ, говорилъ разнымъ особамъ, что онъ хочетъ лишить меня мѣста. Несмотря на это, удваивая только стараніе въ отношеніи службы моей, я бы еще молчалъ; но такъ какъ изъ поведенія Лимберга происходитъ явный вредъ для ввѣреннаго мнѣ заведенія, я вынужденнымъ нахожусь объявить объ этомъ и прибѣгнуть къ покровительству Вашего Высокоблагородія. Ежели же не имѣются къ этому препятствія, то покорнѣйше прошу смѣнить Лимберга и опредѣлить ко мнѣ старшаго ученика Михайлова».

Егермейстерская контора доложила рапорты Управляющаго охотами и фазанъ-егеря Оберъ-Егермейстеру Васильчикову, а послѣдній вошелъ съ соотвѣтственнымъ ходатайству фазанъ-егеря представленіемъ къ Министру Императорскаго Двора.

19 Іюля свѣтлѣйшій князь Волконскій увѣдомилъ Васильчикова, что, по всеподданнѣйшему докладу объ изложенномъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ уволить фазанъ-егерскаго помощника Лимберга отъ службы въ Императорскихъ охотахъ вовсе, съ лишеніемъ его придворнослужительскаго званія (Арх. Упр. Имп. ох., № 37/1371).

4 Іюля 1842 г. Управляющій Императорскими охотами доносилъ Егермейстерской конторѣ: «Честь имѣю донести, что фазанъ-егерь Вальтеръ находитъ необходимымъ для золотыхъ и серебряныхъ фазановъ пристроить по одной комнатѣ на каменномъ фундаментѣ, въ каждой по три окна, длиною каждая 5 саж., шириною въ 1 саж. 1 арш., вышиною въ 1 саж. 2 арш., съ придѣлкою въ перегородкахъ по три двери съ приборомъ плотничной работы».

Егермейстерская контора запросила фазанъ-егеря Вальтера, для какой именно надобности находитъ онъ необходимымъ возвести сказанную постройку.

Вальтеръ отвѣчалъ на это: «....Весною, когда прійдетъ время носки, что бываетъ уже въ Февралѣ мѣсяцѣ, здѣсь бываетъ еще очень холодно, и двухъ самцовъ держать вмѣстѣ нельзя, по причинѣ ярости, а въ противномъ случаѣ они будутъ забивать другъ дружку, чему уже былъ примѣръ. Почему и нахожу весьма нужнымъ сію постройку, ибо у меня находится 14 золотыхъ и 10 серебряныхъ фазановъ, то не имѣю мѣста, куда ихъ весною всѣхъ помѣстить, и при семъ

прошу замѣтить, что я, по приказанію Его Высокопревосходительства господина Оберъ-Егермейстера, для постройки оныхъ комнатъ—сообщилъ Архитектору, который далъ замѣтить, что черезъ сію постройку испортится фасадъ дома».

Ходатайство фазанъ-егеря было представлено Министру Императорскаго Двора съ просьбою утвердить таковое; однако, свѣтлѣйшій князь Волконскій не усмотрѣлъ необходимости въ возведеніи сказанныхъ комнатъ и ходатайства не уважилъ (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 13).

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Егермейстерскою конторою было куплено, за счетъ особаго ассигнованія, для Высочайшаго Двора 500 паръ живыхъ подорожниковъ за 142 руб. $85^{5}/_{7}$ коп. сер., а въ Декабрѣ—499 паръ за 142 руб. $57^{1}/_{7}$ коп. сер., при чемъ послѣдніе были тотчасъ же отправлены въ Царское Село.

Для Петергофскаго куропаточнаго заведенія было заготовлено 156 кв. саж. новыхъ веревочныхъ сѣтей, на что было израсходовано 190 руб. сер.

Фазановъ, между прочимъ, кормили бѣлымъ хлѣбомъ, а также привозили для нихъ изъ лѣса цѣлые муравейники.

Въ Маѣ мѣсяцѣ были пріобрѣтены въ С.-Петербургѣ для Петергофскаго фазаннаго заведенія 11 золотыхъ и серебряныхъ фазановъ за 142 руб. $85^{5}/_{7}$ коп. серебр. Кромѣ того, туда же были доставлены фазаны и изъ-за границы, но сколько и какихъ именно по дѣламъ не усматривается.

Золотые фазаны покупались большею частью на С.-Петербургской Биржѣ.

Для золотыхъ и серебряныхъ фазановъ, кромѣ имѣвшагося въ Петергофскомъ фазанномъ заведеніи «лѣтняго дома», были устроены теплыя помѣщенія (вѣроятно, взамѣнъ комнатъ, о которыхъ просилъ фазанъ-егерь Вальтеръ, и постройка которыхъ не была произведена, дабы не портить фасада главнаго дома заведенія; но гдѣ они были устроены—изъ дѣлъ не усматривается), каковая работа обошлась въ 1568 руб. 70 коп. Въ Петергофскомъ фазанномъ заведеніи появились въ этомъ году крысы, сильно безпокоившія фазановъ. За уничтоженіе крысъ личному персоналу фазаннаго заведенія выдавались Егермейстерскою конторою преміи (Арх. Упр. Имп. ох., №№ 9/790, 45/826, 8/789, 13/794 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 7).

[45]) 16 Августа 1847 г. Министръ Императорскаго Двора сообщалъ въ должности Егермейстера Всеволожскому, который, за отсутствіемъ Оберъ-Егермейстера Васильчикова, управлялъ Егермейстерскимъ вѣдомствомъ: «Увѣдомляю Ваше Превосходительство, что фазанъ-егерь Вальтеръ, по Высочайшему повелѣнію, командируется въ Богемію, для покупки 100 штукъ фазановъ, на пополненіе находящагося здѣсь фазаннаго заведенія, съ тѣмъ, чтобы онъ отправился въ Штеттинъ въ будущую субботу, 23 сего Августа, на почтовомъ пароходѣ. На проѣздъ его, Вальтера, и на покупку фазановъ съ доставкою выдано ему будетъ 450 руб. сер., равно и заграничный паспортъ, для полученія коихъ и нужно будетъ ему явиться въ Канцелярію мою въ Петергофѣ».

Фазанъ-егерь Вальтеръ вернулся изъ заграничной командировки 27-го Сентября и привезъ съ собою 55 фазанокъ и 11 фазановъ. Изъ общаго числа купленной птицы 25 штукъ «свалилось» дорогою, а 9 штукъ «хотя были привезены еще живыми, но такъ разбились дорогою, что не было никакой надежды для ихъ поправленія, почему они здѣсь и приколоты» и были доставлены къ Высочайшему Двору (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 101).

Въ Маѣ 1850 г. въ Петергофское фазанное заведеніе было доставлено изъ Кронштадта нѣсколько паръ золотыхъ и серебряныхъ фазановъ, выписанныхъ изъ-за границы, и тогда же Министръ Императорскаго Двора прислалъ для помѣщенія въ то же заведеніе «пару золотистыхъ и пару серебристыхъ» фазановъ, а также

пару куропатокъ изъ Новой Исландіи, для помѣщенія послѣднихъ въ куропаточномъ заведеніи (Арх. Упр. Придв. ох., № 54/1388 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 140).

22 Августа 1850 г. ожидалось доставленіе въ Придворную охоту изъ Кронштадта выписанныхъ изъ Штеттина 140 молодыхъ простыхъ фазановъ. Въ дѣйствительности Императорскою охотою было принято 29 самцовъ и 58 самокъ фазановъ, доставленныхъ королевскимъ Прусскимъ Придворнымъ егеремъ Фоссомъ. Остальныя птицы пали дорогою (Тамъ же, № 159).

26 Іюля 1851 г. Государь Императоръ при посѣщеніи своемъ Петергофскаго фазаннаго заведенія, «замѣтивъ ветхость изгороди, окружающей черный дворъ на фазанномъ заведеніи», Высочайше повелѣть изволилъ сопровождавшему Его Величество начальству Императорскихъ охотъ немедленно исправить таковую (Тамъ же, № 176).

22 Апрѣля 1853 г. въ должности Егермейстера графъ Павелъ Карловичъ Ферзенъ, въ то время стоявшій уже во главѣ вѣдомства Императорской охоты, доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Шведскій Генеральный Консулъ Стерки, объяснивъ мнѣ, что выписываемые изъ Богеміи въ Стокгольмъ фазаны постоянно околѣваютъ, выразилъ желаніе Его Величества Короля Шведскаго имѣть отъ 15 до 20 паръ фазановъ изъ Россіи. Означенное количество фазановъ можно доставить ко Шведскому двору не ранѣе Августа мѣсяца текущаго года, потому что туда нужно послать молодыхъ, здѣсь уже выведенныхъ, цыплятъ, совершенно способныхъ къ перенесенію холоднаго климата». Министръ Императорскаго Двора доложилъ объ изложенномъ желаніи Короля Шведскаго Государю Императору, при чемъ Его Величество Высочайше повелѣть изволилъ отправить въ Стокгольмъ 15 паръ молодыхъ фазановъ, «буде черезъ таковой отпускъ не произойдетъ недостатка въ фазанахъ въ нашемъ заведеніи» (Тамъ же, оп. 4/1003, № 16).

18 Августа 1853 г. были доставлены въ Петергофское фазанное заведеніе фазаны, присланные въ подарокъ Государю Императору вдовствующей Королевой Нидерландской. Въ числѣ этихъ фазановъ находилось золотыхъ пѣтуховъ 8 и курицъ 6 и серебряныхъ пѣтуховъ 2 и курицъ 4 (Арх. Упр. Имп. ох., № 20/1581).

26 того же Августа Министръ Императорскаго Двора писалъ временно управлявшему въ то время, за отсутствіемъ въ должности Егермейстера графа Ферзена, Егермейстерскимъ вѣдомствомъ Шталмейстеру Толстому: «По Высочайшему повелѣнію, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство приказать имѣть надлежащій присмотръ и бдительное хожденіе за двадцатью фазанами, доставленными въ подарокъ Государю Императору отъ Имени Ея Величества вдовствующей королевы Нидерландской Анны Павловны» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 13).

[46]) 1847 годъ. При Императорской охотѣ содержался присланный Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами орелъ, на содержаніе котораго и постройку ему особой будки Егермейстерская контора затребовала отъ Гофмаршальской части Двора Ихъ Высочествъ необходимыя средства.

19 Апрѣля 1848 г., вслѣдствіе требованія Егермейстерской конторы отъ Гофмаршальской части Двора Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей о возмѣщеніи расходовъ Конторы по содержанію живого орла, присланнаго въ Императорскую охоту Ихъ Высочествами, Управляющій дѣлами Великихъ Князей Генералъ-Адъютантъ Философовъ писалъ Оберъ-Егермейстеру Васильчикову: «Ихъ Императорскія Высочества, Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, отсылая въ прошломъ году на Егерскій дворъ молодого орла, отнюдь не полагали

сохранить надъ нимъ никакого права собственности, а отдавали его въ полное распоряженіе Придворной охоты.

«Вслѣдствіе сего, не имѣя никакого права производить изъ суммъ Ихъ Высочествъ требуемую Вашимъ Высокопревосходительствомъ уплату, я отнесся о семъ къ Министру Императорскаго Двора, подъ главнымъ надзоромъ коего, со времени измѣненія состава Собственной Его Величества конторы, состоятъ всѣ денежныя дѣла Ихъ Высочествъ, съ просьбою отнести сію издержку на какой-либо другой источникъ».

Вскорѣ Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ Оберъ-Егермейстера, что расходы на содержаніе помянутаго орла, который, кстати сказать, былъ помѣщенъ въ Петергофскомъ фазанномъ заведеніи, должны относиться на остатки отъ штатныхъ суммъ Егермейстерской конторы (Арх. Упр. Имп. ох., № 69/1179).

Въ Маѣ того же года Министръ Императорскаго Двора пріобрѣлъ для Петергофскаго фазаннаго заведенія на С.-Петербургской биржѣ 6 паръ серебряныхъ фазановъ, по цѣнѣ 40 руб. за пару, и 6 паръ золотыхъ, по 45 р. за пару. Въ числѣ послѣднихъ, по донесенію фазанъ-егеря, два самца оказались совершенно слабыми и слѣпыми на одинъ глазъ (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 111).

[47]) Въ Декабрѣ 1856 г. Егермейстеръ графъ Ферзенъ, ходатайствуя передъ Министромъ Императорскаго Двора объ увеличеніи штата Императорской охоты, указывалъ на возможность упраздненія, въ видахъ экономіи, Петергофскаго фазаннаго заведенія, мотивируя свое предложеніе, между прочимъ, слѣдующимъ: «Заведеніе это далеко не достигаетъ своего назначенія. Опытомъ нѣсколькихъ лѣтъ дознано, что дикіе фазаны по суровости климата, отъ совершеннаго недостатка проточной воды и по болотистой мѣстности, вовсе не плодятся здѣсь; а выводки изъ-подъ яицъ, высиживаемыхъ индѣйскими курами, большею частью не доживаютъ до надлежащаго возраста. Сверхъ ежегодно ассигнуемой на фазанное заведеніе суммы и независимо денегъ, отпускаемыхъ на мелочные предметы, должно причислить къ временнымъ расходамъ и издержки по ремонту фазаннаго заведенія, которыя въ наступающемъ году будутъ довольно значительны, такъ какъ огромная сѣть, столбы ее поддерживающіе и другія пристройки, за совершенною ветхостью, требуютъ основательнаго исправленія» (Арх. Упр. Имп. ох., № 51/1663).

Петергофское фазанное заведеніе было упразднено, по Высочайшему повелѣнію, 3 Марта 1857 г. (Тамъ же, дѣло безъ №).

24 Марта 1857 г. Егермейстеръ гр. Ферзенъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 3-й день сего Марта новаго штата Придворной охоты, по которому фазанное заведеніе упраздняется, имѣю честь испрашивать разрѣшенія Вашего Сіятельства дозволить:

«1. Мѣсто и всѣ строенія, занимаемыя фазаннымъ заведеніемъ, удержать за Придворною охотою до конца осени настоящаго года, дабы можно было помѣстить тамъ нѣкоторыхъ служителей, а также содержать куропатокъ и подорожниковъ и посадить зайцевъ, такъ какъ изгородь въ заячьемъ ремизѣ пришла въ совершенную ветхость.

«2. Двѣ пары золотыхъ и четыре пары серебряныхъ фазановъ передать на Царскосельскій птичій дворъ или продать по вольной цѣнѣ.

«3. Дикихъ фазановъ, сколько ихъ окажется, доставлять по мѣрѣ надобности къ столу для Высочайшаго Двора.

«Представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, долгомъ считаю присовокупить, что деньги, назначенныя на содержаніе фазаннаго заведенія, отпущены изъ Кабинета Его Величества по 1 Мая текущаго года».

Означенныя ходатайства графа Ферзена, по Всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора, были уважены, при чемъ по отношенію къ золотымъ и серебрянымъ фазанамъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе перевести этихъ птицъ въ Царское Село и помѣстить «въ птичьемъ корпусѣ», «вмѣстѣ съ находящимися тамъ козуарами и орлами; если же это окажется невозможнымъ, то содержать ихъ тамъ, гдѣ были ламы» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 68).

Въ Апрѣлѣ 1858 г. зданія упраздненнаго Петергофскаго фазаннаго заведенія были переданы Егермейстерскимъ вѣдомствомъ мѣстному Дворцовому правленію (Тамъ же).

[48]) 26 Апрѣля 1826 г. князь А. Голицынъ писалъ Оберъ-Егермейстеру Нарышкину: «Государь Императоръ, признавъ необходимымъ, чтобы съ будущаго 1827 г. уменьшены были расходы по всѣмъ частямъ Придворнаго вѣдомства, далъ повелѣніе составить смѣты на тотъ годъ съ возможнымъ ограниченіемъ расходовъ противъ прошедшихъ лѣтъ. Между тѣмъ, при разсмотрѣніи нынѣ представленнаго отъ Вашего Высокопревосходительства списка о состоящихъ въ Оберъ-Егермейстерскомъ вѣдомствѣ чинахъ и служителяхъ, а также вѣдомостей о домахъ и мѣстахъ, сему вѣдѣнію принадлежащихъ, Высочайше соизволилъ, для уменьшенія расходовъ по сей части, предназначить слѣдующее:

«1. Положенную въ Придворный штатъ 1801 года птичью охоту уничтожить, а оставить только Егерскую команду со псовою охотою, уменьшивъ по крайней возможности число людей и лошадей.

«2. Охотный дворъ у Обухова моста уничтожить, переведя что можно въ Чесму, а прочее въ Петергофъ.

«3. Слона перевести въ Царское Село.

«4. Егермейстерской команды служительскихъ дѣтей, составляющихъ роговую музыку, передать въ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ со всѣми прочими служителями, кои входили въ составъ сей музыки, оставя ихъ въ Придворномъ званіи касательно лѣтъ службы и прочаго, но съ тѣмъ, чтобы они всегда были при полку.

«5. Петергофскій звѣринецъ передать въ вѣдомство тамошняго Дворцоваго правленія, а находящихся въ немъ оленей перевесть въ Царско-Сельскій паркъ.

«6. Московскій звѣринецъ и состоящую въ Москвѣ сокольничью слободу со всѣмъ принадлежащимъ къ нимъ строеніемъ и имуществомъ передать въ вѣдомство Главноначальствующаго Кремлевскою экспедиціею; Потѣшный же дворъ въ той слободѣ съ птичьею охотою уничтожить, размѣстя находящихся тамъ служителей въ штатъ Придворной конюшни или другія Придворныя вѣдѣнія, по ихъ способностямъ; а оленей изъ онаго звѣринца перевести въ Царское Село, если можно безъ большихъ издержекъ; въ противномъ же случаѣ продать ихъ тамъ.

«7. Числящихся въ вѣдѣніи Оберъ-Егермейстера сокольихъ помытчиковъ Казанской губ., въ разныхъ уѣздахъ 100 душъ, отдать въ вѣдомство Удѣльнаго Департамента.

«О семъ предположеніи Его Императорское Величество Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить Вашему Высокопревосходительству на тотъ конецъ, чтобы нынѣ же составленъ былъ новый штатъ Оберъ-Егермейстерскому вѣдѣнію, сообразно съ тѣмъ, что за сею реформою должно войти въ штатъ его; о тѣхъ же чинахъ и служителяхъ, кои останутся отъ уничтожаемыхъ мѣстъ праздными, представили бы Вы Его Величеству именной списокъ, съ означеніемъ ихъ службы и получаемаго ими жалованья и съ отмѣтками въ особой графѣ: кто изъ нихъ

куда можетъ быть способенъ на службу, и кто, за болѣзнью или за неспособностью, будетъ назначенъ къ увольненію отъ оной».

Нарышкинъ отвѣчалъ только относительно музыкантскаго хора: «Въ числѣ сей музыки и нынѣ состоятъ Егерской охоты четыре человѣка, псовой 13, да служительскихъ дѣтей 15, всего 32 человѣка, кои всѣ вообще, будучи изъ служительскаго вѣдѣнія моего дѣтей, съ малолѣтства пріобучены къ охотамъ и исправляли должности по онымъ и сверхъ того занимались музыкою, то ежели, по Высочайшему назначенію, отосланы будутъ въ Егерскій полкъ, по охотамъ выбудутъ способные люди, коихъ мѣста дополнить вольноопредѣленными не надѣюсь и найти къ тому способныхъ; а посему покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство доложить Его Величеству, не благоугодно ли будетъ означенную музыку, такъ какъ оная составлена собственно мною, безъ особой на сіе воли, оставить по прежнему въ вѣдѣніи моемъ съ тѣмъ, чтобы находящихся нынѣ въ той музыкѣ сверхъ по должности служителей размѣстить по способностямъ ихъ въ охоты на мѣста престарѣлыхъ и неспособныхъ къ службѣ служителей, о коихъ по Высочайшемъ утвержденіи штата, равно какъ и объ остающихся сверхъ онаго не премину я представить особо именные списки» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 128).

Изъ приведенныхъ предположеній первое было приведено въ исполненіе предположеніе объ уничтоженіи сокольихъ помытчиковъ.

19 Августа 1827 г. воспослѣдовалъ именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату:

«Придворнаго Егермейстерскаго вѣдомства кречетьи помытчики, состоящихъ въ разныхъ городахъ и уѣздахъ Казанской губ., въ числѣ 106 душъ по 7-й ревизіи, повелѣваемъ исключить изъ Придворнаго вѣдомства и тѣхъ изъ нихъ, кои живутъ въ городахъ и занимаются торговлею, приписать къ тамошнему купечеству или мѣщанству, для платежа податей, сообразно съ ихъ состояніемъ и промыслами, а прочихъ обратить въ казенныхъ крестьянъ, обложивъ ихъ податями и снабдивъ землею наравнѣ съ прочими казенными поселянами (Тамъ же, № 137, II Полн. Собр. Зак., № 1305).

3 Сентября того же года Министръ Императорскаго Двора писалъ Оберъ-Егермейстеру Нарышкину, что «Государь Императоръ Высочайше разрѣшаетъ принять нынѣ въ Егермейстерскую команду двѣнадцать человѣкъ изъ вольныхъ егерей и охотниковъ въ видѣ наемныхъ; въ дѣйствительную же службу помѣщать ихъ не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія и тогда уже, окажутъ себя способными для Придворныхъ охотъ» (Арх. Упр. Имп. ох., безъ №).

Приведенное Высочайшее соизволеніе наводитъ на мысль, что изложенное выше ходатайство Нарышкина объ отмѣнѣ предположенія касательно передачи музыки Придворной охоты въ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ уважено не было.

12 Января 1828 г. Министръ Императорскаго Двора сообщилъ Оберъ-Егермейстеру Нарышкину: «Государь Императоръ изъявилъ всемилостивѣйшее свое соизволеніе, чтобы казенную землю, застроенную Егермейстерскими чиновниками въ Московской сокольничьей слободѣ, отдать имъ въ вѣчное владѣніе, раздѣливъ ее на участки, сколько у кого по домамъ состоитъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 140).

[49]) 22 Января 1833 г. Высочайше утвержденъ слѣдующій новый штатъ Егермейстерскаго вѣдомства:

1. Оберъ-Егермейстеръ, съ жалованьемъ 4188 руб. асс.
2. Егермейстеръ, съ жалованьемъ 2532 руб. асс.

3. Унтеръ-Егермейстеръ, съ жалованьемъ 1400 руб., квартирными 300 руб. и на разъѣзды 400 руб. асс.

4. *Въ Конторѣ:* а) Секретарь—жалованье 1400 руб. и на разъѣзды 400 руб.; б) Казначей жалованье 800 руб. и квартирныхъ 250 руб.; в) Бухгалтеръ — то же содержаніе; г) 3 писца, каждому жалованье по 500 руб. и всѣмъ на квартиру 300 руб.; д) 3 сторожа, каждому жалованье 140 руб. асс. На канцелярскіе расходы — 1000 руб. асс.

5. *При охотахъ:* а) Управляющій — жалованье 1200 руб. асс.; б) при немъ писарь — жалованье 140 руб.; в) Биксенъ-шпаніеръ — жалованье 700 руб.; г) Государевъ Стремянный — жалованье 700 руб.; д) Комисаръ — жалованье 700 руб.; е) Смотритель при Петергофскомъ паркѣ — жалованье 500 руб.; ж) Егерь старшій — жалованье 240 руб.; з) Егерей младшихъ 7 человѣкъ, каждому жалованья по 220 руб.; і) Егерскихъ учениковъ 8 человѣкъ, каждому жалованье 140 руб.; и) Доѣзжачій старшій — жалованья 240 руб.; к) Доѣзжачихъ младшихъ 3 человѣка, каждому жалованья по 220 руб.; л) Стремянный 1-й статьи — жалованье 240 руб.; м) Стремянныхъ 2-й статьи 3 человѣка, каждому жалованья по 220 руб.; н) Стремянныхъ 3-й статьи 2 человѣка, каждому жалованья по 140 руб.; о) Старшій тенетчикъ — жалованье 240 руб.; п) Тенетчиковъ младшихъ 12 человѣкъ, каждому жалованья 140 руб.; р) Вабельщикъ — жалованье 220 руб.; с) Выжлятниковъ 4 человѣка, каждому жалованья 220 руб.; т) Выжлятничьихъ учениковъ 5 человѣкъ, каждому жалованья 140 руб.; у) Наварщиковъ 4 человѣка, каждому жалованья 140 руб.; ф) Конюхъ старшій — жалованье 220 руб.; х) Конюховъ младшихъ 5 человѣкъ, каждому жалованья 140 руб.; ц) Пожарный изъ числа тенетчиковъ — жалованье 220 руб.; ч) Звѣровщиковъ при Петергофскомъ паркѣ 2 человѣка, каждому жалованья 140 руб.; ш) Кузнечный мастеръ — жалованье 220 руб.; щ) Кузнечный ученикъ — жалованье 140 руб.; ъ) Лѣкарскій ученикъ — жалованье 180 руб., хлѣбныхъ денегъ 220 руб. и на платье 131 руб.; ь) Фельдшеръ — жалованье 140 руб.; ы) Коновальный ученикъ — жалованье 140 руб.; ю) Сѣдельный мастеръ — жалованье 140 руб.; я) Мальчиковъ изъ служительскихъ дѣтей 12 человѣкъ, каждому жалованья 48 руб.

6. *При щенячьемъ заведеніи:* а) Старшій выжлятникъ — жалованье 240 руб.; б) Выжлятничьихъ учениковъ 3 человѣка, каждому жалованья 140 руб.; в) Наварщиковъ 2 человѣка, каждому жалованья 140 руб.

7. *Въ Москвѣ* для наблюденія за частными охотниками 4 егеря, съ жалованьемъ каждому по 140 руб.

Кромѣ суммъ, положенныхъ на производство жалованья личному составу Придворныхъ охотъ, штатомъ устанавливались слѣдующіе отпуски:

1. На пайки нижнимъ служителямъ, всего 81 человѣку и 12 служительскимъ дѣтямъ 7830 руб.

«*Примѣчаніе.* Пайки должны быть покупаемы изъ казенныхъ провіантскихъ магазиновъ по утвержденнымъ на оное цѣнамъ».

2. «На обмундированіе служителей по прилагаемой табели» 9998 руб.

3. На выдачу вдовамъ и дѣтямъ умершихъ чиновниковъ и служителей единовременныхъ пособій 750 руб.

4. Лошадей было положено имѣть: для охотъ 37 и подъемныхъ 28, всего 65; «на фуражъ имъ, на каждую въ сутки: овса 3 гарнца, сѣна 15 фунтовъ и соломы 4 фунта, считая въ покупкѣ овесъ по 9 руб. четверть, сѣно 80 коп. и солому 30 коп. пудъ» — 17.838 руб.; на подковку лошадей 400 руб. и на ремонтъ ихъ 1200 руб., всего на лошадей — 19.438 руб.

5. Всего положено было имѣть взрослыхъ собакъ: борзыхъ 30 и гончихъ 60; «имъ на кормъ овсяной муки по 1 гарнцу и на подстилку соломы по 2 фунта въ сутки, считая въ покупкѣ муку 11 четвериковой мѣры по 8 руб. и солому по 30 коп. пудъ» — 4590 р.; щенковъ: борзыхъ 15, гончихъ 40; «имъ на кормъ по 1 гарнцу муки въ 8 мѣсяцевъ (т.-е. по достиженіи щенкомъ 8-мѣсячнаго возраста) и на подстилку соломы по 2 фунта въ сутки по цѣнамъ вышеозначеннымъ» — 1977 руб.; дойныхъ коровъ 3, «на кормъ каждой по 1 гарнцу овса, по 20 фунтовъ сѣна и на подстилку соломы по 5 фунт. въ сутки» — 630 р.; «на кормъ принадлежащимъ егерямъ и егерскимъ ученикамъ 20 легавымъ собакамъ, полагая 16 въ С.-Петербургѣ, по 25 руб., и 4 въ Москвѣ, по 15 руб. на каждую въ годъ», всего 460 руб.; «на покупку мяса для продовольствія собакъ и щенковъ» — 2250 р. Всего на содержаніе собакъ — 9907 руб.

6. «На порціи чиновникамъ и служителямъ во время командировокъ и отъѣздовъ на охоты и на покупку провіанта нижнимъ служителямъ, въ случаѣ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ — 3624 руб.

7. «На наемъ трубочиста и печнаго мастера» — 350 руб.

8. «На освѣщеніе въ слободѣ квартиръ, улицъ, конюшенъ и дворовъ» — 1000 р.

9. «На ремонтъ экипажей, сѣдельныхъ уборовъ, упряжной сбруи и пожарныхъ инструментовъ» — 1000 руб.

10. «На ремонтъ строеній въ слободѣ» — 2500 руб.

11. «На покупку дровъ для щенячьяго заведенія» — 1200 руб.

12. «На покупку пороха, дроби и проч.» — 500 руб.

13. «На покупку зайцевъ» — 500 руб.

14. «На содержаніе зайцевъ въ заячьемъ садкѣ и на поправку заборовъ» — 750 р.

15. «На содержаніе въ Петергофскомъ паркѣ звѣрей по назначенію» — 2800 р.

16. «На наемъ въ Москвѣ квартиръ съ отопленіемъ для 4 егерей» — 430 руб.

17. «На экстраординарные расходы по всѣмъ частямъ Егермейстерскаго вѣдѣнія» — 5200 руб.

Всего же по штату было исчислено ежегоднаго расхода на всѣ потребности — 101.730 руб. асс.

«*Примѣчаніе:* 1) Взамѣнъ отпускаемыхъ Егермейстерскому вѣдѣнію отъ Придворной конторы ежегодно 650 саж. дровъ, получать деньгами по подряднымъ цѣнамъ оной конторы. 2) Деньги, собираемыя за билеты на право охотиться, употреблять вообще на предметы, до улучшенія Егермейстерской части относящіеся, а также въ пособіе нѣкоторымъ чиновникамъ на постройку мундировъ, по мѣрѣ возможности и усмотрѣнію начальства» (II Полн. Собр. Зак., № 5925).

28 Августа 1840 г. Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ донесъ Министру Императорскаго Двора: «Для наблюденія за безбилетными охотниками находятся въ Москвѣ 4 егеря. По обширности столицы и ея окрестностей существованіе столь незначительнаго числа егерей для предназначаемой цѣли вовсе тамъ не замѣтно, и они не могутъ принести никакой пользы. Выручаемая же за позволительные билеты сумма столь маловажна, что она не покрываетъ расхода, на содержаніе сей команды производимаго, и этимъ самымъ указывается, что упомянутое малое число егерей не препятствуетъ охотиться безъ билетовъ. По симъ уваженіямъ, на которыя, конечно, и Ваша Свѣтлость согласиться изволите, я полагалъ бы содержаніе егерей въ Москвѣ вовсе прекратить и перевести ихъ сюда». 5-го Сентября того же года Министръ увѣдомилъ о Высочайшемъ разрѣшеніи привести ходатайство Васильчикова въ исполненіе (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 246).

[50]) 16 Декабря 1838 года Министръ Императорскаго Двора затребовалъ проектъ новаго штата Егермейстерской конторы, съ новыми окладами содержанія личнаго персонала. Управляющій, за отсутствіемъ Васильчикова, Егермейстерскимъ вѣдомствомъ, Шталмейстеръ баронъ Фридериксъ, представляя 18 Декабря требуемое, между прочимъ, доносилъ: «Вмѣстѣ съ симъ обязанностью считаю довести до свѣдѣнія Вашей Свѣтлости, что весьма ограниченное жалованье чиновниковъ и служителей охоты, крайне нуждающихся въ содержаніи, вынудило меня также составить проектъ штата Придворныхъ охотъ, который при семъ имѣю честь приложить». Вернувшійся изъ отпуска Васильчиковъ, освѣдомившись о сказанномъ ходатайствѣ Фридерикса, нашолъ, что проектъ послѣдняго не отвѣчаетъ обстоятельствамъ дѣла и потребностямъ вѣдомства, и представилъ Министру другой варіантъ штатовъ, собственнаго составленія. Дѣло это не увѣнчалось какими бы то ни было результатами, почему самые проекты новыхъ штатовъ мы и не приводимъ (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 253).

18 Мая 1841 года Васильчиковъ вошелъ къ Министру Императорскаго Двора со слѣдующимъ представленіемъ:

«Входя въ существующее нынѣ положеніе Государевой охоты и управляя оною почти десять лѣтъ, я убѣдился на опытѣ, что современемъ она должна прійти въ совершенный упадокъ; причины къ тому слѣдующія:

«Егерей въ Царской охотѣ весьма мало, гораздо менѣе другихъ государствъ. Даже у партикулярнаго человѣка, у князя Клари, въ Теплицѣ, егерей содержится 31; между тѣмъ здѣшніе 20 человѣкъ егерей, составляющіе комплектъ, лѣтомъ и осенью занимаются исключительно караулами надъ безбилетными охотниками. Имъ же, по приказу Вашей Свѣтлости, не позволяется быть съ ружьями и собаками. По сей причинѣ казенные егеря, не имѣя въ своемъ дѣлѣ практики, не будутъ оной знать: старые потеряютъ навыкъ, а молодые будутъ совершенно невѣжи въ ихъ ремеслѣ; сверхъ того, годныхъ легавыхъ собакъ вовсе не будетъ, ибо старые егеря, знающіе дрессировку собакъ, не имѣютъ случая симъ дѣломъ заниматься, а молодые никогда къ оному не пріучатся.

«Псовой охотѣ Ваша Свѣтлость не позволяете отъѣзжать въ дальнія мѣста, а должна практиковаться въ окружности С.-Петербурга, гдѣ большіе лѣса, болота и совершенно нѣтъ звѣря. При такомъ положеніи выжлятники не могутъ знать своего дѣла, которое требуетъ большого навыка; безъ практики они его не получатъ. Гончихъ надо наѣзжать: не бывъ въ работѣ, стая будетъ балованная. Борзыя собаки, не бывъ употребляемы, прыткости никакой не могутъ имѣть.

«По описаннымъ причинамъ Ваша Свѣтлость ясно усмотрите, что Начальнику весьма затруднительно содержать Государеву охоту въ томъ видѣ, какъ надлежитъ, не имѣя даже способа узнать способности служителей, коихъ онъ долженъ назначать въ должности.

«Всѣ сіи обстоятельства побуждаютъ меня представить Вашей Свѣтлости мое предположеніе:

«1. Уничтожить псовую охоту, которою Государь Императоръ никогда не пользуется.

«2. Вмѣсто 20 егерей, назначить 40. Тогда половину ихъ можно будетъ употреблять для карауловъ безъ ружей и собакъ, а другую половину отправлять для практики въ дальнія мѣста отъ столицы. При такомъ устройствѣ можно надѣяться имѣть настоящихъ знающихъ егерей.

«3. Умножить фазанное и куропаточное заведенія, дабы имѣть болѣе птицъ для охоты Его Величества въ ремизѣ.

«4. Нужно будетъ покупать живыхъ звѣрей для охоты Его Императорскаго Высочества въ звѣринцѣ. Вмѣсто гончихъ собакъ, можно будетъ употреблять тракеровъ *).

«Съ подобною перемѣною послѣдуетъ для казны экономія; чиновники и писцы въ Придворной охотѣ убавятся; съ прекращеніемъ дѣлопроизводства уменьшится и Контора, какъ чиновниками, такъ и писцами; сократится и расходъ по оной; выжлятники, стремянные и тенетчики расформируются; верховыя лошади уже не будутъ нужны; подъемныхъ понадобится только 25; собаки уничтожатся, равно и щенячье заведеніе, о которомъ, послѣ 8-лѣтняго опыта, дознано, что въ Гатчинѣ отъ сыраго грунта и закрытаго мѣста борзые щенки подвергались чумѣ и весьма трудно ихъ въ ономъ заведеніи выкармливать. Въ прежнія времена оное заведеніе состояло въ Москвѣ и снабжало Государеву охоту борзыми собаками. Неудобство сіе принудило меня выкармливать оныхъ въ своей деревнѣ, безъ казенной издержки, и находящіяся нынѣ въ Государевой охотѣ борзыя собаки всѣ почти снабжены мною. Пріобрѣтать же ихъ покупкой будетъ стоить дорого и мудрено доставать хорошихъ.

«Съ симъ новымъ преображеніемъ егерская часть должна быть въ совершенно удовлетворительномъ видѣ; теперешнее же ея устройство, при весьма ограниченномъ положеніи, невозможно удержать безъ упущенія въ томъ или другомъ предметѣ.

«Буде Ваша Свѣтлость одобрите мое мнѣніе и воспослѣдуетъ рѣшеніе Государя Императора, то можно бы сіе привесть въ исполненіе въ будущемъ году; въ теченіе же сего года, по возможности, нужно будетъ служителей отставлять и опредѣлять, а лошадей и собакъ продавать».

Министръ Императорскаго Двора означенный проектъ Васильчикова доложилъ Государю Императору, но Его Величество не изволилъ найти таковой соотвѣтственнымъ, о чемъ и было сообщено Оберъ-Егермейстеру для свѣдѣнія (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 253).

[51]) 1 Января 1843 г. былъ Высочайше утвержденъ нижеслѣдующій новый штатъ Егермейстерскаго вѣдомства:

I. Егермейстерская Контора.

1) Оберъ-Егермейстеръ. Классъ должности II; жалованье 1430 руб., столовыхъ 2267 руб.; всего 3717 руб.

2) Егермейстеръ. Классъ должности III; жалованье 1143 руб., столовыхъ 857 руб.; всего 2000 руб.

3) Секретарь. Классъ должности VIII; жалованье 429 руб., столовыхъ 288 руб.; всего 715 руб.

4) Журналистъ. Классъ должности X; жалованье 220 руб., столовыхъ 57 руб.; всего 286 руб.

5) Бухгалтеръ. Классъ должности IX; жалованье 429 руб., столовыхъ 143 руб.; всего 572 руб.

6) Казначей и экзекуторъ. Классъ должности VIII; жалованье 286 руб., столовыхъ 143 руб.; всего 429 руб.

7) Архиваріусъ. Классъ должности X; жалованье 286 руб., столовыхъ 57 руб.; всего 343 руб.

8) Канцелярскіе служители: I разряда два, съ жалованьемъ въ 215 руб. каждому, и II разряда два, съ жалованьемъ 115 руб. каждому; имъ на паекъ и обмундировку 68 руб. (это должно относиться къ служителямъ II разряда).

---

*) Traqueur—облавщикъ (французск.).

9) Сторожей трое, каждому жалованья 78 руб. и столовыхъ 13 руб.; всего 91 руб. одному.

10) На канцелярскіе припасы 500 руб.

Итого расхода на Контору въ годъ—9563 руб. сер.

II. При охотахъ.

1) Унтеръ-Егермейстеръ. Классъ должности VI; жалованье 572 руб., столовыхъ 572 руб.; всего 1144 руб.

2) Управляющій охотами. Классъ должности VIII; жалованье 429 руб., столовыхъ 258 руб.; всего 687 руб.

3) Комиссаръ. Классъ должности IX; жалованье 229 руб., столовыхъ 114 руб.; всего 343 руб.

4) Государевъ стремянный. Классъ должности XII; жалованье 229 руб., столовыхъ 114 руб.; всего 343 руб.

5) Биксеншпаніеръ. Классъ должности XIV; жалованье 229 руб., столовыхъ 114 руб.; всего 343 руб.

6) Смотритель Петергофскихъ звѣринцевъ. Классъ должности XIV; жалованье 115 руб., столовыхъ 85 руб.; всего 200 руб.

7) Писецъ при Управляющемъ охотами, съ жалованьемъ въ 115 руб., на паекъ и обмундировку 34 руб.

8) Магазинъ-вахтеръ, онъ же писарь при Комиссарѣ, съ жалованьемъ 115 руб. и столовыхъ 85 руб.; всего 200 руб.

III. Служители охоты.

А. Первой статьи.

1) Егерь, жалованье 115 руб., столовыхъ 58 руб.; всего 173 руб.
2) Доѣзжачій, содержаніе то же.
3) Стремянный, содержаніе то же.
4) Тенетчикъ, содержаніе то же.
5) Выжлятникъ при щенячьемъ заведеніи, содержаніе то же.
6) Лѣкарскій ученикъ, жалованье 86 руб., столовыхъ 58 руб.; всего 144 руб.

Б. Второй статьи.

1) Егерей 9 человѣкъ, каждому жалованье 58 р., столовыхъ 58 р.; всего 116 руб.
2) Доѣзжачихъ трое, содержаніе то же.
3) Стремянныхъ трое, содержаніе то же.
4) Вабельщиковъ двое, содержаніе то же.
5) Выжлятниковъ четверо, содержаніе то же.
6) Конюхъ одинъ, содержаніе то же.
7) Пожарный одинъ, содержаніе то же.
8) Кузнечный мастеръ одинъ, содержаніе то же.

В. Третьей статьи.

1) Стремянныхъ двое, жалованье 58 р., столовыхъ 29 р.; всего 87 р. каждому.
2) Тенетчиковъ 12 человѣкъ, содержаніе то же.
3) Выжлятничьихъ учениковъ восьмеро, содержаніе то же.
4) Егерскихъ учениковъ 10 человѣкъ, содержаніе то же.
5) Наварщиковъ шестеро, содержаніе то же.
6) Конюховъ пятеро, содержаніе то же.

7) Звѣровщиковъ при Петергофскомъ паркѣ двое, содержаніе то же.
8) Кузнечный ученикъ одинъ, содержаніе то же.
9) Фельдшеръ одинъ, содержаніе то же.
10) Коновальный ученикъ одинъ, содержаніе то же.
11) Сѣдельный ученикъ одинъ, содержаніе то же.
12) Школьниковъ 12 человѣкъ, каждому жалованье 23 руб., столовыхъ 13 руб.; всего 36 руб. на одного.

IV. При фазанномъ и куропаточномъ заведеніяхъ.

1) Фазанъ-егерь, съ жалованьемъ 286 руб., столовыми 172 руб.; всего 458 руб.
2) Помощникъ его, жалованье 86 руб., столовыхъ 29 руб.; всего 115 руб.
3) Учениковъ пятеро, каждому жалованье 58 р., столовыхъ 28 р.; всего 86 руб.
4) Чернорабочихъ трое, каждому жалованье 86 руб.
5) На наемъ трехъ чернорабочихъ для ремиза въ лѣтнее время, въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ 103 руб.
6) Служитель при главныхъ воротахъ фазаннаго заведенія, съ жалованьемъ 40 руб., столовыми 26 руб.; всего 66 руб.
7) Караульщиковъ при ремизѣ двое, содержаніе то же.
8) На содержаніе лошади при фазанъ-егерѣ 54 руб.

Итого на содержаніе личнаго персонала охотъ 13.513 руб.

«На выдачу вдовамъ и дѣтямъ умершихъ чиновниковъ и служителей единовременнаго годоваго жалованья мужей или отцовъ ихъ»—286 руб.

Всего на содержаніе личнаго персонала вѣдомства Придворной охоты—23.362 р.

«*Примѣчаніе.* Могущіе быть по минованіи года отъ штатныхъ суммъ остатки распредѣляются въ расходъ съ утвержденія Министра Императорскаго Двора» (II Полн. Собр. Зак., № 16.406).

Въ виду того обстоятельства, что по штату этому положено было выдавать на руки служителямъ столовыя деньги, а не припасы, какъ то практиковалось прежде, и вслѣдствіе ходатайства Оберъ-Егермейстера объ измѣненіи этого порядка, Министръ Императорскаго Двора разрѣшилъ 22 Января того же 1843 года «для служителей Егермейстерскаго вѣдѣнія заготовлять провіантъ на счетъ части столовыхъ ихъ денегъ; остальныя же выдавать имъ на руки, но не иначе какъ по собственному ихъ на то согласію, дабы отклонить могущія со стороны ихъ быть жалобы на недоброту провіанта и тому подобное».

Послѣ этого Егермейстерскимъ вѣдомствомъ было сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ: каждому служителю впередъ на каждую треть — по кулю муки, вѣсомъ съ кулемъ въ 9 пудовъ, и въ первыя двѣ трети по 3 четверика, а въ послѣднюю треть два четверика гречневой крупы; школьникамъ, на каждаго въ треть — полъ куля ржаной муки и въ первую треть 2 четверика, а въ другія двѣ трети по 1 четверику гречневой крупы. Столовыя деньги предписано было засчитать вначалѣ за отпущенный провіантъ, а по погашеніи стоимости послѣдняго остатокъ выдавать на руки (Арх. Упр. Имп. ох., № 13/858).

Кромѣ того, такъ какъ по новому штату не было положено выдававшихся ранѣе мундирныхъ денегъ, Министръ Императорскаго Двора, по ходатайству Оберъ-Егермейстера, разрѣшилъ 29 Марта, «сверхъ положеннаго по новому штату содержанія, производить въ сравненіе съ прежними окладами: казначею и экзекутору Егермейстерской конторы Фаддѣеву по 101 руб. 83 коп. сер. и канцелярскимъ служителямъ 1-го разряда, Хорошевскому и Кожину, каждому по 47 руб. 80 коп. сер. впредь до выбытія ихъ или до перемѣщенія въ высшія должности, а Биксен-

шпаніеру Томсону по 29 руб. 78 коп. сер. дотолѣ, пока онъ будетъ исправлять должность смотрителя звѣринцевъ, всѣмъ изъ суммы, выручаемой за билеты на право охотиться» (Тамъ же, № 43/888).

[52]) 27 Октября 1853 года въ должности Егермейстера графъ Ферзенъ подалъ Министру Императорскаго Двора слѣдующую записку: «Дѣйствія Придворной охоты, усиливаясь съ каждымъ годомъ, начиная съ 1849 года, дошли, наконецъ, до того, что въ настоящее время Придворная охота, сообразно своему назначенію, должна находиться постоянно въ передвиженіяхъ: для истребленія волковъ въ окрестностяхъ столицы, для производства псовыхъ и медвѣжьихъ охотъ въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и для надзора за частными лицами, производящими охоту безъ дозволительныхъ билетовъ и въ недозволенное время. Постоянное движеніе Придворной охоты, кромѣ того, что увеличило расходъ на ковку и ремонтъ лошадей, на ремонтъ экипажей и сбруи, выдачу порціонныхъ денегъ, покупку фуража, который на большихъ дорогахъ, на постоялыхъ дворахъ покупается значительно дороже не только штатныхъ, но и справочныхъ цѣнъ, и на починку аммуничныхъ вещей, кои скоро изнашиваются и портятся на охотахъ, въ особенности въ лѣсахъ, рѣзко обозначило средства Егермейстерскаго вѣдомства, его нужды, занятія, обязанности и отвѣтственность каждаго изъ чиновниковъ и служителей и выразило необходимость въ новомъ штатѣ и уставѣ.

«Сумма 46.937 р. 28 коп., ежегодно отпускаемая Егермейстерскому вѣдѣнію, слишкомъ достаточна для содержанія этого вѣдомства въ надлежащемъ порядкѣ; но это можетъ быть только тогда, когда сумма эта получитъ совершенно другое распредѣленіе, болѣе согласованное съ настоящимъ ходомъ дѣлъ, уставъ — большую опредѣлительность, должности чиновниковъ и служителей — перемѣну и сокращеніе, самое же вѣдомство — большую организацію. Но организовать Егермейстерское вѣдѣніе вполнѣ согласно прочимъ вѣдомствамъ Министерства Императорскаго Двора невозможно потому, что главную и существенную часть этого вѣдомства составляетъ Придворная охота, постоянно находящаяся въ походѣ.

«Состоящій въ должности Егермейстера графъ Ферзенъ поставленъ въ необходимость для приведенія ввѣренной его управленію части въ надлежащее лучшее положеніе ходатайствовать у Его Сіятельства г-на Министра Императорскаго Двора о дозволеніи представить Его Сіятельству проектъ новаго штата и устава предварительно частнымъ образомъ, и когда этотъ проектъ будетъ одобренъ Его Сіятельствомъ, тогда войти объ утвержденіи онаго съ формальнымъ представленіемъ.

«При семъ графъ Ферзенъ считаетъ долгомъ присовокупить, что по новому проекту штата предполагается значительное сокращеніе расходовъ».

Судьба представленнаго проекта, равно какъ и сущность онаго намъ неизвѣстны (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 19).

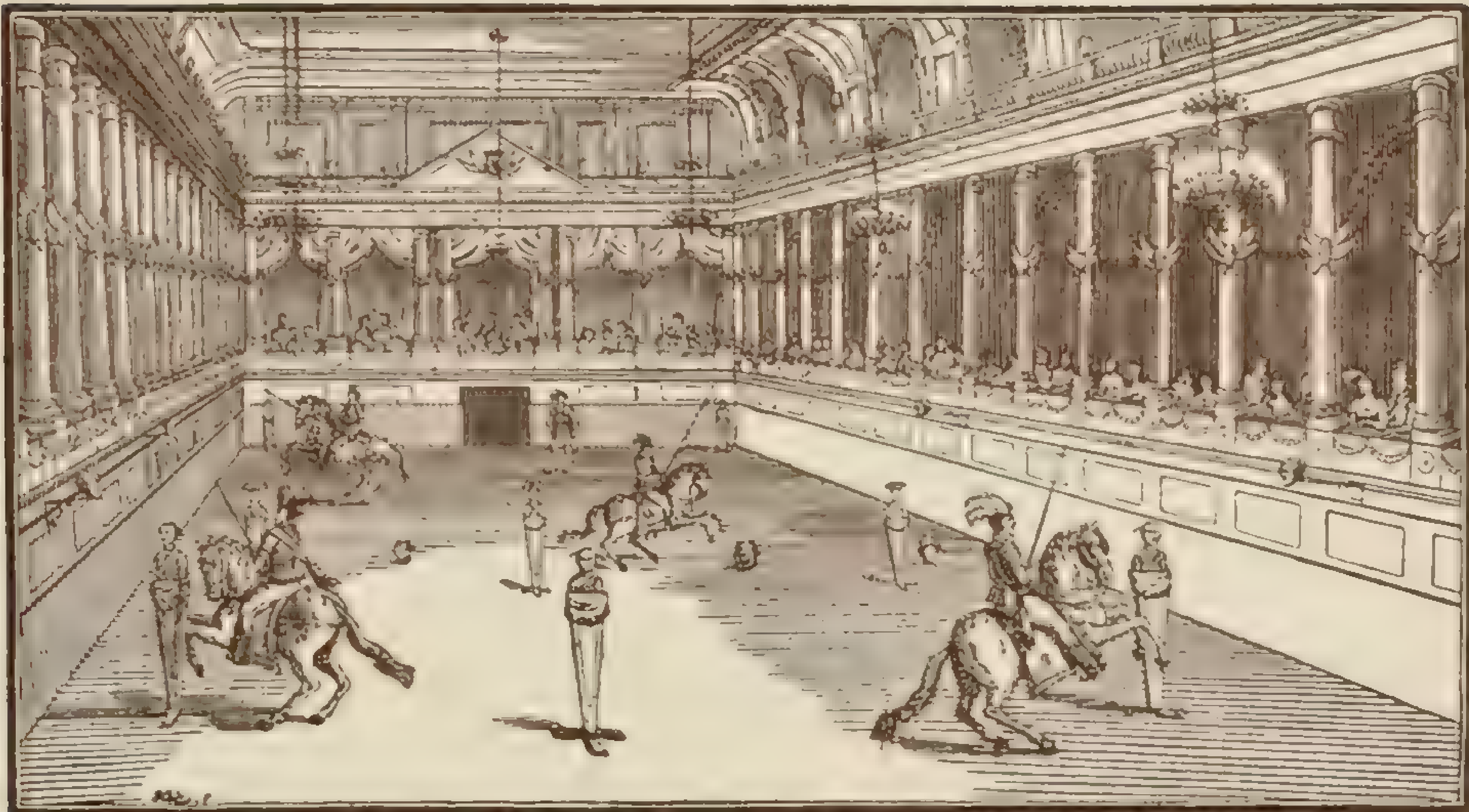
[53]) Къ 1833 году относятся слѣдующія извѣстія:

1. Придворные егеря, егерскіе ученики и птичники содержали 40 собственныхъ легавыхъ собакъ.

2. Для Императорской охоты была пріобрѣтена за 100 руб. «породистая легавая собака для разводу».

3. Въ теченіе года были куплены для Придворной охоты меделянскія собаки: въ Августѣ двѣ за 100 руб., а въ Ноябрѣ еще четыре «породистыхъ» за 320 руб. Для собакъ этихъ въ слободѣ были сдѣланы особыя будки.

4. У щенячьяго заведенія въ Гатчинѣ сдѣланъ заборъ, длиною 187 саж., обошедшійся въ 3132 руб. 25 коп. Тамъ же произведена планировка земли во дворѣ, а послѣдній вымощенъ камнемъ и обнесенъ канавами, что обошлось въ 1500 р.

Карусель, данная въ честь Императора въ Вѣнѣ въ 1815 г., съ стар. грав. того времени.

5. При Императорской охотѣ вообще содержалось 65 лошадей, а при псовой охотѣ 90 собакъ и 55 щенковъ.

6. Лошади для Придворной охоты приводились изъ Чугуева, при чемъ «приводъ» этотъ именуется «срочнымъ».

7. Организованный «заячій садокъ» пополнялся зайцами, которыхъ пріобрѣтали покупкою.

8. Въ Петергофскомъ звѣринцѣ произведена починка городьбы на пространствѣ 1220 погонныхъ саженей, съ обшивкою ея досками, что обошлось 920 руб.

9. Въ названный звѣринецъ было пущено двѣ пары холмогорскихъ оленей, пріобрѣтенныхъ за 480 руб.

10. Въ Гатчинскій звѣринецъ (не состоявшій въ вѣдѣніи Егермейстерскаго вѣдомства) были доставлены: въ двухъ ящикахъ съ дачи Оберъ-Егермейстера Нарышкина олени, отъ Великаго Князя Константина Николаевича медвѣженокъ и отъ Генералъ-Маіора Эйхена изъ Ораніенбаума лосенокъ (Арх. Упр. Имп. ох., № 8/631).

Въ 1834 г. при Императорской псовой охотѣ содержалось собакъ: въ Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ 88, въ Мартѣ и Апрѣлѣ—110, въ Маѣ—115, въ Іюнѣ—117, въ Іюлѣ—108, въ Августѣ—118, въ Сентябрѣ—111, въ Октябрѣ и Ноябрѣ—60, въ Декабрѣ 96 (Арх. Упр. Имп. ох., № 3/659).

Въ 1841 г. при Императорской охотѣ содержались двѣ собственныя Ея Величества собачки, на прокормъ которыхъ изъ канцеляріи Ея Величества отпускалось въ годъ 90 руб. 98 коп. сер. (Арх. Упр. Имп. ох., № 9/790).

Въ 1842 г. при Императорской охотѣ содержались: Собственные Его Величества—четыре щенка, родившіеся 9 Октября, и три легавыя собаки; Ея Величества—двѣ «шарлотки»; Наслѣдника Цесаревича—двѣ легавыя собаки—«Тайлоръ»

и «Фанни», и борзой щенокъ, который въ Декабрѣ мѣсяцѣ, «по волѣ Его Высочества, уничтоженъ»; Великаго Князя Константина Николаевича — легавая собака и водолазъ. На содержаніе этихъ собакъ отпускались деньги изъ собственныхъ суммъ Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ (Тамъ же).

Въ 1844 г. при Императорской охотѣ содержались слѣдующія собаки:

а) *Борзые кобели:* темносѣрыхъ псовыхъ — 2, темносѣрыхъ горскихъ — 1, сѣрыхъ псовыхъ — 1, бурматныхъ псовыхъ — 1, черныхъ псовыхъ — 1, муропѣгихъ псовыхъ — 4, красночубарыхъ горскихъ — 1, сѣропѣгихъ псовыхъ — 2, чубарыхъ съ загривиной горскихъ — 1, чубарыхъ горскихъ — 1, свѣтлополовыхъ псовыхъ — 2; всего 17 борзыхъ кобелей.

б) *Борзыя суки:* свѣтлосѣрыхъ съ загривиной псовыхъ — 1, сѣрыхъ чистопсовыхъ — 2, чубарыхъ хортыхъ — 1, бурматнопѣгихъ псовыхъ — 1, половопѣгихъ псовыхъ — 1, сѣропѣгихъ псовыхъ — 1, темносѣрыхъ псовыхъ — 1, темноголубыхъ — 1; всего борзыхъ сукъ — 9.

в) *Выжлецы:* темносѣрыхъ съ кауринами — 1, чернопѣгихъ — 8, чернопѣгихъ съ кауринами — 2, черныхъ красноподпалыхъ — 3, сѣрыхъ съ каурью — 1, черныхъ съ кауринами — 1, сѣрыхъ съ большою загривиною — 1, сѣропѣгихъ съ кауринами — 1; всего выжлецовъ — 18.

г) *Выжловки:* кауропѣгихъ — 1, сѣропѣгихъ съ кауринами — 2, каурыхъ съ сѣрью — 3, чернопѣгихъ — 9, черныхъ красноподпалыхъ — 4, чернопѣгихъ съ кауринами — 2, сѣрыхъ — 1, чернопѣгихъ съ крапинами — 2, темносѣрыхъ съ кауринами — 1, черныхъ — 1, багряныхъ съ кауринами — 3, сѣропѣгихъ — 1, сѣрыхъ съ кауринами — 1; всего выжловокъ — 31.

При псовой же охотѣ имѣлся легавый кобель «Фидель», крапчатый, на спинѣ и лѣвомъ боку кофейныя пятна, уши кофейныя, голова съ подпалинами (Арх. Упр. Имп. ох., № 6/932).

Въ 1846 г. при Императорской охотѣ содержались слѣдующія собственныя собаки Наслѣдника Цесаревича: Датскій догъ — «Тигръ», борзой кобель «Доскачь»; легавыя собаки «Примо», «Беція» и «Калипса»; 3 легавыхъ щенка и одинъ щенокъ водолазъ (Тамъ же, № 66/1109).

Въ 1847 г. при Императорской охотѣ содержались нижепоименованныя собственныя собаки Наслѣдника Цесаревича: Датскій догъ «Тигръ», борзой кобель «Доскачь», борзая сука «Змѣйка», легавыя собаки «Примо», «Беція» и «Калипса», польская собака «Томъ», пудель «Гарсонъ», шарлотки «Фензи» и «Сильфида» и 9 легавыхъ щенковъ (Тамъ же, № 69/1179).

Въ 1848 году при Императорской охотѣ содержались слѣдующія собственныя собаки членовъ Императорской фамиліи: Его Императорскаго Величества — водолазъ «Гекторъ» и щенокъ пудель; Наслѣдника Цесаревича — борзой кобель «Доскачь», выжлецъ «Набатъ», выжловка «Скруля», легавыя собаки «Примо», «Беція» и «Калипса», польскій легашъ «Томъ» и 6 гончихъ щенковъ; Великаго Князя Константина Николаевича — борзой кобель «Дорогой», борзой щенокъ, легавая сука «Флора», 4 легавыхъ щенка и «щенокъ Шетландской породы»; Великаго Князя Михаила Николаевича — одна легавая собака (Тамъ же, № 61/1248).

Въ 1850 г. при Императорской охотѣ содержались собственныя собаки Его Величества, но какія именно, неизвѣстно, на содержаніе которыхъ Егермейстерской конторѣ было ассигновано 698 руб. 84 коп. серебр. Собаки Наслѣдника Цесаревича — тѣ же, и щенковъ 13; двѣ легавыя собаки Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей (Арх. Упр. Имп. ох., № 54/1388).

[34]) 10 Декабря 1835 г. Егермейстеръ Васильчиковъ далъ нижеслѣдующее предписаніе Управляющему Императорскими охотами Павлову: «По сличеніи представляемыхъ Вами еженедѣльныхъ вѣдомостей усматривается, что по щенячьему заведенію, при всѣхъ удобствахъ его къ надлежащей цѣли и довольно большихъ расходахъ денегъ, отпускаемыхъ на всѣ просимыя надобности, со времени учрежденія онаго и порученія старшему выжлятнику Алексѣю Шелагину выкормки щенковъ весьма мало поступило къ Придворной охотѣ молодыхъ собакъ, а въ нынѣшнемъ году бывшіе тамъ щенки всѣ подохли, тогда какъ я знаю, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при ограниченныхъ способахъ для сего, выкармливаются отлично хорошіе щенки; каковая худая выкормка щенковъ совершенно относится къ небрежному смотрѣнію за оными, почему и предписываю Вашему Высокоблагородію за таковое невниманіе къ возложенной на него, Шелагина, обязанности сдѣлать ему строжайшій выговоръ и притомъ спросить его: что онъ обязанностью сею не хочетъ заниматься, или не имѣетъ должныхъ къ сему познаній, что и донести мнѣ».

Въ отвѣтъ на это предписаніе Управляющій Императорскими охотами представилъ Егермейстеру нижеслѣдующій рапортъ къ нему старшаго выжлятника Шелагина: «Я возложенной на меня обязанности худо исполнять никогда не отважился, а причиною сему можетъ быть моя неопытность, въ особенности къ выкормкѣ щенковъ; заняться оному познанію не имѣю отъ кого».

Тогда Егермейстеръ Васильчиковъ приказалъ Шелагина смѣстить съ должности на старый окладъ; всѣхъ щенковъ, имѣвшихся въ наличности на щенячьемъ заведеніи, перевести въ Петергофъ, въ Охотничью слободу; въ щенячьемъ заведеніи, отворить всѣ хлѣвы и сараи и ждать новаго назначенія завѣдывающаго этимъ заведеніемъ. Объ этихъ своихъ распоряженіяхъ Васильчиковъ донесъ Министру Императорскаго Двора лишь 24 Марта слѣдующаго года, присовокупивъ къ тому, что «способныхъ для сего людей въ охотѣ вовсе нѣтъ», и просилъ о причисленіи къ числу служащихъ въ Императорской охотѣ найденнаго имъ подходящаго человѣка изъ господскихъ людей, Андрея Елисѣева, съ выдачею послѣднему жалованья изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ Егермейстерской конторы, получающихся отъ некомплекта въ личномъ персоналѣ Императорской охоты.

Послѣднее ходатайство было Министромъ Императорскаго Двора уважено, однако, при условіи, чтобы Елисѣевъ не былъ зачисленъ на придворную службу и съ тѣмъ, чтобы, по назначеніи его на должность завѣдывающаго щенячьимъ заведеніемъ, ему были приданы нѣсколько человѣкъ егерскихъ дѣтей «для обученія выкармливанію щенковъ, дабы имѣть (впредь) для сего казенныхъ людей» (Арх. Упр. Имп. ох., № 3/659).

30 Апрѣля 1843 г. Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ предписывалъ Управляющему Императорскими охотами: «Усмотрѣвъ, что собаки, привезенныя въ нынѣшнемъ году со щенячьяго заведенія, весьма дики, я предписываю Вашему Высокоблагородію сдѣлать строжайшій выговоръ старшему выжлятнику Елисѣеву за то, что щенки выкормлены имъ безъ соблюденія самыхъ необходимыхъ условій, то-есть не пріучены къ рукамъ, и отъ строгаго съ ними обращенія робки. А какъ для пріученія къ рукамъ 10 или 12 борзыхъ щенковъ весьма достаточно пяти служителей, находящихся на щенячьемъ заведеніи, то объявить Елисѣеву, что на будущее время за доставленіе въ Придворную охоту дикихъ и не высворенныхъ собакъ будетъ вычитаться изъ его годоваго жалованья одна четвертая часть въ артельную сумму, въ которую за нынѣшнюю дурную выкормку собакъ вычитается у него 10 руб. сер.» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 25).

[53]) 28 Августа 1847 г. Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ писалъ въ должности Егермейстера Всеволожскому: «Получивъ донесеніе, что мои собаки, которыми я ежегодно снабжаю Придворную охоту, уже выкормлены и доставлены изъ Смоленской моей деревни въ Псковскую, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство отправить въ село мое Волышево, находящееся въ Порховскомъ уѣздѣ, надежныхъ служителей съ удобными повозками для привоза въ слободу Придворной охоты означенныхъ собакъ, коихъ числомъ до 12. Съ сими же служителями отправить въ Волышево изъ Придворной охоты означенныхъ собакъ: кобеля Нахала и сукъ Славну, Невиду и Декабру, для взятія тамъ, какъ дѣлается сіе каждый годъ, отъ нихъ и отъ моихъ собакъ породы въ Придворную охоту. Старшему служителю, который будетъ назначенъ въ сію поѣздку, явиться ко мнѣ для полученія по сему случаю приказаній къ моему управляющему.

«При семъ нужнымъ считаю напомнить Вашему Превосходительству, чтобы Вы озаботились заготовленіемъ для Придворной охоты живыхъ лисицъ» (Арх. Упр. Имп. ох., № 39/1149).

По поводу такой же доставки собакъ въ Придворную охоту изъ села Аделаидина въ 1849 г. сохранились слѣдующія интересныя замѣчанія Контроля Министерства Императорскаго Двора. По отчету Егермейстерской конторы за 1849 г. было, между прочимъ, выведено въ расходъ 75 руб. серебр. на отправку въ село Аделаидино, Смоленской губ. (село Аделаидино было вотчиною Оберъ-Егермейстера Васильчикова), стремяннаго 2-й статьи Никонова «для отвода туда и для принятія въ Придворную охоту борзыхъ собакъ»; затѣмъ — 21 руб. сер. «въ награду за хорошую выкормку семи привезенныхъ собакъ», наконецъ, — 87 руб. 50 коп. сер. «за покупку привезенныхъ собакъ».

Изъ доставленныхъ по этимъ расходамъ Егермейстерскою конторою документовъ Контроль Министерства Двора усмотрѣлъ:

«27 Августа 1851 г. Контора предписала Управляющему охотами Мягкову, по примѣру прежнихъ лѣтъ, командировать въ Маѣ мѣсяцѣ Смоленской губ., Вяземскаго уѣзда, въ село Аделаидино, на конной подводѣ двухъ благонадежныхъ служителей, коимъ приказать сдать въ селѣ Аделаидинѣ служителю Тихону Сорокѣ принадлежащихъ Придворной охотѣ слѣдующихъ пять борзыхъ собакъ: кобелей «Удалаго», «Доскача» и «Цыгана» и сукъ «Алмазку» и «Лихотку»; а отъ него принять и доставить въ Придворную охоту семь молодыхъ борзыхъ собакъ, именно: кобелей «Кибиря» и «Обрывая» и сукъ «Славну», «Крылатку», «Злорадку», «Нахалку» и «Голубку».

«Отъ 2 Мая Биксеншпаніеръ Томсонъ донесъ, что для командировки назначены стремянной Степанъ Никоновъ и выжлятникъ Дмитрій Пунинъ».

Въ расчетѣ путевыхъ издержекъ продовольствіе было исчислено на 5 собакъ съ 10 по 30 Мая, а затѣмъ по конецъ командировки на 7 собакъ. Между тѣмъ, по книгѣ Государева Стремяннаго показаны отправленными въ село Аделаидино 4 собаки, а по отношенію къ собакамъ, привезеннымъ изъ Аделаидина, оговорено: «Пожертвованы Его Высокопревосходительствомъ Господиномъ Оберъ-Егермейстеромъ».

Вслѣдствіе указанныхъ противорѣчій Контроль затребовалъ отъ Егермейстерской конторы объясненій по слѣдующимъ пунктамъ:

«1. Предписаніемъ Конторы назначено было отвести въ село Аделаидино 5 собакъ, а, судя по тетради путевыхъ издержекъ стремяннаго Никонова, отвезено туда 6 собакъ; по книгѣ же Государева Стремяннаго показано отправленныхъ только 4 собаки.

«2. Если дѣйствительно отправлено было только 4, какъ показано по сей послѣдней книгѣ, или 5, какъ было предписано, то отчего денегъ на кормъ, по сказанной путевой тетради, значится, съ самаго отъѣзда служителей, на 6 собакъ?

«3. Если привезенныя изъ помянутаго села 7 борзыхъ собакъ пожертвованы Господиномъ Оберъ-Егермейстеромъ Васильчиковымъ, то отчего произведенъ за нихъ платежъ денегъ, какъ за купленныхъ; а ежели онѣ дѣйствительно куплены, то почему сдѣлана по описи Государева Стремяннаго отмѣтка, что онѣ пожертвованы Господиномъ Васильчиковымъ? Также у кого именно онѣ куплены, имѣется ли счетъ продавшаго оныя, и были ли купленныя собаки свидѣтельствованы, а цѣна имъ утверждена, кѣмъ слѣдуетъ, и отчего въ предписанiи Конторы сказано, что онѣ куплены въ Псковской губ., когда онѣ привезены изъ Смоленской?

«4. Отправленныя въ село Аделаидино собаки для чего именно туда отвезены, а привезенныя оттуда принадлежали ли уже Придворной охотѣ въ то время, когда оныя выкармливались, или же выкормка эта произведена еще прежде поступленiя сихъ собакъ въ собственность Императорской охоты, а въ такомъ случаѣ какое Контора имѣла основанiе къ выдачѣ за ихъ выкормку награжденiя?

«5. По какимъ основанiямъ выдача сего награжденiя, а потомъ и самыхъ платежныхъ за собакъ денегъ произведены подъ расписку какого-то вольноотпущеннаго капитана Бѣлоусова, и кому именно тѣ и другiя слѣдовали?»

На сiе Егермейстерская контора отвѣчаетъ: «Назначено было отправить въ село Аделаидино 5 собакъ, но потомъ это отмѣнено словеснымъ приказанiемъ, отданнымъ въ охотѣ Господиномъ Оберъ-Егермейстеромъ Васильчиковымъ, и Конторѣ неизвѣстно было это распоряженiе такъ же, какъ и то, какихъ именно Его Высокопревосходительство присоединилъ еще 2-хъ собакъ. 7 борзыхъ собакъ привезены изъ Аделаидина, и произведена за нихъ выдача подъ расписку Бѣлоусова собственно по приказанiю Оберъ-Егермейстера, который не объяснялъ Конторѣ своихъ распоряженiй. Государевъ Стремянной отмѣтилъ этихъ собакъ пожертвованными Оберъ-Егермейстеромъ на томъ основанiи, что таковыя поступили въ охоту прежде, чѣмъ назначена была за нихъ плата. А въ предписанiи Конторы, вмѣсто Смоленской губ., показана Псковская по ошибкѣ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Контроль Министерства Императорскаго Двора, по отношенiю къ помянутой отчетности Егермейстерской конторы, обратилъ вниманiе также на слѣдующее обстоятельство: 17 Августа стремянному 1-й статьи Ивану Фураеву было выдано на расходы по командировкѣ части Придворной охоты въ Псковскую губернiю 326 руб. серебр., а затѣмъ Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ выдалъ тому же Фураеву изъ своихъ собственныхъ денегъ еще 105 руб., коихъ на расходы командированной части охоты не хватило.

По доставленiи оправдательныхъ по сему случаю документовъ Контроль усмотрѣлъ:

«Егермейстерская Контора 17 Августа предписала Унтеръ-Егермейстеру Блохину командировать 26 числа того же мѣсяца часть охоты по приложенному къ тому предписанiю списку, а именно: 8 служителей съ 5-ю верховыми и 5-ю подъемными лошадьми и 8 борзыхъ собакъ, подъ надзоромъ одного изъ служителей, стремяннаго 1-й статьи Ивана Фураева, Псковской губ. въ село Волышево (вотчина Об.-Егерм. Васильчикова). «По сдѣланному въ Конторѣ того же дня расчету, исчислено на два мѣсяца, по положенiю: порцiонныхъ восьми служителямъ 96 руб., на фуражъ 10 лошадямъ — 164 руб. 50 коп., на кормъ и подстилку 8 собакамъ — 35 руб. 55 коп., на ковку лошадей, деготь и дрова, примѣрно 30 руб.; всего — 326 руб. 5 коп.

«На другой день, 18 числа, въ должности Егермейстера графъ Ферзенъ далъ Конторѣ предложеніе слѣдующаго содержанія:

«Давъ Унтеръ-Егермейстеру Блохину 17 Августа предписаніе командировать стремяннаго 1-й статьи Ивана Фураева съ частью охоты, въ особомъ спискѣ поименованною, Псковской губ. въ Порховскій уѣздъ для практическихъ занятій, предлагаю оной Конторѣ выдать подъ расписку Фураева, на предметъ означенной командировки, впредь до представленія отчетности, 326 руб. сер. и свидѣтельство для свободнаго слѣдованія къ мѣсту назначенія и обратно». «Рапортомъ отъ 31 того же мѣсяца, Комиссаръ Ивановъ донесъ, что команда отправлена 26 числа, по приложенному къ рапорту списку.

«Въ спискѣ этомъ число служителей и лошадей показано то же самое, какое предписывалось отправить; собакъ же, вмѣсто 8, показано 9, но почему отправлено одною собакою болѣе — не сказано. Отправленныя борзыя собаки, по списку, прозывались: кобели: 1) черный Англійскій «Секстонъ», 2) половопѣгій молодой «Обрывай», 3) муругопѣгій «Злодѣй», 4) молодой «Лаенъ» (отмѣчено по списку «взятъ въ Гатчинѣ»), 5) сѣропѣгій съ бурматью «Обгоръ»; суки: 6) чернопѣгая «Крылатка», 7) бѣлая черноухая «Нахалка», 8) красная «Искра», 9) половая «Славна».

«Тотъ же Комиссаръ Ивановъ, за отсутствіемъ Управляющаго охотами, рапортомъ отъ 4 Ноября, донося, что люди и лошади, которые были отправлены 26 Августа, прибыли благополучно 2 Ноября, присовокупилъ, что о прибывшихъ борзыхъ собакахъ онъ представляетъ при рапортѣ списокъ, подписанный Оберъ-Егермейстеромъ Васильчиковымъ. Въ то же время при другомъ рапортѣ, представилъ шнуровую, за печатью Конторы, тетрадь стремяннаго Фураева о расходахъ, во время командировки произведенныхъ, а равно оставшіяся отъ расходовъ сихъ деньги, всего 51 руб. 36¼ коп. серебр., которыя и записаны обратно на приходъ.

«При сказанномъ первомъ рапортѣ Ивановъ приложилъ слѣдующій реестръ, имѣющій заглавіемъ: «Выписка борзымъ собакамъ, кои должны отправиться въ Санктъ-Петербургъ 1851 г., 25 Октября»: 1) черный «Отелло», 2) «Удалой», 3) чубаропѣгій «Абгоръ», 4) половопѣгій «Абрывай», 5) половопѣгій «Сердечный», 6) бѣлый «Алмазъ», 7) муругій «Аргунъ», 8) чернопѣгая «Черкиза», 9) сѣропѣгая «Нахалка», 10) половопѣгая «Славна», 11) сѣропѣгая «Наслѣдка», 12) муругая «Крошка», 13) чернопѣгая «Крылатка». Судя по тому, какой шерсти и клички собаки въ реестрѣ показаны, остается заключить, что изъ взятыхъ въ Волышево 9 собакъ поступили обратно въ Придворную охоту только двѣ, именно кобель «Обрывай» (или Абрывай) и сука «Крылатка». Куда же дѣлись остальныя семь собакъ, отъ кого и на какомъ основаніи поступили остальныя 11 собакъ, нигдѣ не объяснено.

«Въ книгѣ Государева Стремяннаго, отъ 3 числа того же Ноября значится: «Записаны на приходъ поступившія изъ села Волышева борзыя собаки, кобели «Алмазъ», бѣлый, половоухій, хортый; «Сорванъ», половопѣгій, чистопсовый; «Отелло», черный, хортый; сука «Милая», сѣропѣгая, чистопсовая. Всего записано приходомъ 4 собаки: двѣ изъ числа тѣхъ 11-и собакъ новыхъ, которыхъ вовсе по реестру не значится, именно «Сорванъ» и «Милая». На какомъ же основаніи записаны приходомъ сіи послѣднія, и почему изъ поступившихъ вновь по реестру одиннадцати собакъ записано приходомъ только двѣ собаки—по реестру не видно.

«Впрочемъ изъ собакъ этихъ нѣкоторыя, какъ-то кобели «Секстонъ», «Злодѣй» (муругопѣгій) и «Лаенъ», равно сука «Искра», не значились и по приходу; и, кромѣ «Лаена», о коемъ по списку отправлявшейся команды сказано, что взятъ въ Гатчинѣ, откуда взяты командою прочія собаки—неизвѣстно.

«Съ тѣмъ вмѣстѣ, по упоминаемой здѣсь книгѣ Государева Стремяннаго, замѣчено слѣдующее: отправленныя въ село Волышево борзыя собаки, кобель «Злодѣй» (бурматнопѣгій), цѣны не значится, и сука «Невида», цѣною 50 руб. Поелику того же 26 Августа отправилась въ село Волышево и самая команда, то съ перваго взгляда можно счесть, что собаки эти суть изъ числа взятыхъ командою; но при провѣркѣ оказывается, что такой клички, какъ «Невида», не значилось собакъ по списку команды, а собака кличкою «Злодѣй» хотя и значилась, но другой шерсти (муругопѣгая). При томъ же другихъ взятыхъ командою собакъ въ расходѣ не выписывалось, да и не слѣдовало выписывать ни одной, какъ братыхъ изъ охоты временно въ командировку; слѣдовательно, взятыя сказанныя двѣ собаки совершенно другія; по какому же распоряженію выписаны онѣ въ расходъ и для чего отправлены въ село Волышево—неизвѣстно.

«Также неизвѣстны причины и основанія расхода 7-и гончихъ собакъ, выписанныхъ изъ книги въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ такимъ образомъ: «Записаны въ расходъ гончія собаки, отправленныя къ Его Высокопревосходительству г-ну Оберъ-Егермейстеру Дмитрію Васильевичу Васильчикову, выжлецы «Забавляй», «Трубадуръ» и «Заливай», выжловки «Волторка», «Звонишка», «Плакса» и «Брюзка», по цѣнѣ каждая 21 руб. 50 коп.; итого на сумму 150 руб. 50 коп.

«Выше при упоминаніи расхода одной отправленной въ село Волышево борзой собаки «Злодѣй», между прочимъ, сказано, что цѣны ей не выставлено. Такихъ пропусковъ, несмотря на особо имѣющуюся въ книгѣ графу для отмѣтки цѣнъ, встрѣчается не мало; а противъ иныхъ собакъ выставлена цѣна одна копѣйка.

«Почему же допущено неозначеніе цѣнъ, и какое могло быть основаніе къ показанію собакамъ, годнымъ для охоты, показанной цѣны одной копѣйки—по доставленной отчетности не видно.

«Равно неизвѣстно, почему Егермейстерская контора, ревизуя сказанную книгу, не обратила вообще вниманія на вышеизложенное неудовлетворительное веденіе оной и не сдѣлала никакого по сему предмету сужденія и замѣчанія.

«За симъ, при повѣрки тетради стремяннаго 1-й статьи Фураева о расходахъ, произведенныхъ во время помянутой командировки въ село Волышево, оказывается: по тетради этой показано на кормъ и подстилку собакамъ съ 26 Августа по 8 Сентября для девяти собакъ 7 руб. 68¾ коп., съ 8 Сентября по 27 Октября для двадцати собакъ—62 руб. 23¼ коп., съ 27 Октября по 3 Ноября для 13 собакъ—6 руб. 5½ коп.; всего 75 руб. 97½ коп.

«Поелику же команда, какъ выше значится, была отправлена съ девятью собаками, а прибыла съ 13-ю, то и оказывается, что съ 8 Сентября по 27 Октября, въ теченіе 49 сутокъ, кормлено было лишнихъ 11 собакъ, на коихъ по расчету издержано всего 34 руб. 22 коп. Но кому принадлежали эти 11 собакъ, и почему онѣ продовольствованы были отъ казны — документами не поясняется».

На всѣ вышеприведенные пункты Контроль Министерства Императорскаго Двора затребовалъ объясненій отъ Егермейстерской конторы, которая отвѣчала:

«Почему одною собакою было отправлено болѣе противу назначенія, Конторѣ неизвѣстно, ибо оной было сообщено Начальствомъ, словесно измѣнившимъ прежнее назначеніе.

«Причина, по коей поступило изъ Волышева обратно, вмѣсто девяти, 11 собакъ, и другихъ шерстей и кличекъ, почему 7 гончихъ собакъ выписаны въ расходъ и отправлены г-ну Оберъ-Егермейстеру Васильчикову, Конторѣ неизвѣстно, потому что всѣ эти распоряженія происходили отъ лица Господина Оберъ-Егермейстера, который не объяснялъ своихъ дѣйствій, самъ же ревизуя оныя.

Линнія 11 собакъ были присоединены Господиномъ Оберъ-Егермейстеромъ Васильчиковымъ для испытанія ихъ годности и продовольствовались отъ казны по его же распоряженію.

Разсмотрѣвъ оба изложенныя дѣла, Контроль Министерства Императорскаго Двора постановилъ: «Хотя данные Егермейстерскою конторою на вышеизложенные вопросы отзывы неудовлетворительны и не объясняютъ настояще сущности дѣла, но какъ мѣрами контрольными ничего болѣе обнаружить нельзя, а на основаніи закона обстоятельства эти подлежали бы особому разысканію, между тѣмъ Г-нъ Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ изъ этой должности выбылъ (постановленіе Контроля относится къ 1855 году), то Контроль Министерства полагаетъ: ограничась довѣріемъ къ Управлявшему Государевою охотою Господину Оберъ-Егермейстеру Васильчикову, почесть статью эту конченною. Но для будущаго времени поставить Егермейстерской конторѣ на видъ, что распоряженія по употребленію казеннаго имущества, въ чемъ бы оно ни заключалось, должны быть точны, ясны и опредѣлительны; что отчетность также должна быть точная и ясная, для исполненія чего сдѣлать распоряженія, сообразно Уставу Егермейстерскаго вѣдѣнія» (Арх. Упр. Имп. ох., № 20/1552).

[56]) Въ 1833 г. стремянной Чуркинъ былъ командированъ въ Тверскую губернію, въ имѣніе Полторацкаго «для принятія лучшей породы двухъ борзыхъ собакъ»; выжлятникъ Чаплѣевъ былъ командированъ также «для принятія собакъ» въ Порховъ; выжлятникъ Сурковъ для той же надобности ѣздилъ въ Москву. Доѣзжачій Дмитріевъ былъ командированъ въ Тверь «для пріема лошадей».

Императорскою охотою пріискивались удобныя мѣста для наѣздки молодыхъ гончихъ собакъ за Шлиссельбургомъ, для чего туда командировались служителя (Арх. Упр. Имп. ох., № 3/659).

Въ 1842 г. двое служителей Придворной охоты были командированы для пріобрѣтенія собакъ въ названную охоту отъ частныхъ лицъ въ Смоленскую губернію.

Собакъ Императорской псовой охоты продовольствовали, между прочимъ, лошадинымъ мясомъ (Тамъ же, № 9/790).

11 Марта 1846 г. Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ предписывалъ въ должности Егермейстера Всеволожскому: «Извѣстясь, что въ Тверской и Московской губерніяхъ имѣются у помѣщиковъ борзыя и гончія собаки, годныя для Придворной охоты, предлагаю Вашему Превосходительству, буде найдете сіе возможнымъ, отправиться въ означенныя губерніи и осмотрѣть тамъ собакъ; по возвращеніи Вашемъ въ С.-Петербургъ представить мнѣ о найденномъ Вами» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 78).

23 Сентября 1844 года Министръ Императорскаго Двора сообщилъ Оберъ-Егермейстеру Васильчикову Высочайшее повелѣніе: привезенныхъ для Его Величества изъ Англіи четырехъ собакъ: двухъ водолазовъ, маленькую «шарло» и одну небольшую охотничью собаку принять въ Придворную охоту, «и изъ нихъ водолазовъ пріучить подавать изъ воды дичь, и каждый мѣсяцъ приводить на осмотръ; шарло, которая больна, лѣчить; а охотничью передать фазанъ-егерю, поелику она ищетъ фазановъ» (Тамъ же, № 53).

22 Марта 1830 г. Оберъ-Егермейстеръ Нарышкинъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Состоящій въ должности Егермейстера Генералъ-Маіоръ Пашковъ донесъ мнѣ, что во время бытности его въ Москвѣ Рязанскій помѣщикъ князь Дмитрій Александровичъ Барятинскій сдѣлалъ предложеніе принять въ Придворную охоту изъ стаи его борзыхъ собакъ лучшей породы, не требуя при томъ никакой платы. «Егермейстерское вѣдѣніе не имѣло до сихъ поръ такихъ породистыхъ собакъ;

пріобрѣтеніе отличныхъ породъ не весьма дешево бы обошлось для Егермейстерской конторы, почему, представляя о семъ Вашему Сіятельству, я вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу позволить принять предлагаемыхъ княземъ Барятинскимъ собакъ».

Ходатайство это было уважено; собаки были приведены въ Придворную охоту изъ имѣнія князя Барятинскаго, которое было расположено въ Рязанской губ., близъ города Данкова; самому же князю, по Высочайшему повелѣнію, былъ подаренъ за это брильянтовый перстень (Тамъ же, оп. 2/1001, № 184).

[57]) Въ началѣ Апрѣля 1828 г., вслѣдствіе принятаго рѣшенія перевести Придворныя охоты изъ С.-Петербурга въ Петергофъ, состоялись торги на продажу земельныхъ участковъ охотнаго двора у Обухова моста. На торгахъ этихъ земля, площадью въ 8907 кв. саж., была продана различнымъ частнымъ лицамъ за сумму въ 127.123 руб. 80 коп. асс. (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 145).

22 Апрѣля того же года воспослѣдовалъ нижеслѣдующій Высочайшій указъ на имя Оберъ-Егермейстера: «Утвердивъ прилагаемые при семъ планы, фасады и смѣту Архитектора Іосифа Шарлемани, на построеніе домовъ и разныхъ заведеній для Егермейстерской команды въ Петергофѣ, повелѣваю: строеніе сіе производить подъ наблюденіемъ Вашимъ Архитектору Шарлемани на счетъ суммы, выручаемой за проданныя мѣста на здѣшнемъ Егерскомъ дворѣ съ тѣмъ, чтобы начально построены были дома, назначенные на планѣ подъ №№ 3 и 4, для Управляющаго охотами, Моего Стремяннаго и Биксеншпаніера, также домики и казармы для егерей и конюшни; строенія же, значущіяся подъ №№ 1 и 2, отложить до времени, а между тѣмъ для Конторы и чиновниковъ ея нанимать квартиру въ С.-Петербургѣ изъ суммъ, выручаемыхъ за продажу стрѣлебныхъ билетовъ».

Смѣта на всѣ Петергофскія строенія Императорской охоты была исчислена въ суммѣ 368.097 руб. 70 коп. (Тамъ же, № 149).

Одновременно съ этимъ было приказано продать на сносъ строенія Егермейстерскаго вѣдомства, находившіяся въ С.-Петербургѣ, кои, по сохранившейся вѣдомости, состояли тогда изъ слѣдующихъ: 1) Егермейстерская контора, каменная; 2) деревянная церковь (упраздненная); 3) мелочная лавочка съ жильемъ и другая на Загородномъ проспектѣ; 4) цейхгаузъ; 5) магазинъ фуражный; 6) егермейстерская деревянная кузница и другая упраздненная; 7) жительство капельмейстера; 8) домъ Управляющаго охотами съ пристройкою; 9) слоновый сарай; 10) восемь домовъ для чиновниковъ; 11) 9 служительскихъ домовъ; 12) 2 конюшни для лошадей; 13) огородничья изба; 14) бывшая школа для музыкантовъ; 15) на борзомъ дворѣ денникъ съ принадлежностями; 16) на гончемъ дворѣ денникъ съ принадлежностями; 17) поварня для грѣнія собакамъ навары.

Кругомъ всего двора имѣлось 295 саж. забора. За все перечисленное имущество, проданное на сносъ, было выручено на торгахъ 9294 руб., каковая сумма была обращена частью на выдачу пособій чинамъ Придворной охоты, по поводу ея перевода въ Петергофъ (Тамъ же, № 148).

Для помѣщенія Егермейстерской конторы былъ нанятъ домъ въ 4-й части 1 квартала города С.-Петербурга, подъ № 8 (Тамъ же, № 170).

26 Августа 1828 г. Оберъ-Егермейстеръ Нарышкинъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Честь имѣю донести Вашему Сіятельству, что во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, на мое имя послѣдовавшаго 22 числа, касательно выстройки домовъ въ Петергофѣ для Егермейстерскаго вѣдѣнія, я сдѣлалъ надлежащее распоряженіе къ устройству хода дѣлъ, занявъ и состоящаго въ должности Егермейстера Генералъ-Маіора Пашкова, который, частыми пріѣздами на мѣсто строенія, весьма ускоритъ выстройку предназначен-

наго строенія. Егермейстерской конторѣ поручить сдѣлать вызовъ подрядчиковъ на поставку матеріаловъ и взятіе на себя исправленія работъ. Торги были произведены во время присутствія и при господинѣ Архитекторѣ Шарлемани. По коимъ уторговано нѣсколько процентовъ противу смѣты, а именно: на всѣ лѣсные матеріалы, съ доставкою на судахъ въ Петергофъ, а потомъ на мѣсто строенія, 10% съ каждаго рубля; на желѣзные матеріалы 3%, на столярную работу 47½%, на печную работу 7%, на каменныя работы 4%, за плотничныя работы 10%, за малярную работу 20½%; плита же бутовая и известь, по чрезвычайному требованію къ другимъ работамъ, куплены по смѣтнымъ цѣнамъ; на прочіе же маловажные предметы противу смѣты сдѣлана подрядчиками уступка; а какъ послѣ послѣдней переторжки никто не явился изъ желающихъ принять на себя подрядъ, то и опредѣлено было мною заключить контракты съ явившимися на переторжку лицами. Для пріема матеріаловъ и наблюденія за строеніемъ командированъ отъ конторы чиновникъ.

«По поставкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, камня булыжнаго, плиты, извести и песку, приступлено къ началу строенія; только кирпичъ много препятствовалъ къ скорѣйшему продолженію работъ, ибо, по сношенію конторы съ кабинетомъ Его Императорскаго Величества, увѣдомился я, что казенные кирпичные заводы не имѣютъ достаточнаго количества онаго для строенія, отъ Кабинета строящагося нынѣ, по Высочайшему повелѣнію; частные же заводчики выпросили за каждую тысячу кирпича безъ доставки 45 рублей. А какъ черезъ таковую цѣну могла послѣдовать значительная передержка противу смѣты, то я и ожидалъ изготовленія всего количества на Мартышенскихъ заводахъ, каковой съ доставкою обошелся до 29 руб.; къ перевозу онаго нынѣ же приступлено; послѣ чего не надѣюсь имѣть какого-либо препятствія къ скорѣйшему продолженію работъ.

«Я предположилъ выстроить въ нынѣшнемъ году два дома для офицеровъ и 18 для женатыхъ егерей и охотниковъ, въ кои перевесть служителей не иначе будетъ можно какъ въ будущемъ году; вся же команда помѣщается въ Петергофѣ въ казармахъ, кои занимались драгунскимъ полкомъ; сіе распоряженіе сдѣлано господиномъ Главнокомандующимъ графомъ Толстымъ по отношенію моему» (Тамъ же, № 149).

Въ Декабрѣ 1828 г. была закончена постройкою казарма для холостыхъ служителей Придворной охоты, и тогда же послѣдніе были переселены въ новое помѣщеніе изъ казармъ драгунскаго полка (Тамъ же, № 163).

Къ Августу 1829 г. въ Петергофской охотничьей слободѣ были закончены постройкою слѣдующіе дома: №№ 3—24, всего 22 домика со службами, для женатыхъ служителей (офицерскіе дома, № 1-й, расположенный близъ пруда, и № 2-й, близъ дороги, на основаніи Высочайшаго, приведеннаго нами выше, повелѣнія, приказано было пока не строить, а въ офицерскіе дома были перестроены домики №№ 3 и 4 женатыхъ служителей); № 25-й—кузница; № 26-й—псарня; № 27-й—сарай; № 28-й—казарма для холостыхъ служителей; № 29-й—сарай; № 30-й—конюшня; № 31-й—казарма со службами. Около конюшни былъ расположенъ домикъ для пожарнаго инструмента.

Дома для женатыхъ служителей, всѣ одинаковаго устройства, были деревянные, бревенчатой постройки, на каменномъ фундаментѣ, съ кирпичнымъ цоколемъ, оштукатуреннымъ, окрашеннымъ сѣрою краскою; стѣны были чистостроганныя, окрашенныя масляною перловою краскою; у каждаго дома имѣлся балконъ, окрашенный бѣлою краскою, также масляною, такъ же какъ и всѣ карнизы и косяки; крыши были тесовыя, окрашенныя красною масляною краскою. Каждый домикъ раздѣлялся

на двѣ самостоятельныя половины, имѣвшія отдѣльный входъ извнѣ; каждая половина состояла изъ сѣней, комнаты въ два окна съ русскою печью, раздѣленной досчатой перегородкою, и отхожаго мѣста; чердакъ на обѣ половины былъ общій. При домикахъ имѣлись флигеля бревенчатые, на стульяхъ, обшитыхъ досками, окрашенными сѣрою масляною краскою; стѣны чистостроганныя, окрашенныя перловою масляною краскою; крыша тесовая, окрашенная красною масляною краскою; карнизы, окрашенные бѣлою масляною краскою. Въ нихъ помѣщались коровники, на каждое семейство, и общіе на 2 семейства чуланы, погреба и чердаки. Повидимому, 1 флигель полагался на каждые два домика, такъ какъ въ каждомъ флигелѣ было 4 коровника и 2, каждый на 2 семейства, чулана.

Конюшня, по внѣшнему виду постройки, была такая же, какъ и флигеля; разнилась только размѣрами. Въ ней было 22 окна; полъ былъ настланъ изъ булыжнаго камня и крѣпко убитъ глиною; стойлъ въ конюшнѣ не было, послѣднее было нововведеніемъ; такъ была устроена вновь возведенная конюшня, но въ слободѣ имѣлась еще и другая конюшня, старой постройки, въ которой «на манеръ новой стойла вынуты». Сараи, по внѣшнему виду, той же постройки; въ нихъ 11 воротъ для постановки экипажей.

Офицерскіе дома были приспособлены изъ двухъ домовъ для женатыхъ служителей. При каждомъ имѣлась галлерея; кухня съ полуокномъ; прихожая также съ полуокномъ; большая комната въ два окна съ изразчатою голландскою печью; три комнаты поменьше, также на два окна и съ такою же печкою каждая; чердакъ; при домикѣ флигель, такой же какъ и служительскій; въ немъ коровникъ, чуланъ, конюшня съ тремя стойлами, погребъ и чердакъ (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 174).

25 Января 1830 г. Оберъ-Егермейстеръ Нарышкинъ доносилъ Министру Императорскаго Двора, что въ число 236.604 руб., назначенныхъ на постройку новой слободы для Императорской охоты, принято отъ Петергофскаго Дворцоваго Правленія строеній (ранѣе существовавшихъ на этомъ мѣстѣ) на сумму 33.568 руб. 55 коп. Кругомъ слободы устроены «валы, по коимъ противъ домовъ по дорогѣ поставлены рогатки; выпланирована земля; сдѣлана мостовая около домовъ и шоссе передъ оными».

Въ слободѣ, кромѣ работъ, положенныхъ по утвержденной смѣтѣ, полагалось нужнымъ произвести еще и нижеслѣдующія: 1) возвести «небольшой домъ для пріѣзда Оберъ-Егермейстера или Егермейстера, въ коемъ отдѣлена была бы часть для жительства комиссара»; 2) «для соблюденія въ людяхъ должной чистоты и опрятности построить баню; другую—для мытья собакъ», и 3) возвести «сарай для поклажи мясовъ, необходимыхъ зимою для продовольствія собакъ» (Тамъ же, № 181).

3 Марта того же года Оберъ-Егермейстеръ Нарышкинъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «При отъѣздѣ Вашего Сіятельства въ городъ Варшаву, Вы изволили объявить Архитектору Шарлемани, чтобы, вмѣсто предполагаемой живой ограды около выстроенныхъ домиковъ въ Петергофѣ для Егермейстерской команды, сдѣлать земляной валъ, а передъ онымъ къ дорогѣ канаву, на подобіе сдѣланныхъ у дачи, принадлежащей Англійскому магазину. О таковомъ предположеніи Вашего Сіятельства Господинъ Шарлемани въ то же время меня увѣдомилъ и представилъ смѣту о работахъ и нужныхъ къ тому матеріалахъ. Вслѣдствіе чего я, съ своей стороны, сдѣлалъ должное распоряженіе о приведеніи того въ надлежащее исполненіе.

«Нынѣ означенный земляной валъ и канава окончены; матеріалы употребленные и работа обходится Егермейстерской конторѣ въ 5659 руб. 50 коп.,

на устройство чего, какъ извѣстно Вашему Сіятельству, не было назначено никакой суммы, а на счетъ экономическихъ денегъ, извлеченныхъ при торгахъ, бывшихъ на все строеніе, принять невозможно, ибо, съ разрѣшенія Вашего Сіятельства, выстроено много такихъ строеній (вѣроятно, были воздвигнуты также и строенія, упомянутыя выше, о возведеніи которыхъ Оберъ-Егермейстеръ ходатайствовалъ въ своемъ представленіи къ Министру Императорскаго Двора отъ 25 Января 1830 г.), кои въ смѣтѣ не были назначены, но послѣ оказались необходимыми».

Нарышкинъ, указывая на то обстоятельство, что помянутыя работы по устройству вала и канавы уже окончены, и что по нимъ произведенъ уже расчетъ изъ наличныхъ суммъ Егермейстерской конторы, ходатайствовалъ о возмѣщеніи Конторѣ истраченныхъ денегъ.

4 того же Марта Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ Оберъ-Егермейстера о Высочайшемъ соизволеніи на возвратъ Егермейстерской конторѣ 5659 руб. 50 коп. и предписывалъ поставить на возведенныхъ валахъ рогатки и посадить по срединѣ оныхъ деревья (Тамъ же, № 184).

[58]) 19 Августа 1830 г. Оберъ-Егермейстеръ Нарышкинъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Чиновники и служителя вѣдѣнія Оберъ-Егермейстерскаго, водворившись въ построенныхъ для нихъ домахъ, обзаводятся хозяйствомъ. Устройство огорода много могло бы способствовать къ сокращенію издержекъ, необходимыхъ для ихъ продовольствія, а назначеніе луга для ихъ коровъ еще болѣе принесетъ имъ пользы. Оба сіи обстоятельства весьма важны для служителей по отдаленности ихъ отъ Петербурга и по ограниченному ихъ жалованью».

Вслѣдствіе этого Нарышкинъ ходатайствовалъ о предоставленіи въ распоряженіе Императорской охоты части казенной Петергофской огородной и луговой земли, прилегающей къ Егерской слободѣ.

Повидимому, ходатайство это было уважено полностью (Тамъ же, № 85).

Въ началѣ 1833 г. Управляющій Императорскими охотами Павловъ доносилъ Егермейстерской конторѣ, что, вслѣдствіе предоставленія состоящей при Петергофской Егерской слободѣ огородной земли въ пользованіе служителей Императорской охоты и отдачи этой земли въ аренду за 1000 руб. въ годъ, служителя, по собственному своему желанію, рѣшили первую арендную плату обратить на сооруженіе иконы. Таковая была пріобрѣтена и состояла «изъ трехъ ликовъ: Покрова Пресвятыя Богородицы, Николая и Дмитрія Чудотворцевъ въ серебряной ризѣ, съ позолоченными вещами, серебряною лампадою, краснаго дерева съ вызолоченною рѣзьбою коностасомъ».

За такое «усердіе и Богоугодное пожертвованіе», Егермейстеръ Васильчиковъ объявилъ служителямъ Императорской охоты благодарность въ приказѣ по вѣдомству (Тамъ же, № 203).

[59]) Въ 1830 г. Егермейстерская контора была помѣщена въ казенномъ, такъ называемомъ «Іезуитскомъ домѣ», на Екатерининскомъ каналѣ, близъ зданія Михайловскаго театра. Въ С.-Петербургѣ же нанималось особое помѣщеніе для пріѣзжающихъ изъ Петергофа чиновниковъ и служителей Императорской охоты, въ которомъ также помѣщались казначей и сторожа Егермейстерской конторы. Помѣщеніе это нанималось въ домѣ принцессы Гогенлоэ-Кирхбергъ.

Съ 1 Іюля 1843 г. квартира для пріѣзжающихъ по дѣламъ службы изъ Петергофа въ Петербургъ чиновниковъ и служителей Императорской охоты была нанята въ домѣ купца Щанкина, близъ Ямской, въ Болотной улицѣ, въ Московской части, 2-го квартала, подъ № 322/17. При квартирѣ этой имѣлись конюшни и сарай (Арх. Упр. Имп. ох., №№ 20/1480, 3/713, 53/898).

[60]) 17 Іюля 1843 г. Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ, прося Министра Императорскаго Двора о разрѣшеніи возвести въ Петергофской слободѣ Придворной охоты, вмѣсто старой конюшни, новую, доносилъ, что считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ представить Его Свѣтлости подробныя свѣдѣнія о ветхости помѣщенія, «дабы отстранить себя отъ отвѣтственности въ случаѣ какого-либо несчастія, могущаго произойти отъ ветхости всего зданія, которое однакоже было выстроено тому не болѣе 16 лѣтъ.

«Зная, какъ опасно допускать строенія до подобнаго упадка, я могу привести примѣромъ случай, бывшій въ старомъ домѣ фазаннаго заведенія, гдѣ въ присутствіи Государя Императора провалился полъ, почти подъ ногами Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, послѣ чего было уже рѣшено выстроить новый домъ.

«Не могу ручаться, чтобы не произошло худшаго въ конюшнѣ Придворной охоты и въ подтвержденіе справедливости моего донесенія желалъ бы, чтобы Ваша Свѣтлость изволили сами взглянуть на сіе строеніе и на самомъ дѣлѣ усмотрѣли бы ветхость онаго и то мозаическое безобразіе, которое происходитъ отъ вводки пластинъ въ стѣны.

«Не могу скрыть отъ Вашей Свѣтлости, что слобода Придворной охоты и принадлежащія къ ней зданія построены совершенно непрочно, и что служительскіе дома, оставленные безъ обшивки, были нѣсколько разъ, по приказанію моему, оконопачены, и только въ прошедшемъ году углы сихъ домовъ обшиты досками; а до того времени они подвергались непогодамъ и сообщили гнилость внутрь самыхъ стѣнъ.

«Для сохраненія сихъ строеній на будущее время въ прочности, недостаточно тѣхъ ремонтныхъ исправленій, кои, вслѣдствіе моего представленія, были сдѣланы въ прошедшемъ году изъ особо отпущенной суммы, по смѣтѣ и указанію Архитектора Шарлемани, не включившаго тогда въ сію смѣту многихъ самыхъ необходимыхъ поправокъ, каковы, напримѣръ, течь во многихъ крышахъ, кои, несмотря на то, назначено въ нынѣшнемъ году окрасить, по его же исчисленію; почему я былъ вынужденъ, дабы не останавливать сію окраску, необходимую для прочнаго сохраненія крышъ, разрѣшить немедленно исправить оныя поденными работниками, подъ надзоромъ Архитекторскаго помощника Берри и по составленному имъ исчисленію; о чемъ однакоже сообщилъ господину Шарлемани для свѣдѣнія и учета матеріаловъ.

«Цѣнность строеній Егермейстерскаго вѣдѣнія простирается на весьма значительную сумму, и было бы очень невыгодно для казны оставлять сіи строенія на будущее время безъ надежнаго архитекторскаго присмотра и безъ необходимыхъ ремонтныхъ исправленій, на которыя отпускается въ годъ только по 714 руб. 25 коп. сер.

«Въ штатѣ 1833 г. ремонтная сумма опредѣлена не вѣрно и потому всегда бываетъ недостаточна; но впослѣдствіи несоразмѣрность оной противъ цѣнности строеній постепенно увеличилась, ибо какъ постройки фазаннаго заведенія были переданы въ Егермейстерское вѣдомство безъ назначенія на нихъ особыхъ ремонтныхъ денегъ, такъ и всѣ новыя строенія возводились безъ соблюденія сего необходимаго правила; такимъ образомъ, между прочимъ, выстроено: фазанный домъ съ теплыми помѣщеніями для золотыхъ и серебряныхъ фазановъ, куропаточное заведеніе, два служительскихъ дома въ слободѣ, звѣриный дворъ, изгородь ремиза, четыре караулки; еще строятся: домъ для служителей фазаннаго заведенія, сарай для пожарнаго инструмента и новая ограда для оленьяго звѣринца».

Вслѣдствіе изложенныхъ мотивовъ Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ просилъ Министра Императорскаго Двора исходатайствовать разрѣшеніе Государя Императора на увеличеніе штатной ремонтной суммы Егермейстерскаго вѣдомства до нормы, отвѣчающей прямой въ томъ потребности.

Свѣтлѣйшій князь Волконскій отвѣтилъ на это, что, по всеподданнѣйшему его докладу настоящаго дѣла, Его Величество изволилъ ходатайство Оберъ-Егермейстера отклонить (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 39).

[61]) 15 Іюля 1849 г. Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ доносилъ Министру Императорскаго Двора:

«Зданія слободы Придворной охоты, построенныя въ 1829 г., не были обшиты тесомъ, и полагать должно, что на постройку ихъ былъ употребленъ сырой лѣсъ, потому что въ 1836 г. я уже замѣтилъ, что углы всѣхъ строеній, охотѣ принадлежащихъ, начали гнить; для сбереженія ихъ я приказалъ обшить тесомъ.

«Архитекторъ Коллежскій Совѣтникъ Шарлемани, хотя, по назначенію моему, и осматривалъ ежегодно всѣ эти зданія, но совершенно не обращалъ должнаго вниманія на ихъ прочность и, желая какъ можно менѣе тратить ремонтной суммы, не перемѣнялъ гнилыхъ бревенъ, а только снаружи дѣлалъ въ нихъ вставки изъ горбылей и ошибочнымъ своимъ расчетомъ къ уменьшенію расходовъ до того, что въ настоящее время всѣ строенія находятся въ совершенномъ упадкѣ: полы и углы въ домахъ сгнили, и стѣны мѣстами, отъ гнилости бревенъ, свѣтятся насквозь и требуютъ уже довольно значительнаго расхода на поправку.

«По приказанію Вашей Свѣтлости, Архитекторъ Ганъ подробно осмотрѣлъ всѣ строенія слободы и представилъ мнѣ смѣту, которую имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашей Свѣтлости. Смѣта эта ясно указываетъ необдуманную экономію господина Шарлемани, которая привела строенія почти въ разрушеніе и требуетъ нынѣ весьма большого расхода».

Смѣта на исправленіе строеній слободы Придворной охоты была исчислена Архитекторомъ Ганомъ въ суммѣ 11.834 руб. 24 коп. серебромъ.

По разсмотрѣніи приведеннаго представленія, Министръ Императорскаго Двора приказалъ сумму, исчисленную по сказанной смѣтѣ, внести въ финансовую смѣту Егермейстерской конторы на будущій 1850 годъ.

23 Іюля того же года Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ доносилъ, между прочимъ, Министру Императорскаго Двора: «Лично удостовѣрившись, что въ настоящее время нельзя сберечь фуража потому, что въ сараяхъ для складки сѣна, соломы и овса крыши, по ветхости своей, пропускаютъ дождь, что приводитъ фуражъ въ совершенную негодность, и, кромѣ того, крыши эти могутъ обвалиться отъ накопленія на нихъ въ зимнее время снѣга; что домики, какъ офицерскіе, такъ и служительскіе, тоже требуютъ скорѣйшей починки; во многихъ изъ нихъ черезъ крыши и потолокъ проходитъ течь, оконныя рамы, отъ ветхости, вываливаются, стекла бьются, будучи не въ состояніи держаться въ гнилыхъ рамахъ, а печи испортивши такъ, что ихъ опасно топить, заборы въ звѣринцѣ и ремизѣ едва держатся на подпоркахъ; порядочный порывъ вѣтра можетъ совершенно разрушить ихъ; тогда всѣ звѣри и зайцы уйдутъ.

«Принимая все это во вниманіе, я долгомъ счелъ просить Вашу Свѣтлость разрѣшить мнѣ произвести нѣкоторыя работы въ скорѣйшемъ времени, до наступленія осени, во избѣжаніе несчастій отъ топки печей, болѣзни отъ холода и сырости господъ чиновниковъ и служителей и сбереженія лошадей, звѣрей, фуража и вообще казеннаго интереса.

«Испрашиваемыя мною поправки не терпятъ отлагательствъ».

Всѣ перечисленныя экстренныя работы были исчислены въ суммѣ 3000 руб., и деньги эти испрашивались къ израсходованію съ тѣмъ, чтобы ожидаемое на капитальное исправленіе слободы Придворной охоты ассигнованіе по финансовой смѣтѣ Егермейстерской конторы на 1850 годъ было уменьшено на ту же сумму въ 3000 руб.

Министръ Императорскаго Двора приведенное ходатайство Васильчикова уважилъ, но съ тѣмъ, чтобы сказанный расходъ въ 3000 руб. былъ въ томъ году позаимствованъ изъ наличныхъ средствъ Егермейстерской конторы, съ возвратомъ Конторѣ этихъ денегъ на финансовой смѣтѣ будущаго года.

На производство работъ были двукратно назначаемы торги, но за неявкою желающихъ принять на себя подрядъ, выполнены онѣ были хозяйственнымъ способомъ, распоряженіемъ самой Егермейстерской конторы (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1003, № 139).

[62]) Въ 1854 году, по ходатайству Егермейстерской конторы, было отпущено на исправленіе Петергофской слободы Придворной охоты 8532 руб. (Арх. Упр. Имп. ох., № 26/1521).

25 Января 1856 года Егермейстеръ графъ Ферзенъ, указывая въ представленіи своемъ Министру Императорскаго Двора на то обстоятельство, что на приведеніе построекъ Петергофской слободы Придворной охоты въ состояніе, отвѣчающее болѣе или менѣе сносному размѣщенію въ нихъ чиновъ Императорскихъ охотъ и хозяйственныхъ учрежденій послѣднихъ, исчислено, по составленной на этотъ предметъ смѣтѣ, расходу 9843 руб. 79½ коп. серебр., между прочимъ, доносилъ: «Желая лично удостовѣриться и на мѣстѣ провѣрить въ зимнее время, какъ значительны и необходимы передѣлки и поправки въ зданіяхъ слободы Придворной охоты, я осмотрѣлъ въ подробности всю слободу и нашелъ: во-первыхъ, что какъ офицеры, такъ и служителя съ ихъ семействами не знаютъ какъ предохранить себя въ домахъ отъ холода, проникающаго сквозь полы и рамы; во-вторыхъ, конюшни пришли въ совершенную ветхость и опустились въ землю; въ-третьихъ, все, хранящееся въ сараяхъ и цейхгаузахъ, отъ сырости гніетъ. Однимъ словомъ, всѣ строенія Егерской слободы находятся въ состояніи такого разрушенія, что всѣ поправки и передѣлки, означенныя въ смѣтѣ господина Архитектора Гроссе, не могутъ возстановить этихъ зданій на прочномъ основаніи.

«Изъ собранныхъ мною свѣдѣній видно, что постройку слободы Придворной охоты начали въ зиму съ 1828 на 1829 годъ. Всѣ строенія были возведены изъ сырого лѣса и не на каменныхъ фундаментахъ, а на деревянныхъ стульяхъ; наружныя стѣны не были обшиты тесомъ, отчего балки и полы сгнили, стѣны опустились, крыльца, двери и рамы покоробило, и вообще все пришло въ большую ветхость.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ дѣлъ Конторы Егермейстерскаго вѣдѣнія усматривается, что со времени построенія слободы Придворной охоты употреблено было на передѣлки, починки и поддержки зданій до 32 тысячъ рублей серебромъ, изъ коихъ лишь малая часть ассигнована была на фазанное и щенячье заведенія. Въ послѣдніе же четыре года израсходованная изъ означеннаго числа на этотъ предметъ сумма доходила до 18.592 руб. 98¾ коп., но, несмотря на то, состояніе строеній слободы вовсе не улучшилось.

«Принимая во вниманіе, съ одной стороны, огромныя суммы, употребленныя до сего времени на поддержку слободы безъ видимой пользы, а съ другой стороны, неоднократно словесно изъявленное желаніе въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ

Николаемъ I перевести всю Придворную охоту въ Гатчину и выстроить для нея зданіе на мѣстѣ бывшаго фарфороваго завода, я долгомъ считаю представить всѣ вышеизложенныя соображенія на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, не признаете ли Вы справедливымъ довести все сіе до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія съ тѣмъ, что если Его Величеству благоугодно будетъ перевести охоту въ Гатчину, то пріостановиться на этотъ разъ употребленіемъ исчисленныхъ на исправленіе зданій Егерской слободы въ Петергофѣ 9843 руб. 79½ коп. и причислить ихъ къ суммѣ, могущей быть ассигнованной на возведеніе въ Гатчинѣ зданій для Придворной охоты. Въ такомъ случаѣ для временного помѣщенія сей послѣдней, если бы къ тому встрѣтилась надобность, можно было бы устроить для собакъ псарный дворъ, а офицеровъ, служителей и лошадей размѣстить по ближайшимъ отъ Гатчины деревнямъ или другимъ какимъ-либо въ самомъ городѣ зданіямъ».

По всеподданнѣйшему докладу изложеннаго рапорта графа Ферзена Министромъ Императорскаго Двора, Его Императорское Величество изволилъ одобрить въ общемъ соображенія Егермейстера о переводѣ Придворной охоты въ Гатчину и Высочайше повелѣлъ Егермейстерскому вѣдомству озаботиться составленіемъ на сей предметъ необходимыхъ проектовъ и смѣтъ.

Послѣдняя задача поручена была Архитектору Гроссу, а при составленіи проекта работъ было рѣшено распредѣлить послѣднія на періодъ времени въ пять лѣтъ слѣдующимъ образомъ:

Въ 1857 году полагалось произвести планированіе мѣстности, предназначенной для возведенія строеній Придворной охоты, на мѣстѣ бывшаго Гатчинскаго фарфороваго завода; возвести каменный мостъ черезъ рѣку Колпинку для проѣзда къ службамъ; устроить конюшни для лошадей охоты; соорудить казармы для холостыхъ служителей охоты, съ необходимыми при нихъ службами; устроить псарные дворы съ полисадами, кухнею для варенія корма собакамъ, бойнею и сараемъ для сушки мяса; возвести зданія для кузницы, двухъ цейхгаузовъ, двухъ сараевъ для сѣна и соломы. Всѣ эти работы были исчислены по смѣтѣ въ суммѣ 67.151 руб. 75½ коп.

Въ 1858 году предполагалось выстроить 12 домовъ для женатыхъ служителей охоты съ соотвѣтственными службами, а также службы при домѣ Биксеншпаніера и Государева Стремяннаго. Эти работы исчислялись въ суммѣ 67.473 руб. 61¾ коп.

Въ 1859 году полагалось произвести чистую отдѣлку всѣхъ, ранѣе построенныхъ, зданій; возвести домъ для Биксеншпаніера и Государева Стремяннаго; построить еще 6 домовъ для женатыхъ служителей охоты; устроить общую для всей охоты баню съ прачечной; возвести два сарая для экипажей и припасовъ; соорудить водокачальню съ водопроводомъ. Работы эти исчислялись Архитекторомъ Гроссомъ въ суммѣ 67.293 руб. 29¾ коп.

Въ 1860 году предполагалось произвести чистую отдѣлку строеній, возведенныхъ въ 1859 году; построить зданіе для канцеляріи Управленія Императорскихъ охотъ, со школою при ней для дѣтей служителей охоты; произвести «приготовительныя работы»; устроить площадь и шоссе вдоль всей Егерской слободы, съ прокладкою въ необходимыхъ мѣстахъ послѣдняго каменныхъ трубъ; возвести дома для Унтеръ-Егермейстера и Управляющаго Императорскими охотами, со службами; построить пороховой погребъ; устроить звѣринцы для волковъ и лисицъ, обнеся таковые кругомъ заборами; навести въ предѣлахъ слободы одинъ большой деревянный мостъ и три такіе же моста маленькіе; прорубить просѣки (вѣроятно, въ звѣринцахъ, для волковъ и лисицъ); устроить при лазаретѣ больныхъ собакъ

денники съ жилымъ помѣщенiемъ, съ погребомъ, съ кладовою и съ деревяннымъ мостомъ; построить при щенячьемъ заведенiи флигель для прислуги и денникъ для собакъ. Работы этого года исчислялись составленною смѣтою въ суммѣ 67.304 руб. 92¾ коп.

Охотничьи сани для перевозки съѣстныхъ припасовъ, въ царствов. Императора Павла I, съ рис. того времени.

Въ 1861 году предполагалось произвести чистую отдѣлку строенiй, оконченныхъ въ 1860 году; возвести сарай для пожарныхъ инструментовъ, устроить живыя изгороди между домами и службами охотничьей слободы, а также вдоль всей послѣдней; устроить изгородь кругомъ предположеннаго для ремиза мѣста; устроить шоссе и «сборныя площадки» въ ремизѣ; построить навѣсъ для дровъ, въ коемъ могъ бы помѣщаться запасъ дровъ, необходимый для нуждъ Придворной охоты въ теченiе одного года; устроить необходимые службы и заборы при лазаретѣ для больныхъ собакъ; возвести службы, бойню и заборы и полисады при щенячьемъ заведенiи. Работы этого года исчислялись въ суммѣ 67.297 руб. 78¾ коп.

Весь же расходъ, потребный на возведенiе въ Гатчинѣ всѣхъ построекъ и учрежденiй Императорской охоты, былъ исчисленъ въ суммѣ 336.521 руб. 38½ коп.

Представляя въ Егермейстерскую контору составленные имъ проекты и смѣты на всѣ вышеперечисленныя работы, Архитекторъ Гроссъ указывалъ между прочимъ на то обстоятельство, что распредѣленiе всей операцiи по возведенiю новой Егерской слободы на пятилѣтнiй срокъ сопряжено со многими существенными неудобствами. По мнѣнiю Архитектора Гросса, сказанный пятилѣтнiй срокъ прежде всего заставитъ часть Придворной охоты оставить на жительствѣ въ Старой Петергофской слободѣ, а часть перевести въ Гатчину, въ мѣрѣ готовности новыхъ строенiй; затѣмъ необходимо будетъ произвести многiя ремонтныя работы по Петергофской слободѣ, въ которой безъ поправки зданiй проживать весьма затруднительно, и проч. Эти соображенiя навели Гросса на мысль предложить Егермейстерской конторѣ найти подрядчика, который согласился бы «произвести, согласно составленнаго раздѣленiя на первый 1857 г., всѣ упомянутыя постройки главныхъ службъ охоты и, сверхъ того, окончить вчернѣ всѣ дома для женатой прислуги, дабы возможно было на зиму 1857 г. перевести изъ Петергофа всѣхъ лошадей, псовую охоту и всю прислугу, кромѣ начальствующихъ лицъ, которыхъ на это время помѣстить въ Гатчинѣ, тутъ же, возлѣ охоты, часть въ зданiи фермы и по квартирамъ въ Пильной слободѣ; во второмъ году приступить къ остальнымъ постройкамъ и къ работамъ по заячьему ремизу; въ третьемъ — лишь окончательную и

чистую отдѣлку всѣхъ строеній, произведенныхъ въ предыдущихъ двухъ годахъ. Плату же раздѣлить на пять лѣтъ».

Соображенія Архитектора Гросса были представлены Егермейстеромъ графомъ Ферзеномъ на благоусмотрѣніе Министра Императорскаго Двора, который всеподданнѣйше доложилъ о нихъ Государю Императору, при чемъ Его Величество изволилъ согласиться на приведеніе ихъ въ исполненіе. Мѣстность, избранная для устройства Гатчинской слободы Придворной охоты, находилась до того времени подъ огородами Кирасирскаго Ея Величества полка и Гвардейской Инвалидной № 4 роты, а также заключала въ себѣ участки частныхъ лицъ, отставного поручика Михайлова и мѣщанина Курочкина.

По Высочайшемъ одобреніи проектовъ сказанныхъ работъ и предположеній и ихъ осуществленію Архитектора Гросса, самые проекты и смѣты, по предложенію Министра Императорскаго Двора, были переданы для исполненія въ Строительную контору Министерства Императорскаго Двора.

На состоявшихся, по распоряженію названной конторы, торгахъ работы остались за подрядчикомъ, почетнымъ гражданиномъ Тарасовымъ, объявившимъ оптовую сумму въ 264.000 руб. (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 34).

[63]) 17 Марта 1838 г. Егермейстеръ Васильчиковъ донесъ Министру Императорскаго Двора, что контроль Министерства Двора, при ревизіи книгъ Егермейстерскаго вѣдомства, замѣтилъ, что во время его, Васильчикова, управленія названнымъ вѣдомствомъ нѣкоторые расходы производились безъ разрѣшенія Министра, по собственному Васильчикова распоряженію, а также, что разныя закупки, постройки и заготовки припасовъ дѣлались хозяйственнымъ образомъ, безъ публичныхъ торговъ, что противно общимъ постановленіямъ. Между тѣмъ, при вступленіи Васильчикова въ должность Завѣдывающаго Егермейстерскимъ вѣдомствомъ, на заготовку фуража и прочихъ потребныхъ для Придворныхъ охотъ предметовъ дѣлались черезъ газеты вызовы, но желающихъ обыкновенно не являлось, а когда и явились, то предъявляли цѣны, превышавшія тѣ, которыя можно было платить за тѣ же предметы при заготовкѣ ихъ хозяйственнымъ способомъ, почему публикаціи были оставлены, и одновременно съ этимъ были приложены старанія склонять тѣхъ подрядчиковъ и поставщиковъ, кои имѣютъ казенные подряды и поставки по С.-Петербургу, понизить въ мѣрѣ возможности ихъ цѣны, каковой пріемъ далъ экономію и во времени и въ денежныхъ расходахъ. Посему Васильчиковъ просилъ указать контролю Министерства Императорскаго Двора, что всѣ его, Васильчикова, распоряженія принесли казнѣ одну только выгоду, «за что онъ отвѣчаетъ».

Министръ Императорскаго Двора отвѣтилъ на это Васильчикову, что въ Высочайшемъ указѣ 31 Марта 1792 года постановлено, «дабы никто выдачами казенныхъ денегъ не распоряжался инако, какъ на основаніяхъ точныхъ Государевыхъ узаконеній, и не согласныхъ съ оными, самопроизвольныхъ выдачъ не чинилъ подъ опасеніемъ отвѣта и взысканія». Поэтому «никакъ не могу согласиться дать испрашиваемое Вами *безусловное* предписаніе контролю, въ обязанность котораго постановлено ревизовать, всѣ ли расходы производятся правильно и на законномъ основаніи, тѣмъ болѣе, имѣя въ виду Высочайшую волю, извѣстную и Вашему Превосходительству . . . . . . чтобы не входить даже съ представленіями объ изъятіяхъ изъ существующихъ законовъ и правилъ. Къ сему не излишнимъ считаю присовокупить, что, согласно установленному порядку, въ такихъ случаяхъ если бы на какія потребности, за учиненіемъ публикаціи, никто изъ желающихъ не явился, или явившіеся желающіе требовали непомѣрно высокія цѣны, а хозяйственнымъ образомъ можно бы было пріобрѣсти для казны выгоднѣе, то съ подробнымъ

изложеніемъ хозяйственныхъ мѣръ и выгодности оныхъ для казны предварительно доносить мнѣ *на разрѣшеніе*» (Подчеркнутыя слова написаны въ подлинномъ предписаніи рукою самого Министра)—(Арх. Упр. Имп. ох., № 4/698).

Изъ переписки по поводу отчетности за 1838 г. между прочимъ усматривается, что на штатныя потребности въ этомъ году, по собственной инціативѣ начальства Придворныхъ охотъ, было перерасходовано на 8252 руб. 27 коп. болѣе положеннаго по штату. Признавая подобное обстоятельство произволомъ начальства Императорской охоты, Государь Императоръ Николай Павловичъ 12 Апрѣля 1839 г. Высочайше повелѣлъ на покрытіе сказаннаго перерасхода «обратить отпускаемое по штату жалованье Оберъ-Егермейстера и Егермейстера» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 233).

[64]) Для составленія отчетовъ по Егермейстерскому вѣдомству приглашались обыкновенно въ помощь бухгалтеру Егермейстерской конторы, за особую плату, посторонніе люди, и мѣра эта приводилась въ исполненіе каждый разъ съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора. Бывали случаи, что такіе вольнонаемные люди, забравъ работу къ себѣ на домъ, ровно ничего не дѣлали и не являлись даже въ Контору. Такъ сдѣлалъ, напримѣръ, титулярный совѣтникъ Бѣлозеровъ, составлявшій отчетъ за 1838 годъ, вслѣдствіе чего Васильчиковъ долженъ былъ обратиться, спустя два мѣсяца по врученіи работы Бѣлозерову, къ С.-Петербургскому Оберъ-Полицiймейстеру съ просьбою «доставить лично Бѣлозерова въ наивозможной скорости ко мнѣ съ тѣми отчетами, либо приказать взыскать съ него взятые имъ за неисполненную эту работу казенные 800 руб.» (Арх. Упр. Имп. ох., № 7/727).

Въ началѣ 1852 г. Министръ Императорскаго Двора сдѣлалъ Оберъ-Егермейстеру Васильчикову замѣчаніе въ предписаніи за несвоевременность представленія отчетности по предшествовавшему году. Въ отвѣтъ на это предписаніе Васильчиковъ 21 Марта донесъ: «Причина, препятствовавшая доставить означенный отчетъ къ опредѣленному сроку, та, что чиновники Императорскихъ охотъ, кои обязаны вести такое значительное количество шнуровыхъ книгъ, находясь въ безпрерывныхъ командировкахъ и не возвращаясь изъ нихъ иногда болѣе мѣсяца, совершенно лишены возможности къ своевременному представленію въ Контору надлежащей отчетности; да и самая Контора, имѣющая одного только бухгалтера, безъ помощника, поставлена въ чрезвычайно затруднительное положеніе составлять отчетность по тѣмъ правиламъ и въ такихъ большихъ размѣрахъ, какъ то требуется контролемъ. Отчетность эта вовсе не примѣнена къ средствамъ Егермейстерскаго вѣдѣнія, которое нельзя подвести подъ общую форму прочихъ вѣдомствъ Министерства Императорскаго Двора, постоянно находящихся на мѣстѣ и имѣющихъ расходы только на тѣ предметы, на кои заранѣе можно составить смѣты. По Егермейстерскому вѣдѣнію столько частностей, случайностей и командировокъ, что оно весьма походитъ на военную команду, находящуюся въ передвиженіяхъ, слѣдовательно, и въ административномъ отношеніи должно быть то же самое сходство; а Вашей Свѣтлости не безызвѣстно, что ни одинъ кавалерійскій полкъ не подлежитъ той необыкновенно сложной и порождающей такую усиленную переписку отчетности, какъ Егермейстерское вѣдѣніе; вслѣдствіе чего я буду имѣть честь, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, представить Вашей Свѣтлости соображеніе мое объ уменьшеніи переписки».

Министръ Императорскаго Двора между прочимъ отвѣтилъ на приведенное представленіе: «Я не могу признать удовлетворительными причинъ, кои Вы объяснили о недоставленіи въ назначенный срокъ годового отчета за минувшій годъ. Командировка лицъ, завѣдующихъ собственно охотою, не можетъ препят-

ствовать вести денежную отчетность въ должной исправности и своевременно потому, что она лежитъ на обязанности секретаря, казначея, бухгалтера и смотрителя для веденія по охотѣ матеріальной отчетности; а эти должности не имѣютъ обязанности отлучаться куда-либо. Расходы же мѣсячные во время командировки такъ незначительны, что промежутка времени между охотою и временемъ свободнымъ весьма достаточно для исправнаго веденія счетовъ. Когда же будутъ ведены исправно своевременные счеты, тогда и общій отчетъ дать Конторѣ будетъ дѣломъ нѣсколькихъ часовъ. Вслѣдствіе сего я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, распорядиться, дабы впредь отчетъ былъ доставляемъ непремѣнно къ назначенному сроку» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 4).

[65]) Осенью 1842 года Контроль Министерства Императорскаго Двора доложилъ Министру, что Егермейстерская часть не даетъ объясненій по нѣкоторымъ пунктамъ отчетности, начиная съ 1828 года, несмотря на приказаніе самого Министра Двора; Свѣтлѣйшій князь Волконскій, предписавъ Егермейстерскому вѣдомству немедленно исполнить справедливыя требованія Контроля Министерства, вмѣстѣ съ тѣмъ запросилъ, вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ произошло подобное промедленіе?

1 Ноября того же года Егермейстеръ Всеволожскій донесъ Министру, «что нѣкоторыя требованія Контроля оставлены безъ удовлетворенія единственно по небреженію бывшихъ секретарей и управляющихъ Конторою; нынѣ же приняты самыя дѣятельныя мѣры для доставленія въ возможной ясности объясненій на всѣ вопросы Контроля по отчетности Егермейстерскаго вѣдѣнія съ 1829 по 1840 годъ».

На слѣдующій годъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ, Министръ Императорскаго Двора писалъ Оберъ-Егермейстеру Васильчикову, что хотя Егермейстеръ Всеволожскій и обѣщалъ представить объясненія по запросамъ Контроля касательно отчетности прежнихъ годовъ, но на дѣлѣ ничего еще не исполнено, почему онъ, Министръ, вновь обращается къ Егермейстерской части съ тѣмъ же предложеніемъ ускорить требующимся отвѣтомъ. Не достигнувъ и этимъ предписаніемъ желаемаго успѣха, Министръ, спустя еще годъ съ лишкомъ, 12 Іюля 1844 года, снова обратился съ аналогичнымъ предложеніемъ къ Оберъ-Егермейстеру, обязывая уже его представить потребныя свѣдѣнія не позже 1 Сентября того года и угрожая: «....въ случаѣ же дальнѣйшаго медленія я буду въ необходимости довести объ ономъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества».

21 Іюля того же года Васильчиковъ представилъ Министру объясненія по контрольнымъ замѣчаніямъ за 1830 годъ, донося при этомъ: «Бывшіе по 1842 годъ Секретарь и Управляющій Конторою занимались производствомъ однихъ текущихъ дѣлъ и, несмотря на всѣ подтвержденія, оставляли безъ исполненія неоконченныя дѣла по отчетностямъ за прошедшіе годы, отзываясь трудностію собиранія справокъ изъ дѣлъ прежняго времени, хранившихся въ совершенномъ безпорядкѣ. Дѣйствительно, при принятіи мною въ 1832 г. Егермейстерскаго вѣдѣнія, дѣла сіи съ 1800 года найдены были брошенными въ сараѣ и притомъ съ утратою бумагъ, о чемъ и представлялъ я Вашей Свѣтлости въ рапортахъ отъ 20 Мая 1833 года, № 626, и отъ 15 Марта 1838 года, № 323. Однакоже, по увольненіи въ 1842 году бывшаго Управляющаго Егермейстерскою конторою, въ продолженіе двухъ лѣтъ, удовлетворительныя объясненія по отчетамъ за 1828, 1829 и 1840 года представлены и получены утвержденныя Вашею Свѣтлостью окончательныя опредѣленія Контроля, коими заключены ревизіи отчетовъ за означенные три года.

«Между тѣмъ, усердными трудами чиновниковъ, нынѣ служащихъ въ Егермейстерской конторѣ, объясненія за прочіе годы частью уже изготовлены и по мѣрѣ возможности будутъ доставлены въ Контроль, по совершенномъ закончаніи оныхъ.

«При составленіи же сихъ свѣдѣній оказывается, что приходъ и расходъ суммъ, показанные въ отчетахъ, во всемъ вѣрны, а замѣчанія Контроля относятся до несоблюденія нѣкоторыхъ правилъ дѣлопроизводства». 12 Декабря того же года Министръ Императорскаго Двора вновь предписалъ Оберъ-Егермейстеру ускорить со сказаннымъ дѣломъ. Васильчиковъ отвѣтилъ на это, что съ Іюля мѣсяца представлены въ Контроль объясненія по отчетностямъ за шесть лѣтъ. Подобное обстоятельство, что «въ продолженіи пяти мѣсяцевъ очищена отчетность за шесть лѣтъ», ясно указываетъ, «что Егермейстерская контора дѣятельно занимается окончаніемъ отчетности за прежніе года, и что, несмотря на многосложность вопросовъ, отчетность эта въ скоромъ времени будетъ очищена». Въ слѣдующемъ году, 10 Января, Министръ снова потребовалъ отъ Васильчикова исполненія не разъ предписаннаго, присовокупивъ при этомъ, что онъ окончательно рѣшилъ не возбуждать ни одного ходатайства о награжденіи чиновъ Егермейстерскаго вѣдомства чѣмъ бы то ни было впредь до представленія Конторою объясненій по запросамъ, касающимся отчетности за старые года.

Васильчиковъ донесъ на это Министру, что если послѣдняя мѣра и можетъ быть признана соотвѣтственною по отношенію чиновниковъ Егермейстерской Конторы, то во всякомъ случаѣ она не можетъ быть примѣнена къ лицамъ, служащимъ въ Императорскихъ охотахъ, почему и просилъ не распространять ее на послѣднихъ, которыя ничуть не повинны въ медленности дѣлопроизводства Конторы.

Этимъ представленіемъ Оберъ-Егермейстера и заканчивается дѣло (Арх. Упр. Имп. ох., № 38/883).

[66]) Прежде чѣмъ приступить къ приведенію офиціальныхъ данныхъ объ охотахъ Императора Александра II, считаемъ крайне полезнымъ привести свѣдѣнія объ этихъ охотахъ, встрѣчающіяся въ «замѣткахъ охотника очевидца» — А. И. Михайлова. «Охоты», пишетъ между прочимъ цитируемый авторъ, «производились каждую недѣлю по средамъ. Государь выѣзжалъ всегда вечеромъ по вторникамъ, ночлегъ имѣлъ гдѣ-нибудь по сосѣдству охоты и въ среду утромъ, послѣ чая, отправлялся на охоту; завтракалъ большею частью въ лѣсу. Это была прекрасная картина, достойная кисти художника, да, вѣроятно, извѣстный художникъ Зичи и не пропускалъ этой возможности. Государь его любилъ и бралъ съ собою на охоту.

«Утромъ рано кухня съ метрдотелемъ и камеръ-фурьеромъ отправлялась на мѣсто охоты; выбирали недалеко отъ звѣря, хотя бы и въ глуши лѣса, по возможности открытое мѣсто; порасчистятъ нѣсколько снѣгъ, приготовятъ столъ, здѣсь же въ сторонкѣ разведутъ плиту, и завтракъ готовъ. Государь подходитъ къ столу, дѣлая рукою жестъ, приглашающій къ завтраку; всѣ подходятъ, окружаютъ столъ и завтракаютъ стоя; стульевъ не полагалось.

«Великолѣпная картина! Государь и вся свита одѣты одинаково; только посреди этой группы вы видите рослую и величественную фигуру Государя. Сдѣлавъ два-три глотка, обертывается вокругъ и своими добрыми голубыми глазами осматриваетъ окружающихъ. Государь всѣхъ зналъ въ лицо; и вотъ въ одну изъ охотъ, а именно въ тотъ моментъ, когда Его Величество обернулся назадъ, видитъ новую физіономію, которая съ любопытствомъ любуется картиною; подзываетъ Оберъ-Егермейстера и, глазами указавъ на нее, спрашиваетъ: Кто такой?

«Оберъ-Егермейстеръ баронъ Ливенъ сказалъ. Тогда Государь сдѣлалъ жестъ рукой, показывая на столъ, и Оберъ-Егермейстеръ подбѣжалъ и объявилъ, что Государь удостаиваетъ счастіемъ вмѣстѣ завтракать. Трудно высказать мою радость (этотъ счастливецъ былъ я), мой восторгъ. Я подошелъ къ столу, но, кажется, ничего не ѣлъ отъ волненія.

«Эта была первая моя охота, первый мой дебютъ, и онъ глубоко запечатлѣлся въ моемъ сердцѣ.

«Сюда же всегда собирались рядышкомъ, изъ сосѣднихъ деревень, отставные солдаты въ различныхъ костюмахъ, съ знаками отличія и безъ оныхъ, и Государь всегда подходилъ къ нимъ и милостиво съ ними разговаривалъ: гдѣ, въ какомъ полку кто служилъ; при этомъ припоминалъ командировъ и самъ называлъ ихъ фамиліи. У Государя память вообще была прекрасная. Поговоривъ, онъ, обращаясь въ ту сторону, гдѣ стоялъ всегда чиновникъ съ деньгами, говорилъ: «Выдать по рублю, а Георгіевскимъ кавалерамъ по три».

«Разъ какъ-то явился солдатъ пьяный. Товарищи, желая скрыть его отъ Государя, старались оттащить его на задній планъ, и такъ какъ онъ сопротивлялся, то они, не дѣлая шума, тянутъ его за хвостъ одежды; онъ упирается, наклоняясь впередъ. Государь, замѣтивъ эту суматоху, приблизился; они быстро отпустили пьянаго, и онъ упалъ ничкомъ къ ногамъ Государя съ крикомъ: «Здравія желаю, Ваше Величество».

«Государь, улыбнувшись, пошелъ дальше, и пьяный получилъ такую же долю, какъ и другіе.

«Въ это время, то-есть во время завтрака, разъ одна простая крестьянка смѣло подошла къ Государю и, низко поклонившись, подала ему три сота меду съ своего пчельника, въ простой деревянной чашкѣ. Государь съ улыбкой поблагодарилъ ее и приказалъ принять, а ей выдать 25 рублей.

«Помню тоже одна француженка, имѣвшая по сосѣдству сыроваренный заводъ, принесла нѣсколько круговъ своего сыра; многіе являлись съ просьбами, хотя полиція и выпроваживала подобныхъ просителей, но за всѣмъ этимъ случалось просмотрѣть. Государь, гдѣ-нибудь въ глухой чащѣ, тихо, съ осторожностью пробирается къ назначенному мѣсту, вдругъ изъ-за куста или дерева вывертывается фигура и, падая на колѣни въ снѣгъ, держитъ на головѣ просьбу. Государь никогда не оскорблялся такимъ неумѣстнымъ появленіемъ и всегда, милостиво выслушавъ, приказывалъ просьбу принять. Да и вообще Государь — на охотѣ ли, въ городѣ ли — на прогулкахъ никогда не запрещалъ подходить къ нему съ просьбами.

«Охота производилась по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, а больше по Варшавской и Балтійской. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже приспособлены были дома спеціально для ночлега Государя и его свиты. Однажды по Варшавской желѣзной дорогѣ, въ деревнѣ Ящеры, ожидали пріѣзда Государя. Наконецъ, часу въ 11-мъ вечера завидѣли всѣ скачущаго впередъ такъ называемаго магазинъ-вахтера (должность такая) съ зажженнымъ факеломъ. Унтеръ-Егермейстеръ Ивановъ (Иванъ Васильевичъ Ивановъ умеръ, оставивъ семью безъ всякихъ средствъ къ жизни; она, къ сожалѣнію, какъ слышали мы, теперь бѣдствуетъ. М.) встрѣтилъ его у подъѣзда. Государь вышелъ изъ саней и, обращаясь къ Иванову, сказалъ: «Здравствуй. А холодно сегодня! сколько градусовъ?» — «Двѣнадцать, Ваше Величество», отвѣтилъ Ивановъ. — «А холодно».

«Войдя въ комнаты, начинаетъ ходить. Въ комнатахъ было тоже не тепло; видитъ въ передней капитана Н. и, обращаясь къ нему, говоритъ тоже: «А холодно сегодня что-то!»

Капитанъ отвѣчаетъ: «Да, холодно, Ваше Величество, 22 градуса».

— «Что? сколько?» говоритъ Государь.

— «22 градуса, Ваше Величество».

— «Какъ 22? удивленно спрашиваетъ Государь. «Ивановъ сказалъ 12, а ты 22». Капитанъ недоумѣваетъ и не успѣлъ еще больше ничего сказать, какъ Государь произнесъ: «Да что я спрашиваю, развѣ мнѣ говорятъ когда-нибудь правду».

«Оказалось, что они передъ пріѣздомъ Государя смотрѣли каждый на свой градусникъ, но Ивановъ упустилъ изъ виду то, что его градусникъ висѣлъ у подъѣзда, гдѣ крестьяне мѣстные, освѣщая всю деревню, подъ градусникомъ поставили жаровню съ зажженной смолой; воздухъ, разумѣется, подогрѣлся и показалъ 12 градусовъ, тогда какъ въ дѣйствительности было 22. Оба эти лица обязательно возили градусники съ собою и всегда должны были ожидать вопроса Государя, такъ, какъ я выше замѣтилъ, что ежели было мороза болѣе 10, то охота отмѣнялась, хотя бы Государь и далеко заѣхалъ, и охота представлялась бы великолѣпной.

«Въ этой деревнѣ Ящеры былъ замѣчательный кучеръ. Онъ мѣстный житель, крестьянинъ, впослѣдствіи купецъ, Савелій Васильевичъ. Въ началѣ 1850 года Государь, бывши еще Наслѣдникомъ, въ первый разъ охотился около этой деревни. Савелій имѣлъ хорошую, но смирную, лошадь и прочныя сани; когда управляющій охотой заготовлялъ лошадей для проѣзда въ лѣсъ къ мѣсту охоты, то Савелій попросилъ позволенія провезти Государя, тогда еще Наслѣдника. Осмотрѣвъ лошадь и сани, управляющій разрѣшилъ, и Савелій такъ осторожно провезъ Наслѣдника, что онъ остался доволенъ и, выходя изъ саней, сказалъ: «Спасибо, отлично ѣздишь, какъ тебя зовутъ?» — «Савеліемъ, Ваше Императорское Высочество». — «Спасибо», повторилъ Государь, «выдать ему 25 рублей». Такъ эта цифра 25 руб. и выдавалась ему болѣе 30 лѣтъ, тогда какъ другіе крестьяне другихъ деревень, на чью долю выпадало счастіе возить Государя, получали 10 рублей. Положимъ, что проѣхать (иногда верстъ 25) по сугробамъ снѣга, въ глухой чащѣ лѣса, умѣнье нужно, разъ пять иногда вылетишь изъ саней. При этомъ часто бывали и смѣшныя сцены; напримѣръ: ѣдетъ себѣ поѣздъ, вѣрнѣй тащится большою вереницею, иногда вѣдь саней 40-50; вдругъ поѣздъ останавливается, всѣ спѣшатъ узнать причину, и вы видите, что кучера, положивъ сани на бокъ, вваливаютъ какую-то гору въ сани — это одного изъ генераловъ, приглашенныхъ Государемъ на охоту. Иной генералъ былъ такъ толстъ, что самъ встать не могъ и поднять его трудно и вотъ, положивъ сани на бокъ, его вкатываютъ въ нихъ и тогда уже поправляютъ его, посадятъ, отряхнутъ отъ снѣга, и поѣздъ трогается. Государь тоже останавливается и ждетъ, смѣясь иногда отъ души надъ этой возней. При этомъ я считаю нужнымъ замѣтить, что обожаемый всѣми нашъ покойный Государь на охотѣ былъ всегда веселъ, привѣтливъ, здоровъ. Всѣ доктора, особенно Карель (умершій) и самъ Государь поѣздки на охоту считали лучшимъ лѣкарствомъ для него. Онъ за эти сутки запасался здоровьемъ на всю недѣлю труда, хотя портфель, набитый докладами министровъ, всегда ѣхалъ съ нами вмѣстѣ, и Государь вечеромъ, удаляясь въ свою комнату, нѣсколько часовъ посвящалъ занятіямъ. Дежурный фельдъегерь утромъ везъ уже смотрѣнные доклады въ С.-Петербургъ.

«Возвратимся къ Савелію. Онъ отъ природы умный мужикъ, осчастливленный Царскимъ «спасибо», выѣздилъ нѣсколько лошадей, пріучилъ своихъ сыновей, которые возили Великихъ Князей. Лѣтъ черезъ десять онъ получилъ шитый лейбъ-кучерскій кафтанъ, а потомъ ужъ и медаль. Все это дало ему такой вѣсъ и такое значенье въ глазахъ крестьянъ всего уѣзда, даже и въ сосѣднихъ, что они считали его закономъ, чѣмъ онъ иногда и злоупотреблялъ нѣсколько. Напримѣръ: моя обязанность была нанять лошадей, заплатить за нихъ и за все, что только покупалось и приготовлялось къ охотѣ. Мимоходомъ здѣсь замѣчу, что никто, никогда, ничего даромъ не дѣлалъ. Государь и не допускалъ дарового труда; труды и малѣйшее участіе всякаго оплачивались или по заведенному порядку, или по соглашенію со мною; а ужъ желѣзныя дороги такіе представляли аптекарскіе безконечные счета: не только сажени, вершки всѣ были измѣрены, да и цѣны какія! Ну

имъ и книги въ руки! Счастье мое, что счета ихъ представлялись всегда послѣ и прямо въ Контроль. Только Министерство Государственныхъ имуществъ не брало съ меня денегъ, а всѣ расходы (собственно по охотѣ въ лѣсу) оплачивало само, когда охота была, такъ сказать, въ его вѣдомствѣ.

«Здѣсь я опять не могу не уклониться отъ послѣдовательности разсказа, не могу пройти молчаніемъ величія, мягкости, доброты души великаго Государя, всѣми нами, окружавшими его, искренно обожаемаго и теперь оплакиваемаго.

«Охота была въ Лисинѣ; мѣсто это принадлежитъ Министерству Государственныхъ имуществъ. Я выѣхалъ во вторникъ, среди дня, по желѣзной дорогѣ, чтобы съ одной изъ станцій ѣхать на лошадяхъ въ Лисино. Пріѣзжаю, схожу съ платформы и вижу, что рядомъ со мною идетъ высокій, стройный, красивый съ умными глазами баринъ, которому подали тройку ѣхать туда же. Я никогда раньше барина этого не видѣлъ. Внушительная его наружность произвела на меня настолько пріятное впечатлѣніе, что я приказалъ своему ямщику уступить ему дорогу, хотя моя тройка стояла впереди. Пріѣхали въ Лисино, и тамъ я узналъ, что это новый Министръ, новый въ этомъ Министерствѣ, графъ П. А. Валуевъ.

«Онъ пріѣхалъ тоже сдѣлать предварительныя распоряженія.

«Вечеромъ прибылъ Государь; мы всѣ встрѣтили его въ передней, а Министръ, одѣтый въ мундиръ, вышелъ на подъѣздъ:

«Государь, выходя изъ саней, подалъ ему руку и сказалъ:

— «А, и ты здѣсь, здравствуй!» и, взглянувъ на мундиръ, сказалъ:

— «А зачѣмъ ты себя стѣсняешь? вѣдь мы здѣсь у тебя простые гости!»

«Что отвѣчалъ графъ, я уже не обратилъ вниманія, мнѣ только слова Государя были дороги.

«Разскажу ужъ кстати и еще случай теплаго, чисто отеческаго вниманія Государя къ маленькимъ людямъ, его сопровождавшимъ.

«Обѣдъ былъ въ вагонѣ. Поѣздъ для этого остановился. Послѣ обѣда Государь вышелъ изъ столовой въ кабинетъ и не успѣлъ закурить папироску, какъ поѣздъ тронулся. Государь сейчасъ же зоветъ капитана Ильина (капитанъ Ильинъ всегда и вездѣ сопровождалъ Государя; человѣкъ онъ былъ въ высшей степени распорядительный, незамѣнимый въ вояжахъ; теперь онъ въ отставкѣ, живетъ пенсіею) и спрашиваетъ:

— «Вы обѣдали?»

— «Обѣдаемъ, Ваше Величество».

— «Такъ кто же это распорядился ѣхать? Позови ко мнѣ N», и назвалъ фамилію генерала, который вѣдаетъ поѣздами. Является тотъ.

— «Ты обѣдалъ?» спросилъ его Государь. Тотъ въ недоумѣніи, такъ какъ обѣдалъ съ Государемъ.

— «Я тебя спрашиваю, ты обѣдалъ?» повторяетъ Государь.

— «Съ Вашимъ Величествомъ имѣлъ счастіе пообѣдать», отвѣчаетъ генералъ.

— «То-то, если ты самъ сытъ, надобно, чтобы и другіе были сыты. Чтобы никогда этого впредь не было!» Генералъ покраснѣлъ и извинился тѣмъ, что они запоздали.

«Много ли у насъ баръ было и есть, которые бы такъ заботились о своихъ слугахъ?

«Вернемся же къ продолженію разсказа объ охотѣ. Я всегда старался дѣлать все экономнѣй, потому что вѣдавшій въ то время денежною частью баронъ Кистеръ былъ не изъ щедрыхъ, счета оплаченные представлялись ему, онъ все читалъ, все зналъ, и какъ самъ былъ честный и точный нѣмецъ, то всегда приходилось

оглядываться, не переплатить бы гдѣ чего лишняго, а ужъ съ Савеліемъ и думать объ экономіи нечего: крестьяне, бывало, пріѣдутъ всегда раньше меня, выслушаютъ приказанія Савелія, и ужъ ихъ послѣ не урезонишь. Отвѣтъ всегда одинъ: — «Не могимъ знать; какъ Савелій Васильевичъ»; и ничего не подѣлаешь; въ другихъ мѣстахъ заплатишь за лошадь 2 р. 50 коп., а гдѣ Савелій, тамъ — всегда 4 рубля.

«Домъ Савелія былъ обыкновенный, крестьянскій, но просторный. Вездѣ видна была зажиточность, и когда я въ первый разъ пріѣхалъ по обязанности къ нему въ домъ, то въ первой комнатѣ увидѣлъ фортепіано, и на мой вопросъ, кто на немъ играетъ, Савелій съ самодовольной улыбкой, поглаживая свою бороду, сказалъ: «А вотъ сейчасъ увидишь», и, дѣйствительно, скоро появилась со стаканомъ чая симпатичная дѣвушка.

— «Рекомендую, моя дочь, вотъ она-то у меня и играетъ на этой музыкѣ.

«Я его поздравилъ съ такой дочкой.

— «Ахъ, не говорите, пожалуйста! Съ чѣмъ тутъ поздравлять, что она у меня вышла ворона въ павлиныхъ перьяхъ.

— «Гдѣ же она воспитывалась, и зачѣмъ ты давалъ ей нежелаемое воспитаніе?» спрашиваю я.

— «Да развѣ это я сдѣлалъ? съ неудовольствіемъ отвѣтилъ онъ. Все вашъ же братъ: пріѣдутъ, бывало, ко мнѣ, когда ей было лѣтъ 9-10, и начинаютъ толковать: «Неужели ты ее выростишь по-крестьянски? неужели не отдашь ни въ гимназію, ни въ пансіонъ». И вотъ все неужели, да неужели, ну и сбили меня; дочь она у меня одна; я и отдалъ ее въ лучшій пансіонъ. Правда, она радовала меня, училась всему хорошо; пріѣдешь, бывало, ее провѣдать, самъ не узнаешь; ну, а что же теперь вышло?»

— «Да на что же ты жалуешься?» спрашиваю я.

— «А на то, что къ вамъ-то она не пристала, а отъ насъ-то отстала; теперь-то я и вижу, что дѣвку-то свою самъ сгубилъ.

— «Какъ», говорю, «сгубилъ. Деньги у тебя есть; она хорошенькая; вотъ и выдай ее за какого-нибудь барина.

— «Эхъ, ваше благородіе, вы все не то говорите. Выдай за барина! Вотъ одинъ офицеръ, дѣйствительно, сватался; человѣкъ въ чинахъ; только я такъ разсудилъ: человѣкъ хоть, положимъ, хорошій, но какъ «обчество» ваше, а особенно барыни-то примутъ ее? вѣдь, пожалуй, какъ милость ей будутъ оказывать, приглашая въ свои гостиныя, да и самъ-то мужъ, пожалуй, подъ сердитую руку скажетъ: «Я тебя, дуру-мужичку, взялъ вѣдь за деньги только, ну и не смѣй разсуждать»; а мы вѣдь съ ней тоже имѣемъ свою амбицію. И такъ пораскинули мы съ ней своими мозгами и отказали.

«Я замолчалъ, въ душѣ убѣжденный въ справедливости его выводовъ. Она свободно изъяснялась по-французски, по-нѣмецки, и Государь съ свитой нерѣдко съ ней разговаривалъ на томъ или другомъ языкѣ, а разъ вышелъ смѣшной случай съ нѣмецкимъ ея языкомъ.

«Всякій разъ, когда Государь пріѣзжалъ въ деревню, всѣ жители сбѣгались его встрѣтить: и мужики, и бабы, и дѣвицы, въ числѣ коихъ и она. Вотъ какъ-то разъ Государь поздоровался со всѣми и обратился къ ней (она стояла впереди), сказавъ:

— «Здравствуй! а что это ты похудѣла? ты здорова?»

— «Здорова, Ваше Величество».

«Государь былъ рядомъ съ нѣмецкимъ посломъ и потому говорилъ съ нею по-нѣмецки.

—«Такъ если ты здорова, такъ почему же ты похудѣла?» допытывался Государь.

«Не зная, что сказать, она отвѣчаетъ, что, вѣроятно, отъ постной пищи. Это было великимъ постомъ.

— «А что же ты ѣшь?» любопытствуетъ Государь.

«Посолъ слушаетъ. Она и начинаетъ перебирать: квасъ, капусту, картофель и, дойдя до рѣдьки, на мгновенье остановилась, и, не зная какъ по-нѣмецки рѣдька, назвала ее по-русски. Государь удовольствовался; но посолъ, не зная по-русски, спросилъ ее, что она еще такое сказала? Не помня этого слова, она вопросительно глядитъ на Государя и на посла. Государь хотѣлъ отвѣчать, но и самъ забылъ, какъ по-нѣмецки рѣдька; со смѣхомъ стали звать къ себѣ другихъ изъ свиты, кто владѣлъ нѣмецкимъ языкомъ, и къ общей досадѣ никто не зналъ по-нѣмецки слова «рѣдька». Отыскали, наконецъ, оберъ-егермейстера барона Ливена; онъ, къ счастію, и разрѣшилъ вопросъ. Долго Государь смѣялся надъ этой рѣдькой.

«Государь былъ настолько милостивъ къ Савелію, что разъ съ охоты самъ заѣхалъ къ нему въ домъ. Послы и наши генералы, узнавъ объ этомъ, спѣшили туда же. Савелій былъ въ восторгѣ. Онъ, а теперь наслѣдники его, могутъ гордиться этимъ, да и самый домъ, стулъ, на которомъ сидѣлъ Государь, могутъ считаться историческими.

«Назначена была разъ охота въ имѣніи одного графа. Около лѣса выстроенъ былъ охотничій домикъ; и вотъ въ немъ назначенъ былъ завтракъ. Пока готовили столъ, Государь ходилъ по комнатѣ и подошелъ къ своему портрету, который висѣлъ на стѣнѣ. Посмотрѣлъ на него Государь и, обратившись къ окружавшимъ, сказалъ, указывая рукою на бѣлый воротникъ рубашки, выставившійся изъ-за воротника общаго генеральскаго мундира: «Никогда я не носилъ этого». Хозяина дома не было при этомъ, но, вѣроятно, ему дали знать, и, когда Государь пріѣхалъ въ слѣдующій разъ, то ужъ бѣлаго воротничка не увидѣлъ; художникъ его уничтожилъ.

«Управляющій и всѣ почти егеря были въ душѣ страстные охотники и обожали Государя; слѣдовательно, легко понять, съ какимъ искреннимъ стараніемъ и любовью дѣлались всѣ приготовленія къ охотѣ, и надобно было лично видѣть ихъ, чтобы понять, какъ всѣ бывали огорчены и возмущены, если охота почему-либо не удавалась. Они только ту охоту считали удавшейся, если звѣрь убитъ самимъ Государемъ, а не кѣмъ-либо изъ свиты; но вѣдь не всегда «Мишкѣ» предпишешь путь. Медвѣдь, пробужденный отъ сна, съ испуга мечется, бывало, во всѣ стороны и въ концѣ концовъ попадаетъ подъ чью-либо пулю, и Государь уѣзжалъ безъ выстрѣла. Бывало, и крестьяне продѣлывали подлость. Прежде они получали съ Егермейстерской конторы за простое указаніе медвѣдя. Мужикъ донесетъ, что есть медвѣдь, егерь ѣдетъ на мѣсто, удостовѣряется въ самоличности медвѣдя, доноситъ своему начальнику, самъ остается караулить и хранить его спокойствіе; а крестьянинъ, то-есть хозяинъ медвѣдя, получаетъ деньги. Егерь караульщикъ обыкновенно остается на жительство въ деревнѣ по сосѣдству со звѣремъ и большею частью въ той же деревнѣ, гдѣ крестьянинъ. Крестьянинъ, подмѣтивъ, что егерь подъ вечеръ вернулся съ осмотра, отправляется въ лѣсъ къ берлогѣ, выбирая для этого, когда идетъ снѣгъ и завываетъ вѣтеръ вьюги. Найдетъ медвѣдя; стукомъ, шумомъ выгонитъ его изъ берлоги, прогонитъ куда-нибудь въ сосѣдній лѣсъ, наблюдая, гдѣ онъ ляжетъ. Замѣтивъ новую квартиру, мужикъ уничтожаетъ всѣ слѣды своего проступка, а ежели идетъ снѣгъ, то и безъ него слѣды пропадутъ. Спустя недѣльку и удостовѣрившись, что медвѣдь его лежитъ

спокойно, доноситъ въ контору, что онъ нашелъ другого медвѣдя; назначается другой егерь или поручается тому же, если близко; егерь удостовѣряется, и крестьянинъ получаетъ вторыя деньги за одного и того же звѣря. Ясно, что когда пріѣдетъ Государь, то перваго медвѣдя не найдутъ. Вотъ и неудача. Когда-то догадались въ чемъ дѣло, а невинные управляющіе и егеря получали выговоры, а иногда и наказаніе. Потомъ уже стали платить не за найденнаго, а за убитаго звѣря. А иногда и самъ «Мишка», помимо своей воли, устраиваетъ неудачу. Разскажу, напримѣръ, такой случай.

«Пріѣхали въ лѣсъ, помѣстились всѣ на своихъ мѣстахъ, данъ сигналъ, всѣ замерли въ надеждѣ и ожиданіи.

«Проходятъ минуты, полчаса, часъ — медвѣдя нѣтъ. У Государя появилось неудовольствіе на лицѣ. Простоявъ еще четверть часа, онъ велѣлъ позвать къ себѣ управляющаго, дали ему сигналъ и бросились искать, но управляющаго не нашли; тогда Государь потребовалъ мужика—хозяина медвѣдя, но увы! и того нѣтъ.

«Государь, видимо, недовольный, молча пошелъ къ своимъ санямъ. Усаживаясь въ сани, Государь приказалъ Оберъ-егермейстеру посадить управляющаго на гауптвахту.

«Что же оказалось. Медвѣдя, дѣйствительно, не нашли. Управляющій, зная, что придется объясняться съ Государемъ, ушелъ въ чащу лѣса и притаился, надѣясь, что Государь уѣдетъ и, вернувшись домой, можетъ-быть, и смилуется надъ нимъ.

«Мужикъ хотя и зналъ, что онъ не совершилъ подлога, но тѣмъ не менѣе медвѣдя нѣтъ, и, боясь расчета съ управляющимъ, который, навѣрно, заподозритъ его, со страху тоже бѣжалъ и закопался гдѣ-то въ снѣгу.

«Когда все въ лѣсу стихло, скрипъ послѣднихъ саней смолкъ, и только собаки, высунувъ языки, тяжело дышали, управляющій объявился и приказалъ немедленно подать ему мужика, считая его воромъ. Сейчасъ же егеря на лыжахъ, съ ищейками собаками, напали на слѣдъ мужика и представили его передъ грозныя очи управляющаго.

— «Куда ты, к......, дѣвалъ медвѣдя?»

— «Не знаю».

— «А, не знаешь! связать его и приготовить палокъ».

«Мужикъ на колѣни, взмолился, крестится, божится, клянется дѣтьми, что онъ не виноватъ. Одинъ изъ старшихъ егерей, зная мужика съ отличной стороны, говоритъ управляющему:

— «Ваше благородіе, я вѣдь знаю мужика и думаю, что онъ не виноватъ, а такъ какъ теперь вечеръ, и мы всѣ устали, то оставимъ его связаннымъ на ночь, а завтра вмѣстѣ съ нимъ пойдемъ опять искать».

«Управляющій согласился.

«Утромъ начались самые тщательные поиски, изъѣздили на лыжахъ весь лѣсъ, самыми тѣсными линіями, и одинъ изъ старыхъ егерей такъ усталъ, что сѣлъ на сугробъ снѣга, снялъ шапку и, положивъ ее около себя, закурилъ трубку въ размышленіи о несчастномъ случаѣ. Накурившись и не пріідя ни къ какому заключенію, онъ поднялся, чтобы продолжать поиски, но, обернувшись, не видитъ шапки. Осматриваетъ кругомъ, всталъ, думая, что подъ нимъ, но нѣтъ, шапка пропала. Не желая, чтобъ шапка вмѣстѣ съ Мишкой пропала, онъ продолжалъ ее искать, раскидывая рукою снѣгъ, какъ вдругъ рукою попадаетъ въ какое-то отверстіе. Онъ наклоняется и, увы! встрѣчается своими глазами съ заспанными глазами «Мишки».

Трудно представить восторгъ егеря!

— «Ваше высокоблагородіе! здѣсь! здѣсь! кричитъ онъ управляющему.

— «Кто?»

— «Да Мишка!»

«Всѣ бѣгутъ, всѣ съ открытыми отъ улыбки ртами заглядываютъ къ нему въ окошечко: кто съ бранью, кто съ ласкательствомъ.

— «Мишенька, Мишенька, и не стыдно ли тебѣ, голубчикъ, что ты съ нами вчера надѣлалъ?!»

«А тотъ себѣ преспокойно, прищуривъ глаза, смотритъ на нихъ какъ бы съ насмѣшкой, думая про себя: Что вы, дураки, волнуетесь; я и вчера также спокойно лежалъ и слышалъ, какъ вы метались, какъ угорѣлые, но никакой охоты не имѣлъ съ вами спорить.

«За этимъ восторгомъ не скоро замѣтили, что мужикъ стоитъ на колѣняхъ и молится Богу, вознося горячую благодарность за спасеніе своей спины. Картина эта сильно подѣйствовала на всѣхъ, и управляющій поднялъ мужика съ колѣней и извинился. Мужикъ забылъ и свою безсонную ночь и всѣ страхи, отъ радости началъ благодарить его же, управляющаго.

«Когда все стихло, управляющій обращается съ рѣчью къ своей командѣ:

«Друзья мои, все это прекрасно, медвѣдь нашелся и мужика отъ всякаго нареканія освободилъ; но вѣдь мнѣ-то все-таки наказанія не миновать; отъ гауптвахты-то меня онъ не спасетъ; Государь поѣхалъ разсерженный и теперь не повѣритъ, если мы донесемъ о нашей находкѣ.

«Составился, такъ сказать, военный совѣтъ. Управляющій сѣлъ на крышу квартиры медвѣдя.

«Медвѣдь легъ съ осени подъ упавшее дерево съ корнемъ; въ теченіе зимы снѣгъ и дождь образовали такую толстую и прочную кору надъ медвѣдемъ, что она могла выдержать любую тяжесть, и только оставалась одна нора, отдушина, которой медвѣдь не давалъ замерзнуть своимъ дыханіемъ; въ эту-то отдушину, по счастливой случайности, и провалилась шапка егеря. Около этой-то отдушины сѣлъ управляющій, чтобы «Мишка» слышалъ ихъ сѣтованія и приговоръ, который надъ нимъ будетъ произнесенъ. Большинство голосовъ приходило къ тому, что медвѣдь долженъ умереть заслуженною смертью—черезъ разстрѣляніе; Государю донести и, если онъ не смилуется, поѣхать въ Гатчино на гауптвахту.

«Но гауптвахта не представлялась управляющему привлекательной, и онъ, послѣ долгихъ раздумываній, наконецъ, произнесъ:

— «Нѣтъ, не такъ; по-моему, его надобно живымъ доставить въ Зимній дворецъ. Можетъ-быть, Государь тогда и смилуется надо мною».

«Мысль эта новая всѣмъ понравилась, и всѣ единогласно согласились. Приступили къ приведенію въ исполненіе рѣшенія: наверху поставили двухъ сильныхъ егерей съ желѣзными ломами, окопали отдушину въ такомъ размѣрѣ, что медвѣдь могъ только съ трудомъ выйти. Начинаютъ его вызывать, шумѣть, стрѣлять изъ ружей (разумѣется, безъ пуль), а «Мишка» не шевелится; онъ слышалъ, что ему не угрожаетъ смерть, слѣдовательно, онъ спокоенъ и смотритъ съ той же насмѣшкой на всѣ ихъ усилія; поѣздка въ Петербургъ тоже, вѣроятно, не интересовала его. Охотники бранятся, собаки злятся, а онъ сосетъ свой кулакъ и думаетъ: «Да ну, васъ; вотъ», думаетъ, «потѣха, умрешь отъ смѣха!» Тогда охотники пустили подъ его физіономію снарядъ (при фейерверкѣ называемый шутихой), который при прикосновеніи къ предметамъ съ трескомъ разрывается. Неожиданный взрывъ испугалъ медвѣдя, онъ вскочилъ и полѣзъ въ отверстіе. Егеря, стоявшіе наверху съ ломами, ударили его по головѣ, и медвѣдь упалъ, оглушенный; тогда ремнями связали его ноги и, крѣпко привязавъ къ санямъ, съ конвоемъ отправили въ Петербургъ на маленькій

дворикъ Зимняго дворца. Управляющій охотой съ замираніемъ сердца идетъ туда наверхъ и проситъ доложить. Государь его принялъ; улыбаясь, выслушалъ всю исторію, пошелъ взглянуть на плѣнника, при видѣ котораго сердце Государя, какъ охотника, отошло, управляющаго помиловалъ, а медвѣдя приказалъ взять въ Гатчинскій звѣринецъ. Вотъ «Мишка» и поѣхалъ въ Гатчино, посматривая на управляющаго съ той же насмѣшкой и какъ бы говоря: «Ну, что взялъ? А вотъ и не смѣешь теперь со мной ничего сдѣлать; будешь еще за мною ухаживать и покоить». Долго онъ жилъ и, какъ историческій въ лѣтописяхъ охоты, долго былъ предметомъ любопытства. Только управляющій и егеря никогда не могли простить ему сыгранной съ ними шутки, и рѣдкій охотникъ проходилъ безъ того, чтобы не обругать его и не всыпать двухъ, трехъ нагаекъ, если таковая была въ рукахъ.

«Управляющій этотъ былъ любопытный субъектъ; о немъ можно написать цѣлую книгу, и ее съ любопытствомъ бы прочли; когда-нибудь я къ нему вернусь.

«На охоту приглашались, кромѣ русскихъ генераловъ (всегда почти одни и тѣ же), и иностранные послы. И вотъ мнѣ пришелъ на память случай съ англійскимъ посломъ, который отличался эксцентричностью и былъ какой-то меланхоликъ-философъ.

«Послѣ всякой охоты всегда былъ обѣдъ, и затѣмъ Государь съ своими гостями возвращался въ Петербургъ. Охота на этотъ разъ была верстъ за 17 отъ желѣзной дороги. Пообѣдавъ, всѣ разошлись по своимъ квартирамъ, переодѣлись, сѣли въ приготовленные экипажи и пріѣхали на поѣздъ. Государь, какъ любезный хозяинъ, когда всѣ были въ вагонѣ, хотѣлъ, вѣроятно, спросить, доволенъ ли англичанинъ охотою; ищетъ его глазами и, не видя, спрашиваетъ, гдѣ онъ помѣстился. Ищутъ по вагонамъ. Посла нѣтъ. Государь подумалъ, что еще не пріѣхалъ, ждутъ; но капитанъ Ильинъ (о которомъ я говорилъ выше) сразу понялъ, что онъ остался на мѣстѣ, беретъ лошадей и скачетъ назадъ, надѣясь хоть встрѣтить его и поторопить. Пріѣзжаемъ въ деревню; лошади стоятъ у подъѣзда, и ямщикъ жалуется, что замерзъ, ожидая «англичанина». Ильинъ вбѣгаетъ въ комнату посла, а тотъ преспокойно куритъ сигару, вложенную въ маленькую трубочку. Ильинъ объясняетъ ему, что его ждетъ Государь и цѣлый поѣздъ. Посолъ прехладнокровно выслушалъ и все-таки продолжаетъ сидѣть; но, къ счастію Ильина, явился камердинеръ посла и, узнавъ въ чемъ дѣло, отвѣтилъ за него «сейчасъ», уходитъ и возвращается съ калошами, беретъ посла за ногу, одѣваетъ одну калошу, затѣмъ другую, потомъ поднимаетъ его при помощи Ильина, всовываетъ одну и другую руки въ рукава шубы, выводитъ изъ комнаты, усаживаетъ въ сани и везутъ на желѣзную дорогу, гдѣ уже дожидался его экстренный поѣздъ, потому что Государь, прождавъ 1/2 часа и зная, что Ильинъ доставитъ посла въ цѣлости, уѣхалъ, приказавъ приготовить для него особый поѣздъ. Съ тѣхъ поръ Ильинъ всегда уже заботился, чтобъ не потерять гдѣ-либо англичанина. Камердинеръ говорилъ, что лордъ его всегда такой; его всегда надобно одѣть, посадить и повезти.

«Впрочемъ, не одни англичане такъ флегматичны. Былъ на той же охотѣ похожій на англичанина нашъ русскій генералъ, одинъ изъ начальствующихъ охотой. Про него, напримѣръ, разсказываютъ, что онъ разъ, вернувшись вечеромъ изъ гостей домой въ своей каретѣ и не бывъ встрѣченъ лакеемъ, остался въ ней. Кучеръ, надѣясь, что онъ ушелъ въ подъѣздъ, поѣхалъ во дворъ, поставилъ карету въ сарай и отправился въ кухню. Лакей просидѣлъ цѣлую ночь, а утромъ, увидѣвъ кучера, спросилъ: «Гдѣ же баринъ?»—«А я почемъ знаю; тебѣ лучше знать, куда онъ вышелъ; а я его сегодня утромъ не видалъ».—Послѣ долгихъ разъясненій отправились въ каретный сарай, глядятъ, а баринъ ихъ спокойно спитъ въ каретѣ. Когда

его водворили въ мѣстожительство, то онъ выразилъ большую претензію на лакея и кучера, отчего они не сдѣлали этого вчера.—Послѣ этого урока, разумѣется, кучеръ, устанавливая карету на мѣсто, всегда уже, бывало, заглянетъ, нѣтъ ли въ ней барина.

«Кромѣ постоянныхъ сподвижниковъ охоты, бывали всегда приглашаемы пріѣзжавшія царственныя особы; такъ, напримѣръ, я былъ на охотахъ съ наслѣдниками: англійскимъ, германскимъ, герцогомъ эдинбургскимъ, кобургъ-готскимъ, многими принцами мелкихъ германскихъ государствъ. Императоръ Германскій и Шахъ Персидскій не охотились, потому что пріѣзжали весной, но зато я имѣлъ честь быть на охотѣ съ Императоромъ Австрійскимъ Францемъ-Іосифомъ. Онъ произвелъ на всѣхъ насъ весьма благопріятное впечатлѣніе, во-первыхъ, своею фигурою, походившею нѣсколько на обожаемаго нашего Государя—держался также прямо, величественно, а во-вторыхъ, своею щедростью. Охота удалась, онъ убилъ медвѣдя.

«Въ австрійскихъ лѣсахъ медвѣдей нѣтъ; слѣдовательно, эта охота была для него пріятна. Послѣ охоты, тамъ же на мѣстѣ, онъ спросилъ, сколько егерей и сколько чиновъ было съ нимъ на охотѣ. Егерямъ приказалъ выдать 500 талеровъ, а намъ—ордена; такъ, я, напримѣръ, получилъ кавалерскій орденъ его имени на шею.

«Наслѣдникъ англійскій также довольно щедро наградилъ егерей, а нѣмецкіе принцы награждали по-нѣмецки.

«Разскажу здѣсь припомнившійся мнѣ случай (небывалый, я думаю, въ лѣтописяхъ царскихъ обѣдовъ) съ нѣмецкимъ принцемъ за обѣдомъ. Охота была за Ораніенбаумомъ, а обѣдъ послѣ, въ Ораніенбаумскомъ дворцѣ. Да надобно предупредить, что, гдѣ бы ни была охота, и гдѣ бы ни предполагались завтраки и обѣды, всѣ продукты, мясо, дичь, вина, словомъ, все привозилось изъ Петербурга. Метрдотель, зная, сколько будетъ персонъ, беретъ съ собой такой и запасъ. Итакъ, за этимъ обѣдомъ, о которомъ я веду рѣчь, были блины съ прекрасною всегда зернистою икрою, которою, надо сознаться, мы всегда объѣдались. Германскому принцу икра также очень понравилась, и онъ вслухъ похвалилъ ее, обращаясь къ своему сосѣду, одному изъ нашихъ великихъ князей, который, какъ гостепріимный русскій хозяинъ, естественно предложилъ ему скушать еще; тотъ не отказался; князь, обратившись къ офиціанту, приказалъ подать блины и икру. Ждутъ, проходитъ двѣ, три минуты, офиціанта нѣтъ; великій князь посылаетъ другого и приказываетъ немедленно подать; является метрдотель, смущенный, и увы! объявляетъ, что икры нѣтъ. Надобно было видѣть затрудненіе великаго князя, который принужденъ былъ сказать сосѣду, съ большимъ аппетитомъ ждавшему икру, что ея больше нѣтъ; даже и нѣмецъ въ первый моментъ сконфузился и что-то пробормоталъ въ родѣ того, что онъ сытъ. Метрдотель былъ оштрафованъ. Безспорно онъ былъ виноватъ, хотя икры онъ всегда бралъ особенно большой запасъ, но на этотъ разъ не сумѣлъ разсчитать аппетита гостей.

«Государь сидѣлъ по лѣвую сторону принца и когда, замѣтивъ суматоху, узналъ въ чемъ дѣло, тоже остался недоволенъ и, обернувшись, такъ взглянулъ на метрдотеля, что у француза душа ушла въ пятки.

«Государь нашъ на охотѣ былъ, какъ я и выше говорилъ, всегда веселъ, любезенъ, находилъ для всѣхъ и каждаго сказать что-нибудь пріятное. Какъ-то разъ былъ на охотѣ нѣмецкій принцъ, кажется, братъ германскаго Императора; понравились ему двѣ борзыя собаки. Собаки, дѣйствительно, были самыя лучшія, и Государь любилъ ихъ. Принцъ, въ присутствіи Государя, долго любовался ими. Не успѣлъ онъ вернуться въ Берлинъ, какъ собаки эти доставлены были ему: Государь, значитъ, былъ истинно русскимъ человѣкомъ и держался старыхъ правилъ радушныхъ хозяевъ, дарить гостю ту вещь, которая ему нравится.

Петровскій Дворецъ въ г. Москвѣ, гдѣ жилъ Наполеонъ, съ рис. того времени.

«Я лѣтъ семь-восемь ѣздилъ на охоты съ покойнымъ Государемъ; много, разумѣется, видѣлъ стрѣлковъ и охотниковъ, но болѣе великодушнаго и лучшаго стрѣлка, каковъ былъ Государь Александръ Николаевичъ, не было. Случалось такъ, что Государь сдѣлаетъ мѣткій выстрѣлъ, звѣрь смертельно раненъ, но жизненная энергія его поддерживаетъ, онъ тащится, но уже въ предсмертной агоніи. Но въ этотъ моментъ кто-либо изъ сосѣдей Государя стрѣляетъ. Допустимъ, что пуля попала, но звѣрь ужъ былъ мертвъ и лежитъ противъ сосѣда. Понятно, что сосѣду, какъ охотнику, пріятно сознать себя героемъ этой охоты, и вотъ онъ позволяетъ себѣ доказывать, что звѣрь его. Во всѣхъ подобныхъ спорахъ Государь, хотя и убѣжденный въ томъ, что звѣрь его, но всегда съ своей неподражаемой улыбкой, поднявъ свои прекрасные большіе глаза на спорившаго, скажетъ только:

— «Такъ ты говоришь, что звѣрь твой?»

— «Да, Государь».

— «Согласенъ, не спорю, можешь получить его».

«А чтобы убѣдиться въ томъ, что Государь былъ лучшій стрѣлокъ, для этого нужно спросить егерей, какъ экспертовъ и спеціалистовъ этого дѣла, а я только разскажу случай, насколько егеря были увѣрены въ мѣткости выстрѣла Государя.

«Какъ-то въ глубокую осень (зимы еще не было) проѣздъ въ лѣсъ былъ невозможенъ, и Государь пожелалъ поохотиться въ Гатчинскомъ паркѣ. Одинъ егерь долго преслѣдовалъ одного оленя, который, какъ на зло егерю, бѣжалъ все въ разныя стороны, но не шелъ подъ выстрѣлъ Государя. Егерь, озлобленный, такъ сказать, непокорностью оленя, въ концѣ концовъ въ буеракѣ, въ оврагѣ поймалъ его и, ухвативъ за заднія ноги, морду оленя направилъ къ верху оврага, а самъ прижался за оленемъ. Государь, сверху замѣтивъ оленя, выстрѣлилъ, но какъ олень вертѣлся въ рукахъ егеря, то пуля сдѣлала рикошетъ и, ранивъ оленя, зацѣпила и егеря въ руку около плеча. Рана не опасна, но тѣмъ не менѣе показалась кровь; сосѣдніе егеря видѣли всю продѣлку своего товарища, но не находили въ этомъ ничего необычайнаго. Государь очень встревожился, когда ему доложилъ объ этомъ управляющій, приказалъ сію же минуту отправить раненаго въ придворный Гатчинскій лазаретъ и вызвать изъ Петербурга лучшихъ придворныхъ лейбъ-медиковъ; поѣхалъ самъ въ лазаретъ, разспросилъ, обласкалъ и въ теченіе дня нѣсколько разъ посылалъ въ лазаретъ великаго князя съ разспросами. Мѣстный врачъ промылъ царапину, забинтовалъ, и присутствіе пріѣхавшихъ лейбъ-медиковъ оказалось совершенно ненужнымъ; но тѣмъ не менѣе, уѣзжая изъ Гатчины, Государь приказалъ заботиться о больномъ и ежедневно доносить ему. Вниманіе врачей, столъ, вино, папиросы отъ двора—егерь въ восторгѣ.

«Государыня Императрица, узнавъ отъ Государя о семъ непріятномъ случаѣ, тоже послала отъ себя приказаніе заботиться о немъ, послала егерю множество подарковъ, въ томъ числѣ прекрасные часы. Егерь дня черезъ два, черезъ три былъ

здоровъ, а черезъ недѣлю и царапина зажила; мѣстные врачи его выписываютъ изъ лазарета, но егерь упирается, не идетъ, ему не житье, а масленица; живетъ на царскомъ продовольствіи мѣсяцъ, отлично сытъ и долго бъ, на всю жизнь, остался бъ въ лазаретѣ, да тотъ же грозный управляющій водворилъ его на мѣстожительство въ егерскую слободку. Благодаря разсказанному случаю, егерь и теперь смотритель какого-то охотничьяго домика, счастливъ, доволенъ и благословляетъ свою судьбу.

«Спустя много времени, я какъ-то, встрѣтивъ его на охотѣ, полюбопытствовалъ спросить:

— «Скажи, пожалуйста», говорю я, «какъ могло тебѣ прійти въ голову держать оленя и подставлять его и себя подъ выстрѣлъ».

— «Помилуйте, ваше высокоблагородіе», отвѣтилъ онъ, «значитъ, вы не знаете, какъ стрѣляетъ Государь. Риску съ моей стороны не было никакого; я не врагъ себѣ; я былъ безъ всякаго сомнѣнія, что Государь попадетъ въ лобъ или глазъ оленя, и пуля останется тамъ, а если бы и прошла на вылетъ, то, какъ ослабленная, не могла уже причинить мнѣ никакого вреда».

«Вотъ мнѣніе егерей о Государѣ Александрѣ Николаевичѣ, какъ о стрѣлкѣ, а ужъ они-то вполнѣ компетентны.

«Покойный Государь охотился и на лосей; но эта охота такъ проста, что о ней не стоитъ и распространяться. Сойдутся себѣ лоси, иногда цѣлымъ табуномъ, и жуютъ спокойно сѣно у чьихъ-либо стоговъ. Нужно только имѣть небольшую охотничью смѣтливость, чтобы опредѣлить, куда они побѣгутъ. Соображенія эти не глубоки: лось не медвѣдь или волкъ. Послѣдній сумѣетъ чутьемъ разобрать и глазами разсмотрѣть и отличить ружье стрѣлка отъ палки крестьянина-загонщика и не побѣжитъ на стрѣлка съ ружьемъ, хотя бы онъ стоялъ одинъ, а бросается въ толпу сотни мужиковъ, которые его угостятъ палками, но волкъ не оскорбится этимъ: онъ находитъ, что лучше пройти сквозь строй палокъ и остаться живымъ, нежели итти на выстрѣлъ. Лось же болѣе простъ, бѣжитъ обыкновенно туда, откуда пришелъ къ корму, слѣдовательно, управляющій охотою, замѣтивъ слѣды, такъ и обозначитъ мѣсто для Государя и другихъ стрѣлковъ.

При малѣйшемъ шумѣ лоси бѣгутъ, и такъ какъ они велики, то и стрѣлять въ нихъ весьма удобно».

[67]) 30 Января. Среда. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ (утра) Его Величество съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ выѣздъ имѣлъ на охоту въ Колтуши, въ имѣніе Чоглоково.

«Особы приглашены къ 10 часамъ: Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій, французскій посолъ Морни, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Адлербергъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ Бетанкуръ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Шталмейстеръ Толстой, Генералъ-Маіоръ князь Голицынъ-Прозоровскій, Генералъ-Маіоръ графъ Ламбертъ, въ должности Гофмейстера Всеволожскій, Флигель-Адъютантъ графъ Толстой, Адъютантъ герцога Стрѣлецкаго».

Не безъинтересно замѣтить, что охота эта, какъ и вообще всѣ охоты, повидимому, нисколько не утомили Государя. По возвращеніи съ нея въ Зимній дворецъ Его Величество принималъ 50 минутъ 8-го часа Генералъ-Адъютанта Путятина, представлявшагося по поводу возвращенія изъ-за границы, затѣмъ, 20 минутъ 9-го часа, поѣхалъ въ Большой театръ, гдѣ пробылъ до 20 минутъ 11-го часа, а изъ театра поѣхалъ на балъ къ Великому Князю Николаю Николаевичу, съ котораго вернулся въ 30 минутъ 3-го часа ночи (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 172).

Охота у села Колтуши, стоившая 363 руб. 90 коп., производилась на медвѣдя (Тамъ же, оп. 4/1003, № 64).

Въ началѣ Февраля для зимнихъ переѣздовъ на охоты Егермейстерская контора заказала для Государя Императора особаго устройства мѣховой мѣшокъ подъ ноги (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 4/168а).

11 Февраля. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ (утра) Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и съ собравшимися приглашенными особами отсутствовалъ къ станціи Тосна; отъ оной проѣзжали въ экипажахъ въ Лисино, гдѣ изволили фрыштыкать; послѣ онаго отбыли на охоту; по возвращеніи съ охоты кушали за обѣденнымъ столомъ въ 17 персонахъ.

«Его Величество возвратился съ охоты въ 8 часовъ» ..... а «25 минутъ 9-го часа Его Величество имѣлъ выѣздъ въ Преображенскій полкъ и присутствовалъ при спектаклѣ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 172).

Стоила охота 473 руб. 19 коп.

22 Января. Среда. Ящеры. «Поутру Его Величество отъ станціи Ящеры, со всѣми приглашенными особами, отбылъ на охоту въ имѣніе помѣщика фонъ-Руде, за 50 верстъ, и на мѣстѣ охоты имѣлъ фрыштыкъ.

«За обѣденнымъ столомъ кушалъ на станціи Мшинской.

«Государь Императоръ, по возвращеніи съ охоты, прибылъ ко дворцу и, не заходя въ оный, проѣзжалъ къ Ея Величеству въ Большой театръ» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 173).

22 Февраля. Суббота. Ящеры. «Поутру, послѣ чая Его Величество съ Ихъ Высочествами и всѣми кавалерами изъ Ящеръ отбылъ на охоту (Великій Князь Николай Николаевичъ изъ Ящеръ отсутствовалъ въ С.-Петербургъ) въ лѣсъ, близъ Луги, въ продолженіе которой фрыштыкалъ со всѣми особами въ лѣсу, на мѣстѣ охоты.

«Послѣ охоты въ саняхъ всѣ проѣзжали въ городъ Лугу и въ домѣ купца Кожевникова кушали за обѣденнымъ столомъ. Послѣ же обѣда Его Величество съ Герцогомъ и всѣми участвовавшими на охотѣ кавалерами отбылъ на желѣзную дорогу и по оной въ С.-Петербургъ. 20 минутъ 11-го часа вечера Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты изъ Луги и былъ на посѣщеніи Императрицы Матушки» (Тамъ же).

28 Февраля. Пятница. С.-Петербургъ. «Къ 8-ми часамъ утра приглашены были на охоту съ Его Величествомъ въ село Колтуши, на мызу господина Чоглокова: Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій, Испанскій посланникъ Герцогъ д'Оссуна, Генералъ-Адъютантъ князь Воронцовъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ князь Паскевичъ, Шталмейстеръ Толстой, Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ князь Васильчиковъ, Генералъ-Лейтенантъ князь Голицынъ-Прозоровскій, Генералъ-Лейтенантъ Герздорфъ, Генералъ-Маіоръ графъ Ламбертъ, Прусскій Флигель-Адъютантъ Лоэнъ, Флигель-Адъютантъ князь Барятинскій, Флигель-Адъютантъ графъ Толстой, Флигель-Адъютантъ Мердеръ, Флигель-Адъютантъ Слѣпцовъ, Адъютантъ Герцога Стрѣлецкаго Жори.

«Въ 9 часовъ утра Его Величество съ Генералъ-Адъютантомъ графомъ Адлербергомъ 2-мъ изволилъ отсутствовать въ означенное село и со всѣми приглашенными особами охотился въ имѣніи господина Чоглокова, изволилъ фрыштыкать и обѣдать на мызѣ со всѣми особами и возвратился съ охоты 50 минутъ 8-го часа.

Въ 8 часовъ Ихъ Величества выѣздъ имѣли въ Пѣвческую капеллу и присутствовали при концертѣ» (Тамъ же).

Охота эта, стоившая 460 руб. 78 коп., была произведена на лосей (Тамъ же, оп. 4/1003, № 78).

[68]) Января 3. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «45 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной отсутствовалъ, съ приглашенными особами, на охоту въ Малую Вишеру.

«На охоту приглашались: Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великій Князь Николай Константиновичъ, Прусскій посолъ принцъ Рейссъ, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, Генералъ-Адъютантъ Мердеръ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Егермейстеръ Герздорфъ, въ должности Егермейстера князь Трубецкой, Прусскій Генералъ-Маіоръ Вердеръ, Генералъ-Маіоръ графъ Воронцовъ-Дашковъ, Австрійскій военный агентъ Бехтольсгеймъ, отставной Генералъ князь Голицынъ-Прозоровскій.

«Во время слѣдованія Его Величество, съ приглашенными особами, въ вагонѣ имѣлъ чай и кушалъ за вечернимъ столомъ. 55 минутъ 12-го часа изволилъ прибыть на станцію Малая Вишера».

Января 4. Вторникъ. Малая Вишера. «Послѣ утренней прогулки, 35 минутъ 10-го часа, Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту на станцію Торбино и въ лѣсу, въ продолженіе охоты изволилъ имѣть фрыштыкъ. Возвратился 30 минутъ 8-го часа. Черезъ 10 минутъ отъ станціи Вишера отсутствовалъ обратно въ С.-Петербургъ и во время слѣдованія въ вагонѣ кушалъ, съ приглашенными особами, за обѣденнымъ столомъ. 45 минутъ 12-го часа вечера изволилъ возвратиться въ Зимній дворецъ». (Камеръ-фурьерск. журн. 1872 г.).

5 Января Оберъ-Егермейстеръ Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «На бывшей охотѣ 4 сего Января, Его Императорское Величество изволилъ видѣть ловкій, смѣлый и быстрый пріемъ на рогатину медвѣдя стремяннымъ 1-й статьи Никоновымъ, стоявшимъ возлѣ Государя Императора, и приказалъ наградить его медалью съ надписью: «За спасеніе», на Владимірской лентѣ».

28 Января Министръ Двора сообщилъ Оберъ-Егермейстеру, что, по докладу Государю Императору рапорта барона Ливена отъ 5 Января, Его Величество «изволилъ пожаловать Унтеръ-Егермейстеру Иванову и стремянному 1-й статьи Никонову медали, съ надписью: «Благодарю», на Владимірской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ, первому золотую, а послѣднему серебряную» (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 1 — 1872 г.).

Изъ того же дѣла Егермейстерской конторы усматривается, что Унтеръ-Егермейстеръ Ивановъ былъ награжденъ медалью «за сдѣланный имъ выстрѣлъ по медвѣдю, бросившемуся на Государя Императора на охотѣ 4 Января 1872 года, которымъ онъ положилъ медвѣдя мертвымъ къ ногамъ Его Императорскаго Величества».

Сопоставленіе приведенныхъ документовъ указываетъ, что Его Величество былъ огражденъ отъ опасности одновременно направленными въ медвѣдя пулею Иванова и рогатиною Никонова.

Въ ту же охоту и тотъ же медвѣдь, предварительно выхода на стрѣлковую линію, поранилъ двухъ крестьянъ облавщиковъ (Тамъ же).

[69]) Въ зиму 1855/1856 годовъ, «на послѣдней охотѣ, въ присутствіи Государя Императора, медвѣдь сломалъ одну рогатину».

По заявленію Егермейстера Ферзена, «это обстоятельство обнаружило, въ какой степени не надежны старыя рогатины, и какой опасности подвергаются служителя,

дѣйствующіе этимъ оружіемъ». Тогда же было рѣшено завести новыя рогатины, а вскорѣ затѣмъ ихъ пріобрѣтено 10 штукъ, по 200 рублей за штуку (Тамъ же).

Описанный случай, по всей вѣроятности, былъ 21 Марта. Надо замѣтить, что въ нѣкоторыхъ офиціальныхъ источникахъ указывается, что послѣдняя въ сезонѣ Высочайшая охота на медвѣдя была произведена 21 Мая; но это, по всей вѣроятности, простая описка, что объясняется какъ тѣмъ обстоятельствомъ, что врядъ ли въ Маѣ могла состояться охота на медвѣдя, такъ и тѣмъ, что расходомъ на эту охоту показана сумма въ 508 руб. 51 коп., т.-е. какъ разъ такая, которая была издержана на охоту 21 Марта. Кромѣ того, 21 Мая, по даннымъ Камеръ-фурьерскаго журнала, Государь изъ Петербурга никуда не выѣзжалъ (Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 168).

[70]) 28 Декабря. Четвергъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 6-го часа (вечера) Его Величество изволилъ выѣздъ имѣть на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными на охоту особами, изволилъ отсутствовать до станціи Бологово.

«На охоту приглашались: Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, Генералъ-Адъютанты: князь Суворовъ, Зиновьевъ, Огаревъ, графъ Барановъ 2-й, князь Паскевичъ, Тотлебенъ, графъ Ламбертъ 2-й, Оберъ-Гофмейстеръ Толстой, Егермейстеры графъ Ферзенъ, Герздорфъ, въ должности Егермейстера графъ Толстой, Генералъ-Маіоръ князь Барятинскій, Генералъ-Маіоръ Слѣпцовъ, Прусскій Флигель-Адъютантъ Лоэнъ.

«По прибытіи на станцію Бологово 40 минутъ 1-го часа пополуночи, Его Величество и Ихъ Высочества и прочія всѣ особы, въ саняхъ, проѣзжали на мызу князя Путятина, гдѣ имѣли ужинъ. Чай изволили кушать въ вагонѣ. Послѣ ужина Его Величество съ Ихъ Высочествами на мызѣ имѣлъ ночлегъ, а прочія особы отсутствовали на станцію Бологово.

«Поутру 29-го числа, послѣ чая, изволили отсутствовать на охоту и къ фрыштыку прибыли на означенную мызу. Послѣ фрыштыка вторично имѣли выѣздъ на охоту и, по возвращеніи на станцію въ 6-мъ часу вечера, изволили отсутствовать въ С.-Петербургъ. Обѣдъ имѣли въ вагонѣ. ½ 12-го часа Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 178).

Охота эта производилась на медвѣдя, лосей и рысь и стоила 1066 руб. 43 коп., а именно: за медвѣдя 40 руб., за лосей 35 руб., за рысь 10 руб., проведеніе дороги на два круга 58 руб., расходы служителей по желѣзной дорогѣ 81 р. 53 к., подводы 490 р. 80 к., 1022 кричанамъ—262 р. 60 к., 85 человѣкамъ въ кругу—42 р. 50 к., шлаги—46 р. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 года).

По поводу этой охоты, считаемъ необходимымъ привести нижеслѣдующія строки, заимствуемыя нами изъ воспоминаній сына Бологовскаго помѣщика, устраивавшаго охоты для Императора Александра Николаевича, изъ воспоминаній князя Павла Арсеньевича Путятина («Русская Старина» за 1887 г., т. LIII).

«Самымъ пріятнымъ воспоминаніемъ изъ времени моего мироваго посредничества нужно считать годы, въ которые я имѣлъ счастіе встрѣчаться съ покойнымъ Государемъ Александромъ II Освободителемъ.

«Какъ извѣстно, Императоръ любилъ звѣриныя охоты. Въ Бологовской же мѣстности, зимою, въ нашихъ и сосѣднихъ лѣсахъ, бывало много дикихъ животныхъ, и на нихъ ежегодно производились облавы.

«Въ настоящее время крупныхъ звѣрей стало менѣе; но лѣтъ 15 тому назадъ, когда вблизи существовали обширные лѣса, охоты устраивались великолѣпныя. Боль-

шую часть лѣсовъ уничтожила желѣзная дорога, и теперь нѣтъ и помину о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ прежде осуществлялись близъ Бологое Императорскія охоты. Звѣрей для зимнихъ охотъ имѣлось много, различныхъ породъ, медвѣди, лоси, дикія козы, зайцы и даже знаменитые сѣверные олени (cervus Tarandus). Объ оленяхъ между охотниками происходили споры; многіе утверждали, что не другая ли эта порода? Но одна очень удачная охота Императора, на которой ихъ застрѣлили нѣсколько штукъ, положительно доказала, что это были, дѣйствительно, сѣверные олени (Доказательствомъ, что оленьи охоты совершались у насъ въ недавнее время, служитъ письмо бывшаго Оберъ-Егермейстера графа Ферзена къ моему отцу. Вотъ оно: «Ваше Сіятельство! Извините, что до сихъ поръ не отвѣтилъ Вамъ; но сіе время былъ въ разъѣздахъ Его Величество, которому я доложилъ и разсказалъ всѣ подробности, приказалъ мнѣ еще разъ Васъ благодарить и надѣется, что въ другой разъ удастся ему стрѣлять оленей у Васъ. Я на дняхъ еще Вамъ буду писать подробно. Отъ души преданный графъ П. Ферзенъ. 2 Февраля 1862 года); ихъ даже стрѣляли въ Тверской губерніи, хотя и рѣдко. Къ намъ же они заходили довольно часто; но теперь уже лѣтъ 15 о нихъ не слышно.......

«Охоты на оленей, лосей и дикихъ козъ совершались облавами; что же касается до медвѣдей, то, кромѣ облавъ, ихъ стрѣляли и въ берлогахъ.

«Когда отецъ убѣждался, что существуетъ около насъ стадо лосей, дикихъ козъ, оленей и медвѣдь или медвѣдица, то извѣщалъ о томъ графа Ферзена, который высылалъ затѣмъ двухъ Придворныхъ егерей для провѣрки окладовъ. Егеря, на лыжахъ, каждый день до охоты, обходили кругомъ тѣ мѣста, на которыхъ стояли звѣри и удостовѣрялись, не тронулись ли и не вышли ли за обходимый ими кругъ (окладъ). Затѣмъ, если элементовъ для охоты было достаточно, и имѣлся въ запасѣ медвѣдь, то пріѣзжали Унтеръ-Егермейстеръ и Управляющій Царскими охотами.

«Нужно сказать, что охоты на оленей, лосей и дикихъ козъ считались лучше медвѣжьихъ, и такъ какъ онѣ болѣе послѣднихъ подвергались случайностямъ, то, какъ вѣрный исходъ, всегда былъ необходимъ медвѣдь, на котораго охоты рѣдко не удаются.

«Затѣмъ пріѣзжалъ Оберъ-Егермейстеръ съ егерями и, наконецъ, Государь Императоръ со свитою.

«Одинъ изъ эпизодовъ этихъ охотъ, болѣе рельефный, котораго отчасти я былъ свидѣтелемъ, постараюсь разсказать, какъ помню: «Въ 1862 или 1863 году въ Бологое приготовлялась хорошая охота. Присланные изъ Гатчины егеря провѣрили лосиные и медвѣжьи оклады и сообщили объ ихъ исправности въ С.-Петербургъ. Въ ту же ночь, когда уже все было готово къ охотѣ, и Государь выѣхалъ къ намъ, одинъ изъ крестьянъ, думаютъ, вслѣдствіе интриги, входилъ въ оклады и спугнулъ лосей. На снѣгу ясно виднѣлись слѣды лаптей. Эти слѣды положительно доказывали, что дѣло было не совсѣмъ чисто. Одинъ изъ егерей, сынъ доѣзжачаго Императорскихъ охотъ, Борисовъ, такъ былъ разстроенъ неудачею своихъ провѣрокъ, что за нимъ наблюдали, боясь, чтобъ онъ не захворалъ, такъ какъ онъ считалъ, что этотъ промахъ его компрометируетъ. Остался одинъ медвѣдь, приготовленный, какъ рессурсъ, на случай неудачи съ лосями.

«Пріѣздъ Государя совершался всегда вечеромъ; его сопровождали иногда Великіе Князья, приглашенныя почетныя лица, свитскіе генералы и прочія лица.

«Походныя кровати Государя Императора и Великихъ Князей и разныя принадлежности для стола и припасы привозились заранѣе. Весь домъ передавался для

Императора и Великихъ Князей, а также кухня, такъ какъ ужины, завтраки и обѣды приготовлялись придворными поварами. Сани для охотъ привозились изъ С.-Петербурга; только лошади для великихъ особъ были отъ насъ. Свита ѣздила на нанятыхъ лошадяхъ. Видъ пріѣзда со станціи вечеромъ въ домъ бывалъ чрезвычайно оригиналенъ и живописенъ. Отецъ доставалъ всегда отъ смоляниковъ нѣсколько кубическихъ саженъ смолы и по обѣимъ сторонамъ дороги приказывалъ складывать костры. Только-что царскій поѣздъ двигался со станціи, костры зажигались, и царскія сани, съ черными медвѣжьими полостями, съ Государемъ и свитой, освѣщенныя красноватымъ свѣтомъ, быстро скользили по снѣгу къ нашему дому; тамъ уже всегда стоялъ сервированный ужинъ, за который скоро всѣ садились, и затѣмъ, за исключеніемъ Государя и Великихъ Князей, всѣ приглашенные уѣзжали изъ нашего дома на станцію, гдѣ для ихъ ночлега, въ большомъ пассажирскомъ залѣ, раскидывались палатки съ кроватями и туалетными принадлежностями. Комнаты нашего дома распредѣлялись такъ: въ залѣ подавались чай, ужинъ и прочее; гостиная служила для пріемовъ, комната за гостиной (угловая) назначалась для опочивальни и кабинета. Въ этой комнатѣ помѣщались походная кровать, походный молитвенный столикъ съ образами и молитвенниками и письменный столъ, недалеко отъ камина.

«Несмотря на то, что зачастую Императоръ далеко за полночь разговаривалъ съ охотниками, онъ все-таки между тѣмъ занимался дѣлами. Сидя у письменнаго стола, имъ слушались доклады секретаря и принимались депеши. Ненужныя письменныя бумаги летали въ каминъ, который нарочно для этого затапливался. Доклады иногда продолжались до 2-хъ часовъ ночи.

«Носились слухи, что въ Бологое совершался обмѣнъ депешъ съ Наполеономъ III по поводу польскихъ дѣлъ.

«Затѣмъ, сдавъ доклады, секретарь уходилъ, и Государь долго и горячо молился. Потомъ, часа въ 2 или 3 онъ засыпалъ, покрывшись тоненькой военной шинелью. Этотъ сонъ продолжался недолго: часовъ въ 5 или 6 утра уже надо было отправляться на охоту. Велики были заботы и труды покойнаго Государя, который даже въ дни охотъ не оставлялъ ихъ. Какъ извѣстно, охоты считались докторами необходимыми для его здоровья. И все-таки, несмотря на очевидную пользу моціона на хорошемъ воздухѣ, одна изъ Петербургскихъ партій возставала противъ охотъ; ея происки ясно выразились при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Разъ въ Бологое небольшой медвѣдь прорвался сквозь кругъ; одинъ изъ крестьянъ хотѣлъ его остановить, но тотъ кинулся на него: разорвалъ тулупъ и немного оцарапалъ спину. Во время этой же охоты былъ сильный морозъ, вслѣдствіе чего нѣсколько крестьянъ познобили уши, но такъ легко, что простое треніе снѣгомъ и прочее тотчасъ же поправило. Въ С.-Петербургѣ объ охотѣ стали говорить, и снѣжный комъ сплетенъ разросся въ лавину. Говорятъ, нѣкоторые изъ любопытныхъ рыскали по госпиталямъ С.-Петербурга, узнавая, нѣтъ ли гдѣ искалѣченныхъ морозомъ изъ Бологовской охоты. Слухи даже дошли до покойной Императрицы, которая объ этомъ имѣла разговоръ съ Императоромъ. Въ слѣдующую затѣмъ охоту въ Бологое Государь вызвалъ моего отца въ пріемную комнату и вотъ, приблизительно, ихъ разговоръ:

— «Скажи, князь, что сдѣлалось съ крестьяниномъ, на котораго кинулся медвѣдь?»

— «Онъ совершенно здоровъ, Ваше Императорское Величество. Тотчасъ послѣ охоты его освидѣтельствовалъ докторъ Торопогрицкій и нашелъ на немъ только пустыя царапины. Когда же, черезъ графа Ферзена, ему пришло вознагражденіе,

то онъ отъ радости не зналъ, какъ ему благодарить ту судьбу, которая, заставивъ его такъ легко отдѣлаться, вручила изрядныя деньги для его домашняго обихода».

— «Ну, а тѣ, которые поморозились?»

— «Всѣ здоровы, Ваше Императорское Величество; правда, нѣкоторые попятнали уши, щеки или носы, но не болѣе того, какъ отмораживаютъ себѣ извозчики въ С.-Петербургѣ, и нѣтъ ни одного, который поплатился бы чѣмъ-нибудь серіознымъ».

— «Правда ли, князь?»

— «Честное слово русскаго дворянина, который никогда не позволитъ себѣ сказать лжи своему Монарху».

«Тутъ серіозный тонъ Царя измѣнился какъ бы въ тонъ упрека.

— «Ну вотъ, я такъ и думалъ; радъ; зачѣмъ же они такъ говорили».

«Дѣйствительно, не мало порицанія достойны тѣ люди, которые распускаютъ нелѣпые слухи и раздуваютъ ихъ намѣренно.

«Продолжаю далѣе мой разсказъ.

«Въ одномъ изъ флигелей около дома помѣщались графъ Ферзенъ и мой отецъ, въ другомъ, какъ я говорилъ, кухня.

«Тогда я еще не былъ представленъ Государю Императору и потому ночевать отправился въ домъ сосѣдняго помѣщика Василевскаго, который отъ насъ отстоялъ саженей на сто за рѣкой.

«Утромъ, чуть свѣтъ, меня разбудили, такъ какъ графъ Ферзенъ разрѣшилъ мнѣ инкогнито стоять возлѣ отца на его номерѣ. Обыкновенно при облавахъ раздаются номера тѣхъ мѣстъ, на которыхъ охотники становятся, не имѣя права передвигаться съ мѣста на мѣсто во время облавы. Много крестьянъ и крестьянокъ оцѣпили ту мѣстность, въ которой былъ прослѣженъ медвѣдь. Егеря, за исключеніемъ тѣхъ, которые были назначены присматривать за загонщиками, вошли въ кругъ. Нужно замѣтить, что въ число Придворныхъ егерей выбирались всегда статные и ловкіе люди. Они вооружались охотничьими ножами и ремингтоновскими двуствольными ружьями, которыя для облавы заряжались холостыми зарядами. У нѣкоторыхъ были рогатины. Привычка и смѣлость дѣйствовать дѣлали то, что егеря по снѣгу почти навѣрняка выставляли на номеръ Императора обложеннаго медвѣдя.

«Медвѣдь иногда шелъ, какъ какое-нибудь послушное домашнее животное, побуждаемый криками и движеніями егерей. Эта назойливость вызывала иногда опасности; такъ, съ однимъ изъ егерей охота чуть не кончилась худо. Медвѣдь приперъ егеря къ дереву и уже собирался запустить лапу съ затылка, чтобы снять черепную чашку. Одно присутствіе духа только спасло его; онъ не потерялся и выпустилъ два холостые заряда медвѣдю въ морду, который, не ожидая этого угощенія, рявкнулъ, откинулся назадъ и, оставивъ своего преслѣдователя, побѣжалъ на охотниковъ. Другой разъ — разулъ сапогъ егеря, захвативъ за него, когда тотъ лѣзъ на дерево, и проч., и проч.

«Но вотъ охота, на которой я присутствовалъ, началась, знакъ былъ поданъ, крики рабочихъ, выстрѣлы егерей смѣшались вмѣстѣ. Гулъ дѣлался все громче и громче, по мѣрѣ того, какъ окладъ суживался. Вотъ прошли и егеря, а медвѣдя нѣтъ, какъ нѣтъ. Взорвали нѣсколько шлаговъ, пустили въ окладъ двухъ громадныхъ медіоландскихъ собакъ — даръ одного англійскаго лорда — и все-таки медвѣдь не поднялся. Охота оказалась неудачною; ее покончили; подали другой сигналъ, и всѣ двинулись къ намъ обратно. Ружья и охотничьи принадлежности отправили прямо на вокзалъ. Я же опять вернулся въ домъ Василевскаго.

«Около часа прошло времени, когда въ зало, въ которомъ я сидѣлъ, взошелъ мой покойный отецъ, — какъ теперь помню его блѣдное, взволнованное лицо. Оно нервно какъ-то подергивалось, видно, что отцу было тяжело, и онъ, какъ будто для того, чтобы успокоиться близъ роднаго человѣка, пришелъ ко мнѣ.

— «Что съ Вами, батюшка?» спросилъ я.

— «Ахъ, Павелъ, ты не можешь понять, что я перечувствовалъ во время завтрака! Почти всѣ придворные свиты, которые были такъ любезны по пріѣздѣ, теперь какъ бы наперерывъ старались высказать свою холодность. Говорили даже, что будто я приглашалъ Государя на пустую охоту. Графъ Ферзенъ разстроенъ, мелкіе уколы выводятъ его изъ себя, и онъ обезкураженъ неудачей».

«Во время нашего разговора входитъ лакей, докладывая, что спрашиваетъ отца какой-то крестьянинъ.

— «Что ему надо? Мнѣ не до него. Впрочемъ, позовите».

«Въ комнату вошелъ одинъ изъ охотниковъ деревни Подлипья, помнится, Дмитрій, съ докладомъ, что медвѣдь найденъ.

— «Какъ найденъ?»

— «Да въ берлогѣ. Когда охота кончилась, я пошелъ по окладу. Вдругъ слышу хрястнетъ хворостье; я ближе; вижу яма подъ сучьями, а въ ней уши торчатъ, медвѣдица-то ими поводитъ; должно быть вслушивается; я потихоньку назадъ, да и къ вамъ, ваше сіятельство».

— «Да такъ ли?»

— «Какъ же не такъ, когда видѣлъ своими глазами».

«Отецъ стоялъ и не зналъ, что дѣлать; наконецъ, рѣшился итти сообщить объ этомъ. Нѣсколько времени спустя, я уже видѣлъ, какъ сани, однѣ за другими, промчались мимо Василевскаго дома. Что же въ это время происходило, передаю со словъ отца:

«Когда я пошелъ сообщить о медвѣдѣ, то узналъ, что Императоръ игралъ въ карты; меня подвели къ нему, и я доложилъ, что медвѣдь найденъ. При этомъ случаѣ рельефно проявилась присущая Государю черта его высокой доброты.

— «Ѣдемъ», сказалъ онъ, и все вокругъ засуетилось.

«За ружьями послали обратно, ихъ тотчасъ доставили, и все двинулось въ путь. Отецъ и графъ Ферзенъ опасались за охоту, такъ какъ охота въ берлогѣ очень опасна и иногда худо кончается. Графъ Ферзенъ, у котораго былъ горячій характеръ, дорогой все разспрашивалъ охотника, сомнѣваясь въ его словахъ. Но вотъ подъѣхали къ бывшему окладу, егеря быстро протоптали по снѣгу дорогу къ берлогѣ, отрядивъ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ рогатинами для того, чтобы вызвать изъ нея медвѣдя. Протоптанная тропа была очень узка; на ней могли помѣститься только трое рядомъ. Эти трое были: Государь Императоръ, графъ Ферзенъ и мой отецъ. Ни отецъ, ни графъ Ферзенъ не могли имѣть ружей, по случаю близости разстоянія другъ отъ друга. У нихъ только и были кинжалы, которые они вынули изъ ноженъ. У графа Ферзена кинжалъ нервно дрожалъ въ рукѣ. Все стихло. Егеря стали шевелить въ берлогѣ рогатинами. Показалась черная масса.

— «Ваше Величество, медвѣдь!»

— «Гдѣ?»

— «Вотъ тамъ».

— «А! вижу».

«Затѣмъ раздался выстрѣлъ, и дымомъ застлало лѣсную чащу. Ни рева, ни стона. Въ это время отецъ кинулся впередъ.

— «Князь, что ты дѣлаешь!»

«Отецъ не могъ отвѣчать. Снѣгъ поскользнулъ подъ его ногами, и онъ повисъ надъ берлогой, держась за сучья.

— «Да снимите же, помогите ему», закричалъ Государь.

— «Тотчасъ же два егеря подхватили отца и поставили его возлѣ берлоги. Оказалось, что въ берлогѣ лежала медвѣдица; она была убита моментально; пуля попала въ переносицу и свалила ее наповалъ. Около нея копошились медвѣжата. Шумъ облавы не вызвалъ ее потому, что она въ то время щенилась. Что же касается до того, отчего отецъ бросился къ берлогѣ, то этому объясненіе просто. Отецъ думалъ, что медвѣдица ранена, и кинулся принять ее на ножъ. Извѣстно, что почти всегда тяжело раненый медвѣдь заревет, исключая, разумѣется, моментально убитаго, и наоборотъ. Когда медвѣдь легко раненъ, то онъ, прижавъ уши, быстро выскакиваетъ и бросается безъ крика на стрѣлявшаго. Это-то и предполагалъ отецъ, рѣшившись броситься впередъ, чтобы удержать его натискъ. Къ счастію, какъ я сказалъ, медвѣдь былъ убитъ наповалъ; его взвалили на сани и повезли на станцію.

«Все повеселѣло. Шутили, что медвѣдица оттого не выходила, что, вѣрно, ожидала акушера, и проч., и проч.

«Тѣ, которые такъ недавно чуждались отца, обступили его съ приглашеніями къ себѣ и заявленіями своего расположенія. Разумѣется, отецъ царедворцевъ благодарилъ, но такъ какъ дворъ не былъ его стихіей, и онъ ничего не добивался въ этой сферѣ, высоко цѣня свой постъ предводителя дворянства, то и не желалъ воспользоваться этими приглашеніями. Ему всегда думалось, что въ придворномъ кругу онъ не сумѣлъ бы удержаться, говоря, что для этого потребно многое и, даже проникнувшись подобною цѣлью, необходимо къ тому готовиться съ малолѣтства и имѣть обширныя связи.

«Оставшіеся отъ царскихъ охотъ оклады, если вскорѣ не предвидѣлось второй Императорской охоты, раздавались частнымъ лицамъ» . . . . .

[71]) Декабря 28. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 9-го часа Его Величество съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ собравшимися приглашенными особами, отсутствовалъ въ Малую Вишеру на охоту и во время слѣдованія, въ вагонѣ съ приглашенными особами, кушалъ за вечернимъ столомъ.

«На охоту приглашались: Государь Наслѣдникъ (не былъ), Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Великій Князь Николай Константиновичъ, Герцогъ Мекленбургъ Стрѣлецкій (не былъ), Прусскій посланникъ Принцъ Рейссъ, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Егермейстеръ Скарятинъ, Прусскій Генералъ-Маіоръ Вердеръ, Австрійскій военный агентъ баронъ Бехтольсгеймъ, Генералъ-Маіоръ графъ Воронцовъ-Дашковъ, отставной Генералъ-Лейтенантъ князь Голицынъ-Прозоровскій».

(Загадочнымъ является то обстоятельство, что въ числѣ приглашенныхъ на эту охоту, закончившуюся трагическою кончиною Егермейстера Скарятина, камеръ-фурьеромъ не указанъ Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, сыгравшій столь печальную роль въ этомъ происшествіи. О томъ, что графъ Ферзенъ на охотѣ былъ, камеръ-фурьеръ, постоянно сопровождавшій Императора Александра Николаевича на охоты, не знать не могъ. Остается предположить одно изъ двухъ: или графъ Ферзенъ явился на охоту эту безъ приглашенія, или его фамилію запрещено было внести въ журналъ).

Декабря 29. Вторникъ. Малая Вишера: «20 минутъ 11-го часа утра Его Величество выѣздъ имѣлъ, съ приглашенными особами, въ лѣсъ на охоту, во время

которой изволилъ имѣть фрыштыкъ; возвратился 25 минутъ 4-го часа и черезъ нѣсколько времени отсутствовалъ, съ приглашенными особами, въ Петербургъ; во время слѣдованія Его Величество изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ въ вагонѣ. Въ Зимній дворецъ «изволилъ прибыть 55 минутъ 9-го часа» (Тамъ же).

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Егермейстерскою конторою было уплачено 156 руб. за выдѣлку 3-хъ ковровъ съ медвѣжьихъ шкуръ и головы большого оленя, убитыхъ Его Величествомъ (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 22—1869 г.).

Подробности охоты 29 Декабря запечатлѣны нижеслѣдующими высокоавторитетными строками М. Н. Баженова, тогдашняго прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда, который производилъ слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ Егермейстера Скарятина.

«29 Декабря 1870 г., во время представленія въ Большомъ театрѣ Италіанской оперы, кажется, «Аиды», среди публики вдругъ пронесся слухъ, что сейчасъ на Императорской охотѣ убитъ Егермейстеръ В. Я. Скарятинъ. На посыпавшіеся со всѣхъ сторонъ весьма естественные вопросы о томъ: кто, какъ и какимъ образомъ убилъ Скарятина, никто не могъ отвѣчать утвердительно, но каждый сообщалъ свои предположенія и догадки. На другой день по городу распространились уже самые разнорѣчивые и невѣроятные слухи, которые прекратились не раньше какъ дней черезъ пять, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Государь Императоръ самъ пожелалъ въ подробности разъяснить это загадочное дѣло и для того назначилъ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Зиновьева. Что происходило въ этой комиссіи — въ подробности никто не зналъ; стали только разсказывать, что вопросы, которымъ подвергались прежде всего егеря, присутствовавшіе на охотѣ 29 Декабря, не особенно уяснили дѣло, потому что всѣ они, и въ особенности самый главный изъ нихъ, свидѣтель-очевидецъ егерь Василій Кожинъ, какъ будто находились подъ чьимъ-то давленіемъ и не высказывали того, что знали. Относительно Василія Кожина молва передавала даже слѣдующее: онъ считался потому главнымъ свидѣтелемъ, что во время охоты стоялъ близъ бывшаго тогда Оберъ-Егермейстера графа Ферзена, на пунктѣ, находившемся въ прямомъ и ближайшемъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ упалъ пораженный пулею изъ ружья Скарятинъ, вслѣдствіе чего онъ первый долженъ былъ видѣть, откуда и кѣмъ выпущенъ былъ выстрѣлъ въ Скарятина. Однакожь, когда этотъ Кожинъ былъ призванъ къ допросу въ упомянутую комиссію, то онъ сказался больнымъ, и, какъ объяснили тогда, потому, что графъ Ферзенъ будто бы предварительно призывалъ его къ себѣ и обѣщалъ дать ему 1000 руб., если онъ ничего въ комиссіи не покажетъ. Егерь, какъ видно, не поддался на подобное искушеніе, но и не рѣшился вмѣстѣ съ тѣмъ предстать къ допросу, опасаясь мести начальника. Весь этотъ разсказъ, надо замѣтить, подтвердился потомъ вполнѣ сознаніемъ въ комиссіи самого Василія Кожина, о чемъ и было, какъ извѣстно, упомянуто даже въ правительственномъ извѣщеніи объ окончаніи дѣла. Какъ бы то ни было, но на первыхъ порахъ комиссіи, какъ сказано, не удавалось раскрыть дѣла въ настоящемъ свѣтѣ. Тогда послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы Министръ Юстиціи, которымъ былъ тогда графъ Паленъ, присоединился къ составу комиссіи. Первымъ дѣйствіемъ графа Палена была мѣра, которая представлялась самою существенною въ подобнаго рода дѣлѣ и самою цѣлесообразною, независимо отъ того, какія показанія давались тѣми или иными свидѣтелями. Мѣра эта была осмотръ мѣстности, на которой происходила охота 29 Декабря, что и было немедленно же приведено въ исполненіе. Вечеромъ 14 Января 1871 г. (замѣтимъ отъ себя, что еще 7 того же Января графъ Ферзенъ былъ приглашенъ и участво-

валъ, правда, въ послѣдній разъ на Высочайшей охотѣ), Министръ Юстиціи съ тогдашнимъ прокуроромъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, М. Н. Баженовымъ, и съ двумя посторонними лицами, приглашенными, по Высочайшему повелѣнію, въ качествѣ стороны, близкой къ Скарятину, именно свиты Его Величества Генералъ-Маіоромъ княземъ Д. Ѳ. Голицынымъ и ротмистромъ Конной гвардіи Чичеринымъ, а также съ приглашеннымъ самимъ Министромъ архитекторомъ министерства, А. К. Серебряковымъ, отправился изъ Петербурга по Николаевской желѣзной дорогѣ на станцію Малая Вишера для того, чтобы оттуда проѣхать на лошадяхъ въ сторону, къ искомому мѣсту. 15 Января, рано утромъ, на трехъ простыхъ саняхъ (розвальняхъ) всѣ названныя лица прибыли на мѣсто охоты, отстоящее въ 24 верстахъ отъ станціи Малая Вишера, въ лѣсъ и тамъ немедленно, въ глубокомъ снѣгу, приступили къ осмотру мѣстности. Здѣсь находились уже: Управляющій тогда Императорскою охотою В. П. Раздеришинъ, завѣдывавшій Егермейстерскою конторою Ивановъ, всѣ егеря, присутствовавшіе на охотѣ 29 Декабря, и крестьянинъ Василій Андреевъ, который загонялъ медвѣдя во время охоты Его Величества.

«Актъ, составленный по поводу этого осмотра и переданный затѣмъ Министромъ Юстиціи въ упомянутую комиссію, былъ слѣдующій:

«1871 года, Января 15 дня, въ 10½ часовъ пополуночи произведенъ былъ осмотръ мѣстности, на которой, во время Высочайшей охоты, происходившей 29 Декабря 1870 года, убитъ былъ выстрѣломъ изъ ружья Егермейстеръ Его Величества В. Я. Скарятинъ. Мѣстность эта находится въ лѣсу, въ 24 верстахъ отъ станціи Николаевской желѣзной дороги Малая Вишера. Осмотръ начался съ возстановленія въ натурѣ той самой стрѣлковой линіи и на ней тѣхъ пунктовъ, на которыхъ 29 Декабря расположены были по номерамъ лица, прибывшія съ Его Величествомъ на охоту. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано было возможнымъ, въ виду расположенія мѣстности, ограничиться установленіемъ въ точности лишь тѣхъ пунктовъ, положеніе которыхъ представляетъ особую важность для разъясненія обстоятельствъ дѣла.

«Такимъ образомъ, по указанію Управляющаго Императорскою охотою Раздеришина и находившихся при осмотрѣ стрѣлковъ, а также и по оставшимся въ натурѣ признакамъ, именно дощечкамъ на №№ 9-мъ и 6-мъ, щитку на № 7-мъ и полкамъ для ружей на № 8-мъ, установлены были слѣдующіе стрѣлковые пункты: 1) пунктъ № 6, на которомъ въ день охоты 29 Декабря находился Его Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ и при немъ егерь Николай Бабуринъ; 2) пунктъ № 7-й, который занималъ Его Величество Государь Императоръ; при особѣ Его Величества находились: Управляющій Егермейстерскою конторою Ивановъ, егерь-рогатчикъ Петръ Шелагинъ и егерь собачникъ Федоръ Сухопаровъ; 3) пунктъ № 8-й, на которомъ стояли бывшій Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ и егерь его, Василій Кожинъ; 4) пунктъ № 9-й, гдѣ стоялъ егерь Александръ Сухопаровъ; 5) пунктъ № 10-й, на коемъ находился въ началѣ охоты Егермейстеръ Скарятинъ и при немъ егерь Иванъ Кожинъ.

«Въ направленіи своемъ эта линія оказалась не прямою, а нѣсколько изломанною, и притомъ такъ, что съ пункта № 8-го можно было свободно видѣть лишь пунктъ № 7-й, но ни 9, ни 10 пунктовъ видно не было. Далѣе, по ту и другую сторону стрѣлковой линіи оказался лѣсъ, совершенно густой съ той стороны, отъ которой шелъ медвѣдь, по показанію лицъ, бывшихъ 29 Декабря на охотѣ, и менѣе густой со стороны противоположной, при чемъ противъ пункта № 7-й лѣсъ оказался болѣе частымъ, чѣмъ противъ пункта № 8-й, гдѣ найдено небольшое пространство, саженей 10 въ окружности, почти безъ деревьевъ. За-

тѣмъ, по установленіи означенныхъ пунктовъ, измѣрено было разстояніе между 6 и 10 пунктами вообще и въ частности между каждымъ изъ пунктовъ, входящихъ въ это пространство, и оказалось слѣдующее: отъ 6 до 10 (двухъ крайнихъ) номера—38 саженей, между 6 и 7 пунктами—11 саженей 1 аршинъ, между 7-мъ и 8-мъ—10 саженъ 1 арш., между 8-мъ и 9-мъ—8 саж. и между 9-мъ и 10-мъ—9 саж. Далѣе, по указанію крестьянина Василія Андреева, возстановленъ былъ слѣдъ медвѣдя по направленію его сначала изъ лѣса къ пункту № 7-й, потомъ небольшой поворотъ его вправо отъ этого пункта, слѣдовательно, въ сторону къ 6 номеру, переходъ его черезъ стрѣлковую линію между номерами 7-мъ и 6-мъ и, наконецъ, направленіе его хода отъ мѣста, около шалаша собаки, вправо, черезъ чащу лѣса, до того мѣста, гдѣ медвѣдь со всѣхъ пунктовъ долженъ былъ считаться невидимымъ. Мѣсто же положенія шалаша показано было сообразно съ елкою, уцѣлѣвшею отъ 29 Декабря, когда она служила прикрытіемъ собаки, въ 3 шагахъ позади 7 номера, нѣсколько вправо. При обозначеніи указаннаго направленія медвѣдя, лицами, производившими осмотръ, замѣчены были два дерева, одно отъ другаго на разстояніи ¾ саж., на которыхъ оказались слѣды двухъ пуль, расположенные въ такомъ направленіи, что для осматривавшихъ было очевидно, что слѣдъ пролетѣвшей пули на березѣ, лѣвѣе стоящей, могъ произойти только отъ выстрѣла съ № 6-го. И, дѣйствительно, люди, бывшіе на охотѣ 29 Декабря, изъ нихъ въ особенности егерь Бабуринъ, находившійся въ тотъ день при Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ, удостовѣрили, что означенный выстрѣлъ былъ выстрѣломъ Его Высочества. Другой же слѣдъ на ели, стоявшей правѣе березы, именно по линіи, направленной отъ пункта № 7-й, оказался слѣдомъ не пролетѣвшей, а врѣзавшейся въ середину дерева пули, при чемъ, очевидно, было не удостовѣрено тѣмъ же свидѣтелемъ Бабуринымъ, что этотъ послѣдній слѣдъ былъ произведенъ пулею изъ ружья Его Величества въ то время, когда медвѣдь, перейдя стрѣлковую линію, направлялся въ чащу лѣса, изъ которой онъ вышелъ первоначально. Соображеніе это достаточно подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что, по вынутіи означенной пули изъ дерева, при ней найденъ былъ клокъ медвѣжьихъ волосъ. Далѣе, при внимательномъ наблюденіи съ пункта № 8 за вышеуказаннымъ направленіемъ медвѣдя оказалось, что по пути черезъ чащу лѣса медвѣдь долженъ былъ непремѣнно пройти небольшое пространство, въ видѣ просѣки, примѣрно около 2-хъ аршинъ, на которомъ хотя и есть небольшіе кустарники, но такіе, которые не могли скрывать звѣря отъ глазъ лицъ, стоявшихъ на 8 номерѣ, вслѣдствіе чего производившими осмотръ и было признано, что въ моментъ, когда медвѣдь проходилъ вышеупомянутое пространство, въ него могли стрѣлять съ № 8-го. Убѣжденіе это подкрѣпилось послѣдующимъ осмотромъ мѣстности, по которому оказалось, что во всякомъ другомъ мѣстѣ медвѣдь не могъ быть усмотрѣнъ съ № 8-го. Для удостовѣренія затѣмъ, какъ великъ былъ путь медвѣдя отъ того мѣста, гдѣ онъ скрылся отъ взоровъ Государя, до вышеозначенной просѣки, на которой его встрѣтили выстрѣлы съ пункта № 8-й, измѣрено было это разстояніе, и оно оказалось равнымъ 35 шагамъ; въ свою очередь, измѣрено было разстояніе по прямой линіи отъ № 8-го до упомянутаго мѣста пробѣга медвѣдя, и оно оказалось равнымъ 18-и саженямъ. По установленіи такимъ образомъ главныхъ пунктовъ и направленій, приступлено было къ точному опредѣленію мѣста самаго паденія Егермейстера Скарятина для того, чтобы сообразить затѣмъ направленіе роковой пули. Съ этою цѣлью осматривавшіе признали нужнымъ прослѣдить, по возможности, весь путь Скарятина съ мѣста его стоянки, т.-е. съ № 10-го. Въ виду извѣстныхъ уже показаній егерей Ивана Кожина и Федора Сухопарова, что Скарятинъ сошелъ съ

своего мѣста и прошелъ мимо пункта № 9-го, удостовѣрено было, что, дѣйствительно, только по этой именно стрѣлковой линіи онъ и могъ направляться вплоть до пункта № 8-й; здѣсь же, по оставшемуся еще въ натурѣ слѣду вправо отъ № 8-го, очевидно было, что Скарятинъ направился именно по этому направленію, и такъ какъ означенный поворотъ вправо начинался аршина въ полтора отъ мѣста № 8-й, то осматривавшіе пришли къ убѣжденію, что Скарятинъ, не доходя полтора аршина до пункта, на которомъ въ то время стояли графъ Ферзенъ и егерь Василій Кожинъ, долженъ былъ направиться къ мѣсту своей погибели. Вѣрность этого соображенія утверждена была тутъ же и показаніями свидѣтелей, именно мѣстнаго станового пристава (прибывшаго во время осмотра и присутствовавшаго во время охоты 29 Декабря), егерей, находившихся при осмотрѣ, и крестьянина Василія Андреева, которые заявили, что, когда, тотчасъ послѣ происшествія 29 Декабря, они осматривали эту мѣстность, то тогда же и усмотрѣли вышеупомянутый единственный слѣдъ человѣка. Такое положеніе слѣда Скарятина въ сопоставленіи съ вышесказаннымъ направленіемъ хода медвѣдя навело осматривавшихъ тутъ же и на другое предположеніе, что Скарятинъ, подойдя къ пункту графа Ферзена, долженъ былъ остановиться, ибо въ это время и ему долженъ былъ быть виденъ пробѣгающій медвѣдь, и такъ какъ въ это время долженъ былъ стрѣлять № 8-й, то и Скарятинъ, по всему вѣроятію, остановился здѣсь же, прежде чѣмъ сдѣлать поворотъ вправо отъ стрѣлковой линіи, для того, чтобы дать выстрѣлъ изъ своего ружья по медвѣдю. Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, во-первыхъ, по осмотрѣ ружья послѣ смерти Скарятина, въ ружьѣ оказался одинъ пустой патронъ, а, во-вторыхъ, ни съ какой другой точки на своемъ ходу онъ не могъ видѣть убѣгающаго звѣря. Засимъ не трудно было уже съ точностью опредѣлить и мѣсто паденія Скарятина. Упомянутый слѣдъ его отъ пункта № 8-й оканчивался у небольшой елки, около которой, какъ удостовѣрили свидѣтели, и упалъ, дѣйствительно, Скарятинъ. Убѣжденіе въ томъ, что описываемое мѣсто было именно мѣстомъ паденія Скарятина, окончательно утвердилось послѣ того, какъ сдѣланное тутъ же заявленіе управляющаго Императорскою охотою Раздеришина о замѣченномъ имъ еще 29 Декабря желтомъ пятнѣ на снѣгу, послѣ поднятія Скарятина, было провѣрено на самомъ дѣлѣ, т.-е. снѣгъ на указанномъ мѣстѣ былъ разгребенъ, и подъ верхнимъ слоемъ онаго найдена была обледенѣвшая желтая часть снѣга, происшедшая какъ бы отъ какой-то жидкости, тутъ разлитой. По измѣреніи разстоянія этого пункта отъ мѣста № 8-й, оказалось, что оно равняется 15 аршинамъ. Важность этой линіи заставила осматривающихъ особенно тщательно изслѣдовать ея положеніе: оказалось, что хотя вышеуказанный слѣдъ Скарятина отъ пункта № 8 и направлялся влѣво, къ тому мѣсту, гдѣ медвѣдь виденъ былъ съ 8-го пункта пробѣжавшимъ, но мѣсто паденія несчастнаго находится нѣсколько правѣе мѣста просѣки, гдѣ пробѣжалъ медвѣдь, такъ что становится очевиднымъ, что его поразила пуля, не долженствовавшая быть направленной въ медвѣдя, ибо въ послѣдняго, во всякомъ случаѣ, слѣдовало цѣлиться гораздо лѣвѣе, а по прямой линіи впередъ отъ мѣста паденія Скарятина медвѣдь былъ уже невидимъ для стрѣлявшихъ съ № 8-го. Вмѣстѣ съ этимъ, по направленію отъ пункта № 8 къ мѣсту паденія Скарятина, замѣчена была тонкая березка, на которой въ 2-хъ аршинахъ отъ земли замѣченъ былъ острый слѣдъ пролетѣвшей пули; производившіе осмотръ могли заключить изъ этого обстоятельства лишь то, что упомянутый слѣдъ былъ сдѣланъ пулею, несомнѣнно вышедшею изъ какого-либо ружья съ пункта № 8-й, и что, задѣвши налету березку, пуля эта поразила Скарятина въ поясъ, сзади. Разстояніе между сказанною березкою и пунктомъ

№ 8-й составляетъ 7 аршинъ съ вершками, равно какъ и отъ нея до мѣста паденія Скарятина также 7 арш. съ вершками.

«Опредѣливъ всѣ означенные пункты и нанеся ихъ на планъ вмѣстѣ съ изображеніемъ на немъ вообще топографическаго характера мѣстности, гдѣ произошло печальное событіе 29 Декабря, осматривавшіе признали полезнымъ провѣрить, по возможности, при извѣстныхъ уже условіяхъ мѣстности, во-первыхъ, обстоятельства, предшествовавшія убіенію Скарятина, и, во-вторыхъ, согласіе съ дѣйствительностью тѣхъ показаній, которыя даны были до производства еще осмотра лицами, бывшими при самомъ происшествіи. Такъ, егерь Бабуринъ объяснилъ, что, какъ онъ слышалъ, дѣло происходило слѣдующимъ образомъ: въ то время, когда медвѣдь перешелъ стрѣлковую линію и направился къ мѣсту, гдѣ былъ шалашъ съ собакою, послѣдовали выстрѣлы, сначала Государя Императора, потомъ Великаго Князя Владиміра Александровича, затѣмъ еще нѣсколько выстрѣловъ, и наступилъ перерывъ секундъ въ 7, послѣ чего послѣдовалъ еще выстрѣлъ, и тутъ же послышался стонъ. Крестьянинъ Василій Андреевъ объяснилъ, что онъ шелъ вслѣдъ за медвѣдемъ и когда былъ недалеко отъ № 7-го, то послышалъ рядъ выстрѣловъ, а затѣмъ наступилъ промежутокъ времени, какъ выразился Андреевъ, — «такъ что не сочтешь двухъ десятковъ», — т.-е. тоже около 7-8 секундъ, и тогда уже послѣдовалъ послѣдній выстрѣлъ и крикъ «охъ!». Въ видахъ провѣрки этихъ объясненій, признано было необходимымъ измѣрить разстояніе, которое долженъ былъ пройти Егермейстеръ Скарятинъ отъ своего пункта (№ 10-й) до мѣста своего паденія, чтобы уяснить затѣмъ количество времени, употребленное имъ на это движеніе, и разстояніе это оказалось слѣдующимъ: отъ 10-го пункта до 8-го 54 арш., отсюда до мѣста смерти 20 аршинъ. Пространство это оказалось такимъ образомъ довольно значительнымъ (71 арш.), чтобы можно было пройти его съ остановкою въ теченіе 7 секундъ; но въ виду того, что егерь, бывшій при Скарятинѣ, удостовѣрилъ, что послѣдній двинулся со своего пункта по линіи при самомъ началѣ выстрѣловъ, сдѣланныхъ Его Величествомъ, а также и въ виду показаній егеря Василія Кожина (состоявшаго при графѣ Ферзенѣ) о томъ, что между первымъ и послѣднимъ выстрѣлами графа Ферзена прошло около трехъ минутъ, лица, производившія осмотръ, пришли къ заключенію, что вообще промежутокъ времени между послѣднимъ и предыдущими выстрѣлами не можетъ быть съ точностью установленъ, и потому основывать какой-либо окончательный выводъ на объясненіяхъ, съ одной стороны, Бабурина и Андреева, а съ другой — двухъ Кожиныхъ, невозможно. Надлежитъ лишь признать, что промежутокъ этотъ во всякомъ случаѣ могъ продолжаться столько, сколько по естественному положенію всякаго охотника потребно было ему времени для того, чтобы послѣ одного выстрѣла опустить ружье и начать спускать въ немъ курокъ. Впрочемъ, имѣя въ виду, что главною цѣлью осмотра было лишь точное описаніе мѣстности происшествія, какъ матеріала, необходимаго для соображенія затѣмъ съ другими данными дѣла, производившіе осмотръ не сочли возможнымъ дѣлать въ этомъ описаніи какіе-либо дальнѣйшіе выводы изъ сравненія упомянутыхъ указаній Бабурина и Андреева съ результатами измѣренія разстоянія, пройденнаго Скарятинымъ, и потому обратились къ продолженію осмотра.

«Провѣряя вторую половину вышеустановленной задачи, т.-е. согласія съ дѣйствительностью прежде данныхъ показаній, осматривавшіе нашли, что паденіе Скарятина, дѣйствительно, раньше другихъ должны были увидѣть графъ Ферзенъ и егерь его, Василій Кожинъ, какъ стоявшіе по прямому направленію къ этому мѣсту, и что поэтому Кожинъ могъ и подбѣжать къ убитому скорѣе прочихъ,

что затѣмъ другое лицо, вслѣдъ за Кожинымъ долженствовавшее увидѣть убитаго, былъ рогатчикъ Шелагинъ, который, преслѣдуя медвѣдя отъ шалаша, былъ отъ мѣста происшествія шагахъ въ 12. Далѣе, около мѣста, гдѣ лежалъ Скарятинъ, дѣйствительно, съ правой стороны оказалось толстое дерево, около котораго, по объясненію присутствовавшихъ, егерь Василій Кожинъ въ то время (29 Декабря) поставилъ ружье убитаго. Наконецъ, въ видахъ полнѣйшаго описанія мѣстности происшествія, осматривавшими признано не лишнимъ замѣтить здѣсь еще и тотъ общій результатъ осмотра, который, по ознакомленіи съ мѣстностью, представляется самъ собою очевиднымъ, т.-е. что выстрѣлы въ сторону, противоположную той, съ которой началась охота, хотя и сдѣланы были не съ одного № 8-го, но и съ №№ 6 и 7-го, но направленіе этихъ послѣднихъ таково, судя по вышеозначеннымъ слѣдамъ на двухъ деревьяхъ, что если бы мысленно продолжить движеніе пуль впередъ, то вышла бы линія, направленная въ совершенно противоположную сторону той, которая направлялась изъ выстрѣловъ съ № 8-го и притомъ отстоящая отъ мѣста паденія Скарятина, какъ показало измѣреніе, въ 23 шагахъ влѣво.

«Въ заключеніе признано было необходимымъ пріобщить къ дѣлу, какъ вещественныя доказательства, вышеупомянутую березку и два куска отъ деревьевъ со слѣдами пуль, что и исполнено по окончаніи осмотра, въ 1 часъ съ половиною пополудни».

«Таковъ актъ, удостовѣрявшій мѣстность, на которой произошло печальное событіе 29 Декабря 1870 года. Понятное дѣло, что составители акта воздержались отъ всякихъ рѣшительныхъ выводовъ изъ данныхъ, которыя имъ представила живая мѣстность въ натурѣ, воздержались потому, что это противорѣчитъ закону, и что затѣмъ эти выводы предстояло сдѣлать въ засѣданіи комиссіи. Но частнымъ образомъ всѣ, производившіе осмотръ, тогда же высказались единогласно въ слѣдующемъ смыслѣ: Изъ расположенія мѣстности и соотвѣтствовавшихъ разъясненій лицъ, присутствовавшихъ на злополучной охотѣ, ясно было видно, что убить Скарятина могъ только графъ Ферзенъ. Если даже отбросить всѣ остальныя соображенія въ сторону, то достаточно одного факта, что Скарятинъ былъ убитъ послѣднимъ выстрѣломъ, а этотъ послѣдній выстрѣлъ и былъ выстрѣломъ графа Ферзена. Въ этомъ собственно послѣ осмотра никто не сомнѣвался. Гораздо важнѣе представлялся вопросъ о нравственномъ значеніи этого выстрѣла, т.-е. былъ ли онъ преступнымъ, намѣреннымъ или только неосторожнымъ. Въ пользу перваго предположенія явились уже и нѣкоторыя данныя, почерпнутыя отъ лицъ, близко знавшихъ служебныя отношенія между Оберъ-Егермейстеромъ (графомъ Ферзеномъ) и Егермейстеромъ (Скарятинымъ). Разсказывали, что въ особенности въ послѣднее время отношенія эти будто бы очень обострились, вслѣдствіе явнаго расположенія Его Величества къ В. Я. Скарятину, и что даже во время охоты 29 Декабря, въ тотъ моментъ, когда Скарятинъ приблизился со своего мѣста къ № 8-му — что выражало, что онъ уже идетъ къ мѣсту сборища, предполагая, что охота окончилась — графъ Ферзенъ, увидя его, сказалъ будто бы своему егерю: «Чего онъ тащится раньше всѣхъ?» . . . . . Несмотря, однакожъ, на такіе намеки, вывести заключеніе о преднамѣренномъ убійствѣ Скарятина оказалось совершенно невозможнымъ, во-первыхъ, по отсутствію какихъ-либо болѣе реальныхъ, чѣмъ вышеупомянутыя сплетни, данныхъ, а во-вторыхъ, на основаніи все тѣхъ же условій мѣстности. А именно: — пунктъ, на которомъ стоялъ графъ Ферзенъ, былъ возвышенъ; мѣсто, на которомъ упалъ Скарятинъ, была лощина, настолько ниже лежащая пункта № 8, что если мысленно провести линію отъ ружья, приподнятаго графомъ Ферзеномъ для обыкновеннаго выстрѣла, то линія эта какъ разъ прошла бы черезъ

голову Скарятина, и, надо полагать, что если бы графъ Ферзенъ, дѣйствительно, хотѣлъ, подъ видомъ прицѣла въ медвѣдя, послать пулю въ Скарятина, то онъ долженъ былъ слишкомъ явно въ глазахъ стоявшаго тутъ же егеря Василія Кожина нагнуть дуло ружья внизъ, чтобы попасть по крайней мѣрѣ въ голову Скарятина; для того же, чтобы попасть Скарятину въ поясъ, графъ Ферзенъ долженъ былъ при обыкновенномъ держаніи ружья даже присѣсть, и при томъ значительно, на землю,—движеніе, которое, конечно, не могло бы остаться не замѣченнымъ прежде всего тѣмъ же Кожинымъ, не упустившимъ бы потомъ и указать на это обстоятельство. Ничего подобнаго, однакожъ, въ дѣйствительности не было. Когда медвѣдь перебѣжалъ стрѣлковую линію, то графъ Ферзенъ, вслѣдъ за двумя неудачными выстрѣлами Его Величества и Его Высочества, съ своей стороны также далъ первый выстрѣлъ, совершенно, впрочемъ, безполезный, какъ это и удостовѣрилъ Василій Кожинъ, потому что, объяснилъ этотъ послѣдній, медвѣдя еще не было и видно съ № 8; когда же затѣмъ медвѣдь пробѣгалъ по просѣкѣ, прямо видѣнный съ № 8, то егерь Кожинъ крикнулъ: «Ваше Сіятельство, стрѣляйте; вонъ медвѣдь!» и въ то же время сталъ подавать графу ружье, только - что отъ него принятое. Графъ Ферзенъ, по старости лѣтъ, засуетился, сталъ брать ружье и въ это время, еще не приподнявши ружья на высоту, необходимую для нормальнаго прицѣла, другою рукою зацѣпилъ за курокъ, вслѣдствіе чего ружье, находясь еще у колѣнъ его, дало выстрѣлъ, оказавшійся роковымъ для Скарятина. Только въ такомъ положеніи ружья выстрѣлъ и могъ попасть Скарятину въ поясъ. Ясно, что преднамѣренности въ подобномъ дѣйствіи графа Ферзена усматривать было невозможно. Все, что можно было заключить изъ такого рода данныхъ, это — о неосторожности, даже о случайности выстрѣла. Тѣмъ безсмысленнѣе и возмутительнѣе было, конечно, запирательство графа Ферзена и попытки его склонить егеря Василія Кожина къ ложному показанію.

Драгонъ. Собака Его Императорскаго Величества, съ рис. Шварца.

«Лица, производившія осмотръ, старались подробнѣе разспросить именно егеря Василія Кожина, который былъ очевидцемъ всего происшествія, и изъ его показаній дѣло представилось въ такомъ видѣ: Скарятинъ, услышавъ сдѣланные Государемъ выстрѣлы въ сторону, откуда гнали на него медвѣдя, счелъ, какъ это обыкновенно бывало, что охота окончена, тѣмъ болѣе, что на этотъ разъ онъ, по положенію своему на № 10, не могъ видѣть, что происходило на остальныхъ номерахъ. Въ этомъ убѣжденіи Скарятинъ и направился къ мѣсту сборища, которымъ естественно должна была быть та единственная поляна, на которой онъ неожиданно нашелъ потомъ смерть. Подойдя къ № 8-му, онъ подождалъ нѣсколько, не будутъ ли стрѣлять (въ моментъ перваго выстрѣла графа Ферзена), и затѣмъ повернулъ вправо на поляну. Когда пуля графа Ферзена сразила его, то тотъ же Кожинъ воскли-

нулъ: «Ваше Сіятельство! что вы сдѣлали? вы убили Владимира Яковлевича!» — «Молчи!» пригрозилъ ему графъ Ферзенъ и тутъ же, вслѣдъ за бросившимся Кожинымъ, сталъ подходить къ упавшему Скарятину. Въ то же самое время съ номеровъ своихъ подошли къ мѣсту происшествія Государь и Великій Князь. На вопросы: «Что такое? какъ это случилось?» всѣ молчали, но кѣмъ-то (Кожинъ не помнитъ или не замѣтилъ) высказано было предположеніе, что Скарятинъ споткнулся и самъ себя убилъ нечаянно, тѣмъ болѣе, что и ружье его тутъ же валялось на землѣ. При общемъ смущеніи всѣ, повидимому, повѣрили этой догадкѣ, и никому, конечно, не пришла въ голову вся очевидная несостоятельность ея съ перваго же взгляда, потому что нельзя же было, въ самомъ дѣлѣ, допустить, чтобы человѣкъ, какъ бы онъ ни споткнулся, могъ себѣ сдѣлать правильный выстрѣлъ сзади въ поясъ. Въ такомъ недоразумѣніи всѣ и остались и возвратились въ городъ. Но тутъ, должно-быть, скороспѣлая догадка показалась всѣмъ ужъ очень несостоятельною, и потому стали дѣлать другія гадательныя предположенія.

«Весьма естественно, что какъ только всѣ вытекавшія изъ осмотра разъясненія и самый актъ осмотра внесены были Министромъ Юстиціи въ комиссію, тотчасъ же установилось твердое убѣжденіе въ виновности графа Ферзена. Вслѣдъ затѣмъ дали свои разъясненія и сознаніе въ комиссію и свидѣтели, такъ что комиссія признала графа Ферзена виновнымъ не только въ неосторожномъ убійствѣ Скарятина, но главнымъ образомъ въ недостойномъ поведеніи какъ въ самый моментъ происшествія (замолчалъ свою вину), такъ и тогда, когда дѣло подверглось уже разслѣдованію.

«Вскорѣ затѣмъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» (1871 года № 23, среда 27 Января) было обнародовано всеподданнѣйшее донесеніе комиссіи Государю Императору, со слѣдующей резолюціей Его Величества:

«Усматривая изъ дѣла, что смерть Егермейстера Скарятина произошла отъ случайнаго выстрѣла графа Ферзена, и признавая послѣдняго виновнымъ въ позднемъ сознаніи, Я, во вниманіе къ его болѣе пятидесятилѣтней службѣ, вмѣняю ему въ наказаніе настоящее увольненіе его отъ службы. За симъ считать дѣло конченнымъ.

«Такая резолюція Государя, въ которой всѣ упомянутые поступки графа Ферзена были во всеобщее свѣдѣніе осуждены Его Величествомъ, послужила для графа Ферзена, безъ сомнѣнія, еще большимъ наказаніемъ, нежели увольненіе отъ службы» («Историческій Вѣстникъ», Апрѣль 1884 года).

[72]) Относительно охотъ Государя Императора въ Большомъ Лисинѣ, а также порядковъ, существовавшихъ въ Учебномъ лѣсничествѣ — этомъ излюбленномъ пунктѣ производства охотъ Государя Александра Николаевича — имѣются слѣдующія свѣдѣнія, заимствуемыя нами изъ воспоминаній нѣкаго Н. Жудры («Историческій Вѣстникъ» за 1891 годъ, томъ XLIII).

«Лисинское Учебное лѣсничество учреждено въ началѣ тридцатыхъ годовъ, по мысли тогдашняго Министра Финансовъ графа Канкрина; оно должно было служить не только учебно-практической школой, но и образцомъ раціональнаго хозяйства для всѣхъ лѣсовъ Имперіи. Въ немъ устраивались ежегодно лагерные сборы кадетъ Лѣснаго института и находилась низшая лѣсная школа, носившая офиціальное наименованіе Егерскаго училища. Каменныя учебныя зданія и деревянные дома, въ которыхъ помѣщался учащій и административный персоналъ, скученные на тѣсномъ пространствѣ, съ включеніемъ хорошенькой церкви и Императорскаго охотничьяго павильона, составляли маленькій красивый городокъ, соединенный шоссейной дорогой со станціей Тосна, Николаевской жел. дор. (17 верстъ) и съ

городомъ Павловскомъ (30 верстъ). Собственно «лѣсничество», въ центрѣ коего находится означенный городокъ, представляла Лисинская казенная дача, площадью свыше 30.000 десятинъ, которая, независимо отъ прямаго своего назначенія, служила и для Императорской охоты. Здѣсь же находился обширный звѣринецъ, охотничій павильонъ или дворецъ, какъ его обыкновенно называли мѣстные жители, и цѣлый штатъ придворныхъ егерей.

«Насъ, практикантовъ, въ 1862 году прибыло въ Лисино 40 человѣкъ. Мы помѣстились въ третьемъ этажѣ громаднаго каменнаго зданія, въ отдѣльныхъ «камерахъ», расположенныхъ по обѣ стороны широкаго коридора, по три-четыре человѣка въ каждой камерѣ. Хотя по уставу мы подчинялись строгой военной дисциплинѣ, чуть не наравнѣ съ нижними чинами, но въ дѣйствительности, согласно установившимся традиціямъ, намъ предоставлена была полная свобода, и ближайшее начальство относилось къ намъ, какъ къ настоящимъ офицерамъ. Мы устроились въ камерахъ, какъ кто хотѣлъ, по личному вкусу и привычкамъ каждаго, не хуже, чѣмъ въ обыкновенныхъ меблированныхъ комнатахъ. Если кто изъ начальства и заглядывалъ къ намъ, то лишь, какъ гость. Карточная игра, вечеринки, попойки чередовались безъ перерыва то въ той, то въ другой камерѣ и особенно стали учащаться съ приближеніемъ экзаменовъ, когда офицерскіе эполеты висѣли, такъ сказать, на носу. Единственно, что напоминало намъ военную дисциплину, это обязанность дежурить разъ въ полтора-два мѣсяца; впрочемъ, означенная обязанность заключалась лишь въ томъ, что въ 9 час. вечера дежурный отправлялся съ рапортомъ къ директору, который въ большинствѣ случаевъ приглашалъ его остаться гостемъ и составить партію въ вистъ. Безпорядокъ въ камерахъ былъ страшный, грязь непролазная, особенно по утрамъ. Не только ближайшее начальство, но и высшія власти, пріѣзжавшія изъ Петербурга, не рисковали заглядывать въ наши жилища, которыя такимъ образомъ мы имѣли полное основаніе считать неприкосновенными, внѣ всякаго контроля.

«Императоръ Александръ II очень любилъ охоту въ Лисинскомъ лѣсничествѣ и въ теченіе многихъ лѣтъ, будучи еще Наслѣдникомъ престола, пріѣзжалъ сюда по нѣскольку разъ въ годъ. О пріѣздѣ Государя дѣлалось обыкновенно извѣстно за недѣлю или за двѣ. Мы, практиканты, не принимали обязательнаго участія въ Царской охотѣ, но воспитанники Егерскаго училища наряжались въ лѣсъ, въ качествѣ загонщиковъ, если охота предстояла на медвѣдя. Хлопоты и приготовленія, вызываемыя ожиданіемъ пріѣзда Государя, касались исключительно организаціи охоты и приведенія въ порядокъ охотничьяго павиліона. Въ учебныхъ же заведеніяхъ все оставалось попрежнему, а Егерское училище принимало даже худшій видъ, вслѣдствіе неизбѣжной суеты, по случаю наряженія воспитанниковъ въ лѣсъ. Государь никогда въ теченіе двадцати лѣтъ не посѣщалъ здѣшнихъ учебныхъ заведеній, и никому даже во снѣ не грезилось, чтобы подобный фактъ когда-либо могъ совершиться. Онъ пріѣзжалъ всегда поздно вечеромъ, весь слѣдующій день охотился, такъ что возвращался во дворецъ лишь въ сумеркахъ, къ обѣду, а затѣмъ тотчасъ уѣзжалъ на станцію Тосна, гдѣ его ожидалъ экстренный поѣздъ. Никому, повторяю, не приходило въ голову, чтобы Государь Императоръ нашелъ время и выразилъ желаніе осчастливить своимъ посѣщеніемъ Егерское училище, а тѣмъ паче наши камеры, представлявшія ни что иное, какъ грязныя chambres-garnies. Нежданное событіе это, однако, совершилось и совершилось такъ внезапно, при такихъ исключительныхъ условіяхъ, что глубоко врѣзалось въ памяти всѣхъ очевидцевъ и навсегда запечатлѣло въ сердцахъ ихъ свѣтлый образъ Царя-Освободителя.

«Въ Мартѣ 1863 г. разнеслась вѣсть, что обложены два медвѣдя, и на дняхъ пріѣдетъ Государь. Такъ какъ до сихъ поръ мнѣ не удавалось видѣть въѣздъ его, то въ назначенный день я отправился заблаговременно къ главному подъѣзду охотничьяго павиліона. Была темная, морозная ночь. Вокругъ павиліона томилась масса народа. Практиканты, воспитанники Егерскаго училища, мѣстные крестьяне и многіе изъ начальствующихъ лицъ съ женами и дѣтьми. Взоры всѣхъ устремлены были на Тосненскую дорогу, по которой долженъ былъ слѣдовать царскій поѣздъ. Вотъ на горизонтѣ блеснуло маленькое зарево — значитъ Государь въѣхалъ въ Лисинскій лѣсъ; зарево происходило отъ факела, которымъ скачущій впереди фельдъегерь освѣщалъ дорогу. Зарево все становилось ярче и ближе, и минутъ черезъ двадцать поѣздъ приближался уже къ павиліону. Егермейстеръ верхомъ и фельдъ-егерь съ факеломъ пронеслись мимо, а простыя, открытыя сани остановились у подъѣзда. Изъ саней вышли Государь и князь Суворовъ; Государь милостиво отвѣтилъ на восторженное привѣтствіе собравшейся публики и, сказавъ нѣсколько словъ встрѣтившему его директору, вошелъ въ павиліонъ. Слѣдомъ за нимъ, ни на волосъ не отставая отъ ногъ, вошелъ хорошо знакомый намъ пойнтеръ «Милордъ», выпрыгнувшій раньше изъ саней и ожидавшій у дверей своего хозяина съ необыкновенно важнымъ видомъ и съ сознаніемъ собственнаго достоинства. Кромѣ князя Суворова, въ свитѣ Государя прибыли Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ Зеленый и еще нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ. Оберъ-Егермейстеръ гр. Ферзенъ имѣлъ обыкновеніе совершать путь отъ Тосненской станціи до охотничьяго павиліона (17 верстъ) пѣшкомъ. Какъ онъ добрался на этотъ разъ, не помню. Толпа долго не расходилась, а болѣе отважные то и дѣло заглядывали въ ярко освѣщенныя окна павиліона и объявляли во всеуслышаніе, что имъ удалось высмотрѣть. Нѣкоторые изъ насъ имѣли связи «на кухнѣ» и лакомились яствами и винами съ царскаго стола.

«На другой день я проснулся около 9 часовъ и узналъ, что Государь уже уѣхалъ на охоту, но къ завтраку вернется и опять поѣдетъ на другого медвѣдя, который обложенъ былъ въ болѣе отдаленной части дачи. Дѣйствительно, около полудня я увидѣлъ изъ окна, какъ пріѣхалъ охотничій кортежъ къ павиліону и какъ черезъ часъ или полтора выѣхалъ снова по Павловскому шоссе; Государь съ княземъ Суворовымъ ѣхалъ впереди въ одиночныхъ простыхъ санкахъ. Первая охота удалась отлично: Государь убилъ медвѣдя.

«Спустя не болѣе 1/4 часа, какъ Государь уѣхалъ, я вышелъ въ коридоръ, гдѣ засталъ нѣсколькихъ товарищей, которые прогуливались по обыкновенію въ самыхъ разнообразныхъ неглиже и съ папиросками въ рукахъ. Вдругъ на лѣстницѣ, внизу послышались какой-то странный шумъ и чьи-то стремительные шаги. Не успѣлъ я оглянуться, какъ меня едва не сшибъ съ ногъ блѣдный, какъ смерть, служитель и, прошептавъ задыхающимся голосомъ: «Государь!» стремглавъ промчался дальше. Мы всѣ положительно оцѣпенѣли. Кто бросился въ камеры, кто остался на мѣстѣ, какъ вкопанный.

«Вотъ что случилось.

«Не успѣлъ Государь отъѣхать верстъ 2 или 3, какъ прискакалъ ему навстрѣчу Егермейстеръ капитанъ Гауэншильдъ и доложилъ, что медвѣдь ушелъ, и, слѣдовательно, охота не состоится. Государь приказалъ кучеру повернуть, и лошадь, какъ стрѣла, понеслась назадъ, оставивъ далеко назади остальныхъ охотниковъ, въ числѣ коихъ былъ Министръ и Директоръ (Директоромъ Лисинскаго лѣсничества состоялъ въ то время полковникъ Черторижскій. Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ чинѣ

Генералъ-Маіора, онъ былъ назначенъ Генералъ-Губернаторомъ одной изъ Сибирскихъ губерній, но на дорогѣ умеръ).

Вмѣсто того, чтобы направиться къ павиліону, сани съ Государемъ и Суворовымъ повернули вдругъ въ противоположную сторону и остановились у Егерскаго училища. Парадный подъѣздъ былъ засыпанъ снѣгомъ, и съ трудомъ можно было отворить дверь. Въ дортуарахъ стояли страшная вонь и грязь, такъ какъ воспитанники, бывшіе на охотѣ, тамъ же въ то время переодѣвались и переобувались. Государь быстро прошелъ по зданію училища и направился въ кухню, гдѣ пробовалъ изъ котла щи, оказавшіяся весьма недоброкачественными. Затѣмъ, сѣвъ въ сани, онъ поѣхалъ въ лазаретъ, а оттуда къ намъ. Въ это время лица свиты, Министръ, Директоръ, ничего не подозрѣвая, возвратились къ павиліону, и только тогда, когда Государь оканчивалъ обзоръ нашего помѣщенія, явилось растерянное начальство.

«Въ первое мгновеніе, какъ задыхавшійся отъ страха и усталости служитель прошепталъ «Государь», я ничего не могъ сообразить, но когда понялъ, наконецъ, что Государь Императоръ здѣсь, въ нашемъ зданіи, и что черезъ минуту онъ можетъ войти въ мою комнату, я положительно остолбенѣлъ, живо представляя себѣ, какой я ужасный, невообразимый, неприличный оставилъ тамъ безпорядокъ. Но столбнякъ мой продолжался недолго, въ ту же минуту я увидѣлъ идущихъ по коридору Государя и князя Суворова, которымъ сопутствовалъ одинъ только испуганный служитель. Къ счастью, дежурный практикантъ былъ налицо и успѣлъ встрѣтить и отрапортовать Государю, хотя, конечно, съ грѣхомъ пополамъ. Государь имѣлъ суровый, недовольный видъ и, дойдя до середины коридора, остановился на секунду, а затѣмъ вошелъ въ камеру, налѣво, въ которой, благодаря счастливой случайности, не было вопіющаго безпорядка, и за какой-то работой сидѣлъ практикантъ Б., рѣшительно ничего не знавшій о томъ, что происходило. Невозможно представить его испугъ, изумленіе, когда, повернувъ голову на скрипъ отворяемой двери, онъ вдругъ узрѣлъ предъ собою Государя; онъ до того растерялся, что на вопросъ, какъ его фамилія, не могъ дать яснаго отвѣта. Въ это время явилось и все начальство, съ Министромъ во главѣ. Государь, сдѣлавъ нѣсколько отрывочныхъ замѣчаній Директору, перешелъ черезъ коридоръ въ слѣдующую камеру, гдѣ кое-что успѣли уже прибрать. Здѣсь онъ обратилъ вниманіе на разложенный на столѣ планъ, на которомъ валялись кучи папироснаго пепла.

—«Развѣ планъ служитъ имъ и пепельницей?» спросилъ Государь.

«Всѣ молчали. Всѣ ждали страшной и заслуженной кары, ибо трудно вообразить, въ какомъ невозможномъ безпорядкѣ представилось Государю Лисинское Учебное лѣсничество, и какое удручающее впечатлѣніе оно должно было произвести на него. Выйдя снова въ коридоръ, Государь остановился, окруженный начальствующими лицами и практикантами. Наступила торжественная тишина. Каждый чувствовалъ біеніе собственнаго сердца. Я стоялъ довольно близко къ Государю, и мнѣ показалось, что лицо у него было не столько суровое, сколько печальное.

—«Я не доволенъ», сказалъ онъ громко, обращаясь къ Генералъ-Адъютанту Зеленому, «но меня не ждали; надѣюсь, въ другой разъ найду все въ порядкѣ».

«Затѣмъ, помолчавъ немного, онъ произнесъ болѣе тихимъ голосомъ:

—«Смотри, чтобы несчастныхъ не было!»

«Мы такъ были поражены всѣмъ тѣмъ, что произошло въ эти нѣсколько минутъ, что стояли безмолвно, не смѣя выразить волновавшія насъ чувства, ни радостными возгласами, ни слезами, подступившими къ горлу. Государь тѣмъ же путемъ сошелъ по лѣстницѣ и, сѣвъ въ сани съ княземъ Суворовымъ, возвратился въ павиліонъ.

«Вскорѣ разнесся слухъ, будто Государь сказалъ нашему Министру, что онъ самъ виноватъ въ замѣченныхъ безпорядкахъ, такъ какъ, бывая здѣсь часто на охотѣ, ни разу не посѣтилъ учебное заведеніе. Не знаю, справедливъ ли былъ этотъ слухъ, но съ тѣхъ поръ Государь каждый годъ посѣщалъ Егерское училище, въ которомъ, разумѣется, находилъ всегда образцовый порядокъ. «Несчастныхъ», какъ приказалъ онъ, дѣйствительно, не оказалось. Пострадалъ лишь одинъ ротный командиръ Я.: онъ былъ уволенъ отъ должности и просидѣлъ мѣсяцъ на гауптвахтѣ, что не помѣшало ему, однако, получить тотчасъ новое назначеніе по тому же лѣсному вѣдомству.

«Въ 1864 г. классъ практикантовъ закрылся, такъ какъ закрылся и Лѣсной институтъ; Егерское училище, переименованное впослѣдствіи въ Лѣсное училище, существовало до 1888 г., когда окончательно упразднено Лисинское учебное лѣсничество. Теперь Лисино совершенно опустѣло, и о былой кипучей дѣятельности свидѣтельствуютъ лишь пустыя зданія да охотничій павиліонъ, который поддерживается въ прежнемъ видѣ. Въ память пребыванія Императора Александра II въ Лисинскомъ лѣсничествѣ, въ которомъ онъ, въ теченіе всей своей жизни такъ часто искалъ отдохновенія отъ тяжкихъ государственныхъ заботъ, поставленъ вблизи дворца скромный памятникъ (бюстъ); надпись на памятникѣ гласитъ, что онъ воздвигнутъ чинами корпуса лѣсничихъ».

11 Февраля. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Вечеромъ въ 8 час., Его Величество по случаю отъѣзда на охоту выходъ имѣлъ къ Императрицѣ Матушкѣ прощаться.

«Въ 7½ ч. вечера приглашены были отъ Его Величества и собрались на станцію Московской жел. дор. ѣхать на охоту въ Лисино: Генералъ-Адъютанты: баронъ Ливенъ, графъ Барановъ 2-й, Зиновьевъ, Огаревъ, князь Васильчиковъ, графъ Адлербергъ 2-й, князь Паскевичъ, Шталмейстеръ Толстой, Егермейстеръ гр. Ферзенъ, Генералъ-Лейтенанты: князь Голицынъ Прозоровскій и Герздорфъ, Генер.-Маіоръ графъ Ламбертъ, Прусскій Флигель-Адъютантъ Лоэнъ, Флигель-Адъютанты: князь Барятинскій, гр. Толстой, Мердеръ, Слѣпцовъ, дежурный Адъютантъ Великаго Князя Михаила Николаевича, Адъютантъ Герцога Мекленбургъ-Стрѣлецкаго Жори.

«10 минутъ 9-го часа Его Величество изволилъ изъ Зимняго дворца отбыть на станцію, куда заблаговременно прибылъ Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій. По прибытіи на Московскую станцію Его Величество съ Его Высочествомъ и вышеписанными приглашенными особами, помѣстясь въ вагоны, изволилъ по жел. дорогѣ отсутствовать на охоту въ Лисино. По прибытіи туда, во дворецъ, со всѣми гостями изволилъ кушать чай и ужинать» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 173).

12 Февраля. Лисино. Среда: «Поутру Его Величество съ Его Высочествомъ и всѣми приглашенными гостями изволилъ кушать чай и потомъ отбыть на охоту.

«По возвращеніи съ оной во 2-мъ часу во дворецъ, со всѣми гостями изволилъ фрыштыкать и послѣ онаго вторично выѣздъ имѣлъ на охоту.

«По возвращеніи въ 5-мъ часу, изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ съ Его Высочествомъ Герцогомъ Мекленбургъ-Стрѣлецкимъ и всѣми бывшими на охотѣ особами.

«Послѣ обѣда Его Величество, проведя нѣсколько времени въ Лисинскомъ дворцѣ, изволилъ отсутствовать въ 8 ч. вечера на ст. Тосна, а оттуда по жел. дор. проѣзжалъ въ Новгородъ во 2-й округъ пѣхотныхъ солдатъ, для осмотра расположенныхъ тамъ войскъ» (Тамъ же).

Февраля 11-го 1859 г. Среда. С.-Петербургъ. «¼ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ изволилъ имѣть въ Александровскій театръ (бенефисъ Самойловой), а оттуда въ 9 час. на станцію Николаевской жел. дор., гдѣ изволилъ

переодѣваться, и по оной съ приглашенными особами отсутствовалъ на охоту въ Лисино».

Февраля 12. Четвергъ. Лисино. «Поутру Его Величество съ приглашенными особами выѣздъ имѣлъ на охоту и въ лѣсу изволилъ фрыштыкать; возвратился въ 55 минутъ 5-го часа. Въ 5 час. Его Величество изволилъ имѣть обѣденный столъ въ 17-и персонахъ.

«Въ 8 час. съ Генералъ-Адъютантомъ гр. Адлербергомъ 2-мъ и Ген.-Маіоромъ гр. Ламбертомъ 2-мъ изволилъ отсутствовать въ Тосну, откуда по Никол. жел. дор. до Чудова, потомъ въ экипажѣ, черезъ почтовыя станціи»..... въ Новгородъ, въ Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ, на полковой праздникъ (13-го Февраля—св. Мартиміана)—(Тамъ же, № 175).

Января 26-го 1860 г. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 8 час. (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ въ Большой театръ, а оттуда проѣзжалъ къ ст. Николаевской ж. д. и отъ оной съ собравшимися приглашенными особами на паровозѣ отсутствовалъ до станціи Чудовской и потомъ въ экипажахъ въ Лисино на охоту».

Января 27-го. Среда. Лисино. «Въ 9 ч. утра Его Величество съ Ихъ Высочествами и прочими особами имѣлъ выѣздъ на охоту. Въ 12 час. изволилъ возвратиться въ дачу Лисину и имѣли фриштыкъ. Послѣ фриштыка вторично имѣли выѣздъ на охоту и по возвращеніи, въ 6-мъ часу, кушали за обѣденнымъ столомъ въ 15-и персонахъ. По окончаніи онаго изволили отбыть къ станціи Чудовской и по жел. дор. въ С.-Петербургъ. Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ ½ 10-го часа вечера» (Тамъ же, № 176).

Ноября 19-го 1869 г. Среда. Большое Лисино. «Поутру въ ½ 10-го часа, Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться и въ приходской церкви изволилъ слушать панихиду въ память дня кончины Императора Александра I; панихиду совершалъ мѣстный священникъ. Въ ½ 11-го часа Его Величество съ прочими особами кушалъ чай во дворцѣ и потомъ фриштыкъ. ½ 12-го часа выѣздъ имѣлъ на охоту и, по возвращеніи, кушалъ за обѣденнымъ столомъ. Послѣ обѣденнаго стола отсутствовалъ въ Петербургъ.

«По возвращеніи съ охоты, отъ станціи желѣзной дороги Его Величество проѣзжалъ во дворецъ Великаго Князя Михаила Николаевича (который въ этотъ день прибылъ съ Кавказа) и, по посѣщеніи Ихъ Высочествъ, прибылъ въ Зимній дворецъ съ Принцемъ Гессенскимъ 15 мин. 10-го часа вечера» (Камеръ-фурьерск. журн. 1869 г.).

1870 г., Марта 11-го. Среда. Большое Лисино. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться; въ 10 час. изволилъ слушать въ приходской церкви панихиду въ память кончины Императора Павла I, которую совершалъ мѣстный священникъ съ малымъ хоромъ пѣвчихъ. По возвращеніи во дворецъ, изволилъ кушать чай и потомъ, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту. Фриштыкъ былъ въ лѣсу. По окончаніи охоты, Его Величество и прочія особы возвратились въ Лисинскій дворецъ, въ 5 ч. кушали за обѣденнымъ столомъ и послѣ онаго отсутствовали въ Петербургъ по жел. дор.; ½ 10-го часа вечера Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же, 1870 г.).

[73]) Января 25-го 1877 г. Вторникъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую жел. дор. и по оной съ Его Высочествомъ и приглашенными особами отсутствовалъ въ Яшеры, гдѣ по прибытіи кушали за вечернимъ столомъ.

«На охоту приглашались: Государь Наслѣдникъ (не былъ), Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Германскій посолъ Швейницъ, Генералъ-Адъютанты:

князь Суворовъ, Тотлебенъ, графъ Перовскій, Слѣпцовъ, Оберъ-Камергеръ графъ Христовичъ, Егермейстеръ князь Трубецкой, Прусскій генералъ Вердеръ, Австрійскій военный агентъ баронъ Бехтольсгеймъ».

Января 26. Среда. Ящеры. «Поутру Его Величество съ Его Высочествомъ и приглашенными особами выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту и тамъ фриштикъ; по возвращеніи съ оной, кушали за обѣденнымъ столомъ и въ 8 ч. изволили отсутствовать въ С.-Петербургъ. Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ $^3/_4$11-го часа» (Кам.-фурьерск. журн. 1877 г.).

Изъ дѣлъ Егермейстерской Конторы видно, что въ теченіе Января мѣсяца Государь Императоръ застрѣлилъ 3-хъ большихъ лосей (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 г.).

[71]) 1855-й годъ. 14-го и 15-го Марта Придворною охотою была устроена, по ходатайству Принца Карла Прусскаго и съ Высочайшаго разрѣшенія, охота на медвѣдя у станціи Ящеръ для названнаго Принца и Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго. Охота эта обошлась 529 р. 62$^1/_2$ к., при чемъ расходъ былъ отнесенъ на средства Придворной конторы (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 27).

Въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ читаемъ:

28 Іюля. Четвергъ. Петергофъ. «Въ началѣ 9-го часа утра Его Величество съ Великими Князьями Николаемъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ, Герцогомъ Мекленбургъ-Стрѣлецкимъ, съ особами свиты изволилъ выѣздъ имѣть на охоту за Ораніенбаумъ.

«Послѣ охоты имѣли фрыштыкъ съ Его Величествомъ за 10 верстъ отъ Ораніенбаума: Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій, Генералъ-Адъютантъ князь Барятинскій, Генералъ-Адъютантъ Корфъ, Шталмейстеръ Толстой, дежурный Флигель-адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Беръ, адъютантъ Герцога Мекленбургъ-Стрѣлецкаго Баумгарденъ, военно-походный Шталмейстеръ Леврреръ.

«По прибытіи въ Ораніенбаумскій дворецъ, Его Величество и Ихъ Высочества изволили быть на посѣщеніи Великой Княгини Елены Павловны. Потомъ $^1/_4$1-го часа Его Величество и Ихъ Высочества отсутствовали въ Петергофъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 167).

Для охоты этой, производившейся на земляхъ Ораніенбаумскаго Дворцоваго Правленія, было собрано 300 человѣкъ загонщиковъ, коимъ заплатили 75 рублей (Тамъ же, оп. 4/1003, № 27).

Изъ дѣлъ Егермейстерской конторы усматривается, что 8-го Августа была произведена охота въ Высочайшемъ присутствіи гдѣ-то въ окрестностяхъ Петергофа, для которой было собрано 120 человѣкъ кричанъ изъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи гарнизоннаго баталіона (Тамъ же). Объ охотѣ этой въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ не говорится ни слова; указывается лишь, что въ этотъ день (понедѣльникъ) Государь, проживавшій въ то время въ Петергофѣ, выѣзжалъ прогуливаться (Тамъ же, оп. 28/1618, № 167).

1856-й годъ. 11-го Января. Придворною охотою была устроена охота на медвѣдя у станціи Ящеры для Оберъ-Гофмейстера Королевы Нидерландской Анны Павловны барона Тейль-де-Сероскеркскена. Охота эта, состоявшаяся по Высочайшему повелѣнію, обошлась въ 361 р. 50 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 8/1620 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 45).

18-го числа того же мѣсяца, вслѣдствіе просьбы Принца Августа Виртембергскаго, Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ устроить для него охоту. Произведенный при этомъ Егермейстерскою конторою расходъ, въ суммѣ

540 руб. 25 коп., былъ возмѣщенъ Придворною конторою (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 45).

1-го Февраля. Среда. С.-Петербургъ. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться.

«15 минутъ 11-го часа Его Величество съ Великими Князьями Николаемъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ изволилъ отбыть со станціи Царскосельской желѣзной дороги и на оной съ приглашенными особами проѣзжалъ въ Павловскъ, гдѣ, по прибытіи, пересѣвъ въ экипажи, отсутствовали въ имѣніе Вонлярлярскаго, Новое Лисино, гдѣ имѣли фрыштыкъ: Его Величество, Великій Князь Николай Николаевичъ, Принцъ Виртембергскій, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ князь Барятинскій, Генералъ-Адъютантъ Бетанкуръ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Адлербергъ, Шталмейстеръ Толстой, Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Камергеръ Вонлярлярскій, Нидерландскій Оберъ-Гофмаршалъ баронъ Тейль, Нидерландскій Лейбъ-Медикъ Евераръ, Генералъ-Маіоръ Герздорфъ, Флигель-Адъютантъ князь Барятинскій, Флигель-Адъютантъ баронъ Титенборгъ, Адъютантъ Великаго Князя Николая Николаевича Краснокутскій, Адъютантъ Принца Виртембергскаго баронъ Зальмутъ.

«По окончаніи фрыштыка, Высочайшія и прочія особы выѣздъ имѣли на охоту.

«50 минутъ 7-го часа Его Величество съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ и бывшими на охотѣ особами прибылъ въ Зимній дворецъ и кушали за обѣденнымъ столомъ въ 22 персонахъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 168).

Охота эта была произведена на медвѣдя и обошлась въ 399 рублей 50 коп. (Тамъ же, оп. 4/1003, № 45).

8-го Февраля. Среда. С.-Петербургъ. «¼ 11-го часа Его Величество съ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ выѣздъ имѣлъ въ саняхъ къ станціи Николаевской желѣзной дороги, куда прибылъ также Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, и съ приглашенными на охоту особами проѣзжали по оной въ Тосно; на пути въ вагонѣ имѣли фрыштыкъ.

«25 минутъ 7-го часа Его Величество возвратился въ Зимній дворецъ и кушали за обѣденнымъ столомъ съ Его Величествомъ бывшія на охотѣ особы» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 168).

Охота эта была произведена на медвѣдя и обошлась въ 476 р. 17 к. (Тамъ же, оп. 4/1003, № 45).

10 Февраля. Пятница. С.-Петербургъ. «10 минутъ 1-го часа Его Величество имѣлъ выѣздъ въ Екатерининскій институтъ къ экзамену, гдѣ изволилъ присутствовать до 2-го часа, потомъ проѣзжалъ къ станціи Николаевской жел. дор., гдѣ, съ приглашенными особами на охоту, отбылъ по оной въ Тосну. Во время слѣдованія имѣли фрыштыкъ въ вагонахъ, въ 20 персонахъ. По возвращеніи съ охоты въ Зимній дворецъ 40 минутъ 6-го часа, за обѣденнымъ столомъ съ Его Величествомъ кушали бывшіе на охотѣ» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 168).

Охота эта была произведена на медвѣдя и обошлась въ 263 руб. 70 коп. (Тамъ же, оп. 28/1618, № 45).

Можно сказать съ увѣренностью, что въ Февралѣ мѣсяцѣ больше Высочайшихъ охотъ не было, ибо за всѣ Февральскія охоты изъ Кабинета Его Величества было возвращено Егермейстерской конторѣ 1139 руб. 37 коп., то-есть какъ разъ сумма расходовъ по тремъ вышеуказаннымъ охотамъ (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 8/1620).

За Мартъ мѣсяцъ въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ находимъ:

6 Марта. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 8 часовъ (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной проѣзжалъ въ Гатчино, а изъ оной на станцію Ящеры для охоты».

7 Марта. Среда. С.-Петербургъ. «Въ 11 часовъ вечера Его Величество возвратился съ охоты» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 168).

На охотѣ 7 Марта у Ящеръ, которая обошлась въ 584 р. 21½ к., было убито 2 медвѣдя. По крайней мѣрѣ изъ двухъ медвѣдей, тамъ убитыхъ, были изготовлены, по Высочайшему повелѣнію, ковры. Вѣроятно, эта охота была особенно удачной, и Государь остался ею вполнѣ доволенъ, такъ какъ за нее Государеву Стремянному Борисову была выдана награда въ 100 рублей (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 8/1620 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 45).

21 Марта. Среда. С.-Петербургъ. «Поутру, 50 минутъ 9-го часа, Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами отбылъ до Гатчина, изъ онаго въ экипажахъ проѣзжали на станцію Ящеры на охоту.

«По прибытіи Его Величество съ гостями имѣлъ фрыштыкъ въ 10-и персонахъ, а потомъ отбыли на травлю медвѣдя и возвратились въ 9-мъ часу на станцію и имѣли обѣдъ.

«Возвратились въ С.-Петербургъ въ 2 часа пополуночи.

«Приглашенные были съ Его Величествомъ на охоту къ 9-ти часамъ утра на станцію Варшавской желѣзной дороги: Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ Бетанкуръ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й, Генералъ-Маіоръ графъ Адлербергъ 3-й, Флигель-Адъютантъ графъ Ламбертъ, Флигель-Адъютантъ князь Барятинскій 2-й, Егермейстеръ графъ Ферзенъ, въ должности Гофмейстера Всеволожскій, Нидерландскій Оберъ-Гофмаршалъ баронъ Тейль, Нидерландскій Лейбъ-Медикъ Евераръ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 168).

На этой охотѣ, которая стоила 508 р. 51 к., Государь Императоръ убилъ большого медвѣдя, изъ котораго приказалъ изготовить чучело. По изготовленіи чучела, обошедшагося въ 226 р. 75 к., послѣдняго Его Величество приказалъ отправить въ Гатчину, во дворецъ, «для помѣщенія въ видѣ вѣшалки въ Арсенальномъ карэ, внизу, у входа на лѣстницу, гдѣ комнаты Государя Императора» (Тамъ же, оп. 4/1003, № 45).

28 Апрѣля. Суббота. С.-Петербургъ. «20 минутъ 11-го часа (вечера) Его Величество съ Шталмейстеромъ Толстымъ отсутствовалъ на охоту въ Парголово, въ Осиновую рощу. По прибытіи, съ Его Величествомъ имѣли ужинъ: Шталмейстеръ Толстой, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Флигель-Адъютантъ графъ Ламбертъ.

«Его Величество возвратился въ 5 часовъ утра на другой день» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 168).

Осиновая роща, имѣніе графа Левашова, расположена въ 15-и верстахъ отъ С.-Петербурга. Указанная охота была стрѣльбою глухарей на току и обошлась въ 44 руб. 90 коп. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 8/1620 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 45).

Въ началѣ осени «для производства охотъ въ присутствіи Государя Императора» подъ Москвою, куда Его Величество отбылъ на коронацію, происходившую 26 Августа этого года, Придворная охота была командирована въ Первопрестольную столицу (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 37/1649).

Въ расписаніи дней празднествъ по случаю коронаціи, которое приводитъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» графъ Милорадовичъ (Русскій Архивъ, т. II, 1884 года, стр. 206), между прочимъ, читаемъ:

«Вторникъ, 11 Сентября. Охота въ окрестностяхъ Царицына и завтракъ въ Валуевѣ.... Балъ у Англійскаго посла лорда Гренвиля».

«Пятница, 14 Сентября. Охота въ имѣніи графа Толстого».

Въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ читаемъ:

11 Сентября. Вторникъ. Москва. «Сего числа къ назначенной по расписанію празднествъ Священнаго Коронованія охотѣ, придворной и дворянской, приглашены къ половинѣ 10-го часа утра въ село Царицыно участвующіе въ оной Генералъ-Адъютанты, Генералъ-Маіоры Свиты Его Величества и Флигель-Адъютанты и нѣкоторыя особы, по назначенію и для присутствованія при оной, свита иностранныхъ принцевъ, особы Дипломатическаго корпуса, кто изъ нихъ пожелаетъ, Министръ Императорскаго Двора графъ Адлербергъ и Оберъ-Гофмаршалъ графъ Шуваловъ.

«Въ 11 часовъ Государь Императоръ въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ Августѣйшихъ дѣтей: Государя Цесаревича и Великихъ Князей Александра и Владиміра Александровичей, Великихъ Князей Константина, Николая и Михаила Николаевичей, Принцевъ: Нидерландскаго, Гессенъ-Кассельскаго, Александра и Людвига Гессенскихъ, изволили прибыть въ село Царицыно и, пересѣвъ на верховыхъ лошадей, слѣдовали вмѣстѣ съ вышеписанными особами на Румянцевское поле на охоту, которая продолжалась болѣе четырехъ часовъ.

«Послѣ охоты Государь Императоръ съ Ихъ Высочествами и всѣми особами, возвратясь въ Царицыно, въ домъ, называемый Валуева (Оберъ-Гофмейстера), въ 1/2 3-го часа изволилъ имѣть фрыштыкъ, приготовленный отъ Высочайшаго двора, за которымъ кушало 158 персонъ.

«Послѣ фрыштыка Его Величество съ Ихъ Высочествами и всѣми особами отбыли въ мѣста своихъ пребываній 1/4 4-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28 1618, № 168).

По отношенію къ приглашеннымъ на эту охоту подмосковнымъ помѣщикамъ послѣдовало за нѣсколько дней до охоты нижеслѣдующее Высочайшее повелѣніе:

«1. Какъ служащимъ, такъ и не служащимъ помѣщикамъ, приглашеннымъ на охоту, предоставить быть на оной въ той формѣ, въ какой они сами пожелаютъ.

«2. Выѣзжать на сію охоту не далѣе 20 верстъ отъ Москвы».

Тогда же Управляющему Придворными охотами было приказано распорядиться производствомъ подчистки кустарника близъ деревни Зябликовой, недалеко отъ Царицына, и вывести охоту въ вицъ-мундирахъ съ галунами.

Кромѣ того, Егермейстеръ Ферзенъ предложилъ приглашеннымъ на Высочайшую охоту помѣщикамъ, собравшись у Царицына, «не вмѣшиваться въ дѣйствія Придворной охоты» (Тамъ же, оп. 4/1003, № 51).

14 Сентября. Пятница. Москва. «Къ назначенной сего дня Императорской охотѣ приглашены участвующія въ оной, по назначенію, разныя особы и для присутствованія и обозрѣнія оной Генералъ-Адъютанты, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоры, Флигель-Адъютанты и Адъютанты Ихъ Высочествъ, иностранные послы, посланники и прочіе дипломаты съ ихъ супругами, всѣ, кто пожелаетъ, а равно и иностранные кавалеры, при Принцахъ состоящіе, а въ половинѣ 12-го часа собрались въ село Аксиньево, въ имѣніе графа Алексѣя Петровича Толстого, по Санктъ-Петербургскому тракту, за Петровскимъ дворцомъ.

«Къ 12-и часамъ Его Величество съ Августѣйшими дѣтьми: Государемъ Цесаревичемъ, Великими Князьями Александромъ и Владиміромъ Александровичами,

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Принцы: Ольденбургскій, Александръ и Людвигъ Гессенскіе, Гессенъ-Кассельскій и Нассаускій прибыли въ означенное село и со всѣми вышеписанными особами выѣздъ имѣли на охоту, которая продолжалась болѣе трехъ часовъ.

«Послѣ охоты Его Величество съ Ихъ Высочествами и прочими особами Россійскими и иностранными изволилъ прибыть въ Петровскій дворецъ, къ приготовленному отъ Высочайшаго двора завтраку въ родѣ обѣда, за которымъ кушало 67 персонъ.

«Послѣ фрыштыка Его Величество, Ихъ Высочества и прочія особы изъ Петровскаго дворца отбыли въ мѣста своихъ пребываній въ 4 часа (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 168).

23 Сентября, въ день отбытія Государя Императора изъ Москвы, начальнику Гатчинскаго Дворцоваго Правленія Генералу Люце было объявлено Высочайшее повелѣніе, «объ отдѣленіи отъ стада старыхъ самцовъ оленей изъ числа находящихся въ Гатчинскомъ звѣринцѣ, на случай охоты Императорской Фамиліи нынѣшней осенью въ Гатчинѣ (Тамъ же, 4/1003, № 45).

Слѣдуетъ, между прочимъ, замѣтить, что, кромѣ указанныхъ двухъ охотъ, во время коронаціонныхъ торжествъ Его Величество охотился иногда и съ ловчими птицами, которыя были доставлены въ Москву изъ Оренбургскаго края. По крайней мѣрѣ 22-го Сентября Егермейстеръ графъ Ферзенъ писалъ Оренбургскому Генералъ-Губернатору графу Перовскому: «Государь Императоръ, за успѣшное производство съ беркутами и ястребами охотъ, изволилъ изъявить свое Высочайшее удовольствіе» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 54).

13 Октября. Суббота. Царское Село. «15 минутъ 1-го часа Его Величество имѣлъ выѣздъ въ Царскую Славянку на охоту и послѣ оной съ приглашенными особами свиты имѣлъ фрыштыкъ въ 20-и персонахъ.

«Возвратился въ Царское Село 15 минутъ 4-го часа» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 168).

14 Октября. Воскресенье. Царское Село. «Въ 2 часа Ихъ Величества съ Государемъ Цесаревичемъ и Великими Князьями имѣли выѣздъ на соколиную охоту. Возвратились 35 минутъ 3-го часа» (Тамъ же).

16 Октября. Вторникъ. Царское Село. «Въ 7 часовъ вечера Ихъ Величества изволили отбыть къ станціи Александровской и на паровозѣ отбыли въ Гатчино.... (Тамъ же).

17 Октября. Среда. Гатчино. «15 минутъ 2-го часа Его Величество съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Николаевича, и приглашенными особами Свиты, имѣли выѣздъ на оленью охоту въ звѣринецъ» (Тамъ же).

18 Октября. Четвергъ. Гатчино. «10 минутъ 1-го часа Его Величество имѣлъ выходъ въ Арсеналъ, гдѣ находились Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, и съ приглашенными особами имѣли фрыштыкъ въ 55 персонъ.

«20 минутъ 1-го часа Его Величество съ Ихъ Высочествами имѣлъ выѣздъ на охоту, въ послѣдованіи, въ другихъ экипажахъ, приглашенныхъ особъ, и по окончаніи оной возвратились 35 минутъ 4-го часа».

19 Октября утромъ Государь Императоръ вернулся изъ Гатчины обратно въ Царское Село (Тамъ же).

14 Ноября Егермейстеръ графъ Ферзенъ докладывалъ Государю Императору, что въ Лисинской казенной дачѣ, въ 25 верстахъ отъ города Павловска, обложено 4 лося. Повидимому, охота на нихъ не состоялась (Тамъ же, оп. 4/1003, № 45).

Въ началѣ Декабря распоряженіемъ Егермейстерской конторы были пріобрѣтены для Его Величества, для зимнихъ охотъ, загородныя сани, устроенныя кибиткою, за которыя было заплачено 350 рублей (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 8/1620).

Около того же времени въ 30 верстахъ отъ почтовой станціи Ящеры и въ 4 верстахъ отъ деревни Ольховца былъ обойденъ и принятъ въ Императорскую охоту медвѣдь (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 45).

На медвѣдя этого охота состоялась, вѣроятно, 19-го Декабря. Въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ читаемъ:

18 Декабря. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Къ 7½ часамъ вечера приглашены на станцію Варшавской желѣзной дороги, ѣхать съ Его Величествомъ на охоту, на станцію Ящеры, за Гатчино: Генералъ-Адъютантъ Мансуровъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Бетанкуръ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ князь Паскевичъ, Шталмейстеръ Толстой, Генералъ-Маіоръ князь Голицынъ, Генералъ-Маіоръ графъ Ламбертъ, Генералъ-Маіоръ Баумгардъ, Флигель-Адъютантъ Мердеръ, Флигель-Адъютантъ графъ Толстой, Флигель-Адъютантъ графъ Строгановъ.

«Въ 8 часовъ вечера Его Величество съ Герцогомъ Мекленбургъ-Стрѣлецкимъ изволилъ прибыть на означенную станцію и, съ вышеписанными особами, по желѣзной дорогѣ отсутствовалъ въ Гатчино, а оттуда въ экипажахъ проѣзжали на станцію Ящеры на ночлегъ, а на другой день выѣздъ имѣли со всѣми приглашенными особами на охоту».

19 Декабря. Среда. Ящеры. «Поутру, въ 9-мъ часу, Его Величество со станціи Ящеры, со всѣми приглашенными особами, изволилъ выѣхать въ лѣсъ, за нѣсколько верстъ, на охоту, гдѣ имѣли фрыштыкъ. Возвратясь на станцію въ 4-мъ часу, кушалъ за обѣденнымъ столомъ и принималъ прибывшаго изъ мѣста пребыванія Императрицы Александры Ѳеодоровны князя Голицына и возвратился въ Зимній дворецъ, черезъ Гатчино же, по желѣзной дорогѣ, 10 минутъ 11-го часа вечера» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 168).

22 Декабря Лѣсной Департаментъ Министерства Государственныхъ Имуществъ сообщилъ Егермейстеру графу Ферзену, что въ Лисинской лѣсной казенной дачѣ, въ 142 кварталѣ въ 11-и верстахъ и въ 96 кварталѣ въ 7 верстахъ отъ зданія Учебнаго Лѣсничества обойдены два медвѣдя. По докладѣ объ этомъ Государю Императору, Его Величество повелѣть соизволилъ благодарить Управляющаго Министерствомъ. Надо замѣтить, что ближайшая охота въ Лисино, какъ увидимъ ниже, была устроена лишь 11 Февраля (Тамъ же, оп. 4/1003, № 45).

1857 годъ. 15 Января. Вторникъ. С.-Петербургъ. «25 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество отбылъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами отсутствовалъ на охоту и имѣлъ ночлегъ на станціи Померанье. Приглашались: Великій Князь Николай Николаевичъ, Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій, Генералъ-Адъютантъ Мансуровъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Адлербергъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ, Генералъ-Адъютантъ Бетанкуръ, Генералъ-Адъютантъ князь Паскевичъ, Шталмейстеръ Толстой, Генералъ-Маіоръ графъ Ламбертъ, Генералъ-Маіоръ князь Прозоровскій-Голицынъ, Флигель-Адъютантъ графъ Толстой, Прусскій генералъ Рудольфъ, Адъютантъ Жори (Герцога Стрѣлецкаго)».

16 Января. Среда. С.-Петербургъ. «20 минутъ 11-го часа (вечера) Его Величество съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ возвратился съ охоты» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 172).

Охота эта, обошедшаяся въ 598 рублей, была произведена на медвѣдя и лосей (Тамъ же, оп. 4/1003, № 64).

Надо полагать, что въ 1-й половинѣ Января мѣсяца была произведена, по Высочайшему повелѣнію, еще одна охота на медвѣдя или лосей, ибо въ Февралѣ мѣсяцѣ за охоты, произведенныя въ 1857 году «до 23 Января», было возвращено изъ Кабинета Его Величества Егермейстерской Конторѣ 1253 рубля, то-есть на 655 р. болѣе, нежели стоила охота 16 Января (Тамъ же). Однако, если такая охота и состоялась, то, вѣроятно, поскольку можно по крайней мѣрѣ судить на основаніи данныхъ Камеръ-фурьерскаго журнала, не въ присутствіи Государя Императора.

22 Января. Вторникъ. С.-Петербургъ. «35 минутъ 8-го часа Его Величество выѣздъ имѣлъ въ Большой театръ, а изъ онаго проѣзжалъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и съ приглашенными особами ¼ 9-го часа отсутствовалъ по желѣзной дорогѣ на охоту до станціи Померанье, гдѣ имѣлъ ночлегъ, а на другой день съ приглашенными особами выѣздъ имѣлъ на охоту».

23 Января. Среда. С.-Петербургъ. «20 минутъ 10-го часа вечера Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 172).

Охота эта обошлась въ 604 руб. 53 коп. и была произведена на медвѣдя и лосей близъ деревни Липовикъ (Тамъ же, оп. 4/1003, № 64).

Около того же времени были посланы Придворные егеря на станцію Николаевской желѣзной дороги Бологое, для принятія предложенной Егермейстерской части мѣстнымъ помѣщикомъ княземъ Арсеніемъ Путятинымъ медвѣдицы съ дѣтьми, берлогу которой нашли въ 4 верстахъ отъ Бологое (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 64).

6 Февраля. Среда. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ утра Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и на паровозѣ, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на станцію Саблино, откуда въ экипажахъ проѣзжали на охоту; по окончаніи оной возвратились въ селеніе Николаевское (вѣроятно, Никольское), имѣли фрыштыкъ въ родѣ обѣда въ 18-и персонахъ.

«По окончаніи фрыштыка, Его Величество съ прочими особами проѣзжалъ къ станціи Саблино и на паровозѣ желѣзной дороги отбылъ въ С.-Петербургъ.

«Возвратился въ Зимній дворецъ 25 минутъ 6-го часа» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 172).

Охота эта была произведена на медвѣдя и стоила 540 руб. 73 коп. (Тамъ же, оп. 4/1004, № 64).

За періодъ времени съ 22 Января по 12 Февраля Егермейстерской Конторѣ было возвращено изъ Кабинета Его Величества за расходы по устройству Высочайшихъ охотъ 1982 р. 35 коп., то-есть какъ разъ стоимость охотъ 23 и 30 Января и 6 и 11 Февраля, что показываетъ, что въ этотъ промежутокъ времени больше охотъ не было (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 11/1680).

26 Февраля. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 6 часовъ вечера Его Величество выѣздъ имѣлъ на Гатчинскую желѣзную дорогу, куда до сего собрались приглашенные ѣхать съ Его Величествомъ на охоту: Герцогъ Меклембургъ-Стрѣлецкій съ Адъютантомъ Жори, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Бетанкуръ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ 1-й, Генералъ-Адъютантъ графъ Адлербергъ, Генералъ-Адъютантъ князь Паскевичъ, Шталмейстеръ Толстой, въ должности Гоф-

мейстера Всеволожскій, Генералъ-Маіоръ князь Голицынъ-Прозоровскій, Генералъ-Маіоръ Герзлорфъ, Генералъ-Маіоръ графъ Ламбертъ 2-й, Флигель-Адъютантъ Мердеръ, Флигель-Адъютантъ графъ Толстой.

«По прибытіи на станцію, Его Величество съ прочими особами отсутствовалъ по желѣзной дорогѣ въ Гатчино, гдѣ, пересѣвъ въ экипажи, проѣзжали въ городъ Лугу, куда и прибыли въ $^3/_4$ 12-го часа. Его Величество съ Герцогомъ изволилъ остановиться въ домѣ содержательницы станціи, которая поднесла Его Величеству хлѣбъ-соль. Прочіе кавалеры остановились въ станціонномъ домѣ.

«Поутру 27 числа, Его Величество, послѣ чая, вмѣстѣ съ прочими особами имѣлъ выѣздъ на охоту и имѣлъ фрыштыкъ въ полѣ.

«По возвращеніи въ 7 часовъ съ охоты кушали за обѣденнымъ столомъ въ 17-и персонахъ.

«Въ сей вечеръ, въ 10 часовъ, изволилъ прибыть изъ-за границы въ городъ Лугу Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и вскорѣ отбылъ въ С.-Петербургъ.

«Послѣ чая, поутру 28 числа, Его Величество съ гостями имѣлъ выѣздъ на охоту и, по возвращеніи съ оной же, на станціи Преображенской изволилъ имѣть фрыштыкъ въ домѣ господина Анненскаго и оттуда отсутствовалъ въ С.-Петербургъ.

«15 минутъ 5-го часа Его Величество изволилъ прибыть съ охоты» въ Зимній дворецъ (Тамъ же, оп. 28/1618, № 172).

27 и 28 Февраля было устроено всего четыре охоты на медвѣдей и обошлись онѣ въ 1080 руб. 88½ коп., каковая сумма была возвращена изъ Кабинета Его Величества, какъ за послѣднюю зимнюю охоту (Тамъ же, оп. 4/1003, № 64).

19 Апрѣля. Пятница. С.-Петербургъ. «20 минутъ 12-го часа вечера Его Величество съ Генералъ-Маіоромъ графомъ Ламбертомъ изволилъ отсутствовать за Парголово, въ имѣніе графини Левашовой, называемое Осиновою Рощею, куда также прибыли приглашенные съ Его Величествомъ охотиться: Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Шталмейстеръ Толстой и Егермейстеръ графъ Ферзенъ.

«По прибытіи въ означенное имѣніе на дачу, Его Величество съ сими особами изволилъ кушать за вечернимъ столомъ (посылался ужинъ на шесть персонъ, чай, кофе и офиціантъ съ прислугою).

«Послѣ ужина, на разсвѣтѣ, Его Величество съ гостями выѣзжалъ на охоту. По возвращеніи съ охоты, на дачѣ же изволилъ кушать кофе и возвратился въ Зимній дворецъ въ началѣ 7-го часа утра 20-го числа» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 172).

Въ Апрѣлѣ же мѣсяцѣ, изъ числа убитыхъ Государемъ Императоромъ (надо полагать 27 и 28 Февраля) медвѣдей были сдѣланы два чучела и подарены Испанскому послу Герцогу д'Осуна и Французскому послу графу де-Морни. Тогда же для Его Величества было изготовлено чучело глухаря (вѣроятно, убитаго въ Осиновой Рощѣ). Изготовленіе этихъ трехъ чучелъ обошлось въ 328 руб. (Тамъ же, оп. 4/1007, № 64 и Арх. Упр. Имп. ох., д. № 11/1680).

Около того же времени Государь Императоръ выразилъ желаніе, во время пребыванія своего весною 1857 года въ Царскомъ Селѣ, «пріѣзжать нѣсколько разъ въ Лисино охотиться на глухарей и вальдшнеповъ». Въ Лисино глухариные тока и тяга вальдшнеповъ отстояли не больше 2-хъ верстъ отъ зданія Лисинскаго Учебнаго лѣсничества (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 64).

Повидимому, это желаніе въ весну 1857 года выполнено не было.

Въ началѣ осени по Придворной охотѣ послѣдовало распоряженіе:

«Во время парадныхъ псовыхъ охотъ въ Высочайшемъ присутствіи, на которыхъ должны находиться, кромѣ биксеншпаніера, всѣ чиновники охоты, употреблять парадное платье» (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 33/1702).

Октября 22. Вторникъ. Царское Село. «Въ 8-мъ часу (вечера) Ихъ Величества выѣздъ имѣли въ Александровскій дворецъ на посѣщеніе Императрицы Матушки, откуда въ 9 часовъ Государь Императоръ съ Генералъ-Адъютантомъ графомъ Адлербергомъ 2-мъ изволилъ отсутствовать въ мызу Ропшу на охоту, куда, къ 9 часамъ, приглашены отъ Его Величества для участвованія на охотѣ: Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ 1-й, Генералъ-Адъютантъ князь Васильчиковъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ 2-й, Генералъ-Лейтенантъ князь Голицынъ-Прозоровскій, Генералъ-Лейтенантъ Герздорфъ, Флигель-Адъютантъ князь Барятинскій, Флигель-Адъютантъ Мердеръ, Прусскій полковникъ Лоэнъ, Егермейстеръ графъ Ферзенъ.

«По прибытіи въ Ропшинскій дворецъ, въ 11-мъ часу, Его Величество съ приглашенными гостями изволилъ кушать чай и послѣ ужинать».

Октября 23. Среда. Ропша. «Поутру Его Величество со всѣми приглашенными особами изволилъ кушать чай на своей половинѣ. Въ то же время изволилъ прибыть изъ Царскаго Села Великій Князь Михаилъ Николаевичъ (новобрачный).

«Въ 10-мъ часу Его Величество съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и всѣми особами отправился на охоту въ окружности Ропшинскаго имѣнія, въ продолженіе которой на станціи Кипени изволилъ фрыштыкать со всѣми участвующими на охотѣ особами.

«Въ 4 часа Его Величество изволилъ прибыть съ охоты обратно въ Ропшинскій дворецъ, гдѣ съ вышеписанными особами кушалъ за обѣденнымъ столомъ въ комнатахъ Ея Величества, въ 16-и персонахъ.

«Послѣ обѣда Его Величество проводилъ нѣсколько времени въ Ропшинскомъ дворцѣ и въ 9-мъ часу возвратился въ Царское Село». (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 172).

29 Октября. Вторникъ. Царское Село. «Къ 10 часамъ (утра) приглашены были ѣхать съ Его Величествомъ на охоту въ Гатчино и собрались на станціи желѣзной дороги въ Царскомъ Селѣ.

«Въ 10 часовъ Ихъ Величества выѣздъ имѣли на посѣщеніе Императрицы Матушки, откуда Его Величество съ Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами отбылъ на станцію Гатчинской желѣзной дороги и по оной съ вышеписанными особами отсутствовалъ въ Гатчино; по прибытіи туда изволилъ осматривать постройки дворца. Послѣ онаго на фермѣ, въ звѣринцѣ, съ Ихъ Высочествами и всѣми приглашенными изволилъ фрыштыкать, въ 23 персонахъ.

«Послѣ фрыштыка со всѣми особами выѣздъ имѣлъ въ 1-мъ часу на охоту въ окружности Гатчины.

«Послѣ охоты, кончившейся въ 5-мъ часу, изволилъ возвратиться въ Гатчинскій дворецъ и въ Арсеналѣ кушалъ за обѣденнымъ столомъ съ Ихъ Высочествами и бывшими на охотѣ особами.

«Во время обѣда играло два хора военной музыки.

«Послѣ обѣда Его Величество, проведя нѣсколько времени съ гостями, отсутствовалъ въ 8-мъ часу по желѣзной дорогѣ обратно въ Царское Село» (Тамъ же).

Вскорѣ послѣ этой охоты служителямъ Придворной охоты было выдано въ награду 157 рублей (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 11/1680).

4 Ноября. Понедѣльникъ. Царское Село. «Къ 8 часамъ вечера собрались на станціи Московской желѣзной дороги, въ Колпинѣ, приглашенные ѣхать съ Его Величествомъ на охоту въ Лисино: Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-

«Быкодраніе» въ царствованіе Императора Александра I, съ рис. того времени.

Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ князь Васильчиковъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ князь Голицынъ-Прозоровскій, Генералъ-Лейтенантъ Герздорфъ, Шталмейстеръ Толстой, Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Флигель-Адъютантъ князь Барятинскій, Флигель-Адъютантъ графъ Толстой, Прусскій Флигель-Адъютантъ Лоэнъ.

«Въ половинѣ 8-го часа Его Величество съ Флигель-Адъютантомъ Мердеромъ изъ Царскаго Села, въ экипажѣ, изволилъ отсутствовать на означенную станцію въ Колпино и оттуда со всѣми приглашенными особами, по желѣзной дорогѣ, отбылъ въ Лисино.

«Его Величество, по прибытіи въ Лисино, во вновь выстроенный дворецъ для пребыванія Его Величества, изволилъ со всѣми кавалерами кушать чай и ужинать».

5 Ноября. Вторникъ. Лисино. «Поутру рано прибыли изъ Царскаго Села въ Лисино къ Его Величеству Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи.

«Его Величество съ Ихъ Высочествами и всѣми особами изволилъ во дворцѣ кушать чай и послѣ онаго изволилъ отбыть на охоту со всѣми особами; во 2-мъ часу возвратился обратно во дворецъ, гдѣ съ Ихъ же Высочествами и со всѣми приглашенными кавалерами имѣлъ фрыштыкъ.

«Послѣ фрыштыка вторично выѣзжалъ на охоту во звѣринецъ и по возвращеніи обратно во дворецъ кушалъ за обѣденнымъ столомъ съ Ихъ Высочествами и со всѣми кавалерами.

«Послѣ обѣда, проведя нѣсколько времени во дворцѣ съ Ихъ Высочествами и со всѣми особами, отсутствовалъ на желѣзную дорогу, по которой прибылъ въ

Колпино, а оттуда въ Царское Село въ 9 часовъ вечера» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 172).

20 Ноября. Среда. Царское Село. «40 минутъ 11-го часа (утра) Государь Императоръ съ приглашенными Его Величествомъ: Генералъ-Адъютантами барономъ Ливеномъ, княземъ Васильчиковымъ, Шталмейстеромъ Толстымъ, Егермейстеромъ графомъ Ферзеномъ и Прусскимъ полковникомъ Лоэномъ изволилъ отбыть на охоту въ Ижору, куда посланъ былъ фрыштыкъ на 8 персонъ. Возвратился 20 минутъ 4-го часа» (Тамъ же).

1858 годъ. 14-го Января. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 11 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ въ домъ Дворянскаго собранія на балъ, а оттуда, въ 12 часовъ, отбылъ на станцію С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги и съ собравшимися приглашенными особами изволилъ отсутствовать на паровозѣ до станціи Ящеры на охоту.

«По прибытіи отъ станціи Ящеры въ станціонный домъ, 35 минутъ 3-го часа, Его Величество изволилъ кушать за вечернимъ столомъ, въ 16-и персонахъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 173).

15-го Января. Среда. Ящеры. «Поутру въ 8½ часовъ Его Величество со свитою изволилъ изъ станціоннаго дома отсутствовать на охоту и въ продолженіе оной въ долинѣ деревни Клекуши имѣлъ фрыштыкъ. 50 минутъ 7-го часа Его Величество съ прочими особами возвратился въ Ящеры и кушалъ за обѣденнымъ столомъ, въ 17-и персонахъ.

«По окончаніи обѣда, 20 минутъ 9-го часа, Его Величество съ особами, бывшими на охотѣ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. 50 минутъ 11-го часа Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Охота 15-го Января была произведена на медвѣдя, обложеннаго у деревни Низовки, и обошлась въ 990 рублей (Тамъ же, оп. 4/1003, № 78).

21 Января. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 8 часовъ (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на станцію Ящеры, гдѣ, по прибытіи, изволилъ кушать чай и ужинать въ 14-и персонахъ.

«На охоту съ Его Величествомъ приглашались собираться на станцію Варшавской желѣзной дороги въ ½ 8-го часа: Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ дежурнымъ адъютантомъ, Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій съ адъютантомъ Жори, Шталмейстеръ Толстой, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ князь Васильчиковъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й, Генералъ-Лейтенантъ Герздорфъ, Генералъ-Лейтенантъ князь Голицынъ-Прозоровскій, Генералъ-Маіоръ графъ Ламбертъ, Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Прусскій Флигель-Адъютантъ Лоэнъ, Флигель-Адъютантъ князь Барятинскій, Флигель-Адъютантъ графъ Толстой, Флигель-Адъютантъ Мердеръ».

21 Февраля. Пятница. С.-Петербургъ. «Къ половинѣ 12-го часа (дня) приглашены были на станцію Варшавской желѣзной дороги ѣхать къ Его Величеству въ Ящеры и Лугу на охоту: Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ князь Васильчиковъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ князь Паскевичъ, Шталмейстеръ Толстой, Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Генералъ-Лейтенантъ князь Голицынъ-Прозоровскій, Генералъ-Лейтенантъ Герздорфъ, Генералъ-Маіоръ графъ Ламбертъ, Прусскій Фли-

гель-Адъютантъ Лоэнъ, Флигель-Адъютантъ князь Барятинскій, Флигель-Адъютантъ графъ Толстой, Флигель-Адъютантъ Мердеръ, Флигель-Адъютантъ Слѣпцовъ, Адъютантъ Герцога Мекленбургъ-Стрѣлецкаго Жори.

«Въ 12-мъ часу Его Величество изволилъ прибыть на означенную станцію съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, Герцогомъ Мекленбургъ-Стрѣлецкимъ и вышеписанными особами по желѣзной дорогѣ отсутствовалъ на охоту въ Ящеры и Лугу.

«Его Величество, по прибытіи въ 2 часа въ Ящеры, въ станціонный домъ, изволилъ со всѣми особами фрыштыкать. Послѣ фрыштыка Его Величество съ Ихъ Высочествами и всѣми приглашенными особами выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ охотиться и по возвращеніи въ 8 часовъ обратно въ Ящеры изволилъ обѣдать со всѣми особами».

7 Марта. Пятница. С.-Петербургъ. Въ 8-мъ часу (вечера) Его Величество имѣлъ выходъ на посѣщеніе Императрицы Матушки.

«3/4 8-го часа Государь Императоръ изволилъ отсутствовать на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами отбылъ на станцію Преображенскую, куда и прибылъ 35 минутъ 11-го часа, гдѣ имѣлъ чай и ужинъ въ 19-и персонахъ».

8 Марта. Суббота. Преображенская. «Поутру въ 1/2 10-го часа, со всѣми приглашенными особами, отъ станціи села Преображенскаго, Его Величество отбылъ въ городъ Лугу; оттуда на охоту; на мѣстѣ охоты имѣлъ фрыштыкъ и съ оной возвратился въ Лугу 40 минутъ 3-го часа, а 1/2 5-го часа кушалъ за обѣденнымъ столомъ со всѣми приглашенными особами; по окончаніи обѣда по желѣзной дорогѣ отбылъ въ С.-Петербургъ 1/2 7-го часа» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 173).

Въ томъ же Мартѣ мѣсяцѣ «лицами, имѣющими счастье быть приглашаемыми на производимыя въ Высочайшемъ присутствіи охоты», было рѣшено поднести Его Величеству «альбомъ съ рисунками, изображающими нѣкоторые случаи и эпизоды изъ этихъ охотъ». По этому поводу состоялась подписка, по 100 рублей съ каждаго лица, при чемъ со всѣхъ ихъ художникъ Зичи, которому, сколько можно догадываться, было поручено составленіе альбома, снималъ портреты. Подписались слѣдующія лица:

Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій,
Великій Князь Михаилъ Николаевичъ,
Альфонсъ Августовичъ Бетанкуръ,
Свѣтлѣйшій князь Семенъ Михайловичъ Воронцовъ,
Свѣтлѣйшій князь Ѳедоръ Ивановичъ Варшавскій графъ Паскевичъ Эриванскій,
Свѣтлѣйшій князь Александръ Аркадіевичъ Италійскій графъ Суворовъ Рымникскій,
Графъ Александръ Владиміровичъ Адлербергъ 2-й,
Графъ Эдуардъ Трофимовичъ Барановъ,
Графъ Карлъ Карловичъ Ламбертъ,
Графъ Осипъ Карловичъ Ламбертъ,
Графъ Алексѣй Константиновичъ Толстой,
Князь Викторъ Иларіоновичъ Васильчиковъ,
Князь Александръ Ѳедоровичъ Голицынъ-Прозоровскій,
Баронъ Вильгельмъ Карловичъ Ливенъ,
Иванъ Матвѣевичъ Толстой,
Николай Александровичъ Огаревъ,
Аристъ Ѳедоровичъ Герздорфъ,

Николай Васильевичъ Зиновьевъ,
Петръ Карловичъ Мердеръ,
Князь Владиміръ Ивановичъ Барятинскій,
Павелъ Николаевичъ Слѣпцовъ (Тамъ же, оп. 4/1003, № 85).

21 Апрѣля. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «Въ 1/2 11-го часа (вечера) Его Величество съ Генералъ-Маіоромъ графомъ Ламбертомъ, въ коляскѣ, изволилъ отсутствовать въ имѣніе графа Левашова, въ Осиновую Рощу, и, по прибытіи, на мызѣ изволилъ ужинать (ужинъ на 10 персонъ присылали изъ Зимняго Дворца) съ Генералъ-Адъютантомъ барономъ Ливеномъ, Егермейстеромъ графомъ Ферзеномъ и Генералъ-Маіоромъ графомъ Ламбертомъ.

«Послѣ ужина, во 2-мъ часу ночи съ вышеписанными особами выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, стрѣлять тетеревей, и возвратился къ утру, въ 1/2 4-го обратно на мызу и, откушавъ кофе, отбылъ въ Петербургъ и пріѣхалъ во дворецъ въ 1/2 6-го часа утра» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 173).

По дѣламъ Егермейстерской конторы, эта охота, стоившая 104 рубля, производилась не на тетеревей, а на глухарей, что и правдоподобнѣе, такъ какъ съ тетеревинаго тока врядъ ли Государь прибылъ бы уже на мызу въ 30 минутъ 4-го часа утра (Тамъ же, оп. 4/1003, № 78).

26 Іюля. Суббота. Петергофъ. «Поутру въ 1/2 9-го часа Его Величество изволилъ отсутствовать въ деревню Настолово, по Ропшинской дорогѣ, въ 10 верстахъ отъ Краснаго Села, куда приглашены были Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Виртембергскій и Герцогъ Меклембургъ-Стрѣлецкій и нѣкоторые кавалеры. Оттуда выѣздъ имѣли въ лѣсъ на охоту на волковъ.

«По возвращеніи съ охоты въ означенную деревню, въ крестьянской избѣ Его Величество изволилъ фрыштыкать съ Ихъ Высочествами и свитою. Послѣ фрыштыка отбыли въ Петергофъ на ферму» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 173).

Октября 1-го. Среда. Царское Село. «Въ часъ пополудни Его Величество въ коляскѣ выѣхать изволилъ въ Царскую Славянку, куда собрались приглашенные на охоту съ Его Величествомъ: Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ князь Васильчиковъ, Генералъ-Лейтенантъ Герздорфъ, Шталмейстеръ Толстой, Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Прусскій Флигель-Адъютантъ Лоэнъ, Флигель-Адъютантъ Мердеръ.

«Его Величество, по прибытіи въ Царскославянскій дворецъ, изволилъ съ означенными особами фрыштыкать, и послѣ онаго, сѣвъ на верховыхъ лошадей, отбыли въ лѣсъ на охоту въ окружностяхъ Царской Славянки.

«Его Величество возвратился съ охоты въ 5 минутъ 5-го часа» (Тамъ же).

Октября 6-го. Понедѣльникъ. Царское Село. «Въ 8 часовъ (вечера) Его Величество съ Шталмейстеромъ Толстымъ, въ коляскѣ, изволилъ отсутствовать изъ Царскаго Села въ Ропшу на охоту, куда приглашены были Егермейстеромъ графомъ Ферзеномъ и съѣхались въ Ропшинскій дворецъ къ 8 часамъ: Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ князь Васильчиковъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Лейтенантъ Герздорфъ, Шталмейстеръ Толстой, Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Генералъ-Маіоръ графъ Ламбертъ, Прусскій Флигель-Адъютантъ Лоэнъ, Флигель-Адъютантъ Слѣпцовъ, Флигель-Адъютантъ Мердеръ, Сардинскій Генералъ графъ Долгрони, Сардинскій Адъютантъ графъ Добеландъ.

«Его Величество, по прибытіи въ Ропшинскій дворецъ, въ 9 часовъ, со всѣми приглашенными кавалерами проводилъ вечеръ въ собраніи, и послѣ кушали за вечернимъ столомъ. Приглашены были также въ собраніе и къ ужину управляющій

имѣніемъ графъ Стенбокъ и военнопоходный шталмейстеръ Лефлеръ, всего 17 персонъ» (Тамъ же).

Октября 7-го. Вторникъ. Ропша. «Поутру, въ 10-мъ часу собрались къ Его Величеству всѣ кавалеры и кушали съ Его Величествомъ кофе.

«Послѣ онаго Государь Императоръ со всѣми приглашенными особами отсутствовалъ на охоту въ окружность Ропши.

«Во 2-мъ часу съ охоты прибыли на станцію Кипень и въ станціонномъ домѣ фрыштыкали въ 18-и персонахъ.

«Послѣ фрыштыка вторично выѣхали на охоту и въ 5-мъ часу возвратились въ Ропшинскій дворецъ къ обѣденному столу, за которымъ кушало съ Его Величествомъ 18 персонъ.

«Послѣ обѣда Его Величество, проведя время до 8 часовъ съ вышеписанными особами въ собраніи, отсутствовалъ изъ Ропшинскаго дворца въ коляскѣ съ Шталмейстеромъ Толстымъ въ Царское Село и прибылъ въ 9 часовъ» (Тамъ же).

Октября 10-го. Пятница. Царское Село. «Послѣ докладовъ, въ часъ, Его Величество изволилъ отбыть на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной съ приглашенными особами свиты отсутствовалъ на проживаніе въ Гатчину.

«Его Величество, по прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, проходилъ прямо на посѣщеніе Императрицы Матушки.

«Послѣ того въ Арсеналѣ съ Ея Величествомъ и приглашенными особами свиты изволили фрыштыкать въ 36 персонахъ. Послѣ фрыштыка Его Величество съ приглашенными кавалерами, въ 2 часа, выѣздъ имѣлъ на охоту въ звѣринецъ стрѣлять оленей; возвратился въ 4 часа» (Тамъ же).

Октября 12. Воскресенье. Гатчино. «15 минутъ 2-го часа Его Величество съ Августѣйшими дѣтьми и нѣкоторыми особами выѣздъ имѣлъ на охоту въ звѣринецъ; возвратился въ 4 часа» (Тамъ же).

Октября 14. Вторникъ. Гатчино. «Послѣ фрыштыка Его Величество съ Шталмейстеромъ Толстымъ, въ коляскѣ, изволилъ поѣхать на охоту.

«По повелѣнію Его Величества, приглашены были и дамы, желающія, которыя послѣ фрыштыка изъ Арсенала, съ княжною Маріею Максимиліановною и кавалерами въ линеяхъ, поѣхали по Кипенской дорогѣ до мельницы, гдѣ для дамъ и кавалеровъ приготовлены были верховыя лошади, и изъявившія желаніе дамы участвовали на верховыхъ лошадяхъ въ охотѣ, а прочія обозрѣвали въ экипажахъ.

«25 минутъ 5-го часа Его Величество со свитою возвратился съ охоты» (Тамъ же).

Октября 15. Среда. Гатчино. «Послѣ фрыштыка, половина 2-го часа, Его Величество съ Шталмейстеромъ Толстымъ, въ коляскѣ, выѣздъ имѣлъ въ звѣринецъ на охоту, куда, по повелѣнію Его Величества, приглашены, кто пожелаетъ, особы свиты, проживающія въ Гатчинскомъ дворцѣ, полковой командиръ Кирасирскаго Ея Величества полка и командиръ стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи. Возвратились въ 4 часа» (Тамъ же).

Во время указанныхъ выше охотъ въ Гатчинскомъ звѣринцѣ устраивались «особыя облавы по методѣ заграничной, оказавшейся, къ полному удовольствію Его Величества, во всѣхъ отношеніяхъ успѣшною». По этому поводу служителямъ Придворной охоты было выдано, по Высочайшему повелѣнію, въ награду 102 руб. (Тамъ же, оп. 4/1003, № 78 и Арх. Упр. Имп. ох., д. № 5/1711 и № 14—1864 г.).

Октября 20. Понедѣльникъ. Царское Село. «50 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество съ Генералъ-Адъютантомъ графомъ Адлербергомъ 2-мъ, въ коляскѣ, отбылъ въ Колпино на станцію желѣзной дороги, куда прибыли изъ Петербурга,

по желѣзной же дорогѣ, отправившіеся въ 7 часовъ приглашенные съ Его Величествомъ на охоту.

«Отъ Колпинской станціи Его Величество со всѣми приглашенными особами, по желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ Лисино. По пріѣздѣ туда, въ приготовленныхъ комнатахъ въ Лисинскомъ корпусѣ, проводилъ время съ особами и ужиналъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 173).

Октября 21. Вторникъ. Лисино. «Поутру, въ 9 часовъ Его Величество въ Лисинскомъ корпусѣ, въ своихъ аппартаментахъ, со всѣми приглашенными кавалерами изволилъ кушать кофе и послѣ онаго отбылъ въ лѣсъ на охоту, гдѣ и фрыштыкалъ въ полѣ; послѣ вторично выѣхали охотиться и въ 5-мъ часу возвратились въ корпусъ, и кушалъ за обѣденнымъ столомъ со всѣми же кавалерами.

«Послѣ обѣда Его Величество проводилъ время съ особами до 9-го часа вечера, и потомъ отбыли на желѣзную дорогу и по оной до Колпина, откуда Его Величество съ Генералъ-Адъютантомъ графомъ Адлербергомъ 2-мъ, въ коляскѣ, возвратился въ Царское Село 20 минутъ 10-го часа вечера» (Тамъ же).

4 Ноября. Вторникъ. Царское Село. «½ 9-го часа (утра) Его Величество съ Шталмейстеромъ Толстымъ выѣздъ имѣлъ на Колпинскую станцію, гдѣ ожидали Его Величества Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и особы, и по оной отсутствовалъ въ Тосну, и прибыли 5 минутъ 11-го часа для охоты.

«Его Величество выѣзда на охоту имѣть не изволилъ по тому случаю, что лоси ушли далѣе назначеннаго мѣста на 20 верстъ.

«25 минутъ 4-го часа Его Величество, по желѣзной дорогѣ, изволилъ отсутствовать въ Царское Село и прибылъ 40 минутъ 5-го часа» (Тамъ же).

Изъ бумагъ Егермейстерской конторы усматривается, что въ началѣ Ноября мѣсяца была произведена Высочайшая охота на медвѣдя и лосей близъ станціи Ящеры, на сѣнокосномъ мху, и стоила эта охота 1021 р. 25 к. (Тамъ же, оп. 4 1003, № 78). Надо предполагать, что сказанная охота была произведена не въ началѣ Ноября мѣсяца, а въ началѣ Декабря. Однако, расходъ по послѣдней иной.

Декабря 9. Вторникъ. С.-Петербургъ. «¾ 9-го часа вечера Его Величество съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ изволилъ отсутствовать на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ собравшимися приглашенными особами, на охоту отсутствовалъ въ Ящеры.

«По прибытіи на станцію Ящеры, имѣли чай, ужинъ и ночлегъ.

«Поутру 10-го числа, послѣ чаю, Его Величество съ Ихъ Высочествами и прочими особами изволилъ отсутствовать на охоту, и въ полѣ имѣли фрыштыкъ. Возвратились на станцію въ 2 часа. Въ 5 часовъ кушали за обѣденнымъ столомъ въ 17-и персонахъ.

«Въ 7 часовъ вечера Его Величество съ Ихъ Высочествами и прочими особами, по желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. 20 минутъ 10-го часа Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 173).

Охота эта была произведена у деревни Липовикъ на медвѣдя и лосей и стоила 596 руб. 84 коп. (Тамъ же, оп. 4/1003, № 78).

15 Декабря. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 8-го часа (вечера) Ихъ Величества имѣли выѣздъ въ Большой театръ, откуда Его Величество изволилъ отбыть на станцію Николаевской желѣзной дороги и съ собравшимися приглашенными особами отсутствовалъ въ Померанье на охоту.

«По прибытіи въ станціонный домъ, Его Величество съ нижеписанными особами имѣлъ чай, ужинъ и ночлегъ: Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій

Князь Михаилъ Николаевичъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ князь Паскевичъ, Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, Генералъ-Адъютантъ Бетанкуръ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ князь Васильчиковъ, Генералъ-Лейтенантъ Герздорфъ, Генералъ-Маіоръ графъ Ламбертъ, Шталмейстеръ Толстой, Флигель-Адъютантъ Слѣпцовъ, Флигель-Адъютантъ Мердеръ, Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Прусскій Флигель-Адъютантъ Лоэнъ.

«Поутру 16-го числа, въ 8 часовъ Государь Императоръ съ прочими особами отсутствовалъ на охоту въ деревню Липицы (не эта ли охота и помѣчена въ бумагахъ Егермейстерской конторы, какъ охота 10 Декабря у Липовикъ, стоившая 596 руб. 84 к.?) и имѣлъ фрыштыкъ.

«По возвращеніи на станцію въ 4 $^{1}/_{2}$ часа, кушали за обѣденнымъ столомъ и 20 минутъ 8-го часа вечера отсутствовали въ С.-Петербургъ. 40 минутъ 10-го часа Его Величество возвратился съ охоты и 20 минутъ 11-го часа изволилъ отбыть къ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 173).

22 Декабря. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «Его Величество.... проходилъ на посѣщеніе Императрицы Матушки и отъ Ея Величества отбылъ на станцію Царскосельской желѣзной дороги и по оной съ собравшимися приглашенными особами 20 минутъ 12 часа (дня) отсутствовалъ въ Павловскъ, а оттуда, въ экипажахъ, въ Новое Лисино—въ имѣніе Вонлярлярскаго.

«По прибытіи въ означенное имѣніе $^{1}/_{2}$ 1-го часа, имѣли фрыштыкъ и потомъ имѣли выѣздъ на охоту. Возвратились въ 5 часовъ.

«10 минутъ 6-го часа Его Величество съ Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами и приглашенными особами, въ экипажахъ, отсутствовали въ Старое Лисино, въ Лѣсничій корпусъ, гдѣ имѣли обѣдъ и ночлегъ».

Декабря 23. Вторникъ. Старое Лисино. «Поутру, $^{1}/_{2}$ 9-го часа Его Величество, послѣ чая, съ Ихъ Высочествами и прочими особами изволилъ отсутствовать на охоту, и въ 1-мъ часу на мѣстѣ охоты имѣли обѣденный фрыштыкъ.

«По окончаніи охоты проѣзжали на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, 20 минутъ 9-го часа, отсутствовали въ С.-Петербургъ. Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ 25 минутъ 10-го часа вечера» (Тамъ же).

Охота 22 Декабря, стоившая 353 руб. 62 коп., производилась на медвѣдя и лосей (Тамъ же, оп. 4/1003, №№ 78 и 89).

1859 годъ. Января 6-го. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 8 часовъ (вечера) Его Величество изволилъ быть на посѣшеніи Императрицы Матушки.

«Къ $^{1}/_{2}$ 9-го часа собрались на станцію Варшавской желѣзной дороги приглашенные отъ Его Величества на охоту.

«10 минутъ 10-го часа Его Величество изволилъ прибыть на означенную станцію и съ Его Высочествомъ и вышеписанными особами отсутствовалъ по желѣзной дорогѣ на охоту въ Ящеры, куда и прибылъ въ 40 минутъ 12-го часа и кушалъ съ означенными приглашенными особами за вечернимъ столомъ».

Января 7. Среда. Ящеры. «Его Величество съ приглашенными особами имѣлъ фрыштыкъ въ деревнѣ Верести и по возвращеніи 55 минутъ 6-го часа въ Ящеры изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ съ означенными особами.

«Въ 11 часовъ изволилъ прибыть (въ Петербургъ) по Варшавской желѣзной дорогѣ Его Величество съ охоты и проходилъ въ свои аппартаменты» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 175).

На этой охотѣ былъ убитъ 1 медвѣдь (Тамъ же, оп. 4/1003, № 89).

Января 13. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 8 часовъ вечера собрались на станціи Варшавской желѣзной дороги особы, приглашенныя ѣхать съ Его Величествомъ на охоту.

«15 минутъ 9-го часа Его Величество изволилъ прибыть на означенную станцію и съ Его Высочествомъ и означенными особами отсутствовалъ по желѣзной дорогѣ на охоту».

Января 14. Среда. С.-Петербургъ. «50 минутъ 11-го часа (вечера) Государь Императоръ изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 175).

На охотѣ этой было убито 3 медвѣдя, а «четыре охоты», вѣрнѣе, четыре круга 7 и 14 Января обошлись 1720 руб. $7^1/_2$ коп. Кромѣ того, Государь Императоръ, оставшійся вполнѣ довольнымъ дѣятельностью служителей Придворной охоты, приказалъ выдать имъ награду по 1 рублю на человѣка (Тамъ же, оп. 4/1003, № 89).

Января 19. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «$^1/_4$ 9-го часа вечера Его Величество изъ Зимняго дворца изволилъ отсутствовать на станцію Николаевской желѣзной дороги и съ собравшимися приглашенными особами отбылъ по желѣзной дорогѣ въ Большое Лисино, куда и прибылъ 40 минутъ 11-го часа.

«20-го числа, поутру, Его Величество съ приглашенными особами отсутствовалъ на охоту; во время оной, $^1/_2$ 12-го часа, имѣлъ фрыштыкъ съ приглашенными особами; по окончаніи же охоты возвратился въ Лисино и кушалъ за обѣденнымъ столомъ со всѣми приглашенными особами.

«Въ 7 часовъ вечера Его Величество со всѣми особами отсутствовалъ по Николаевской желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ $^1/_2$ 10-го часа вечера» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 175).

На этой охотѣ было взято: одинъ кругъ медвѣжій и два круга лосиныхъ, при чемъ въ послѣднихъ оказалось: въ одномъ 7 и въ другомъ 5 штукъ лосей (Тамъ же, оп. 4/1003, № 89).

Января 26. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію Варшавской желѣзной дороги и съ собравшимися приглашенными особами отбылъ на охоту въ Ящеры.

«По прибытіи въ почтовый станціонный домъ, 35 минутъ 11-го часа, кушали чай, и за вечернимъ столомъ Его Величество кушалъ со всѣми приглашенными особами.

«27-го числа, 12 минутъ 10 часа утра Его Величество съ приглашенными особами, послѣ утренняго чая, имѣлъ выѣздъ на охоту въ деревню Верестье, гдѣ имѣлъ фрыштыкъ.

«По возвращеніи съ охоты на станцію Ящеры, 35 минутъ 7-го часа, Его Величество со всѣми прочими особами кушалъ за обѣденнымъ столомъ. 5 минутъ 9-го часа вечера Его Величество съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и бывшими на охотѣ особами отъ станціи Ящеры, на паровозѣ, отбылъ въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 45 минутъ 11-го часа» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 175).

На охотѣ этой были убиты: медвѣдь и два лося. Стоила охота 877 р. 30 $^1/_2$ к. (Тамъ же, оп. 4/1003, № 89).

Февраля 5-го. Четвергъ. С.-Петербургъ. «Въ 11 часовъ (утра) Его Величество былъ на посѣщеніи Императрицы Матушки.

«10 минутъ 12-го часа, Его Величество съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ отсутствовалъ на охоту въ имѣніе господина Чоглокова, въ деревню Колтуши, и прибылъ 50 минутъ 1-го часа, куда собрались приглашенныя особы (особы приглашались въ 10 часовъ).

«40 минутъ 2-го часа Его Величество съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и приглашенными особами выѣздъ имѣлъ на охоту; возвратился въ 5 часовъ и въ $^{1}/_{2}$ 6-го часа изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ въ 16-и персонахъ.

«35 минутъ 8-го часа Его Величество изволилъ отсутствовать и прибылъ въ Зимній дворецъ въ 9 часовъ; по прибытіи проходилъ на посѣщеніе Императрицы Матушки».

На этой охотѣ, которая обошлась 721 р. 54 $^{1}/_{2}$ к., былъ убитъ только одинъ лось (Тамъ же, оп. 4/1003, № 89 и Арх. Упр. Имп. ох., д. № 7/1745).

Въ Февралѣ мѣсяцѣ, по распоряженію Егермейстерской Конторы, художнику академику Зичи было выдано 600 руб. «за представленные Его Величеству три рисунка съ изображеніемъ нѣкоторыхъ эпизодовъ охотъ, произведенныхъ въ Высочайшемъ присутствіи» (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 7/1745).

Марта 3. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 8 часовъ (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами отбылъ на охоту въ село Преображенское, куда и прибылъ 55 минутъ 11-го часа и изволилъ кушать чай и ужинъ въ 19-и персонахъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 175).

Марта 4. Среда. Преображенское. «Поутру, въ 9 часовъ, Его Величество съ приглашенными особами изволилъ отсутствовать изъ села Преображенскаго на охоту и имѣлъ фрыштыкъ въ полѣ въ 19-и персонахъ. По возвращеніи въ село Преображенское, въ 6 часовъ, Его Величество съ означенными особами изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ и въ 8 часовъ отсутствовалъ по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ, куда и прибылъ 10 минутъ 12-го часа» (Тамъ же).

Охота эта, устроенная на медвѣдей, обложенныхъ близъ деревни Полей, обошлась 767 р. 20 к. Взято на ней было два медвѣдя (Тамъ же, оп. 4/1003, № 89).

Марта 9. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «Въ 8 часовъ (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами въ городъ Лугу на охоту, куда и прибылъ $^{1}/_{2}$ 12-го часа и изволилъ кушать чай и имѣлъ фрыштыкъ (? ужинъ) въ 17-и персонахъ».

Марта 10. Вторникъ. Луга. «Въ $^{1}/_{2}$ 10-го часа утра Его Величество изволилъ имѣть выѣздъ изъ Луги на охоту и съ приглашенными особами имѣлъ фрыштыкъ въ 15-и персонахъ.

«Въ 3 часа Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты и съ означенными особами кушалъ за обѣденнымъ столомъ.

«20 минутъ 8-го часа Его Величество изволилъ отсутствовать по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ, куда и прибылъ въ 11 часовъ» (Тамъ же).

Охота эта производилась на медвѣдя, обложеннаго близъ деревни Сапцы, и стоила 905 руб. 51 коп. (Тамъ же, оп. 4/1003, № 89 и Арх. Упр. Имп. ох., д. № 7/1745).

17 Марта. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Его Величество 29 минутъ 9-го часа (вечера) отсутствовалъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами изволилъ отбыть на охоту и, по прибытіи, отъ станціи Тосны Его Величество съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и сопровождавшими особами, пересѣвъ въ экипажи, проѣзжалъ въ домъ помѣщика князя Голицына.

«18-го числа, поутру, въ 10 часовъ, Его Величество съ приглашенными особами изволилъ отсутствовать на охоту въ окрестности имѣнья. По возвращеніи съ охоты

въ 12 часовъ, имѣли фрыштыкъ и послѣ онаго вторично выѣздъ на охоту; возвратились въ 4 часа.

«За обѣденнымъ столомъ Его Величество кушалъ въ 18-и персонахъ.

«Въ 6 часовъ Его Величество съ прочими особами изъ дома помѣщика князя Голицына изволилъ отбыть къ станціи Тосна и отъ оной на паровозѣ въ С.-Петербургъ. 55 минутъ 9-го часа Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 175).

Охота происходила у деревни Марьино. На ней было убито два медвѣдя, и стоила она 521 р. 11¾ к. (Тамъ же, оп. 4/1003, № 89).

Въ Мартѣ мѣсяцѣ крестьянину деревни Ящеры Савелію Васильеву, возившему обыкновенно Государя Императора на лошадяхъ на мѣста охоты, былъ Высочайше пожалованъ «нарядный 2-го разряда кафтанъ» (Тамъ же, оп. 4/1003, № 81).

Судя по расходнымъ записямъ Егермейстерской конторы, въ зимній сезонъ 1858 и 1859 годовъ, Государь Императоръ застрѣлилъ не малое количество звѣрей. Такъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ было уплачено 96 рублей за выдѣлку трехъ ковровъ изъ медвѣжьихъ шкуръ и двухъ шкуръ лосей, застрѣленныхъ Его Величествомъ, а въ Іюнѣ—88 р. 75 к. за выдѣлку ковровъ изъ шкуръ трехъ медвѣдей, также убитыхъ Государемъ (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 7/1745).

Апрѣля 20. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «½ 12-го часа ночи Его Величество съ Шталмейстеромъ Толстымъ изволилъ отсутствовать на охоту въ Осиновую Рощу, въ имѣніе графини Левашевой. Приглашались Генералъ-Адъютанты Зиновьевъ и баронъ Ливенъ. Въ ½ 6-го утра Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 175).

Апрѣля 28. Вторникъ. Царское Село. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ изволилъ имѣть къ Императрицѣ Матушкѣ на посѣщеніе и отъ Ея Величества въ 10 часовъ съ Шталмейстеромъ Толстымъ, въ экипажѣ, изволилъ отсутствовать на охоту въ Лисино, гдѣ изволилъ имѣть чай, ужинъ и ночлегъ.

«На охоту приглашались Генералъ-Адъютанты баронъ Ливенъ и Зиновьевъ.

«Его Величество съ охоты изволилъ возвратиться въ Царское Село 29 числа въ 6 часовъ утра» (Тамъ же).

Охота эта производилась на глухарей (Тамъ же, оп. 4/1003, № 89).

26 Августа Придворная охота, по Высочайшему повелѣнію, была вытребована въ Царское Село, съ предложеніемъ расположиться въ этомъ пунктѣ «какъ обыкновенно» (Тамъ же, оп. 4/1003, № 91).

Октября 23. Пятница. Гатчина. «20 минутъ 2-го часа Его Величество съ Ихъ Высочествами Великими Князьями Константиномъ Николаевичемъ, Николаемъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ изволили имѣть выѣздъ на охоту; возвратились 40 минутъ 4-го часа» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 175).

Октября 27-го. Вторникъ. Гатчино. «20 минутъ 2-го часа Его Величество съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ имѣлъ выѣздъ въ паркъ на охоту. Возвратился съ Герцогомъ Мекленбургъ-Стрѣлецкимъ 5 минутъ 4-го часа» (Тамъ же).

Октября 28-го. Среда. Гатчина. «½ 2-го часа Ихъ Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, а 35 минутъ 2-го часа Его Величество съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ изволили имѣть выѣздъ на охоту въ Пудости; возвратился 15 минутъ 5-го часа» (Тамъ же).

Октября 30-го. Пятница. Гатчино. «½ 2-го часа Его Величество съ Ихъ Высочествами Великими Князьями, Герцогомъ Мекленбургъ-Стрѣлецкимъ и нѣкоторыми особами имѣлъ выѣздъ на охоту въ звѣринецъ; возвратился 10 минутъ 5-го часа» (Тамъ же).

Ноября 1-го. Воскресенье. Гатчина. «Послѣ фрыштыка Его Величество съ Государемъ Цесаревичемъ и Великими Князьями выѣздъ имѣть изволилъ въ звѣринецъ на охоту; возвратился 20 минутъ 4-го часа» (Тамъ же).

Изъ числа указанныхъ выше Высочайшихъ охотъ три были устроены въ Гатчинскомъ ремизѣ, съ привлеченіемъ къ каждой изъ нихъ, въ качествѣ загонщиковъ, по 500 человѣкъ нижнихъ чиновъ стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона и 116 человѣкъ служителей Придворной охоты. Всѣ эти люди получили награды: стрѣлки по 75 коп. и охотники по 1 р. на человѣка. На охотахъ этихъ было убито 8 волковъ, 15 лисицъ и 258 зайцевъ (Тамъ же, оп. 4/1003, № 91).

13 Ноября. Пятница. Царское Село. «25 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать въ Колпино, на станцію Николаевской желѣзной дороги, и отъ оной, на экстренномъ поѣздѣ, съ Ихъ Высочествами Великими Князьями и приглашенными особами, прибывшими изъ С.-Петербурга, проѣзжалъ въ Лисино, куда и изволилъ прибыть 10 минутъ 11-го часа. По пріѣздѣ кушалъ чай и изволилъ ужинать въ 15 персонахъ» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 175).

14 Ноября. Суббота. Лисино. «Въ 9 ¼ часовъ утра Его Величество съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами выѣздъ имѣлъ на охоту, и въ звѣринцѣ имѣли фрыштыкъ; съ охоты возвратился 25 минутъ 4-го часа, и кушали за обѣденнымъ столомъ, къ которому былъ приглашенъ директоръ Лѣснаго училища.

«20 минутъ 6-го часа Его Величество отсутствовалъ на станцію Тосно желѣзной дороги и по оной на станцію Колпино, а оттуда въ экипажѣ въ Царское Село и изволилъ прибыть 40 минутъ 9-го часа» (Тамъ же).

Декабря 1-го. Вторникъ. Царское Село. «10 минутъ 10-го часа (утра) имѣлъ пріѣздъ къ Его Величеству Великій Князь Николай Николаевичъ и 15 минутъ 10-го часа Его Величество съ Его Высочествомъ изволилъ отсутствовать въ Новое Лисино, въ имѣніе камергера Вонлярлярскаго, на охоту, куда и прибылъ ¼ 12-го часа и кушалъ чай.

«½ 12-го часа Его Величество съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами имѣлъ выѣздъ на охоту; возвратился 20 минутъ 3-го часа.

«39 минутъ 6-го часа Его Величество изволилъ отсутствовать въ Царское Село, куда и прибылъ 5 минутъ 8-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 175).

Охота эта была произведена на лосей и стоила 391 р. 59 к. (Тамъ же, оп. 4/1003, № 89).

9 Декабря. Среда. С.-Петербургъ. «5 минутъ 10-го часа Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію Царскосельской желѣзной дороги и по оной до Павловска на охоту въ имѣніе Лярскаго (Вонлярлярскаго) въ Малое Лисино съ приглашенными особами, собравшимися на станцію Царскосельской желѣзной дороги.

«По прибытіи въ имѣніе господина Лярскаго, Его Величество съ приглашенными особами изволилъ имѣть фрыштыкъ и послѣ отправился на охоту.

«По возвращеніи съ охоты со всѣми приглашенными особами, въ числѣ 20 персонъ, Его Величество изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ.

«Послѣ обѣденнаго стола Его Величество со всѣми приглашенными особами изволилъ отсутствовать въ Павловскъ къ станціи желѣзной дороги и по оной въ С.-Петербургъ. По прибытіи изволилъ проѣзжать въ Александровскій театръ» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 175).

Охота эта была произведена на лосей и стоила 368 руб. 7 коп. (Тамъ же, оп. 4/1003, № 89).

15 Декабря. Вторникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 8-го часа вечера Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію Варшавской желѣзной дороги, гдѣ

были собравшись особы, приглашенныя ѣхать съ Его Величествомъ на охоту въ Ящеры.

«По прибытіи на станцію Ящеры, Его Величество со всѣми особами изволилъ кушать за вечернимъ столомъ».

16 Декабря. Среда. Ящеры. «Въ 8 часовъ утра Его Величество съ приглашенными особами изволилъ выѣхать на охоту въ поле, гдѣ съ приглашенными особами имѣлъ фрыштыкъ.

«По возвращеніи съ охоты на станцію Ящеры въ 5 часовъ, Его Величество изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ со всѣми приглашенными особами и вскорѣ послѣ обѣденнаго стола изволилъ отсутствовать со станціи Ящеры въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 50 минутъ 10-го часа вечера» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 175).

Охота эта была произведена близъ деревни Веристи на медвѣдя и лосей и стоила 842 р. 87½ к. (Тамъ же, оп. 4/1003, № 89).

30 Декабря. Среда. С.-Петербургъ. «Изъ театра (Большого) Его Величество изволилъ отбыть на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной съ приглашенными особами отсутствовалъ въ Лисино на охоту.

«По прибытіи въ Лисинскій дворецъ, Его Величество съ прочими приглашенными особами изволилъ кушать за вечернимъ столомъ въ 16-и персонахъ.

«Поутру 31-го числа, въ 9 часовъ, Его Величество съ Ихъ Высочествами и прочими особами имѣлъ выѣздъ на охоту въ дачу Кожина, и въ лѣсу оной фрыштыкали. По возвращеніи съ охоты въ Лисино изволили кушать за обѣденнымъ столомъ и въ 6 часовъ вечера отсутствовали на станцію Тосна Николаевской желѣзной дороги и по оной въ С.-Петербургъ въ 9 часовъ вечера» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 175).

1860 годъ. На 9-е Января была назначена Высочайшая охота на медвѣдя близъ Новаго Лисина — имѣнія камергера Вонлярлярскаго, но не состоялась, при чемъ отмѣна охоты была, надо полагать, объявлена, когда всѣ распоряженія были уже сдѣланы, такъ какъ по этой охотѣ произведенъ расходъ въ 163 р. (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 89).

12 Января. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 8 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами изволилъ отсутствовать на охоту въ Ящеры».

13 Января. Среда. С.-Петербургъ. «10 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же, оп. 28/1618, № 176).

Охота эта была произведена близъ деревни Веристи, и стоила она 515 р. 48¼ к., а именно: 900 кричанъ на 3 круга — 256 р. 50 к.; продѣлка дорогъ — 57 р. 80 к.; подводы подъ охоту — 169 р. 8½ к.; проѣзды служителей охоты по желѣзной дорогѣ — 2 р. 10 к. и обкладчикамъ медвѣдя — 30 р. Все это расходы, такъ сказать, предварительные. На самой охотѣ, кромѣ того, издержано: за 182 подводы подъ свиту — 364 р., за 30 подводъ для чиновниковъ и служителей охоты — 73 р., билеты на желѣзной дорогѣ (надо полагать, нѣкоторымъ служителямъ) — 4 р. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3, 1860 года).

Января 19. Вторникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами отбылъ на станцію Преображенскую на охоту.

«По прибытіи къ означенной станціи въ 12-мъ часу, Его Величество съ Ихъ Высочествами Великими Князьями и прочими особами изволилъ проѣзжать въ мызу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анненкова, гдѣ имѣлъ чай, ужинъ и ночлегъ.

Января 20. Среда. Преображенская. «Въ 9 часовъ Его Величество съ приглашенными особами выѣздъ имѣлъ на охоту, и въ полѣ имѣли фрыштыкъ.

«По возвращеніи съ охоты въ 8 часовъ вечера, изволили кушать за обѣденнымъ столомъ и послѣ онаго, въ 10 часовъ, отсутствовали къ станціи Преображенской и, на паровозѣ, въ С.-Петербургъ. Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты въ 1-мъ часу ночи» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 176).

По бумагамъ Егермейстерской конторы, охота эта была произведена на медвѣдя и лосей близъ села Красныя Горы. Убиты были: медвѣдь и лось. На ней произведены слѣдующіе расходы: 850 кричанъ — 242 руб. 25 коп.; продѣлка дороги къ мѣсту охоты — 80 руб. 50 коп.; расходы на желѣзной дорогѣ — 10 руб. 76 коп.; подводы — 499 руб. 63 коп.; «за медвѣдя и годовика» — 35 руб.; «шлаги, скоропалительныя свѣчи, факелы и фитили» — 59 руб. 80 3/4 коп. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3 — 1860 г.).

Января 30. Суббота. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ утра Его Величество изволилъ отсутствовать въ имѣніе Чоглокова на охоту, куда приглашались: Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ князь Паскевичъ, Генералъ-Адъютантъ князь Воронцовъ, Шталмейстеръ Толстой, Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Генералъ-Лейтенантъ Герздорфъ, Генералъ-Маіоръ графъ Ламбертъ, Прусскій Флигель-Адъютантъ Лоэнъ, Флигель-Адъютантъ Слѣпцовъ.

«По прибытіи 1/4 12-го часа въ имѣніе Чоглокова, Его Величество съ прочими особами имѣлъ фрыштыкъ и послѣ онаго отсутствовалъ на охоту.

«По возвращеніи съ охоты 40 минутъ 4-го часа, Его Величество съ прочими особами кушалъ за обѣденнымъ столомъ и послѣ онаго изволилъ отбыть въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 1/2 9-го часа вечера» (Тамъ же).

Охота эта производилась на лосей, обложенныхъ близъ деревни Жерновки; и стоила она 573 р. 88 1/2 к., а именно 575 человѣкамъ кричанъ — 163 р. 87 1/2 к., расходы по желѣзной дорогѣ — 16 р. 49 к.; «за лосей» — 38 р.; за подводы — 302 р. 70 к.; за продѣлку дороги къ мѣсту охоты — 27 р. 82 к.; «дано старостѣ господина Чоглокова — Воронцову, возившему Его Величество на охоту» — 25 р. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3 — 1860 года).

Февраля 2-го. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 8 часовъ (вечера) Его Величество выходъ имѣлъ къ Генералъ-Фельдмаршалу князю Барятинскому, отправляющемуся на слѣдующій день на Кавказъ; отъ Его Сіятельства 1/2 9-го часа имѣлъ выѣздъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной отсутствовалъ съ приглашенными особами въ Гатчину и прибылъ въ Гатчинскій дворецъ 10 минутъ 12-го часа, изволилъ кушать чай и ужинъ въ Знаменной комнатѣ».

Февраля 3. Среда. Гатчина. «Въ 10 часовъ утра Его Величество съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и приглашенными особами изволилъ отсутствовать на охоту въ Рождествено, имѣніе Данаурова, отстоящее отъ Гатчины въ 30 верстахъ. Приглашались находящіеся въ Гатчинѣ Генералъ-Маіоръ баронъ Штакельбергъ и Флигель-Адъютантъ графъ Левашовъ. Фрыштыкъ Его Величество изволилъ имѣть на заводѣ купца Чикина.

«По возвращеніи съ охоты въ 4 1/2 часа, Его Величество съ Его Высочествомъ и бывшими на охотѣ особами и вторымъ комендантомъ Генералъ-Маіоромъ Моллеромъ кушалъ за обѣденнымъ столомъ во дворцѣ въ 17-и персонахъ.

«20 минутъ 8-го часа Его Величество отсутствовалъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ въ 9 часовъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 176).

Охота эта была произведена на медвѣдя, обложеннаго у деревни Далищъ и стоила 287 р. 36 к., а именно: 210 человѣкамъ кричанъ — 59 р. 85 к.; «за медвѣдя» — 33 р.; за проведеніе дороги — 13 р.; за подводы и почтовыхъ лошадей — 151 р. 51 к.; за шлаги, фитили, скоропалительныя свѣчи — 30 р. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 года).

Въ охоту эту была убита медвѣдица (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 89).

На 6-е Февраля была назначена охота на лосей близъ Новаго Лисина, но не состоялась; все же на устройство охоты было издержано 394 р. 69 коп., при чемъ собраннымъ кричанамъ, въ коихъ надобности не оказалось, было выдано по 28½ коп. на человѣка (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 года).

Февраля 22. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и съ собравшимися приглашенными особами изволилъ отсутствовать на охоту.

«По прибытіи на станцію Спасское Полѣсье, Его Величество съ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и прочими особами изволилъ имѣть ужинъ и ночлегъ».

Февраля 23. Вторникъ. Спасское Полѣсье. «Послѣ фрыштыка Государь Императоръ изволилъ отсутствовать съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и нѣкоторыми особами во 2-й округъ для осмотра войскъ и въ Уланскомъ штабѣ имѣлъ обѣдъ. Послѣ онаго отсутствовалъ въ 4-й округъ, и въ Аракчеевскомъ кадетскомъ корпусѣ имѣли ужинъ и ночлегъ.

«Прочія особы оставались въ Спасскомъ Полѣсьѣ для охоты и имѣли обѣдъ, чай и ночлегъ» (Тамъ же).

Февраля 24. Среда. Новгородъ. «Поутру Его Величество съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и особами изволилъ отсутствовать на охоту. Въ деревнѣ Любчи имѣли фрыштыкъ. По возвращеніи съ охоты на станцію Спасское Полѣсье кушали за обѣденнымъ столомъ.

«Послѣ обѣденнаго стола Его Величество съ Его Высочествомъ изволили отбыть на станцію Чудово и отъ оной, по желѣзной дорогѣ, въ 8 часовъ вечера изволили отсутствовать въ С.-Петербургъ. 20 минутъ 12-го часа Государь Императоръ изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же).

Охоты 23 и 24 Февраля были произведены на медвѣдей, обложенныхъ у деревень Мостки и Малое Замошье. Стоили охоты 888 р. 4 к., а именно: «за медвѣдей» — 65 р., 648 кричанамъ — 184 р. 68 к., за подводы — 508 р. 50 к., расходы охоты по желѣзной дорогѣ и почтовые — 21 р. 3 к., проведеніе дорогъ — 63 р. 80 к., шлаги и скоропалительныя свѣчи — 45 р. 3 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

Февраля 27. Суббота. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ утра Государь Императоръ имѣлъ выѣздъ на станцію Царскосельской желѣзной дороги и съ собравшимися приглашенными особами изволилъ отсутствовать, на паровозѣ до Павловска и потомъ въ экипажѣ, на охоту въ Малое Лисино, въ имѣніе господина Вонлярлярскаго, гдѣ имѣлъ фрыштыкъ и обѣдъ.

«55 минутъ 11-го часа Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 176).

Охота эта была произведена на лосей и стоила 477 р. 45½ к., а именно: 711 кричанамъ — 202 р. 65½ к., «за лосей» — 26 р., за проведеніе дорогъ —

27 р. 50 к., за подводы—199 р. 85 к., желѣзная дорога—21 р. 35 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

Марта 1-го. Вторникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 8-го часа вечера Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной изволилъ отсутствовать съ приглашенными особами на охоту въ Большое Лисино, куда прибыть изволилъ въ 11 часовъ.

«По прибытіи Его Величество имѣлъ ужинъ съ приглашенными особами».

Марта 2. Среда. Большое Лисино. «Въ 11-мъ часу утра Его Величество съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и всѣми приглашенными особами имѣлъ выѣздъ на охоту въ поле, гдѣ въ продолженіе охоты имѣлъ фрыштыкъ со всѣми особами.

«По возвращеніи съ охоты въ ½ 5-го часа изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ съ всѣми приглашенными особами.

«Приглашались также на охоту и кушали за обѣденнымъ столомъ: Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ Зеленый и директоръ дачи Лисино полковникъ Черторижскій.

«¼ 8-го часа Его Величество изволилъ отсутствовать изъ Лисино со всѣми особами на станцію желѣзной дороги и по оной въ С.-Петербургъ прибыть изволилъ въ Зимній дворецъ 20 минутъ 10-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 176).

Въ эту охоту было, между прочимъ, убито «двѣ подводы оленей» (Тамъ же, оп. 4/1003, № 89).

8 Марта. Вторникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію Варшавской желѣзной дороги, куда также собрались и приглашенныя особы ѣхать съ Его Величествомъ на охоту.

«Его Величество, по прибытіи на станцію, тотчасъ съ приглашенными особами отсутствовалъ, по желѣзной дорогѣ, на станцію Преображенскую, и отъ оной проѣзжали въ имѣніе статскаго совѣтника Анненскаго, и, по прибытіи, черезъ нѣсколько времени изволилъ ужинать со всѣми особами» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 176).

9 Марта. Среда. Преображенская. «Поутру, въ 9-мъ часу Его Величество со всѣми приглашенными особами изволилъ выѣхать на охоту и во время дороги изволилъ фрыштыкать.

«Съ охоты Его Величество изволилъ возвратиться къ 7-и часамъ на станцію Преображенскую и кушалъ за обѣденнымъ столомъ со всѣми особами, участвовавшими на охотѣ, къ которому приглашался и помѣщикъ Анненскій. Вскорѣ послѣ обѣда Его Величество и всѣ приглашенныя особы отсутствовали, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. Его Величество прибыть во дворецъ изволилъ 20 минутъ 10-го часа» (Тамъ же).

По дѣламъ Егермейстерской конторы, 9 Марта состоялось двѣ Высочайшихъ охоты на медвѣдя: одна близъ станціи Преображенской, а другая близъ станціи Плюсы. На обѣихъ охотахъ было убито по медвѣдю (Тамъ же, оп. 4/1003, № 89). Охота эта обошлась 777 р. 78 к., а именно: «за медвѣдей» — 30 р., проведеніе дороги—47 р. 40 к., желѣзная дорога—56 р. 37 к., 550 кричанамъ—156 р. 75 к., подводы — 413 р. 50 к., шлаги, скоропалительныя свѣчи, фитили — 73 р. 76 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

15 Марта. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами отсутствовалъ на станцію Преображенскую, а отъ оной

проѣзжалъ въ село Преображенское, на мызу статскаго совѣтника Анненскаго, гдѣ изволилъ имѣть ужинъ съ приглашенными особами» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 176).

16 Марта. Среда. Преображенское. «Въ 8 часовъ утра Его Величество изволилъ съ мызы Анненскаго отсутствовать на станцію Преображенскую и, по желѣзной дорогѣ, проѣзжалъ къ станціи Бѣлой, гдѣ на мызѣ изволилъ фрыштыкать съ приглашенными особами и проѣзжалъ на охоту въ поле.

«10 минутъ 8-го часа вечера Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты на станцію Бѣлую и, по желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ Петербургъ. Во время дороги, въ вагонѣ, со всѣми особами, приглашенными на охоту, изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ. Прибылъ въ Зимній дворецъ 40 минутъ 2-го часа ночи» (Тамъ же).

На охотѣ 16 Марта было убито 5 медвѣдей (тамъ же, оп. 4/1003, № 89), и стоила эта охота 827 р. 33 к., а именно: 648 кричанамъ — 184 р. 68 к., проведеніе дороги — 39 р., «за медвѣдицу съ медвѣжатами» — 35 р., «за двухъ медвѣдей» — 60 р., желѣзная дорога — 51 р. 65 к., подводы — 457 р. 20 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3 — 1860 г.).

Въ охотничій зимній сезонъ 1859/1860 годовъ Государь Императоръ убилъ, между прочимъ, очень значительныхъ размѣровъ медвѣдя, изъ котораго повелѣлъ сдѣлать чучело. Чучело это Его Величество подарилъ Великому Князю Сергѣю Александровичу. Кромѣ того, изъ числа убитыхъ въ это же время медвѣдей Государемъ Императоромъ, велѣно было выдѣлать шкуры и изготовить ковры изъ четырехъ экземпляровъ. Одинъ коверъ былъ подаренъ Великому Герцогу Саксенъ-Веймарнскому, а остальные три ковра были доставлены въ Зимній дворецъ. Наблюденіе за исправностью чучелъ и храненіе ихъ отъ моли возлагалось на хранителя зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ Вознесенскаго (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 5 — 1860 г.).

Въ эту зиму Государь Императоръ остался чрезвычайно доволенъ дѣятельностью Придворной охоты, и чины послѣдней получили различныя награды: Унтеръ-Егермейстеръ Ивановъ и Управляющій Придворными охотами Ратаевъ получили, внѣ правилъ, первый — Станислава 2-й степени, а второй — Анну 3-й степени; Государевъ Стремянной получилъ золотые часы, а 98 служителей охоты — по 1 рублю. Не забытъ былъ и главный начальникъ охоты: Егермейстеръ графъ Ферзенъ былъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла (Тамъ же, д. № 10 — 1860 г.).

Въ Мартѣ же мѣсяцѣ Государь Императоръ поручилъ Академику Швабе написать картину: «Охота на волковъ». Во время работы къ послѣднему было отправлено двое служителей Придворной охоты въ соотвѣтственной формѣ, съ четырьмя породистыми собаками (Тамъ же, д. № 15 — 1860 г.).

Слѣдуетъ, между прочимъ, замѣтить, что указанные выше расходы по производству Высочайшихъ охотъ не заключаютъ въ себѣ издержекъ по проѣзду Его Величества и свиты по желѣзнымъ дорогамъ. Съ послѣдними расходами Высочайшія охоты обошлись въ зимній охотничій сезонъ 1859/1860 годовъ въ 15.071 р. 56 к. (Тамъ же, д. № 3 — 1860 года).

14-го Апрѣля. Четвергъ. С.-Петербургъ. «3/4 11-го часа (вечера) Его Величество съ Шталмейстеромъ Толстымъ изволилъ отсутствовать въ имѣніе графини Левашовой, на охоту въ Осиновую Рощу, куда также приглашались Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ и Генералъ-Маіоръ графъ Ламбертъ.

«Его Величество изволилъ прибыть въ означенное имѣніе 10 минутъ 1-го часа и кушалъ за вечернимъ столомъ съ приглашенными особами.

«Въ $^1/_2$ 2-го часа утра имѣли выѣздъ на охоту; возвратились въ 4 часа и кушали чай. Послѣ чего Его Величество съ Шталмейстеромъ Толстымъ отсутствовалъ въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ $^3/_4$ 6-го часа утра» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 176).

25 Апрѣля. Понедѣльникъ. Царское Село. «Въ 10 часовъ (вечера) Его Величество съ Оберъ-Гофмейстеромъ Толстымъ изволилъ въ загородномъ экипажѣ отсутствовать въ Лисино, куда и прибылъ $^1/_4$ 1-го часа и имѣлъ ужинъ въ 6-и персонахъ съ слѣдующими особами: Оберъ-Гофмейстеръ Толстой, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Генералъ-Маіоръ Невѣровскій, полковникъ Черторижскій. Кромѣ сихъ особъ, на охоту приглашались Генералъ-Маіоры графъ Ламбертъ и Зеленый, но по болѣзни не были.

Катаніе на лодкахъ 1803 г., съ рис. Augustus Atkinson.

«$^1/_2$ 2-го часа ночи Его Величество съ вышеписанными особами изволилъ имѣть выѣздъ на охоту; возвратился съ оной въ 3 часа, изволилъ кушать чай и послѣ онаго $^1/_2$ 4 часа утра отсутствовалъ въ Царское Село, куда и прибыть изволилъ 25 минутъ 7-го часа» (Тамъ же).

7 Іюля Министръ Императорскаго Двора писалъ Егермейстеру графу Ферзену: «Государю Императору угодно пожаловать приличный подарокъ за представленную Его Императорскому Величеству на одной изъ Высочайшихъ охотъ («кажется, въ Лисинѣ») большую черную собаку.

«Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня, кѣмъ была представлена Его Величеству означенная собака, и въ какую цѣну, по мнѣнію Вашему, слѣдуетъ ему назначить подарокъ».

Графъ Ферзенъ отвѣтилъ на это, что сказанная собака была поднесена Его Величеству въ Лисино однимъ изъ служащихъ въ Учебномъ Лѣсничествѣ, нѣкоимъ Штабсъ-Капитаномъ Гауэншильдомъ, и что, по его мнѣнію, названному офицеру можно было бы назначить подарокъ цѣнностью, примѣрно, въ 300 рублей.

Гауэншильдъ получилъ брильянтовый перстень (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 22—1860 г.).

3 Августа. Среда. Петергофъ. «$^1/_4$ 5-го часа (дня) Его Величество съ Великими Князьями Александромъ и Владиміромъ Александровичами изволилъ отсутствовать въ Гатчино; 55 минутъ 6-го часа вечера Его Величество съ Августѣйшими дѣтьми Великими Князьями Александромъ и Владиміромъ Александровичами изволилъ прибыть во дворецъ (Гатчинскій).

«10 минутъ 7-го часа Его Величество, на верховой лошади, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ особъ свиты, а Ихъ Высочества, въ экипажѣ, выѣздъ имѣли на поле, что противу дворца, и присутствовали при травлѣ звѣрей; возвратились 10 минутъ 9-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 176).

По бумагамъ Егермейстерской конторы, охота 3-го Августа была произведена въ Гатчинскомъ ремизѣ. Для нея было собрано 375 человѣкъ кри-

чанъ, коимъ было уплачено по 30 коп. на человѣка (Арх. Упр. Имп. ох., дѣло № 3—1860 г.).

Замѣтимъ тутъ же, что въ слѣдующемъ году Президентъ Академіи Наукъ графъ Блудовъ выражалъ Ферзену «признательность Академіи за обогащеніе ея музея» шкурами и скелетами разныхъ животныхъ, убитыхъ 6 и 7 Октября (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 31 — 1862 г.).

На время зимнихъ охотъ наступающаго зимняго охотничьяго сезона 1860/1861 годовъ было приказано состоять всегда при особѣ Его Величества егерю Шелагину (Тамъ же, д. № 1 — 1860 г.).

26 Ноября. Царское Село. Суббота. «На предполагаемую сего числа охоту въ Царскую Славянку, въ деревню Вяхтелево, Его Величество ѣздить не изволитъ, а приглашенныя особы, бывъ на охотѣ, имѣли фрыштыкъ въ полѣ и возвратились къ обѣду.

«На охоту приглашались: Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, Принцъ Прусскій, Принцъ Баденскій, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Оберъ-Гофмейстеръ Толстой, Флигель-Адъютантъ князь Голицынъ, Адъютантъ Принца Прусскаго Моссо» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 176).

Охота эта обошлась 379 р. 53 к., а именно: 350 кричанамъ — 99 р. 75 к., за подводы — 179 р. 93 к., «за медвѣдя» — 30 р., расходы на желѣзной дорогѣ — 45 р. 35 к., проведеніе дороги — 24 р. 50 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

13 Декабря. Вторникъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 9-го часа вечера Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной съ собравшимися приглашенными на охоту особами изволилъ отсутствовать въ Лисино.

«По прибытіи въ Лисино ½ 11-го часа изволилъ кушать чай и потомъ ужинъ въ 16-и персонахъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 176).

14 Декабря. Среда. Большое Лисино. «Въ 10 часовъ утра Его Величество съ прочими особами изволилъ отсутствовать на охоту и фрыштыкать въ лѣсу. Возвратились въ ½ 4-го часа и кушали за обѣденнымъ столомъ въ 16-и персонахъ.

«½ 7-го часа вечера Его Величество съ прочими особами изволилъ отсутствовать на станцію желѣзной дороги и по оной въ С.-Петербургъ. Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ 35 минутъ 9-го часа вечера» (Тамъ же).

Была назначена Высочайшая охота также на 21 Декабря, но не состоялась. Все же на предварительное устройство этой охоты было издержано 336 р. 86 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

28 Декабря. Среда. С.-Петербургъ. «15 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной съ собравшимися приглашенными на охоту особами изволилъ отсутствовать въ Ящеры.

«По прибытіи на станцію Ящеры, имѣли чай и ужинъ.

«Поутру 29-го числа Его Величество съ прочими особами, послѣ чая и фрыштыка, изволилъ имѣть выѣздъ на охоту и по возвращеніи въ 4 часа кушалъ за обѣденнымъ столомъ въ 12 персонахъ.

«Въ половину 7-го часа вечера Его Величество съ прочими особами изволилъ отсутствовать на станцію желѣзной дороги и по оной въ С.-Петербургъ. 50 минутъ 9-го часа вечера Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 176).

Охота эта, произведенная на медвѣдя, обошлась въ 457 р. 96 к., а именно: 400 кричанамъ — 114 р., «за медвѣдя» — 30 р., проведеніе дороги — 42 р. 25 к.,

желѣзная дорога—25 р. 98 к., за подводы — 245 р. 73 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

1861-й годъ. Января 3. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать изъ Зимняго дворца на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами на станцію Малой Вишеры. По прибытіи 1/2 12-го часа, изволилъ имѣть ужинъ съ 14-ю персонами» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 178).

Января 4. Среда. Малая Вишера. «Въ 9 часовъ утра Его Величество съ приглашенными особами отсутствовалъ на Торбинскую станцію, откуда въ лѣсъ на разстояніе 5-и верстъ; послѣ охоты, по желѣзной дорогѣ — отъ Торбинской на Мало-Вишерскую станцію. По прибытіи 1/2 1-го часа, изволилъ имѣть фрыштыкъ, а въ 3 часа обѣдъ съ тѣми же особами и въ 5 часовъ, по желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ; 20 минутъ 9-го часа Его Величество возвратился съ охоты» (Тамъ же).

Охота у станціи Торбино обошлась въ 737 р. 52 1/2 к., а именно: 500 кричанамъ — 142 р. 50 к., за медвѣдей — 75 р., проведеніе дороги — 39 р. 72 1/2 к., желѣзная дорога — 24 р. 80 к., подводы — 370 р. 50 к., шлаги и фитили — 85 р. Кромѣ того, по счету фельдъегеря, за проѣздъ Его Величества было уплачено еще 273 р. 80 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

4-го Января Государь Императоръ застрѣлилъ «медвѣдя меньше средней величины, пухляка, шерсть густая, безъ оси» (Тамъ же, д. № 26—1862 г.).

Января 10. Вторникъ. С.-Петербургъ. «10 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной на станцію Тосненскую, откуда, въ экипажѣ, въ Большое Лисино. По прибытіи имѣлъ чай и ужинъ съ приглашенными особами» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 178).

11 Января. Среда. Большое Лисино. «1/2 10-го часа Его Величество имѣлъ выѣздъ на охоту. По возвращеніи на станцію кушалъ за обѣденнымъ столомъ и послѣ онаго изволилъ отсутствовать по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ. 5 минутъ 10-го часа Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же).

Января 17. Вторникъ. С.-Петербургъ. «25 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отбыть на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами отсутствовалъ въ Ящеры (Тамъ же).

«По прибытіи на станцію Дивенскую, Государь Императоръ и прочія особы, въ экипажахъ, проѣзжали на почтовую станцію Ящеры, гдѣ имѣли чай и ужинъ.

«На другой день, 18-го числа, послѣ фрыштыка, въ 1-мъ часу, изволили отсутствовать на охоту и, по возвращеніи на станцію Ящеры, кушали за обѣденнымъ столомъ. Въ 7 часовъ вечера Его Величество и прочія особы отсутствовали на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной въ С.-Петербургъ. 15 минутъ 10-го часа Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же).

Охота 18 Января была произведена на медвѣдя и лосей и стоила 1009 р. 31 к., а именно: 960 кричанамъ — 273 р. 60 к., за медвѣдя 30 р., «за лосей и караулъ ихъ» — 55 р., проведеніе дороги — 34 р. 75 к., желѣзная дорога — 37 р. 51 к., подводы—478 р. 45 к., награда Государеву стремянному — 25 р. и служителямъ Придворной охоты—75 р. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

На охотѣ этой Его Величество застрѣлилъ «медвѣдицу средней величины, темнобурую, шерсть ровная» (Тамъ же, д. № 26—1862 г.).

Января 24. Вторникъ. С.-Петербургъ. «1/2 9-го часа (вечера) Его Величество отсутствовалъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и на экстренномъ паровозѣ

съ приглашенными на охоту особами изволилъ отбыть на станцію Преображенскую. Отъ оной станціи Государь Императоръ и прочія особы, въ экипажахъ, проѣзжали на мызу господина Анненскаго, гдѣ имѣли чай, ужинъ и ночлегъ.

«На другой день поутру, 1/2 9-го часа, послѣ чаю, Государь Императоръ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и приглашенными особами изволилъ отсутствовать на охоту. Въ лѣсу имѣли фрыштыкъ. По возвращеніи на мызу, въ 8 часовъ вечера кушали за обѣденнымъ столомъ. Въ 9 часовъ вечера Его Величество съ Его Высочествомъ и всѣми особами изволилъ отсутствовать, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ; 1/2 1-го часа ночи Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 178).

Охота 25 Января была произведена на медвѣдей, обложенныхъ въ окрестностяхъ деревни Красныя Горы. Стоила она 993 р. 46 к., а именно: 640 кричанамъ — 182 р. 40 к., за двухъ медвѣдей — 60 р., проведеніе дороги — 68 р., желѣзная дорога — 35 р. 36 к., подводы — 647 р. 70 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3 — 1860 г.).

На охотѣ этой Его Величество застрѣлилъ «медвѣдя средней величины, голова и передняя часть свѣтлобурая, шерсть густая, но мѣстами потерта» (Тамъ же, д. № 26 — 1862 г.).

На охотахъ 18 и 25 Января, кромѣ вышеприведенныхъ издержекъ, было уплачено, по счету фельдъегеря, за проѣзды Его Величества 992 р. 65 к. (Тамъ же, д. № 3 — 1860 г.).

Января 31. Вторникъ. С.-Петербургъ. «25 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и съ собравшимися приглашенными особами изволилъ отсутствовать на станцію Преображенскую. Отъ станціи Преображенской Его Величество съ прочими особами, въ саняхъ, изволилъ пріѣзжать на мызу господина Анненскаго, гдѣ имѣлъ чай, ужинъ и ночлегъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 178).

1 Февраля. Среда. Преображенское. «Поутру, послѣ чаю, Его Величество 3/4 10-го часа съ приглашенными особами изволилъ отъ станціи Преображенской, по желѣзной дорогѣ, отсутствовать въ городъ Лугу. По прибытіи отъ станціи, въ экипажахъ, проѣзжалъ на охоту и имѣлъ фрыштыкъ въ лѣсу въ 16-и персонахъ.

«По окончаніи охоты, Его Величество съ приглашенными особами изволилъ отсутствовать обратно на станцію Преображенскую и кушалъ за обѣденнымъ столомъ въ 16-и персонахъ. Въ 6 часовъ Его Величество отъ станціи Преображенской изволилъ отсутствовать въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ въ 1/2 10-го часа» (Тамъ же).

Эта охота была произведена у деревни Лѣскова, на медвѣдя и дикихъ козъ, при чемъ Его Величество застрѣлилъ «большаго медвѣдя, шерсть на шкурѣ ровная, густая, цвѣта темнобураго». Стоила охота 866 р. 40 к., а именно: 541 человѣку кричанъ—154 р. 18 1/2 к., за медвѣдя и козу—40 р., проведеніе дороги—56 р. 50 к., подводы—476 р., расходы по желѣзной дорогѣ—34 р. 30 к., 100 штукъ шлагъ, фитили, палительныя свѣчи и бенгальскій огонь—105 р. 41 1/2 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3 — 1860 г. и д. № 26 — 1862 г.).

Въ концѣ Января мѣсяца Консулъ Великаго Герцогства Баденскаго обратился къ Егермейстеру графу Ферзену съ офиціальною нотою отъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ Герцогства, въ которой была изложена просьба подарить музею Фрейбургскаго университета скелеты одного или нѣсколькихъ зубровъ, убитыхъ въ Высочайшемъ присутствіи въ Бѣловѣжѣ. Консулу К. Фелензену было препровождено два скелета (Тамъ же, д. № 1 — 1860 г.).

7 Февраля. Вторникъ. С.-Петербургъ. «25 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами отсутствовалъ на охоту въ Большое Лисино.

«Его Величество съ приглашенными особами изволилъ имѣть ужинъ».

8 Февраля. Среда. Большое Лисино. «Поутру, въ 9 часовъ, Его Величество, послѣ чая, съ приглашенными особами отсутствовать изволилъ на охоту и фрыштыкалъ въ лѣсу въ 16-и персонахъ.

«По окончаніи охоты, Его Величество изволилъ отсутствовать въ Большое Лисино и кушалъ за обѣденнымъ столомъ въ 16-и же персонахъ.

«Въ 6 часовъ Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными на охоту особами, въ С.-Петербургъ, куда и прибылъ 40 минутъ 10-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 178).

13 Февраля. Понедѣльникъ. Новгородъ. «Послѣ обѣденнаго стола Его Величество, 50 минутъ 4-го часа, съ Генералъ-Адъютантомъ графомъ Барановымъ и Генералъ-Маіоромъ графомъ Ламбертомъ, изволилъ отсутствовать, въ экипажѣ, до станціи Спасской Полести; прибылъ 20 минутъ 6-го часа, гдѣ встрѣченъ былъ приглашенными въ Спасскую же Полесть на охоту: Герцогомъ Меклембургъ-Стрѣлецкимъ, Генералъ-Адъютантами: княземъ Суворовымъ, барономъ Ливеномъ, Огаревымъ, княземъ Паскевичемъ, Оберъ-Гофмейстеромъ Толстымъ, Флигель-Адъютантомъ Слѣпцовымъ, Генералъ-Лейтенантомъ Герздорфомъ и Егермейстеромъ графомъ Ферзеномъ, и съ вышеписанными особами въ 8 часовъ изволилъ кушать чай и въ 12 часовъ ужинъ.

«Приглашенныя на охоту особы отсутствовали 13 числа по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Спасскую Полесть, гдѣ и ожидали прибытія Его Величества изъ Новгородскаго 2-го округа» (Тамъ же).

14 Февраля. Вторникъ. Спасская Полесть. «Въ 9 часовъ утра, послѣ чая, Его Величество съ приглашенными на охоту особами отъ станціи Спасской Полести изволилъ отсутствовать на охоту и ¾ 12-го часа имѣлъ фрыштыкъ въ лѣсу въ 12-и персонахъ. По окончаніи охоты, Его Величество изволилъ прибыть на станцію Спасской Полести и кушалъ за обѣденнымъ столомъ съ вышеписанными особами въ 5 часовъ. Послѣ сего Его Величество изволилъ отсутствовать отъ станціи Спасской Полести, въ экипажѣ, до станціи Чудово и отъ оной, по Николаевской желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ, куда и прибылъ 10 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

Охота 14-го Февраля была произведена близъ деревни Мостки, на медвѣдя, лосей и рысей. Стоила она 1018 р. 22 ½ к., а именно: 893-мъ кричанамъ — 254 р. 50 ½ к., за лосей — 30 р., за медвѣдицу — 30 р., за двѣ рыси — 67 р., проведеніе дороги — 150 р. 40 к., расходы по желѣзной дорогѣ — 74 р. 37 к., подводы — 215 р. 85 к., 200 штукъ шлагъ, факелы, фитили и бенгальскій огонь — 196 р. 10 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3 — 1860 г.).

23 Февраля. Четвергъ. С.-Петербургъ. «45 минутъ 10-го часа утра Его Величество съ Принцемъ Виртембергскимъ изволилъ отсутствовать въ Колтуши на охоту. По прибытіи ¾ 11-го часа, изволилъ пить кофе и тотчасъ съ приглашенными особами отсутствовалъ въ лѣсъ на охоту.

«Во время охоты, въ полѣ, Его Величество изволилъ имѣть фрыштыкъ съ особами.

«Его Величество съ охоты изволилъ прибыть съ Принцемъ Виртембергскимъ въ ½ 8-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 178).

Охота эта была произведена на лосей близъ деревни Жерновки, при чемъ Государя Императора ждали на нее въ теченіе трехъ дней. Обстоятельство это усматривается изъ слѣдующаго счета расходамъ по охотѣ 23 Февраля: 507 кричанамъ, по 57 коп. за три дня — 288 р. 99 к., 300 кричанамъ, по 28 ½ к. — 84 р., за два круга лосей — 65 р., проведеніе дороги — 96 р. 50 к., подводы — 483 р. 50 к., награды: Государеву стремянному — 25 р., служителямъ Придворной охоты — 75 р. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3 — 1860 г.).

28 Февраля. Вторникъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 12-го часа утра Его Величество съ Принцемъ Виртембергскимъ изволилъ отсутствовать на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Большое Лисино, оттуда въ Торбино, утромъ 1 Марта и въ этотъ день возвратился съ охоты вечеромъ».

1 Марта. Среда. Большое Лисино. «Въ 8 часовъ утра Его Величество съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами на охоту изъ Лисинскаго дворца отсутствовалъ на Тосненскую станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной проѣзжали на Торбинскую станцію. На пути имѣли чай и кофе. Отъ означенной станціи, въ саняхъ, проѣзжали въ лѣсъ на охоту въ разстояніи 30 верстъ отъ станціи и имѣли фрыштыкъ.

«Въ 8 часовъ вечера возвратились на Торбинскую станцію, и по желѣзной дорогѣ, отбыли въ Петербургъ; на пути семъ въ вагонѣ имѣли обѣдъ. Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ 20 минутъ 2-го часа ночи» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 178).

Охота эта была произведена на медвѣдей, обложенныхъ въ окрестностяхъ деревни Сутокъ. Стоила она 1353 р. 57 к., а именно: 750 кричанамъ — 213 р. 75 к., за двухъ медвѣдей — 100 р., проведеніе дороги — 47 р. 95 к., расходы по желѣзной дорогѣ — 38 р. 57 к., подводы — 827 р. 30 к., шлаги, фитили и факелы — 126 р. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3 — 1860 г.).

По бумагамъ Егермейстерской конторы слѣдующая Высочайшая охота была произведена 9 Марта у деревни Лелюжи и стоила 377 р. 48 к. (180 кричанамъ — 53 р. 50 к., за медвѣдя — 35 р., проведеніе дороги — 15 р. 50 к., расходы по желѣзной дорогѣ — 5 р. 68 к., подводы — 268 р.). Кромѣ того, упоминается еще и объ охотѣ 8 Марта у деревни Яблоницъ, обошедшейся 502 р. 72 к. (200 кричанамъ — 57 р., за двухъ медвѣдей — 60 р., проведеніе дороги — 17 р. 75 к., расходы по желѣзной дорогѣ — 54 р. 97 к., подводы — 313 р.) — (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3 — 1860 г.). Однако, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Камеръ-фурьерскихъ журналахъ, на обѣихъ изъ этихъ охотъ Государь Императоръ не присутствовалъ и даже вовсе не выѣзжалъ 8 и 9 Марта изъ С.-Петербурга. Вѣрнѣе всего, что охоты эти были назначены Его Величествомъ и приготовлены Придворною охотою, но отмѣнены неожиданно, почему и не представилось возможности избѣгнуть расходовъ.

14-го Марта. Вторникъ. С.-Петербургъ. «25 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными на охоту особами, отбылъ на станцію Преображенскую, и отъ оной проѣзжали въ мызу Анненскаго, въ 8 верстахъ отъ станціи».

15 Марта. Среда. Преображенское. «Поутру, 40 минутъ 11-го часа Его Величество съ прочими особами, послѣ фрыштыка, выѣздъ имѣлъ на охоту; возвратились къ 2-мъ часамъ. Въ 4 часа Его Величество кушалъ за обѣденнымъ столомъ въ 14 персонахъ; ¾ 6-го часа отсутствовали въ Преображенское и, по желѣзной дорогѣ, въ Петербургъ.

«Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ въ 9 часовъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 178).

Охота эта, произведенная на медвѣдя и дикихъ козъ, обошлась въ 557 р. 4 ½ к., а именно: 175 кричанамъ—49 р. 87 ½ к., за медвѣдя—30 р., за дикаго козла—15 р., подводы — 338 р. 22 к., проведеніе дороги — 78 р. 80 к., расходы по желѣзной дорогѣ—45 р. 15 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

Кромѣ указанныхъ выше расходовъ, за проѣзды на охоты Государя Императора было уплачено, по счету фельдъегеря, съ 1 Февраля по 15 Марта 2302 р. 79 ½ к. (Тамъ же).

Слѣдуетъ за симъ замѣтить, что въ концѣ зимняго охотничьяго сезона 1860/1861 годовъ Егермейстерскою конторою было уплачено еще и за тѣхъ изъ обложенныхъ звѣрей, кои были приняты въ Придворную охоту, но на коихъ охотъ въ Высочайшемъ присутствіи произведено не было. Расходы послѣдняго характера были слѣдующіе: за медвѣдицу съ двумя медвѣжатами близъ деревни Дубовика — 50 р., за медвѣдя у деревни Зглины — 30 р., за медвѣдя у деревни Захонье — 30 р., за медвѣдя близъ станціи Николаевской желѣзной дороги Бологое — 30 р., за медвѣдя близъ деревни Липовки — 30 р., за медвѣдя у деревни Сабцовъ—30 р., за медвѣдя у станціи Варшавской желѣзной дороги Бѣлой—25 р., за лосей у станціи Николаевской желѣзной дороги Померанье — 20 р. Къ этому надо прибавить расходы, произведенные служителями Придворной охоты, кои окарауливали помянутыхъ звѣрей, въ суммѣ 299 р. 54 к. (Тамъ же).

Въ томъ же Мартѣ мѣсяцѣ Государемъ Императоромъ Высочайше разрѣшено командировать за границу одного изъ егерей Придворной охоты для отвоза, по желанію Принца Баденскаго и за его счетъ, живыхъ медвѣжатъ, которыхъ Его Высочество посылалъ Герцогу Саксенъ-Кобургъ-Готскому (Тамъ же, д. № 6—1861 г.).

Въ концѣ Марта же мѣсяца Государь Императоръ повелѣлъ изготовить 7 моделей памятника, сооруженнаго въ Бѣловѣжской пущѣ по случаю охотъ 6 и 7 Октября 1860 г., для поднесенія ихъ въ подарокъ: 5-и экземпляровъ иностраннымъ принцамъ и по одному экземпляру Егермейстеру графу Ферзену и Товарищу Министра Государственныхъ Имуществъ Зеленому (Тамъ же, д. № 15—1860 г.).

25 Апрѣля. Вторникъ (3-й день св. Пасхи). С.-Петербургъ. «40 минутъ 12-го часа (ночи) Его Величество съ Оберъ-Гофмейстеромъ Толстымъ изволилъ отсутствовать въ Земледѣльческое училище, по Выборгскому тракту, на 11-й верстѣ. По прибытіи 20 минутъ 1-го часа имѣть (sic) ужинъ съ приглашенными особами въ 7-и персонахъ: Оберъ-Гофмейстеръ Толстой, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Камергеръ графъ Стенбокъ, князь Трубецкой (директоръ Земледѣльческаго училища).

«½ 2-го часа Его Величество съ особами выѣздъ изволилъ имѣть на охоту за тетеревами. Возвратился въ началѣ 5-го часа, изволилъ кушать чай и послѣ онаго ¾ 5-го часа отсутствовалъ. Прибылъ въ Зимній дворецъ 20 минутъ 6-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 178).

27-го Апрѣля. Четвергъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 12-го часа Его Величество съ Оберъ-Гофмейстеромъ Толстымъ изволилъ отсутствовать въ имѣніе графовъ Левашовыхъ, «въ Осиновую Рощу». По прибытіи съ приглашенными особами изволилъ кушать за вечернимъ столомъ въ 6-и персонахъ: Оберъ-Гофмейстеръ Толстой, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Адъютантъ Великаго Князя Михаила Николаевича графъ Левашовъ.

«5 минутъ 2-го часа Его Величество съ приглашенными особами изволилъ выѣздъ имѣть на охоту. Возвратился $^1/_2$ 4-го часа, кушалъ чай и $^3/_4$ 5-го часа отсутствовалъ. Прибылъ въ Зимній дворецъ $^3/_4$ 6-го часа утра» (Тамъ же).

4 Мая. Четвергъ. Царское Село. «$^1/_2$ 10-го часа Его Величество съ Оберъ-Гофмейстеромъ Толстымъ изволилъ отсутствовать на охоту въ Лисино, куда также приглашались Генералъ-Адъютанты баронъ Ливенъ и Огаревъ. По прибытіи въ Лисино Его Величество изволилъ кушать чай и ужинать (Изъ Царскаго Села посылался въ Лисино чай и ужинъ).

«Во 2-мъ часу пополуночи Его Величество изволилъ отсутствовать на охоту. По возвращеніи въ Лисино, кушалъ чай и послѣ онаго отсутствовалъ въ Царское Село» (Тамъ же).

Проѣзды Его Величества на эти три охоты обошлись, по счету фельдъегеря, въ 639 р. 28 $^1/_2$ к. Самыя же охоты стоили недорого: охота 25-го Апрѣля — 85 р. 60 к., 27-го Апрѣля — 6 р. 25 к. и 4-го Мая — 9 р. 65 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3 — 1860 г.).

10-го Ноября. Пятница. Царское Село. «10 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество изволилъ съ Оберъ-Гофмейстеромъ Толстымъ отсутствовать на Колпинскую станцію Московской желѣзной дороги и по оной въ Большое Лисино на охоту. По прибытіи 40 минутъ 11-го часа изволилъ кушать чай. Въ часъ Его Величество изволилъ кушать за вечернимъ столомъ съ приглашенными особами въ 14-и персонахъ».

11-го Ноября. Суббота. Большое Лисино. «Въ 9 часовъ утра Его Величество съ приглашенными особами изволилъ выѣздъ имѣть въ лѣсъ на охоту и во время оной со всѣми особами имѣлъ фрыштыкъ въ лѣсу въ 12 часовъ; возвратился 20 минутъ 4-го часа.

«Въ 5 часовъ, за обѣденнымъ столомъ, со всѣми приглашенными особами, Его Величество изволилъ кушать въ 14-и персонахъ.

«$^1/_2$ 8-го часа вечера Его Величество, со всѣми приглашенными особами, изъ Большого Лисина изволилъ проѣзжать на станцію желѣзной дороги, отсутствовалъ въ Колпино, оттуда, въ сопровожденіи Оберъ-Гофмейстера Толстого, возвратился въ Большой Царскосельскій дворецъ $^1/_4$ 10-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 178).

14-го Ноября. Вторникъ. Царское Село. «50 минутъ 11-го часа (вечера) Его Величество изволилъ имѣть выѣздъ на станцію Гатчинской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами изволилъ отсутствовать въ Гатчино. По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ въ своихъ аппартаментахъ имѣлъ ужинъ съ приглашенными особами» (Тамъ же).

15-го Ноября. Среда. Гатчино. «Въ 12 часовъ (фрыштыкъ для всѣхъ особъ подавался до охоты) Его Величество со всѣми приглашенными особами изволилъ отсутствовать въ звѣринецъ на охоту.

«По окончаніи охоты въ 4 часа, Его Величество со всѣми особами изволилъ возвратиться во дворецъ, и кушали за обѣденнымъ столомъ за приготовленными столами въ Арсеналѣ.

«$^3/_4$ 7-го часа Его Величество съ Ихъ Высочествами, въ сопровожденіи особъ свиты, бывшихъ на охотѣ, изволилъ, по желѣзной дорогѣ, отсутствовать въ Царское Село, куда и прибылъ съ Великими Князьями Николаемъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ 35 минутъ 8-го часа вечера» (Тамъ же).

На охотѣ этой были произведены слѣдующіе расходы: 500 человѣкамъ нижнихъ чиновъ Стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона, наряженныхъ на охоту въ

качествѣ кричанъ, было выдано 150 р.; на продѣлку дороги въ звѣринцѣ, на очистку дорогъ послѣдняго отъ снѣга, на расходы охотниковъ-служителей по проѣздамъ по желѣзной дорогѣ и проч. было затрачено 198 р. 50 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

21 Ноября. Вторникъ. Царское Село. «Въ 9 часовъ Его Величество изволилъ имѣть выѣздъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной отсутствовалъ на охоту въ Ящеры. По прибытіи на станцію Ящеры, кушалъ чай и за вечернимъ столомъ, съ приглашенными особами» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 178).

22 Ноября. Среда. Ящеры. «Поутру, послѣ фрыштыка, въ 12 часовъ, Его Величество со всѣми приглашенными особами выѣздъ имѣлъ на охоту въ лѣсъ. По возвращеніи съ оной въ 4-мъ часу, съ приглашенными особами изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ и въ 6-мъ часу отсутствовалъ отъ станціи Ящеры въ Царское Село, куда прибылъ 20 минутъ 8-го часа» (Тамъ же).

Охота эта была произведена на медвѣдя и обошлась въ 415 р. 54 к., а именно: 480 кричанамъ — 136 р. 80 к., за медвѣдя — 30 р., проведеніе дороги и устройство черезъ рѣку мостковъ — 23 р. 54 к., подводы — 222 р. 20 к., караулъ медвѣдя — 3 р. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3 — 1860 г.).

28 Ноября. Вторникъ. С.-Петербургъ. «5 минутъ 10-го часа Его Величество изволилъ отсутствовать на Царскосельскую желѣзную дорогу и по оной съ приглашенными на охоту особами отбылъ въ Царское Село. По прибытіи во дворецъ, со всѣми особами кушалъ чай и потомъ, на половинѣ Великаго Князя Алексѣя Александровича, изволилъ имѣть ужинъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 178).

29 Ноября. Среда. Царское Село. «½ 10-го часа утра Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ выѣздъ имѣть на охоту въ имѣніе камергера Вонлярлярскаго и фрыштыкать въ полѣ.

«По возвращеніи съ охоты въ 5 часовъ, съ Его Величествомъ, на половинѣ Великаго Князя Алексѣя Александровича, кушали за обѣденнымъ столомъ всѣ бывшія на охотѣ особы. Его Величество изъ Царскаго Села отбылъ, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 50 минутъ 10-го часа» (Тамъ же).

Охота эта была произведена на лосей, въ окрестностяхъ Малаго Лисина, въ 12 верстахъ отъ Царскаго Села. Эти 12 верстъ Государь и свита проѣхали на заготовленныхъ для того наканунѣ экипажахъ конюшеннаго вѣдомства, а далѣе, на осокѣ, слѣдовали въ одиночныхъ нанятыхъ саняхъ. Охота обошлась 484 р. 90 к., а именно: за лосей — 25 р., 637 кричанамъ — 191 р. 10 к., проведеніе дороги — 19 р. 80 к., подводы — 157 р. 50 к., расходы служителей охоты по желѣзной дорогѣ — 6 р. 72 к., шлаги, фитили, скоропалительныя свѣчи — 84 р. 78 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3 — 1860 г.).

Кромѣ указанныхъ выше расходовъ, въ теченіе Ноября мѣсяца было уплачено 1509 р. 6 ½ к. за проѣзды на охоты Его Величества, по счету фельдъегеря, а также 124 р. 10 к., выражавшіе собою расходы служителей Придворной охоты при ихъ поѣздкахъ для отыскиванія звѣрей (Тамъ же).

Къ Ноябрю мѣсяцу относится извѣстіе, что приглашенія къ участію въ Высочайшихъ охотахъ разсылались на особыхъ карточкахъ съ виньеткой, хромолитографированной съ одного изъ рисунковъ охотничьяго характера кисти Зичи (Тамъ же, д. № 24—1860 г.).

1 Декабря была назначена Высочайшая охота въ окрестностяхъ Царской Славянки, но отмѣнена (расходъ 41 р. 15 к.)—(Тамъ же, д. № 3—1860 г.). Въ этотъ

день Государь Императоръ присутствовалъ при освященіи вновь выстроеннаго дворца Великаго Князя Николая Николаевича (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28 1618, № 178).

12 Декабря. Вторникъ. С.-Петербургъ. «3/4 8-го часа (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ въ Михайловскій театръ, оттуда въ имѣніе помѣщика Чоглокова, въ Колтуши.

«По прибытіи 1/4 11-го часа, Его Величество съ приглашенными особами кушалъ чай, а 3/4 1-го часа имѣлъ ужинъ» (Тамъ же).

13 Декабря. Среда. Колтуши. «Въ 10 часовъ Его Величество со всѣми приглашенными особами имѣлъ выѣздъ на охоту и кушалъ въ лѣсу за фрыштыкомъ.

«По возвращеніи съ охоты 1/2 6-го часа, кушалъ за обѣденнымъ столомъ. 3/4 7-го часа Его Величество отбылъ въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Охота эта была устроена на лосей, обложенныхъ близъ деревни Жерновки, и стоила 846 р. 3 к., а именно: 749 кричанамъ — 224 р. 70 к., 130 человѣкамъ въ кругу — 65 р., за лосей въ двухъ кругахъ — 65 р., проведеніе дороги — 28 р. 80 к., расходы по желѣзной дорогѣ — 3 р. 97 к., подводы — 306 р. 30 к., шлаги, фитили и свѣчи — 47 р. 26 к.; награда Государеву стремянному и служителямъ Придворной охоты — 105 р. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

18 Декабря. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «Въ 9 часовъ вечера Его Величество изволилъ отсутствовать на Царскосельскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами на охоту, изволилъ отсутствовать въ Царское Село.

«По прибытіи въ Большой Царскосельскій дворецъ, Его Величество съ приглашенными особами имѣлъ чай и ужинъ въ комнатахъ Великаго Князя Алексѣя Александровича.

«19-го числа, послѣ чая, поутру, въ 11-мъ часу, Его Величество съ Ихъ Высочествами и всѣми особами изволилъ отсутствовать на охоту въ имѣніе Ѳедоровское, принадлежащее Великому Князю Константину Николаевичу, и въ полѣ имѣли фрыштыкъ. Возвратились въ Царское Село 3/4 4-го часа. Въ 5 часовъ изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ, въ комнатахъ Великаго Князя Алексѣя Александровича, и послѣ онаго отсутствовалъ въ С.-Петербургъ, по желѣзной дорогѣ. Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ 40 минутъ 8-го часа вечера» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 178).

Охота эта была произведена на лосей и стоила 365 р. 85 к., а именно: 376 кричанамъ — 112 р. 80 к., 72 человѣкамъ въ кругу — 36 р., за лосей — 30 р., расходы по желѣзной дорогѣ — 12 р. 40 к., подводы — 174 р. 65 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

9 Января. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Охота (заранѣе назначенная на этотъ день) отмѣнена по случаю большаго мороза. Вечернее собраніе и ужинъ у Его Величества, къ которому приглашались всѣ назначенныя особы на охоту» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

16 Января. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 6 часовъ (вечера) Его Величество отсутствовалъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами въ Бологово, куда и прибыли 1/2 3-го часа ночи (по случаю поврежденія въ кухонномъ вагонѣ колеса поѣздъ опоздалъ), и отъ станціи проѣзжалъ съ Ихъ Высочествами къ помѣщику князю Путятину, гдѣ имѣлъ ужинъ и ночлегъ, прочія же особы оставались на станціи и имѣли также ужинъ и ночлегъ».

17 Января. Среда. Бологое. «Поутру, въ 9 часовъ, Его Величество съ приглашенными особами изволилъ кушать чай и въ 1/2 10-го часа выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту. Возвратился въ часъ и имѣлъ фрыштыкъ. Послѣ сего вторично

отбыли на охоту. Возвратились 55 м. 5-го часа на станцію Бологово, гдѣ изволилъ кушать чай и потомъ, по желѣзной дорогѣ, отбылъ въ С.-Петербургъ.

«На пути, 1/4 7-го часа, Его Величество съ бывшими на охотѣ особами изволилъ въ вагонѣ кушать за обѣденнымъ столомъ, и имѣли чай.

«Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ 5 минутъ 1-го часа ночи» (Тамъ же).

Охота у станціи Бологое 17 Января обошлась 1453 р. 96 к., а именно: 1049 кричанамъ — 311 р. 70 к., 50 человѣкамъ въ кругу — 25 р., за проведеніе дорогъ къ номерамъ въ трехъ кругахъ — 89 р. 50 к.; расходы чиновъ охоты на желѣзной дорогѣ — 128 р. 70 к., подводы — 591 р. 80 к., за медвѣдя — 15 р., за лосей — 10 р., за *оленей* — 20 р., шлаги, фитили, скоропалительныя свѣчи и проѣздъ 4-хъ лаборатористовъ — 157 р. 26 к., награда Государеву стремянному и служителямъ Придворной охоты — 105 р. Кромѣ того, экстренные поѣзда для проѣзда на охоту Его Величества и свиты стоили въ эту охоту 740 р. 33 1/2 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

17 Января Государь Императоръ, между прочимъ, застрѣлилъ: «большую медвѣдицу, шерсть длинная, густая, темносѣрая, съ бѣлыми пятнами у предплечья» (Тамъ же, д. № 26—1862 г.).

Въ охотѣ этой принимало участіе 2 офицера и 54 служителя Придворной охоты, при которыхъ имѣлось 5 собакъ (Тамъ же, д. № 3—1860 г.).

23 Января. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 9 часовъ вечера Его Величество имѣлъ выѣздъ на Николаевскую желѣзную дорогу и съ собравшимися до сего приглашенными на охоту особами проѣзжалъ по оной до станціи Тосно, а оттуда, въ саняхъ, въ Большое Лисино.

«По прибытіи, съ сими же особами и Генералъ-Лейтенантомъ Зеленымъ изволилъ имѣть чай и въ часъ ужинъ въ 19-и персонахъ.

«На охоту приглашались слѣдующія особы: Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ (не былъ), Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ (не былъ), Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, Генералъ-Адъютантъ князь Паскевичъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ 2-й, Генералъ-Маіоръ князь Барятинскій 2-й, Генералъ-Маіоръ Слѣпцовъ, Оберъ-Гофмейстеръ Толстой, Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Егермейстеръ фонъ Герздорфъ, въ должности Егермейстера графъ Толстой, Прусскій Флигель-Адъютантъ Лоэнъ, Адъютантъ Герцога Мекленбургъ-Стрѣлецкаго Жори».

24 Января. Среда. Большое Лисино. «Поутру Его Величество и всѣ особы изволили кушать чай и послѣ сего выѣздъ имѣли на охоту. Фрыштыкъ былъ въ лѣсу.

«15 минутъ 6-го часа Его Величество возвратился съ охоты и кушалъ за обѣденнымъ столомъ со всѣми особами и Генералъ-Лейтенантомъ Зеленымъ въ 19-и персонахъ. 1/2 8-го часа вечера отсутствовалъ на желѣзную дорогу и по оной въ С.-Петербургъ. Его Величество, по возвращеніи съ охоты, прямо со станціи Николаевской желѣзной дороги, присутствовали при представленіи (Большой театръ), возвратились 1/2 11-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

30 Января. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 9 часовъ (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ собравшимися къ 9-и часамъ приглашенными на охоту особами, проѣзжалъ въ городъ Гатчино. По прибытіи во дворецъ, изволилъ кушать чай и послѣ того имѣлъ ужинъ

въ 15-и персонахъ, къ которому были приглашены господа командиры: Генералъ-Маіоръ баронъ Штакельбергъ и Флигель-Адъютантъ Чертковъ».

31 Января. Среда. Гатчина. «Поутру, въ 10 часовъ, послѣ чая, Его Величество съ особами выѣздъ имѣлъ на охоту за 40 верстъ отъ города Гатчино. Фрыштыкъ изволилъ имѣть въ лѣсу. Возвратился въ Гатчинскій дворецъ въ 7-мъ часу и кушалъ за обѣденнымъ столомъ въ 15-и персонахъ.

«Кромѣ особъ, бывшихъ на охотѣ, приглашались къ обѣду Генералъ-Маіоръ баронъ Штакельбергъ и Флигель-Адъютантъ Чертковъ.

«Послѣ обѣденнаго стола Его Величество со всѣми особами отсутствовалъ на станцію желѣзной дороги и по оной проѣзжалъ въ С.-Петербургъ.

«30 минутъ 8-го часа вечера Ея Величество съ фрейлиною баронессою Фридериксъ 1-ю выѣздъ имѣла въ Михайловскій театръ, куда также прибылъ Его Величество, по возвращеніи съ охоты, прямо со станціи желѣзной дороги» (Тамъ же).

Охота 31 Января была произведена недалеко отъ станціи Варшавской желѣзной дороги—Сиверской и стоила 853 р. 63 ^{3}, к., а именно: 522 кричанамъ—156 р. 60 к., 82-мъ человѣкамъ въ кругу—41 р., за двухъ медвѣдей—95 р., за проведеніе дороги на 2 круга — 33 р. 50 к., за подводы — 452 р. 50 к., расходы служителей охоты на желѣзной дорогѣ—9 р. 45 к., шлаги, фитили, скоропалительныя свѣчи и расходы по проѣзду четырехъ лаборатористовъ — 65 р. 58 $^3/_4$ к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

Въ эту охоту Государь Императоръ застрѣлилъ: «медвѣдя больше средней величины, шерсть свѣтлобурая, густая, передняя часть желтая» (Тамъ же, д. № 26—1862 г.).

6 Февраля. Вторникъ. С.-Петербургъ. «10 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Царскосельской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными на охоту особами, отсутствовалъ въ Царское Село. По прибытіи въ Большой дворецъ кушали чай и имѣли ужинъ.

«Испанскій посолъ Герцогъ д'Оссуна приглашался на охоту въ самый день оной, то-есть 7-го числа и прибылъ поутру» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

7 Февраля. Среда. Царское Село. «Въ 10 часовъ утра Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, въ экипажахъ, отсутствовалъ къ станціи Саблино и отъ оной въ лѣсъ на охоту, гдѣ имѣли фрыштыкъ. По окончаніи охоты возвратились въ Царское Село и кушали за обѣденнымъ столомъ.

«Его Величество, по прибытіи изъ Царскаго Села, проѣзжалъ въ Большой театръ и возвратился во дворецъ 35 минутъ 11-го часа. 15 минутъ 1-го часа пополуночи Его Величество выѣздъ имѣлъ на балъ къ княгинѣ Кочубей, рожденной Бибиковой. Возвратился 10 минутъ 3-го часа» (Тамъ же).

Охота 7 Февраля у Саблино стоила 998 р. 21 к., а именно: 551-му кричанину—165 р. 30 к., 94 человѣкамъ въ кругу — 47 р., за два медвѣдя — 60 р., за проведеніе дороги на 2 круга—29 р. 52 к., расходы по проѣзду служителей охоты по желѣзной дорогѣ—19 р. 85 к., за подводы—398 р. 10 к., награды Государеву стремянному и служителямъ Придворной охоты — 151 р., шлаги, фитили, скоропалительныя свѣчи, проѣздъ 4-хъ лаборатористовъ—127 р. 44 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

Кромѣ указанныхъ выше расходовъ, на Высочайшихъ охотахъ 30 Января и 7 Февраля было издержано на переѣзды Его Величества и на розыски медвѣдей—1841 р. 15 $^1/_2$ к. (Тамъ же).

27 Февраля. Вторникъ. С.-Петербургъ. «½ 9-го часа вечера Его Величество изволилъ выѣздъ имѣть на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными на охоту особами, отсутствовалъ на станцію Ящеры.

«По прибытіи на означенную станцію ¾ 12-го часа, изволилъ кушать чай и ужинъ въ 18-и персонахъ».

28 Февраля. Среда. Ящеры. «Поутру, въ 9 часовъ, послѣ чая, Его Величество со всѣми особами изволилъ отбыть, по желѣзной дорогѣ, до станціи Бѣлой, и отъ оной станціи проѣзжали въ лѣсъ на охоту, гдѣ имѣли фрыштыкъ. Возвратились на станцію Бѣлую ½ 6-го часа и въ 6 часовъ, по желѣзной дорогѣ, отсутствовали въ С.-Петербургъ. На пути имѣли обѣдъ въ вагонахъ.

«20 минутъ 12-го часа вечера Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

Охота 28 Февраля стоила 822 р. 37 к., а именно: 250-и кричанамъ—75 р., за двухъ медвѣдей—60 р., за проведеніе дороги на два круга—36 р. 50 к., расходы служителей охоты по желѣзной дорогѣ—47 р. 76 к., за подводы—465 р. 70 к., плати, скоропалительныя свѣчи, фитили и путевые расходы 4-хъ лаборатористовъ—137 р. 41 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

Марта 6-го. Вторникъ. С.-Петербургъ. «35 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и съ собравшимися туда къ 9 часамъ особами, приглашенными ѣхать съ Его Величествомъ на охоту, отсутствовалъ по оной до станціи Преображенской. По прибытіи изволилъ кушать чай и имѣлъ съ означенными особами вечерній столъ».

Марта 7-го. Среда. Преображенская. «Поутру Его Величество со всѣми приглашенными особами выѣздъ имѣлъ на охоту, гдѣ имѣлъ фрыштыкъ. На возвратномъ пути, отъ станціи Бѣлой до Преображенской, изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ во время поѣзда. Отъ станціи Преображенской слѣдовали въ С.-Петербургъ и на пути кушали чай въ вагонахъ.

«Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ 50 минутъ 12-го часа вечера» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

Охота 7 Марта у станціи Бѣлой стоила 700 р. 3 ¾ к., а именно: 185 кричанамъ—55 р. 50 к., за трехъ медвѣдей—85 р., за проведеніе дорогъ—52 р., расходы служителей охоты по желѣзной дорогѣ—17 р. 93 к., за подводы—464 р., путевые расходы 4-хъ лаборатористовъ—25 р. 60 ¾ к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

Переѣзды Его Величества на охоты 28 Февраля и 7 Марта, кромѣ того, стоили 745 р. 16 к. (Тамъ же).

Марта 13-го. С.-Петербургъ. Вторникъ. «25 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и, съ собравшимися туда къ 9 часамъ приглашенными особами, отсутствовалъ по оной до станціи Саблино, а оттуда въ имѣніе графа Алексѣя Константиновича Толстого. По прибытіи изволилъ кушать чай и имѣлъ ужинъ».

Марта 14-го. Среда. Саблино. «Поутру, послѣ кофе, Его Величество со всѣми приглашенными особами выѣздъ имѣлъ на охоту. По возвращеніи имѣлъ фрыштыкъ. Въ ½ 5-го часа Его Величество и особы, бывшія на охотѣ, кушали за обѣденнымъ столомъ и 35 минутъ 7-го часа отсутствовали въ Саблино и оттуда, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ ¾ 8-го часа вечера» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

Охота 14 Марта была произведена у села Никольскаго (смежнаго съ «Пустынкой»—имѣніемъ знаменитаго поэта А. К. Толстого) и стоила 394 р. 79 к.,

а именно: 150-и кричанамъ — 45 р., за медвѣдя — 30 р., за проведеніе дороги — 14 р. 50 к., расходы служителей охоты по желѣзной дорогѣ — 9 р. 16 к., подводы — 217 р., шлаги, скоропалительныя свѣчи и проч. — 79 р. 13 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3 — 1860 г.).

Марта 20-го. Вторникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 10-го часа (вечера) Ихъ Величества выѣздъ имѣли къ Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ и присутствовали у Ея Высочества при концертѣ. Его Величество отъ Ея Высочества изволилъ проѣзжать на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной съ приглашенными особами отсутствовалъ въ Гатчино. Отъ станціи желѣзной дороги въ Гатчинѣ проѣзжалъ во дворецъ и прибылъ въ оный 10 минутъ 2-го часа, и имѣли ужинъ съ приглашенными особами».

Марта 21. Среда. Гатчино. «Въ 11 часовъ утра Его Величество съ приглашенными особами изволилъ имѣть выѣздъ на охоту, гдѣ имѣлъ фрыштыкъ. Кромѣ вышеозначенныхъ особъ, приглашались на охоту проживающіе въ Гатчинѣ Командиръ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка Генералъ-Маіоръ баронъ Штакельбергъ и командиръ стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона Флигель-Адъютантъ Чертковъ.

«По возвращеніи съ охоты въ 6-мъ часу вечера Его Величество изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ во дворцѣ въ 19-и персонахъ. По окончаніи обѣденнаго стола, ½ 9-го часа, Его Величество отсутствовалъ на станцію желѣзной дороги и по оной въ С.-Петербургъ. Прибылъ въ Зимній дворецъ ¼ 10-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

Охота 21 Марта была произведена на медвѣдя, обложеннаго въ окрестностяхъ деревни Дамищъ, и стоила 611 руб., а именно: 367 кричанамъ — 110 руб. 10 коп., за медвѣдя — 30 руб., проведеніе дороги — 39 руб., расходы служителей охоты по желѣзной дорогѣ — 8 руб. 90 коп., за подводы — 423 руб. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3 — 1860 г.).

Кромѣ указанныхъ выше расходовъ, на охотахъ 14 и 21 Марта «уплачено за оставшихся медвѣдей и лосей» — 332 р., за окарауливаніе ихъ — 119 р. 76 к. и за экстренные поѣзда для Высочайшихъ проѣздовъ на охоты — 775 р. 86 к. (Тамъ же).

Слѣдуетъ замѣтить, что указанные выше оставшіеся медвѣди и лоси — это были звѣри, которые, будучи обложены, были переданы въ теченіе охотничьяго зимняго сезона 1861/1862 годовъ въ вѣдѣніе Придворной охоты, но на которыхъ устроить охотъ не успѣли своевременно.

27 Марта. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Отъ 10-и часовъ вечернее собраніе и ужинъ у Его Величества въ новыхъ комнатахъ запасной половины, къ которому приглашались особы, бывающія съ его Величествомъ на охотѣ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

Одна изъ Высочайшихъ охотъ конца зимняго сезона была устроена на земляхъ, принадлежавшихъ помѣщику Генералъ-Маіору Сухонарову. Этотъ генералъ далъ подъ экипажи Его Величества и Великихъ Князей собственныхъ лошадей, за что ему была объявлена письменно Высочайшая благодарность (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 32 — 1862 г.).

Въ концѣ зимы были доставлены въ Зимній дворецъ: въ кабинетъ Государя Императора — 3 медвѣжьихъ ковра и въ кабинетъ Императрицы — 2 ковра, одинъ медвѣжій и одинъ чернаго волка. Кромѣ того, тогда же было выдѣлано еще 6 медвѣжьихъ ковровъ, въ томъ числѣ одинъ изъ «самыхъ большихъ медвѣдей». Всѣ эти звѣри были убиты Его Величествомъ на охотахъ послѣдняго сезона (Тамъ же, д. № 26 — 1862 г.).

29 Марта Министръ Императорскаго Двора прислалъ Егермейстеру графу Ферзену брильянтовую брошь съ крупной жемчужиной для передачи, по волѣ Государя Императора, супругѣ князя Арсенія Александровича Путятина, «въ знакъ благодарности за гостепріимство, полученное въ домѣ князя, во время производившихся въ окрестностяхъ принадлежащаго ему имѣнія (у станціи Николаевской желѣзной дороги «Бологое») охотъ». По отсылкѣ подарка по назначенію, князь Путятинъ, между прочимъ, отвѣчалъ графу Ферзену: «Я тогда только буду считать въ высшей степени себя счастливымъ, когда и на будущее время, при пріѣздахъ для охотъ въ Бологовскіе предѣлы, Его Императорскому Величеству угодно будетъ, на все время охотъ Его, избрать для помѣщенія домъ мой, какъ собственно принадлежащій Его Величеству» (Тамъ же, д. № 10—1862 г.).

4 Апрѣля Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій выслалъ Егермейстеру графу Ферзену 295 р. 36 к. «въ возвратъ израсходованныхъ чинами и служителями Императорскихъ охотъ по случаю бывшей въ окрестностяхъ Ораніенбаума охоты Его Высочества» (Тамъ же, д. № 3—1860 г.).

Апрѣля 12-го. Четвергъ. С.-Петербургъ. «35 минутъ 12-го часа (ночи) Его Величество съ Оберъ-Гофмейстеромъ Толстымъ выѣздъ имѣлъ въ Земледѣльческое училище на охоту, куда также приглашены были Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Егермейстеръ графъ Ферзенъ. Его Величество, по прибытіи, съ означенными особами изволилъ кушать за вечернимъ столомъ и въ три часа пополуночи выѣздъ имѣлъ на охоту».

Апрѣля 13-го. Пятница. С.-Петербургъ. «35 минутъ 6-го часа утра Его Величество изволилъ возвратиться въ Зимній дворецъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28 1618, № 179).

На охотѣ этой, обошедшейся 71 р. 15 к., было, между прочимъ, выдано, по Высочайшему повелѣнію: 25 р.—вольному егерю и 10 р.—проводнику въ лѣсу (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

18 Апрѣля. Среда. С.-Петербургъ. «40 минутъ 11-го часа (вечера) Его Величество съ Оберъ-Гофмейстеромъ Толстымъ изволилъ отсутствовать въ имѣніе графа Левашова, куда также были приглашены Генералъ-Адъютанты: Зиновьевъ, баронъ Ливенъ и графъ Ламбертъ. По прибытіи въ означенное имѣніе, Его Величество изволилъ кушать чай и ужинъ въ 7-и персонахъ; 3/4 2-го часа пополуночи изволилъ отсутствовать на охоту съ приглашенными особами въ Осиновую Рощу. Возвратился въ имѣніе въ 5 часовъ и кушалъ чай.

«Его Величество въ Зимній дворецъ возвратился въ 7 часовъ утра» (а въ 10 часовъ утра же принималъ уже съ докладами Военнаго Министра, Главноуправляющаго путями сообщенія, Министра Императорскаго двора и другихъ лицъ) (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

Охота эта обошлась въ 272 р. 99 к., въ томъ числѣ награды: старшему егерю—25 р. и караульщикамъ въ лѣсу—8 р. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 г.).

24 Апрѣля. Вторникъ. С.-Петербургъ. «5 минутъ 10-го часа вечера Его Величество изволилъ выѣздъ имѣть на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами, собравшимися заблаговременно, отсутствовалъ на охоту въ Большое Лисино.

«Въ 11 часовъ, по прибытіи въ Лисинскій дворецъ, Его Величество съ приглашенными особами кушалъ чай и за вечернимъ столомъ. Въ часъ ночи имѣлъ выѣздъ на охоту; возвратился въ 4 часа».

25 Апрѣля. Среда. Большое Лисино. «Въ 11 часовъ (утра) Его Величество со всѣми приглашенными особами изволилъ имѣть фрыштыкъ. Въ 1/2 2-го часа

изволилъ имѣть выѣздъ на охоту. Возвратился въ ½ 4-го часа. Въ 4 часа со всѣми гостями изволилъ кушать чай и за обѣденнымъ столомъ и послѣ онаго имѣлъ выѣздъ на охоту. Возвратился въ 9 часовъ и изволилъ кушать чай. Послѣ сего, въ 11 часовъ вечера, изволилъ изъ Лисина отсутствовать со всѣми гостями въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ въ 12 часовъ ночи» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

Охота 25 Апрѣля обошлась въ 361 р. 96 ½ к., да за экстренный поѣздъ для Его Величества было уплачено 199 р. 95 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 года).

Сентября 3. Понедѣльникъ. Царское Село. «50 минутъ 12-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію Варшавской желѣзной дороги и на экстренномъ поѣздѣ, съ приглашенными особами на охоту, отбылъ въ Гатчино. По прибытіи во дворецъ имѣли чай и ужинъ».

Сентября 4. Вторникъ. Гатчино. «Поутру, послѣ чая, отсутствовали на охоту. По возвращеніи во дворецъ въ часъ имѣли фрыштыкъ въ родѣ обѣда и послѣ фрыштыка отбыли въ Царское Село» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

Охота 4 Сентября была произведена близъ деревни Вайволово, и къ ея устройству было привлечено 400 кричанъ, коимъ выдали по 28 ½ к. вознагражденія каждому (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 года).

Октября 7. Воскресенье. Гатчина. «½ 2-го часа Его Величество, съ Государемъ Цесаревичемъ, Великими Князьями Николаемъ Николаевичемъ, Александромъ Александровичемъ и Николаемъ Константиновичемъ, съ приглашенными особами, изволилъ выѣздъ имѣть на охоту за Піорадъ.

«По окончаніи охоты, Его Величество изволилъ возвратиться во дворецъ въ 4 часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

На охотѣ 7 Октября у Гатчины участвовало 400 человѣкъ кричанъ изъ окрестныхъ крестьянъ, коимъ было уплачено по 28 ½ к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 года).

Октября 8. Понедѣльникъ. Гатчина. «5 минутъ 3-го часа Его Величество, съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ и приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту. Возвратился 55 минутъ 3-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

Октября 9. Вторникъ. Гатчина. «½ 2-го часа Его Величество имѣлъ выѣздъ на охоту. Возвратился ½ 5-го часа. Его Величеству въ сіе время представлялся прибывшій изъ-за границы Оберъ-Гофмейстеръ Мейндорфъ» (Тамъ же).

Октября 10. Среда. Гатчина. «¾ 2-го часа Его Величество, съ Великими Князьями Николаемъ Николаевичемъ, Михаиломъ Николаевичемъ и приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту. Возвратился ½ 4-го часа» (Тамъ же).

На охотѣ 10 Октября, произведенной у Гатчины, участвовало, въ качествѣ загонщиковъ, 200 нижнихъ чиновъ Кирасирскаго Ея Величества полка и 200 стрѣлковъ баталіона Императорской Фамиліи, при чемъ каждому нижнему чину было выдано вознагражденіе по 28 ½ к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 года).

Октября 11. Четвергъ. Гатчина. «5 минутъ 2-го часа Его Величество, съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и приглашенными особами, имѣлъ выѣздъ на охоту. Возвратился 35 минутъ 5-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

Охота 11 Октября была произведена у Гатчины при участіи въ ней 320 кричанъ изъ окрестныхъ крестьянъ, получившихъ по 28 ½ к. на каждаго (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 года).

Октября 12. Пятница. Гатчина. «20 минутъ 3-го часа Его Величество выѣздъ имѣлъ на охоту. Возвратился 35 минутъ 3-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

Октября 13. Суббота. Гатчина. «1/2 2-го часа Его Величество выѣздъ имѣлъ на охоту съ приглашенными особами. Возвратился 35 минутъ 4-го часа» (Тамъ же).

На охотѣ 13 Октября участвовали, въ качествѣ кричанъ, 200 кирасиръ полка Ея Величества и 200 стрѣлковъ баталіона Императорской Фамиліи, получившихъ по 28 1/2 к. (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 года).

Октября 14. Воскресенье. Гатчина. «1/2 2-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту. Возвратился 40 минутъ 4-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

Октября 15. Понедѣльникъ. Гатчина. «20 минутъ 12-го часа Его Величество выѣздъ имѣлъ на охоту, куда, въ шарабанахъ, для обозрѣнія охоты имѣли выѣздъ Ихъ Высочества Великія Княгини, фрейлины и нѣкоторыя изъ дамъ. Возвратились 10 минутъ 3-го часа» (Тамъ же).

На охотѣ этой, надо полагать, псовой, участвовало 200 кирасиръ полка Ея Величества (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 года).

По поводу этой охоты Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ подалъ Министру Императорскаго Двора слѣдующую записку:

«На послѣдней, бывшей въ Высочайшемъ присутствіи въ Гатчинѣ, охотѣ Управляющій Императорскими охотами титулярный совѣтникъ Ратаевъ имѣлъ счастіе подвести Государю Императору волкодава изъ весьма рѣдкой нынѣ породы собакъ. Его Величество удостоилъ Управляющаго принятіемъ этой собаки и изволилъ пожаловать женѣ господина Ратаева подарокъ». По этой запискѣ Оберъ-Егермейстеру была выслана для выдачи по принадлежности брильянтовая брошь (Тамъ же, д. № 27—1862 года).

Октября 16. Вторникъ. Царское Село. «Къ 6-и часамъ (вечера) приглашались въ Царское Село ѣхать на охоту съ Его Величествомъ особы и собирались у Большой Церкви, откуда, въ экипажахъ, и отбыли въ Лисино.

«1/2 9-го часа Его Величество съ Оберъ-Гофмейстеромъ Толстымъ отсутствовалъ въ Лисино на охоту и прибылъ въ Учебное Лисинское училище 43 минуты 11-го часа. По прибытіи кушалъ за вечернимъ столомъ съ слѣдующими приглашенными особами: Великій Князь Николай Николаевичъ («приглашался, но не изволилъ быть»), Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Оберъ-Гофмейстеръ Толстой, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ 2-й, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Егермейстеръ Герздорфъ, Генералъ-Лейтенантъ Зеленый, Генералъ-Маіоръ князь Барятинскій 2-й, Прусскій Флигель-Адъютантъ Лоэнъ, полковникъ Черторижскій (директоръ училища)».

Октября 17. Среда. Большое Лисино. «1/2 10-го часа утра Его Величество изволилъ кушать кофе и къ 11 часамъ имѣлъ выѣздъ, съ Его Высочествомъ и приглашенными особами, на охоту въ звѣринецъ. 3/4 2-го часа, на охотѣ, Его Величество, съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и приглашенными особами, имѣлъ фрыштыкъ; послѣ онаго охота продолжалась. Въ 5 1/2 часовъ Его Величество въ Лисинскомъ училищѣ кушалъ за обѣденнымъ столомъ въ 13-и персонахъ и въ 6 часовъ изволилъ отсутствовать въ Царское Село, куда и прибылъ 3/4 9 часа съ Оберъ-Гофмейстеромъ Толстымъ, въ экипажѣ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 179).

Осенними охотами этого года Государь Императоръ остался весьма доволенъ, при чемъ повелѣлъ, между прочимъ, выдать 119 человѣкамъ служителей Придворной охоты награду въ размѣрѣ 2-хъ рублей сер. на человѣка (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 года).

Декабря 28. Пятница. С.-Петербургъ. «Въ 9 часовъ вечера Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами на охоту, изволилъ отсутствовать на станцію Померанье.

«По прибытіи на станцію Померанье, Его Величество съ прочими особами изволилъ кушать за вечернимъ столомъ».

Декабря 29. Суббота. Померанье. «Поутру, послѣ чая, Его Величество съ прочими особами выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, гдѣ и былъ фрыштыкъ. По возвращеніи съ охоты на станцію въ 5 часовъ кушали за обѣденнымъ столомъ и въ 7 часовъ отсутствовали, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ.

«15 минутъ 9-го часа Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 180).

1863 годъ. 8 Января. Вторникъ. С.-Петербургъ. «3/4 9-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами, собравшимися до сего, отсутствовалъ въ Лисино.

«По прибытіи въ Лисино Его Величество съ приглашенными особами имѣлъ ужинъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 181).

9 Января. Среда. Большое Лисино. «Въ 10-мъ часу, послѣ чая, Его Величество выѣздъ имѣлъ съ приглашенными особами на охоту. Фрыштыкъ на мѣстѣ охоты. По возвращеніи въ Лисинское училище въ 5 часовъ кушалъ за обѣденнымъ столомъ въ 12-и персонахъ, къ которому приглашенъ былъ и директоръ училища полковникъ Лавровскій. Послѣ обѣденнаго стола, черезъ нѣсколько времени, Его Величество изволилъ отсутствовать на желѣзную дорогу и по оной въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ въ 9 часовъ» (Тамъ же).

Въ началѣ того же Января мѣсяца, приказомъ по Придворной охотѣ, назначенъ, для постояннаго нахожденія при Особѣ Его Величества во время охотъ, егерскій ученикъ Александръ Сухопаровъ, вмѣсто егеря Василія Шелагина (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1863 года).

15 Января, во вторникъ, на ужинъ къ Его Величеству въ Зимнемъ дворцѣ были приглашены всѣ лица, сопутствующія обыкновенно Государю Императору на охоты (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 181).

22 Января. Вторникъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Царскосельской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами на охоту, изволилъ отбыть въ Царское Село. По прибытіи въ Большой Царскосельскій дворецъ изволилъ кушать чай, и въ часъ имѣли ужинъ».

23 Января. Среда. Царское Село. «Поутру, въ 9 часовъ, послѣ чая, Его Величество и всѣ прочія особы выѣздъ имѣли на охоту за 20 верстъ отъ деревни Федоровской. Въ 12 часовъ имѣли фрыштыкъ въ лѣсу и по возвращеніи въ Большой Царскосельскій дворецъ изволили кушать за обѣденнымъ столомъ. Въ 6 часовъ Его Величество съ прочими особами изволилъ отсутствовать, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 55 минутъ 7-го часа» (Тамъ же).

28 Января. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «Въ 9 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и, съ собравшимися приглашенными на охоту особами, изволилъ отсутствовать въ Большое Лисино, куда и прибыли въ 11 часовъ. По прибытіи въ Лисино кушали чай и въ 1/2 2-го часа имѣли ужинъ».

29 Января. Вторникъ. Большое Лисино. «Поутру, послѣ чая, Его Величество съ приглашенными особами изволилъ имѣть выѣздъ на охоту. Возвратились въ Лисино въ ½ 12-го часа, имѣли фрыштыкъ и въ 3 часа выѣздъ имѣли на охоту въ звѣринецъ. По возвращенiи въ Лисинскiй дворецъ кушали за обѣденнымъ столомъ и ¼ 7-го часа отбыли въ С.-Петербургъ. 5 минутъ 9-го часа Его Величество изволилъ возвратиться въ Зимнiй дворецъ» (Тамъ же).

«Быкодранiе» при Императорѣ Александрѣ I, съ стар. грав. того времени.

4 Февраля. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «10 минутъ 11-го часа (вечера) Его Величество изволилъ прибыть въ Большой театръ и оттуда, черезъ ½ часа, проѣзжалъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами на охоту, отсутствовалъ въ Померанье, куда и прибыли въ 11 часовъ, кушали чай и въ часъ имѣли ужинъ».

5 Февраля. Среда. Померанье. «Поутру Его Величество съ прочими особами кушалъ чай и ¼ 10-го часа отсутствовалъ на охоту. Фрыштыкъ былъ въ лѣсу. Возвратились на станцiю Померанье ½ 9-го часа и кушали за обѣденнымъ столомъ. ½ 10-го часа Его Величество, по желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ Петербургъ и прибылъ въ Зимнiй дворецъ 35 минутъ 12-го часа ночи» (Тамъ же).

19 Февраля. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Отъ 10-и часовъ приглашены были на вечеръ къ Его Величеству въ комнату новой запасной половины всѣ особы, бывающiя съ Его Величествомъ на охотѣ» (Тамъ же).

22 Февраля. Пятница. С.-Петербургъ. «5 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцiю Петергофской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами на охоту, изволилъ отсутствовать до Краснаго Села и потомъ, въ экипажахъ, въ Ополье.

«По прибытiи на станцiю Ополье кушали чай и потомъ ужинали въ 10-и персонахъ».

23 Февраля. Суббота. Ополье. «Поутру, послѣ чая, Его Величество съ прочими особами выѣздъ имѣлъ на охоту и въ полѣ имѣли фрыштыкъ. По возвращенiи на станцiю Ополье, въ 6 часовъ, кушали за обѣденнымъ столомъ. Послѣ обѣда отсутствовали въ С.-Петербургъ. Въ 35 минутъ 2-го часа пополуночи Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же).

27 Февраля. Среда. С.-Петербургъ. «Въ 9 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами на охоту, изволилъ отсутствовать въ Большое Лисино.

«По прибытiи въ Лисинскiй дворецъ имѣли чай и ужинъ».

28 Февраля. Четвергъ. Большое Лисино. «Поутру Его Величество съ прочими особами изволилъ отсутствовать на охоту въ лѣсъ, гдѣ и имѣли фрыштыкъ. По возвращенiи въ Лисинскiй дворецъ кушали за обѣденнымъ столомъ и послѣ онаго

отсутствовали въ С.-Петербургъ. 35 минутъ 9-го часа Его Величество изволилъ возвратиться въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

5 Марта. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ городъ Лугу. Во время слѣдованія въ городъ Лугу, Его Величество съ приглашенными особами, въ вагонѣ, изволилъ кушать чай и прибылъ въ Лугу въ началѣ 2-го часа. Отъ станціи Его Величество проѣзжалъ въ обывательскій домъ, въ которомъ изволилъ останавливаться, и съ особами имѣли ужинъ».

6 Марта. Среда. Луга. «Въ 9 часовъ утра Его Величество съ приглашенными особами отсутствовалъ, по Варшавской желѣзной дорогѣ, на станцію Бѣлую. Во время слѣдованія изволилъ кушать чай и прибылъ въ ½ 11-го часа. Отъ станціи Бѣлой проѣзжали въ лѣсъ, на мѣсто охоты, гдѣ и имѣли фрыштыкъ. 27 минутъ 7-го часа Его Величество возвратился съ охоты на станцію Бѣлую, изволилъ переодѣваться и 40 минутъ 7-го часа отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. Во время слѣдованія кушалъ за обѣденнымъ столомъ, съ бывшими на охотѣ особами, и послѣ того чай. Прибылъ въ Зимній дворецъ въ 12 часовъ пополуночи» (Тамъ же).

12 Марта. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 8 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными на охоту особами, отсутствовалъ на станцію Окуловку. Въ исходѣ перваго часа Его Величество прибылъ на станцію Окуловку, имѣлъ ужинъ съ приглашенными особами на охоту и во время поѣзда кушалъ чай».

13 Марта. Среда. Окуловка. «Въ 9 ½ часовъ утра Его Величество, съ приглашенными особами, отъ станціи Окуловки отсутствовалъ, по желѣзной дорогѣ, на станцію Боровинскую. Во время слѣдованія кушалъ чай. По прибытіи на означенную станцію, отъ оной Его Величество съ особами изволилъ проѣзжать въ лѣсъ, на мѣсто охоты, гдѣ и былъ фрыштыкъ. ½ 5-го часа Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты на станцію Боровинскую и отсутствовалъ, по Николаевской желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. Во время слѣдованія Его Величество, съ бывшими на охотѣ особами, кушалъ, въ вагонѣ, за обѣденнымъ столомъ, къ которому тоже были приглашены Новгородскій Губернаторъ Скарятинъ и Начальникъ Николаевской желѣзной дороги Генералъ-Маіоръ Серебряковъ. 25 минутъ 10-го часа вечера Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

20 Марта, въ среду, у Его Величества, въ Зимнемъ дворцѣ, ужинали всѣ лица, бывающія съ Государемъ Императоромъ на охотахъ (Тамъ же).

Въ дѣлахъ Егермейстерской Конторы имѣются свѣдѣнія, что въ зимній сезонъ 1862—1863 годовъ на Высочайшихъ охотахъ было подстрѣлено нѣсколько духовыхъ собакъ (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 7—1863 года).

Апрѣля 8-го. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «5 минутъ 12-го часа (ночи) Его Величество съ Оберъ-Гофмейстеромъ Толстымъ изволилъ отсутствовать въ Земледѣльческое Училище, что на Выборгской сторонѣ, за Черной рѣчкой. По прибытіи, съ приглашенными особами имѣлъ ужинъ и 20 минутъ 2-го часа ночи имѣлъ выѣздъ въ лѣсъ на охоту. Возвратился ¾ 5-го часа, кушалъ кофе и въ началѣ 6-го часа отсутствовалъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 20 минутъ 7-го часа. Приглашались: Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ, Оберъ-Гофмейстеръ Толстой, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 181).

Апрѣля 23. Вторникъ. С.-Петербургъ. «35 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ къ Великому Князю Николаю Николаевичу и оттуда на

Николаевскую желѣзную дорогу и по оной съ приглашенными особами отсутствовалъ въ Лисино. По прибытіи имѣлъ ужинъ и въ 2 часа выѣздъ на охоту. Въ продолженіе дня, 24-го, былъ на охотѣ.

«20 минутъ 1-го часа ночи (на 25 Апрѣля) Его Величество возвратился съ охоты» (Тамъ же).

Изъ бумагъ Егермейстерской Конторы усматривается, что въ Августѣ мѣсяцѣ 1863 года Унтеръ-Егермейстеръ Ивановъ съ шестью служителями Придворной охоты былъ командированъ въ Финляндію для подготовки Высочайшей охоты (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 27—1863 года). Однако, свѣдѣній объ охотѣ въ этой странѣ мы не встрѣтили.

Августа 27. Вторникъ. Царское Село. «10 минутъ 8-го часа утра Его Величество имѣлъ выѣздъ въ Федоровскій посадъ (за Павловскомъ) на охоту.

«По окончаніи охоты, Его Величество, въ лѣсномъ домикѣ, съ приглашенными особами имѣлъ фрыштыкъ. Возвратился съ охоты въ 5 минутъ 1-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 181).

Октября 2. Среда. Ливадія. «Въ 9 часовъ утра Его Величество изволилъ отсутствовать на охоту на Палатъ-Гору (Чатырдагъ). Въ часъ на Палатъ-Горѣ съ Его Величествомъ имѣли фрыштыкъ: Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Генералъ-Адъютантъ Коцебу, въ должности Шталмейстера Гроттъ, Камергеръ Княжевичъ, Адъютантъ Арсеньевъ, Лейбъ-Медикъ Гартманъ, три офицера стрѣлковаго баталіона.

«Послѣ фрыштыка Его Величество вторично имѣлъ выѣздъ на охоту и послѣ оной, 3/4 3-го часа, отсутствовалъ въ Ливадію» (Тамъ же).

Ноября 11. Понедѣльникъ. Царское Село. «Въ 10 часовъ (вечера) Его Величество съ графомъ В. А. Адлербергомъ изволилъ отсутствовать въ Лисино на охоту. Прочія особы приглашались ѣхать изъ С.-Петербурга по Николаевской желѣзной дорогѣ. По прибытіи въ Лисинскій дворецъ имѣли чай и ужинъ».

Ноября 12. Вторникъ. Большое Лисино. «Послѣ чая Его Величество отбылъ въ звѣринецъ, съ приглашенными особами на охоту, и имѣли фрыштыкъ, обѣдъ, чай и ужинъ во дворцѣ».

Ноября 13, въ среду, Государь Императоръ, въ 9 часовъ утра, отбылъ изъ Большого Лисина на станцію Бологое, навстрѣчу возвращавшейся въ Петербургъ Государынѣ Императрицѣ (Тамъ же).

Ноября 19. Вторникъ. Царское Село. «3/4 9-го часа (вечера) Его Величество, въ сопровожденіи Генералъ-Адъютанта князя Суворова, имѣлъ выѣздъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами отсутствовалъ въ городъ Гатчино.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ 3/4 10-го часа, Его Величество изволилъ кушать чай съ приглашенными особами, въ Арсеналѣ, и вскорѣ имѣлъ тамъ же ужинъ».

Ноября 20. Среда. Гатчина. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. Въ 11 часовъ Его Величество съ приглашенными особами выѣздъ имѣлъ на охоту и во время оной былъ фрыштыкъ. Возвратились 1/4 4-го часа. Въ 5 часовъ Его Величество съ вышеписанными особами изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ, къ которому приглашались Генералъ-Маіоры Штакельбергъ и Богговутъ. 50 минутъ 7-го часа Его Величество, въ сопровожденіи приглашенныхъ особъ, отсутствовалъ на станцію Царскосельской желѣзной дороги и по оной прибылъ въ Большой Царскосельскій дворецъ въ 8 часовъ вечера» (Тамъ же).

Декабря 3. Вторникъ. С.-Петербургъ. «45 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами отсутствовалъ въ Гатчино на охоту.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ имѣли чай и ужинъ».

Декабря 4. Среда. Гатчина. «Поутру, послѣ чая, Его Величество, съ приглашенными на охоту особами, выѣздъ имѣлъ въ звѣринецъ на охоту. Фрыштыкъ былъ на мѣстѣ охоты; обѣдъ во дворцѣ. Въ 9 часовъ вечера Его Величество съ прочими особами отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. Въ $^1/_2$ 11-го часа вечера Его Величество изволилъ прибыть изъ Гатчино съ охоты» (Тамъ же).

Декабря 17. Вторникъ. С.-Петербургъ. «$^1/_4$ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной отсутствовать изволилъ въ Малую Вишеру, съ приглашенными особами, на охоту и, по прибытіи съ ними, изволилъ кушать за вечернимъ столомъ».

Декабря 18. Среда. Малая Вишера. «Въ 10 часовъ утра Его Величество съ приглашенными особами выѣздъ имѣлъ на охоту. За обѣденнымъ столомъ кушать изволилъ Его Величество съ приглашенными особами и послѣ онаго отсутствовалъ обратно въ Петербургъ и 5 минутъ 12-го часа прибылъ въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

1864 годъ. Января 2. Четвергъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 7-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и, съ собравшимися приглашенными на охоту особами, изволилъ отсутствовать въ Бологово.

«На охоту приглашались: Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій, Принцъ Нассаускій, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ князь Радзивиллъ, Генералъ-Адъютантъ князь Паскевичъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ Альбединскій, Оберъ-Гофмаршалъ Толстой, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Егермейстеръ Герздорфъ, Генералъ-Маіоръ князь Барятинскій, Генералъ-Маіоръ (Генералъ-Адъютантъ?) графъ Ламбертъ.

«Отъ станціи Бологово Его Величество и всѣ особы проѣзжали на дачу князя Путятина, гдѣ имѣли ужинъ. Послѣ ужина особы, для ночлега, возвратились на станцію.

«Поутру 3-го числа, послѣ чая, выѣздъ имѣли на охоту, и въ полѣ имѣли фрыштыкъ. По окончаніи охоты, въ пятомъ часу, Его Величество и прочія особы отсутствовали, по желѣзной дорогѣ, въ Петербургъ и, въ вагонѣ, имѣли обѣдъ. 45 минутъ 11-го часа Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 182).

Января 8. Среда. С.-Петербургъ. «10 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и на экстренномъ поѣздѣ, съ приглашенными особами на охоту, изволилъ отсутствовать въ Окуловку.

«По прибытіи на станцію Окуловку имѣли чай и ужинъ.

«Поутру 9-го числа, Его Величество и всѣ особы выѣздъ имѣли на охоту и въ полѣ изволили фрыштыкать. Въ 4 часа возвратились на станцію Окуловка и, на экстренномъ поѣздѣ, отсутствовали въ С.-Петербургъ. Въ вагонѣ имѣли обѣдъ. $^1/_2$ 11-го часа вечера Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же).

Января 14. Вторникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Царскосельской желѣзной дороги и по оной отсутствовалъ въ Царское Село, откуда въ саняхъ изволилъ проѣзжать въ Большое Лисино на охоту. Прочія приглашенныя особы на охоту отправились по Николаевской желѣзной дорогѣ въ 9 часовъ вечера.

«По прибытіи въ Лисинскій дворецъ, Его Величество изволилъ кушать чай и ужинъ въ 18-и персонахъ.

«15-го числа, поутру, Его Величество со всѣми особами выѣздъ имѣлъ на охоту, и въ полѣ имѣли фрыштыкъ. По возвращеніи съ охоты кушали за обѣденнымъ столомъ въ Лисинскомъ дворцѣ и въ 7 часовъ отсутствовали въ Петербургъ и во время слѣдованія кушали чай.

«25 минутъ 10-го часа Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же).

Января 22. Среда. С.-Петербургъ. «20 минутъ 10-го часа (утра) Его Величество съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ изволилъ отсутствовать въ имѣніе господина Чоглокова, въ Колтуши, и по прибытіи кушалъ чай и послѣ онаго имѣлъ фрыштыкъ съ слѣдующими особами: Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій, Принцъ Нассаускій, Англійскій посолъ лордъ Непиръ, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ князь Радзивиллъ, Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, Генералъ-Адъютантъ князь Паскевичъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ, Оберъ-Гофмейстеръ Толстой, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Егермейстеръ Герздорфъ, Генералъ-Маіоръ князь Барятинскій, Адъютантъ Герцога Стрѣлецкаго Жори.

«Въ часъ Его Величество съ вышеписанными особами отсутствовалъ на охоту; возвратился въ 5 часовъ. По возвращеніи кушалъ за обѣденнымъ столомъ съ вышеписанными особами, кромѣ Генералъ-Адъютанта Тотлебена, который уѣхалъ ранѣе по нездоровью сына. 1/2 11-го часа Его Величество возвратился съ охоты» (Тамъ же).

Января 28. Вторникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на Варшавскую желѣзную дорогу и, по оной, съ приглашенными особами въ городъ Лугу на охоту. По прибытіи изволилъ проѣзжать въ домъ купчихи Кожевниковой, гдѣ и изволилъ имѣть ужинъ».

Января 29. Среда. Луга. «Въ 9 часовъ утра Его Величество съ Ихъ Высочествами и особами, по желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ на станцію Новоселье и отъ оной, въ экипажахъ, за 30 верстъ на охоту; на мѣстѣ охоты изволилъ имѣть фрыштыкъ. Въ 6 часовъ, во время слѣдованія по желѣзной дорогѣ, обѣдъ.

Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ 3/4 1-го часа» (Тамъ же).

Февраля 4. Вторникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной съ приглашенными особами отсутствовалъ въ городъ Лугу на охоту. Во время слѣдованія, въ вагонѣ, изволили кушать чай, а по прибытіи въ городъ Лугу, въ приготовленномъ для Его Величества домѣ, изволилъ въ 1-мъ часу кушать за вечернимъ столомъ».

Февраля 5. Луга. Среда. «Въ 9 часовъ Его Величество съ приглашенными особами, по Варшавской желѣзной дорогѣ, изъ Луги изволилъ проѣзжать на станцію Бѣлую и во время слѣдованія изволилъ кушать чай. По прибытіи на помянутую станцію, Его Величество и приглашенные охотники отсутствовали въ лѣсъ на охоту, во время которой имѣли фрыштыкъ въ лѣсу, и въ 7 часовъ возвратились съ охоты на станцію Бѣлую и тотчасъ отсутствовали въ Петербургъ. За обѣденнымъ столомъ Его Величество изволилъ кушать въ вагонѣ, во время слѣдованія, со всѣми вышеписанными особами. Въ 2 часа ночи Его Величество возвратился съ охоты» (Тамъ же).

Февраля 11. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество изъ Зимняго дворца изволилъ отсутствовать, по Царскосельской желѣзной

дорогѣ, черезъ Царское Село, на станцію Александровку Варшавской желѣзной дороги и, съ прибывшими по оной изъ С.-Петербурга приглашенными особами, проѣзжалъ на охоту. По прибытіи въ городъ Лугу 50 минутъ 1-го часа, въ домъ купчихи Кожевниковой, имѣли ужинъ».

Февраля 12. Среда. Луга. «Въ 9 часовъ утра Его Величество съ приглашенными особами изволилъ проѣзжать, по желѣзной дорогѣ, на станцію Преображенскую, а оттуда въ лѣсъ, за 16 верстъ, на охоту; фрыштыкъ имѣли въ лѣсу. По окончаніи охоты Его Величество и прочія особы, въ саняхъ, отсутствовали въ Лугу, на станцію желѣзной дороги, и проѣзжали по оной въ С.-Петербургъ; на пути кушали за обѣденнымъ столомъ. Его Величество возвратился въ Зимній дворецъ 50 минутъ 9-го часа» (Тамъ же).

Марта 9. Среда. С.-Петербургъ. «Въ 9 часовъ (вечера) Его Величество, черезъ Царское Село, по желѣзной дорогѣ, изволилъ отсутствовать въ Гатчино на охоту.

«Особы, приглашенныя на охоту, отбыли по Варшавской желѣзной дорогѣ въ 10 часовъ вечера.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ кушали чай и во 2-мъ часу съ Его Величествомъ имѣли ужинъ».

Марта 10. Четвергъ. Гатчина. «Поутру, послѣ чая, Его Величество съ приглашенными особами отсутствовалъ, по желѣзной дорогѣ, до станціи Мшинской и отъ оной, въ экипажахъ, на охоту. Фрыштыкъ былъ въ лѣсу. Возвратились въ Гатчинскій дворецъ 3/4 6-го часа и кушали за обѣденнымъ столомъ. Послѣ обѣда Его Величество съ прочими особами изволилъ отсутствовать, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. Въ 9 часовъ Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же).

Марта 16. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «10 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и, съ приглашенными особами на охоту, изволилъ отсутствовать въ Гатчино. По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, Его Величество съ приглашенными особами кушалъ чай и въ первомъ часу имѣлъ ужинъ».

Марта 17. Вторникъ. Гатчина. «Поутру, послѣ чая, Его Величество съ приглашенными особами отсутствовалъ на станцію Двинскую (Дивенскую?), по желѣзной дорогѣ, и отъ оной, въ саняхъ, за 30 верстъ на охоту. Фрыштыкъ имѣли на мѣстѣ охоты. Въ 5-мъ часу возвратились въ Гатчинскій дворецъ и кушали за обѣденнымъ столомъ. Послѣ обѣда Его Величество и прочія особы изволили отсутствовать, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ 20 минутъ 10-го часа» (Тамъ же).

Марта 23. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на охоту въ Лисино съ приглашенными особами.

«По прибытіи въ Лисинскій дворецъ, Его Величество изволилъ имѣть ужинъ съ приглашенными особами».

Марта 24. Вторникъ. Лисино Большое. «Въ 10 часовъ утра Его Величество со всѣми гостями отсутствовалъ въ лѣсъ на охоту. Возвратился 3/4 3-го часа къ фрыштыку. 1/4 4-го часа Его Величество выѣздъ имѣлъ вторично на охоту и, по возвращеніи въ 7 часовъ, кушалъ за обѣденнымъ столомъ съ приглашенными особами. Въ 10 часовъ изволилъ отсутствовать, по желѣзной дорогѣ, изъ Лисина въ С.-Петербургъ. 25 минутъ 1-го часа Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же).

Апрѣля 7. Вторникъ. С.-Петербургъ. «15 минутъ 12-го часа вечера Его Величество, съ Оберъ-Гофмейстеромъ И. М. Толстымъ, отсутствовалъ въ Землѣдѣль-

ческое училище, что на Выборгской сторонѣ, на охоту, куда приглашены были къ 11 часамъ Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ. По прибытіи въ училище, Его Величество съ прочими особами имѣлъ ужинъ. ½ 2-го часа ночи Его Величество съ особами отбылъ на охоту; по возвращеніи кушалъ чай и кофе и прибылъ въ Зимній дворецъ 5 минутъ 7-го часа утра» (Тамъ же).

Апрѣля 29. Среда. С.-Петербургъ. «5 минутъ 11-го часа (вечера) Его Величество, съ Иваномъ Матвѣевичемъ Толстымъ, изволилъ отсутствовать на охоту въ имѣніе графа Левашова.

«По прибытіи, Его Величество кушали чай. Послѣ ужина, въ ½ 2-го часа, Его Величество съ прочими особами отбылъ въ Осиновую Рощу на охоту. Въ 4 часа возвратились съ охоты, кушали чай, и потомъ Его Величество, съ прочими особами, изволилъ отсутствовать въ Петербургъ. 5 минутъ 6-го часа утра Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Мая 1. Пятница. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ вечера Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ собравшимися приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту до станціи Тосненской и потомъ, въ экипажахъ, въ Лисинскій дворецъ.

«По прибытіи въ Лисинскій дворецъ кушали чай и потомъ, послѣ ужина, Его Величество, съ прочими особами, въ ½ 2-го часа пополуночи отсутствовалъ въ лѣсъ на охоту, возвратившись въ 5 часовъ, и кушали чай. На другой день, 2-го числа, въ 11 часовъ утра, послѣ чая, Его Величество занимался докладами до 2-хъ часовъ. Въ 2 часа Его Величество изволилъ осматривать Техническое училище и Лѣсничій корпусъ. Въ 4 часа Его Величество изволилъ кушать, съ приглашенными особами, за обѣденнымъ столомъ; ¾ 8-го часа выѣздъ имѣли на охоту; возвратились въ 10 часовъ и кушали всѣ вообще чай. Въ 11 часовъ Его Величество и прочія особы отсутствовали на станцію Тосна, и по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты 35 минутъ 1-го часа пополудни» (Тамъ же).

Августа 8. Суббота. Царское Село. «½ 10-го часа Его Величество съ Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ имѣлъ выѣздъ на охоту въ селеніе Волховку, между Царскимъ Селомъ и Петергофомъ.

«По окончаніи охоты, Его Величество, съ приглашенными особами, проѣзжалъ въ имѣніе Генералъ-Адъютанта Бибикова, у котораго имѣлъ фрыштыкъ; возвратился въ Царское Село въ 2 часа» (Тамъ же).

По бумагамъ Егермейстерской конторы (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 32 — 1864 года) значится, что слѣдующая Высочайшая охота состоялась 14 Августа; однако, извѣстіе это ошибочно: 14 Августа, въ ½ 8-го часа утра, Государь Императоръ съ Великими Князьями Александромъ и Владиміромъ Александровичами проѣзжалъ изъ Царскаго Села на Колпинскую станцію и оттуда направился по желѣзной дорогѣ въ Москву (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 182).

Ноября 3. Вторникъ. Царское Село. «10 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество съ Оберъ-Гофмейстеромъ Толстымъ изволилъ отсутствовать въ Лисино; особы же, приглашенныя на охоту, прибыли въ Лисино по желѣзной дорогѣ. ¼ 11-го часа Его Величество, въ Лисинскомъ дворцѣ, кушалъ чай и въ часъ ужиналъ со всѣми особами».

Ноября 4. Среда. Лисино. «½ 10-го утра Его Величество со всѣми особами кушалъ чай. Въ 11 часовъ выѣздъ имѣли въ звѣринецъ на охоту и тамъ имѣли фрыштыкъ; по возвращеніи во дворецъ, въ 5 часовъ, кушали за обѣденнымъ сто-

ломъ. 25 минутъ 11-го часа вечера Его Величество съ Оберъ-Гофмейстеромъ Толстымъ прибылъ въ Царское Село» (Тамъ же).

Ноября 10. Вторникъ. Царское Село. «35 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать въ Гатчино на охоту.

«$^3/_4$ 10-го часа Его Величество прибылъ въ Гатчино. Ужинъ въ Арсеналѣ съ приглашенными особами, и также приглашались находящіеся въ Гатчинѣ Генералъ-Маіоры баронъ Штакельбергъ и Богговутъ».

Ноября 11. Среда. Гатчина. «$^1/_2$ 12-го часа Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ звѣринецъ на охоту, гдѣ былъ и фрыштыкъ; $^3/_4$ 5-го часа обѣдъ въ Арсеналѣ. Его Величество возвратился въ Царское Село въ 10-мъ часу вечера» (Тамъ же).

Декабря 1. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 8 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Ящеры.

«По прибытіи на станцію Ящеры, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ кушать за вечернимъ столомъ».

Декабря 2. Среда. Ящеры. «Поутру, послѣ чая, Его Величество, съ прочими особами, отсутствовалъ на охоту и въ лѣсу имѣлъ фрыштыкъ; по возвращеніи на станцію, въ 5 часовъ, кушалъ съ особами за обѣденнымъ столомъ, а въ 7 часовъ отсутствовалъ въ Петербургъ и прибыть изволилъ въ Зимній дворецъ 40 минутъ 10-го часа вечера» (Тамъ же).

Декабря 8. Вторникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 9-го часа вечера Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Лисино.

«По прибытіи въ Лисинскій дворецъ имѣли чай и ужинъ».

Декабря 9. Среда. Большое Лисино. «Въ 9-мъ часу утра Его Величество изволилъ, съ прочими особами, кушать чай, потомъ занимался бумагами и принималъ съ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ Зеленаго. Въ 5 часовъ обѣдъ и отъ 10 часовъ вечернее собраніе у Его Величества».

Декабря 10. Четвергъ. Большое Лисино. «Въ 10 часовъ утра Его Величество, послѣ чая, отсутствовалъ на охоту, съ приглашенными особами, и въ лѣсу имѣли фрыштыкъ, а по возвращеніи съ охоты во дворецъ кушали за обѣденнымъ столомъ. $^1/_2$ 8-го часа Его Величество съ приглашенными особами отсутствовали изъ Лисина въ С.-Петербургъ, и прибылъ въ Зимній дворецъ въ 9 часовъ вечера» (Тамъ же).

Декабря 15. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 9 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ собравшимися приглашенными особами, изволилъ отсутствовать на охоту въ Гатчино.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ кушали за вечернимъ столомъ».

Декабря 16. Среда. Гатчина. «Поутру, послѣ чая, Его Величество, съ прочими особами, отбылъ на Мшинскую станцію и отъ оной въ лѣсъ на охоту, гдѣ имѣлъ фрыштыкъ. По возвращеніи съ охоты въ Гатчинскій дворецъ, кушали за обѣденнымъ столомъ въ 5 часовъ и $^1/_4$ 9-го часа, по желѣзной дорогѣ, отсутствовали въ С.-Петербургъ, а въ 25 минутъ 11-го часа изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Декабря 22. Вторникъ. С.-Петербургъ. «10 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на охоту по Варшавской желѣзной дорогѣ, съ приглашенными особами, на станцію Ящеры».

Декабря 23. Среда. Ящеры. «Поутру, послѣ чая, Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту, и въ лѣсу имѣли фрыштыкъ. Въ

5 часовъ, по возвращенiи на станцiю, кушали за обѣденнымъ столомъ и потомъ отсутствовали въ С.-Петербургъ, и $^1/_4$ 11-го часа вечера Его Величество изволилъ прибыть въ Зимнiй дворецъ» (Тамъ же).

Декабря 29. Вторникъ. С.-Петербургъ. «15 минутъ 11-го часа (утра) Его Величество съ Великимъ Княземъ Владимiромъ Александровичемъ выѣздъ имѣлъ на охоту въ Колтуши и, по прибытiи на мызу Чоглокова, тотчасъ, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ лѣсъ, гдѣ въ продолженiе охоты имѣлъ фрыштыкъ и, по возвращенiи на мызу въ 5 часовъ, кушать изволилъ, съ приглашенными особами, за обѣденнымъ столомъ и послѣ того отсутствовалъ въ Зимнiй дворецъ, куда прибыть изволилъ 50 минутъ 9-го часа вечера».

1865 годъ. Января 12. Вторникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ въ Михайловскiй театръ, а оттуда на Николаевскую желѣзную дорогу и, съ приглашенными особами, изволилъ отсутствовать на охоту въ Большое Лисино.

«Приглашались: Великiй Князь Николай Николаевичъ (не былъ), Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкiй, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскiй, Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, Генералъ-Адъютантъ князь Воронцовъ, Генералъ-Адъютантъ князь Паскевичъ, Оберъ-Гофмейстеръ Толстой, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Егермейстеръ Герздорфъ, Генералъ-Лейтенантъ князь Голицынъ-Прозоровскiй, Генералъ-Маiоръ князь Барятинскiй, Генералъ-Маiоръ Мердеръ, Генералъ-Маiоръ Слѣпцовъ, въ должности Егермейстера князь Мещерскiй, Прусскiй Флигель-Адъютантъ Лоэнъ, Адъютантъ Герцога Стрѣлецкаго Жори.

«По прибытiи въ Лисино, Его Величество изволилъ кушать за вечернимъ столомъ, съ прибывшими приглашенными на охоту особами».

Января 13. Среда. Большое Лисино. «Послѣ утренняго чая Его Величество, съ особами, выѣздъ имѣлъ на охоту, гдѣ и имѣлъ фрыштыкъ. За обѣденнымъ столомъ Его Величество кушалъ съ приглашенными на охоту особами. По прибытiи отъ станцiи желѣзной дороги (въ С.-Петербургѣ), изволилъ заѣзжать на Англiйскую набережную и обозрѣвать балъ — катаньемъ на конькахъ по льду. Возвратился въ Зимнiй дворецъ въ 10 часовъ» (Камеръ-фурьерск. журн. за 1865 годъ).

Января 19. Вторникъ. С.-Петербургъ. «10 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ въ Большой театръ и оттуда на станцiю Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, въ Лисино на охоту.

«По прибытiи, Его Величество, съ вышеписанными особами, изволилъ имѣть чай и ужинъ и, кромѣ сихъ, были Министръ Зеленый и полковникъ Черторижскiй».

Января 20. Среда. Большое Лисино. «Въ 10 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту, тамъ изволилъ имѣть фрыштыкъ и, возвратившись $^1/_2$ 7-го часа, кушалъ за обѣденнымъ столомъ. $^1/_2$ 9-го часа Его Величество отсутствовалъ въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимнiй дворецъ $^1/_2$ 11-го часа» (Тамъ же).

Января 26. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 8 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ собравшимися приглашенными особами, изволилъ отсутствовать въ городъ Лугу на охоту.

«По прибытiи въ Лугу кушали чай и $^1/_4$ 1-го часа имѣли ужинъ».

Января 27. Среда. Луга. «Послѣ чая, въ 10 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту, и въ лѣсу имѣли фрыштыкъ; по окончанiи охоты въ 5 часовъ, отсутствовали, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ

и въ вагонѣ имѣли обѣдъ. 20 минутъ 11-го часа (вечера) Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Февраля 2. Вторникъ. С.-Петербургъ. «10 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ, въ саняхъ, на станцію Варшавской желѣзной дороги и, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ городъ Лугу.

«По прибытіи, съ приглашенными особами, Его Величество кушалъ за вечернимъ столомъ».

Февраля 3. Среда. Луга. «Поутру, 1/2 10-го часа, Его Величество и всѣ приглашенныя особы выѣздъ имѣли въ лѣсъ на охоту, гдѣ и имѣли фриштикъ; возвратились въ 5 часовъ. 1/2 6-го часа Его Величество, по желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ и отъ начала слѣдованія изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ (кромѣ приглашенныхъ особъ, были генералъ-маіоръ Олоховъ и полковникъ Щолковъ); прибылъ въ Зимній дворецъ 50 минутъ 10-го часа» (Тамъ же).

Февраля 23. Вторникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной отсутствовалъ съ приглашенными особами на станцію Преображенскую на охоту и по прибытіи кушалъ за вечернимъ столомъ».

Февраля 24. Среда. Преображенское. «Поутру Его Величество съ приглашенными особами имѣлъ выѣздъ въ лѣсъ на охоту. По возвращеніи имѣлъ фриштикъ и въ 1/2 5-го часа, по окончаніи охоты, отсутствовалъ въ Петербургъ и въ вагонѣ съ приглашенными особами кушалъ за обѣденнымъ столомъ. Прибылъ въ Зимній дворецъ 50 минутъ 9-го часа» (Тамъ же).

Марта 2. Вторникъ. С.-Петербургъ. «1/2 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ собравшимися приглашенными особами, изволилъ отсутствовать на охоту въ городъ Лугу.

«Его Величество и приглашенныя особы, на пути, имѣли чай въ вагонѣ, а прибывши въ городъ Лугу, кушали за вечернимъ столомъ».

Марта 3. Среда. Луга. «Поутру, въ 8 часовъ, Его Величество съ прочими особами, по желѣзной дорогѣ, до станціи Новоселье изволилъ отсутствовать на охоту. Въ вагонѣ имѣли чай, а фриштикъ въ лѣсу. По окончаніи охоты, на обратномъ пути въ С.-Петербургъ, въ вагонѣ, имѣли обѣдъ. 25 минутъ 12-го часа Его Величество изволилъ возвратиться въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Марта 8. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «1/2 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами на охоту, изволилъ отсутствовать въ Большое Лисино.

«По прибытіи въ Лисинскій дворецъ, имѣли чай и ужинъ».

Марта 9. Вторникъ. Большое Лисино. «Поутру, послѣ чая, въ 1/2 10-го часа, Его Величество съ прочими особами отсутствовалъ на охоту и въ лѣсу имѣли фриштикъ. По возвращеніи во дворецъ, въ 1/2 6-го часа, кушали за обѣденнымъ столомъ и послѣ онаго отсутствовали въ С.-Петербургъ. Въ 1/2 10-го часа Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Марта 16. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 9 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными на охоту особами, отсутствовалъ въ Большое Лисино.

«По прибытіи, 1/4 12-го часа кушали чай и 1/2 12-го часа ужинъ, со всѣми вышеписанными особами».

Марта 17. Среда. Большое Лисино. «Поутру, въ 10 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, имѣлъ выѣздъ на охоту и фриштикъ въ лѣсу. Возвратился 1/4 7-го и кушалъ за обѣденнымъ столомъ. 1/2 9-го отсутствовалъ на

желѣзную дорогу и, по оной, въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 25 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

Марта 24. Среда. С.-Петербургъ. «55 минутъ 11-го часа (утра) Его Величество отсутствовалъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и, по оной, съ приглашенными особами въ Тосну на охоту. На обратномъ слѣдованіи, по желѣзной дорогѣ, Его Величество съ приглашенными особами, въ вагонѣ, имѣлъ фриштыкъ. Возвратился въ Зимній дворецъ 55 минутъ 3-го часа».

Сентября 13. Понедѣльникъ. Село Ильинское (подъ Москвою). «50 минутъ 1-го часа (дня) Его Величество выѣздъ имѣлъ на охоту, къ которой приглашались: Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ, Флигель-Адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, князь Алексѣй Михайловичъ Голицынъ. 55 минутъ 3-го часа Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же).

Октября 6. Среда. Царское Село. «15 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ прочими приглашенными на охоту особами, отсутствовалъ въ Гатчино».

Октября 7. Четвергъ. Царское Село. «50 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество съ Государемъ Цесаревичемъ изволилъ прибыть изъ Гатчино».

Октября 21. Четвергъ. Царское Село. «20 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать, въ загородномъ экипажѣ, на охоту въ Лисино, куда также были приглашены и собрались на Николаевской желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургѣ: Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ (не былъ), Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ (не былъ), Генералъ-Адъютантъ князь Долгоруковъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Генералъ-Маіоръ Слѣпцовъ, Генералъ-Маіоръ князь Барятинскій 2-й (не былъ), Оберъ-Гофмейстеръ Толстой, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Егермейстеръ фонъ Герздорфъ, Гофмаршалъ Скарятинъ, въ должности Егермейстера князь Мещерскій, Прусскій флигель-адъютантъ Швейницъ, Флигель-Адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ.

«$^1/_4$ 11-го часа Его Величество изволилъ прибыть въ Лисинскій дворецъ и съ приглашенными особами кушалъ чай и ужинъ».

Октября 22. Пятница. Большое Лисино. «Послѣ прогулки, поутру, отъ 9 часовъ, Его Величество въ Лисинскомъ дворцѣ изволилъ принимать съ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ Зеленаго. $^1/_2$ 11-го часа съ приглашенными особами выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, во время которой въ звѣринцѣ имѣлъ фриштыкъ съ означенными особами и, по возвращеніи въ Лисинскій дворецъ, въ $^1/_2$ 7-го часа, кушалъ за обѣденнымъ столомъ съ помянутыми особами, а также приглашены были министръ Зеленый и Директоръ лѣсничества Черторижскій. По окончаніи обѣденнаго стола, Его Величество, въ загородномъ экипажѣ, отсутствовалъ изъ Лисино въ Царское Село и прибылъ въ Большой дворецъ къ вечернему собранію, 30 минутъ 10-го часа» (Тамъ же).

Октября 26. Вторникъ. Царское Село. «20 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ изволилъ имѣть, въ загородномъ экипажѣ, въ Лисино на охоту и проѣздомъ изволилъ проѣзжать въ Павловскъ, за Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, куда также были приглашены нѣкоторые высокопоставленные охотники и собрались на станціи Николаевской желѣзной дороги къ 8 часамъ вечера.

«½ 11-го часа, по прибытіи съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ въ Лисинскій дворецъ, изволилъ со всѣми приглашенными особами кушать чай и за вечернимъ столомъ».

Октября 27. Среда. Большое Лисино. «Въ 10 часовъ утра Его Величество изволилъ принимать съ докладомъ шефа жандармовъ князя Долгорукова. Въ 11 часовъ Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту, во время которой изволилъ, въ звѣринцѣ, со всѣми особами, бывшими на охотѣ, имѣть фрыштыкъ. По возвращеніи съ охоты въ Лисинскій дворецъ, ½ 6-го часа, Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ, къ которому были приглашены Министръ Государственныхъ Имуществъ Зеленый и Директоръ лѣсничества Черторижскій. ¾ 7-го часа Его Величество съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ изволилъ отсутствовать изъ Лисинскаго дворца въ Павловскъ, а оттуда въ Царское Село» (Тамъ же).

Ноября 2. Вторникъ. Царское Село. «50 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги Александровку и, съ приглашенными на охоту особами, собравшимися на сей станціи и прибывшими съ этимъ же поѣздомъ изъ С.-Петербурга, отсутствовалъ въ городъ Гатчино. Во дворецъ прибыли 40 минутъ 10-го часа, проводили вечеръ и имѣли ужинъ: Его Величество, съ приглашенными особами на охоту, комендантомъ города Гатчино Богговутомъ и командиромъ Кирасирскаго Ея Величества полка Голынскимъ, всего 21 персона».

Ноября 3. Среда. Гатчино. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться; возвратясь, кушалъ кофе и потомъ принималъ съ докладомъ шефа жандармовъ князя Долгорукова. Въ 11 часовъ выѣздъ имѣлъ въ Гатчинскій Сиротскій институтъ и потомъ посѣтилъ городскую больницу; возвратился во дворецъ ¼ 1-го часа.

«35 минутъ 1-го часа Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту въ звѣринецъ, гдѣ и имѣлъ фрыштыкъ. Въ 4 часа возвратился во дворецъ, изволилъ принимать съ докладомъ Министра Почтъ и Телеграфовъ Толстаго и Министра Государственныхъ Имуществъ Зеленаго. За обѣденнымъ столомъ, въ Арсеналѣ, въ 6 часовъ Его Величество кушалъ съ особами, бывшими на охотѣ, Министромъ Государственныхъ Имуществъ Зеленымъ, комендантомъ Богговутомъ и командиромъ Кирасирскаго полка Голынскимъ, въ 22 персонахъ. Въ 8 часовъ отсутствовали на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной въ Царское Село. Его Величество изволилъ прибыть въ Царскосельскій Большой дворецъ 40 минутъ 9-го часа» (Тамъ же).

Декабря 3. Пятница. Царское Село. «50 минутъ 9-го часа Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги Александровку и по оной съ приглашенными особами отсутствовалъ для охоты въ Гатчину. По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, ¾ 10 часа, Его Величество изволилъ кушать чай и имѣлъ ужинъ съ приглашенными особами».

Декабря 4. Суббота. Гатчина. «Послѣ утренней прогулки Его Величество изволилъ принимать по дѣламъ службы шефа жандармовъ князя Долгорукова и Министра Государственныхъ Имуществъ Зеленаго. Въ началѣ 1-го часа Его Величество, со всѣми приглашенными особами, имѣлъ выѣздъ въ звѣринецъ на охоту и во время оной, съ особами, изволилъ имѣть фрыштыкъ, и по окончаніи охоты, ¾ 5-го часа, Его Величество возвратился въ Гатчинскій дворецъ и кушалъ за обѣденнымъ столомъ съ особами, участвовавшими на охотѣ. ½ 8 часа вечера Его Величество отсутствовалъ въ Царское Село» (Тамъ же).

Декабря 28. Вторникъ. С.-Петербургъ. «½ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и, съ прибывшими до сего Вели-

кимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ и прочими приглашенными особами, изволилъ отсутствовать по оной на станцію Ящеры для охоты.

«$^1/_4$ 12-го часа Его Величество, съ Его Высочествомъ и особами, изволилъ прибыть въ Ящеры; въ часъ имѣли ужинъ».

Декабря 29. Среда. Ящеры. «Въ 11 часовъ Его Величество, съ Его Высочествомъ и приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту; въ лѣсу фрыштыкъ. По окончаніи возвратился въ охотничій домъ Ящеръ $^1/_2$ 4-го часа, и черезъ 2 часа кушали за обѣденнымъ столомъ; потомъ, въ 7 часовъ, Его Величество отсутствовалъ на Варшавскую желѣзную дорогу и, по оной, въ С.-Петербургъ и прибыть изволилъ въ Зимній дворецъ 25 минутъ 10-го часа вечера» (Тамъ же).

1866 годъ. Января 3. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «Въ 8 часовъ вечера Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и, по оной, отсутствовалъ съ приглашенными особами на охоту въ Вишеры. Во время слѣдованія въ вагонѣ кушалъ чай.

«На охоту приглашались: Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ князь Радзивиллъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ князь Паскевичъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Оберъ-Гофмейстеръ Толстой, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Гофмаршалъ Скарятинъ, Генералъ-Маіоръ князь Барятинскій 2-й (не былъ), въ должности Егермейстера князь Мещерскій, Прусскій Флигель-Адъютантъ Швейницъ, Флигель-Адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ.

«По прибытіи на станцію въ 12 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за вечернимъ столомъ».

Января 4. Вторникъ. Малая Вишера. «Въ 10-мъ часу Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ Боровинской станціи на охоту и во время оной изволилъ имѣть въ лѣсу фрыштыкъ. По окончаніи охоты Его Величество, въ $^1/_2$ 6 часа, изволилъ прибыть на станцію Вишеры и отсутствовалъ, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. Во время слѣдованія изволилъ кушать, съ приглашенными особами, за обѣденнымъ столомъ. Прибылъ въ Зимній дворецъ 50 минутъ 10-го часа вечера» (Тамъ же).

Января 18. Вторникъ. С.-Петербургъ. «10 минутъ 7-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и, по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на станцію Бологово, на охоту.

«Въ 2 часа Его Величество, по прибытіи въ Бологово, изволилъ проѣзжать въ домъ князя Путятина».

Января 19. Среда. Бологое. «35 минутъ 11-го часа, Его Величество, послѣ чая, со всѣми приглашенными особами, изволилъ отсутствовать въ лѣсъ на охоту, гдѣ и имѣлъ фрыштыкъ. Въ 4 часа, возвратясь на Николаевскую желѣзную дорогу, на станцію Бологово, отсутствовалъ по оной въ С.-Петербургъ; во время слѣдованія кушалъ за обѣденнымъ столомъ, въ вагонѣ, въ 17-и персонахъ; прибылъ въ Зимній дворецъ 55 минутъ 12-го часа».

Января 25. Вторникъ. С.-Петербургъ. «$^1/_2$ 9-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, въ Лисино, куда и прибыли въ 11 часовъ и въ часъ кушали за вечернимъ столомъ».

Января 26. Среда. Большое Лисино. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться; по возвращеніи изволилъ кушать кофе со всѣми приглашенными особами; въ 10 часовъ выѣздъ въ лѣсъ на охоту и имѣлъ фрыштыкъ; возвратились въ 4 часа. За обѣденнымъ столомъ съ Его Величествомъ кушало 17 персонъ.

Въ 7 часовъ Его Величество отсутствовалъ, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 10 минутъ 10-го часа вечера» (Камеръ-фурьерск. журналъ 1866 года).

Февраля 15. Вторникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество съ Оберъ-Гофмейстеромъ Толстымъ изволилъ отсутствовать въ Колтуши на охоту.

«По прибытіи на дачу господина Чоглокова, Его Величество съ прочими особами кушалъ чай и послѣ онаго подавалась закуска».

Февраля 16. Среда. Колтуши. «Послѣ чая, Его Величество и прочія особы отсутствовали, въ саняхъ, въ лѣсъ на охоту, гдѣ и имѣли фрыштыкъ; возвратились на дачу 1/2 7-го часа и кушали за обѣденнымъ столомъ. Послѣ оного отсутствовали въ Петербургъ.

«Во время охоты изволили прибыть Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Владимиръ Александровичъ.

«1/4 9-го часа Его Величество, съ Государемъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же).

Февраля 22. Вторникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 6-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ собравшимися приглашенными особами на охоту, изволилъ отсутствовать на станцію Бологое.

«По прибытіи на станцію Бологое, въ 2 часа пополуночи, кушали чай. Его Величество изволилъ отсутствовать на мызу князя Путятина, а прочія особы остались на станціи.

«Поутру 23 числа, къ 10 часамъ, всѣ особы собрались на мызу и съ Его Величествомъ кушали чай. Послѣ сего отсутствовали на охоту и въ лѣсу имѣли фрыштыкъ. Возвратились на станцію въ 6 часовъ и отсутствовали въ Петербургъ. За обѣденнымъ столомъ кушали въ вагонѣ въ 7 часовъ, а въ 12 часовъ имѣли чай. 35 минутъ 3-го часа пополуночи Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Послѣ этой охоты Государь Императоръ приказалъ отправить въ усадьбу князя Путятина «двѣ карселевыя лампы» (Арх. Упр. Имп. ох., д № 22—1866 г.).

Марта 1. Вторникъ. С.-Петербургъ. «3/4 9-го часа (вечера) Его Величество имѣлъ выѣздъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными на охоту особами, отсутствовалъ въ Гатчино. По прибытіи во дворецъ, Его Величество проводилъ вечеръ съ прочими особами и кушалъ за вечернимъ столомъ въ 21 персонѣ.

«На охоту приглашались: Государь Наслѣдникъ, Великій Князь Владимиръ Александровичъ, Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій, Князь Николай Максимиліановичъ, Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій, Генералъ-Адъютантъ князь Долгоруковъ, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ князь Паскевичъ (не былъ), Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Оберъ-Гофмейстеръ Толстой, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, въ должности Егермейстера князь Мещерскій, Генералъ-Маіоръ князь Барятинскій, Прусскій флигель-адъютантъ Швейницъ, адъютантъ Герцога Стрѣлецкаго Жори, флигель-адъютантъ Литвиновъ.

«Особы, находящіяся въ Гатчинѣ, приглашались также на вечеръ и на другой день на охоту и къ обѣденному фрыштыку: Комендантъ Богговутъ и командиръ Кирасирскаго Ея Величества полка Голынскій».

Марта 2. Среда. Гатчина. «Въ 9 часовъ Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться; возвратился 1/4 10-го часа. Въ 10 часовъ изволилъ, съ ихъ Высоче-

ствами и прочими особами, выходъ имѣть на охоту; возвратились въ часъ. 1/4 3-го часа во дворцѣ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и особами, изволилъ имѣть обѣденный фрыштыкъ въ 21 персонѣ».... а затѣмъ, 3/4 5-го часа, всѣ Высочайшія особы отбыли на Гатчинскій вокзалъ Варшавской желѣзной дороги, навстрѣчу Королевы Виртембергской Ольги Николаевны, съ коей и направились въ Петербургъ. (Камеръ-фурьерск. журн. 1866 года).

Марта 8. Вторникъ. С.-Петербургъ. «5 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ въ театральное училище, а оттуда на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными на охоту особами, отсутствовалъ въ Большое Лисино, куда и прибыли 1/4 12-го часа, кушали чай и потомъ ужинъ въ 17-и персонахъ».

Марта 9. Среда. Большое Лисино. «40 минутъ 10-го часа Его Величество съ приглашенными особами изволилъ отсутствовать на охоту. Возвратились 1/2 12-го часа и во дворцѣ имѣли фрыштыкъ. 3/4 1-го часа вторично имѣли выѣздъ на охоту и по возвращеніи во дворецъ кушали за обѣденнымъ столомъ, въ 6 часовъ, въ 17-и персонахъ. 40 минутъ 8-го часа Его Величество изволилъ отсутствовать въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 5 минутъ 10-го часа» (Тамъ же).

Марта 15. Вторникъ. С.-Петербургъ. «5 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ въ театральное училище, а оттуда на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ собравшимися приглашенными особами на охоту, отсутствовалъ на станцію Ящеры, куда и прибылъ 20 минутъ 1-го часа. На пути, въ вагонѣ, имѣли чай. 3/4 2-го часа Его Величество со всѣми особами кушалъ за вечернимъ столомъ».

Марта 16. Среда. Ящеры. «10 минутъ 12-го часа Его Величество съ прочими особами выѣздъ имѣлъ на охоту; фрыштыкъ былъ въ лѣсу; возвратились 50 минутъ 3-го часа. 1/2 6-го часа кушали за обѣденнымъ столомъ и въ 7 часовъ отсутствовали, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ 50 минутъ 10-го часа вечера» (Тамъ же).

Въ теченіе зимняго охотничьяго сезона 1865—1866 годовъ была Высочайше утверждена особая форма лицъ, которыя приглашались на Высочайшія охоты (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 5—1865 года).

Апрѣля 26. Вторникъ. Царское Село. «Въ 6 часовъ (вечера) Его Величество, съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, изъ Царскаго Села отсутствовалъ въ Лисино и, не доѣзжая 8 верстъ до Лисинскаго дворца, изволилъ остановиться для охоты на птицъ, куда также были приглашены особы. Послѣ охоты Его Величество и Ихъ Высочества и особы проѣзжали въ Лисинскій дворецъ; въ 1/4 10-го часа кушали чай; въ 12 часовъ ужинъ 11-и персонъ. 1/4 2-го часа Его Величество, Ихъ Высочества и особы выѣздъ имѣли на охоту и въ 4 часа возвратились. Его Величество изволилъ лечь опочивать. Въ 5 часовъ утра Великій Князь Владиміръ Александровичъ отбылъ въ Царское Село, на лошадяхъ. Кавалеры же двѣ охоты приглашались изъ С.-Петербурга и собирались на станціи Николаевской желѣзной дороги въ 2 1/2 часа. По прибытіи въ Лисино имѣли обѣдъ въ 5 часовъ, а послѣ обѣда выѣзжали навстрѣчу Государя Императора, изъ С.-Петербурга: Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ Зеленый, Оберъ-Гофмейстеръ графъ Толстой (не былъ), Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Егермейстеръ Герздорфъ, Флигель-Адъютантъ Литвиновъ (изъ Царскаго Села), полковникъ Черторижскій (директоръ Лисенскаго училища)».

Апрѣля 27. Среда. Большое Лисино. «25 минутъ 10-го часа, по пробужденіи, Его Величество, съ Государемъ Наслѣдникомъ и свитою, изволилъ кушать чай и кофе, послѣ чего принималъ съ докладомъ Генералъ-Адъютанта князя Суворова. 10 минутъ 1-го часа Его Величество съ Государемъ Цесаревичемъ отсутствовалъ въ Царское Село. Свита же имѣла холодную закуску и послѣ того отбыла, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ 1/4 2-го часа. Въ 2 часа Его Величество возвратился съ охоты» (Камеръ-фурьерск. журн. 1866 года).

Мая 3. Вторникъ. Царское Село. «27 минутъ 7-го часа (вечера) Его Величество отсутствовалъ на охоту въ Лисино, въ экипажѣ. Не доѣзжая онаго за 9 верстъ, Его Величество встрѣтили приглашенныя на охоту особы, которыя прибыли по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Лисино прямо, съ трехчасовымъ поѣздомъ. Его Величество съ нижепоименованными особами изволилъ имѣть охоту, послѣ оной отбылъ въ Лисино и, по прибытіи 1/4 11-го часа, кушалъ чай. 3/4 1-го часа Его Величество выѣздъ имѣлъ на охоту, возвратился въ 4 часа.

«На охоту приглашались: Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Егермейстеръ Герздорфъ, Прусскій флигель-адъютантъ Швейницъ, Генералъ-Адъютантъ Зеленый, директоръ училища Черторижскій».

Мая 4. Среда. Большое Лисино. «Въ 10 часовъ Его Величество имѣлъ фриштыкъ, послѣ принималъ съ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ Зеленаго. 1/2 12-го часа Его Величеству крестьяне Архангельской губерніи поднесли образъ съ изъявленіемъ чувствъ за спасеніе дорогой жизни Государя Императора (покушеніе 4 Апрѣля сего года у Лѣтняго сада), затѣмъ Его Величество отсутствовалъ въ Царское Село. 35 минутъ 2-го часа пополудни Его Величество возвратился съ охоты».... и 3/4 2-го часа отбылъ въ С.-Петербургъ на смотръ войскамъ, прибывшимъ въ столицу для занятія лѣтнихъ карауловъ (Тамъ же).

Октября 7. Пятница. Царское Село. «Въ 9 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными на охоту особами, отсутствовалъ въ Гатчино.

«По прибытіи во дворецъ, Его Величество, съ прочими особами, въ Арсеналѣ кушалъ чай и за вечернимъ столомъ въ 23 персонахъ.

«Поутру 8-го числа прибыли въ Гатчино: Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ изъ Царскаго Села, а Великій Князь Николай Николаевичъ изъ Петербурга.

«8-го числа, утромъ, въ 8 часовъ, Его Величество изволилъ прогуливаться по саду и по комнатамъ дворца. Чай Его Величество кушалъ въ Арсеналѣ со всѣми особами и принималъ съ докладомъ: Военнаго Министра Милютина, Генералъ-Адъютанта графа Адлерберга 2-го и Шефа Жандармовъ графа Шувалова. Въ 12 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и прочими особами, отсутствовалъ на охоту, гдѣ и былъ фриштикъ; возвратился во дворецъ въ 4 часа. Въ 6 часовъ Его Величество кушалъ въ Арсеналѣ въ 27 персонахъ. Въ 1/2 10-го часа Его Величество изволилъ возвратиться въ Царское Село» (Тамъ же).

Октября 18. Вторникъ. Царское Село. «5 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество съ Принцемъ Гессенскимъ изволилъ отсутствовать въ Лисино на охоту.

«По прибытіи въ Лисинскій дворецъ, Его Величество съ вышеозначенными особами кушалъ чай и за вечернимъ столомъ.

«19-го числа поутру, въ 1/2 10-го часа, Его Величество, съ прочими особами, кушалъ чай. Въ 11-мъ часу изволилъ принимать съ докладомъ Шефа Жандармовъ

графа Шувалова и Министра Государственныхъ Имуществъ Зеленаго. $^{1}/_{2}$ 12-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами и прочими особами, изволилъ отбыть на охоту въ звѣринецъ, гдѣ и былъ фриштикъ въ 2 часа; а по возвращеніи во дворецъ $^{1}/_{2}$ 6-го часа кушали за обѣденнымъ столомъ.

«Во время охоты изволилъ прибыть изъ Царскаго Села Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

«45 минутъ 8-го часа Его Величество съ Принцемъ Гессенскимъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ отсутствовали въ экипажахъ и прибыли въ Царское Село $^{1}/_{2}$ 11-го часа вечера, а прочія особы, бывшія въ Лисино, отбыли, по желѣзной дорогѣ, въ Петербургъ» (Тамъ же).

Катаніе на конькахъ по Невѣ въ 20 г., съ рис. Карнѣева.

Ноября 2. Среда. С.-Петербургъ. «20 минутъ 11-го часа (утра) Его Величество, съ Наслѣднымъ Принцемъ Прусскимъ, отсутствовалъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, проѣзжали въ Гатчино, куда и прибыли $^{3}/_{4}$ 12-го часа во дворецъ, и въ Арсеналѣ имѣлъ фрыштыкъ.

«Сервировка стола: фарфоръ съ изображеніемъ охоты, хрусталь гранный, канделябры серебряныя.

«Послѣ фрыштыка, Его Величество, съ приглашенными особами, отбылъ въ звѣринецъ на охоту; возвратился $^{3}/_{4}$ 5-го часа и кушалъ за обѣденнымъ столомъ въ Арсеналѣ въ 36 персонахъ. 50 минутъ 7-го часа Его Величество отсутствовалъ, по Варшавской желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ въ 9 часовъ» (Тамъ же).

Ноября 11. Пятница. С.-Петербургъ. «$^{1}/_{4}$ 11-го часа (утра) Его Величество выѣздъ имѣлъ на охоту въ Осиновую Рощу.

«Его Величество прибылъ на охоту въ имѣніе графа Левашева $^{3}/_{4}$ 12-го часа и имѣлъ фрыштыкъ съ приглашенными особами и $^{3}/_{4}$ 1-го часа отбылъ въ лѣсъ на охоту. По возвращеніи 35 минутъ 2-го часа, кушалъ за обѣденнымъ столомъ и потомъ отсутствовалъ въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Въ обозначеніи часовъ продолжительности охоты надо подозрѣвать описку.

Декабря 14. Среда. С.-Петербургъ. «15 минутъ 11-го часа (утра) Его Величество, съ Государемъ Наслѣдникомъ, въ загородномъ экипажѣ, отсутствовалъ въ Колтуши на охоту и, по прибытіи $^{1}/_{4}$ 12-го часа въ домъ господина Чоглокова, изволилъ, съ собравшимися особами, имѣть фрыштыкъ и послѣ того, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ лѣсъ на охоту. По возвращеніи, въ 5 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ и въ 7 часовъ отсутствовалъ въ Зимній дворецъ, куда прибыть изволилъ 20 минутъ 9-го часа и въ 9 часовъ выѣздъ имѣлъ въ Большой театръ.

«На охоту приглашались: Герцогъ Стрѣлецкій, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ, Генералъ-

Адъютантъ графъ Перовскій, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Егермейстеръ князь Мещерскій, Прусскій флигель-адъютантъ Швейницъ».

Декабря 20. Вторникъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 7-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ въ Институтъ Общества благородныхъ дѣвицъ, а оттуда на станцію Николаевской желѣзной дороги и, съ приглашенными на охоту особами, отсутствовалъ на станцію Бологово, въ особомъ экстренномъ поѣздѣ.

«Во время слѣдованія до Бологова, Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, кушалъ чай, и потомъ имѣли ужинъ въ вагонахъ, къ которому приглашался Начальникъ Николаевской желѣзной дороги Генералъ-Маіоръ Зуевъ. Кушало 15 персонъ. 50 минутъ 3-го часа ночи поѣздъ прибылъ на станцію Бологово. Его Величество съ Ихъ Высочествами изволилъ проѣзжать на дачу къ князю Путятину, а свита останавливалась на станціи».

Декабря 21. Среда. Бологое. «½ 11-го часа утра свита, со станціи Бологово, проѣзжала къ князю Путятину, и кушали чай. ½ 12-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами и особами, выѣздъ имѣлъ на охоту; фрыштыкъ имѣли въ лѣсу. Возвратились на станцію желѣзнойдороги ¼ 3-го часа, а ½ того же часа, на экстренномъ поѣздѣ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. Во время слѣдованія, въ 5 часовъ, Его Величество, съ Ихъ Высочествами и особами, въ вагонѣ, имѣлъ обѣденный столъ, а въ 10-мъ часу вечерн. столъ. Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ ¾ 11-го часа».

1867 годъ. Января 10. Вторникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами на охоту, въ Большое Лисино.

«На охоту приглашались: Государь Наслѣдникъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ (не былъ), Великій Князь Николай Николаевичъ (не былъ), Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій (не былъ), Князь Николай Максимиліановичъ, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ (не былъ), Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ (не былъ), Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ Огаревъ (не былъ), Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ (не былъ), Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій (не былъ), Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, Генералъ-Адъютантъ Мердеръ, Генералъ-Адъютантъ Зеленый, Оберъ-Гофмейстеръ графъ Толстой, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Гофмаршалъ Скарятинъ, Генералъ-Маіоръ графъ Воронцовъ-Дашковъ, въ должности Егермейстера князь Мещерскій, Прусскій флигель-адъютантъ Швейницъ.

«На пути, въ вагонѣ, Его Величество и прочія особы кушали чай, а по прибытіи въ Лисинскій дворецъ, имѣли ужинъ въ часъ».

Января 11. Среда. Большое Лисино. «Поутру, въ 10 часовъ, послѣ чая, Его Величество, съ прочими особами, изволилъ отсутствовать на охоту, и фрыштыкъ былъ въ полѣ. По возвращеніи во дворецъ въ 7 часовъ, кушали за обѣденнымъ столомъ. Въ 8 часовъ Его Величество и всѣ приглашенныя особы, по желѣзной дорогѣ, отбыли въ Петербургъ. Его Величество изволилъ возвратиться въ 11 часовъ съ охоты» (Камеръ-фурьерск. журн. 1867 года).

Января 17. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной отсутствовалъ въ Гатчино на охоту.

«Въ вагонѣ, въ продолженіе слѣдованія, подавался чай. По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, Его Величество съ приглашенными особами изволилъ кушать за вечернимъ столомъ».

Января 18. Среда. Гатчина. «Поутру Его Величество, по случаю сильнаго мороза, охоту изволилъ отмѣнить и заниматься изволилъ бумагами въ кабинетѣ и

въ 2 часа, послѣ фрыштыка, съ приглашенными особами, изъ Гатчино отбылъ въ Петербургъ и 15 минутъ 4-го часа изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Января 24. Вторникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 10-го часа вечера Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и, по оной, отсутствовалъ въ Гатчино, съ приглашенными особами, на охоту.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ кушать чай и за вечернимъ столомъ въ Арсеналѣ».

Января 25. Среда. Гатчина. «Поутру Его Величество изволилъ принимать по дѣламъ службы Шефа Жандармовъ графа Шувалова. Въ 11 часовъ Его Величество изволилъ, съ приглашенными особами, отсутствовать на охоту въ лѣсъ (за Мшинской станціей) и въ продолженіе охоты, съ приглашенными особами, имѣлъ фрыштыкъ. По возвращеніи въ Гатчинскій дворецъ, Его Величество, съ приглашенными особами, въ 5 часовъ, изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ. Въ 9 часовъ Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ ¾ 10-го часа» (Тамъ же).

Января 31. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 9 часовъ (вечера) Его Величество изволилъ имѣть выѣздъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и, по оной, съ собравшимися особами, отсутствовалъ въ городъ Лугу на охоту.

«Во время слѣдованія, Его Величество, съ приглашенными особами, въ вагонѣ, кушалъ чай, а по прибытіи въ Лугу, кушалъ за вечернимъ столомъ».

Февраля 1. Среда. Луга. «Въ 9 часовъ утра Его Величество, по ночлегѣ въ городѣ Лугѣ, изволилъ отсутствовать, по желѣзной дорогѣ, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, къ станціи Бѣлой, между оной и Новосельскою, со всѣми особами, проѣзжалъ въ лѣсъ на охоту, гдѣ имѣлъ фрыштыкъ. Возвратились на желѣзную дорогу 5 минутъ 7-го часа и 40 минутъ того же часа отсутствовали въ С.-Петербургъ. Во время слѣдованія кушали за обѣденнымъ столомъ, къ которому приглашался начальникъ желѣзной дороги Генералъ-Маіоръ Штернъ. Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ 5 минутъ 1-го часа» (Тамъ же).

Февраля 8. Среда. С.-Петербургъ. «¼ 12-го часа (утра) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, отсутствовалъ на охоту въ Колтуши и прибылъ въ имѣніе Чоглокова ¾ 1-го часа, гдѣ изволилъ имѣть фрыштыкъ съ собравшимися до сего приглашенными особами.

«5 минутъ 2-го часа Его Величество съ Ихъ Высочествами выѣздъ имѣли въ лѣсъ на охоту. Возвратились 20 минутъ 8-го часа и кушали за обѣденнымъ столомъ, къ которому приглашались господинъ Чоглоковъ съ сыномъ. 50 минутъ 9-го часа Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, отсутствовалъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 35 минутъ 11-го часа вечера» (Тамъ же).

Февраля 14. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 9 часовъ (вечера) Его Величество отсутствовалъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и, по оной, съ приглашенными особами на охоту, на станцію Ящеры.

«По прибытіи на станцію Ящеры, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ имѣть ужинъ».

Февраля 15. Среда. Ящеры. «Въ 9 часовъ утра Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. По возвращеніи, послѣ фрыштыка, съ приглашенными особами, въ ½ 1-го часа, изволилъ отсутствовать въ лѣсъ на охоту и по окончаніи Его Величество, въ ½ 5-го часа, изволилъ прибыть на Двинскую (Дивенскую?) станцію и, по желѣзной дорогѣ, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ.

Во время слѣдованія, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ, въ вагонахъ, кушать за обѣденнымъ столомъ и въ Зимній дворецъ изволилъ прибыть 50 минутъ 7-го часа» (Тамъ же).

Марта 7. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 9 часовъ (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отбылъ на станцію Тосна, откуда, на лошадяхъ, въ Лисино, куда и прибылъ 10 минутъ 1-го часа. По прибытіи кушали чай, со всѣми приглашенными особами, и потомъ ужинъ.

«Въ Лисинѣ встрѣтили Его Величество и присутствовали при ужинѣ Министръ Государственныхъ Имуществъ Зеленый и Генералъ-Маіоръ Черторижскій».

Марта 8. Среда. Большое Лисино. «Въ 10 часовъ утра Его Величество, со всѣми приглашенными особами, изволилъ кушать чай; 10 минутъ 12-го часа отсутствовалъ на охоту за 40 верстъ. Въ лѣсу имѣли фрыштыкъ; возвратились 10 минутъ 6-го часа. 40 минутъ 6-го часа Его Величество, со всѣми приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ. Послѣ обѣда отсутствовалъ на станцію Тосна и отъ оной, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 40 минутъ 11-го часа вечера» (Тамъ же).

Марта 14. Вторникъ. С.-Петербургъ. «½ 10-го (вечера) Его Величество отсутствовалъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, въ Гатчино; по прибытіи во дворецъ, кушалъ чай и ужинъ».

Марта 15. Среда. Гатчино. «Поутру Его Величество, съ приглашенными особами, въ Арсеналѣ, изволилъ кушать чай. ½ 11-го часа отсутствовалъ на желѣзную дорогу и по оной на охоту за Лугу; во время слѣдованія фрыштыкъ въ вагонѣ. Съ охоты Его Величество возвратился ½ 4-го часа и отсутствовалъ въ С.-Петербургъ; во время дороги кушали за обѣденнымъ столомъ. ¼ 10-го часа Его Величество возвратился съ охоты» (Тамъ же).

Марта 21. Вторникъ. С.-Петербургъ. «10 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и съ оной, съ собравшимися приглашенными особами, изволилъ отсутствовать въ Ящеры на охоту и, по прибытіи ¼ 1-го часа, кушать изволилъ, съ приглашенными особами, за вечернимъ столомъ».

Марта 22. Среда. Ящеры. «Поутру, послѣ чая, ¼ 11-го часа, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ отсутствовать въ лѣсъ на охоту, въ продолженіе которой имѣлъ фрыштыкъ. По окончаніи охоты, Его Величество, по возвращеніи въ 8 часовъ вечера, съ приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ, а также былъ и вечерній чай. Ночлегъ имѣть изволилъ въ Ящерахъ».

Марта 23. Четвергъ. С.-Петербургъ. «¼ 11-го часа утра Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же).

Охота 22 Марта была произведена въ окрестностяхъ деревни Верести (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 19—1867 года).

Въ Маѣ мѣсяцѣ, во время путешествія Государя Императора за границу и на всемірную выставку въ Парижъ, велѣно было сопровождать Его Величество Придворному егерю Сухопарову (Тамъ же, д. № 21—1866 года).

Августа 2. Среда. Ливадія. «Великій Князь Владиміръ Александровичъ, съ Контръ-Адмираломъ Бокомъ и Лейбъ-Медикомъ Гартманомъ, поутру имѣли выѣздъ на охоту и, по возвращеніи въ 6-мъ часу, кушали у себя въ 6 персонахъ» (Камеръ-фурьерск. журн. 1867 года).

Августа 11. Пятница. Ливадія. «Въ 6-мъ часу утра Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Принцъ Альтенбургскій, съ Контръ-Адмираломъ Бокомъ, Лейбъ-

Медикомъ Гартманомъ и двумя приглашенными адъютантами Генералъ-Адъютанта Коцебу, отсутствовали на охоту».

Августа 21. Понедѣльникъ. Ливадія. «Сего числа, въ 7-мъ часу утра, Великій Князь Владимиръ Александровичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Принцъ Альтенбургскій отсутствовали на охоту; съ ними Контръ-Адмиралъ Бокъ и Лейбъ-Медикъ Гартманъ».

Августа 24. Четвергъ. Ливадія. «Сего числа рано утромъ Ихъ Высочества возвратились съ охоты» (Тамъ же).

Сентября 2. Суббота. Ливадія. «Поутру, 1/2 8-го часа, Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣлъ на охоту и прибылъ въ лѣсничій егерскій домъ, что по дорогѣ къ Китайской дачѣ, гдѣ собрались приглашенныя особы: Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій, Генералъ-Адъютантъ Коцебу, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Адъютантъ Великаго Князя Михаила Николаевича Философовъ, Адъютантъ Великаго Князя Михаила Николаевича баронъ Мейндорфъ, адъютантъ Генералъ-Адъютанта Коцебу князь Урусовъ, Лейбъ-Медикъ Гартманъ.

«По прибытіи въ вышеписанный домикъ, Его Величество, съ приглашенными особами, тотчасъ изволилъ проѣзжать въ лѣсъ на охоту; по окончаніи оной, возвратились въ тотъ же лѣсничій домикъ, гдѣ, со всѣми вышеписанными особами, Его Величество имѣлъ фрыштыкъ и приглашенъ былъ временно завѣдывающій Магарачевскимъ Никитинскимъ садомъ и винодѣльческимъ училищемъ надворный совѣтникъ Цабель. Его Величество, по возвращеніи съ охоты, выѣздъ имѣлъ, съ Ея Величествомъ, въ Оріанду» (Тамъ же).

Октября 10. Вторникъ. Царское Село. «Въ 9 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной отбылъ въ Гатчино. По прибытіи во дворецъ, съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ и со всѣми приглашенными особами на охоту, проводилъ вечеръ и кушалъ за вечернимъ столомъ въ Арсеналѣ».

Октября 11. Среда. Гатчина. «Поутру Его Величество изволилъ прогуливаться. Послѣ сего, въ Арсеналѣ, съ особами, приглашенными на охоту, кушалъ чай....... 1/2 12-го часа прибыли изъ Царскаго Села въ Гатчинскій дворецъ Король Эллиновъ, Государь Наслѣдникъ, Принцъ Датскій, Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Константинъ Николаевичъ, а также свита Короля (адъютантъ Метакса, адъютантъ Функъ, адъютантъ Кріэзисъ) и Принца (капитанъ Лундъ, капитанъ Наглеръ).

«Государь Императоръ, съ Его Королевскимъ Величествомъ, Ихъ Высочествами и прочими особами, выѣздъ имѣли на ферму, гдѣ изволили имѣть фрыштыкъ и послѣ онаго отбыли въ звѣринецъ на охоту. Въ 4 часа возвратились во дворецъ и въ 6 кушали за обѣденнымъ столомъ, въ Арсеналѣ, въ 34 персонахъ. Послѣ обѣда Король Эллиновъ, Государь Наслѣдникъ, Принцъ Датскій и Великій Князь Константинъ Николаевичъ, въ 8 часовъ, отбыли, по Варшавской желѣзной дорогѣ, въ Царское Село, а Государь Императоръ съ особами, бывшими на охотѣ, кушалъ чай и вечеръ проводилъ до 10 часовъ и послѣ сего, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, отсутствовалъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной въ Царское Село» (Тамъ же).

Октября 24. Вторникъ. С.-Петербургъ. «25 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество отсутствовалъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ собравшимися приглашенными на охоту особами, отбылъ въ Лисино и прибылъ во дворецъ 45 минутъ 9-го часа, гдѣ имѣли чай, ужинъ и ночлегъ».

Октября 25. Среда. Большое Лисино. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. По возвращеніи изволилъ кушать чай со всѣми приглашенными особами. Его Величество принималъ съ докладомъ Шефа Жандармовъ графа Шувалова.

«Къ 11-и часамъ прибыли въ Лисино: Король Эллиновъ, Государь Наслѣдникъ, Принцъ Датскій, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и нѣкоторые кавалеры свиты Короля и Принца. 5 минутъ 12-го часа Его Величество, съ Королемъ Эллиновъ, въ послѣдованіи Ихъ Высочествъ и прочихъ особъ, отсутствовалъ на охоту, гдѣ и былъ фрыштыкъ. Возвратившись во дворецъ 45 минутъ 4-го часа, за обѣденнымъ столомъ съ Его Величествомъ кушали .... всего 31 персона. Въ 8 часовъ Его Величество, со всѣми особами, бывшими на охотѣ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ въ 11 часовъ вечера» (Тамъ же).

Ноября 28. Вторникъ. С.-Петербургъ. «5 минутъ 10-го часа Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и, съ собравшимися приглашенными на охоту особами, отсутствовалъ въ Гатчино.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ кушали чай. За вечернимъ столомъ съ Его Величествомъ, въ Арсеналѣ, кушали всѣ приглашенныя особы».

Ноября 29. Среда. Гатчина. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. По возвращеніи кушалъ чай со всѣми особами. $^1/_4$ 11-го часа отсутствовалъ на Дивенскую станцію на охоту, и, по возвращеніи въ Гатчинскій дворецъ, кушали за обѣденнымъ столомъ въ 17 персонахъ. $^1/_4$ 8-го часа Его Величество, съ прочими особами, по желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. 20 минутъ 10-го часа Его Величество возвратился съ охоты» (Тамъ же).

Декабря 12. Вторникъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на Варшавскую желѣзную дорогу и, по оной, съ приглашенными на охоту особами, отбылъ въ Гатчино.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ имѣли чай и ужинъ. Кромѣ того, къ ужину приглашались и на другой день къ обѣду: Комендантъ Богговутъ, Командиръ Кирасирскаго полка Голынскій и полковникъ Араповъ».

Декабря 13. Среда. Гатчина. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. $^3/_4$ 11-го часа, послѣ чая, Его Величество, съ прочими особами, выѣздъ имѣлъ въ имѣніе господина Кузьмина на охоту, и въ лѣсу былъ фриштикъ. Возвратились въ 5 часовъ и въ Арсеналѣ кушали за обѣденнымъ столомъ. Въ исходѣ 9-го часа Его Величество, съ прочими особами, отсутствовалъ, по желѣзной дорогѣ, въ Петербургъ. $^1/_2$ 10-го часа Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же).

Декабря 19. Вторникъ. С.-Петербургъ. «25 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Лисино. По прибытіи туда $^3/_4$ 11-го часа вечера, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ кушать чай и ужинъ».

Декабря 20. Среда. Большое Лисино. «Въ 10 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту; фриштикъ въ лѣсу; возвратились съ охоты $^1/_4$ 3-го часа; $^1/_2$ 6-го часа обѣдъ въ Лисинѣ; 10 минутъ 8-го часа отсутствовалъ въ Петербургъ. 25 минутъ 10-го часа вечера Его Величество возвратился въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

1868 годъ. Января 4. Четвергъ. С.-Петербургъ. «15 минутъ 11-го часа (утра) Его Величество, съ Государемъ Наслѣдникомъ, выѣздъ имѣлъ въ Колтуши на охоту.

«На охоту съ Его Величествомъ приглашались: Великій Князь Константинъ Николаевичъ (не былъ), Великій Князь Николай Николаевичъ (не былъ), Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій (не былъ), Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ графъ Шуваловъ, Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, Генералъ-Адъютантъ Зеленый, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ, Генералъ-Адъютантъ Мердеръ, Генералъ-Адъютантъ князь Барятинскій, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Гофмаршалъ Скарятинъ, Егермейстеръ Герздорфъ, въ должности Егермейстера графъ Толстой, Прусскій Посолъ Принцъ Рейссъ, Прусскій флигель-адъютантъ Швейницъ, Генералъ-Маіоръ Слѣпцовъ, Генералъ-Маіоръ графъ Воронцовъ-Дашковъ, Генералъ-Лейтенантъ князь Голицынъ-Прозоровскій.

«По прибытіи, Его Величество съ Государемъ Наслѣдникомъ и приглашенными особами имѣли на дачѣ Чоглокова фриштикъ и послѣ онаго, въ 12 часовъ, выѣздъ имѣли на охоту. По возвращеніи въ 1/2 6-го часа, Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ, и послѣ онаго отсутствовали въ мѣста своихъ пребываній. Его Величество возвратился въ Зимній дворецъ въ 9 часовъ» (Камеръ-фурьерск. журн. 1868 года).

Января 10. Среда. С.-Петербургъ. «3/4 11-го часа (утра) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Царскосельской желѣзной дороги и по оной отсутствовалъ въ Павловскъ, въ село Федоровское, на охоту и въ лѣсу, во время охоты, съ приглашенными особами, имѣлъ фриштикъ, а по окончаніи оной, изволилъ проѣзжать въ Царскосельскій дворецъ, гдѣ кушалъ за обѣденнымъ столомъ, и послѣ онаго отсутствовалъ по желѣзной дорогѣ. Прибылъ въ Зимній дворецъ 3/4 10-го часа вечера».

Января 23. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ началѣ концерта (который давали артисты Императорской Италіанской оперы въ Зимнемъ дворцѣ) изволилъ прибыть Его Величество и, не ожидая окончанія, 10 минутъ 12-го часа, возвратился къ себѣ, по случаю отсутствія своего на охоту, въ которое время и бывшія на концертѣ особы, приглашенныя Его Величествомъ на охоту, также уѣзжали.

«25 минутъ 12-го часа Его Величество изъ Зимняго дворца отсутствовалъ на охоту, по Николаевской желѣзной дорогѣ, до станціи Тосна, а оттуда, въ саняхъ, въ Лисино. 1/2 2-го часа, по прибытіи въ Лисино, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ ужинать (кромѣ приглашенныхъ особъ, былъ директоръ училища Генералъ-Маіоръ Черторижскій)».

Января 24. Среда. Большое Лисино. «Поутру Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ кушать чай и принималъ съ докладомъ Шефа Жандармовъ графа Шувалова. 1/4 12-го часа Его Величество выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ, за 18 верстъ, на охоту и въ лѣсу, со всѣми приглашенными особами, имѣлъ фриштикъ; возвратился съ охоты 1/4 6-го часа. Въ 6 часовъ обѣденный столъ 15-и персонъ. 1/4 9-го часа Его Величество отсутствовалъ изъ Лисино и на желѣзной дорогѣ, въ вагонѣ, кушалъ чай. Прибылъ въ Зимній дворецъ 25 минутъ 11-го часа вечера» (Тамъ же).

Января 30. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 8 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ въ Маріинскій театръ, оттуда на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Малую Вишеру».

Января 31. Среда. Малая Вишера. «Его Величество, поутру, въ 11 часовъ, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, гдѣ имѣли фриштикъ. Обѣденный столъ, по возвращеніи съ охоты, въ 17-и персонахъ. Его Величество возвратился въ Зимній дворецъ 5 минутъ 12-го часа» (Тамъ же).

Февраля 21. Среда. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ (утра) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, изволилъ отсутствовать на охоту въ Колтуши, въ имѣніе господина Чоглокова, гдѣ, по пріѣздѣ, съ приглашенными на охоту особами, имѣлъ фриштикъ.

«Послѣ фриштика, Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту. По возвращеніи, въ 6 часовъ, кушалъ за обѣденнымъ столомъ, съ вышеписанными особами. 10 минутъ 10-го часа Его Величество отсутствовалъ въ Зимній дворецъ и прибылъ $^1/_2$ 11-го часа».

Февраля 27. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество отсутствовать изволилъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отбылъ на охоту въ городъ Лугу.

«Во время слѣдованія въ Лугу, Его Величество, съ приглашенными особами, въ вагонѣ, имѣлъ ужинъ» (Тамъ же).

Февраля 28. Среда. Луга. «Поутру Его Величество, послѣ чая, съ приглашенными особами, имѣлъ выѣздъ въ лѣсъ на охоту, и тамъ же имѣли фриштикъ. По возвращеніи, въ 6 часовъ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. Во время слѣдованія, въ вагонѣ, кушалъ за обѣденнымъ столомъ, прибывъ въ Зимній дворецъ 25 минутъ 10-го часа» (Тамъ же).

Марта 5. Вторникъ. С.-Петербургъ. «5 минутъ 11-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами на охоту, отсутствовалъ въ Большое Лисино.

«На пути, въ вагонѣ, кушали чай, а по прибытіи въ Лисинскій дворецъ имѣли ужинъ».

Марта 6. Среда. Большое Лисино. «Въ 11 часовъ утра Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту, и въ лѣсу былъ фриштикъ; возвратились во дворецъ $^1/_2$ 3-го часа. За обѣденнымъ столомъ Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ въ 5 часовъ и въ 7 часовъ отсутствовалъ въ Петербургъ. Въ Зимній дворецъ изволилъ прибыть 40 минутъ 10-го часа» (Тамъ же).

12 Марта, во вторникъ, у Государя Императора кушали за вечернимъ столомъ, въ Зимнемъ дворцѣ, всѣ лица, приглашаемыя на Высочайшія охоты (Тамъ же).

Въ Мартѣ мѣсяцѣ Егермейстерскою конторою было уплачено 170 руб. за выдѣлку ковровъ изъ шкуръ медвѣдей и волковъ, убитыхъ Его Величествомъ (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 28—1868 года).

Апрѣля 24. Среда. С.-Петербургъ. «15 минутъ 3-го часа Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной отсутствовалъ, съ приглашенными особами, въ Лисино на охоту. По прибытіи въ Лисинскій дворецъ Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ и послѣ онаго отсутствовалъ на охоту въ лѣсъ.

«На охоту съ Его Величествомъ приглашались: Великій Герцогъ (Саксенъ-Веймарнскій), Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Притвицъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Генералъ-Адъютантъ Зеленый, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Прусскій Посланникъ Принцъ Рейссъ, Прусскій флигель-адъютантъ Швейницъ, флигель-адъютантъ графъ Келлеръ.

«Ночлегъ Его Величество изволилъ имѣть въ Лисинскомъ дворцѣ» (Камеръ-фурьерск. журн. 1868 года).

Апрѣля 25. Четвергъ. Большое Лисино. «Послѣ утренней охоты Его Величество, съ приглашенными особами, проѣзжалъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной возвратился 30 минутъ 1-го часа пополудни» (Тамъ же).

Апрѣля 30. Понедѣльникъ. Царское Село. «25 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Царскосельскую желѣзную дорогу и по оной отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. 20 минутъ 11-го часа Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ и проходилъ въ свои аппартаменты. Въ 1/2 12-го часа Его Величество отсутствовалъ въ Осиновую Рощу на охоту, гдѣ, съ собравшимися особами, кушалъ чай и холодную закуску. Его Величество возвратился въ Зимній дворецъ въ 5 часовъ утра.

«На охоту приглашались: Прусскій Посланникъ Принцъ Рейссъ, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Левашовъ, Прусскій флигель-адъютантъ Швейницъ» (Тамъ же).

Августа 14. Среда. Царское Село. «Государь Наслѣдникъ изволилъ быть на охотѣ и прибылъ въ Царское Село къ обѣду» (Тамъ же).

Октября 1. Вторникъ. С.-Петербургъ (Хотя въ это время Государь Императоръ и проживалъ въ Царскомъ Селѣ, но 1 Октября прибылъ въ С.-Петербургъ на спускъ броненосца «Адмиралъ Чичаговъ»). «25 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Большое Лисино.

«По прибытіи въ Лисино 3/4 12-го часа, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ кушать чай и имѣлъ ужинъ».

Октября 2. Среда. Большое Лисино. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться и по возвращеніи кушалъ чай. Въ 11 часовъ, со всѣми особами, выходъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту на дичь. Возвратился 5 минутъ 3-го часа и имѣлъ фриштикъ. Въ 7 часовъ кушалъ за обѣденнымъ столомъ въ 9 персонахъ. 1/4 9-го часа Его Величество отсутствовалъ изъ Лисина и прибылъ въ Царское Село 40 минутъ 11-го часа».

Октября 8. Вторникъ. С.-Петербургъ (Въ этотъ день Его Величество отбылъ изъ тогдашней резиденціи — Царскаго Села — въ Петербургъ на торжество прибытія штандарта, всемилостивѣйше пожалованнаго Терскому казачьему эскадрону Собственнаго Его Величества конвоя). «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отбылъ въ Гатчино на охоту. По прибытіи во дворецъ, 1/4 12-го часа, имѣлъ чай и ужинъ въ 18-и персонахъ, къ которому приглашены были, кромѣ прежде приглашавшихся на охоту, находящіеся въ Гатчинѣ: Комендантъ города Генералъ-Лейтенантъ Богговутъ и Командиръ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка Генералъ-Маіоръ Голынскій».

Октября 9. Среда. Гатчина. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться и, по возвращеніи, кушалъ чай. 25 минутъ 12-го часа Его Величество отсутствовалъ въ поле на охоту съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами; въ лѣсу фриштикъ; возвратился въ 4 часа. За обѣденнымъ столомъ съ Его Величествомъ кушали въ Арсеналѣ 18 персонъ вышеписанныхъ приглашенныхъ особъ. 3/4 10-го часа Его Величество, по желѣзной дорогѣ, отбылъ въ Царское Село и прибылъ во дворецъ 40 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

Къ охотѣ этой было привлечено 787 человѣкъ нижнихъ чиновъ Кирасирскаго Ея Величества полка, коимъ было выдано вознагражденіе по 30 коп. на человѣка (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 14—1869 года).

Октября 15. Вторникъ. С.-Петербургъ (Пріѣздъ Его Величества изъ Царскаго Села въ Петербургъ на отпѣваніе тѣла Генералъ-Адъютанта Стааль-фонъ-Гольштейна). «50 минутъ 10-го часа вечера Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсут-

ствовалъ на охоту въ Лисино; по прибытіи въ Лисино кушалъ чай, а 10 минутъ 2-го часа начался ужинъ».

Октября 16. Среда. Большое Лисино. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. 5 минутъ 12-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отбылъ на охоту въ лѣсъ; въ егермейстерской палаткѣ имѣли фриштикъ. Возвратился въ $^1/_2$ 5-го часа. Въ 7 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и всѣми приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ. 55 минутъ 9-го часа Его Величество отсутствовалъ на Николаевскую желѣзную дорогу и, по оной, до станціи Колпино, отъ оной, въ экипажѣ, въ Царское Село, куда и прибылъ 25 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

Октября 22. Вторникъ. С.-Петербургъ (Пріѣздъ Его Величества изъ Царскаго Села въ Петербургъ на осмотръ нижнихъ чиновъ, прибывшихъ изъ арміи на укомплектованіе гвардіи). «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и на экстренномъ поѣздѣ, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Гатчино на охоту.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, въ 11 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ кушать за вечернимъ столомъ».

Октября 23. Среда. Гатчина. «Послѣ утренней прогулки, Его Величество, въ 9 часовъ, отсутствовалъ на охоту и во время оной, съ приглашенными особами, въ звѣринцѣ, изволилъ имѣть фриштикъ. Въ $^1/_2$ 6-го часа Его Величество, по возвращеніи съ охоты, съ приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ и въ 10-мъ часу отсутствовалъ, по желѣзной дорогѣ, въ Царское Село, куда и прибылъ 40 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

На охотѣ этой участвовало, въ качествѣ кричанъ, 700 нижнихъ чиновъ Кирасирскаго Ея Величества полка, коимъ было выдано по 30 коп. на человѣка (Арх. Упр. Имп. ох., д № 14—1869 года).

Октября 29. Вторникъ. С.-Петербургъ (Пріѣздъ Его Величества изъ Царскаго Села по тому же случаю, какъ 22 Октября). «40 минутъ 10-го часа вечера Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и, по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Гатчино.

«На охоту приглашались: Государь Наслѣдникъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, Генералъ-Адъютантъ Зеленый, Генералъ-Адъютантъ графъ Шуваловъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Егермейстеръ Герздорфъ, Егермейстеръ Скарятинъ, Генералъ-Маіоръ графъ Воронцовъ-Дашковъ, Прусскій Посланникъ Принцъ Рейссъ, Прусскій флигель-адъютантъ Швейницъ.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, кушали чай и за вечернимъ столомъ».

Октября 30. Среда. Гатчино. «Поутру, послѣ чая, Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту въ ремизѣ, гдѣ и былъ фриштикъ. По возвращеніи во дворецъ, кушали за обѣденнымъ столомъ. Въ $^1/_2$ 11-го часа вечера Его Величество прибылъ, по желѣзной дорогѣ, въ Царское Село» (Камеръ-фурьерск. журн. 1868 года).

На охотѣ въ ремизѣ были тѣ же загонщики, что и 23 Октября (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 14—1869 года).

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ Егермейстерскою конторою было уплачено 69 руб. 75 коп. «за вдѣланныя, по Высочайшему повелѣнію, въ полированныя точеныя рамки 8 паръ ланьихъ и оленьихъ роговъ Собственной Государя Императора охоты, въ нынѣшнемъ

году, въ Дармштадтскомъ паркѣ и Потсдамѣ и доставку оныхъ въ Гатчинскій дворецъ» (Тамъ же, д. № 28—1868 года).

Декабря 10. Вторникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ въ Большой театръ, присутствовалъ при спектаклѣ и въ 10-мъ часу отбылъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, въ Гатчино. 25 минутъ 11-го часа Его Величество прибылъ въ Гатчинскій дворецъ и въ Арсеналѣ, съ приглашенными особами, проводилъ вечеръ, и имѣли ужинъ.

«Также приглашались Управляющій городомъ Гатчино Богговутъ и Командиръ Кирасирскаго Ея Величества полка Генералъ-Маіоръ Голынскій» (Камеръ-фурьерск. журн. 1868 года).

Декабря 11. Среда. Гатчино. «7 минутъ 12-го часа Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на Дивенскую станцію на охоту; фриштикъ въ лѣсу; по возвращеніи въ Гатчинскій дворецъ, 40 минутъ 5-го часа кушали за обѣденнымъ столомъ въ Арсеналѣ. Въ 8 часовъ отбыли въ Петербургъ, и Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ ½ 10-го часа» (Тамъ же).

Декабря 17. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 9 часовъ вечера, Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, изволилъ отсутствовать на охоту въ Ящеры. По прибытіи на станцію, Его Величество, съ прочими особами, кушалъ за вечернимъ столомъ».

Декабря 18. Среда. Ящеры. «Поутру Его Величество, въ 9 часовъ, съ особами, выѣздъ имѣлъ на охоту, и въ лѣсу имѣли фриштикъ. По возвращеніи на станцію, въ 6 часовъ, кушали за обѣденнымъ столомъ и послѣ онаго отсутствовали въ Петербургъ. 15 минутъ 12-го часа Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

18 Декабря было произведено двѣ облавы: одна — у деревни Верести съ 280 кричанами, другая—у деревни Вязъ съ 400 кричанами (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 19—1867 года).

1869-й годъ. Января 7. Вторникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 10-го часа вечера Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной отсутствовалъ, съ приглашенными на охоту особами, въ Лисино.

«На охоту приглашались: Государь Наслѣдникъ (не былъ), Великій Князь Константинъ Николаевичъ (не былъ), Великій Князь Николай Николаевичъ (не былъ), Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій (не былъ), Князь Николай Черногорскій, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ (не былъ), Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ князь Радзивиллъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ графъ Шуваловъ (не былъ), Генералъ-Адъютантъ Мердеръ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій (не былъ), Генералъ-Адъютантъ Зеленый, Генералъ-Адъютантъ князь Барятинскій 2-й, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Егермейстеръ Герздорфъ, Егермейстеръ Скарятинъ, отставной Генералъ-Лейтенантъ князь Голицынъ-Прозоровскій, Генералъ-Маіоръ графъ Воронцовъ-Дашковъ (не былъ), Флигель-Адъютантъ князь Долгоруковъ, Прусскій Посланникъ Принцъ Рейссъ, Прусскій флигель-адъютантъ Швейнинъ, Художникъ Зичи.

«10 минутъ 1-го часа Его Величество изволилъ прибыть въ Лисинскій дворецъ, кушалъ чай и ½ 2-го часа имѣлъ ужинъ, съ вышеписанными особами».

Января 8. Среда. Большое Лисино. «Поутру Его Величество изволилъ заниматься бумагами; въ 10 часовъ кушалъ чай и въ 12 часовъ выѣздъ имѣлъ на охоту; возвратился ½ 5-го часа; фриштикъ въ лѣсу; въ 6 часовъ кушалъ за обѣденнымъ столомъ и въ 8 часовъ отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. 10 минутъ 11-го часа Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ» (Камеръ-фурьерск. журн. 1869 года).

Января 14. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на станцію Малой Вишеры; во время слѣдованія кушалъ чай и ужинъ.

«Кромѣ сихъ, Начальникъ желѣзной дороги Генералъ-Маіоръ Зуевъ и Директоръ эксплоатаціи Кенигъ».

Января 15. Среда. Малая Вишера. «Въ 9 часовъ утра Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться; по возвращеніи кушалъ чай со всѣми особами; затѣмъ отсутствовалъ на станцію Торбино, откуда выѣздъ имѣлъ на охоту; фриштикъ въ лѣсу; возвращеніе на станцію Торбино 50 минутъ 5-го часа; отъ станціи Торбино до Малой Вишеры Его Величество изволилъ отдыхать; отъ Малой Вишеры, во время десятиминутной остановки, начался обѣденный столъ въ вагонѣ и продолжался во время слѣдованія до С.-Петербурга. 10 минутъ 11-го часа вечера Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Января 22. Среда. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ утра Его Величество выѣздъ имѣлъ въ Колтуши, на дачу Чоглокова, на охоту, куда также заблаговременно собрались приглашенныя особы.

«По прибытіи въ имѣніе Чоглокова, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ выѣздъ имѣть въ лѣсъ на охоту; во время охоты былъ фриштикъ, и по окончаніи охоты изволилъ на мызѣ кушать за обѣденнымъ столомъ, съ приглашенными особами, и послѣ онаго отсутствовать и возвратился въ Зимній дворецъ 40 минутъ 8-го часа вечера» (Тамъ же).

Января 28. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной изволилъ, съ собравшимися приглашенными особами, отсутствовать въ Лисино на охоту.

«По прибытіи въ Лисинскій дворецъ въ 12 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ кушать за вечернимъ столомъ».

Января 29. Среда. Большое Лисино. «Въ 9-мъ (9 или 10-мъ) часу утра Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, во время которой изволилъ имѣть фриштикъ и по возвращеніи съ охоты, въ 5 часовъ, кушалъ, съ приглашенными особами, за обѣденнымъ столомъ и въ 7 часовъ отсутствовалъ, по желѣзной дорогѣ, изъ Лисина; прибыть изволилъ въ Зимній дворецъ 45 минутъ 10-го часа» (Тамъ же).

Февраля 7. Пятница. С.-Петербургъ. «50 минутъ 7-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Бологое; во время слѣдованія былъ чай и ужинъ. По прибытіи на станцію Бологое ³/₄ 3-го часа, кушали чай».

Февраля 8. Суббота. Бологое. «Въ 10 часовъ утра, послѣ чая, Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ за 25 верстъ на охоту; въ лѣсу фриштикъ; возвратился на станцію Бологое 10 минутъ 4-го часа и отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. Во время слѣдованія имѣлъ обѣденный столъ въ вагонѣ, къ которому приглашались 2 начальника эксплоатаціи. Прибылъ въ Зимній дворецъ, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, 40 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

Февраля 14. Пятница. С.-Петербургъ. «50 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество отсутствовалъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, на станцію Окуловку. Во время слѣдованія чай и ужинъ.

«Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ прибыть на станцію Окуловка въ 2 часа ночи; чай и ужинъ былъ въ вагонѣ».

Февраля 15. Суббота. Окуловка. «10 минутъ 10-го часа утра Его Величество выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту и въ продолженіе оной имѣлъ фриштикъ тамъ съ приглашенными особами; по окончаніи охоты, Его Величество возвратился на станцію и 35 минутъ 7-го часа отсутствовать изволилъ въ Петербургъ, и 35 минутъ 12-го часа прибылъ въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Февраля 21. Пятница. С.-Петербургъ. «55 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на станцію Вишера и во время слѣдованія изволилъ кушать чай (и) за вечернимъ столомъ. По прибытіи, въ 12 часовъ, Его Величество изволилъ имѣть ночлегъ на станціи».

Февраля 22. Суббота. Малая Вишера. «Въ 1/2 11-го часа утра Его Величество выѣздъ имѣлъ, съ приглашенными особами, на охоту, во время которой изволилъ имѣть фриштикъ въ лѣсу. Возвратился въ 2 часа и тотчасъ отсутствовалъ, съ приглашенными особами, въ Петербургъ, куда прибыть изволилъ 10 минутъ 6-го часа» (Тамъ же).

Марта 11. Вторникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными на охоту особами, отсутствовалъ въ городъ Лугу. Во время слѣдованія чай и закуска; ужина не было. По прибытіи въ городъ Лугу, 50 минутъ 2-го часа, Его Величество проѣзжалъ въ домъ, гдѣ и имѣлъ ночлегъ».

Марта 12. Среда. Луга. «Поутру Его Величество, со всѣми приглашенными особами, изволилъ кушать чай, и 40 минутъ 11-го часа отбыли, въ экипажахъ, 25 верстъ за станцію Бѣлую на охоту. По прибытіи на охоту, фриштикъ въ лѣсу. Возвратился съ охоты прямо на станцію желѣзной дороги, 1/4 4-го часа; обѣдъ начался отъ Гатчино. Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ 50 минутъ 8-го часа».

Марта 18. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ собравшимися заблаговременно приглашенными особами, отсутствовалъ въ Лисино на охоту. Во время слѣдованія, въ вагонахъ, былъ подаваемъ чай. По прибытіи въ Лисинскій дворецъ, Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за вечернимъ столомъ».

Марта 19. Среда. Большое Лисино. «Послѣ утренней прогулки, Его Величество, съ приглашенными особами, 1/2 12-го часа, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, во время которой имѣлъ фриштикъ. Возвратился въ 2 часа и тотчасъ изволилъ отсутствовать въ Петербургъ. Прибылъ въ Зимній дворецъ 50 минутъ 5-го часа» (Тамъ же).

Марта 25. Вторникъ. Вечернее собраніе и ужинъ у Его Величества въ Зимнемъ дворцѣ, къ которому приглашались всѣ тѣ лица, которыя бываютъ на Высочайшихъ охотахъ (Тамъ же).

Въ началѣ Апрѣля мѣсяца Егермейстерскою конторою было уплачено 221 руб. 50 коп. за выдѣлку для Государя Императора ковровъ и шкуръ убитыхъ Его Величествомъ медвѣдей и обдѣлку роговъ (Арх. Упр. Имп. ох., д № 22—1869 года).

Апрѣля 10. Четвергъ. С.-Петербургъ. «35 минутъ 12-го часа (вечера) Его Величество съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ отсутствовалъ въ Земледѣльческое училище на охоту. По прибытіи, 35 минутъ 1-го часа, кушалъ чай, съ прибывшими до сего Генералъ-Адьютантомъ барономъ Ливеномъ и Оберъ-Егермейстеромъ графомъ Ферзеномъ («Ужина не было, но посылался холодный ужинъ»). 1/4 2-го часа выѣздъ имѣли на охоту. Возвратился 1/4 6-го часа, кушалъ кофе и 1/2 6-го часа отбылъ въ Зимній дворецъ. 35 минутъ 7-го часа утра Его Величество возвратился съ охоты и опочивалъ», а въ 11 часовъ утра уже принималъ доклады министровъ (Камеръ-фурьерск. журн. 1869 года).

Октября 17. Пятница. Царское Село. «25 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, въ загородномъ экипажѣ, отсутствовалъ на охоту въ Большое Лисино и, по прибытіи, съ приглашенными особами на охоту, изволилъ кушать за вечернимъ столомъ.

«Приглашенныя особы собрались на станціи Николаевской желѣзной дороги въ Петербургѣ въ $1/2$ 10-го часа вечера».

Октября 18. Суббота. Большое Лисино. «Утромъ Его Величество, съ приглашенными на охоту особами, выходъ имѣлъ на охоту. По возвращеніи, изволилъ фриштикать и потомъ вторично выходилъ въ лѣсъ охотиться. За обѣденнымъ столомъ Его Величество кушалъ со всѣми приглашенными на охоту особами («Къ обѣду приглашался полковникъ Петровъ»). Въ 8 часовъ вечера изволилъ изъ Лисина отсутствовать, въ экипажѣ, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ въ Царское Село, куда и прибылъ 40 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

Октября 24. Пятница. С.-Петербургъ (Въ это время постоянное мѣстопребываніе Государя Императора было въ Царскомъ Селѣ, но 24 Октября Его Величество прибылъ въ Петербургъ для осмотра выставки въ Академіи Художествъ). «35 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной на охоту въ Гатчино и прибылъ въ 11 часовъ, съ Государемъ Наслѣдникомъ, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и приглашенными особами, въ Гатчинскій дворецъ, на Арсенальный каре, а потомъ въ залѣ имѣли ужинъ въ 17-и персонахъ, къ которому также приглашены были, кромѣ нижепоименованныхъ особъ, Командиръ Кирасирскаго полка Генералъ-Маіоръ Голынскій и Комендантъ Генералъ-Маіоръ Богговутъ.

«На охоту приглашались: Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ 2-й, Генералъ-Адъютантъ графъ Шуваловъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Генералъ-Адъютантъ Мердеръ, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Егермейстеръ Герздорфъ, Егермейстеръ Скарятинъ, Генералъ-Маіоръ Воронцовъ-Дашковъ, Прусскій Посланникъ Принцъ Рейссъ, Прусскій флигель-адъютантъ Швейницъ».

Октября 25. Суббота. Гатчина. «Утромъ Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. Послѣ сего Его Величество фриштикъ имѣлъ въ Арсеналѣ съ приглашенными особами («Генералъ-Адъютанты князь Суворовъ и графъ Барановъ на утреннемъ поѣздѣ отбыли въ Петербургъ»). Послѣ фриштика имѣли выѣздъ на охоту въ звѣринецъ на волковъ и по окончаніи оной возвратились во дворецъ. За обѣденнымъ столомъ Его Величество кушать изволилъ со всѣми особами, бывшими при фриштикѣ. 5 минутъ 10-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отсутствовалъ, по желѣзной дорогѣ, въ Царское Село, куда прибылъ 50 минутъ 11-го часа и черезъ нѣсколько минутъ выходъ имѣлъ прогуливаться» (Тамъ же).

Октября 31. Пятница. Царское Село. «50 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣхалъ, въ саняхъ, прогуливаться и возвратился 40 минутъ 10-го часа и черезъ 10 минутъ выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной въ Гатчино на охоту».

Ноября 1. Суббота. Гатчина. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться и по возвращеніи принималъ съ докладомъ Шефа жандармовъ графа Шувалова. Въ 11 часовъ Его Величество, съ прочими приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ звѣринецъ на охоту; фриштикъ въ ремизѣ; по возвращеніи во дворецъ кушалъ въ Арсеналѣ за обѣденнымъ столомъ......... 15 минутъ 10-го часа, по желѣзной дорогѣ, Его Величество, съ Государемъ Цесаревичемъ, отбылъ въ Царское Село, а прочія особы въ Петербургъ» (Тамъ же).

Ноября 11. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ и Принцемъ Гессенскимъ, выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, на охоту отбыли въ Лисино. По прибытіи въ Лисинскій дворецъ кушали чай и ужинъ въ 20-и персонахъ».

Ноября 12. Среда. Гатчина. «Поутру, послѣ общаго чая, Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту въ звѣринецъ, гдѣ и былъ фриштикъ. По возвращеніи во дворецъ кушали за обѣденнымъ столомъ, и послѣ онаго отсутствовалъ въ Петербургъ 10 минутъ 9-го часа. 35 минутъ 11-го часа Его Величество, съ Принцемъ Гессенскимъ, прибылъ въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Ноября 18. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Принцемъ Гессенскимъ, отбылъ на станцію Николаевской желѣзной дороги, и, съ собравшимися приглашенными на охоту особами, отсутствовали въ Лисино, гдѣ имѣли ужинъ.

«На охоту приглашались: Государь Наслѣдникъ (не былъ), Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ (не былъ), Великій Князь Николай Николаевичъ (не былъ), Князь Николай Максимиліановичъ, Принцъ А. Гессенскій, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ (не былъ), Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Генералъ-Адъютантъ Зеленый, Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, Генералъ-Адъютантъ князь Барятинскій, Генералъ-Адъютантъ графъ Шуваловъ, Генералъ-Адъютантъ Мердеръ (не былъ), Генералъ-Адъютантъ Слѣпцовъ, Прусскій Посланникъ Принцъ Рейссъ, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Егермейстеръ Герздорфъ, Егермейстеръ Скарятинъ, Генералъ-Маіоръ графъ Воронцовъ-Дашковъ, Прусскій флигель-адъютантъ Вердеръ, Адъютантъ Принца Гессенскаго Роиманъ».

1870 годъ. Января 2. Пятница. С.-Петербургъ. «¼ 10-го часа вечера, Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной отсутствовалъ, съ приглашенными особами, на охоты въ Ящеры.

«На охоту приглашались: Государь Наслѣдникъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Князь Николай Максимиліановичъ, Герцогъ Стрѣлецкій, Французскій Посолъ Флёри, Прусскій Посланникъ Рейссъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ князь Радзивиллъ (не былъ), Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Генералъ-Адъютантъ князь Барятинскій 2-й, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Егермейстеръ Скарятинъ, Прусскій флигель-адъютантъ Вердеръ».

Января 3. Суббота. Ящеры. «Послѣ утренней прогулки, Его Величество, въ 10 часовъ утра, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, во время которой имѣлъ фриштикъ. По возвращеніи, въ 6 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ. Въ 8 часовъ Его Величество и приглашенныя особы отсутствовали въ С.-Петербургъ. 20 минутъ 11-го часа Его Величество, съ Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами изволилъ возвратиться съ охоты».

Января 9. Пятница. С.-Петербургъ. «¼ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Гатчино. По прибытіи въ Гатчино, вечернее собраніе и ужинъ съ Его Величествомъ въ Арсеналѣ».

Января 10. Суббота. Гатчина. «Въ 9 часовъ утра Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться и на озерѣ изволилъ застрѣлить утку. Въ 11 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными вышеписанными особами, по

желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ на вторую станцію за Гатчино на охоту и въ лѣсу имѣлъ фриштикъ; возвратился въ Гатчино въ 4 часа. Въ 6 часовъ Его Величество изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ съ бывшими на охотѣ особами и, кромѣ сихъ, были еще приглашены начальникъ эксплоатаціи Генералъ-Маіоръ Данненштернъ и начальникъ артиллерійской бригады полковникъ Бирюховъ—19 персонъ. Въ 9-мъ часу Его Величество отсутствовалъ, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 10 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

Января 16. Пятница. С.-Петербургъ. «3/4 10-го часа (вечера) Его Величество отсутствовалъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными на охоту особами, отбылъ на станцію Малая Вишера.

«Во время слѣдованія въ Вишеру Его Величество, съ Ихъ Высочествами, приглашенными особами и начальникомъ эксплоатаціи Кенигомъ, изволилъ имѣть ужинъ. Прибыли на станцію Малая Вишера 40 минутъ 2-го часа и на оной имѣли ночлегъ».

Января 17. Суббота. Малая Вишера. «Поутру, въ 10 часовъ, Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отбылъ въ лѣсъ на охоту; фриштикъ въ лѣсу; возвратились 1/2 5-го часа. Въ 5 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ, во время слѣдованія изволилъ имѣть обѣденный столъ въ 13-и персонахъ, прибылъ въ Зимній дворецъ въ 9 часовъ вечера» (Тамъ же).

Января 30. Пятница. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на станцію Тосна, а оттуда, въ саняхъ, въ Лисинскій дворецъ, куда и прибыли 10 минутъ 1-го часа, кушали чай и имѣли ужинъ».

Января 31. Суббота. Лисино. «10 минутъ 10-го часа Его Величество, послѣ утренняго кофе, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отсутствовали въ лѣсъ на охоту; въ лѣсу имѣли фриштикъ; возвратились 55 минутъ 5-го часа; въ 6 часовъ кушали во дворцѣ за обѣденнымъ столомъ и 55 минутъ 8-го часа, въ экипажахъ, отбыли на станцію Тосна и оттуда, по желѣзной дорогѣ, отсутствовали въ С.-Петербургъ. 1/4 11-го часа вечера Его Величество возвратился во дворецъ» (Тамъ же).

Февраля 6. Пятница. С.-Петербургъ. «Въ 12 1/2 часовъ (ночи) Его Величество изволилъ отъ князя Барятинскаго (Владиміра Ивановича, Генералъ-Адъютанта, у котораго въ этотъ день былъ балъ) отсутствовать на станцію Петергофской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Ораніенбаумъ на охоту.

«По прибытіи въ Ораніенбаумъ, Его Величество проѣзжалъ, съ приглашенными особами, во дворецъ Великой Княгини Елены Павловны, гдѣ имѣлъ ночлегъ».

Февраля 7. Суббота. Ораніенбаумъ. «10 минутъ 11-го часа Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, въ продолженіе которой изволилъ имѣть фриштикъ и по возвращеніи во дворецъ въ 6 часовъ, съ приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ. 3/4 9-го часа Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ изъ Ораніенбаума и прибылъ въ Зимній дворецъ, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, въ 10 часовъ вечера» (Тамъ же).

Февраля 13. Пятница. С.-Петербургъ. «1/2 9-го часа (вечера) Ея Величество и 10 минутъ 11-го часа Его Величество выѣздъ имѣли на балъ къ Государю Наслѣднику.... Его Величество изволилъ проѣзжать на станцію Варшавской желѣзной

дороги и по оной, въ 2 часа, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Гатчино на охоту и по прибытіи въ Гатчинскій дворецъ изволилъ имѣть ночлегъ».

Февраля 14. Суббота. Гатчина. «Въ 10 часовъ утра, послѣ прогулки, Его Величество выѣздъ имѣлъ, съ приглашенными особами, въ лѣсъ на охоту, въ продолженіе которой изволилъ имѣть фриштикъ. По возвращеніи, въ 6 часовъ, Его Величество кушалъ за обѣденнымъ столомъ, съ приглашенными особами. 20 минутъ 12-го часа Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же).

Февраля 16. Вторникъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ въ Михайловскій театръ, присутствовалъ при спектаклѣ. По окончаніи спектакля, Его Величество проѣзжалъ на Петергофскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Ораніенбаумъ («приглашались собираться на желѣзную дорогу къ 12-и часамъ ночи»). Государь Императоръ, по прибытіи въ Ораніенбаумскій дворецъ, имѣлъ чай и ужинъ».

Февраля 17. Среда. Ораніенбаумъ. «Послѣ чая, въ 10 часовъ, Его Величество выѣздъ имѣлъ на охоту; фриштикъ въ лѣсу; возвратился въ Ораніенбаумскій дворецъ въ 4 часа; въ 6 изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами; въ 9-мъ часу изъ дворца отсутствовалъ на желѣзную дорогу и по оной въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ съ Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами [3], 10-го часа» (Тамъ же).

Марта 3. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами на охоту, на станцію Чудовскую; чай и ужинъ былъ въ вагонѣ.

«Отъ станціи Чудовской проѣзжали, въ экипажахъ, въ Спасское Полѣсье и въ станціонномъ домѣ имѣли ночлегъ.

«Поутру, 4-го числа, послѣ чая, Его Величество, съ особами, отсутствовалъ на охоту. Въ лѣсу имѣли фриштикъ; на обратномъ пути Его Величество, въ станціонномъ домѣ, изволилъ переодѣваться, а въ 6 часовъ отсутствовалъ съ Чудовской станціи въ Петербургъ. Обѣденный столъ въ вагонѣ. 1/2 9-го часа Его Величество возвратился съ охоты» (Тамъ же).

Марта 10. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными на охоту особами, отсутствовалъ въ Большое Лисино».

Марта 14. Суббота. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (утра) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, отсутствовалъ на станцію Выборгской желѣзной дороги и по оной, съ собравшимися приглашенными особами, отбылъ на охоту, не доѣзжая Голицынской станціи. Фриштикъ былъ въ лѣсу.

«3/4 7-го часа Его Величество возвратился съ охоты» (Тамъ же).

Марта 20. Пятница. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на станцію Малая Вишера, куда и прибылъ 40 минутъ 2-го часа.

«Во время слѣдованія былъ чай, ужинъ и закуска. Ночлегъ былъ на станціи».

Марта 21. Суббота. Малая Вишера. «Поутру Его Величество изволилъ прогуливаться по парку. Въ 11 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и пригла-

шенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, гдѣ имѣли фриштикъ и возвратились на станцію $^1/_2$ 6-го часа, и черезъ четверть часа отсутствовалъ въ Петербургъ. Во время слѣдованія кушали за обѣденнымъ столомъ, въ вагонѣ, въ 14-и персонахъ. Къ обѣду также приглашались директоръ Николаевской желѣзной дороги статскій совѣтникъ Кенигъ и инспекторъ Генералъ-Маіоръ Зуевъ. Его Величество изволилъ возвратиться въ Зимній дворецъ $^1/_2$ 10-го часа» (Тамъ же).

Марта 23. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Спасское Полѣсье на охоту. Кушать чай изволилъ въ вагонѣ, и ужинали въ 11 персонахъ. Ночлегъ былъ въ почтовомъ домѣ.

«Къ ужину также приглашались: директоръ Николаевской желѣзной дороги Кенигъ и инспекторъ Генералъ-Маіоръ Зуевъ».

Марта 24. Вторникъ. Спасское Полѣсье. «Поутру, въ 10 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, возвратился $^1/_4$ 3-го часа, изволилъ имѣть фриштикъ, къ которому приглашался и Новгородскій Губернаторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лерхе. Послѣ фриштика, $^3/_4$ 3-го часа, Его Величество отбылъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной въ С.-Петербургъ. Изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ въ 8 часовъ вечера» (Тамъ же).

Апрѣля 2. Четвергъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 12-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, изволилъ отсутствовать на охоту въ Земледѣльческое училище и возвратился 3-го числа въ 7 часовъ утра. На охоту посылался ужинъ и чай» (Тамъ же).

Августа 4. Вторникъ. Петергофъ. «10 минутъ 1-го часа (дня) Его Величество изволилъ выѣхать на охоту за Бабигонъ въ деревню Кузнецы и проѣздомъ былъ въ Павиліонѣ («что на Бабигонѣ»). Возвратился съ охоты на ферму (Петергофскую) 4 часа 20 минутъ» (Тамъ же).

Августа 7. Пятница. Петергофъ. «40 минутъ 1-го часа Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣлъ на охоту за Петергофъ, за Бабигоны, деревню Кузнецъ. Возвратился 20 минутъ 5-го часа» (Тамъ же).

Августа 11. Вторникъ. Петергофъ. «Въ 12 часовъ Его Величество выѣздъ имѣлъ въ окрестности Петергофа, за Бабигонъ, на охоту. Возвратился 20 минутъ 6-го часа» (Тамъ же).

По даннымъ бумагъ Егермейстерской конторы, послѣднія три охоты Государь Императоръ охотился на тетеревей съ легавою собакою (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 27—1870 года).

Сентября 1. Вторникъ. Царское Село. «12 минутъ 11-го часа вечера Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, изволилъ отсутствовать, въ коляскѣ, по загородному, на охоту въ Большое Лисино, куда и прибылъ $^1/_2$ 1-го часа. За вечернимъ столомъ изволилъ кушать, съ приглашенными на охоту заблаговременно особами, по желѣзной дорогѣ».

Сентября 2. Среда. Большое Лисино. «Утромъ, послѣ чая, Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту и по возвращеніи $^1/_4$ 1-го часа изволилъ имѣть фриштикъ, а въ $^1/_2$ 2-го часа вторично выѣзжать изволилъ на охоту. $^3/_4$ 6-го часа Его Величество, Великій Князь Владиміръ Александровичъ и прочія особы кушали за обѣденнымъ столомъ. Въ 8 часовъ вечера отсутствовали въ Царское Село, куда и прибыли 40 минутъ 11-го часа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1870 года).

Сентября 15. Вторникъ. Царское Село. «Въ ½ 9-го часа утра Ихъ Величества, съ Ихъ Высочествами Августѣйшими дѣтьми, отсутствовали изъ Большаго дворца на Колпинскую станцію Николаевской желѣзной дороги, гдѣ были также заблаговременно Государь Наслѣдникъ и Государыня Цесаревна, а также прибывшія съ экстреннымъ поѣздомъ особы, приглашенныя съ Его Величествомъ на охоту въ Лисино. Въ 9 часовъ утра экстренный поѣздъ, отъ станціи Колпино, съ Ихъ Величествами и Ихъ Высочествами и сопровождавшими Ея Величество въ Ливадію, а Его Величество на охоту, проѣзжалъ до станціи Тосна и во время шествія для Высочайшихъ особъ и для прочихъ особъ былъ, въ вагонѣ, фриштикъ. По прибытіи на станцію Тосна, Его Величество, распростясь съ Государынею Императрицею и Августѣйшими дѣтьми, отсутствовалъ, съ приглашенными особами, на охоту, въ экипажахъ, въ Лисино, а Ея Величество, съ Ихъ Высочествами, Великими Князьями Сергѣемъ и Павломъ Александровичами и Великою Княжною Маріею Александровною, изволила продолжать путешествіе черезъ Москву въ Собственное имѣніе Ливадію.

Народное гулянье при Императорѣ Александрѣ I, съ рис. того времени.

«Его Величество, по прибытіи въ Лисинскій дворецъ, изволилъ кушать чай и въ 2 часа выѣздъ имѣлъ, съ приглашенными особами, на охоту. По возвращеніи, въ 7 часовъ, съ особами кушалъ за обѣденнымъ столомъ, и послѣ онаго, въ 9 часовъ, по желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ Царское Село и прибыть изволилъ въ Большой дворецъ въ 11 часовъ вечера» (Тамъ же).

Сентября 22. Вторникъ. С.-Петербургъ (Резиденція Государя въ это время была въ Царскомъ Селѣ, но 22 Сентября Его Величество выѣзжалъ въ Кронштадтъ, а оттуда въ С.-Петербургъ). «Его Величество, ¾ 9-го часа вечера, изволилъ отсутствовать на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отбылъ на охоту въ Лисино.

«По прибытіи въ Лисино, 10 минутъ 12-го часа, Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, изволилъ имѣть чай, ужинъ и ночлегъ».

Сентября 23. Среда. Большое Лисино. «¼ 12-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ звѣринецъ на охоту; въ звѣринцѣ изволилъ фриштикать и возвратился во дворецъ въ 4 часа, и кушали за обѣденнымъ столомъ въ 16-и персонахъ. ½ 10-го часа Его Величество, въ экипажахъ, отсутствовалъ въ Царское Село, куда и прибылъ 35 минутъ 12-го часа» (Тамъ же).

Сентября 29. Вторникъ. Царское Село. «¾ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ Государемъ Наслѣдникомъ, Герцогомъ Стрѣлецкимъ и приглашенными особами, отбылъ въ Гатчино на охоту. Прибылъ въ Гатчинскій дворецъ 20 минутъ 11-го часа, и кушали за вечернимъ столомъ въ Арсеналѣ».

Сентября 30. Среда. Гатчина. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. 3/4 9-го часа, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на желѣзную дорогу и по оной отбылъ въ имѣніе Сенатора Веймарна на охоту, гдѣ имѣли фриштикъ, и 1/2 5-го часа, по желѣзной дорогѣ, возвратились въ Гатчинскій дворецъ. За обѣденнымъ столомъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, кушали въ Арсеналѣ въ 6 часовъ. 1/4 10-го часа Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной отбылъ въ Царское Село и прибылъ въ Царскосельскій дворецъ 5 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

Октября 6. Вторникъ. Царское Село. «3/4 10-го часа вечера Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ городъ Гатчино.

«3/4 11-го часа Его Величество, по прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, въ Арсенальномъ залѣ кушали чай и за вечернимъ столомъ».

Октября 7. Среда. Гатчина. «Послѣ утренней прогулки, Его Величество изволилъ принимать съ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ Зеленаго и Шефа жандармовъ графа Шувалова. Въ 11 часовъ Его Величество выѣздъ имѣлъ, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, на охоту въ звѣринецъ, гдѣ изволилъ имѣть фриштикъ. По возвращеніи, въ 6 часовъ, Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ въ Арсенальномъ залѣ. Въ 9 часовъ Его Величество отсутствовалъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной въ 10 часовъ возвратился въ Царскосельскій дворецъ» (Тамъ же).

Октября 13. Вторникъ. Царское Село. «10 минутъ 10-го часа вечера Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отсутствовалъ въ Гатчино на охоту и, по прибытіи въ 10 часовъ утра въ Гатчинскій дворецъ, въ Арсеналѣ кушалъ съ приглашенными особами за вечернимъ столомъ».

Октября 14. Среда. Гатчина. «Послѣ утренней прогулки, Его Величество изволилъ принимать съ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ и Шефа жандармовъ графа Шувалова. Въ 11 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами, выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу, гдѣ, встрѣтивъ Государыню Цесаревну, Великую Княгиню Александру Іосифовну, Великую Княгиню Марію Николаевну и Принцессу Евгенію Максиміліановну, съ Ихъ Высочествами изволилъ проѣзжать во дворецъ, и имѣли въ Арсеналѣ фриштикъ. Послѣ фриштика Его Величество, съ Великими Князьями и приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ звѣринецъ на охоту, при которой присутствовали также и Великія Княгини и Принцесса. Въ 3 часа Великія Княгини возвратились изъ звѣринца во дворецъ и черезъ нѣсколько времени отсутствовали въ мѣста своихъ проживаній. Его Величество, Великіе Князья и приглашенныя особы прибыли во дворецъ съ охоты въ 4 часа и въ 7 часовъ, въ Арсеналѣ, кушали за обѣденнымъ столомъ. 55 минутъ 10-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами, по желѣзной дорогѣ, возвратиться изволилъ въ Царскосельскій дворецъ» (Тамъ же).

Октября 20. Вторникъ. С.-Петербургъ (Въ этотъ день Его Величество прибылъ въ Петербургъ изъ постоянной резиденціи того времени — Царскаго Села — по случаю панихиды по Императрицѣ Александрѣ Өеодоровнѣ). «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, изволилъ отсутствовать въ Большое Лисино на охоту.

«По прибытіи 50 минутъ 12-го часа въ Лисинскій дворецъ, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ кушать за вечернимъ столомъ».

Октября 21. Среда. Большое Лисино. «Послѣ утренней прогулки, Его Величество принималъ съ докладомъ Шефа жандармовъ графа Шувалова. Въ 12 часовъ Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, во время которой, съ особами, изволилъ имѣть фриштикъ. Возвратился въ 4 часа. Въ 6 часовъ Его Величество, въ Лисинскомъ дворцѣ, кушалъ, съ особами, за обѣденнымъ столомъ и 45 минутъ 9-го часа, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, въ загородномъ экипажѣ, отсутствовалъ въ Царское Село; прибылъ 5 минутъ 12-го часа. Особы, на экстренномъ поѣздѣ, возвратились въ Петербургъ» (Тамъ же).

Октября 27. Вторникъ. Царское Село. «45 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Ихъ Высочествами Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги «Александровку» и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Гатчино и, по прибытіи во дворецъ, въ 11 часовъ кушалъ, съ приглашенными особами, за вечернимъ столомъ въ Арсеналѣ».

Октября 28. Среда. Гатчина. «Въ 9-мъ часу Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. По возвращеніи, отъ 10 часовъ, изволилъ принимать съ докладомъ Шефа жандармовъ графа Шувалова. Въ 1-мъ часу, послѣ фриштика, Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ паркъ на охоту. Возвратился въ 4 часа. Въ 7 часовъ Его Величество, съ приглашенными особами, въ Арсеналѣ изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ. Въ $^{1}/_{2}$ 10-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, по Варшавской желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ Царское Село и прибыть изволилъ въ Большой дворецъ 10 минутъ 11-го часа вечера» (Тамъ же).

Ноября 7. Суббота. Царское Село. «Въ часъ (дня) Его Величество выѣздъ имѣлъ, съ Ихъ Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ и Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, въ садъ, къ Арсеналу, на охоту.

«Въ Арсеналъ посылалась холодная закуска, чай и проч.

«По возвращеніи 50 минутъ 4-го часа, Его Величество выѣздъ имѣлъ прогуливаться. За обѣденнымъ столомъ Его Величество кушалъ, съ Ихъ Высочествами и съ особами, приглашенными на охоту, у Великаго Князя Владиміра Александровича» (Тамъ же).

Ноября 11. Среда. Царское Село. «10 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ собравшимися заблаговременно особами, отсутствовалъ въ Гатчино на охоту.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ $^{1}/_{2}$ 11-го часа, Его Величество изволилъ кушать, съ приглашенными особами, за вечернимъ столомъ».

Ноября 12. Четвергъ. Гатчино. «Въ 9 часовъ утра Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. По возвращеніи, изволилъ принимать съ докладомъ Шефа жандармовъ графа Шувалова. $^{1}/_{2}$ 12-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ Пріорать, въ паркъ онаго, на охоту, во время которой изволилъ, со всѣми особами, имѣть фриштикъ. Возвратился въ 4 часа. Въ $^{1}/_{2}$ 7-го часа, за обѣденнымъ столомъ, Его Величество изволилъ кушать въ Арсеналѣ, со всѣми приглашенными особами, а также приглашались Комендантъ города Генералъ-Лейтенантъ Богговутъ, Флигель-Адъютантъ графъ Протасовъ-Бахметевъ и Генералъ-Маіоръ Дирингъ. $^{1}/_{2}$ 10-го часа Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ изъ Гатчино, по Варшавской желѣзной дорогѣ, въ

Царское Село и 10 минутъ 11-го часа изволилъ прибыть въ Большой Царскосельскій дворецъ» (Тамъ же).

Ноября 19. Четвергъ. Царское Село. «45 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги Александровку и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Гатчино на охоту. По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, въ 11 часовъ, Его Величество изволилъ, съ приглашенными особами, кушать за вечернимъ столомъ».

Ноября 20. Пятница. Гатчина. «55 минутъ 9-го часа утра Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. Отъ 10 часовъ Его Величество изволилъ принимать Шефа жандармовъ графа Шувалова. Въ 12 часовъ Его Величество, съ приглашенными особами, въ Арсеналѣ, изволилъ имѣть фриштикъ. Послѣ онаго, Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту, но по случаю мороза оная не состоялась. Въ 7 часовъ Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ и послѣ онаго, по желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ Царское Село и прибылъ въ 10 часовъ вечера».

Декабря 1. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ Ихъ Высочествами и приглашенными на охоту особами, отсутствовалъ въ Гатчино.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ 1/4 12-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, имѣлъ ужинъ въ 21-й персонѣ».

Декабря 2. Среда. Гатчина. «1/2 10-го часа Его Величество кушалъ кофе; послѣ того занимался дѣлами; въ 12-мъ часу, съ приглашенными особами, имѣлъ выѣздъ въ звѣринецъ на охоту; фриштикъ въ домѣ Иванова—Унтеръ-Егермейстера; возвратился 3/4 3-го часа; въ 7 часовъ кушалъ въ Арсеналѣ за обѣденнымъ столомъ, съ Ихъ Высочествами и особами, въ 24 персонахъ. 1/2 10-го часа Его Величество отсутствовалъ на желѣзную дорогу и по оной въ С.-Петербургъ. 40 минутъ 11-го часа, Его Величество, съ Ихъ Высочествами Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, изволилъ возвратиться съ охоты» (Тамъ же).

Декабря 17. Четвергъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной отсутствовалъ на охоту въ Ополье. Во время слѣдованія, Его Величество, съ приглашенными особами на охоту, въ вагонѣ, изволилъ кушать чай и, по прибытіи въ Ополье 1/2 2-го часа, Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за вечернимъ столомъ».

Декабря 18. Пятница. Ополье. «Въ 1/2 11-го часа утра Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, изволилъ отсутствовать, за сильнымъ морозомъ, въ Петербургъ, а потому на охоту выѣзда имѣть не изволилъ; во время слѣдованія, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ имѣть фриштикъ, въ вагонѣ. Въ Зимній дворецъ Его Величество изволилъ прибыть 45 минутъ 3-го часа» (Тамъ же).

Декабря 22. Вторникъ. С.-Петербургъ. «1/2 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Ямбургъ. По прибытіи 35 минутъ 1-го часа, изволилъ кушать за вечернимъ столомъ.

«Его Величество и Ихъ Высочества помѣщались въ домѣ у командира Красноярскаго пѣхотнаго полка».

Декабря 23. Среда. Ямбургъ. «1/2 10-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отбылъ въ лѣсъ на охоту, гдѣ и имѣлъ

фриштикъ. По возвращеніи 20 минутъ 7-го часа, кушалъ за обѣденнымъ столомъ, со всѣми приглашенными особами, къ которому приглашался командиръ полка Зальсъ, и 50 минутъ 8-го часа отсутствовалъ въ Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 12 часовъ 20 минутъ».

1871 годъ. Января 7. Четвергъ. С.-Петербургъ. «10 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами на охоту, отсутствовалъ въ Лисино.

«Приглашались: Государь Наслѣдникъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Великій Князь Николай Константиновичъ, Прусскій Посланникъ Принцъ Ренссъ, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Зиновьевъ, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Генералъ-Адъютантъ Зеленый, Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, Генералъ-Адъютантъ князь В. Барятинскій, Генералъ-Адъютантъ Мердеръ, Генералъ-Адъютантъ Слѣпцовъ, Егермейстеръ Герздорфъ, отставной Генералъ-Лейтенантъ князь Голицынъ-Прозоровскій, Свиты Генералъ-Маіоръ графъ Воронцовъ-Дашковъ, Прусскій Генералъ-Маіоръ Вердеръ, Австрійскій военный агентъ баронъ Бехтольсгеймъ».

Января 8. Пятница. С.-Петербургъ. «20 минутъ 11-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, возвратился съ охоты» (Камеръ-Фурьерск. журн. 1871 года).

Января 19. Вторникъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, до Гатчина, оттуда по Балтійской до Ямбурга. Во время слѣдованія изволилъ имѣть ужинъ, въ вагонахъ. По прибытіи въ Ямбургъ, проѣзжали въ казенный домъ бывшей станціи шоссейной дороги, гдѣ и имѣли ночлегъ.

«Во время слѣдованія и при ужинѣ былъ Камергеръ баронъ Паленъ, какъ директоръ Балтійской желѣзной дороги».

Января 20. Среда. Ямбургъ. «Поутру Его Величество изволилъ кушать чай, со всѣми особами, и 5 минутъ 11-го часа имѣлъ выѣздъ на охоту; фриштикъ въ лѣсу. По окончаніи охоты, Его Величество, съ Ихъ Высочествами и особами, проѣзжалъ прямо на станцію желѣзной дороги. ½ 6-го часа за обѣденнымъ столомъ кушали во время слѣдованія. 50 минутъ 10-го часа Его Величество, съ Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, возвратился въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Февраля 16. Вторникъ. С.-Петербургъ. «25 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отбылъ на охоту въ городъ Ямбургъ и во время слѣдованія имѣлъ, въ вагонѣ, чай и ужинъ».

Февраля 17. Среда. Ямбургъ. «Въ 9 часовъ утра Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться, а въ 11 часовъ, съ Ихъ Высочествами и особами Свиты, изволилъ отсутствовать въ лѣсъ на охоту, гдѣ имѣлъ фриштикъ. Возвратился въ городъ Ямбургъ въ 4 часа и въ 5 часовъ, по желѣзной дорогѣ, отбылъ въ С.-Петербургъ. Во время слѣдованія, въ вагонѣ, имѣлъ обѣденный столъ и прибылъ въ Зимній дворецъ, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, 20 минутъ 11-го часа вечера» (Тамъ же).

Февраля 23. Вторникъ. С.-Петербургъ. «45 минутъ 11-го часа (вечера) Его Величество, съ Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, изволилъ выѣздъ имѣлъ на станцію Петергофской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отбылъ на охоту въ городъ Ораніенбаумъ.

«По прибытіи въ Ораніенбаумскій дворецъ, Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ чай и за вечернимъ столомъ».

Февраля 24. Среда. Ораніенбаумъ. «½ 10-го часа Его Величество, со всѣми особами, выѣздъ имѣлъ на охоту и въ лѣсу изволилъ фриштикать; возвратился во дворецъ въ 6 часовъ и кушалъ за обѣденнымъ столомъ, къ которому, кромѣ особъ, бывшихъ на охотѣ, приглашены были: командиръ учебнаго пѣхотнаго батаціона Даниловъ и Управляющій Ораніенбаумскимъ Дворцовымъ Правленіемъ полковникъ Шведеръ. ½ 9-го часа Его Величество изволилъ отсутствовать, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 55 минутъ 10-го часа» (Тамъ же).

Марта 2. Вторникъ. С.-Петербургъ. «25 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Малую Вишеру на охоту. Во время слѣдованія кушали чай и ужинали въ вагонѣ. Ночлегъ былъ на станціи Вишера».

Марта 3. Среда. Малая Вишера. «Поутру Его Величество, послѣ чая, въ 10 часовъ, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣздъ изволилъ имѣть въ лѣсъ на охоту; въ лѣсу имѣли фриштикъ и, по окончаніи охоты, возвратился на станцію Вишера ¾ 5-го часа, и черезъ нѣсколько времени отбыли, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. Во время слѣдованія кушали за обѣденнымъ столомъ въ вагонѣ. 55 минутъ 9-го часа Его Величество, съ Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, возвратился въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

По поводу одной изъ охотъ, произведенной при новомъ Оберъ-Егермейстерѣ, Генералъ-Адъютантѣ баронѣ Ливенѣ, гдѣ-то по Николаевской желѣзной дорогѣ, читаемъ въ воспоминаніяхъ А. Михайлова о графѣ Александрѣ Владиміровичѣ Адлербергѣ слѣдующія строки, характеризующія отношенія между Императоромъ Александромъ II и приближенными къ нему лицами во время охотничьихъ экскурсій:

«Была назначена охота на медвѣдя, довольно далеко отъ Петербурга, по Николаевской желѣзной дорогѣ. На станціи, гдѣ долженъ быть выйти Государь, я дожидался прибытія Его. Поѣздъ плавно подъѣхалъ; оберъ-кондукторъ подбѣжалъ къ двери вагона, ухватился за ручку, но дверь не отворяется; проходятъ двѣ-три минуты ожиданія. Оказалось, что Его Величество игралъ въ карты, и дѣлали расчетъ. Дверь открылась, и я вижу столъ съ зеленымъ сукномъ и около стола Оберъ-Егермейстера барона Ливена съ мѣлкомъ въ рукахъ, повѣряющаго счетъ. Государь, проходя мимо стола къ выходной двери, обернулся къ барону и сказалъ:

—«Что же ты еще считаешь?»

—«Да что, Государь, кажется, меня обсчитали».

Государь улыбнулся и, сказавъ: «Не можетъ быть», вышелъ на платформу» («Русская Старина», т. LXV за 1890 годъ, стр. 513).

Марта 12. Пятница. С.-Петербургъ. «¾ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Гатчино. По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ изволилъ, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, кушать чай и ужинать въ Арсеналѣ».

Марта 13. Суббота. Гатчина. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. Въ 11 часовъ, съ приглашенными особами, выѣздъ изволилъ имѣть въ

лѣсъ на охоту, гдѣ имѣли фриштикъ. Возвратились въ Гатчинскій дворецъ въ 4 часа. За обѣденнымъ столомъ съ Его Величествомъ кушали въ Арсеналѣ. Къ обѣду приглашались, кромѣ особъ, бывшихъ на охотѣ, командиръ Кирасирскаго Ея Величества полка и полковникъ Артиллеріи. $^{1}/_{2}$ 9-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами и прочими особами, отсутствовалъ на желѣзную дорогу и по оной въ С.-Петербургъ. Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ 50 минутъ 10-го часа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1871 года).

Марта 17. Среда. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (утра) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Финляндской желѣзной дороги и по оной, съ собравшимися приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту къ станціи Новой Кирки. По прибытіи, Его Величество, съ приглашенными особами, на станціи имѣлъ фриштикъ и послѣ онаго выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту. По возвращеніи въ $3^{1}/_{2}$ часа, отсутствовалъ, по желѣзной дорогѣ, обратно и прибылъ въ Зимній дворецъ 40 минутъ 5-го часа» (Тамъ же).

Въ началѣ Апрѣля мѣсяца Егермейстерскою конторою было уплачено 105 р. за коверъ и чучело медвѣдей и за голову лани, изготовленные изъ звѣрей, застрѣленныхъ Его Величествомъ (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 22—1869 года).

Апрѣля 23. Пятница. С.-Петербургъ. «Въ 11 часовъ вечера Его Величество, съ Принцемъ Оранскимъ, выѣздъ имѣлъ на охоту въ Земледѣльческое училище, откуда возвратился $^{1}/_{4}$ 6-го часа, поутру.

«На охоту приглашались: Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Оберъ-Егермейстеръ баронъ Ливенъ, Егермейстеръ князь Трубецкой, Гофмейстеръ графъ Стенбокъ» (Камеръ-фурьерск. журн. 1871 года).

Апрѣля 29. Четвергъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ въ Александровскій театръ; возвратился $^{3}/_{4}$ 11-го часа и черезъ $^{1}/_{4}$ часа выѣздъ имѣлъ на охоту въ имѣніе графа Левашова, близъ Парголова».

Апрѣля 30. Пятница. С.-Петербургъ. «$^{1}/_{2}$ 6-го часа утра Его Величество возвратился съ охоты» (Тамъ же).

Мая 7. Пятница. С.-Петербургъ (Въ это время Государь Императоръ уже переѣхалъ на проживаніе въ Царское Село, но 7 Мая прибылъ въ Петербургъ для присутствованія при бригадномъ ученіи 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи на Марсовомъ полѣ). «40 минутъ 5-го часа (пополудни) Его Величество изъ Зимняго дворца отсутствовалъ на Николаевскую желѣзную дорогу, на охоту въ Лисино.

«По прибытіи въ Лисино, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ кушать чай и ужинъ».

Мая 8. Суббота. Большое Лисино. «Утромъ, послѣ чая, Его Величество имѣлъ выѣздъ на охоту; возвратясь, кушалъ вторично чай и послѣ отсутствовалъ на охоту, откуда, по возвращеніи, отбылъ въ Царское Село, по желѣзной дорогѣ, куда прибылъ 15 минутъ 2-го часа (дня)» (Тамъ же).

Ноября 2. Вторникъ. Царское Село. «45 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, въ загородномъ экипажѣ, отсутствовалъ на охоту въ Лисино и по прибытіи въ 11 часовъ, съ приглашенными особами, имѣлъ чай и ужинъ».

Ноября 3. Среда. Большое Лисино. «Послѣ утренней прогулки, въ 12 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ выѣхать въ лѣсъ на охоту, въ продолженіе которой имѣлъ фриштикъ. По возвращеніи съ охоты, въ Лисинскомъ дворцѣ, съ приглашенными особами, въ 6 часовъ кушалъ, за обѣденнымъ столомъ. Въ 10 часовъ Его Величество и Ихъ Высочества изволили отсутствовать и прибыли въ Царскосельскій дворецъ 15 минутъ 1-го часа» (Тамъ же).

Ноября 9. Вторникъ. Царское Село. «15 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги Александровку и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Гатчино».

Ноября 10. Среда. Гатчина. «Послѣ утренней прогулки, Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ лѣсъ звѣринца и въ продолженіе оной имѣлъ фриштикъ, къ которому также приглашались: Государыня Цесаревна, дежурная фрейлина и Шталмейстеръ Стюрлеръ, Великая Княгиня Александра Іосифовна, съ дежурной фрейлиной и адъютантомъ Бойе. 15 минутъ 4-го часа Его Величество, Ихъ Высочества и приглашенныя особы возвратились въ Гатчинскій дворецъ и въ 6 часовъ кушали за обѣденнымъ столомъ. Въ 10 часовъ вечера Его Величество, съ Ихъ Высочествами, и приглашенныя особы, на экстренномъ поѣздѣ, отсутствовали изъ Гатчины и 45 минутъ 11-го часа прибыли въ Большой Царскосельскій дворецъ» (Тамъ же).

Ноября 16. Вторникъ. Царское Село. «10 минутъ 11-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Гатчино. По прибытіи, Его Величество, въ 11 часовъ, съ приглашенными особами, въ Арсеналѣ, кушалъ за вечернимъ столомъ».

Ноября 17. Среда. Гатчина. «Послѣ утренней прогулки, въ 11 часовъ, Его Величество, съ Государемъ Наслѣдникомъ, выѣздъ имѣлъ въ городскую больницу, откуда въ Гатчинскій Сиротскій Институтъ; возвратился 50 минутъ 12-го часа. Въ 12 часовъ Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту въ лѣсъ звѣринца, куда также прибыли Государыня Цесаревна, въ сопровожденіи дежурной фрейлины и Шталмейстера Стюрлера, и Великая Княгиня Александра Іосифовна, въ сопровожденіи дежурной фрейлины и адъютанта Бойэ, и въ продолженіе охоты Его Величество и Ихъ Высочества, съ приглашенными особами, имѣли фриштикъ. Въ 4 часа Его Величество возвратился во дворецъ и въ 7 часовъ, со всѣми особами, въ Арсеналѣ, кушалъ за обѣденнымъ столомъ и ³/₄ 10-го часа отсутствовалъ изъ Гатчины, по желѣзной дорогѣ, въ Царскосельскій дворецъ, куда и прибылъ ¹/₂ 11-го часа» (Тамъ же).

Ноября 24. Среда. С.-Петербургъ. «25 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Принцемъ Прусскимъ, выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Гатчино.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ имѣли чай и кушали за вечернимъ столомъ».

Ноября 25. Четвергъ. Гатчина. «Поутру Его Величество прогуливался по саду и 5 минутъ 11-го часа выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, съ приглашенными особами; фриштикъ имѣлъ въ лѣсу; возвратился во дворецъ 50 минутъ 7-го часа. За обѣденнымъ столомъ съ Его Величествомъ кушали всѣ особы, бывшія на охотѣ, и, кромѣ того, Управляющій Гатчиномъ Генералъ-Лейтенантъ Богговутъ и командиръ Кирасирскаго Ея Величества полка Гревсъ. Послѣ обѣда, ¹/₂ 8-го часа, Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, по желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ Петербургъ. Въ Зимній дворецъ изволилъ прибыть 10 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

Ноября 30. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 8-го часа (вечера) Его Величество, съ Принцемъ Прусскимъ, выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Ямбургъ.

«По прибытіи въ Ямбургъ проѣзжали съ желѣзной дороги въ домъ полковаго командира, гдѣ имѣли чай, ужинъ и ночлегъ».

Декабря 1. Среда. Ямбургъ. «$^1/_2$ 11-го часа утра Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту; въ лѣсу имѣли фриштикъ и послѣ охоты прибыли на желѣзную дорогу и по оной 40 минутъ 8-го часа отсутствовали въ С.-Петербургъ и прибыли въ Зимній дворецъ $^1/_2$ 12-го часа».

Декабря 7. Вторникъ. С.-Петербургъ. «45 минутъ 8-го часа Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной отбылъ, съ приглашенными особами, на охоту въ Ящеры. На пути, въ вагонѣ, имѣли чай и ужинъ. Ночлегъ имѣли въ Ящерахъ, въ домѣ командира полка» (не ошибка ли?).

Декабря 8. Среда. Ящеры. «Поутру, въ 10 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, въ лѣсу имѣли фриштикъ и въ 7 часовъ Его Величество, по желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ; въ вагонѣ кушали за обѣденнымъ столомъ; прибылъ въ Зимній дворецъ $^1/_2$ 11-го часа».

Декабря 14. Вторникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, изволилъ отсутствовать на охоту въ Гатчино и, по прибытіи во дворецъ, въ 12-мъ часу, изволилъ кушать, съ приглашенными особами, въ Арсеналѣ за вечернимъ столомъ».

Декабря 15. Среда. Гатчино. «Послѣ утренней прогулки, Его Величество, въ $^1/_2$ 10-го часа, изволилъ отсутствовать въ село Преображенское и во время охоты, въ лѣсу, съ приглашенными особами, изволилъ имѣть фриштикъ. По возвращеніи съ оной, въ 6 часовъ, въ Арсенальномъ залѣ Гатчинскаго дворца, изволилъ кушать, съ приглашенными особами, за обѣденнымъ столомъ и $^1/_2$ 10-го часа отсутствовалъ въ Петербургъ. Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ 25 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

Декабря 21. Вторникъ. С.-Петербургъ. «$^3/_4$ 9-го часа Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной отсутствовалъ на охоту въ Большое Лисино, съ приглашенными особами.

«По прибытіи, въ 11 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ кушать за вечернимъ столомъ».

Декабря 22. Среда. Большое Лисино. «Послѣ утренней прогулки, въ 11 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту въ лѣсъ и въ продолженіе оной, съ особами, имѣлъ фриштикъ. По возвращеніи, Его Величество въ 6 часовъ, съ приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ. Въ 9 часовъ Его Величество, съ особами, отсутствовалъ въ Петербургъ и 15 минутъ 11-го часа возвратился въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

1872 годъ. Января 11. Вторникъ. С.-Петербургъ. «$^1/_4$ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отбылъ въ городъ Лугу, куда прибыли 20 минутъ 2-го часа. На пути имѣли чай и ужинъ въ вагонѣ» (Камеръ-фурьерск. журн. 1872 года).

Января 12. Среда. Луга. «$^3/_4$ 10-го часа утра Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на станцію Серебрянку и оттуда въ лѣсъ на охоту. Съ охоты возвратились 50 минутъ 6-го часа и отбыли, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. На пути кушали за обѣденнымъ столомъ въ вагонахъ. Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ $^3/_4$ 11-го часа» (Тамъ же).

Января 18. Вторникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ собравшимися особами, отсутствовалъ на охоту въ Лугу. По прибытіи, съ приглашенными особами, изволилъ кушать за вечернимъ столомъ».

Января 19. Среда. Луга. «Въ 10 часовъ утра Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ лѣсъ на охоту и по возвращеніи, на экстренномъ поѣздѣ, отсутствовалъ изъ Луги въ Петербургъ и во время слѣдованія кушалъ, съ особами, за обѣденнымъ столомъ. Его Величество возвратился съ охоты 25 минутъ 12-го часа» (Тамъ же).

Февраля 8. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа вечера, Его Величество выѣздъ имѣлъ на Петергофскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Ораніенбаумъ. По прибытіи во дворецъ имѣли чай и ужинъ».

Февраля 9. Среда. Ораніенбаумъ. «3/4 10-го часа Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту въ лѣсъ, гдѣ имѣли фриштикъ. По возвращеніи въ Ораніенбаумскій дворецъ, кушали за обѣденнымъ столомъ. Въ 10 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отсутствовалъ, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ 10 минутъ 12-го часа вечера» (Тамъ же).

Февраля 15. Вторникъ. С.-Петербургъ. «3/4 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Ямбургъ на охоту. На пути, въ вагонѣ, чай и ужинъ».

Февраля 16. Среда. Ямбургъ. «Послѣ утренней прогулки, Его Величество, съ приглашенными особами, въ 11 часовъ, отсутствовалъ въ лѣсъ на охоту, во время которой изволилъ имѣть фриштикъ. По возвращеніи съ охоты, въ 1/2 7-го часа, Его Величество кушалъ, съ приглашенными особами, за обѣденнымъ столомъ и затѣмъ отсутствовалъ въ С.-Петербургъ, куда и прибылъ 3/4 11-го часа вечера».

Февраля 22. Вторникъ. С.-Петербургъ. «1/4 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ въ Большой театръ и оттуда проѣзжалъ на Николаевскую желѣзную дорогу и, съ собравшимися на оной приглашенными особами, отсутствовалъ въ Большое Лисино на охоту, куда и прибылъ 20 минутъ 1-го часа. По прибытіи, имѣлъ чай и ужинъ».

Февраля 23. Среда. Большое Лисино. «Въ 10 часовъ утра Его Величество выѣздъ имѣлъ, съ приглашенными особами, въ лѣсъ на охоту, гдѣ имѣлъ фриштикъ, а, возвратившись изъ лѣса, 1/4 4-го часа, кушалъ за обѣденнымъ столомъ, и въ 8 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и прочими особами, отсутствовалъ, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 20 минутъ 11-го часа».

Марта 7. Вторникъ. С.-Петербургъ. «3/4 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ городъ Гатчино.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, въ Арсенальномъ залѣ, Его Величество, съ приглашенными особами, въ 12 часовъ, кушалъ за вечернимъ столомъ».

Марта 8. Среда. Гатчина. «Послѣ утренней прогулки Его Величество, въ 11 часовъ, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ лѣсъ на охоту, во время которой имѣлъ фриштикъ, и по возвращеніи, въ 6 часовъ, въ Арсенальномъ залѣ, кушалъ за обѣденнымъ столомъ. 3/4 10-го часа Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 50 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

Марта 14. Вторникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 10-го часа (утра) Ихъ Величества, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ Августѣйшихъ дѣтей, выѣздъ имѣли на станцію Николаевской желѣзной дороги, и Ея Величество, съ Великою Княжною

Марiею Александровною, простясь съ Августѣйшими дѣтьми, Великими Князьями Сергѣемъ и Павломъ Александровичами, въ 10 часовъ, отсутствовала въ Крымъ. Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владимiромъ Александровичемъ, сопровождали Государыню Императрицу и Великую Княжну до станцiи Тосны, гдѣ Императорскiя особы простились, и Ея Величество продолжала путь, а Его Величество, съ Великимъ Княземъ, пересѣвъ въ другiе вагоны («Варшавской дороги»), отсутствовали, съ приглашенными особами, на охоту въ лѣсъ между Гатчиной и Тосной и, въ вагонахъ, изволили имѣтъ фриштикъ.

«На охоту особъ приглашалось 18 персонъ, и поѣздъ съ охотниками изъ Петербурга отправлялся заблаговременно и ожидалъ Его Величество въ Тосно.

«Въ 4 часа Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владимiромъ Александровичемъ и приглашенными особами, прибылъ въ Гатчинскiй дворецъ и кушалъ, съ приглашенными особами, за обѣденнымъ столомъ. Въ 8 часовъ Его Величество, съ Его Высочествомъ, отсутствовалъ въ Петербургъ и прибылъ въ Зимнiй дворецъ 35 минутъ 10-го часа» (Тамъ же).

29 Апрѣля Оберъ-Егермейстеръ баронъ Ливенъ, указывая на то обстоятельство, что «Его Императорское Величество, во время охотъ въ окрестностяхъ города Ямбурга, изволилъ останавливаться въ домѣ Полковника Засса (Командира Красноярскаго пѣхотнаго полка), который, уступая свой домъ безвозмездно, имѣлъ и нѣкоторые расходы на прiемъ Его Величества», возбудилъ, черезъ Министра Императорскаго Двора ходатайство о назначенiи супругѣ полковника Засса Высочайшаго подарка. Вскорѣ послѣ этого барону Ливену былъ препровожденъ, для врученiя по принадлежности, золотой браслетъ съ брилліантами и жемчугомъ» (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 19—1872 г.).

Октября 30. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ въ Александрiйскiй театръ, а оттуда отсутствовалъ на Николаевскую желѣзную дорогу и, съ собравшимися особами, слѣдовалъ на охоту въ Лисино.

«По прибытiи въ Лисинскiй дворецъ, въ 12 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, (кушалъ?) за вечернимъ столомъ».

Октября 31. Вторникъ. Большое Лисино. «Въ 11 часовъ утра Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ лѣсъ и во время оной имѣлъ фриштикъ. По возвращенiи, въ 6 часовъ, въ Лисинскiй дворецъ, кушалъ, съ гостями, за обѣденнымъ столомъ и послѣ онаго отсутствовалъ въ Царское Село, въ экипажѣ, и прибылъ въ Большой дворецъ 35 минутъ 11-го часа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1872 года).

Ноября 8. Среда. С.-Петербургъ (Проживая въ это время въ Царскомъ Селѣ, Его Величество прибылъ 8 Ноября въ Петербургъ по случаю церковнаго парада по поводу полковыхъ праздниковъ Московскаго и Литовскаго полковъ). «45 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцiю Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Большое Лисино на охоту.

«По прибытiи, Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за вечернимъ столомъ въ Лисинскомъ дворцѣ».

Ноября 9. Четвергъ. Большое Лисино. «Поутру, въ 10 часовъ, Его Величество выѣздъ имѣлъ, съ приглашенными особами, въ звѣринецъ на охоту, гдѣ имѣли фриштикъ. Послѣ охоты возвратились въ Лисинскiй дворецъ. За обѣденнымъ столомъ Его Величество кушалъ съ приглашенными особами. Въ 8 часовъ Его Величество отсутствовалъ въ Царское Село, куда изволилъ прибыть ½ 11-го часа» (Тамъ же).

Ноября 14. Вторникъ. Царское Село. «¼ 11-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Гатчино.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, кушалъ, въ Арсеналѣ, за вечернимъ столомъ».

Ноября 15. Среда. Гатчина. «Поутру Его Величество принималъ съ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ Зеленаго. Въ 11 часовъ Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ звѣринецъ на охоту, гдѣ изволилъ имѣть фриштикъ. Съ охоты изволилъ прибыть въ Гатчинскій дворецъ въ 3 часа. Въ 6 часовъ за обѣденнымъ столомъ съ Его Величествомъ кушали Ихъ Высочества и особы, бывшія на охотѣ, и, кромѣ того: Министръ Валуевъ, Управляющій городомъ Бойговутъ и командиръ Кирасирскаго Ея Величества полка Генералъ-Маіоръ Гревсъ. ¼ 10-го часа Его Величество отсутствовалъ на желѣзную дорогу и по оной въ Царское Село, куда и прибылъ ¼ 11-го часа» (Тамъ же)

Ноября 28. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отбылъ въ Гатчино. По прибытіи, въ Гатчинскомъ дворцѣ, въ Арсеналѣ, приглашенныя особы съ Его Величествомъ имѣли ужинъ».

Ноября 29. Среда. Гатчина. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. Въ 11-мъ часу Его Величество, съ Ихъ Высочествами и особами, выѣздъ имѣлъ въ звѣринецъ, и тамъ фриштикали. По возвращеніи съ охоты, въ 6 часовъ, обѣдъ въ Арсеналѣ, къ которому, кромѣ вышеозначенныхъ особъ, приглашались комендантъ и командиръ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка. Въ 9 часовъ Его Величество отсутствовалъ на желѣзную дорогу и по оной въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и Принцемъ Прусскимъ 50 минутъ 10-го часа» (Тамъ же).

Въ продолженіе первой половины Декабря мѣсяца Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ былъ весьма опасно боленъ брюшнымъ тифомъ, осложнившимся возвратною горячкою. 18-го числа пользовавшіе Его Высочество доктора констатировали рѣзкую перемѣну къ лучшему.

19 Декабря. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣли на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовали въ Гатчино.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, Его Величество, съ Ихъ Высочествами и прочими особами, кушали за вечернимъ столомъ въ Арсеналѣ».

Декабря 20. Среда. Гатчина. «½ 11-го часа утра Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣздъ имѣли въ Ремизъ на охоту, гдѣ имѣли фриштикъ. Возвратились въ Гатчинскій дворецъ въ 3 часа. Его Величество изволилъ посѣтить госпиталь. Въ 7 часовъ Его Величество кушалъ за обѣденнымъ столомъ, въ Арсеналѣ, съ Ихъ Высочествами и особами, бывшими на охотѣ, а также Управляющимъ городомъ Бойговутомъ и командиромъ Кирасирскаго Ея Величества полка Гревсомъ. ½ 9-го часа изволилъ отсутствовать, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. По прибытіи съ желѣзной дороги проѣзжалъ на посѣщеніе Государя Наслѣдника. Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ 40 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

1873 годъ. Января 23. Вторникъ. С.-Петербургъ. «¾ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣли на Петергофскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами,

отсутствовали въ Ораніенбаумъ на охоту. По прибытіи во дворецъ, кушали за вечернимъ столомъ.

«На охоту приглашались: Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій (не былъ), Германскій посолъ Принцъ Рейссъ, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, Генералъ-Адъютантъ князь Радзивиллъ, Генералъ-Адъютантъ Мердеръ, Генералъ-Адъютантъ Слѣпцовъ, Егермейстеръ Герздорфъ, Егермейстеръ князь Трубецкой, Генералъ-Маіоръ графъ Воронцовъ-Дашковъ, Прусскій Генералъ-Маіоръ Вердеръ, Австрійскій военный агентъ Бехтольсгеймъ, отставной Генералъ-Лейтенантъ князь Голицынъ-Прозоровскій (не былъ)».

Января 24. Среда. Ораніенбаумъ. «Въ 9 часовъ утра Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣхали въ лѣсъ на охоту, гдѣ имѣли фриштикъ. Возвратились въ Ораніенбаумскій дворецъ 1/4 7-го часа и послѣ обѣденнаго стола отсутствовали, въ 9 часовъ, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, прибыли въ Зимній дворецъ 20 минутъ 11-го часа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1873 года).

Января 30. Вторникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣли на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовали на охоту въ Ямбургъ; въ вагонѣ чай и ужинъ. Въ Ямбургъ прибыли въ 1/4 1-го часа».

Января 31. Среда. Ямбургъ. «Отъ 1/2 10-го часа утра Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, гдѣ имѣли фриштикъ. Съ охоты возвратились въ 7 часовъ и 1/4 8-го часа отсутствовали на желѣзную дорогу и по оной отбыли въ С.-Петербургъ. На пути, въ вагонѣ, кушали за обѣденнымъ столомъ. Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, прибыли въ Зимній дворецъ 5 минутъ 12-го часа» (Тамъ же).

Февраля 6. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, изволилъ выѣздъ имѣть на станцію Петергофской желѣзной дороги и по оной отсутствовалъ, съ приглашенными на охоту особами, въ Ораніенбаумъ. На пути въ вагонѣ имѣли чай и ужинъ».

Февраля 7. Среда. Ораніенбаумъ. «Послѣ утренней прогулки, въ 11 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ выѣздъ имѣть въ лѣсъ на охоту и во время охоты, въ лѣсу, имѣлъ фриштикъ. По возвращеніи съ охоты, съ приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ и послѣ онаго отсутствовалъ въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 5 минутъ 10-го часа» (Тамъ же).

Февраля 13. Вторникъ. С.-Петербургъ. «3/4 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣлъ на Петергофскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Ораніенбаумъ на охоту.

«По прибытіи въ Ораніенбаумскій дворецъ, Его Величество кушалъ, съ приглашенными особами, за вечернимъ столомъ».

Февраля 14. Среда. Ораніенбаумъ. «Въ 9 часовъ утра Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ лѣсъ на охоту, во время которой имѣлъ фриштикъ. Возвратился во дворецъ въ 4 часа. За обѣденнымъ столомъ Его Величество кушалъ со всѣми приглашенными особами; въ 9 часовъ вечера отсутствовалъ въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ въ 1/4 11-го часа» (Тамъ же).

Марта 1. Четвергъ. С.-Петербургъ. «По прибытіи на станцію Гатчино, Ея Величество, Великій Князь Владимиръ Александровичъ и Великая Княжна Марія Александровна, простясь съ Его Величествомъ и Ихъ Высочествами, продолжали свое путешествіе за границу..... Его Величество, Государь Наслѣдникъ, Государыня Цесаревна, Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи и Михаилъ Николаевичъ проѣзжали со станціи въ Гатчинскій дворецъ, гдѣ изволили кушать чай, и послѣ онаго Ихъ Высочества изволили отсутствовать въ С.-Петербургъ въ мѣста своихъ пребываній, а Его Величество изволилъ остаться вечеръ проводить съ особами, прибывшими въ сіе время на охоту, и кушалъ за вечернимъ столомъ».

Марта 2. Пятница. Гатчина. «Въ 10 часовъ утра Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на станцію Преображенскую и отъ оной въ лѣсъ на охоту, во время которой имѣлъ фриштикъ и, по возвращеніи въ Гатчинскій дворецъ, въ 8-мъ часу, кушалъ за обѣденнымъ столомъ и послѣ того, съ приглашенными, отбылъ въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 55 минутъ 11-го часа вечера» (Тамъ же).

Марта 6. Вторникъ. С.-Петербургъ. «¼ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Ящеры.

«По прибытіи въ Ящеры, Его Величество вечеръ проводилъ и кушалъ за вечернимъ столомъ съ приглашенными особами».

Марта 7. Среда. Ящеры. «Въ 11 часовъ утра Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту и во время оной имѣлъ фриштикъ, а по возвращеніи кушалъ за обѣденнымъ столомъ и послѣ онаго отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. 30 минутъ 11-го часа Его Величество изволилъ возвратиться въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Марта 13. Вторникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Гатчино на охоту.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за вечернимъ столомъ».

Марта 14. Среда. Гатчина. «Въ 10 часовъ утра Его Величество, съ приглашенными особами, по желѣзной дорогѣ, проѣзжалъ на Лиценскую станцію и отъ оной въ лѣсъ на охоту, во время которой имѣлъ фриштикъ и, по прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, кушалъ, съ приглашенными особами, за обѣденнымъ столомъ, а послѣ онаго изволилъ отсутствовать въ Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 5 минутъ 11-го часа вечера» (Тамъ же).

Во вторникъ, 20 Марта, у Его Величества, въ Зимнемъ дворцѣ, было вечернее собраніе и ужинъ для лицъ, бывающихъ на Высочайшихъ охотахъ.

Марта 21. Среда. С.-Петербургъ. «45 минутъ 11-го часа (утра) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Саблино. Со станціи проѣзжали въ лѣсъ на охоту, гдѣ имѣли фриштикъ.

«Съ охоты Его Величество возвратился въ Зимній дворецъ ½ 5-го часа. За обѣденнымъ столомъ съ Его Величествомъ, въ 6 часовъ, на 3-й запасной половинѣ, кушали всѣ тѣ особы, которыя были на охотѣ, и Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Послѣ обѣда вечеръ проводили до ½ 9-го часа» (Тамъ же).

Во Вторникъ, 27 Марта, у Государя Императора, въ Зимнемъ дворцѣ, вечернее собраніе и ужинъ для особъ, бывающихъ съ Его Величествомъ на охотахъ.

Апрѣля 29. Воскресенье. Царское Село. «25 минутъ 11-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣли на Царскосельскую желѣзную дорогу и на экстренномъ поѣздѣ, съ Государемъ Наслѣдникомъ, отбыли въ С.-Петербургъ; со станціи изволили проѣзжать прямо въ Земледѣльческое училище».

Апрѣля 30. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «Его Величество, поутру, 15 минутъ 6-го часа, возвратился съ охоты въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Мая 6. Воскресенье. Царское Село. «25 минутъ 7-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, отсутствовалъ на охоту въ Большое Лисино.

«По прибытіи въ Лисинскій дворецъ, Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, кушали чай и ужинали. Въ 3-мъ часу выѣздъ имѣли въ лѣсъ на охоту, откуда возвратились въ 6 часовъ утра. Поутру Его Величество, съ Ихъ Высочествами и особами, бывшими на охотѣ, 1/4 11-го часа, по желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. Съ желѣзной дороги изволилъ проѣзжать на Марсово поле, гдѣ производилъ ученье съ порохомъ 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 1-й и 2-й батареямъ Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады» (Тамъ же).

Всю осень Его Величество провелъ въ Крыму, гдѣ охотой не занимался.

Ноября 27. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной отсутствовалъ на охоту въ Лисино.

«Въ первомъ часу Его Величество, съ приглашенными особами, по прибытіи въ Лисинскій дворецъ, кушали за вечернимъ столомъ».

Ноября 28. Среда. Большое Лисино. «Въ 10 часовъ утра Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣздъ имѣли въ звѣринецъ на охоту, гдѣ имѣли фриштикъ. Возвратились въ Лисинскій дворецъ 1/4 4-го часа, кушали за обѣденнымъ столомъ и отбыли, 3/4 8-го часа, въ С.-Петербургъ. Въ 10 часовъ Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Декабря 3. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣли на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовали въ Гатчино на охоту.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, кушали за вечернимъ столомъ въ Арсеналѣ».

Декабря 4. Вторникъ. Гатчина. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. Въ 11 часовъ, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, изволилъ выѣздъ имѣть въ звѣринецъ на охоту, гдѣ имѣли фриштикъ. Возвратились въ Гатчинскій дворецъ въ 3-мъ часу; кушали за обѣденнымъ столомъ въ Арсеналѣ. 3/4 9-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отсутствовалъ въ Петербургъ. Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ въ 10 часовъ вечера» (Тамъ же).

Декабря 18. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣли на станцію Балтійской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовали въ городъ Ораніенбаумъ на охоту.

«Во время слѣдованія кушалъ чай и по прибытіи въ Ораніенбаумскій дворецъ имѣлъ ужинъ.

«19-го числа, утромъ, Его Величество выходилъ прогуливаться, потомъ отсутствовалъ въ деревню Шишкино, гдѣ имѣлъ фриштикъ, потомъ отбылъ въ лѣсъ

на охоту. По возвращеніи во дворецъ, кушалъ, съ приглашенными особами, за обѣденнымъ столомъ и въ 10 часовъ, по желѣзной дорогѣ, выбылъ въ С.-Петербургъ. Прибылъ въ Зимній дворецъ 25 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

1874 годъ. Января 12. Суббота. С.-Петербургъ. «20 минутъ 10-го часа (утра) Его Величество, съ Принцемъ Александромъ Гессенскимъ, выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и оттуда, съ Ихъ Высочествами и приглашенными гостями, отсутствовалъ въ Гатчино. По прибытіи, съ желѣзной дороги проѣзжалъ на мѣсто охоты, гдѣ и имѣли фриштикъ. Съ охоты Его Величество возвратился въ 4 часа. Высочайшій обѣденный столъ былъ въ Арсеналѣ.

«На охоту приглашались: Государь Наслѣдникъ (не былъ), Принцъ Валлійскій, Принцъ Прусскій, Принцъ Датскій, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великій Князь Алексѣй Александровичъ (не былъ), Принцъ Артуръ Великобританскій, Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій, Герцогъ Кобургъ-Готскій, Принцъ Гессенскій, Германскій Посолъ Принцъ Рейссъ, Лордъ Сюффильдъ, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Гейденъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Генералъ-Адъютантъ Альбединскій, Генералъ-Адъютантъ Кушелевъ, Генералъ-Адъютантъ Казнаковъ, Егермейстеръ князь Трубецкой, Генералъ-Маіоръ князь Манвеловъ, Генералъ - Маіоръ графъ Орловъ - Давыдовъ, Генералъ-Маіоръ графъ Воронцовъ-Дашковъ, Флигель-Адъютантъ князь Долгорукій, Англійскій полковникъ Эльфинстонъ, Англійскій полковникъ Кольвилль, Англійскій капитанъ Хегъ, Англійскій лейтенантъ Рамзай, Прусскій Генералъ-Маіоръ Вердеръ, Прусскій капитанъ Либинау, отставной Генералъ-Лейтенантъ князь Прозоровскій-Голицынъ, адъютантъ Принца Датскаго, адъютантъ Герцога Кобургъ-Готскаго, адъютантъ Принца Гессенскаго, Австрійскій военный агентъ баронъ Бехтольсгеймъ.

«Послѣ обѣденнаго стола, ½ 9-го часа, Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ по Варшавской желѣзной дорогѣ, Государь Императоръ до Александровской станціи и отъ оной, въ экипажѣ, проѣзжалъ въ Александровскій дворецъ, а прочія особы проѣзжали, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ».

Января 18. Пятница. С.-Петербургъ. «5 минутъ 10-го часа утра Его Величество, съ Герцогомъ Кобургъ-Готскимъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, выѣздъ имѣлъ на станцію Балтійской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Ораніенбаумъ на охоту.

«По прибытіи въ Ораніенбаумъ, проѣзжали въ лѣсъ на охоту, во время которой имѣли фриштикъ, и, по возвращеніи въ Ораніенбаумскій дворецъ, Его Величество кушалъ, съ приглашенными особами, за обѣденнымъ столомъ, по окончаніи котораго отсутствовали въ Петербургъ, и 35 минутъ 9-го часа вечера Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ»..... «послѣ чего отбылъ на балъ къ Наслѣднику Цесаревичу, данный по случаю бракосочетанія Великой Княжны Маріи Александровны съ Герцогомъ Эдинбургскимъ» (Камеръ-фурьерск. журн. 1874 года).

Въ концѣ Января или началѣ Февраля мѣсяца Императорскою охотою была устроена, по Высочайшему повелѣнію, для Принца Александра Гессенскаго, охота на волковъ. Принцъ застрѣлилъ на ней одного волка, изъ котораго Государыня Императрица приказала сдѣлать коверъ и отправить его Принцу (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

Февраля 5. Вторникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 8-го часа вечера Австрійскій Императоръ выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и, съ собравшимися Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Малую Вишеру. На пути, въ вагонѣ, кушали чай и ужинъ. На другой день поутру,

Прогулка въ Екатерингофѣ 1814 г., съ аквар. рис. Н. Самокиша.

въ 10-мъ часу, Императоръ Францъ-Іосифъ, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отбылъ въ лѣсъ на охоту. Въ лѣсу имѣли фриштикъ. По возвращеніи съ охоты, въ 3 часа, отсутствовали въ С.-Петербургъ, во время слѣдованія кушали за обѣденнымъ столомъ, прибыли въ Зимній дворецъ ½ 8-го часа.

«55 минутъ 11-го часа Государь Императоръ съ Австрійскимъ Императоромъ выѣздъ имѣли на балъ въ Дворянское Собраніе» (Камеръ-фурьерск. журн. 1874 года).

Охота для Императора Франца-Іосифа была устроена на двухъ медвѣдей, обложенныхъ въ Крестецкомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, неподалеку отъ станціи Малой Вишеры (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1874 года).

Февраля 19. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Лисино на охоту и по прибытіи въ Лисинскій дворецъ, въ 12 часовъ, съ особами кушалъ за вечернимъ столомъ».

Февраля 20. Среда. Большое Лисино. «Въ 11 часовъ утра Его Величество выѣздъ имѣлъ, съ приглашенными особами, въ лѣсъ на охоту и по возвращеніи ½ 1-го часа имѣлъ фриштикъ и послѣ онаго вторично имѣлъ выѣздъ на охоту. Въ 6 часовъ Его Величество кушалъ за обѣденнымъ столомъ въ Лисинскомъ дворцѣ, съ приглашенными особами, и послѣ онаго, въ 8 часовъ, отсутствовалъ въ Петербургъ и прибыть изволилъ въ Зимній дворецъ 25 минутъ 11-го часа вечера» (Камеръ-фурьерск. журн. 1874 года).

Февраля 26. Вторникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Малую Вишеру.

«На ходу поѣзда, въ вагонѣ, Его Величество, съ приглашенными особами, кушать изволилъ чай, также подавался и ужинъ, и, по прибытіи на станцію Вишера, въ ½ 1-го часа, Его Величество имѣлъ ночлегъ на станціи».

Февраля 27. Среда. Малая Вишера. «Въ 11 часовъ Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, въ продолженіе которой имѣлъ фриштикъ и по возвращеніи, ³/₄ 7-го часа, отсутствовалъ въ Петербургъ и во время слѣдованія изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ, въ вагонѣ, съ приглашенными особами. ¹/₄ 11-го часа Его Величество, съ Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, изволили возвратиться съ охоты» (Тамъ же).

На охотѣ 27 Февраля Государь Императоръ застрѣлилъ медвѣдя (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

Марта 5. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Государемъ Наслѣдникомъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣлъ на Балтійскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Гатчино на охоту. Въ Гатчинскій дворецъ, Его Величество изволилъ прибыть ¹/₄ 12-го часа. По прибытіи, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, кушалъ въ Арсеналѣ».

Марта 6. Среда. Гатчина. «Въ 10 часовъ утра Его Величество выѣздъ имѣлъ, съ приглашенными на охоту, въ лѣсъ, гдѣ имѣли фриштикъ. Съ охоты возвратились въ Гатчинскій дворецъ ¹/₂ 3-го часа, кушали за обѣденнымъ столомъ. ¹/₂ 9-го часа Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ, по Балтійской желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. Его Величество прибылъ въ Зимній дворецъ 5 минутъ 11-го часа».

На охотѣ 6 Марта Государь Императоръ застрѣлилъ медвѣдя и рысь (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

Марта 12. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Ящеры. По прибытіи въ Ящеры, въ часъ пополуночи, кушали за вечернимъ столомъ и имѣли ночлегъ въ почтовомъ домѣ».

Марта 13. Среда. Ящеры. «Поутру, ¹/₂ 11-го часа, Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту. Съ охоты возвратились ³/₄ 5-го часа въ почтовый домъ, кушали за обѣденнымъ столомъ и въ 8 часовъ отсутствовали въ С.-Петербургъ. Его Величество изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ ¹/₂ 11-го часа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1874 года).

На охотѣ 13 Марта Его Величество застрѣлилъ медвѣдя (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

Въ эту же охоту одинъ изъ крестьянъ деревни Ящеръ лично представилъ Государю Императору двухъ духовыхъ собакъ, «которыя оказались съ такимъ охотничьимъ достоинствомъ, что въ Императорской охотѣ сдѣлались необходимыми». Крестьянину было выдано вознагражденіе въ 100 руб. серебр. (Тамъ же, д. № 5 — 1875 года).

Марта 19. Вторникъ. С.-Петербургъ. «45 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ въ Большой театръ и присутствовать изволилъ при концертѣ, данномъ въ пользу инвалидовъ, оттуда проѣзжалъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и, съ приглашенными особами, въ 10 ¹/₂ часовъ, отсутствовалъ въ Гатчино на охоту.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ кушать за вечернимъ столомъ».

Марта 20. Среда. Гатчина. «Въ 10 часовъ утра Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту и имѣлъ оную между Тосною и проѣзжая Тосну, откуда и проѣзжалъ, по Николаевской желѣзной дорогѣ, въ Петер-

бургъ и въ вагонѣ изволилъ имѣть, съ приглашенными гостями, фриштикъ. Въ 4 часа, по прибытіи, отъ станціи Его Величество проѣзжать изволилъ къ Принцу Ольденбургскому на посѣщеніе, по случаю дня рожденія Принцессы Евгеніи Максиміліановны» (Камеръ-фурьерск. журн. 1874 года).

20 Марта Государь Императоръ застрѣлилъ двухъ медвѣдей (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

Апрѣля 12. Пятница. С.-Петербургъ. «3/4 1-го часа ночи Его Величество, съ Ихъ Высочествами Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, изволилъ отсутствовать на охоту въ Земледѣльческое училище, куда еще прибыли: Оберъ-Егермейстеръ баронъ Ливенъ, Оберъ-Гофмейстеръ графъ Стенбокъ и Егермейстеръ князь Трубецкой («посылался чай и холодная закуска»). 55 минутъ 6-го часа утра Его Величество изволилъ возвратиться въ Зимній дворецъ» (Камеръ-фурьерск. журн. 1874 года).

Августа 12. Понедѣльникъ. Царское Село. «Въ 11 1/2 часовъ (утра) Его Величество, съ Великимъ Герцогомъ (Фридрихомъ-Францомъ II Мекленбургъ-Шверинскимъ — отцемъ Высоконареченной невѣсты Великаго Князя Владиміра Александровича), Государемъ Наслѣдникомъ, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ и Герцогомъ Павломъ Мекленбургъ-Шверинскими и съ нѣкоторыми приглашенными особами Россійской и Иностранной службы, по Варшавской желѣзной дорогѣ, отбылъ въ Гатчино. По прибытіи, изволилъ проѣзжать въ лѣсъ, на мѣсто охоты, въ 14-и верстахъ отъ города Гатчино; во время слѣдованія, въ вагонѣ, былъ Высочайшій фриштикъ. Послѣ охоты, по возвращеніи въ Гатчинскій дворецъ, въ 4 часа, Его Величество, съ Великимъ Герцогомъ, выѣздъ имѣлъ прогуливаться и посѣтить нѣкоторыя мѣстныя учрежденія. Въ 6-мъ часу, на экстренномъ поѣздѣ, прибыли изъ Царскаго Села въ Гатчинскій дворецъ Государыня Цесаревна, Великая Герцогиня, Высоконареченная невѣста, Принцъ Нидерландскій и фрейлины Бартенева и графиня Апраксина, иностранные дамы и кавалеры, состоящіе при Ихъ Высочествахъ. Въ 6 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами свиты, кушалъ въ Арсеналѣ въ 45 персонахъ. Къ обѣду были приглашены также комендантъ Богговутъ, командующій Кирасирскимъ Ея Величества полкомъ Флигель-Адъютантъ Араповъ и Начальникъ мѣстной Артиллеріи. Въ 8 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и всѣми гостями, отсутствовалъ въ Царское Село, а Великій Герцогъ съ Великою Герцогинею и Принцъ Павелъ Шверинскіе проѣзжали въ Петербургъ и имѣли ночлегъ въ Зимнемъ дворцѣ» (Камеръ-фурьерск. журн. 1874 года).

Октября 14. Понедѣльникъ. Ливадія. «1/2 12-го часа (дня) Его Величество, съ Ихъ Высочествами Государынею Цесаревною, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, Великою Княгинею Маріею Павловною, выѣздъ имѣли, въ экипажахъ, въ Ялту, къ пристани, откуда Его Величество, съ Ихъ Высочествами, проѣзжали на катерѣ на яхту «Ливадія»..... Въ часъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами, и особы прибыли въ Урзуфъ; по прибытіи къ берегу, проходили на дачу Члена Государственнаго Совѣта Фундуклея..... гдѣ фриштикали.... По окончаніи фриштика Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, проходили къ берегу и оттуда на катерахъ слѣдовали на яхту; по снятіи съ якоря яхты, проѣзжали отъ Урзуфа до Алушты, гдѣ Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, Генералъ-Адъютантомъ Рихтеромъ, Прусскимъ Генералъ-Маіоромъ Вердеромъ, Флигель-Адъютантомъ графомъ Адлербергомъ и Лейтенантомъ Колонтаевымъ, пересаживались съ яхты на катеръ и отсутствовали на берегъ Алушты, а оттуда въ экипажахъ проѣзжали на охоту. Въ 6 часовъ

Ихъ Высочества Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марія Павловна, съ особами, на яхтѣ Ливадіи изволили вернуться изъ Алушты въ Ялту, а оттуда, въ экипажахъ, въ Ливадію».

Октября 15. Среда. Ливадія. «Въ 7 часовъ (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и особами, изволилъ вернуться съ охоты: до Алушты—въ экипажахъ, а изъ Алушты до Ялты на яхтѣ «Ливадія» (Тамъ же).

Ноября 11. Понедѣльникъ. Ливадія. «Въ 2 часа (дня) Его Величество выходъ имѣлъ къ берегу Чернаго моря и близъ купальни охотился за фазанами» (Тамъ же).

Ноября 26. Вторникъ. С.-Петербургъ. «3/4 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами на охоту, отбылъ въ Лисино».

Ноября 27. Среда. Большое Лисино. «1/2 11-го часа утра Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту; въ лѣсу имѣли фриштикъ и, по возвращеніи съ охоты, за обѣденнымъ столомъ кушали въ Лисинскомъ дворцѣ въ 22 персонахъ. 1/2 9-го часа Его Величество, по желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ въ 10 часовъ» (Тамъ же).

Декабря 3. Вторникъ. С.-Петербургъ. «3/4 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной отсутствовалъ на охоту въ Гатчино. По прибытіи кушалъ за вечернимъ столомъ, съ приглашенными особами, въ Арсеналѣ».

Декабря 4. Среда. Гатчина. «3/4 11-го часа утра Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту въ звѣринецъ, куда прибыли изъ С.-Петербурга въ 12-мъ часу Ихъ Высочества Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марія Павловна. Фриштикъ былъ въ звѣринцѣ. По окончаніи охоты прибыли въ Гатчинскій дворецъ. Въ 4 часа имѣлъ пріѣздъ въ Гатчинскій дворецъ, изъ заграничнаго путешествія, Великій Князь Алексѣй Александровичъ. Въ 6 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и особами, бывшими на охотѣ, кушалъ за обѣденнымъ столомъ въ Арсеналѣ, въ 26 персонахъ. 1/2 9-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами, по Варшавской желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ, съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, въ 10 часовъ вечера» (Тамъ же).

Декабря 10. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Балтійскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Ораніенбаумъ.

«По прибытіи, 10 минутъ 12-го часа, въ Ораніенбаумскій дворецъ, Его Величество кушалъ за вечернимъ столомъ съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами».

Декабря 11. Среда. Ораніенбаумъ. «Въ 12 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами на охоту, изволилъ имѣть фриштикъ въ Ораніенбаумскомъ дворцѣ въ 17 персонахъ. 1/4 2-го часа Его Величество, по Балтійской желѣзной дорогѣ, изволилъ отсутствовать въ С.-Петербургъ, куда и прибылъ 25 минутъ 3-го часа. Высочайшая охота, за ненастною погодою, была отмѣнена» (Тамъ же).

Декабря 17. Вторникъ. С.-Петербургъ. «45 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Балтійской желѣзной дороги и по оной проѣзжалъ, съ собравшимися особами, на охоту въ Ораніенбаумъ. По прибытіи въ Ораніенбаумскій дворецъ въ 12 часовъ, Его Величество имѣлъ, съ приглашенными особами, ужинъ».

Декабря 18. Среда. Ораніенбаумъ. «Послѣ утренней прогулки, 5 минутъ 10-го часа, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ отсутствовать на охоту въ лѣсъ, гдѣ въ продолженіе охоты имѣлъ фриштикъ, и, по возвращеніи съ охоты въ Ораніенбаумскій дворецъ, въ 7 часовъ, кушалъ, съ приглашенными особами, за обѣденнымъ столомъ. 1/4 9-го часа Его Величество отсутствовалъ въ С.-Петербургъ и возвратиться изволилъ въ Зимній дворецъ 45 минутъ 10-го часа вечера» (Тамъ же).

Декабря 27. Пятница. С.-Петербургъ. «3/4 12-го часа (утра) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Царскосельской желѣзной дороги и по оной отсутствовалъ на охоту за Павловскъ, въ деревню Царскую Славянку, съ приглашенными особами отъ Великаго Князя Владиміра Александровича; возвратился 45 минутъ 5-го часа» (Тамъ же).

1875 годъ. 2 Января. Четвергъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 11-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ въ Институтъ Общества благородныхъ дѣвицъ и оттуда проѣзжалъ на Балтійскую желѣзную дорогу и по оной 1/2 12-го часа, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Ораніенбаумъ и прибылъ во дворецъ 12 часовъ 50 минутъ и кушалъ за вечернимъ столомъ».

Января 3. Пятница. Ораніенбаумъ. «1/2 11-го часа утра Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту; въ лѣсу имѣли фриштикъ. Изъ лѣса возвратился во дворецъ въ 5 1/2 часовъ. Послѣ обѣденнаго стола въ Ораніенбаумскомъ дворцѣ, Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, въ 8 1/2 часовъ, отсутствовалъ, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. Его Величество возвратился съ охоты въ 10 часовъ» (Камеръ-фурьерск. журн. 1875 года).

Въ среду, 15 Января, у Его Величества, въ Зимнемъ дворцѣ, обѣдали всѣ лица, бывающія на Высочайшихъ охотахъ (Тамъ же).

Января 21. Вторникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной отсутствовалъ, съ приглашенными особами, на охоту въ Лисино. По прибытіи на станцію Тосно, Его Величество, съ особами, проѣзжалъ въ Лисинскій дворецъ, въ экипажахъ. Въ Лисинскій дворецъ Его Величество изволилъ прибыть 10 минутъ 1-го часа и кушалъ, съ приглашенными особами, за вечернимъ столомъ».

Января 22. Среда. Большое Лисино. «Послѣ утренней прогулки, въ 11 часовъ, Его Величество изволилъ, съ приглашенными особами, отсутствовать въ лѣсъ на охоту, въ продолженіе которой изволилъ имѣть фриштикъ. Возвратился въ 4 часа. Въ 6 часовъ, съ охотниками, кушалъ въ Лисинскомъ дворцѣ за обѣденнымъ столомъ и въ 7 1/2 часовъ отсутствовалъ на станцію Тосна и, по Николаевской желѣзной дорогѣ, прибылъ отъ станціи въ Зимній дворецъ 50 минутъ 10-го часа вечера» (Тамъ же).

На охотѣ 22 Января Государь Императоръ застрѣлилъ большаго чернаго медвѣдя (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

Января 28. Вторникъ. С.-Петербургъ. «45 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовать изволилъ въ Гатчино на охоту.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ кушать за вечернимъ столомъ въ 1/2 1-го часа».

Января 29. Среда. Гатчина. «Въ 10 часовъ утра Его Величество, съ вышеписанными особами, изволилъ имѣть выѣздъ на станцію Ящеры, въ лѣсъ на охоту, въ продолженіе которой имѣлъ фриштикъ. По окончаніи охоты, Его Величество

возвратился въ Гатчинскій дворецъ и, съ приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ и послѣ того отсутствовалъ въ Петербургъ. Его Величество изволилъ возвратиться въ Зимній дворецъ 50 минутъ 10-го часа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1875 года).

Февраля 4. Вторникъ. С.-Петербургъ. «1/4 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Ящеры.

«20 минутъ 1-го часа Его Величество, по прибытіи въ Ящеры, кушалъ за вечернимъ столомъ, съ приглашенными особами, и имѣлъ ночлегъ въ домѣ бывшей почтовой станціи».

Февраля 5. Среда. Ящеры. «Въ 10 часовъ утра Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣздъ имѣли въ лѣсъ на охоту. Фриштикъ имѣли въ домѣ господина Винклера. Съ охоты Его Величество возвратился въ домъ бывшей почтовой станціи, гдѣ кушалъ за обѣденнымъ столомъ и 3/4 8-го часа отсутствовалъ на желѣзную дорогу и по оной въ С.-Петербургъ. Въ Зимній дворецъ изволилъ прибыть 3/4 11-го часа» (Тамъ же).

На охотѣ 5 Февраля Его Величество изволилъ застрѣлить большаго бураго медвѣдя (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

Февраля 11. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной отсутствовалъ, съ приглашенными особами, на охоту въ Ящеры.

«По прибытіи въ Ящеры 20 минутъ 1-го часа пополуночи, Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за вечернимъ столомъ, и имѣли ночлегъ въ домѣ бывшей почтовой станціи».

Февраля 12. Среда. Ящеры. «Поутру, въ 10-мъ часу, Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, гдѣ имѣлъ фриштикъ. Съ охоты Его Величество, возвратившись въ 6-мъ часу въ домъ бывшей почтовой станціи, кушалъ за обѣденнымъ столомъ и въ началѣ 8-го часа, по Варшавской желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. Въ Зимній дворецъ изволилъ прибыть 20 минутъ 11-го часа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1875 года).

12 Февраля Его Величество застрѣлилъ двухъ медвѣдей: одного средней величины, бураго, а другаго большаго, темнаго (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

Марта 6. Четвергъ. С.-Петербургъ. «1/2 11-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ городъ Лугу; во время слѣдованія кушали за вечернимъ столомъ и ночлегъ имѣли въ вагонахъ. На станцію Бѣлую поѣздъ прибылъ въ 5 часовъ утра».

Марта 7. Пятница. Станція Бѣлая. «Въ 9 часовъ утра Высочайшій поѣздъ проходилъ отъ станціи Бѣлой на 16 верстъ, и оттуда Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, проѣзжали въ лѣсъ на охоту, гдѣ имѣли фриштикъ. По окончаніи охоты прибыли въ городъ Лугу 20 минутъ 8-го часа и кушали за обѣденнымъ столомъ».

Марта 8. Суббота. Луга. «Послѣ фриштика, приглашенныя на охоту особы отбыли въ С.-Петербургъ, а Государь Императоръ, съ Ихъ Высочествами, Государемъ Наслѣдникомъ, Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, Герцогомъ Меклембургъ-Стрѣлецкимъ и Принцемъ Саксенъ-Альтенбургскимъ остались для встрѣчи Государыни Императрицы, возвращавшейся изъ заграничнаго вояжа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1875 года).

На охотѣ 7 Марта Государь Императоръ застрѣлилъ одного медвѣдя (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2 — 1873 года).

Марта 11. Вторникъ. С.-Петербургъ. «3/4 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Лугу на охоту».

Марта 12. Среда. Луга. «Въ 10 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, по желѣзной дорогѣ, отбыли на станцію Бѣлую и оттуда, въ экипажахъ, въ лѣсъ на охоту. Фриштикъ былъ въ лѣсу. Съ охоты Его Величество возвратился въ Лугу 40 минутъ 5-го часа и въ 5 часовъ, по желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. Въ Зимній дворецъ изволилъ прибыть 50 минутъ 11-го часа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1875 года).

На охотѣ 12 Марта Его Величество застрѣлилъ одного медвѣдя (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2 — 1873 года).

Марта 17. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и, съ собравшимися заблаговременно особами, отсутствовалъ въ Лисино на охоту и по прибытіи въ Лисинскій дворецъ, 1/2 1-го часа, кушалъ съ приглашенными особами за вечернимъ столомъ».

Марта 18. Вторникъ. Большое Лисино. «Въ 11 1/2 часовъ утра Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, во время которой изволилъ имѣть фриштикъ, а по возвращеніи въ Лисинскій дворецъ кушалъ, съ приглашенными особами, въ 6 часовъ, за обѣденнымъ столомъ. Въ 7 1/2 часовъ Его Величество, съ тѣми же особами, отсутствовать изволилъ въ С.-Петербургъ. 5 минутъ 11-го часа Его Величество, съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, изволилъ возвратиться съ охоты» (Камеръ-фурьерск. журн. 1875 года).

Августа 1. Понедѣльникъ. Гатчина. «Поутру Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться и 1/2 9-го часа выѣздъ изволилъ имѣть на охоту въ звѣринецъ, откуда возвратился въ 12 часовъ» (Тамъ же).

Августа 13. Среда. Царское Село. «15 минутъ 10-го часа (утра) Его Величество, въ загородномъ экипажѣ, отсутствовалъ въ Лисино на охоту и по прибытіи, съ приглашенными особами, проходилъ на охоту въ окружности Лисинскаго дворца. Въ продолженіе охоты Его Величество, въ Лисинскомъ дворцѣ, имѣлъ фриштикъ съ приглашенными особами.

«На охоту приглашались: Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Прусскій Генералъ-Маіоръ Вердеръ, Егермейстеръ князь Трубецкой.

«Съ охоты Его Величество возвратиться изволилъ 5 минутъ 6-го часа» (Тамъ же).

Августа 25. Понедѣльникъ. Царское Село. «5 минутъ 2-го часа Его Величество, съ Герцогомъ Эдинбургскимъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣздъ имѣли на охоту въ окрестности Царскаго Села. Возвратились 15 минутъ 5-го часа» (Тамъ же).

Ноября 28. Пятница. С.-Петербургъ. «15 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Принцемъ Прусскимъ, выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Лисино».

Ноября 29. Суббота. Большое Лисино. «Въ 10 часовъ утра Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту въ звѣринецъ, гдѣ имѣлъ фриштикъ. По возвращеніи въ Лисинскій дворецъ, кушали за обѣденнымъ столомъ и 5 минутъ 10-го часа изъ Лисина отсутствовали въ С.-Петербургъ. Его Величество возвратился съ охоты въ 10 часовъ» (Тамъ же).

Декабря 2. Вторникъ. С.-Петербургъ. «½ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Принцемъ Прусскимъ, выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и, съ приглашенными особами на охоту, отбылъ въ Гатчино.

«Въ Гатчинскій дворецъ Его Величество изволилъ прибыть 20 минутъ 12-го часа».

Декабря 3. Среда. Гатчина. «Послѣ фриштика Его Величество, съ Ихъ Высочествами и особами, приглашенными на охоту, ½ 2-го часа отсутствовалъ въ С.-Петербургъ, по Варшавской желѣзной дорогѣ, и прибылъ въ Зимній дворецъ 40 минутъ 3-го часа. По случаю сильной стужи охота въ Гатчинѣ не состоялась» (Тамъ же).

Декабря 22. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «40 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами на охоту, отсутствовалъ въ Гатчино.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ кушать за вечернимъ столомъ».

Декабря 23. Вторникъ. Гатчина. «Въ 9 часовъ утра Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. Въ 11 часовъ Его Величество выѣздъ имѣлъ на охоту и въ звѣринцѣ, съ приглашенными особами, имѣлъ фриштикъ. Въ 6 часовъ Его Величество, во дворцѣ, кушалъ за обѣденнымъ столомъ, съ приглашенными особами, и 40 минутъ 9-го часа отсутствовалъ въ Петербургъ. 50 минутъ 10-го часа Его Величество возвратился съ охоты съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ» (Тамъ же).

1876 годъ. Января 7. Среда. С.-Петербургъ. «½ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Балтійскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Ораніенбаумъ. По прибытіи во дворецъ, въ началѣ 12-го часа, кушали за вечернимъ столомъ: Государь Наслѣдникъ (не былъ), Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ, Генералъ-Адъютантъ баронъ Ливенъ, Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Генералъ-Адъютантъ Мердеръ, Оберъ-Камергеръ графъ Хрептовичъ, Егермейстеръ князь Трубецкой, Прусскій Генералъ-Лейтенантъ Вердеръ, Австрійскій военный агентъ баронъ Бехтольсгеймъ, Свиты Великаго Герцога Мекленбургъ-Стрѣлецкаго: Камергеръ Ботъ, Ротмистръ Плато».

Января 8. Четвергъ. Ораніенбаумъ. «Въ 11 часовъ Его Величество принималъ Германскаго Посла Принца Рейсса и послѣ того, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту; фриштикъ былъ въ лѣсу. Съ охоты возвратились въ Ораніенбаумскій дворецъ ½ 4-го часа. Въ 6 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ и ½ 9-го часа, по Балтійской желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. Государь Императоръ возвратился въ Зимній дворецъ ¾ 10-го часа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1876 года).

На охотѣ 8 Января Государь Императоръ застрѣлилъ большаго лося (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

Января 13. Вторникъ. С.-Петербургъ. «¾ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Балтійскую желѣзную дорогу и по оной, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Ораніенбаумъ. По прибытіи во дворецъ, кушали за вечернимъ столомъ».

Января 14. Среда. Ораніенбаумъ. «Въ 11 часовъ утра Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту; въ лѣсу былъ Высочайшій фриштикъ. Съ охоты возвратились въ 4 часа. Высочайшій

обѣденный столъ былъ въ Ораніенбаумскомъ дворцѣ. ½ 9-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отбылъ въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ ½ 10-го часа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1876 года).

Января 21. Среда. С.-Петербургъ. «45 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Принцемъ Гессенскимъ, выѣздъ имѣлъ на станцію Балтійской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Ораніенбаумъ на охоту. По прибытіи въ Ораніенбаумскій дворецъ, Его Величество изволилъ кушать за вечернимъ столомъ съ приглашенными особами».

Января 22. Четвергъ. Ораніенбаумъ. «Въ 9 часовъ утра Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться и въ ½ 11-го часа, съ приглашенными особами, изволилъ отсутствовать въ лѣсъ на охоту, гдѣ былъ приготовленъ фриштикъ. По возвращеніи съ охоты, въ Ораніенбаумскомъ дворцѣ, въ ½ 7-го часа, Его Величество кушалъ за обѣденнымъ столомъ и послѣ онаго, въ 9 часовъ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ и возвратиться изволилъ въ Зимній дворецъ, съ Принцемъ Гессенскимъ, 45 минутъ 10-го часа» (Тамъ же).

22 Января препараторъ анатомическаго музея Императорской Академіи Наукъ представилъ въ Егермейстерскую контору счетъ за препарированіе «предметовъ охоты Его Императорскаго Величества», именно 29 лисицъ (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

Января 27. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ, съ Принцемъ Александромъ Гессенскимъ, на станцію Варшавской желѣзной дороги и, съ приглашенными особами, изволилъ отсутствовать въ Гатчино на охоту.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, въ 12 часовъ, Его Величество, съ Императорскими гостями и прочими приглашенными особами, кушалъ за вечернимъ столомъ».

Января 28. Среда. Гатчина. «Въ 9 часовъ утра Его Величество выходъ имѣлъ прогуливаться. Въ ½ 11-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отсутствовалъ въ лѣсъ на охоту, въ продолженіе которой изволилъ имѣть фриштикъ и по возвращеніи въ Гатчинскій дворецъ, въ 6 часовъ, кушалъ за обѣденнымъ столомъ. 10 минутъ 10-го часа Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Петербургъ и прибылъ, съ Принцемъ Гессенскимъ, въ Зимній дворецъ въ 10 часовъ» (Камеръ-фурьерск. журн. 1876 года).

Февраля 24. Вторникъ. С.-Петербургъ. «45 минутъ 10-го часа вечера Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и Принцемъ Гессенскимъ, выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и по оной, съ собравшимися особами, отсутствовалъ въ Лисино.

«По прибытіи въ Лисинскій дворецъ, Его Величество, съ приглашенными особами, изволилъ кушать за вечернимъ столомъ».

Февраля 25. Среда. Большое Лисино. «Въ ½ 11-го часа утра Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ на охоту въ лѣсъ, въ продолженіе которой имѣлъ фриштикъ и по возвращеніи, въ 6 часовъ, въ Лисинскомъ дворцѣ кушалъ за обѣденнымъ столомъ. Въ 8 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и прочими приглашенными особами, отсутствовалъ въ Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ 50 минутъ 10-го часа съ Принцемъ Гессенскимъ» (Камеръ-фурьерск. журн. 1876 года).

Марта 2. Вторникъ. С.-Петербургъ. «¼ 9-го часа (вечера) Его Величество, съ Герцогомъ Эдинбургскимъ, выѣздъ имѣлъ на Варшавскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Ящеры» (Тамъ же).

На охотѣ этой, которая произошла 3 Марта, Государь Императоръ застрѣлилъ большого медвѣдя (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

Марта 8. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 9-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту на станцію Малая Вишера. Ночлегъ былъ на сей станціи; вечерній столъ въ поѣздѣ».

Марта 9. Вторникъ. Малая Вишера. «Поутру, въ 9 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, на желѣзной дорогѣ проѣзжалъ на станцію Торбино для охоты. Фриштикъ былъ въ вагонѣ. По возвращеніи съ охоты въ Малую Вишеру, 1/2 5-го часа, Его Величество отбылъ въ С.-Петербургъ и на пути слѣдованія кушалъ за обѣденнымъ столомъ. Изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ 40 минутъ 10-го часа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1876 года).

На охотѣ 9 Марта Государь Императоръ застрѣлилъ «огромнаго» медвѣдя, величина котораго, отъ лба по хребту, превышала 4 аршина. Изъ этого медвѣдя Его Величество приказалъ изготовить чучело для преподнесенія въ подарокъ Герцогу Эдинбургскому. Набивка чучела и ея отправка въ Лондонъ обошлись 1068 руб. 25 коп. (Арх. Упр. Имп. ох., д № 2—1873 года).

Марта 16. Вторникъ. С.-Петербургъ. «3/4 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Балтійскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отбылъ въ Гатчино. По прибытіи ужинъ былъ въ Арсеналѣ».

Марта 17. Среда. Гатчина. «Въ 10 часовъ утра Его Величество, изъ Гатчинскаго дворца, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, во время которой изволилъ имѣть фриштикъ и по возвращеніи, въ 6 часовъ, кушалъ, съ приглашенными особами, за обѣденнымъ столомъ. Въ 1/2 9-го часа Его Величество, съ приглашенными особами, на экстренномъ поѣздѣ, отсутствовалъ въ Петербургъ и прибылъ въ Зимній дворецъ въ 10 часовъ вечера» (Камеръ-фурьерск. журн. 1876 года).

Августа 13. Пятница. Царское Село. «Въ 11 часовъ (утра) Его Величество, на экстренномъ поѣздѣ, со станціи «Александровка» отсутствовалъ въ городъ Гатчино на охоту, во время которой изволилъ имѣть фриштикъ.

«На охоту приглашались: Генералъ-Адъютанты баронъ Ливенъ, графъ Перовскій и Прусскій Генералъ Вердеръ.

«Возвратился Его Величество 40 минутъ 4-го часа» (Тамъ же).

Ноября 8. Понедѣльникъ. Царское Село. «20 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество отсутствовалъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной слѣдовалъ въ Лисино на охоту.

«По прибытіи въ Лисино, Его Величество, съ приглашенными на охоту особами, изволилъ ужинать».

Ноября 9. Вторникъ. Большое Лисино. «Въ 11 часовъ Его Величество выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту и фриштикъ имѣлъ въ ремизѣ. 1/2 7-го часа, за обѣденнымъ столомъ съ Его Величествомъ кушали, въ Лисинскомъ дворцѣ, всѣ приглашенныя особы, и въ 1/2 9-го часа Государь Императоръ, по Варшавской желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ Царское Село, куда и прибылъ 55 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

На охотѣ 9 Ноября Государь Императоръ застрѣлилъ 27 лисицъ (Арх. Упр. Имп. ох., д № 2—1873 года).

Ноября 16. Вторникъ. Царское Село. «Въ 10 часовъ (вечера) Его Величество изволилъ отсутствовать на станцію Александровка Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, на охоту въ Гатчино».

Ноября 17. Среда. Царское Село. «½ 10-го часа (вечера) Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Камеръ-фурьерск. журн. 1876 года).

На этой охотѣ, произведенной въ Гатчинскомъ паркѣ, Его Величество застрѣлилъ 9 волковъ (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

Декабря 14. Вторникъ. С.-Петербургъ. «45 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество изволилъ выѣздъ имѣть на станцію Балтійской желѣзной дороги, куда также собрались заблаговременно приглашенныя особы на охоту въ Ораніенбаумъ.

«Въ 10 часовъ Его Величество, съ приглашенными особами, на экстренномъ поѣздѣ, изволилъ отсутствовать въ Ораніенбаумъ. По прибытіи въ Ораніенбаумскій дворецъ, ½ 12-го часа, Его Величество изволилъ кушать за вечернимъ столомъ съ приглашенными особами».

Декабря 15. Среда. Ораніенбаумъ. «Въ 9 часовъ утра Его Величество, съ приглашенными особами, изъ Ораніенбаумскаго дворца изволилъ отсутствовать въ лѣсъ на охоту, гдѣ имѣлъ фриштикъ и по возвращеніи съ охоты, съ приглашенными особами, изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ, и затѣмъ, въ 8½ часовъ, Его Величество, съ вышеупомянутыми особами, изволилъ отсутствовать въ С.-Петербургъ. 10 минутъ 11-го часа Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты въ Зимній дворецъ» (Камеръ-фурьерск. журн. 1876 года).

Декабря 21. Вторникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Балтійскую желѣзную дорогу и по оной отсутствовалъ на охоту въ Ораніенбаумъ. По прибытіи во дворецъ, кушали за вечернимъ столомъ».

Декабря 22. Среда. Ораніенбаумъ. «Въ 12 часовъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, фриштикали въ Ораніенбаумскомъ дворцѣ. Высочайшая охота не состоялась, по случаю сильнаго мороза. Въ 1 часъ Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отбыли, по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ. 10 минутъ 3-го часа Его Величество, съ Государемъ Наслѣдникомъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ» (Тамъ же).

Декабря 27. Понедѣльникъ. С.-Петербургъ. «50 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Лисино, по Николаевской желѣзной дорогѣ. По прибытіи, изволилъ кушать за вечернимъ столомъ съ приглашенными особами».

Декабря 28. Вторникъ. Большое Лисино. «Поутру, въ ½ 11-го часа, Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, выѣздъ имѣли на охоту и въ лѣсу имѣли фриштикъ. По возвращеніи съ охоты кушали за обѣденнымъ столомъ въ Лисинскомъ дворцѣ и въ 9 часовъ отсутствовали въ С.-Петербургъ. Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты въ Зимній дворецъ 25 минутъ 11-го часа» (Тамъ же).

На охотѣ 28 Декабря Государь Императоръ застрѣлилъ большого медвѣдя (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

1877 годъ. Января 11. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ (вечера) Его Величество, на экстренномъ поѣздѣ Балтійской желѣзной дороги, изволилъ отсутствовать на охоту, съ приглашенными особами, и, по прибытіи въ Ораніенбаумскій дворецъ, кушалъ за вечернимъ столомъ».

Января 12. Среда. Ораніенбаумъ. «Въ 10 часовъ утра Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ лѣсъ на охоту, во время которой имѣлъ фриштикъ, и по возвращеніи съ охоты въ Ораніенбаумскій дворецъ, въ 6 часовъ, кушать изволилъ за обѣденнымъ столомъ. Въ 9 часовъ вечера Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ изъ Ораніенбаума и прибыть изволилъ въ Зимній дворецъ 25 минутъ 11-го часа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1877 года).

Февраля 15. Вторникъ. С.-Петербургъ. «3/4 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Лисино. По прибытіи въ Лисинскій дворецъ, 3/4 1-го часа, кушали за вечернимъ столомъ».

Февраля 16. Среда. Большое Лисино. «Въ началѣ 10-го часа Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, изволилъ имѣть выѣздъ въ лѣсъ на охоту, гдѣ и фриштикали. Возвратившись въ Лисинскій дворецъ, кушали за обѣденнымъ столомъ и въ 8 часовъ отбыли въ С.-Петербургъ.

«Его Величество изволилъ возвратиться въ Зимній дворецъ 1/2 11-го часа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1877 года).

На охотѣ 16 Февраля Государь Императоръ застрѣлилъ большого медвѣдя (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

Февраля 22. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ (вечера) Его Величество, съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и приглашенными особами, по Николаевской желѣзной дорогѣ, изволилъ отсутствовать на охоту въ Лисино. По прибытіи, 1/4 1-го часа, кушали за вечернимъ столомъ».

Февраля 23. Среда. Большое Лисино. «Поутру Его Величество изволилъ принимать Министра Государственныхъ Имуществъ Валуева и 1/4 12-го часа выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту. Высочайшій фриштикъ въ Лисинскомъ дворцѣ. Послѣ фриштика, Его Величество вторично выѣзжалъ на охоту и по возвращеніи кушалъ за обѣденнымъ столомъ. 20 минутъ 9-го часа отбыли въ С.-Петербургъ, и прибылъ въ Зимній дворецъ 55 минутъ 11-го часа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1877 года).

На этой охотѣ Его Величество застрѣлилъ большого медвѣдя (Арх. Упр. Имп. ох., д № 2—1873 года).

Марта 1. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 9 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на Николаевскую желѣзную дорогу и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Малую Вишеру. Во время пути кушали за вечернимъ столомъ. Ночлегъ былъ на станціи Вишера».

Марта 2. Среда. Малая Вишера. «Поутру, 20 минутъ 11-го часа, Его Величество выѣздъ имѣлъ, съ приглашенными особами, на охоту. Въ лѣсу имѣли фриштикъ. Въ 6 часовъ отсутствовалъ въ С.-Петербургъ. На пути кушали за обѣденнымъ столомъ» (Камеръ-фурьерск. журн. 1877 года).

На охотѣ 2 Марта Государь Императоръ застрѣлилъ «очень большаго» медвѣдя (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

1878 годъ. Декабря 7. Четвергъ. С.-Петербургъ. «3/4 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и на экстренномъ поѣздѣ, съ приглашенными особами, отсутствовалъ на охоту въ Лисино».

Декабря 8. Пятница. Большое Лисино. «Въ 10 часовъ утра Его Величество, съ приглашенными особами, изъ Лисинскаго дворца отсутствовалъ въ лѣсъ на охоту, во время которой имѣлъ фриштикъ. По возвращеніи съ охоты Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ, въ 6 часовъ, и по окончаніи онаго отсутствовалъ въ Петербургъ. 1/4 11-го часа Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты» (Камеръ-фурьерск. журн. 1878 года).

На охотѣ 8 Декабря Государь Императоръ застрѣлилъ 19 лисицъ и одну лань (Арх. Упр. Имп. ох., д № 2—1873 года).

Декабря 12. Вторникъ. С.-Петербургъ. «55 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ приглашенными особами, отсутствовалъ въ Гатчино на охоту.

«По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, Его Величество изволилъ кушать, съ приглашенными особами, за вечернимъ столомъ».

Декабря 13. Среда. Гатчина. «Въ 10 часовъ утра, Его Величество, съ приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту и въ продолженіе оной имѣлъ фриштикъ. По возвращеніи, въ 6 часовъ вечера, въ Гатчинскій дворецъ, изволилъ кушать за обѣденнымъ столомъ въ 17-и персонахъ и въ 9 часовъ вечера отсутствовалъ въ Петербургъ. Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты въ 10 часовъ вечера» (Камеръ-фурьерск. журн. 1878 года).

На этой охотѣ Его Величество застрѣлилъ 16 лисицъ и 4 лани (Арх. Упр. Имп. ох., д № 2—1873 года).

Декабря 26. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 10 часовъ (вечера) Его Величество, съ Принцемъ Баварскимъ, имѣлъ выѣздъ на охоту въ Гатчино, по Варшавской желѣзной дорогѣ».

Декабря 27. Среда. С.-Петербургъ. «Его Величество изволилъ возвратиться съ охоты изъ Гатчино въ 10 часовъ вечера» (Камеръ-фурьерск. журн. 1878 года).

На охотѣ 27 Декабря Государь Императоръ застрѣлилъ 6 лисицъ, два большихъ красныхъ оленя и одну лань (Арх. Упр. Имп. ох., д № 2—1873 года).

1879-й годъ. На 9-е Января, по Высочайшему повелѣнію, Императорской охотѣ было предписано устроить охоту подъ Новгородомъ, близъ станціи Спасской Полести, для Великаго Князя Владимира Александровича и иностранныхъ гостей (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 1—1879 года).

Января 13. Суббота. С.-Петербургъ. «Отъѣздъ Принца Баварскаго на охоту въ Дивенку. Посылалось кушанье: одно блюдо, и прислуга. Отъѣздъ въ 9 часовъ утра. Возвратился 10 минутъ 10-го часа вечера» (Камеръ-фурьерск. журн. 1879 г.).

Охота эта была устроена Императорскою охотою въ окрестностяхъ деревни Ящеръ (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 1—1879 года).

20 Января Императорской охотѣ, по Высочайшему повелѣнію, было предписано устроить охоту близъ Ораніенбаума для Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей и иностранныхъ гостей (Тамъ же).

1 Февраля Егермейстерскимъ вѣдомствомъ была устроена охота, по Высочайшему повелѣнію, близъ платформы Веймарнъ Балтійской желѣзной дороги, въ окрестностяхъ деревни Котлы, въ имѣніи господина Альбрехта, для Великаго Князя Владимира Александровича (Тамъ же).

На 22 Февраля, по Высочайшему повелѣнію, Императорская охота должна была устроить охоту на медвѣдя близъ станціи Николаевской желѣзной дороги Малая Вишера. Однако, принятаго въ этой мѣстности въ Придворную охоту отъ мѣстныхъ крестьянъ-обкладчиковъ медвѣдя передъ охотой въ берлогѣ не оказалось, охота не состоялась, и съ обкладчиковъ были взысканы обратно деньги, ранѣе имъ уплаченныя за звѣря (Тамъ же).

На 2 Марта, по Высочайшему повелѣнію, была назначена охота для Великихъ Князей Владимира и Сергѣя Александровичей близъ станціи Бѣлой Варшавской желѣзной дороги (Тамъ же).

На 7 Марта Его Величество повелѣлъ Егермейстерскому вѣдомству устроить охоту для Великаго Князя Владимира Александровича «съ знатными особами» въ окрестностяхъ станціи Николаевской желѣзной дороги Тосны (Тамъ же).

На 14 и 15 Марта—для Великихъ Князей Владимира и Алексѣя Александровичей и на 23 Марта для Великаго Князя Владимира Александровича, Императорской охотѣ было, по Высочайшему повелѣнію, предписано устроить охоты вблизи Новоселья (Тамъ же).

Въ теченіе Ноября и Декабря мѣсяцевъ въ Егермейстерскую Контору были доставлены свѣдѣнія объ обложенныхъ звѣряхъ: 28 Ноября—о двухъ медвѣдяхъ, обойденныхъ въ Винской удѣльной дачѣ, въ 35 верстахъ отъ станціи Николаевской желѣзной дороги Веребьи; 3 Декабря—о лосяхъ и медвѣдѣ, обойденныхъ въ Финевской удѣльной дачѣ, въ Новгородской губерніи (приняты въ охоту Великаго Князя Николая Николаевича); 4 Декабря—о медвѣдѣ въ Красностанской удѣльной дачѣ Крестецкаго уѣзда, въ 40 верстахъ по шоссе отъ Новгорода; 13 Декабря—о медвѣдѣ въ Грязнохомостской удѣльной дачѣ, въ 45 верстахъ отъ станціи Николаевской желѣзной дороги Торбино (Тамъ же, д. № 9—1879 г.).

На 27 и 28 Декабря, по Высочайшему повелѣнію, была назначена охота для Великаго Князя Владиміра Александровича въ окрестностяхъ деревни Ящеръ (Тамъ же, д. № 1—1879 года).

Судя по всѣмъ имѣющимся документамъ, въ теченіе 1879 года Императоръ Александръ Николаевичъ ни разу не былъ на охотѣ.

1880-й годъ. Января 15. Вторникъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 10-го часа вечера Его Величество выѣздъ имѣлъ на станцію Варшавской желѣзной дороги и по оной, съ собравшимися приглашенными особами, изволилъ отсутствовать въ Гатчино на охоту. По прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за вечернимъ столомъ».

Января 16. Среда. Гатчина. «Утромъ, въ 9-мъ часу, Его Величество выѣздъ имѣлъ на охоту, во время которой, съ приглашенными особами, въ звѣринцѣ, имѣлъ фриштикъ. Послѣ охоты, въ 3-мъ часу, Его Величество, въ Гатчинскомъ дворцѣ, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ. 1/2 9-го часа вечера Его Величество, съ приглашенными особами, отсутствовалъ, на экстренномъ поѣздѣ Варшавской желѣзной дороги, въ С.-Петербургъ и возвратился въ Зимній дворецъ въ 10-мъ часу вечера» (Камеръ-фурьерск. журн. 1880 года).

Для этой охоты въ Гатчинскій ремизъ были, между прочимъ, «посажены» медвѣди (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 4—1880 года), на которыхъ, впрочемъ, повидимому, не охотились. Государь Императоръ застрѣлилъ 16 Января, въ ремизѣ, 20 лисицъ, 5 ланей и 1 зубра (Тамъ же, д. № 2—1873 года).

На 31 Января, по Высочайшему повелѣнію, Императорскою охотою были сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія по устройству охоты для Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Владиміра Александровича за Ораніенбаумомъ, близъ деревни Шишкино. Однако, охота эта не состоялась. Извѣстіе объ отмѣнѣ охоты было получено въ Шишкинѣ тогда, когда все было уже готово, и когда ожидалось прибытіе Августѣйшихъ охотниковъ на намѣченные уже номера въ кругѣ, занятомъ облавою (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 4—1879 года).

Февраля 12. Вторникъ. С.-Петербургъ. «20 минутъ 10-го часа (вечера) Его Величество, съ Принцемъ Гессенскимъ, выѣздъ имѣлъ на станцію Николаевской желѣзной дороги и на экстренномъ поѣздѣ, съ приглашенными особами, изволилъ отсутствовать на охоту въ Большое Лисино.

«По прибытіи въ Лисинскій дворецъ, Его Величество въ 12 часовъ, съ приглашенными особами, изволилъ кушать за вечернимъ столомъ».

Февраля 13. Среда. Большое Лисино. «Въ 11 часовъ утра Его Величество выѣздъ имѣлъ, съ приглашенными особами, въ лѣсъ на охоту, во время которой изволилъ имѣть фриштикъ. По возвращеніи въ Лисинскій дворецъ, въ 6 часовъ, Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ. Послѣ обѣденнаго стола, Его Величество и гости проѣзжали на Тосненскую станцію, куда въ это время прибылъ въ поѣздѣ изъ Москвы Великій Князь Михаилъ Николаевичъ,

съ супругою и съ сыномъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Михаиловичемъ, со свитою. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, при радостномъ свиданіи, Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами на охоту, возвратился въ Петербургъ и отъ станціи проѣзжалъ въ Зимній дворецъ, куда и прибылъ 50 минутъ 10-го часа вечера, а Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, съ Августѣйшею супругою и сыномъ, проѣзжалъ въ Собственный дворецъ на проживаніе» (Камеръ-фурьерск. журн. 1880 года).

На охотѣ 13 Февраля, которая была произведена въ звѣринцѣ Учебнаго Лѣсничества (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 4 и № 1—1879 года), Государь Императоръ застрѣлилъ 26 лисицъ, 2 лани, зайца и 3 кабана (Тамъ же, д. № 2—1873 года).

На 15 Февраля Императорская охота устроила, по Высочайшему повелѣнію, для Великихъ Князей, охоту въ окрестностяхъ станціи Николаевской желѣзной дороги Саблино (тамъ же, д. № 1—1879 года); однако, охота эта не состоялась, при чемъ телеграмма объ отмѣнѣ была получена на мѣстѣ въ день самой охоты (Тамъ же, д. № 4—1879 года). Эта охота была отложена на 27 Февраля, когда и состоялась (Тамъ же, д. № 1—1879 года).

На 11 и 12 Марта Императорской охотѣ было, по Высочайшему повелѣнію, предписано устроить охоты для Великаго Князя Владимира Александровича у станціи Николаевской желѣзной дороги Окуловки (Тамъ же, д. № 1—1879 года). Охоты эти состоялись, но въ окрестностяхъ станцій той же дороги: 11 Марта—Угловки, 12 Марта—Веребьи и Бурги (Тамъ же, д. № 4—1879 года).

По Высочайшему же повелѣнію, для Великаго Князя Владимира Александровича Императорскою охотою были устроены, въ томъ же Мартѣ мѣсяцѣ, охоты: 20 числа у станціи Варшавской желѣзной дороги Бѣлой и 27 числа въ окрестностяхъ Большаго Лисина (Тамъ же, д. № 1—1879 года).

Въ теченіе Сентября мѣсяца услугами Императорской охоты не разъ пользовался Наслѣдникъ Цесаревичъ: въ Октябрѣ мѣсяцѣ онъ приказалъ отправить въ Егермейстерскую контору «въ награду служителямъ Императорской охоты, находившимся на охотахъ въ истекшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ»—890 рублей. Имѣются, между прочимъ, свѣдѣнія, что 9 Сентября Его Величество охотился въ окрестностяхъ города Гатчины, при чемъ во время этой охоты останавливался для завтрака въ домѣ вдовы мѣстнаго пастора, которой, за причиненное безпокойство по пріему высокихъ гостей, пожаловалъ золотой браслетъ. Кромѣ того, въ тотъ же промежутокъ времени Государь Наслѣдникъ Александръ Александровичъ охотился въ имѣніи Веймарна и въ окрестностяхъ Ропши (Тамъ же, д. № 5—1880 года).

Октября 14. Вторникъ. Ливадія. «Сего числа Государь Наслѣдникъ, съ Августѣйшею супругою и свитою, отбыли на пароходѣ въ Алушту и оттуда на охоту въ Козьмо-Демьяновскій скитъ» (Камеръ-фурьерск. журн. 1880 года).

Ноября 3. Понедѣльникъ. Ливадія. «Поутру, въ 8-мъ часу, Ихъ Высочества Наслѣдникъ съ Цесаревною отбыли въ лѣсъ на охоту; фриштикъ въ лѣсу» (Тамъ же).

1 Декабря, по Высочайшему повелѣнію, Придворною охотою была устроена для Наслѣдника Цесаревича охота за Ораніенбаумомъ, вблизи деревни Шишкино (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 1—1879 года).

Декабря 9. Вторникъ. С.-Петербургъ. «Въ 9 часовъ (вечера) Его Величество выѣздъ имѣлъ по Николаевской желѣзной дорогѣ на охоту въ Лисино, гдѣ изволилъ имѣть ночлегъ.

«На охоту съ Его Величествомъ приглашались: Государь Наслѣдникъ, Великій Князь Владимиръ Александровичъ, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Герман-

скій Посолъ Швейницъ, Генералъ-Адъютантъ князь Суворовъ (не былъ), Генералъ-Адъютантъ графъ Тотлебенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Перовскій, Генералъ-Адъютантъ Мердеръ, Генералъ-Адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, Исправляющій должность Оберъ-Егермейстера князь Голицынъ, въ должности Егермейстера Чертковъ».

Декабря 10. Среда. Большое Лисино. «Въ 11 часовъ утра Его Величество, съ Ихъ Высочествами и приглашенными особами, изъ Лисинскаго дворца, выѣздъ имѣлъ въ лѣсъ на охоту, въ продолженіе которой имѣлъ фриштикъ. По возвращеніи съ охоты, Его Величество, съ приглашенными особами, кушалъ за обѣденнымъ столомъ и послѣ онаго отсутствовалъ въ Петербургъ и прибыть изволилъ въ Зимній дворецъ 50 минутъ 10-го часа вечера» (Камеръ-фурьерск. журн. 1880 года).

На этой охотѣ Государь Императоръ застрѣлилъ двѣ лани (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

Декабря 16. Вторникъ. С.-Петербургъ. «½ 10-го часа (вечера) Его Величество, по Варшавской желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ городъ Гатчино на охоту и по прибытіи въ Гатчинскій дворецъ, съ приглашенными особами, кушалъ за вечернимъ столомъ».

Декабря 17. Среда. Гатчина. «Въ 11 часовъ утра Его Величество, съ Государемъ Наслѣдникомъ, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ и приглашенными особами, выѣздъ имѣлъ въ звѣринецъ на охоту, гдѣ изволилъ имѣть фриштикъ ½ 7-го часа, за обѣденнымъ столомъ, кушалъ въ Арсеналѣ. 20 минутъ 9-го часа, по Варшавской желѣзной дорогѣ, отсутствовалъ въ С.-Петербургъ и изволилъ прибыть въ Зимній дворецъ 20 минутъ 10-го часа» (Камеръ-фурьерск. журн. 1880 года).

На охотѣ 17 Декабря Государь Императоръ застрѣлилъ 4 лани и 14 лисицъ (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 2—1873 года).

23 Декабря, по Высочайшему повелѣнію, Императорскою охотою была устроена охота для Наслѣдника Цесаревича за Ораніенбаумомъ, близъ деревни Шишкино (Тамъ же, д. № 1—1879 года).

1881 годъ. На 28 Января, по Высочайшему повелѣнію, была назначена охота близъ станціи Николаевской желѣзной дороги Торбино для Наслѣдника Цесаревича съ супругою, Великихъ Князей Владиміра Александровича съ супругою и Алексѣя Александровича. Охота эта была отложена вначалѣ до 31 Января, затѣмъ до 4 Февраля и состоялась 6 Февраля (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1881 года).

11 и 12 Февраля была устроена охота близъ станціи Торбино, а 21 числа того же мѣсяца близъ станціи Варшавской желѣзной дороги Мшинской для Великаго Князя Владиміра Александровича.

[75]) 10 Декабря. Воскресенье. Москва. «15 минутъ 10 часа вечера Его Величество съ Оберъ-Гофмейстеромъ Толстымъ изволилъ отсутствовать на Владимирскую жел. дор. и по оной до станціи Павлово, откуда, въ экипажѣ, въ сельцо Головинка, гдѣ Его Величество изволилъ кушать чай и имѣлъ ужинъ.

«На охоту приглашались: Оберъ-Гофмейстеръ Толстой, Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Ламбертъ 2-й, Генералъ-Маіоры: баронъ Мирбахъ и Самсоновъ, Флигель-Адъютантъ Нарышкинъ, въ должности церемоніймейстера графъ Бобринскій.

«10 числа, въ 9 час. Его Величество выѣздъ имѣлъ на охоту. Возвратился 35 м. 2-го часа.

«Въ 3 часа обѣдъ съ Его Величествомъ 46-и персонъ.

«Въ 7 час. Его Величество отсутствовалъ на ст. Павлово Владимирской жел. дор. и по оной въ Москву и прибылъ во дворецъ 5 мин. 10-го часа» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 28/1618, № 180).

Декабря 11. Вторникъ. Москва. «Благодарили за посѣщеніе Его Величествомъ охоты: Камергеръ Карновичъ, въ должности церемоніймейстера графъ Бобринскій и помѣщикъ Апраксинъ» (Тамъ же).

Объ этой охотѣ на медвѣдя, предложенной Его Величеству Московскимъ Обществомъ охоты и состоявшейся въ Покровскомъ уѣздѣ, куда заблаговременно были командированы Унтеръ-Егермейстеръ Ивановъ и Придворные егеря Никоновъ и Никитинъ (Арх. Упр. Имп. ох., д. № 3—1860 года), имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія (помѣщены въ отдѣльной брошюрѣ подъ заглавіемъ: «Московское Общество охоты въ собраніи 28 Марта 1881 г. Царская охота на медвѣдя во Владимирской губ., Покровскаго уѣзда, близъ деревни Головино, 10 Декабря 1862 г. Описаніе напечатано 1 Марта 1863 г. въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, № 46»).

«Прежде чѣмъ приступить къ прочтенію описанія охоты скажемъ, что въ публикѣ до принятія Царемъ охоты много было толковъ, и всѣ болѣе склонялись къ тому, что охота Московскаго Общества не будетъ удостоена Высочайшаго присутствія, что Государь Императоръ не поѣдетъ на охоту за медвѣдемъ въ такую глушь, по приглашенію неизвѣстныхъ ему людей; но Его Величество пріѣхалъ къ намъ на охоту (говоритъ председатель Бутовскій), раздѣлилъ съ нами хлѣбъ-соль, застрѣлилъ медвѣдя и подарилъ его на память.

«Медвѣдь этотъ хранится, какъ воспоминаніе святыхъ чувствъ, которыя мы ощутили въ искренней бесѣдѣ съ Царемъ у насъ, на охотѣ за медвѣдемъ, а потомъ у Его Величества въ Кремлевскомъ дворцѣ, на семейномъ вечерѣ, къ которому были приглашены всѣ члены, бывшіе на охотѣ».

Описаніе.

«Появленіе въ разныхъ журналахъ статей съ большими невѣрностями и даже несообразностями о бывшей 10 Декабря 1862 г. Царской охотѣ, Владимирской губ., Покровскаго уѣзда, близъ деревни Головиной, побуждаетъ Московское Общество охоты представить отъ себя описаніе этого событія въ настоящемъ его видѣ, со всѣми предшествовавшими обстоятельствами и со всѣми подробностями этого замѣчательнаго для него дня, который навѣки останется въ памяти каждаго изъ его членовъ, имѣвшаго счастіе участвовать въ Царской охотѣ.

«13 Ноября 1862 г. Московское Общество охоты въ засѣданіи своемъ рѣшило, по случаю пребыванія въ Москвѣ Государя Императора, просить Его Величество осчастливить Общество принятіемъ участія въ охотѣ, если успѣютъ обложить нѣсколько медвѣдей или лосей близъ Москвы, въ недалекомъ разстояніи отъ желѣзной дороги; одновременно съ этимъ распорядителю охотъ Общества, г-ну Прокудину-Горскому, было поручено отправиться въ Покровскій уѣздъ Владимирской губ., для отысканія звѣря, такъ какъ эта мѣстность совершенно знакома ему. 23 Ноября медвѣдь былъ найденъ около деревни Головиной, въ 23 верстахъ отъ Павловской станціи Нижегородской желѣзной дороги. Извѣстясь объ этомъ, Общество немедленно приступило къ избранію семи директоровъ для распоряженій касательно размѣщенія Государя и свиты Его, а равно и самой охоты, на случай принятія Его Величествомъ приглашенія Общества. Въ директоры избраны были: графы Апраксинъ и Бобринскій, господа Давыдовъ, Волковъ, Дудинъ, Мамоновъ, Карновичъ; каждому былъ назначенъ особый кругъ занятій, а графу Апраксину, графу Бобринскому и Карновичу поручено было пригласить Государя Императора. 28 Ноября они отпра-

вились въ Кремлевскій дворецъ, гдѣ, по ходатайству Господина Министра Двора, имѣли счастіе быть представленными Его Величеству. Государь Императоръ, милостиво принявъ приглашеніе Общества, изволилъ самъ назначить 10 Декабря днемъ охоты, обѣщая пріѣхать ночевать въ домъ Головина наканунѣ этого дня.

«Немедленно начались самыя энергичныя распоряженія. Въ деревнѣ Головиной находится домъ помѣщика Горинкова, довольно красиваго вида снаружи, но въ которомъ внутреннее расположеніе комнатъ требовало совершенныхъ передѣлокъ. Членъ Общества, господинъ Якимовскій, занялся исключительно постройками и убранствомъ дома; за недѣлю до охоты онъ переселился въ Головино съ мастеровыми, и работа закипѣла. Господину Дмитріеву-Мамонову и графу Бобринскому поручены были распоряженія столомъ, господину Волкову экипажами, остальнымъ— закупка и отправленіе всего нужнаго. Государь Императоръ изволилъ назначить для сопутствованія себя на охоту слѣдующихъ лицъ: Оберъ-Егермейстера графа Ферзена, Оберъ-Гофмейстера Толстаго, Генералъ-Адъютанта графа Ламберта, свиты Его Величества князя Шаховскаго, барона фонъ-Мирбаха, Флигель-Адъютанта Нарышкина, и, кромѣ того, были выписаны изъ Петербурга оруженосцы Его Величества съ Унтеръ-Егермейстеромъ Ивановымъ. Вмѣстѣ со свитой прибылъ Владимирскій военный губернаторъ Генералъ-Маіоръ Самсоновъ, который и находился во все время охоты. Кромѣ распоряженій объ устройствѣ помѣщичьяго дома, надобно было озаботиться также приготовленіемъ приличныхъ помѣщеній въ крестьянскихъ избахъ для означенныхъ лицъ свиты и для членовъ Общества охоты. 29 избъ были очищены и убраны коврами и мебелью, помѣщичій домъ преобразился въ нѣсколько дней; перегородки, раздѣляющія комнаты, даже часть капитальной стѣны — все было уничтожено, и внутренность дома вышла слѣдующая: передняя, буфетъ, большой залъ, кабинетъ и уборная для Государя. Мезонинъ, состоящій изъ трехъ комнатъ, былъ назначенъ для камердинеровъ и фельдъ-егерей Его Величества и для Унтеръ-Егермейстера Иванова. Внутренность комнатъ была убрана слѣдующимъ образомъ: залъ изъ бѣлаго гласе съ желтыми разводами (bouton d'or); кабинетъ темно-сѣрый съ оранжевымъ въ видѣ палатки; уборная бѣлая съ голубыми полосками. Несмотря на усиленныя и безпрерывныя работы, домъ поспѣлъ только въ самый день пріѣзда Государя.

«Господа Дудинъ и Прокудинъ съ 1 Октября по 10-е производили ежедневную повѣрку звѣря. Выписанъ былъ изъ Новгородской губ. другой извѣстный обкладчикъ—Архипъ, кромѣ состоявшаго при охотѣ Романа. Такъ какъ вмѣстѣ съ медвѣдемъ обложены были и лоси, въ разстояніи 5 верстъ, то для отдыха и завтрака Его Величества на половинѣ пути была избрана находящаяся, по счастію, на этомъ мѣстѣ лѣсная сторожка. 8 и 9 Декабря прибыли въ деревню Головино члены Общества, въ числѣ 26 человѣкъ (слѣдуетъ указаніе, кто именно, нами опускаемое). Въ то же время прибылъ фотографъ Барро для снятія всѣхъ эпизодовъ охоты. Членами было рѣшено держать всю ночь караулъ около дома, занимаемаго Государемъ Императоромъ, на томъ основаніи, что на Обществѣ лежитъ святая обязанность оберегать покой Его Величества, который легко могъ быть нарушенъ отъ огромнаго стеченія народа, прибывшаго даже изъ-за 70-и верстъ. Но, къ чести жителей, надо прибавить, что ни наканунѣ, ни въ самый день охоты, порядокъ не былъ нарушенъ ни разу. Кромѣ того, мѣстные жители, по собственному своему чувству, приготовили костры и смоляныя бочки по дорогѣ. Утромъ 9 Декабря прибыли въ Головино егеря и прислуга Его Величества. На Павловской станціи ожидали графъ Апраксинъ, графъ Бобринскій и Карновичъ, всѣ члены Общества съ директорами ждали въ залѣ помѣщичьяго дома прибытія дорогого гостя. Въ первомъ часу пополуночи, сначала отдаленные, потомъ приближающіеся крики «ура!» извѣстили пріѣздъ Государя. Ди-

ректора встрѣтили Его Величество на подъѣздѣ ярко освѣщеннаго дома. Государь вошелъ въ зало, гдѣ одинъ изъ директоровъ, господинъ Давыдовъ, немедленно представилъ Ему всѣхъ остальныхъ директоровъ и членовъ Общества, съ которыми Государь занялся милостивымъ разговоромъ о предстоящей охотѣ и потомъ, обратясь къ одному изъ директоровъ, Дудину, освѣдомился, въ которомъ часу можно начать ее и съ чего, медвѣдя или лосей. Г-нъ Дудинъ отвѣчалъ, что охота должна начаться съ медвѣдя, а потомъ уже на лосей, и, если позволитъ Его Величество, то въ 9 час. утра. Государь согласился, и вслѣдъ за симъ Общество откланялось и удалилось въ Сборную избу для послѣднихъ распоряженій. Немедленно были назначены члены для ночного дежурства. Рано утромъ, на другой день, г-да Дудинъ и Прокудинъ разсчитали облаву и раздѣлили ее на 4 участка; правое крыло поручили г-ну Киселеву, правую половину центра князю Волконскому, лѣвое крыло г-ну Якимовскому, а лѣвую половину центра г-ну Талызину. Въ такомъ порядкѣ тронулась облава съ остальными членами, и въ мертвомъ молчаніи всѣ, достигнувъ осока, гдѣ лежалъ звѣрь, остановились. Погода была великолѣпная: тихая и теплая. За нѣсколько минутъ до прибытія Государя пріѣхали Его охотники съ ружьями и приготовили Ему мѣсто. Въ 9 час. прибылъ Государь со свитой и графомъ Апраксинымъ. Г-нъ Дудинъ встрѣтилъ Государя близъ оклада и указалъ Ему и находящимся съ нимъ лицамъ мѣста, назначенныя на линіи; они стали въ слѣдующемъ порядкѣ: Государь на первомъ номерѣ, имѣя сзади себя графа Апраксина, Унтеръ-Егермейстера Иванова и оруженосца; по правую сторону на № 2 — г-нъ Толстой, на № 3 — князь Шаховской, на № 4 — баронъ фонъ-Мирбахъ; по лѣвую сторону отъ Государя на № 2 — графъ Ферзенъ, на № 3 — графъ Ламбертъ, на № 4 — г-нъ Нарышкинъ. Указавъ всѣмъ мѣста, г-нъ Дудинъ съ г-мъ Прокудинымъ и окладчиками вступили въ осокъ и подняли звѣря при громкихъ крикахъ облавы. Медвѣдь поднялся и пошелъ на правую сторону стрѣлковъ, гдѣ вышелъ передъ № 18-мъ въ 50 шагахъ и, быстро повернувъ влѣво, по направленію къ номеру, занимаемому Его Величествомъ, мелькнулъ передъ Государемъ въ чащѣ лѣса въ 40 шагахъ. Государь, желая пріостановить его и приподнять, выстрѣлилъ въ него такъ, чтобы легко ранить. Хотя выстрѣлъ Его Величества былъ удаченъ, медвѣдь былъ раненъ, однакожъ, онъ не поднялся, а, напротивъ, разсвирѣпѣвши, понесся въ осокъ параллельно всей линіи стрѣлковъ: это обстоятельство доставило особо пріятный случай всѣмъ бывшимъ на охотѣ членамъ и крестьянамъ облавщикамъ видѣть бѣгущаго раненаго Царемъ разсвирѣпѣвшаго звѣря. Всѣ были одушевлены желаніемъ вновь выставить раненаго звѣря и съ необычайною отвагою встрѣтили его при всѣхъ его неистовыхъ порывахъ прорвать цѣпь. Задушевное желаніе всѣхъ бывшихъ на охотѣ доставить удовольствіе любимому Монарху, къ совершенному счастію, увѣнчалось успѣхомъ. Раненый звѣрь былъ обращенъ назадъ и вторично выставленъ къ номеру, занимаемому Его Величествомъ. Тогда Государь мѣткими выстрѣлами повалилъ медвѣдя, который, собравъ послѣднія силы, смертельно раненый, проползъ нѣсколько шаговъ въ чащу лѣса, гдѣ и нашли его издыхающимъ. Охота была окончена. Раздался отбой. Государь приказалъ своему сигналисту дать голосъ въ рогъ и вытащить застрѣленнаго звѣря. За симъ Его Величество пошолъ по направленію къ ожидавшимъ Его санямъ въ сопровожденіи Свиты, членовъ охоты и части облавы, бросившейся въ слѣдъ Его съ крикомъ «ура!». Государь сѣлъ въ сани и поѣхалъ къ лѣсной сторожкѣ, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ, въ ожиданіи обхода лосей.

«Мезонинъ этой сторожки обращенъ былъ въ теплую комнату и прилично убранъ. Директоры охоты успѣли встрѣтить Государя у подъѣзда и пригласили Его Величество къ завтраку. Государь потребовалъ къ себѣ всѣхъ членовъ и въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ ихъ за доставленное Ему удовольствіе и за

то, что они оберегали Его во время ночи. По малому объему комнаты, всѣ члены Общества не могли въ ней помѣститься для завтрака и пошли внизъ; между тѣмъ Государь, узнавъ, что г-нъ Дудинъ долженъ ѣхать окладывать лосей и потому не можетъ принять приглашенія Его Величества остаться завтракать, пригласилъ къ завтраку послѣднихъ выходившихъ: графа Апраксина, Давыдова и Похвистнева. Во время завтрака былъ привезенъ убитый звѣрь: это была трехгодовалая медвѣдица черной шерсти. Тутъ же прибылъ фотографъ. Его Величество милостиво дозволилъ снять съ себя фотографію въ группѣ со всѣми присутствовавшими. По окончаніи завтрака, фотографія была снята два раза, по желанію Его Величества, въ двухъ различныхъ видахъ. Послѣ этого всѣ директора пригласили Государя отправиться на мѣсто, гдѣ предполагалась охота на лосей, но на дорогѣ г-нъ Прокудинъ-Горскій встрѣтилъ Его Величество съ извѣстіемъ, что лоси вышли изъ оклада, потому что снѣгъ мелокъ, и они жируютъ, но что онъ берется ихъ снова обложить, если ему будетъ дано два часа времени. Опасаясь запоздать, Государь не соизволилъ на это и вернулся въ деревню Головино. Къ тремъ часамъ накрытъ былъ столъ на 36 человѣкъ, и Государь удостоилъ принять обѣдъ, предложенный ему отъ Общества. Всѣ члены Общества были: военные въ мундирахъ, а статскіе во фракахъ и бѣлыхъ галстукахъ. Насупротивъ Государя сидѣли директоры. Во время обѣда Государь милостиво разговаривалъ и разсказывалъ эпизоды своихъ охотъ. Когда подали шампанское, г-нъ Давыдовъ обратился къ Государю со слѣдующими словами:

«Ваше Императорское Величество! Новое учрежденіе Московскаго Общества охоты ознаменовано такимъ событіемъ, которое обезсмертитъ его съ колыбели. Ваше Величество осчастливили его своимъ милостивымъ соучастіемъ. Счастіе это такъ велико, что не передать его словами благодарности. Позвольте же намъ, Государь, по старому русскому обычаю, выразить Вамъ всю безпредѣльность нашихъ чувствъ громкимъ, задушевнымъ, сердечнымъ нашимъ «ура!».

«Всѣ присутствующіе подхватили ура! Государь отвѣчалъ слѣдующее:

«Благодарю Васъ, господа, за удовольствіе, мнѣ доставленное, и за Ваше радушное гостепріимство, котораго я не забуду. Пью за здоровье господъ Членовъ».

«Во время обѣда Государь подарилъ Обществу застрѣленнаго имъ медвѣдя и пожелалъ видѣть негативъ снятой фотографіи, которую члены просили Государя принять въ память охоты, на что Государь изъявилъ согласіе, но съ тѣмъ, чтобы портреты членовъ были съ ихъ подписями; послѣ обѣда г-нъ Вилльямсъ подвелъ къ Государю бѣлую борзую собаку англійской породы, которую Государь милостиво принялъ; затѣмъ Его Величеству были представлены, съ хлѣбомъ и солью, волостной старшина Фишѣевской волости и съ нимъ окладчики Романъ и Архипъ. Въ 5 часовъ Государь, поблагодаривъ еще разъ всѣхъ членовъ Общества, сѣлъ въ сани и поѣхалъ, сопутствуемый криками «ура!» безчисленной толпы народа, наполнявшаго дворъ и всѣ улицы деревни. Дорога отъ деревни Головиной и до станціи Павлово представляла необычайное зрѣлище: костры пылали черезъ каждыя сто саженъ, вперемежку съ дегтярными бочками; всѣ улицы деревень и почти вся дорога были покрыты сбѣжавшимся со всѣхъ сторонъ народомъ, всѣ крыши домовъ были унизаны людьми, въ окнахъ избъ горѣли свѣчи, а въ нѣкоторыхъ были самодѣльные транспаранты съ литерою А. Около Свѣтлаго озера, гдѣ Государь перемѣнялъ лошадей, и у Павловскаго посада были устроены арки, освѣщенныя плошками. Звонъ колоколовъ, неумолкаемый гулъ и крики «ура!», необычайность освѣщенія, масса народа по всей дорогѣ составляли такую волшебную картину, которую, кто разъ видѣлъ, въ жизнь не забудетъ. На дебаркадерѣ Павловской станціи, роскошно убранномъ, ожидали Государя офицеры квартирующаго полка

Выѣздъ на охоту въ Бѣловѣжской пущѣ, со старинн. гравюры.

и всѣ начальники желѣзной дороги и директоры Общества, графъ Бобринскій и Давыдовъ, пріѣхавшіе благодарить Государя.

«Въ $6\frac{1}{2}$ час. пары были разведены, и Его Величество уѣхалъ, видимо, тронутый выраженіями народной любви и оставляя навсегда память своего милостиваго посѣщенія и обворожительнаго обращенія съ членами охоты.

«На другой день директоры охоты, графъ Апраксинъ, графъ Бобринскій и Карновичъ ѣздили въ Кремлевскій дворецъ благодарить Его Величество. Государь сказалъ имъ слѣдующія слова:

«Благодарю васъ, господа, за то сердечное удовольствіе, которое вы мнѣ доставили—не говоря уже объ удавшейся охотѣ—выраженіемъ чувствъ, которыя я видѣлъ въ вашемъ Обществѣ, и за то, что вы меня берегли. Я этого не забуду. Передайте мою благодарность всѣмъ членамъ охоты».

«По окончаніи охоты разнесся слухъ, будто послѣ того, какъ Государемъ былъ застрѣленъ медвѣдь, изъ осока вышелъ другой. Г-нъ Прокудинъ пошелъ удостовѣриться и нашелъ гонный слѣдъ, начинавшійся около четверти версты внѣ осока. Вѣроятно, этотъ звѣрь вскочилъ отъ облавщиковъ, шедшихъ толпою черезъ лѣсъ послѣ Царской охоты, и потому разсказы, что Государь стрѣлялъ двухъ медвѣдей, изъ которыхъ одинъ будто бы ушелъ, оказываются ошибочными. Сгонный медвѣдь былъ обойденъ и убитъ».

[76]) 6 и 7 Октября Государь Императоръ охотился въ Бѣловѣжской Пущѣ. Свѣдѣнія объ этихъ охотахъ мы приводимъ изъ сочиненія «Бѣловѣжская Пуща», изданія официальнаго, выпущеннаго въ свѣтъ въ 1861 г., по Высочайшему повелѣнію.

«Царская охота въ лѣсахъ Бѣловѣжскихъ съ конца прошедшаго столѣтія не возобновлялась до 1860 г., и въ теченіе семидесяти лѣтъ звуки охотничьихъ рожковъ и ружейныхъ выстрѣловъ лишь изрѣдка возмущали покой первобытныхъ обитателей пущи.

«Осенью 1860 г. Государю Императору Александру Николаевичу благоугодно было повелѣть Министерству Государственныхъ Имуществъ устроить въ пущѣ охоту на зубровъ.

«Приготовленія къ принятію Высокаго Посѣтителя и устройству самой охоты возложены были на мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Управляющаго Гродненскою палатою, Дѣйств. Ст. Совѣтн. Кожевникова. Въ концѣ же Сентября мѣсяца прибылъ въ пущу и принялъ на себя ближайшій надзоръ за всѣми распоряженіями Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Зеленый. Въ то же время пріѣхалъ и Егермейстеръ Высочайшаго Двора графъ Ферзенъ.

«Съ этого времени въ лѣсу каждый день, подъ наблюденіемъ мѣстнаго лѣсничаго, поручика фонъ-Штальборна и Унтеръ-Егермейстера Иванова, производились облавы для загона звѣрей въ особо устроенный звѣринецъ, при чемъ загонялись не только зубры, но и другіе дикіе звѣри мѣстныхъ породъ: лоси, лани, серны, кабаны, лисицы, волки, барсуки и зайцы. До двухъ тысячъ крестьянъ почти постоянно находились въ лѣсу, и работа подвигалась у нихъ быстро и весело, ибо они получали на руки всю заработную плату и, сверхъ того, каждому изъ нихъ ежедневно отпускалось по чаркѣ водки. Въ центральномъ среди пущи селѣ Бѣловѣжѣ или Заставѣ шли работы по устройству временныхъ помѣщеній для ожидаемыхъ высокихъ гостей. Для Государя Императора предназначенъ былъ новый домъ, только-что отстроенный для мѣстнаго лѣсничаго; для иностранныхъ принцевъ и ихъ свиты—домъ иностраннаго купца Зимунда (глава Берлинскаго торговаго дома Бугенгагенъ и К° занимался въ пущѣ лѣсными операціями по контракту съ казною); для свиты Его Величества—охотничій павильонъ, построенный въ 1845 г., на случай пріѣздовъ Главнаго Начальника Края; для состоявшихъ же, по Высочайшей волѣ, при иностранныхъ принцахъ генераловъ и флигель-адъютантовъ — сельскія общественныя зданія. Всѣ эти небольшіе лѣтніе домики въ самое короткое время были совершенно заново перестроены и меблированы.

«Въ ночь съ 4 на 5 Октября прибыли въ Бѣловѣжъ высокіе гости, приглашенные Государемъ Императоромъ на охоту. Его Королевское Высочество Принцъ Карлъ Прусскій, въ сопровожденіи своихъ адъютантовъ, маіора Путкомера и капитана Мизичека, и состоявшаго при немъ, по Высочайшему повелѣнію, свиты Его Величества Генералъ-Маіора Вейсмарна. Его Королевское Высочество Принцъ Альбертъ Прусскій, въ сопровожденіи капитана барона Буденброка, капитана барона Мальцана и состоявшаго при немъ, по Высочайшему повелѣнію, Свиты Его Величества Гене-

ралъ-Маіора Мерцера. Его Королевское Высочество Принцъ Августъ Виртембергскій, въ сопровожденіи капитана Генеральнаго Штаба фонъ Тиле и состоявшаго при немъ, по Высочайшему повелѣнію, Флигель-Адъютанта ротмистра Рейтерна. Его Великогерцогское Высочество Принцъ Фридрихъ Гессенъ-Кассельскій, въ сопровожденіи капитана Кёра и состоявшаго при немъ, по Высочайшему повелѣнію, Флигель-Адъютанта полковника Голынскаго.

«На другой день по пріѣздѣ принцы осматривали село Бѣловѣжъ, памятникъ, воздвигнутый въ воспоминаніе охоты, бывшей въ 1752 году при Польскомъ королѣ Августѣ III, и домикъ, предназначенный для помѣщенія Государя, послѣ чего прогуливались въ экипажѣ по самой пущѣ. Въ 5 часовъ пополудни былъ у Ихъ Высочествъ обѣденный столъ, къ которому были приглашены нѣкоторые чины мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ.

«Въ ночь съ 5-го на 6-е Октября прибылъ въ Бѣловѣжъ Государь Императоръ въ одномъ экипажѣ съ Великимъ Герцогомъ Саксенъ-Веймарнскимъ. Во время проѣзда Его Величества черезъ пущу дорога съ обѣихъ сторонъ освѣщена была кострами и смоляными бочками, а самое село плошками; многія зданія, особенно домъ, занятый иностранными принцами, были прекрасно иллюминованы. Въ ту минуту, когда экипажъ Государя приблизился къ мосту, перекинутому черезъ пересѣкающую село рѣку Наревку, охотничій павильонъ, приготовленный для Его Величества и расположенный на противоположномъ высокомъ берегу рѣки, равно какъ прилегающіе холмы съ разными на нихъ строеніями, церковью и рощею вдругъ освѣтились разноцвѣтными бенгальскими огнями. Все это, при живописной мѣстности, было весьма эффектно.

«Вслѣдъ за Государемъ прибыли въ Бѣловѣжъ Генералъ-Адъютанты: князь Долгоруковъ 1-й, баронъ Ливенъ, Назимовъ 1-й, баронъ Притвицъ 2-й (состоявшій при Великомъ Герцогѣ Саксенъ-Веймарнскомъ), князь Радзивиллъ, Огаревъ 1-й и графъ Адлербергъ 2-й; Лейбъ-медикъ Тайный Совѣтникъ Енохинъ, Шталмейстеръ Великаго Герцога Саксенъ-Веймарнскаго баронъ Эглофштейнъ; Флигель-Адъютанты Его Величества Рылѣевъ и Эссенъ (состоявшіе при Великомъ Герцогѣ Саксенъ-Веймарнскомъ), Флигель-Адъютантъ Короля Прусскаго баронъ Лоенъ, Флигель-Адъютантъ Великаго Герцога Саксенъ-Веймарнскаго Томсонъ и начальникъ Гродненской губерніи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Шпееръ.

«Утромъ 6-го Октября Государь Императоръ, осмотрѣвъ село Бѣловѣжъ, посѣтилъ иностранныхъ принцевъ; въ одиннадцатомъ же часу Ихъ Высочества и свита были приглашены къ Государю Императору на завтракъ. Затѣмъ Его Величество, въ сопровожденіи Принцевъ и всей свиты, отправился на охоту, въ экипажахъ, нарочно приготовленныхъ по сему случаю.

«Охота была устроена согласно мѣстнымъ обычаямъ. Предварительными облавами звѣри были загнаны въ особо устроенный въ пущѣ звѣринецъ (пространствомъ до семи квадратныхъ верстъ), на девятой верстѣ отъ села Бѣловѣжа. Въ звѣринцѣ этомъ на просѣкѣ въ 300 саженъ длиною, устроено было для охотниковъ 12 штандовъ (маленькихъ крытыхъ галлерей), убранныхъ древесными вѣтвями, такъ что издали они имѣли почти видъ деревъ и сливались съ лѣсомъ.

«Первый штандъ съ лѣвой стороны, въ дальнемъ ружейномъ выстрѣлѣ отъ западной стѣны звѣринца предназначенъ былъ для Государя Императора; за нимъ по прямой линіи слѣдовали 5 штандовъ для высокихъ гостей съ ихъ свитами и, наконецъ, 6 штандовъ для свиты Его Величества. Такимъ образомъ со штандовъ можно было смотрѣть во всѣ стороны, конечно, кромѣ линіи охоты. За стѣною звѣринца устроенъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, амфитеатръ для любопытствующей публики.

«Государь, высокіе гости и свита, проѣхавъ часть звѣринца, вышли изъ экипажей на небольшой полянѣ и отправились пѣшкомъ на стрѣлковую линію. Его Величество сначала лично обозрѣлъ устроенныя для охотниковъ помѣщенія, а затѣмъ вошелъ въ свой штандъ, гдѣ былъ встрѣченъ Егермейстеромъ графомъ Ферзеномъ. По занятіи принцами и свитою предназначенныхъ имъ мѣстъ, Государь приказалъ подать сигналъ для начатія охоты.

«Облава, расположенная въ противоположномъ концѣ звѣринца, двинулась по данному сигналу и стала сгонять звѣрей къ штандамъ. По мѣрѣ приближенія звѣрей къ стрѣлковой линіи, на дальнемъ отъ нея ружейномъ выстрѣлѣ облава остановилась; въ это время лѣсная стража спускала своры (смычки) гончихъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ ожиданія послышался вблизи штандовъ трескъ ломаемыхъ сучьевъ, и вслѣдъ затѣмъ выбѣжало нѣсколько огромныхъ зубровъ. Раздался первый выстрѣлъ, и одинъ изъ самыхъ величавыхъ обитателей пущи палъ замертво, раненый въ грудь. Этотъ мѣткій выстрѣлъ былъ сдѣланъ Государемъ Императоромъ въ 275 шагахъ. Вслѣдъ затѣмъ убитъ былъ наповалъ Его Величествомъ другой зубръ, на разстояніи 75 шаговъ, пулею въ лобъ. На ближайшемъ штандѣ Принцъ Карлъ Прусскій тоже положилъ зубра искусно направленнымъ выстрѣломъ. Остальные зубры, испуганные, ошеломленные непривычнымъ для нихъ шумомъ, бросились бѣжать дальше, и огонь открылся по всей стрѣлковой линіи. За зубрами показались прочіе звѣри.

«Картина была чрезвычайно живописная и оживленная. То легкая лань пробѣжитъ стрѣлою мимо охотниковъ, то серна пронесется, какъ вихрь, среди деревьевъ. Боязливые зайцы снуютъ между кустарниками и тщетно ищутъ безопаснаго убѣжища; неповоротливые кабаны бѣгутъ со всѣхъ ногъ въ чащу лѣса, устремляясь невпопадъ черезъ самую середину стрѣлковой линіи и становясь такимъ образомъ цѣлью безчисленныхъ выстрѣловъ. По временамъ снова появлялись зубры и, видимо, овладѣвали вниманіемъ охотниковъ; каждый берегъ свой выстрѣлъ, чтобы имѣть удовольствіе убить невиданнаго на другихъ Европейскихъ охотахъ звѣря.

«Едва показывался зубръ на одномъ изъ концевъ охотничьей линіи, выстрѣлы замолкали; преслѣдуемые собаками разнаго рода звѣри пробѣгали въ эту минуту безопасно по стрѣлковой линіи; во всѣхъ штандахъ виднѣлись прицѣленныя ружья; когда же зубръ, преслѣдуемый собаками, устремлялся по линіи, тогда открывался бѣглый огонь. Однако, зубръ не легко дается охотнику; его сильная натура не изнеможетъ и отъ десятка пуль, если ни одна изъ нихъ не нанесетъ ему тяжелой раны; случалось, что небольшое стадо изъ 5-6 зубровъ пробѣгало по два и по три раза черезъ всю линію охотниковъ, подъ самыми мѣткими выстрѣлами, изъ которыхъ лишь весьма рѣдкіе были промахами; только ударъ пули около головы или въ грудь заставлялъ пасть замертво это сильное и красивое животное. Въ промежуткахъ времени, когда не было зубровъ, охотники удостаивали выстрѣловъ и другихъ звѣрей, не исключая зайцевъ или барсука, которые постоянно сновали около штандовъ; вообще арена не была пуста ни на минуту. Облава постоянно слѣдила за звѣрями и не позволяла имъ слишкомъ удаляться въ чащу лѣса; не находя другого исхода, они нарочно бѣжали противъ лицевой стороны штандовъ или, обогнувъ ихъ, устремлялись по задней сторонѣ, все выходя въ обоихъ случаяхъ изъ-подъ выстрѣловъ. Ружейный огонь не прекращался въ теченіе двухъ часовъ. Убитая и раненая въ это время дичь въ большомъ числѣ лежала на самомъ мѣстѣ охоты. До восьмидесяти собакъ, спущенныхъ со своръ, терзали ее, не обращая болѣе ни на что вниманія и не чуя вновь выгоняемыхъ звѣрей, которые, пугаясь убитыхъ и не будучи преслѣдуемы собаками, бѣжали назадъ. Чтобы воз-

становить правильную охоту, необходимо было вновь собрать собакъ и убрать убитую дичь. Это обстоятельство было предвидѣно, и потому заранѣе были приготовлены люди съ носилками и скрыты за стѣною звѣринца, за толстымъ брустверомъ.

«Въ два часа данъ былъ условный сигналъ прекратить охоту; тотчасъ явилась лѣсная стража съ носилками, которая въ самое короткое время подобрала убитыхъ звѣрей, снесла ихъ къ соотвѣтствующимъ штандамъ; такимъ образомъ каждый охотникъ увидѣлъ подлѣ себя трофеи своего искусства и счастья.

«Въ 2 ½ ч. охота возобновилась. Снова завизжали и залаяли собаки, выбѣжали кабаны, дикія козы, серны, нѣсколько зубровъ и между ними одна зубрица съ теленкомъ. По предварительному условію, положено было не стрѣлять матокъ и молодыхъ зубровъ, но чей-то нечаянный выстрѣлъ нарушилъ это условіе. Матка была убита наповалъ, а теленокъ, понуря голову и размахивая хвостомъ, бѣгалъ и оставался между штандами до самаго конца охоты.

«Маленькіе зубры, преимущественно одного и двухъ лѣтъ, очень красивы, особенно на бѣгу; да и вообще зубры, при своихъ колоссальныхъ размѣрахъ, очень граціозны и легки.

«Во время приготовленій къ охотѣ одна зубрица, загнанная въ звѣринецъ, перескочила безъ разбѣга черезъ заборъ звѣринца, вышиною около 10 футовъ, а за нею вслѣдъ перепрыгнули такимъ же образомъ, одинъ за другимъ, до 30 зубровъ.

«Въ 4 часа Государь приказалъ прекратить охоту. Въ этотъ день вообще было убито 44 звѣря, въ томъ числѣ 16 зубровъ и 4 кабана; изъ нихъ Государемъ убито всего 22 штуки, въ томъ числѣ 4 зубра и 1 кабанъ. Высокими гостями и свитою — 22 звѣря, въ томъ числѣ 12 зубровъ и 3 кабана.

«По возвращеніи изъ лѣса въ селеніе, у Его Величества былъ обѣденный столъ, къ которому были приглашены высокіе гости, свита и нѣкоторые чины управленія государственныхъ имуществъ. Во время обѣда играла военная музыка Великолуцкаго пѣхотнаго полка, прибывшая въ Бѣловѣжъ изъ Бѣлостока.

«За обѣдомъ Принцъ Карлъ Прусскій поднесъ Государю, въ память охоты этого дня, костяной рѣзной кубокъ. Принявъ благосклонно сей подарокъ, Его Величество провозгласилъ тостъ за здоровье своихъ высокихъ гостей, на который отвѣчалъ Великій Герцогъ Саксенъ-Веймарнскій тостомъ въ честь Государя Императора.

«Поднесенный Принцемъ Карломъ кубокъ Государь приказалъ сохранять вмѣстѣ съ прочими воспоминаніями своего пребыванія въ Бѣловѣжскомъ Царскомъ домикѣ.

«По окончаніи обѣденнаго стола, изъ оконъ Государева домика представилась самая живописная картина; толпы ликующаго народа, тысячами собравшагося въ Бѣловѣжъ, расположились группами на противоположномъ берегу рѣчки, протекающей подлѣ холма, на которомъ находилось занятое Его Величествомъ строеніе. Для народа приготовлено было угощеніе: водка, пиво и пироги. Пѣсни и пляски оживляли эту картину, которая внезапно освѣтилась разноцвѣтными огнями. Этотъ народный пиръ продолжался до глубокой ночи.

«На другой день Государь осматривалъ Бѣловѣжскую сельскую церковь, мѣсто, на которомъ, по преданію, существовалъ дворецъ Польскаго Короля Августа III и такъ называемую Головинскую батарею.

«Затѣмъ Его Величество, съ Иностранными принцами и свитою, въ 10 час. утра, снова отправился на охоту, которая началась въ этотъ день въ 11 час. утра и происходила въ томъ же порядкѣ и на томъ же мѣстѣ, какъ и наканунѣ.

«Въ этотъ день зубровъ было убито меньше, чѣмъ наканунѣ, а прочихъ звѣрей больше. Государь убилъ наповалъ большого лося въ 70 шагахъ. Особенное вниманіе Иностранныхъ принцевъ обратили на себя въ этотъ разъ волки и кабаны,

замѣчательные по своей величинѣ; самые мѣткіе выстрѣлы Ихъ Высочествъ были направлены въ этихъ звѣрей. Два большіе волка пали отъ выстрѣловъ Государя Императора и Великаго Герцога Саксенъ-Веймарнскаго. Одинъ кабанъ былъ преслѣдуемъ выстрѣлами около получаса; нѣсколько разъ пробѣгалъ онъ по серединѣ стрѣлковой линіи; охотники сдѣлали по немъ сорокъ выстрѣловъ; наконецъ, животное, изнемогая отъ ранъ, пало на землю, но черезъ нѣсколько минутъ опять встало на ноги и помчалось далѣе; уже по окончаніи охоты оно было найдено мертвымъ въ отдаленномъ углу звѣринца.

«Въ 12 ½ час. данъ былъ сигналъ къ отбою. По уборкѣ убитыхъ звѣрей, стрѣльба возобновилась и продолжалась до 2-хъ часовъ.

«Въ заключеніе охоты произведена была общая, единовременная облава на всѣхъ собранныхъ въ звѣринцѣ звѣрей. По окончаніи охоты убитые звѣри были снесены къ Государеву штанду.

«Въ этотъ день было вообще убито 52 звѣря, изъ коихъ Государемъ Императоромъ 21, а въ томъ числѣ 6 зубровъ, а высокими иностранными гостями 17 штукъ и въ томъ числѣ 4 зубра и 4 кабана. Свитами Его Величества и Ихъ Королевскихъ Высочествъ убито въ этотъ день 14 штукъ.

«Всего въ оба дня убито» 28 зубровъ (18 самцовъ и 10 коровъ), 2 лося, 10 ланей, 11 кабановъ, 16 волковъ, 16 козъ, 7 лисицъ, 4 барсука и 2 зайца; всего 96 штукъ.

«Шкуры животныхъ, убитыхъ иностранными принцами, переданы, по Высочайшему повелѣнію, въ собственность Ихъ Высочествъ, а изъ числа убитыхъ на охотѣ зубровъ, нѣкоторые экземпляры предназначены для университетскихъ музеевъ. Приготовленіе кожъ и чучелъ поручено препаратору Академіи Наукъ, нарочно для сей цѣли вызванному изъ Петербурга.

«По окончаніи охоты, Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ исходатайствовалъ у Его Величества соизволеніе воздвигнуть памятникъ въ воспоминаніе Высочайшей охоты 6 и 7 Октября и, обративъ, при выходѣ изъ звѣринца, вниманіе Государя на небольшую поляну, на которой было бы удобно воздвигнуть памятникъ, просилъ Его Величество посадить на этомъ мѣстѣ деревцо. Государь Императоръ изволилъ благосклонно согласиться, взялъ заступъ и собственноручно посадилъ одну изъ нарочно для сей цѣли приготовленныхъ лиственницъ. По желанію Его Величества, иностранные Принцы послѣдовали сему примѣру. Затѣмъ Государь приказалъ сдѣлать то же главному распорядителю охоты Ген.-Маіору Зеленому и главному начальнику края Генералъ-Адъютанту Назимову. Кромѣ того, въ воспоминаніе сей охоты Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: домъ, занимаемый Его Величествомъ, оставить на будущее время, подъименемъ Императорскаго охотничьяго павильона, въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ онъ находился во время Высочайшей охоты, и устроенный среди пущи для сей охоты звѣринецъ сдѣлать постояннымъ, съ тѣмъ, чтобы въ немъ всегда находилось достаточное количество дикихъ звѣрей разнаго рода, свойственныхъ Бѣловѣжской пущѣ.

«По возвращеніи въ Бѣловѣжъ, у Его Величества былъ обѣденный столъ, къ которому были приглашены Принцы и Свита. Государь во время обѣда изволилъ подарить Принцу Карлу Прусскому отдѣланный въ видѣ кубка зубровый рогъ. Его Высочество, принявъ съ признательностью этотъ подарокъ, пилъ изъ него за здоровье Его Величества.

«Передъ отъѣздомъ Его Величества изъ Бѣловѣжа, Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ представилъ Государю Императору альбомъ, предназначенный для записыванія именъ почтеннѣйшихъ посѣтителей пущи. Его Величество,

соблаговоливъ первый начертать собственноручно имя свое въ семъ альбомѣ, изволилъ предложить иностраннымъ Принцамъ и всей свитѣ послѣдовать Его примѣру, что и было исполнено.

«Въ 3 ½ час. пополудни Государь Императоръ, Великій Герцогъ Саксенъ-Веймарнскій, иностранные Принцы и вся свита выѣхали изъ Бѣловѣжа въ Бѣлостокъ, для слѣдованія оттуда въ Варшаву.

«Его Величество выразилъ свое полное удовольствіе за устройство охоты Товарищу Министра Государственныхъ Имуществъ Свиты Его Величества Ген.-Маіору Зеленому. Мѣстные чины управленія государственныхъ имуществъ, какъ гражданскіе, такъ и лѣсные, участвовавшіе въ приготовленіяхъ къ охотѣ, удостоились представиться Государю Императору и были Всемилостивѣйше награждены брильянтовыми перстнями, а нѣкоторые изъ объѣздчиковъ — золотыми часами съ такими же цѣпочками; вообще же лѣсной стражѣ и работавшимъ въ лѣсу казеннымъ крестьянамъ выданы, съ Высочайшаго соизволенія, денежныя награды.

«Успѣху охоты въ оба дня въ высшей степени благопріятствовала ясная и необыкновенно теплая погода.

«Высокіе гости неоднократно выражали во время охоты, что дѣйствительность далеко превзошла ихъ ожиданія, и что такая охота могла быть устроена только, по волѣ Русскаго Царя, при естественныхъ богатствахъ Русскаго царства.

«Памятно будетъ Высочайшее пребываніе 6 и 7 Октября 1860 г. въ Бѣловѣжской пущѣ и для тамошняго населенія. Кромѣ радостнаго для народа лицезрѣнія Монарха, это пребываніе будетъ еще дорого и потому, что оно доставило крестьянамъ значительные заработки и было источникомъ неподдѣльнаго веселья, столь рѣдкаго въ трудовомъ сельскомъ сословіи.

«Охота эта, между прочимъ, замѣчательна тѣмъ, что она не сопровождалась ни однимъ несчастнымъ случаемъ и что сравнительно съ другими подобными охотами обошлась весьма не дорого (охота эта стоила около 18.000 руб. сер.), несмотря на то, что расходы на нее должны были превосходить издержки на всякую другую охоту, какъ потому, что въ Бѣловѣжѣ для пріема высокихъ гостей съ многочисленною прислугою нужно было все устроить заново, такъ и потому, что Бѣловѣжъ находится въ самой глуши Гродненской губ., въ 150 верстахъ отъ губернскаго города, въ 80 верстахъ отъ Бѣлостока и въ 70 отъ Брестъ-Литовска».

Къ цитируемой главѣ помянутаго сочиненія приложена нижеслѣдующая вѣдомость о томъ, кто именно изъ высокихъ охотниковъ и что именно убилъ на охотахъ 6 и 7 Октября.

6-го Октября: 1) Его Величество — 4 зубра, 1 кабана, 2 лося, 1 лань, 5 козъ, 5 волковъ, 4 лисицы, всего 22 штуки.

2) Великій Герцогъ Саксенъ-Веймарнскій — 2 зубра, 1 волка.

3) Принцъ Карлъ Прусскій — 2 зубра, 1 волка.

4) Принцъ Альбертъ Прусскій — 1 зубра, 1 зубрицу, 1 барсука.

5) Принцъ Августъ Виртембергскій — 2 зубра, 1 кабана, 1 зайца.

6) Принцъ Гессенъ-Кассельскій — 1 кабана, 1 волка, 1 зубрицу.

7) На штандахъ: № 4-й — 1 зубра, 1 козу, 1 лисицу; № 9-й — 1 зубра; № 11 — 1 зубрицу и 1 кабана.

7-го Октября: 1) Его Величество — 6 зубровъ, 7 ланей, 5 козъ, 1 лисицу, 1 барсука, 1 зайца, всего 21 штуку.

2) Великій Герцогъ Саксенъ-Веймарнскій — 1 зубра, 2 волка, 2 козы, 1 кабана.

3) Принцъ Карлъ Прусскій — 1 лань, 1 кабана, 2 волка.

4) Принцъ Альбертъ Прусскій — 1 кабана, 1 барсука.

5) Принцъ Августъ Виртембергскій—1 зубра, 1 волка.

6) Принцъ Гессенъ-Кассельскій—2 зубра, 1 кабана.

Лица свиты: 2 зубра, 1 лань, 3 кабана, 2 козы, 1 лисицу, 1 барсука.

[77]) 10 Октября 1856 г. Егермейстеръ графъ Ферзенъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «По случаю командированія на время коронаціи въ Москву Императорской охоты, я, желая представить ее въ надлежащемъ видѣ, соотвѣтствующемъ ея назначенію, вынужденнымъ нашелся сдѣлать распоряженія о пріобрѣтеніи нѣкотораго числа лошадей и собакъ. Но, чтобы имѣть возможность и на будущее время доставлять Его Величеству пріятныя и разнообразныя охоты, исполнять съ успѣхомъ и другія возложенныя на нее обязанности, какъ уничтоженіе волковъ и другихъ хищныхъ звѣрей и птицъ, наблюденіе за частными охотниками и прочее, необходимо нужно къ нынѣ существующему ея штату добавить: лошадей верховыхъ 13, подъемныхъ 22, собакъ борзыхъ 30, гончихъ 60. Всѣ показанныя собаки состоятъ нынѣ налицо, къ числу же лошадей приходится прикупить лишь 3 верховыхъ и 22 подъемныхъ.

«При этой прибавкѣ лошадей и собакъ потребно также усилить и команду людей, по слѣдующему распредѣленію: егерей 10, егерскихъ учениковъ 10, тенетчиковъ 17, стремянныхъ 9, вабельщиковъ 4, конюховъ 4, цырульника 1. Сверхъ того, одного ветеринарнаго врача, котораго по штату вовсе не полагается.

«Потребность въ усиленіи команды служителями ощущалась всегда, а въ особенности во время зимнихъ медвѣжьихъ охотъ, такъ какъ большая часть лошадей и собакъ, остающихся при этихъ случаяхъ обыкновенно въ Егерской слободѣ, лишены всякаго присмотра, отчего происходили разные несчастные случаи.

«Если Его Императорскому Величеству благоугодно имѣть Придворную охоту въ надлежащемъ составѣ, вполнѣ соотвѣтствующемъ другимъ частямъ Высочайшаго Двора, то необходимо сдѣлать вышеуказанныя къ штату добавленія, безъ которыхъ она, при ограниченныхъ средствахъ, не можетъ достигнуть своего назначенія» (Арх. Упр. Имп. ох., № 51/1663).

Представленіе это послужило мотивомъ измѣненія въ слѣдующемъ 1857 г. штата Придворной охоты.

[78]) 11 Марта 1857 г. Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ Егермейстера гр. Ферзена: «Государь Императоръ, конфирмовавъ въ 3-й день сего Марта препровождаемый штатъ Егермейстерскаго вѣдѣнія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

«1) Фазанное заведеніе, согласно предположенію Вашего Сіятельства, упразднить и вслѣдствіе сего прекратить отпускъ изъ Кабинета 1389 руб. 75 коп. сер., опредѣленныхъ на содержаніе фазановъ и другихъ птицъ; состоящихъ же при ономъ служителей перевести, по возможности, въ Егермейстерское вѣдѣніе на открывающіяся вакансіи.

«2) Слѣдующіе по сему штату въ добавокъ къ суммамъ, ассигнуемымъ по прежнему штату и по смѣтамъ, 30.712 руб. 18 коп. сер. отпускать изъ Государственнаго Казначейства съ 1 Января будущаго 1858 г.; причитающіеся же изъ сей добавочной суммы на нынѣшній годъ 25.593 руб. 50 коп. сер. отпустить въ Контору Егермейстерскаго вѣдѣнія изъ Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора».

Самый Высочайше конфирмованный 3 Марта штатъ былъ слѣдующій:

1) Оберъ-Егермейстеръ (классъ II), содержаніе—3767 руб.

2) Егермейстеръ (кл. III), содерж.—3145 руб.

3) Секретарь Конторы (кл. VIII), содерж.—715 руб.

4) Казначей и Экзекуторъ Конторы (кл. VIII), содерж.—515 руб.

5) Бухгалтеръ Конторы (кл. IX), содерж.—572 руб.

6) Журналистъ Конторы (кл. X), содерж.—286 руб.
7) Архиварiусъ Конторы (кл. X), содерж.—343 руб.
8) Двое канцелярскихъ служителей I разряда, съ содерж. каждому по 249 руб.
9) Двое канцелярскихъ служителей II разряда, съ содерж. каждому по 149 руб.
10) Трое сторожей при Конторѣ, съ содерж. каждому 91 руб.
На канцелярскiе расходы 500 руб.

По охотамъ.

1) Унтеръ-Егермейстеръ (кл. VI), содерж.—1144 руб.
2) Управляющiй охотами (кл. VIII), содерж.—830 руб.
3) Коммисаръ (кл. IX), содерж.—343 руб.
4) Государевъ Стремянной (кл. XII), содерж.—343 руб.
5) Биксеншпаннеръ (кл. XIV), содерж.—343 руб.
6) Смотритель Петергофскаго звѣринца (кл. XIV), содерж.—200 руб.
7) Писецъ при Управляющемъ охотами, содерж.—135 руб.
8) Магазейнъ-вахтеръ, онъ же писарь при Коммисарѣ, содерж.—200 руб.
9) Ветеринарный врачъ (кл. XIV), содерж.—429 руб.
10) Служителей 1-й статьи, содерж. по 173 руб.: 1 егерь, 1 доѣзжачiй, 1 стремянной, 1 тенетчикъ, 1 вабельщикъ, 1 выжлятникъ при щенячьемъ заведенiи, 1 фельдшеръ, 1 лѣкарскiй ученикъ.
11) Служителей 2-й статьи, содерж. по 116 руб.: 19 егерей, 3 доѣзжачихъ, 8 стремянныхъ, 5 вабельщиковъ, 4 выжлятника, 1 конюхъ, 1 пожарный, 1 кузнечный мастеръ.
12) Служителей 3-й статьи, содерж. по 87 руб.: стремянныхъ 6 человѣкъ, тенетчиковъ 29, выжлятничьихъ учениковъ 8, егерскихъ учениковъ 20, наварщиковъ 6, конюховъ 8, звѣровщиковъ 2, кузнечныхъ учениковъ 1, фельдшеръ 1, коновальный ученикъ 1, сѣдельный учен. 1.
13) Двое караульщиковъ при ремизѣ, содерж. каждому по 66 руб.
14) 12 школьниковъ, содерж. по 36 руб. каждому.

Денежные отпуски:

1) На квартиру для чиновъ охоты, прiѣзжающихъ по дѣламъ службы въ С.-Петербургъ—314 руб. 19 коп.
2) На обмундированiе служителей—10.321 руб. 95 коп.
3) На пособiе вдовамъ и сиротамъ—286 руб.
4) На порцiоны во время командировокъ охоты—7035 руб. 40 коп.
5) На фуражъ для 100 лошадей—12.202 руб. 51 коп.
6) На подковку лошадей—464 руб. 25 коп.
7) На ремонтъ лошадей—942 руб. 85 коп.
8) На кормъ и подстилку для 160 собакъ—4964 руб.
9) На кормъ и подстилку для щенковъ—1836 руб.
10) На молоко щенкамъ—125 руб.
11) На кормъ и подстилку для 3-хъ дойныхъ коровъ—180 руб.
12) На кормъ для 40 легавыхъ собакъ, принадлежащихъ егерямъ и егерскимъ ученикамъ—286 руб. 60 коп.
13) На мясо для собакъ и щенковъ—885 руб. 35 коп.
14) На наемъ трубочиста и печника—100 руб.
15) На освѣщенiе слободы—285 руб. 70 коп.
16) На ремонтъ экипажей, сѣдетъ и пожарнаго инструмента—985 руб. 70 коп.

17) На ремонтъ строеній—928 руб. 50 коп.
18) На дрова—4045 руб. 97 коп.
19) На порохъ, дробь и прочее—142 руб. 85 коп.
20) На покупку зайцевъ—419 руб. 85 коп.
21) На содержаніе зайцевъ—450 руб.
22) На наемъ 3-хъ чернорабочихъ для ремиза на лѣто—103 руб.
23) На содержаніе дикихъ звѣрей, медвѣдей, волковъ и лисицъ—1100 руб.
24) На содержаніе лошади Смотрителя звѣринца—78 руб. 12 коп.
25) На ремонтъ ошейниковъ и смычковъ—105 руб.
26) На содержаніе школы—200 руб.
27) На покупку ржаной муки для малолѣтнихъ—100 руб.
28) На содержаніе больныхъ служителей въ госпиталяхъ—85 руб.
29) На починку ружей и ружейныхъ принадлежностей—150 руб.
30) На экстренные расходы—1485 руб. 70 коп.

Всего же по штату ежегодный расходъ на содержаніе Егермейстерскаго вѣдомства былъ исчисленъ въ суммѣ 79.517 руб. 79 коп., при чемъ остатки отъ штатнаго ассигнованія предписывалось расходовать не иначе, какъ съ разрѣшенія каждый разъ Министра Императорскаго Двора (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 68).

[79]) 17 Ноября 1857 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ Департаменту Удѣловъ «отпускать впредь до повелѣнія, начиная съ 1858 года, въ Придворную охоту недостающіе по Высочайше утвержденному въ нынѣшнемъ году штату Егермейстерскаго вѣдѣнія 30.712 руб. 18 коп.» (Арх. Упр. Имп. ох., № 36/1705).

24 того же Декабря Егермейстеръ графъ Ферзенъ отдалъ приказъ по вѣдомству: «ко случаю сокращенія расходовъ по Егермейстерскому вѣдѣнію *), симъ опредѣляю: на вакансію одного стремяннаго, девяти тенетчиковъ и двухъ конюховъ впредь людей не принимать: вакансіи эти закрыть и затѣмъ предписать Управляющему охотами на будущее время, вмѣсто назначенныхъ по штату 3 Марта сего года пятнадцати стремянныхъ, тридцати тенетчиковъ и восьми конюховъ, числить: стремянныхъ 14, тенетчиковъ 21 и конюховъ 6» (Общ. Арх. Мин. Дв., оп. 4/1003, № 76).

Всего въ 1857 г. по Императорскимъ охотамъ, не считая суммъ, предназначенныхъ на новыя постройки, созидавшіяся распоряженіемъ Строительной Конторы Министерства Императорскаго Двора, было израсходовано 87.905 руб. 63¾ коп. (Тамъ же, № 83).

[80]) 16 Октября 1865 года Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «По Высочайшему повелѣнію и предписаніямъ Вашего Сіятельства 12 Октября и 24 Ноября 1857 года, чтобы составить смѣту на 1858 г. по Егермейстерскому вѣдѣнію о штатныхъ расходахъ въ цыфру 75.712 руб. 18 коп. впредь до другого распоряженія, отмѣнено содержаніе Смотрителю звѣринцевъ, одному стремянному, девяти тенетчикамъ и двумъ конюхамъ, на содержаніе звѣрей, обмундированіе людей, порціи чиновникамъ и служителямъ и наемъ чернорабочихъ, всего на 3422 руб. 98 коп.

«Изъ наличнаго состава команды постоянно должны быть въ командировкѣ у Его Величества два служителя, Государя Наслѣдника одинъ, Великаго Князя Константина Николаевича одинъ, при мнѣ и Егермейстерѣ по одному; затѣмъ при зимнихъ отъѣздахъ охоты нѣтъ средствъ выставлять въ Гатчинѣ достаточнаго количества

---

*) Повидимому, какъ то явствуетъ изъ нижеприведенныхъ документовъ, въ это время было приказано уменьшить расходы по охотѣ почти на 3½ тысячи руб. Однако, подобнаго документа въ дѣлахъ не имѣется.

людей для ухода за остающими верховыми лошадьми и собаками, какъ гончими, такъ и борзыми, а во время производства зимнихъ охотъ встрѣчается затрудненіе въ назначеніи 15 человѣкъ на стрѣлковую линію, которые по спеціальности также должны быть изъ числа егерей.

«Для устраненія неудобствъ при производствѣ охотъ и содержаніи лошадей и собакъ въ должномъ порядкѣ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство объ отчисленіи двухъ егерей къ Высочайшему Двору и егерей, состоящихъ при Великихъ Князьяхъ, къ Ихъ Дворамъ, по примѣру отчисленнаго егеря изъ Придворной охоты Андреева къ Двору Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго и назначенія на 1866 г. 3422 р. 98 коп. на пополненіе штата людьми». Министръ Императорскаго Двора согласился сдѣлать надлежащее сношеніе лишь по отношенію къ егерю, состоящему при Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ, а въ остальномъ отказалъ, ссылаясь на то обстоятельство, что «Его Величество рѣшительно воспретилъ допускать прибавки къ существующимъ смѣтнымъ назначеніямъ». Тогда гр. Ферзенъ, вновь повторяя прежнее ходатайство, между прочимъ донесъ: «....Вслѣдствіе отчисленія 3422 р. 98 коп. по штату Императорской охоты, недостаетъ 13 человѣкъ, да состоящихъ при Высочайшихъ особахъ 4, всего 17 служителей, за выбытіемъ коихъ при зимнихъ охотахъ нѣтъ возможности оставлять въ Гатчинѣ болѣе 6 человѣкъ для ухода за 50-ю верховыми лошадьми и 160 гончими и борзыми собаками; люди эти едва успѣваютъ покормить животныхъ, но дѣлать проѣздки лошадей и проводки собакъ, съ содержаніемъ въ надлежащемъ порядкѣ, нѣтъ возможности, отчего весьма часто портятся хорошія лошади и уничтожаются собаки, какихъ и за большія деньги пріобрѣсти невозможно. При наличномъ составѣ людей, лошадей и собакъ, убѣжденіе 9-лѣтняго времени вынудило меня сдѣлать представленіе Вашему Сіятельству 16 Октября»......

Министръ Императорскаго Двора вновь отвѣтилъ отказомъ на ходатайство Оберъ-Егермейстера, сообщивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что объ отчисленіи къ Двору Его Высочества егеря, состоящаго при Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ, распоряженіе уже сдѣлано (Арх. Упр. Имп. ох., № 17—1865 г.).

[81]) 28 Февраля 1872 г. Оберъ-Егермейстеръ баронъ Ливенъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Въ 1870 г., съ разрѣшенія бывшаго Егермейстера Скарятина, Управляющимъ Императорскими охотами сдѣланъ былъ опытъ возобновленія при Егермейстерской командѣ существовавшаго ранѣе хора духовой музыки, преимущественно съ цѣлью доставить Его Императорскому Величеству удовольствіе во время охотъ, производящихся въ Высочайшемъ присутствіи. Для сформированія этого хора, съ разрѣшенія моего, опредѣляемы были на мѣста выбывающихъ служителей Императорской охоты музыканты изъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ по найму и съ приплатою жалованья, такъ какъ означенные музыканты, кромѣ занятія музыкою, исполняютъ другія обязанности служителей охоты.

Сверхъ того, Управляющимъ охотами пріобрѣтены инструменты, необходимые для составленія возможно полнаго хора музыкантовъ. Въ истекшемъ 1871 г. хоръ музыкантовъ былъ окончательно сформированъ и осенью, во время охотъ въ Гатчинѣ, представленъ Государю Императору, удостоившему музыкальное исполненіе хора одобренія. Съ того времени на всѣхъ охотахъ въ Высочайшемъ присутствіи хоръ Егерской команды играетъ во время обѣдовъ и постоянно пользуется всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Его Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, въ особенности Его Императорскаго Высочества Владиміра Александровича, пригласившаго для занятій съ егерскимъ хоромъ капельмейстера изъ 37-й пѣхотной дивизіи.

«Заставъ уже начало составленія хора музыкантовъ и не имѣя возможности предрѣшать удовлетворительность произведеннаго опыта, я не находилъ возможнымъ представлять о семъ предварительно Вашему Сіятельству, но такъ какъ достигнутые результаты превзошли ожиданія, то, представляя при семъ счетъ Управляющимъ охотами въ израсходованныхъ имъ денегъ на покупку инструментовъ, нотъ и мелочные расходы и на дополнительное жалованье музыкантовъ, всего на сумму 4101 р. 40 к., имѣю честь почтительнѣйше просить о возвратѣ Управляющему охотами издержанныхъ имъ денегъ и о дозволеніи назначить съ Января текущаго года 20 музыкантовъ въ числѣ штатныхъ служителей Императорской охоты, съ общею одеждою охотниковъ и съ прибавкою имъ содержанія, старшему по 25 руб., а младшимъ по 6 р. 80 к. въ мѣсяцъ, и, сверхъ того, на пріобрѣтеніе новыхъ музыкальныхъ пьесъ, партитуръ, нотъ и починку инструментовъ до 250 руб. ежегодно. Министръ Императорскаго Двора вначалѣ не согласился на просьбу барона Ливена и приказалъ ему объяснить, какимъ образомъ организація при Императорской охотѣ хора музыкантовъ была произведена безъ предварительнаго его разрѣшенія. Однако, 24 Августа того же года, онъ увѣдомилъ Оберъ-Егермейстера о Высочайшемъ соизволеніи на испрашиваемое» (Арх. Упр. Имп. ох., № 7—1872 г.).

[42]) 5 Іюля 1856 г. Государевъ стремянной подалъ Управляющему Императорскими охотами слѣдующую записку: «Управляющему Императорскими охотами Государевъ стремянной доложить честь имѣетъ: вслѣдствіе приказанія Егермейстера Павла Карловича Ферзена, полученнаго лично, въ бытность Его Сіятельства въ Москвѣ, ѣздилъ въ село Воронцово, Калужской губ., Тарусскаго уѣзда, въ имѣніе помѣщика подполковника Мясоѣдова, для осмотра борзыхъ собакъ волкодавовъ, и нашолъ, что охота состоитъ въ количествѣ 34 борзыхъ и 55 гончихъ. Въ числѣ первыхъ, густопсовыхъ шесть, псовыхъ шесть, чистопсовыхъ десять и хортыхъ три— всѣ чистой кровной породы, рослыя, красивыя и злобныя; собаки наружностью и достоинствомъ такъ хороши, что въ Императорской охотѣ нѣтъ такихъ. Нѣкоторыми травилъ матераго волка. Двѣ собаки такъ берутъ волка, что одинъ человѣкъ принимаетъ отъ собакъ волка какъ зайца.

«Гончія собаки, звѣрогоны, весьма близкія породою съ стаею гончихъ Императорской охоты и также чрезвычайно хороши.

«Какъ борзыхъ, такъ и гончихъ весьма было бы полезно пріобрѣсти, во-первыхъ, для того, чтобы освѣжить породу въ собакахъ Императорской охоты, во-вторыхъ, для того, чтобы составить изъ двухъ охотъ одну, въ настоящее время совершенно удовлетворительную ея назначенію. Покупка этой охоты есть случайная, за смертію ея владѣльца, который, бывъ богатымъ и страстнымъ охотникомъ, пріобрѣлъ на большую сумму собакъ лучшихъ, а въ настоящее время опекуномъ имѣнія, по незнанію стоимости, продается охота за 800 руб. серебр. Охота эта, по невниманію опекуна, въ настоящее время въ дурномъ содержаніи, но, пріобрѣтя ее, въ порядокъ можетъ быть приведена въ двѣ недѣли. Врозь же, по-сворно борзыя и по смыкамъ гончія не продаются».

По представленію этой записки Егермейстеру гр. Ферзену, послѣдній, 19 Іюля, донесъ Министру Императорскаго Двора: «Какъ по штату назначено только шесть своръ борзыхъ собакъ, число весьма ограниченное, въ особенности при предстоящихъ во время коронаціи охотахъ въ присутствіи Государя Императора, при которыхъ лица, имѣющія счастіе быть приглашенными, по принятому обыкновенію, получаютъ во время охоты, каждый, свору означенныхъ собакъ, я осмѣливаюсь испрашивать разрѣшенія Вашего Сіятельства о дозволеніи купить еще нѣсколько своръ отличныхъ борзыхъ собакъ, которыхъ можно въ настоящее время пріобрѣсть случайно по весьма дешевой цѣнѣ».

Ходатайство это было всеподданнѣйше доложено Министромъ Императорскаго Двора Государю Императору, и Его Величество на таковое соизволилъ.

Вслѣдствіе этого разрѣшенія, Егермейстерское вѣдомство купило за 800 руб. всю охоту Мясоѣдова, въ числѣ борзыхъ собакъ которой особенною красотою отличались четыре рослые 16-вершковые кобеля. Кромѣ Мясоѣдовскихъ собакъ, въ то же время въ Императорскую охоту поступили поднесенные Государю Императору пара Англійскихъ собакъ, черная сука и такой же кобель, и два кобеля изъ охоты полковника Афросимова. Во время же коронаціонныхъ охотъ, по Высочайшему повелѣнію, изъ Придворной охоты подарена свора борзыхъ Леди Пиль и еще четыре собаки другимъ гостямъ, принимавшимъ участіе въ Высочайшихъ охотахъ (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 60).

17 Февраля 1862 г. Министръ Императорскаго Двора препроводилъ въ Егермейстерскую Контору 264 руб. 87 коп. «въ возвратъ издержанныхъ на покупку здѣсь и въ Олонецкой губ. духовыхъ собакъ и проѣзды туда служителей Придворной охоты» (Арх. Упр. Имп. ох., № 32—1862 г.).

5 Марта того же года Государю Императору было доложено, что имѣвшаяся въ Придворной охотѣ С.-Бернардская собака «Пари» пала. Его Величество изволилъ приказать сдѣлать изъ этой собаки чучело и поставить послѣднее въ Гатчинскомъ дворцѣ (Тамъ же, № 13—1863 г.).

Въ Маѣ того же года для Императорской охоты были пріобрѣтены въ Повѣнецкомъ уѣздѣ три духовыхъ медвѣжьихъ собаки, за коихъ было уплачено, съ доставкою въ Гатчину, 206 руб. 25 коп., и Оберъ-Егермейстеръ графъ Ферзенъ купилъ за 400 руб. двухъ волкодавовъ (Тамъ же, № 20—1863 г.).

Въ Іюнѣ 1856 г., во время приготовленія Императорской охоты къ предстоявшимъ въ Москвѣ, по случаю коронаціи, охотъ, въ Высочайшемъ присутствіи, «для Его Величества Государя Императора», распоряженіемъ Егермейстерской Конторы, была куплена за 190 руб. борзая собака у содержателя Англійскаго магазина въ С.-Петербургѣ Плинке (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 60).

Въ Январѣ 1859 г. Управленіемъ Императорской охоты была пріобрѣтена за 500 руб. сер. собака для Государя Императора у французскаго актера Роже (Тамъ же, № 92).

Въ началѣ 1875 г. для Придворной охоты было выписано изъ Петрозаводска четыре духовыя собаки, которыя вмѣстѣ съ расходами на доставленіе ихъ съ мѣста до Гатчины обошлись въ 280 руб. (Арх. Упр. Имп. ох., № 22—1869 г.).

11 Февраля 1880 г. управлявшій въ то время вѣдомствомъ Придворныхъ охотъ Егермейстеръ князь Трубецкой доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Существовавшая въ Горѣловѣ парфорсная охота прекратилась, и главный ея распорядитель предложилъ Егермейстерскому вѣдомству пріобрѣсти стаю выписныхъ Англійскихъ собакъ въ 33 штуки за 500 руб. серебр.

«Принимая въ основаніе достоинство Горѣловскихъ собакъ, невысокую, требуемую за нихъ плату и, преимущественно, необходимость подновить кровь и увеличить число гончихъ собакъ Императорской охоты, я имѣю честь просить разрѣшенія Вашего Сіятельства на пріобрѣтеніе этой стаи съ тѣмъ, чтобы расходъ на покупку собакъ былъ отнесенъ на сумму, назначенную на производство охотъ».

Означенное представленіе Министръ Императорскаго Двора утвердилъ (Тамъ же, № 27—1880 г.).

[83]) Въ Маѣ 1857 г. Императорскою охотою была выписана изъ Англіи одна духовая собака, на пріобрѣтеніе которой было предназначено 50 руб. Въ Іюнѣ того же года Испанскій посланникъ герцогъ д'Оссуна преподнесъ Государю Импе-

ратору четыре духовыхъ собаки, специально для этого выписанныя изъ Испаніи и прибывшія въ С.-Петербургъ съ управляющимъ владѣніями герцога и его пастухами. Собаки эти были переданы, по Высочайшему повелѣнію, въ Придворную охоту; управляющему герцога д'Оссуна былъ выданъ изъ Кабинета Его Величества подарокъ, цѣнностью въ 100 руб., а пастухи получили награду деньгами, всего 150 руб.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ, по иниціативѣ Герцога Георгія Мекленбургъ-Стрѣлецкаго, были выписаны еще семь большихъ духовыхъ собакъ для употребленія ихъ «единственно для охоты на кабановъ». Дорогою двѣ собаки околѣли, а прибывшія 5 собакъ сначала поступили въ Придворную охоту, но затѣмъ, по ходатайству Егермейстерскаго вѣдомства, были переданы въ Лисинское Учебное лѣсничество (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 71; Арх. Упр. Имп. ох., № 11—1860 г.).

Въ Мартѣ 1873 г. отставной полковникъ Березниковъ подалъ Государю Императору нижеслѣдующее всеподданнѣйшее прошеніе.

«Преклонныя лѣта мои, уроженца прошедшаго столѣтія, не позволяютъ мнѣ пользоваться псовою охотою въ полѣ. Разстаться съ нею и передать ее въ постороннія руки, подъ какимъ бы то ни было условіемъ, я не имѣю силы.

«Государь! Осчастливьте меня, вѣрноподданнаго, повелите принять собакъ гончихъ въ Вашу Придворную охоту.

«Собаки гончія въ томъ же видѣ, какъ Вы изволили ихъ видѣть подъ селомъ Ильинскимъ 22 Августа 1866 г.; ихъ налицо 40. Борзыхъ же не смѣю подводить; онѣ измѣнились».

Министръ Императорскаго Двора препроводилъ прошеніе полковника Березникова къ Оберъ-Егермейстеру барону Ливену, предложивъ послѣднему дать по прошенію свое заключеніе.

Баронъ Ливенъ донесъ Министру Императорскаго Двора, что предложеніе Березникова для Императорской охоты весьма выгодно и полезно для освѣженія породы имѣющихся въ охотѣ гончихъ собакъ, а также что проситель человѣкъ весьма богатый и, въ случаѣ принятія его предложенія, не желаетъ получить за это ровно никакого вознагражденія.

По всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Министра Императорскаго Двора, Государь Императоръ изъявилъ согласіе на принятіе гончихъ собакъ Березникова въ Императорскую охоту и повелѣлъ выразить ему за это Высочайшую благодарность. Вскорѣ послѣ этого Березниковъ имѣлъ счастіе лично подвести Его Величеству также борзыхъ собакъ, въ числѣ десяти, кои были переданы въ Придворную охоту (Арх. Упр. Имп. ох., № 7—1873 г.).

3 Сентября 1874 г., въ бытность Государя Императора въ Ливадіи, нашъ уполномоченный въ дѣлахъ въ Константинополѣ, графъ Игнатьевъ, подвелъ Его Величеству вывезенныхъ имъ изъ Константинополя курдистанскихъ собакъ. Собаки эти были отправлены въ Гатчину, въ Придворную охоту, съ егеремъ, спеціально для этой цѣли оттуда выписаннымъ (Тамъ же, № 7—1873 г.).

[84]) Въ Мартѣ 1855 г. Министръ Императорскаго Двора гр. Адлербергъ увѣдомилъ Егермейстера гр. Ферзена о послѣдовавшемъ Высочайшемъ разрѣшеніи подвести въ подарокъ Принцу Карлу Прусскому принадлежащую Императорской охотѣ борзую суку «Невиду» густопсовой породы. Приказаніе это было приведено въ исполненіе тогда же (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4—1003, № 30).

14 Іюля того же года Министръ Императорскаго Двора направилъ къ Егермейстеру графу Ферзену предписаніе, аналогичное съ предыдущимъ: Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ выдать Генералъ-Фельдмаршалу гр. Паскевичу

Эриванскому свѣтлѣйшему князю Варшавскому изъ Императорской псовой охоты одного борзаго кобеля густопсовой породы (Тамъ же, № 39).

Въ Январѣ 1867 г. Оберъ-Егермейстеру гр. Ферзену было сообщено Высочайшее повелѣніе объ отправленіи изъ Придворной охоты Наслѣдному Принцу Англійскому въ подарокъ отъ Его Величества трехъ густопсовыхъ борзыхъ собакъ.

Тогда же въ Придворную охоту была пріобрѣтена отъ частнаго лица одна густопсовая борзая собака, за которую было уплачено 300 руб. (Арх. Упр. Имп. ох., № 4—1867 г.).

Въ Ноябрѣ того же года Государь Императоръ приказалъ подарить изъ Придворной охоты двухъ борзыхъ собакъ Генералъ-Фельдмаршалу князю Александру Ивановичу Барятинскому.

Взамѣнъ этихъ собакъ, для Императорской охоты были пріобрѣтены у частнаго лица двѣ новыя борзыя собаки за 400 руб. (Тамъ же).

[85]) 6 Апрѣля 1863 г. Министръ Императорскаго Двора писалъ Оберъ-Егермейстеру гр. Ферзену: «Государь Императоръ, желая содѣйствовать успѣху учреждаемой Комитетомъ Акклиматизаціи въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ Москвѣ выставки животныхъ и растеній, согласно ходатайству Августѣйшаго покровителя сего Комитета Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Высочайше повелѣть соизволилъ доставить для сей выставки отъ Императорской охоты собакъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ породъ».

Императорскою охотою были отправлены въ Москву на выставку: «двѣ своры борзыхъ породы густопсовыхъ Русскихъ собакъ и гончихъ два смычка, изъ коихъ первый усвоенной породы въ охотѣ волкогоновъ, а второй породы бурдастыхъ собакъ».

Во время пребыванія экспонатовъ Придворной охоты въ Москвѣ на выставкѣ, «Мая 4, въ 6 часовъ пополудни, когда псари отлучились для задачи собакамъ корма, чернопѣгая гончая изъ псовой охоты Его Императорскаго Величества Государя Императора, поднявши загородку клѣтки, въ которой помѣщалась, выскочила и скрылась подъ пандусъ. Это было тотчасъ замѣчено, но, несмотря на всѣ старанія старшаго псаря и выжлятника, поймать собаку было нельзя по ея злобности. Поэтому отложили поимку до закрытія выставки въ этотъ день, когда публики уже не будетъ.

«Когда водовозы въѣхали во дворъ, собака вдругъ выскочила и побѣжала по Моховой улицѣ; всѣ три псаря побѣжали за нею; старшій псарь взялъ даже извощика; но догнать въ переулкѣ не могли.

«Объ этомъ происшествіи дежурный членъ немедленно донесъ Оберъ-Полиціймейстеру, и было подано формальное явочное прошеніе».

По окончаніи выставки Императорская охота получила за выставленныхъ собакъ серебряную медаль (Арх. Упр. Имп. ох., № 15—1863 г.).

Въ Декабрѣ 1866 г. Государь Императоръ повелѣлъ отправить въ Парижъ къ 1 Марта слѣдующаго года «свору Его Императорскаго Величества борзыхъ собакъ» при двухъ служителяхъ Придворной охоты, на каковую надобность и приказалъ отпустить изъ Министерства Императорскаго Двора 1500 руб.

Отправлены въ Парижъ на всемірную выставку были борзыя собаки «Славный» и «Завила», коимъ международная экспертная комиссія присудила «большой призъ» и золотую медаль, которую Государь Императоръ приказалъ хранить на память въ Императорской охотѣ. Служителямъ, бывшимъ на выставкѣ съ Высочайшаго соизволенія, выдали по золотымъ часамъ и по 100 франковъ (Тамъ же, № 21—1866 г.).

Осенью 1868 г., во время охоты, производившейся въ Гатчинѣ въ присутствіи Государя Императора, Его Величество изволилъ повелѣть, чтобы медали, полученныя за собакъ Придворныхъ охотъ, которыя экспонировались на выставкахъ, были вывѣшены на стѣнахъ комнаты въ домѣ Унтеръ-Егермейстера, предназначавшейся для остановокъ Государя Императора во время пріѣзда въ Гатчину для охоты.

Медали эти — золотая, полученная въ Парижѣ, и серебряная, присужденная Императорской охотѣ въ Москвѣ—были вставлены въ два медальона, рисунка архитектора Гросса и работы мастера Расса, на коихъ были помѣщены соотвѣтственныя надписи, у перваго медальона золочеными, а у второго высеребрянными металлическими буквами (Тамъ же, № 27—1868 г.).

На очередной 1875 г. выставкѣ «Императорскаго общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты» экспонированной сворѣ борзыхъ собакъ Его Императорскаго Величества («Чародѣй», «Лебедь», «Любезный») была присуждена экспертною комиссіею золотая медаль. Медаль эта, по Высочайшему повелѣнію, была передана на храненіе въ Гатчинскій дворецъ (Тамъ же, № 3—1875 г.).

[86]) Изъ документовъ, относящихся къ Іюлю 1850 г., усматривается, что въ то время послѣдовало измѣненіе существовавшаго раньше предположенія о размѣщеніи слободы Придворной охоты въ Гатчинѣ, собственно въ Маріенбургѣ, по дорогѣ изъ Гатчина въ Красное Село, каковое мѣсто, по заключенію Главноуправляющаго Дворцовымъ Правленіемъ Генерала-отъ-Артиллеріи Захаржевскаго, было лучшею частью звѣринца. Государь Императоръ повелѣлъ учрежденіе Императорской охоты проектировать къ расположенію въ мѣстности, прилегающей къ щенячьему заведенію, на мѣстѣ бывшаго Вайволовскаго скотнаго двора. Послѣ этого, 19 Іюля, Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ доносилъ, между прочимъ, Министру Императорскаго Двора: «Вмѣстѣ съ генераломъ Люце (Управл. Гатчинск. Дворц. Правл.) осматривалъ въ Гатчинѣ мѣстность, на которой было бы удобно построить зданія для помѣщенія Придворной охоты. По мнѣнію нашему, мѣстность близъ щенячьяго заведенія чрезвычайно неудобна по безводію, по весьма малому пространству земли, на коей нѣтъ возможности размѣстить всѣ необходимыя зданія. Сверхъ сихъ причинъ, близкое разстояніе отъ псарнаго двора щенячьяго заведенія, гдѣ выкармливаются щенки, весьма опасно, ибо щенки весьма легко заражаются отъ старыхъ собакъ. Во всѣхъ существующихъ охотахъ щенки выкармливаются въ большомъ разстояніи отъ мѣстъ, гдѣ содержится псовая охота.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы нашли самымъ удобнымъ мѣстомъ для Придворной охоты Маріенбургъ, но съ тѣмъ, что необходимо прикупить небольшой участокъ земли, принадлежащій Гатчинскому мѣщанину, ибо, если Высочайше будетъ избрано сіе весьма удобное мѣсто, означенный лоскутъ земли будетъ находиться между землею, которая будетъ употреблена на устройство охотничьяго заведенія.

«Донося о найденномъ нами, имѣю честь объяснить Вашей Свѣтлости, что, по мнѣнію моему, весьма удобно бы было произвесть постройку изъ Гатчинской плиты, что будетъ прочно и не такъ дорого, а для того, чтобы не обременять Государственное Казначейство отпускомъ вдругъ довольно значительной суммы, можно выдачею этой суммы раздѣлить всю смѣту на четыре года, по мѣрѣ производства работъ, именно: въ первый годъ отпустить только на ломку плиты, которая требуетъ складки въ клѣтку для сушки и должна цѣлый годъ сохнуть, дабы она была прочна для строенія; въ тотъ же годъ сдѣлать фундаментъ подъ всѣ строенія; во второй годъ потребную сумму на постройку собственно стѣнъ, накладку балокъ и накатовъ для половъ и потолковъ; въ третій на производство

всѣхъ деревянныхъ работъ, какъ-то: дверей, оконъ, половъ, заборовъ и прочее; на четвертый и послѣдній годъ остальную сумму на окончательную отдѣлку всего нужнаго. Въ этотъ же годъ можно будетъ перевести охоту изъ Петергофа въ Гатчину.

«Дабы соблюсти казенный интересъ, я полагалъ бы покрыть всѣ зданія извѣстной системой изъ картонной бумаги, которая весьма прочна и опрятна. Сей способъ потребуетъ гораздо менѣе издержекъ, чѣмъ крыть крыши тесомъ или желѣзомъ».

Олени у кормушки въ Бѣловѣжской пущѣ, съ карт. худ. Я. И. Бровара.

«Въ отвѣтъ на это донесеніе Министръ Императорскаго Двора затребовалъ отъ Егермейстерскаго вѣдомства представленія ему плана вышеоговоренной мѣстности и, сверхъ того, осмотрѣть мѣсто за Инвалидною слободою по Царскосельской дорогѣ къ Мозину, увѣдомивъ притомъ, не удобнѣе ли будетъ расположить строенія Придворной охоты въ самомъ Мозинѣ?»

По наведеннымъ Оберъ-Егермейстеромъ Васильчиковымъ справкамъ, оказалось:

1) Что значительная часть мѣстности, расположенной за Инвалиднымъ домомъ, была отдана по 1858 г. въ аренду подъ разработку пахоти, а остальная часть эксплоатировалась мѣстною дворцовою экономіею также какъ пахоть.

2) Что для намѣченной цѣли расположенія зданій слободы Придворной охоты мѣстность эта неудобна, какъ низменная и обладающая почвою болотисто-торфяною, при чемъ слой торфа простирался до 3½ саж. въ глубину отъ поверхности.

3) Что послѣднее обстоятельство въ свое время послужило мотивомъ пріостановленія существовавшаго предположенія о расширеніи Инвалидной слободы.

4) Что Мозино, по мѣстнымъ условіямъ, также совершенно не подходитъ для размѣщенія въ немъ учрежденій Императорской охоты.

Повидимому, тогда остановились на мѣстности, рекомендованной для означенной цѣли Оберъ-Егермейстеромъ Васильчиковымъ и Управляющимъ Гатчинск. Дворц. Правленіемъ ген. Люце, при чемъ въ новой слободѣ Придворной охоты полагалось устроить:

1) Помѣщеніе для 6 чиновниковъ; при каждомъ помѣщеніи конюшня на два стойла, сарай для дровъ и экипажей, ледникъ и кладовая. 2) Помѣщеніе для 84 служителей съ кладовыми, хлѣвами для коровъ и ледниками. 3) Помѣщеніе для канцеляріи Управленія охотами. 4) Баню. 5) Конюшню на 66 лошадей. 6) Денникъ съ дворомъ и «полавочниками» для 30 борзыхъ. 7) Такое же помѣщеніе для 60 гончихъ собакъ. 8) Лазаретъ для больныхъ собакъ. 9) Кухню для варенія корма собакамъ. 10) Два экипажныхъ сарая. 11) Сарай съ каланчею для пожарнаго инструмента. 12) Сарай для сѣна и соломы. 13) Сарай для овса и другихъ кормовъ. 14) Сарай для верховой и упряжной сбруи. 15) Цейхгаузъ для аммуниціи, разныхъ вещей и формъ прежнихъ лѣтъ. 16) Навѣсъ съ боковыми стѣнами для простыхъ телѣгъ и дрогъ. 17) Хлѣвъ съ дворомъ для отсадки собакъ. 18) Навѣсъ съ коры-

тами для корменія собакъ. 19) Зданіе съ дворами для помѣщенія разныхъ звѣрей. 20) Сарай для бойни. 21) Сарай для сушки мяса. 22) Цейхгаузъ для ружей и руженнаго матеріала. 23) Кузницу. 24) Пороховой погребъ. 25) Отвести мѣсто для огородовъ чиновниковъ и служителей (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 153).

[87]) 24 Сентября 1857 г. Егермейстеръ гр. Ферзенъ писалъ Главноуправляющему Дворцовыми имѣніями Генералу-отъ-Артиллеріи Захаржевскому: «Какъ извѣстно Вашему Высокопревосходительству, что вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія Императорская охота переводится изъ Петергофа въ Гатчину не только по ветхости зданій Егерской слободы, но съ тѣмъ также, чтобы въ окрестностяхъ города можно было съ удобствомъ производить охоты егерскія и псовыя для Его Величества и членовъ Императорской фамиліи. Вслѣдствіе чего имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, предписать Гатчинскому Дворцовому Правленію сдѣлать распоряженіе по ввѣреннымъ его управленію вотчинамъ, чтобы на предполагаемой вырубкѣ лѣсовъ оставлять таковые объемами, т.-е. острова съ лѣсомъ, имѣющимъ около 3-хъ десятинъ ширины и шести длины, окруженные полемъ, луговою или пахотною землею, въ разстояніи одинъ отъ другого на двѣсти саженъ менѣе или болѣе, смотря по мѣстности; а въ настоящее время на мѣстахъ, годныхъ къ охотамъ, для большаго удобства произвесть: для псовыхъ охотъ необходимыя незначительныя расчистки и соединеніе полей съ отдѣленіемъ островов, а для егерскихъ охотъ просѣки для разставленія стрѣлковой линіи.

«Къ скорѣйшему приведенію этого предположенія въ исполненіе не заблагоразсудите ли, Ваше Высокопревосходительство, приказать Гатчинскому Дворцовому Правленію командировать землемѣра, который, по указанію мѣстности завѣдывающимъ дѣлами Унтеръ-Егермейстера Ивановымъ, могъ бы отмѣтить на планѣ, объяснить Дворцовому Правленію къ обсужденію и немедленному порученію лѣсничему произвести вмѣстѣ съ землемѣромъ и просѣки.

«Подобныя же расчистки необходимо произвести также въ окрестностяхъ Царскаго Села на случай охотъ въ присутствіи Государя Императора и Высочайшихъ особъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 34).

[88]) Въ Ноябрѣ 1858 г. Министръ Императорскаго Двора сообщилъ Егермейстеру гр. Ферзену о воспослѣдованіи слѣдующаго Высочайшаго повелѣнія касательно Петергофской слободы Придворной охоты:

«1) Всю землю, состоящую подъ строеніями, огородами и прочими устройствами Егерской слободы, не отчуждая, оставить собственностью Государя.

«2) Дома, въ которыхъ проживали Управляющій охотами и Унтеръ-Егермейстеръ, съ огородомъ, прилегающимъ къ Черному пруду, предоставить учреждаемому, по предложенію Петергофскаго уѣзднаго судьи Мысловскаго, заведенію для призрѣнія бѣдныхъ.

«3) Прочіе затѣмъ дома отдать безплатно подъ помѣщеніе чиновниковъ, служащихъ въ Петергофскихъ присутственныхъ мѣстахъ по выборамъ дворянства, съ тѣмъ, чтобы сумма, какая, по извѣстному отзыву Губернскаго Предводителя, предназначалась для пріобрѣтенія нѣкоторыхъ изъ сихъ домовъ, была обращена на исправленіе ихъ и приведена въ обитаемое состояніе.

«4) Буде за симъ останутся еще дома безъ назначенія, то таковые продать съ публичнаго торга».

Между тѣмъ, вскорѣ, въ сооруженіяхъ Гатчинской слободы Придворной охоты обнаружились многіе существенные недостатки и неисправности: полы фуражныхъ сараевъ оказались устроенными столь низко, что весною подмочило овесъ; ограда волчьяго звѣринца была сдѣлана изъ столбовъ, не обшитыхъ желѣзомъ, почему

звѣри эти progрызли таковую и пр. Всѣ эти неисправности велѣно было привести въ порядокъ (Тамъ же).

Отъ 1858 г. сохранился слѣдующій списокъ строеній, принадлежавшихъ Императорской охотѣ:

Гатчинская Егерская слобода: 1) домъ Унтеръ-Егермейстера; 2) домъ Управляющаго охотами; 3) домъ Коммиссара и Государева Стремяннаго; 4) домъ Биксеншпаннера и Ветеринарнаго врача; 5) Канцелярія Управленія охотами; 6) школа Придворной охоты съ квартирою учителя; 7) 17 домовъ женатыхъ служителей, раздѣленныхъ на 4 помѣщенія каждый; 8) казарма холостыхъ; 9) кузница; 10) водокачалка; 11) баня; 12) два цейхгауза; 13) псарная кухня; 14) денники при псарныхъ дворахъ; 15) псарный лазаретъ; 16) конюшня; 17) караулка при въѣздѣ въ звѣринецъ; 18) караулка при запасномъ звѣринцѣ.

Щенячье заведеніе: 1) домъ завѣдывающаго щенячьимъ заведеніемъ; 2) флигель женатыхъ служителей, раздѣленный на четыре отдѣленія; 3) псарная кухня (Арх. Упр. Имп. ох., № 24—1861 г.).

Осенью 1859 г., съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора, нижній этажъ дома Унтеръ-Егермейстера, расположеннаго при въѣздѣ въ Гатчинскій ремизъ, былъ соотвѣтственнымъ образомъ омеблированъ на случай пріѣзда въ Гатчину на охоту Государя Императора (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 94).

[39]) 25 Октября 1858 г. Егермейстеръ гр. Ферзенъ писалъ въ Строительную контору Министерства Императорскаго Двора.

«Имѣя въ виду близкое разстояніе заячьяго ремиза отъ Гатчинскаго Дворца, я желалъ бы для ружейной охоты Государя Императора устроить въ немъ нѣкоторыя удобства, состоящія преимущественно въ расчисткѣ и разработкѣ полянъ для посѣвовъ ржи, овса, клевера, капусты, для корма птицъ и зайцевъ, со сдѣланіемъ по всѣмъ направленіямъ ремиза извилистыхъ и удобныхъ тропинокъ. Означенное устройство я, по моимъ указаніямъ, поручилъ Архитектору Гроссу, съ тѣмъ, чтобы оно было непремѣнно окончено раннею весною 1859 г. и было бы произведено на остатки сбереженныхъ суммъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 34).

25 Сентября 1859 г. Директоръ Строительной конторы Министерства Императорскаго Двора Прокоповичъ-Антонскій писалъ Егермейстеру гр. Ферзену: «При послѣднемъ свиданіи нашемъ, Ваше Сіятельство передали мнѣ, что—по неуборкѣ въ Гатчинскомъ ремизѣ хвороста—ремизъ этотъ остался неочищеннымъ, и это воспрепятствовало устройству облавы для Государя Императора. Вполнѣ увѣренный, что со стороны конторы Строительной было сдѣлано все, отъ нея зависящее, къ окончательному устройству Императорской охоты въ Гатчинѣ, я тогда же имѣлъ честь отвѣчать Вамъ, что это, вѣроятно, произошло отъ причинъ, вовсе отъ Конторы не зависящихъ; но для вящшаго удостовѣренія потребованы мною подробныя по сему предмету свѣдѣнія.

«Вслѣдствіе сего Архитекторъ Гроссъ донесъ, что по возложенному на него Вашимъ Сіятельствомъ осенью прошлаго 1858 г. порученію, убрать изъ ремиза весь хворостъ, устроить тропинки, вспахать и засѣять небольшія поляны, съ отнесеніемъ расхода на сбереженія изъ общей строительной суммы, не требуя для сего дополнительнаго ассигнованія, онъ представилъ въ Строительную контору подробный отчетъ о сбереженныхъ суммахъ, съ отчисленіемъ на очистку ремиза пятисотъ руб., каковыя деньги и представлены имъ въ Егермейстерскую контору.

«Между тѣмъ, подвѣдомственныя Вашему Сіятельству лица, коимъ Вы, Милостивый Государь, передъ отъѣздомъ, для выигранія времени, изволили поручить какъ эту работу, такъ и устройство куропаточника, вынужденныя нанимать въ дорогое

время рабочихъ, могли за 500 руб. вырубить лишь часть лѣса, и хворостъ остался неубраннымъ въ ремизѣ, за недостаткомъ суммъ......

«Не могу при этомъ не упомянуть, что Строительная контора, желая, сколь возможно, избѣжать замѣнительныхъ и дополнительныхъ работъ, всегда останавливающихъ и затрудняющихъ дѣло, еще въ Мартѣ 1857 г., до вызова къ торгамъ, просила назначеннаго для совѣщаній Господина Унтеръ-Егермейстера Иванова увѣдомить, не потребуются ли какія-либо добавочныя постройки по случаю увеличенія въ то время Егермейстерскаго штата, для благовременнаго ихъ включенія въ общую смѣту, но Г. Ивановъ не предвидѣлъ въ то время надобности ни въ одной дополнительной постройкѣ, между тѣмъ какъ послѣ того было разрѣшено Строительною конторою, въ теченіе 14-мѣсячной постройки, болѣе чѣмъ на 40.000 новыхъ работъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 34).

11 Января 1860 г. Министръ Императорскаго Двора писалъ Егермейстеру гр. Ферзену: «Въ Октябрѣ минувшаго года Государь Императоръ, во время охоты во вновь устроенномъ заячьемъ ремизѣ въ Гатчинѣ, изволилъ найти, что мѣстность отъ находящихся тамъ для стрѣлковой линіи дорожекъ до опушки лѣса, оставшаяся невыпланированною, весьма неудобна для прохода; на серединѣ же сборной площадки, ничѣмъ не засѣянной, по глинистому ея свойству, отъ бывшихъ постоянныхъ дождей была грязь.

«Вслѣдствіе сего Архитекторъ Гроссъ, осмотрѣвъ, по порученію моему, означенную мѣстность, находитъ необходимымъ:

«1) По всѣмъ вообще просѣкамъ, разстояніе отъ дорожекъ до опушки лѣса, въ сложности до 10 дес. выкорчевать, выпланировать и засѣять овсомъ съ клеверомъ.

«2) Всю сборную площадку, по случаю помѣщенія на ней во время охотъ экипажей, вымостить булыжнымъ камнемъ, для стока же дождевой воды сдѣлать кругомъ канавы, вымощенныя мелкимъ булыжнымъ камнемъ, съ каменными подземными водоотводными трубами.

«Къ сему Гроссъ присовокупляетъ, что, по отобраннымъ имъ отъ крестьянъ цѣнамъ, работы по первому пункту обойдутся въ 800 руб.; по приблизительному же исчисленію его, работы по второму пункту будутъ стоить 2080 руб., всего же вообще 2880 руб. Впрочемъ, онъ полагаетъ, что, при заблаговременной отдачѣ работъ и заготовкѣ зимнимъ путемъ камня, сумма сія можетъ еще сократиться.

«По всеподданнѣйшему о семъ докладу, Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: изъясненныя въ запискѣ Архитектора Гросса предположенія привести въ исполненіе, приступивъ къ работамъ раннею весною сего года» (Тамъ же).

**) 18 Мая 1862 г. Управляющій Императорскими охотами доносилъ Егермейстерской конторѣ: «Волчій и лисій дворы, построенные по рѣчкѣ Колпинкѣ, при запасномъ заячьемъ ремизѣ рѣшительно не годны потому, что ежегодно весною по рѣчкѣ рѣшетки и заборы размываетъ напоромъ воды, починка коихъ обходится весьма дорого, а въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ будетъ стоить дороже новаго зданія.

«О чемъ донося Конторѣ, имѣю честь покорнѣйше просить, не благоугодно ли будетъ снестись съ Строительною конторою Министерства Императорскаго Двора о перенесеніи жилой караулки, волчьихъ и лисьихъ дворовъ на мѣсто за казарму холостыхъ служителей, а также необходимо пристроить волчій денникъ, для помѣщенія пойманныхъ молодыхъ волковъ, коихъ со старыми посадить нельзя, присовокупляя, что, по осмотрѣ означенныхъ дворовъ членомъ Строительной конторы полковникомъ Красовскимъ, найдено настоящее помѣщеніе дѣйствительно неудобнымъ».

Это представленіе Управляющаго Императорскими охотами было передано Егермейстерскою конторою на заключеніе Унтеръ-Егермейстера Иванова, которому вмѣстѣ съ тѣмъ было поручено обсудить дѣло совмѣстно съ Архитекторомъ Гроссомъ.

Унтеръ-Егермейстеръ Ивановъ, въ общемъ, согласился съ мнѣніемъ Управляющаго охотами, но Архитекторъ Гроссъ нашелъ, что намѣченное новое мѣсто для сказанныхъ учрежденій охоты, помимо дороговизны необходимыхъ здѣсь къ производству работъ, исчисленныхъ въ суммѣ 2012 руб., неудобно для постройки по причинамъ, возраженія на которыя мы увидимъ ниже, въ послѣдовавшемъ на нихъ отзывѣ Унтеръ-Егермейстера.

Съ своей стороны Гроссъ предлагалъ:

«1) Запасные ремизы оставить на прежнемъ мѣстѣ.

«2) Выгородить рѣку Колпинку изъ всѣхъ ремизовъ съ проводомъ воды въ каждое отдѣленіе ремиза небольшою отдѣльною канавою съ бассейномъ.

«3) Устроить вновь въ двухъ отдѣленіяхъ бревенчатые сараи съ раздѣленіями.

«4) Входъ въ караулку звѣровщика устроить посредствомъ новой калитки съ ключемъ въ большой изгороди, со стороны военнаго поля, противъ самой караулки, во избѣжаніе прохода черезъ ремизъ.

По приблизительному исчисленію стоимость всѣхъ этихъ работъ опредѣлялась Архитекторомъ въ суммѣ 1160 руб.

Съ своей стороны, Унтеръ-Егермейстеръ Ивановъ возражалъ на заключеніе Гросса слѣдующими доводами:

«1) Нынѣ существующія волчьи и лисьи помѣщенія временно устроены при запасномъ заячьемъ ремизѣ въ то время, когда еще не существовало общаго заячьяго ремиза, на такихъ мѣстностяхъ, что если сдѣлать въ оныхъ бассейны, то, по возвышенности береговъ рѣчки, будутъ представлять видъ лейки, а крутизною береговъ не будутъ удобны для звѣрей, да и, по качеству грунта земли, ежегодно, въ весеннее время, на очистку отъ наплыва потребуются значительныя издержки.

«2) Кому неизвѣстно о томъ, что волки и лисицы истребляютъ зайцевъ, къ этому многими опытами дознано, что зайцы въ сосѣдствѣ волковъ и лисицъ не только не могутъ хорошо плодиться, но и спокойными не бываютъ; слѣдовательно, въ заячьемъ ремизѣ волки и лисицы помѣщены быть не должны.

«3) Его Сіятельство Егермейстеръ гр. Павелъ Карловичъ Ферзенъ, во время пребыванія въ Гатчинѣ, постоянно обращалъ вниманіе на неудобство помѣщенныхъ въ общемъ заячьемъ ремизѣ волчьихъ и лисьихъ ремизовъ, и, убѣдясь въ необходимости перемѣстить оные, поручилъ мнѣ указать избранное имъ мѣсто близъ казармы холостыхъ, на которое составленъ планъ (соотвѣтственно указаніямъ по этому дѣлу Управляющаго Императорскими охотами). Оврагъ съ ручьемъ весною не наполняется водою (какъ то указывалъ Архитекторъ Гроссъ); доказательствомъ сему ремизная изгородь, подъ которою, съ существованія ея, ни свай на плитныхъ устояхъ, ни желѣзныхъ рѣшетокъ сдѣлано не было.

«4) Если псарная кухня и бойня, помѣщенныя ко всѣмъ жилымъ строеніямъ ближе предполагаемыхъ волчьихъ и лисьихъ помѣщеній не имѣютъ зловонія, то отъ корма, который дается волкамъ и лисицамъ свѣжимъ, также не можетъ быть зловонія.

«5) Въ общемъ заячьемъ ремизѣ необходимо оставить запасный заячій, какъ для пріемки отъ поставщиковъ зайцевъ, такъ и для содержанія въ ономъ зайцевъ для садокъ и осеннихъ охотъ.

«6) Для сокращенія расходовъ при переноскѣ изгороди волчьихъ и лисьихъ помѣщеній, оставить караулку для караульщиковъ ремиза, сдѣлавъ калитку на военное поле, а звѣровщика можно будетъ помѣстить въ жилыхъ строеніяхъ близъ звѣринца.

«7) По объясненному моему мнѣнію, не могутъ служить препятствіемъ къ перенесенію волчьихъ и лисьихъ помѣщеній ни ручей, который будетъ снабжать звѣрей постоянно чистою водою, выходящею изъ родника, находящагося на томъ же ручьѣ, ни весенняя вода, проходящая въ самомъ ничтожномъ количествѣ, ни даже міазмы, которыхъ не бывало, а быть никогда не можетъ».

Всѣ изложенныя выше соображенія были доложены Егермейстерскою конторою, всецѣло присоединившеюся къ мнѣнію Унтеръ-Егермейстера Иванова, Министру Императорскаго Двора, который приказалъ съ разрѣшеніемъ настоящаго дѣла повременить, впредь до личнаго имъ осмотра мѣстоположенія существующихъ волчьихъ и лисьихъ помѣщеній.

Несмотря на это, въ Августѣ того же года Строительная контора М-ва Императорскаго Двора, по личной своей иниціативѣ, распорядилась исправленіемъ существовавшихъ волчьихъ и лисьихъ звѣринцевъ, выгородила рѣчку изъ ремизовъ и переставила заборы послѣднихъ, затративъ на производство всѣхъ сказанныхъ работъ сумму въ 300 руб. Вскорѣ послѣ этого, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, звѣровщикъ Сухопаровъ доносилъ Управляющему Императорскими охотами: «Въ ночи съ седьмого на восьмое Сентября изъ вновь устроеннаго волчьяго звѣринца ушли два старые волка, подрывшись подъ заборъ въ заячій ремизъ, откуда 8-го Сентября утромъ они также подъ изгородь заячьяго ремиза подрылись и ушли.

«Для того, чтобы зайцы не уходили, изгородь заячьяго ремиза поправлена домашними средствами, а изгородь во вновь устроенномъ волчьемъ помѣщеніи необходимо исправить, на что потребуются издержки».

По полученіи свѣдѣнія объ этомъ происшествіи Егермейстерская контора запросила Гросса, какимъ образомъ могло произойти подобное обстоятельство, т.-е. уходъ волковъ черезъ изгородь, только-что исправленную его попеченіемъ? Архитекторъ Гроссъ донесъ на это Егермейстерской конторѣ, что, по осмотрѣ имъ мѣстности и ограды волчьяго звѣринца, оказалось, что волки подрылись въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ оставленъ во время работъ по исправленію звѣринца старый заборъ, «въ такомъ именно мѣстѣ, которое было совершенно прочно, тѣмъ болѣе, что земля, утрамбованная въ 1857 г. во рвахъ забитымъ сплошь накатникомъ подъ всѣмъ заборомъ, толщиною въ 3 и 4 вершка, глубиною на $1\frac{1}{2}$ аршина, успѣла съ того времени совершенно окрѣпнуть.

«Въ этомъ ремизѣ также съ 1857 г. содержались волки, и хотя мѣстами есть слѣды на заборахъ, что они пытались грызть столбы и доски, но не могли уйти изъ ремиза. Вновь пойманный и посаженный въ ремизъ волкъ предварительно изгрызъ двѣ накатины, вырылъ ихъ изъ земли и потомъ уже подкопался подъ заборъ, а изъ большого ремиза ему было еще легче подкопаться подъ общій заборъ заячьяго ремиза, подъ которымъ не имѣется рва, забитаго сплошнымъ накатникомъ.

«До ухода волковъ и въ настоящее время въ заборахъ ремиза не оказалось какихъ-либо ветхихъ частей или отверстій, черезъ которыя могъ бы подкопаться волкъ, если онъ опять не успѣетъ прогрызть и вырвать изъ земли бревна въ три вершка и потомъ подкопаться подъ заборъ.

«Подобный случай, хотя и первый въ теченіе пяти лѣтъ, но нельзя положительно устранить оный вовсе, потому что существующія помѣщенія для волковъ деревянной конструкціи, слѣдовательно, какъ толсто и глубоко и было бы забито дерево въ землю, оконечность его, остающаяся снаружи, всегда можетъ быть изгрызена волкомъ, въ особенности тогда, когда волкъ успѣетъ въ такое короткое время прогрызть дерево и потомъ прорыть себѣ отверстіе въ землѣ, и подобную продѣлку не успѣетъ заблаговременно усмотрѣть звѣровщикъ. Единственная же предохранительная мѣра

отъ подобнаго случая была бы та, если всѣ деревянныя части обить желѣзомъ и подъ заборъ подвести плитный фундаментъ, но тогда цѣнность подобнаго деревяннаго забора равнялась бы каменному, что изъ видовъ сокращенія общей стоимости постройки Императорской охоты въ Гатчинѣ было отмѣнено вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 30 Іюля 1856 г.

«Поврежденная же часть сплошнаго частокола съ вырытымъ отверстіемъ, черезъ которое ушолъ волкъ, было того же числа задѣлано плотниками».....

Несмотря на убѣдительность изложеннаго представленія, Архитекторъ Гроссъ все-таки получилъ отъ Оберъ-Егермейстера графа Ферзена выговоръ за плохое наблюденіе надъ работами по устройству волчьяго звѣринца, «т. к. при лучшемъ устройствѣ ремиза волки изъ него не могли бы уйти» (Арх. Упр. Имп. ох., № 18—1862 г.).

*) 19 Марта 1864 г. Оберъ-Егермейстеръ гр. Ферзенъ писалъ въ Строительную контору Министерства Императорскаго Двора: «При постройкѣ зданій Императорской охоты въ Гатчинѣ, для волковъ и лисицъ были устроены временныя помѣщенія, которыя впослѣдствіи, при опредѣленіи мѣстности заячьяго ремиза, вошли въ кругъ онаго, гдѣ черезъ это произошло большое стѣсненіе для зайцевъ; но, во избѣжаніе расходовъ, помѣщенія были оставлены до переноски на другое мѣсто.

«Въ настоящее время они находятся въ такомъ состояніи, что помѣщать въ нихъ звѣрей нѣтъ возможности: мѣстность по каменистому грунту неудобна, черезъ что лисицы издыхають въ большомъ количествѣ; помѣщенія какъ для волковъ, такъ и для лисицъ при охотахъ необходимы, а потому имѣю честь покорнѣйше просить Строительную контору построить оныя на избранномъ мною мѣстѣ, позади казармы для холостыхъ служителей, съ правой стороны моста, построеннаго черезъ оврагъ къ псарному лазарету, для волковъ и лисицъ, а по лѣвую сторону моста сдѣлать небольшую изгородь, чтобы къ привязываемымъ тамъ, у воды, медвѣдямъ не могли подходить посторонніе люди и въ особенности дѣти и скотъ.

«Къ сему нужнымъ считаю присовокупить, что постройка эта необходимо должна быть произведена нынѣшнимъ лѣтомъ, такъ, чтобы къ осеннимъ охотамъ для Государя Императора имѣть возможность сохранить звѣрей.

«При переноскѣ изгороди можетъ быть употребленъ имѣющійся при охотѣ лѣсъ, въ количествѣ 105 бревенъ, и нѣкоторые доски и столбы изъ настоящей постройки».

Строительная контора передала приведенный отзывъ Оберъ-Егермейстера на заключеніе члена Строительной конторы Инженеръ-Полковника Паукера, который выразилъ слѣдующее мнѣніе, сообщенное затѣмъ, по приказанію Министра Императорскаго Двора, гр. Ферзену.

«Неудобства помѣщенія волковъ и лисицъ близъ жилья людей и псарнаго двора мнѣ кажутся несомнѣнными, т. к. невозможно предположить, чтобы не было зараженія воздуха отъ падали, служащей для корма волковъ, и чтобы вой волковъ, возбуждающій также и вой собакъ, не причинялъ невыносимаго безпокойства для людей. Съ другой стороны не имѣется положительнаго ручательства въ томъ, что по переводѣ лисицъ на вновь избранное мѣсто прекратится ихъ смертность, т. к. она можетъ зависѣть и отъ другихъ причинъ, кромѣ свойства грунта ихъ нынѣшняго помѣщенія».

Руководствуясь этимъ, Инженеръ-Полковникъ Паукеръ полагалъ болѣе правильнымъ озаботиться надлежащимъ исправленіемъ существовавшихъ тогда волчьихъ и лисьяго ремизовъ, не перенося эти учрежденія на другое мѣсто.

Въ отвѣтномъ отзывѣ на это заключеніе Оберъ-Егермейстеръ гр. Ферзенъ доносилъ, между прочимъ, Министру Императорскаго Двора: «Спеціальность, пріобрѣ-

тенную мною во время управленія Егермейстерскимъ вѣдѣніемъ болѣе семнадцати лѣтъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право распоряжаться въ помѣщеніи и сохраненіи звѣрей, покорнѣйше прошу оставить за мною и приказать перенести и устроить нынѣшнимъ лѣтомъ изгороди помѣщеній волковъ и лисицъ на мѣстѣ, которое было указано помощникомъ моимъ по управленію, княземъ Мещерскимъ».

Несмотря на это, Министръ Императорскаго Двора все-таки приказалъ существовавшія помѣщенія для волковъ и лисицъ оставить на прежнемъ мѣстѣ, соотвѣтственнымъ образомъ улучшивъ таковыя, и предписалъ Оберъ-Егермейстеру принять это къ руководству.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Генералъ-Лейтенантъ гр. Адлербергъ предложилъ Егермейстерской и Строительной конторамъ на случай если, и въ улучшенныхъ волчьихъ и лисьихъ звѣринцахъ, звѣри будутъ попрежнему подвергаться усиленной смертности, вновь войти къ нему съ представленіемъ о переносѣ этихъ учрежденій, «но съ избраніемъ для сего другой мѣстности, а отнюдь не указанной гр. Ферзеномъ, которая признана положительно неудобною какъ для самихъ звѣрей, такъ и для окружающихъ оную жилищъ» (Арх. Упр. Имп. ох., № 10—1864 г.).

[92]) Въ 1871 г. была приведена въ исполненіе мѣра, о которой Начальство Императорской охоты неоднократно и настойчиво ходатайствовало въ прошлые годы: Министръ Императорскаго Двора, по представленію Оберъ-Егермейстера барона Ливена, разрѣшилъ волчьи и лисьи помѣщенія перенести изъ заячьяго ремиза на новое мѣсто, позади казармы холостыхъ служителей Придворной охоты и денниковъ собакъ псовой охоты. На эту надобность Егермейстерской конторѣ было отпущено 1554 р. (Арх. Упр. Имп. ох., № 19—1870 г.).

[93]) 25 Іюля 1868 года временно исправлявшій обязанности завѣдывающаго Егермейстерскимъ вѣдомствомъ, за отсутствіемъ Оберъ-Егермейстера графа Ферзена, Унтеръ-Егермейстеръ Ивановъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Утромъ 9 сего Іюля лѣсной пожаръ отъ деревень Парицъ и Карпиковой приблизился къ изгороди ремиза; съ прибывшими нижними чинами командъ флотской и инвалидной, въ числѣ 100 человѣкъ, служителями Императорской охоты сильное стремленіе огня хотя и удержано, но на другой день, отъ сильнаго вѣтра, пожаръ усилился такъ, что на помощь бывшимъ наканунѣ приглашено еще 40 человѣкъ кирасиръ.

«Срубкою кустарника, прорытіемъ канавки, прокапываніемъ и затаптываніемъ горящей травы, къ вечеру того же дня успѣли пожаръ прекратить, но какъ мѣстность эта болѣе торфяная, пропускающая огонь до двухъ аршинъ глубины, то и въ послѣдующіе дни отъ порывистаго вѣтра вновь воспламенялась.

«Посему служителямъ охоты, въ числѣ 110 человѣкъ, приходилось не только дежурить тамъ, но и гасить ежедневно, тѣмъ болѣе, что прорытая канавка, сдѣланная на скорую руку, такъ узка, что выбрасываемыя вѣтромъ искры могутъ быть переносимы черезъ нее.

«Для огражденія ремиза необходимо было бы прорыть вокругъ онаго и выпускного загона для лошадей канаву въ одну сажень глубиною и двѣ сажени шириною, отдаливъ отъ изгороди на 5 саженей. Кромѣ изложеннаго, Унтеръ-Егермейстеръ Ивановъ испрашивалъ разрѣшеніе Министра Императорскаго Двора заказать для служителей Императорской охоты, принимавшихъ участіе въ тушеніи лѣсного пожара, новую обувь, такъ какъ при затаптываніи горѣвшей травы они совершенно испортили свои сапоги.

Послѣднее ходатайство было гр. Адлербергомъ уважено (Арх. Упр. Имп. ох., № 20—1868 г.).

[94]) 2 Іюня 1878 г., по ходатайству Егермейстерской конторы, Министръ Императорскаго Двора разрѣшилъ Управленію Императорскихъ охотъ произвести хозяйственнымъ способомъ работы по исправленію поврежденій, причиненныхъ весеннимъ разливомъ рѣки, протекающей черезъ Гатчинскій ремизъ, въ псарныхъ дворахъ, щенячьемъ заведеніи и звѣриныхъ помѣщеніяхъ, на сумму 3279 руб. 17 коп. (Арх. Упр. Имп. ох., № 22—1869 г.).

Въ томъ же году Егермейстерская контора возбудила передъ Министромъ Императорскаго Двора ходатайство о разрѣшеніи постройки въ Гатчинской слободѣ Придворной охоты новаго жилого деревяннаго флигеля со службами.

Предварительно постановленія по этому представленію какого-либо рѣшенія Министръ Императорскаго Двора затребовалъ отъ Егермейстерской конторы объясненій, какими мотивами можетъ быть подтверждена настоятельность въ производствѣ указанной выше постройки новаго дома.

Тогда Оберъ-Егермейстеръ баронъ Ливенъ донесъ гр. Адлербергу: «При переводѣ Императорской охоты изъ Петергофа въ Гатчину, на штатное число служителей, по плану, утвержденному въ 1856 г., опредѣлено построить 17 отдѣльныхъ домиковъ со службами, а въ 1857 г., прибавленныхъ къ прежнему штату 55 служителей господинъ Министръ Императорскаго Двора приказалъ размѣстить по тѣмъ же строеніямъ; въ этихъ домахъ передняя часть имѣетъ двѣ комнаты на пять и задняя одну на двѣ съ половиною сажени. Семейства служителей увеличивались съ каждымъ годомъ, и для размѣщенія ихъ вѣдомствомъ принимались мѣры: въ казармѣ для холостыхъ отдѣлена половина, въ ней устроено четыре помѣщенія для женатыхъ; въ бывшей при охотѣ сушильнѣ устроены три семейныхъ помѣщенія; при кузницѣ мастерская также обращена въ семейное помѣщеніе.

«Въ періодъ 20-и лѣтъ такъ стѣснялись квартиры, что въ маленькихъ 2 $1/2$ саженныхъ комнаткахъ многія семьи имѣютъ отъ пяти до восьми душъ.

«Къ этому въ 1875 г. изъ сгнившаго помѣщенія щенячьяго заведенія перенесенъ одинъ домикъ старшаго служителя; занимаемыя же четырьмя семьями помѣщенія на новомъ мѣстѣ не строились, и люди эти до сего времени находятся въ наемныхъ квартирахъ.

«Итакъ стѣсненіе служителей въ помѣщеніяхъ и происходящая отъ этого значительная смертность дѣтей вынуждаютъ ходатайствовать о постройкѣ добавочныхъ помѣщеній».

Несмотря на приведенные доводы, Министръ Императорскаго Двора приказалъ съ производствомъ означенной работы повременить (Арх. Упр. Имп. ох., № 6—1878 г.).

[95]) Къ осени 1870 г. относится рѣшеніе возстановить фазанное и куропаточное заведенія вѣдомства Императорской охоты. Фазанное заведеніе было устроено при птичьемъ домикѣ, находившемся въ Гатчинскомъ звѣринцѣ вѣдомства мѣстнаго Дворцоваго правленія, при чемъ помѣщеніе, для сего предназначенное, было снабжено печами, ибо отъ зимняго холода фазаны умирали.

Для новаго куропаточнаго заведенія была отведена земля, ранѣе состоявшая подъ огородами Гатчинскаго Кирасирскаго Ея Величества полка, а также смежный съ этою землею, поросшій кустарникомъ участокъ, расположенный между огородами и ремизомъ Императорской охоты.

Укомплектованы птицами названныя заведенія были тою же осенью, при чемъ фазаны и куропатки были выписаны изъ Австріи, откуда и были привезены въ Гатчину двумя тамошними форстерами Яничекомъ и Лаубе (Арх. Упр. Имп. ох., № 24—1870 г.).

14 Марта 1871 г. Министръ Императорскаго Двора писалъ Оберъ-Егермейстеру бар. Ливену:

«Расходъ съ 1 минувшаго Февраля по 1 Января 1872 г. на содержаніе фазановъ и куропатокъ и на разные непредвидѣнные расходы по заведенію, всего 2605 руб., я разрѣшаю отнести на счетъ суммы, отпускаемой изъ Департамента Удѣловъ на производство, въ Высочайшемъ присутствіи, охотъ, изъ которой производить и жалованье егерю Федору Петрову до 240 р. въ годъ, съ переименованіемъ его въ фазанъ-егеря» (Тамъ же, № 10—1871 г.).

5 Апрѣля того же года Управляющій Императорскими охотами доносилъ Оберъ-Егермейстеру барону Ливену: «Для предполагаемаго выпуска фазановъ, для размноженія, въ ремизѣ требуются нѣкоторыя приспособленія, какъ-то: устройство навѣсовъ для кормленія, будокъ для ловли ихъ и распашки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земли для производства посѣвовъ».

Вскорѣ послѣ этого Управляющій Императорскими охотами донесъ Оберъ-Егермейстеру, что въ тѣхъ же видахъ выпуска фазановъ изъ фазаннаго заведенія въ ремизъ, въ послѣднемъ учрежденіи необходимо отгородить оленей отъ птицъ, дабы первые не выѣдали кормовъ, предназначенныхъ для вторыхъ, а также прорыть канавки для осушенія нѣкоторыхъ болотистыхъ мѣстъ.

На осуществленіе всѣхъ этихъ мѣропріятій, Управляющій Императорскими охотами ходатайствовалъ объ отпускѣ ему 600 руб., каковая сумма и была отпущена Министромъ Императорскаго Двора, по представленію Оберъ-Егермейстера (Тамъ же, № 25—1870 г.).

Въ томъ же Апрѣлѣ мѣсяцѣ, распоряженіемъ Егермейстерской конторы, было пріобрѣтено для Высочайшаго Двора 203 пары живыхъ подорожниковъ, по 20 коп. за пару (Тамъ же).

[98]) 6 Сентября 1832 г. Управляющій Императорскими охотами доносилъ Егермейстеру Васильчикову: «Во время моей командировки для истребленія волковъ въ городѣ Гатчинѣ, осматривалъ я мѣстоположеніе для предполагаемой выкормки щенковъ въ Придворной охотѣ: 1) которое находится близъ Гатчины, называемое Резенской полумызокъ, гдѣ строенія довольно, но весьма ветхое, для коего потребуются значительныя издержки, и при томъ же при дорогѣ. Еще другое мѣсто, называемое Войлово, что бывшій скотный дворъ, по моему мнѣнію, нахожу весьма удобнымъ, и оный же отстоитъ отъ большой дороги на одну версту, гдѣ для служителей домъ весьма порядочный, а также сарай для собакъ и поварни есть, для коихъ потребуется не такая значительная издержка, какъ въ другомъ мѣстѣ. А третье мѣсто отъ Гатчины въ 14 верстахъ, называемое Новоскворицкая богадѣльня, которая стоитъ на большой Копенской дорогѣ, о коемъ осмотрѣ поручено отъ меня г. Биксеншпаннеру, который на возвратномъ пути осмотритъ и донесетъ объ этомъ Вашему Превосходительству немедленно».

Съ своей стороны, Биксеншпаннеръ Зекинъ доносилъ, что въ мѣстѣ у Новоскворицкой богадѣльни «найдено, неудобно быть выкормкѣ», какъ вслѣдствіе того обстоятельства, что ветхое строеніе богадѣльни «держится внутри подпорами: если оныя вынуть, то и строеніе обрушится, а также стѣсненія внутренняго двора домами управляющаго мызою, такъ и по существовавшему предположенію выстроить противъ богадѣльни — вмѣсто ветхой деревянной — новую каменную кирку и возобновить школу у самой богадѣльни». Результатами этихъ донесеній явилось сообщенное 27 Января 1833 года Министромъ Императорскаго Двора Егермейстерской конторѣ Высочайшее повелѣніе: «Состоящій въ вѣдѣніи Гатчинскаго Дворцоваго Правленія скотный дворъ, именуемый Вайлово, со всѣми

принадлежащими къ оному строеніями, передать въ Егермейстерское вѣдѣніе для щенячьяго заведенія».

По пріемочной описи означеннаго имущества, между прочимъ, значится: жилой домъ на каменномъ фундаментѣ, бревенчатой рубки, размѣрами 5 саж. въ длину, 3 саж. въ ширину и 2 саж. въ высоту, съ мезониномъ и шестью колоннами пистольскаго ордера; во дворѣ хлѣвъ на каменномъ фундаментѣ, мелко бревенчатой рубки, длиною 18 саж., шириною 3 саж. и вышиною 1 $^1/_4$ арш.; при хлѣвѣ сарай такой же постройки, длиною 5 саж. 2 арш., шириною 3 саж.; въ серединѣ дворъ, длиною 14 саж. и шир. 12 саж., окруженный палисадомъ изъ кольевъ. Посреди двора круглая кухня, діаметромъ 5 $^1/_2$ арш., а при ней колодезь. Сбоку всего строенія погребъ, длиною 4 саж. и шириною 3 саж.

Затѣмъ, 30 Апрѣля того же 1833 г. Егермейстеръ Васильчиковъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Къ поступившему Вайловскому строенію въ Гатчинѣ для щенячьяго заведенія Егермейстерскаго вѣдѣнія, нужно устроить въ окружности онаго небольшіе дворики; посему я сносился съ Гатчинскимъ городскимъ Правленіемъ, можетъ ли оное для сего удѣлить часть земли; на сіе 27 сего Апрѣля получилъ отношеніе генерала Роппа, что есть часть свободной земли около строенія Вайлово», означенная на приложенномъ планѣ (плана въ дѣлѣ нѣтъ).

Вслѣдствіе этого Васильчиковъ ходатайствовалъ о передачѣ означенной земли въ Егермейстерское вѣдомство, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 3 Мая того же года (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 198).

9 Марта 1834 г., на запросъ Министра Императорскаго Двора о томъ, почему до сего времени не представлено ему плана на устройство щенячьяго Егермейстерскаго вѣдомства заведенія у города Гатчины, Егермейстеръ Васильчиковъ донесъ: «Когда поступило въ Егермейстерское вѣдѣніе мѣсто, называемое Вайлово, въ Гатчинѣ для щенячьяго заведенія, при коемъ находилось одно ветхое строеніе, въ коемъ нельзя было имѣть никакого помѣщенія, то для поправки онаго и постройки вновь необходимаго строенія я поручалъ Архитектору Шарлемани принять оное въ свое завѣдываніе, но Шарлемани, имѣя обширныя обязанности по другимъ должностямъ и по отдаленности мѣста, не могъ принять онаго. Между тѣмъ скоро приближалось весеннее время, когда должно переводить собакъ въ щенячье заведеніе для приплода, почему и вынужденъ былъ, не теряя времени, таковымъ строеніемъ поспѣшить заняться, и я, собственно по своему назначенію, какія нужны произвести постройки отдалъ опытнымъ мастерамъ, а смотрѣніе за онымъ поручилъ Управляющему охотами; на таковыя постройки сдѣлано исчисленіе и заключено условій на сумму 12.341 руб., но оное не совсѣмъ окончено, и деньги еще не выданы. Сему строенію я нынѣ поручилъ архитектору, находящемуся въ Гатчинѣ, Байкову, составить планъ и, по полученіи, оный доставлю Вашему Сіятельству, потому что я полагалъ оный доставить по окончаніи всей работы; по новости заведенія, полагать я долженъ, что откроются еще нѣкоторыя передѣлки и прибавки въ строеніи» (Арх. Упр. Имп. ох., № 10/646).

29 Апрѣля 1871 г. Управляющій Императорскими охотами доносилъ Егермейстерской конторѣ: «При пріемѣ молодыхъ со щенячьяго заведенія оказалось, что изъ 22 собакъ 11 оказались въ сухой паршѣ, болѣзни, почти неизлѣчимой, вслѣдствіе чего и подлежатъ браку; другія собаки хотя и здоровы, но мелки и вовсе не отвѣчаютъ тѣмъ расходамъ, которые идутъ на содержаніе щенячьяго заведенія.

«По изслѣдованіи лично причинъ вышеизложеннаго оказывается, что первое и самое главное—что плохой уходъ за щенятами, кои ввѣрены попеченію и досмотру старшаго выжлятника Дмитрія Никитина, человѣка, мало заботящагося о ввѣренной

ему части и постоянно пьянаго, а во-вторыхъ — и свойства самаго щенячьяго заведенія, которое, болѣе тридцати лѣтъ помѣщая въ себѣ щенятъ, подвергающихся многимъ болѣзнямъ, сдѣлалось мѣстомъ заразы, чумы и всѣхъ собачьихъ болѣзней, такъ какъ нѣтъ клочка земли, не пропитавшагося въ теченіе 30 лѣтъ всевозможными міазмами.

«Въ настоящее время всего гончихъ щенятъ въ заведеніи 18, количество, для котораго не стоитъ держать заведенія. Руководствуясь этимъ, Управляющій Императорскими охотами выражалъ мнѣніе о цѣлесообразности закрытія на тотъ годъ щенячьяго заведенія, съ раздачею имѣвшихся налицо щенковъ на воспитаніе служителямъ Придворной охоты, дабы самое заведеніе могло въ это время провѣтриться; землю же въ предѣлахъ щенячьяго заведенія полагалъ полезнымъ вспахать».

Сказанное предположеніе Управляющаго Императорскими охотами было признано Оберъ-Егермейстеромъ барономъ Ливеномъ вполнѣ основательнымъ, а затѣмъ было приведено въ исполненіе.

Закрытымъ щенячье заведеніе вообще было болѣе трехъ лѣтъ; щенячье заведеніе же въ зданіяхъ бывшаго Вайволовскаго скотнаго двора съ этого времени окончательно прекратило свое существованіе (Арх. Упр. Имп. ох., № 16—1871 г.).

[98]) Судя по многимъ документамъ, при Левашовѣ дѣла Егермейстерскаго вѣдомства пришли въ разстройство. Помимо крайней запущенности различныхъ построекъ Императорскихъ охотъ, пошатнулись и дѣла денежныя, какъ то усматривается изъ слѣдующаго отзыва Трощинскаго, отъ 20 Марта 1804 г., къ новому Оберъ-Егермейстеру Нарышкину: «Его Императорское Величество, видя изъ рапорта Вашего Высокопревосходительства, о вступленіи въ настоящую Вашу должность поданнаго, что, при разсмотрѣніи Вами дѣлъ Оберъ-Егермейстерской конторы, не оказалось въ оной долженствующей быть налицо экономической суммы 30.000 руб., которые предмѣстникомъ Вашимъ, покойнымъ Оберъ-Егермейстеромъ Левашовымъ, взяты подъ его росписку, изволитъ надѣяться, что стараніемъ Вашимъ деньги сіи, отъ кого слѣдуетъ, истребованы и въ недостающую сумму пополнены будутъ» (Сборн. Выс. указ., № 48; рукоп. Имп. ох.).

[99]) Дмитрій Львовичъ Нарышкинъ, бывшій гофмейстеръ и Дѣйствительный Камергеръ, сынъ извѣстнаго Оберъ-Шталмейстера Екатерины Великой, Льва Александровича, былъ назначенъ на должность Оберъ-Егермейстера 27 Февраля 1804 г. (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 19).

Возложенныя на него при назначеніи надежды оправдались, повидимому, весьма скоро. Въ 1811 г. Нарышкину былъ данъ слѣдующій всемилостивѣйшій рескриптъ: «Дмитрій Львовичъ! Изъ отчета, представленнаго Мнѣ Вами за 1810 г., объ оборотахъ денежныхъ суммъ по вѣдѣнію Вашему, Я съ удовольствіемъ вижу, что дѣятельнымъ Вашимъ распоряженіемъ не только успѣли Вы удовлетворить въ томъ году всѣ штатные расходы, но, сдѣлавъ много необходимо нужныхъ издержекъ, на кои въ штатѣ ничего не положено, сохранили въ экономіи довольно значущій остатокъ. Отдавая полную справедливость ревностному Вашему служенію, Я изъявляю Вамъ за то совершенную Мою признательность и благоволеніе, съ какимъ пребываю всегда Вамъ благосклонный Александръ» (Сборн. Выс. указ., № 68).

22 Августа 1826 г. ближайшее завѣдываніе дѣлами Егермейстерскаго вѣдомства перешло отъ Оберъ-Егермейстера въ руки вновь назначеннаго Егермейстера, Генералъ-Маіора Андрея Ивановича Пашкова 2-го, уволеннаго отъ обязанностей этихъ въ 1832 г. (Арх. Упр. Имп. ох., № 29/1369).

15 Апрѣля 1832 г. управленіе Егермейстерскимъ вѣдомствомъ было передано Егермейстеру Дмитрію Васильевичу Васильчикову, возведенному въ званіе Оберъ-Егермейстера 20 Апрѣля 1838 г. (Арх. Упр. Имп. ох., безъ №).

[100]) Васильчиковъ управлялъ вѣдомствомъ Императорскихъ охотъ до 1 Октября 1852 г., за исключеніемъ конца 1838 и половины 1839 г., когда, за его отсутствіемъ, часть Оберъ-Егермейстера была поручена Шталмейстеру барону Петру Фридериксу. Но и при увольненіи Васильчикова, по прошенію, отъ завѣдыванія дѣлами Егермейстерской части ему сохранили званіе Оберъ-Егермейстера и всѣ прочія званія и должности, т.-е. члена Попечительнаго Совѣта заведенія общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ, Члена Попечительства Петропавловской больницы, члена Коммиссіи о построеніи Исаакіевскаго собора, члена Вольно-Экономическаго Общества, наконецъ, Члена Государственнаго Совѣта, а также содержаніе по должности Оберъ-Егермейстера, въ каковомъ званіи пробылъ до 24 Декабря 1859 г. (Арх. Упр. Имп. ох., №№ 7/701, 40/821, 80/925, 76/1263 и 7/1467 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 6).

Еще до отданія приказа объ увольненіи отъ обязанностей по должности Оберъ-Егермейстера Васильчикова, именно 15 Сентября 1852 г., управленіе Егермейстерской частью было поручено, «впредь до повелѣнія», въ должности Егермейстера гр. Павлу Карловичу Ферзену, пожалованному 2 Апрѣля 1854 г. въ Егермейстеры и возведенному въ званіе Оберъ-Егермейстера 30 Августа 1862 г. Гр. Ферзенъ оставался на этой должности до 12 Января 1871 г., послѣ чего былъ уволенъ отъ службы по слабому здоровью» (Арх. Упр. Имп. ох., № 30/1525, № 15—1862 г. и № 2—1871 г.; Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 24).

[101]) По увольненіи Ферзена 12 Января 1871 г., Оберъ-Егермейстеромъ былъ назначенъ Генералъ-Адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта баронъ Вильгельмъ Карловичъ Ливенъ, а его преемникомъ по управленію дѣлами Егермейстерской части былъ опредѣленъ 24 Іюня 1880 г. Егермейстеръ князь Борисъ Федоровичъ Голицынъ, съ назначеніемъ исправляющимъ должность Оберъ-Егермейстера (Арх. Упр. Имп. ох., № 2—1871 г. и № 15—1880 г.).

Въ то же время, т.-е. въ концѣ 20-хъ и началѣ 30-хъ годовъ текущаго столѣтія, значится въ званіи Оберъ-Егермейстера графъ Моденъ, носившій, повидимому, это званіе, какъ почетное, бывшій причастнымъ къ дѣламъ и дѣятельности Императорской охоты и не состоявшій даже въ штатѣ послѣдней, что можно заключить изъ того обстоятельства, что въ совершенныхъ приходо-расходныхъ книгахъ, помимо рубрики: «Штатное жалованье Оберъ-Егермейстеру, Егермейстеру и т. д.», встрѣчается въ это время особая, дополнительная рубрика: «На жалованье Оберъ-Егермейстеру графу Модену, по указу 24 Октября 1826 г.». Графъ Моденъ умеръ въ 1833 году (Арх. Упр. Имп. ох., № 8/631).

[102]) 24 Января 1832 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе Устава Егермейстерскаго вѣдомства, который и приводимъ дословно.

Глава I.

«Управленіе Егермейстерскимъ вѣдѣніемъ, обязанности и отвѣтственность Оберъ-Егермейстера.

«§ 1) Къ Егермейстерскому вѣдѣнію принадлежатъ Императорскія охоты, егерская и псовая, и состоящіе при нихъ чиновники и служители.

«§ 2) Симъ вѣдѣніемъ управляетъ одинъ изъ Оберъ-Егермейстеровъ Двора Его Императорскаго Величества, по особому Высочайшему назначенію, и при немъ одинъ Егермейстеръ или состоящій въ таковой должности.

«§ 3) Оберъ-Егермейстеръ и Егермейстеръ обязаны пещись, чтобы принадлежащіе къ Императорскимъ охотамъ люди, лошади, собаки, ружья и прочее содер-

жимы были въ должномъ порядкѣ; они отвѣтствуютъ за совершенную исправность ввѣренной имъ части.

«§ 4) Они распоряжаются штатными суммами, отпускаемыми Егермейстерскому вѣдѣнію, соблюдая при томъ въ надлежащей точности всѣ существующія о семъ постановленія и въ особенности по предмету подрядовъ и покупки припасовъ, матеріаловъ и вещей, каковые требуются для содержанія охотъ.

«§ 5) Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, Оберъ-Егермейстеръ испрашиваетъ разрѣшеніе отъ Министра Императорскаго Двора и дѣйствуетъ уже по его предписаніямъ.

Глава II.

«Распредѣленіе дѣлъ въ Егермейстерской конторѣ по столамъ и предметы занятій каждаго стола.

«§ 6) Для письмоводства и счетоводства по Егермейстерскому вѣдѣнію учреждается Контора, которая раздѣляется на три стола.

«§ 7) Первымъ изъ сихъ столовъ завѣдываетъ по принадлежности Секретарь, вторымъ Бухгалтеръ, а третьимъ Казначей.

«§ 8) Предметы перваго стола:

«I) Дѣла объ опредѣленіи, увольненіи, повышеніи въ чины и награжденіе чиновниковъ и служителей.

«II) Веденіе формулярныхъ и именныхъ списковъ, составленіе свѣдѣній для адресъ-календаря и проч.

«III) Доставленіе въ срочное время надлежащихъ свѣдѣній и списковъ о чиновникахъ: въ Правительствующій Сенатъ, въ Капитулъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ и въ прочія мѣста, сообразно съ предписаніями высшаго начальства.

«IV) Заготовленіе шнуровыхъ книгъ для счетнаго и казначейскаго столовъ.

«V) Учрежденіе дежурства между чиновниками и порядокъ онаго.

«VI) Веденіе книгъ входящимъ и исходящимъ бумагамъ по установленной формѣ и отправленіе исходящихъ бумагъ.

«VII) Составленіе списковъ о жалованьѣ чиновникамъ и служителямъ, дѣлопроизводство по постройкѣ ливрей, аммуницій и по прочему содержанію служителей и охотъ.

«VIII) Дѣлопроизводство по хозяйственной части вообще, какъ-то: по ремонту строеній Егермейстерскаго вѣдѣнія, по отопленію и освѣщенію ихъ и по всякимъ подрядамъ и покупкамъ.

«§ 9) Предметы счетнаго стола:

«I) Веденіе, согласно даннымъ формамъ, бухгалтерскихъ книгъ о всѣхъ приходахъ, расходахъ и оборотахъ Егермейстерскаго вѣдѣнія.

«II) Веденіе книгъ о вещественномъ капиталѣ и составленіе вѣдомостей о разномъ имуществѣ, принадлежащемъ Императорскимъ охотамъ.

«III) Составленіе разсчетовъ и исчисленій, какіе могутъ потребоваться.

«IV) Повѣрка представляемыхъ отъ разныхъ лицъ счетовъ и сличеніе ихъ со сдѣланными распоряженіями, контрактами, таксами и проч.

«V) Изготовленіе мѣсячныхъ вѣдомостей и годовыхъ отчетовъ для отсылки въ Контроль Министерства Императорскаго Двора.

«§ 10) Предметы Казначейскаго стола:

«I) Пріемъ, храненіе и выдача суммъ.

«II) Веденіе установленныхъ казначейскихъ книгъ.

Глава III.

Порядокъ теченія дѣлъ по письмоводству.

«§ 11) Всѣ дѣла и бумаги, поступающія въ Егермейстерское вѣдѣніе, раскрываются Оберъ-Егермейстеромъ или, по порученію его, Егермейстеромъ.

«§ 12) По прочтеніи бумагъ и по представленіи Секретаремъ справки изъ дѣлъ, буде таковая потребуется, Оберъ-Егермейстеръ или, по порученію его, Егермейстеръ на подлинной бумагѣ собственноручно надписываетъ резолюцію.

«§ 13) Резолюція сія приводится въ исполненіе по принадлежности въ первомъ столѣ; если же по оной назначается пріемъ или отпускъ денегъ, то дается о томъ особое предписаніе казначею, за подписаніемъ Оберъ-Егермейстера и за скрѣпою Секретаря.

«§ 14) Равномѣрно и всѣ исходящія по Егермейстерскому вѣдѣнію бумаги изготовляются по резолюціямъ и приказаніямъ Оберъ-Егермейстера и Егермейстера и, смотря по важности мѣстъ и лицъ, съ коими дѣлается сношеніе, отправляются за подписаніемъ того или другого, или за скрѣпою Секретаря. Представленія же къ Министру Императорскаго Двора дѣлаются отъ имени Оберъ-Егермейстера, на имя коего и разрѣшенія получаются.

«§ 15) Общій канцелярскій порядокъ, веденіе книгъ входящимъ и исходящимъ бумагамъ, совокупленіе каждаго дѣла въ надлежащемъ порядкѣ, приложеніе къ оному свѣренныхъ отпусковъ и проч. постановляется на основаніи общихъ узаконеній.

Глава IV.

Порядокъ теченія дѣлъ по счетоводству и по казначейской части.

«§ 16) Предъ наступленіемъ года счетный и казначейскій столы снабжаются установленными для прихода и расхода книгами за шнурами и казенными печатями, за скрѣпою по листамъ Секретаря и за подписаніемъ Егермейстера.

«§ 17) Всѣ денежные пріемы и выдачи производятся Казначеемъ, согласно даннымъ ему (§ 13) предписаніямъ и немедленно заносятся, какъ имъ, такъ и Бухгалтеромъ, въ книги по принадлежности статей.

«§ 18) Бухгалтеръ и Казначей, каждый по своей части, наблюдаютъ, чтобы шнуровыя книги ведены были въ совершенной исправности, и чтобы не было въ нихъ описокъ и подчистокъ.

«§ 19) Въ случаѣ нечаянной описки или ошибки, Бухгалтеръ и Казначей, не допуская отнюдь никакихъ подчистокъ въ шнуровыхъ книгахъ, своеручно поправляютъ, заскобивъ неправильно написанное такъ, чтобы оное оставалось явственно видно.

«§ 20) О всѣхъ поправкахъ немедленно доносится Оберъ-Егермейстеру, съ объясненіемъ, въ какой книгѣ, на какомъ листѣ и строкѣ сдѣланы.

«§ 21) Изъ таковыхъ донесеній Секретарь составляетъ подробные реестры опискамъ, которые въ послѣдствіи прилагаются къ книгамъ, когда онѣ потребуются на ревизію въ Контроль Министерства Императорскаго Двора.

«§ 22) Во избѣжаніе напрасныхъ затрудненій по счетоводству, постановляется общимъ правиломъ: не допускать въ пріемахъ и выдачахъ денегъ, равно въ счетахъ и книгахъ, никакихъ долей копѣекъ, какъ-то $^1/_2$ и $^1/_4$, отбрасывая ихъ въ итогахъ.

«§ 23) Наличная касса Егермейстерскаго вѣдѣнія, состоящая изъ денегъ, банковыхъ билетовъ и тому подобныхъ документовъ, представляющихъ капиталы, хранится за печатью Егермейстера и «за ключемъ Казначея».

«§ 24) Въ началѣ каждаго мѣсяца, по представленной Бухгалтеромъ вѣдомости о долженствующей быть въ наличности кассѣ, оная свидѣтельствуется Егермейстеромъ, при чемъ наличность суммъ повѣряется по документамъ.

«§ 25) Оберъ-Егермейстеръ имѣетъ право во всякое время свидѣтельствовать наличную кассу Егермейстерскаго вѣдѣнія.

Глава V.

«Управленіе и распоряженіе Императорскими охотами.

«§ 26) Управляющій охотами состоитъ подъ начальствомъ Егермейстера и распоряжается охотами на основаніи данныхъ ему предписаній или словесныхъ приказаній Оберъ-Егермейстера или Егермейстера.

«§ 27) Во всѣхъ случаяхъ, требующихъ разрѣшенія, онъ представляетъ рапортами Оберъ-Егермейстеру или Егермейстеру и исполняетъ въ точности ихъ назначенія.

«§ 28) Всѣ чиновники и служители, принадлежащіе къ Императорскимъ охотамъ, состоятъ въ полной подчиненности у Управляющаго охотами, который съ своей стороны отвѣтствуетъ за совершенную во всемъ исправность по ввѣренной ему части.

«§ 29) Управляющій охотами представляетъ Егермейстеру еженедѣльныя вѣдомости о благосостояніи команды, о числѣ людей на службѣ, о командированныхъ и больныхъ, о числѣ лошадей и собакъ и проч. Во время же отъѣздовъ на охоты доноситъ о мѣстѣ нахожденія и о всѣхъ дѣйствіяхъ Императорскихъ охотъ, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ рапортуетъ и обо всемъ немедленно.

«§ 30) Егермейстеръ съ своей стороны доводитъ таковые рапорты до начальственнаго свѣдѣнія Оберъ-Егермейстера.

«§ 31) Комиссаръ, по распоряженію Оберъ-Егермейстера, заготовляетъ необходимые для содержанія охотъ припасы, матеріалы и вещи.

«§ 32) Храненіе припасовъ, матеріаловъ и вещей лежитъ на личной отвѣтственности Комиссара, и потому и магазинъ-вахтеръ состоитъ въ непосредственной его подчиненности.

«§ 33) Комиссаръ представляетъ Оберъ-Егермейстеру рапортами о всѣхъ случаяхъ, требующихъ разрѣшенія, и исполняетъ въ точности дѣлаемыя ему предписанія или словесныя приказанія.

«§ 34) О приходѣ, расходѣ и остаткѣ фуража, провіанта, кормовъ и другихъ потребностей Комиссаръ представляетъ Оберъ-Егермейстеру еженедѣльныя вѣдомости, которыя для надлежащей повѣрки отдаются въ счетный столъ.

«§ 35) Егермейстеръ ежемѣсячно осматриваетъ наличность и доброту вышеозначенныхъ припасовъ, а при томъ Оберъ-Егермейстеръ, по усмотрѣнію своему, можетъ во всякое время посылать для освидѣтельствованія оныхъ кого-либо изъ чиновниковъ Егермейстерскаго вѣдѣнія.

«§ 36) О всѣхъ новыхъ распоряженіяхъ, какія представляются необходимыми по Императорскимъ охотамъ, Егермейстеръ испрашиваетъ разрѣшенія отъ Оберъ-Егермейстера.

Глава VI.

«Порядокъ опредѣленія и увольненія чиновниковъ и служителей; обязанности и отвѣтственность ихъ.

«§ 37) Секретарь, Бухгалтеръ, Казначей, Управляющій охотами и Комиссаръ опредѣляются и увольняются Оберъ-Егермейстеромъ.

«§ 38) Прочіе чины и служители, къ охотамъ принадлежащіе, опредѣляются и увольняются Егермейстеромъ, но съ разрѣшенія Оберъ-Егермейстера.

«§ 39) Обязанности и отвѣтственность Секретаря, Бухгалтера и Казначея учреждаются на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній.

«§ 40) Каждый изъ нихъ обязывается отвѣтственностію въ точномъ исполненіи всего предписаннаго симъ уставомъ по предметамъ его занятій, согласно распредѣленію дѣлъ по столамъ.

«§ 41) Обязанности и отвѣтственность Управляющаго охотами и Комиссара, по существу возложенныхъ на нихъ дѣлъ и занятій, имѣютъ быть опредѣлены инструкціями, коими сіи чиновники должны быть снабжены отъ Егермейстера, съ утвержденія Оберъ-Егермейстера (II Полн. Собр. Зак., № 5101).

28 Декабря 1832 года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе, на будущее время, «всѣмъ егерямъ Придворной охоты носить усы» (Арх. Упр. Имп. ох., № 1—1832 года).

[103]) Въ документахъ 1812—1816 годовъ находимъ имя Егермейстера *Василія Александровича Пашкова*, а въ документахъ 1814—1816 годовъ—«въ должности Егермейстера» дѣйствительнаго статскаго совѣтника *барона Петра Ивановича Альбедиля* (Тамъ же, №№ 15/335 и 17/240).

15 Августа 1818 года былъ назначенъ Егермейстеромъ *князь Голицынъ* (Сборн. Выс. указ., № 85; рукоп. Имп. ох.).

Въ 1826 году состоялъ «въ должности Егермейстера» *князь Сергѣй Щербатовъ* (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 132).

22 Августа 1826 года въ должность Егермейстера былъ назначенъ Генералъ-Маіоръ *Андрей Ивановичъ Пашковъ 2-й*, съ возложеніемъ на него обязанностей по управленію всѣмъ Егермейстерскимъ вѣдомствомъ. Пашковъ 2-й былъ уволенъ 15 Августа 1832 года (Арх. Упр. Имп. ох., № 29/1363).

6 Декабря 1827 года былъ назначенъ Егермейстеромъ *князь Никита Волконскій*, повидимому, не бывшій причастнымъ къ дѣламъ Егермейстерскаго вѣдомства, такъ какъ, когда, въ 1846 году, затребовали отъ Егермейстерской конторы справку о его службѣ, то послѣдняя отозвалась, что въ дѣлахъ вѣдомства не имѣется никакихъ свѣдѣній, гдѣ обрѣтается Егермейстеръ князь Волконскій, живъ ли онъ еще или уже умеръ (Арх. Упр. Имп. ох., № 61/1104).

15 Апрѣля 1832 года назначенъ въ должность Егермейстера *Дмитрій Васильевичъ Васильчиковъ*, съ возложеніемъ на него обязанностей по управленію всѣмъ Егермейстерскимъ вѣдомствомъ. Васильчиковъ 20 Апрѣля 1838 года возведенъ въ званіе Оберъ-Егермейстера (Арх. Упр. Имп. ох., безъ №).

Въ документахъ 1835 года упоминается «въ должности Егермейстера» дѣйствительный статскій совѣтникъ *Павелъ Демидовъ* (Тамъ же, № 7—663).

5 Декабря 1838 года былъ назначенъ «въ должность Егермейстера» *графъ Левъ Григорьевичъ Салтыковъ*. Къ дѣламъ Егермейстерскаго вѣдомства онъ, повидимому, причастенъ не былъ и даже не значился по спискамъ этого вѣдомства (Тамъ же, № 53/979).

14 Апрѣля 1841 года назначенъ «въ должность Егермейстера» *Никита Всеволодовичъ Всеволжскій*, съ возложеніемъ на него обязанностей «завѣдывающаго Придворною охотою» (но не всѣмъ вѣдомствомъ, во главѣ котораго стоялъ въ это время Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ). Эту должность Всеволжскій занималъ до 26 Октября 1847 года, послѣ чего, вслѣдствіе ряда недоразумѣній, возникшихъ между нимъ и Оберъ-Егермейстеромъ Васильчиковымъ, Всеволжскій былъ назначенъ Гофмейстеромъ Высочайшаго Двора (Тамъ же, №№ 7/788 и 71/1181).

19 Декабря 1846 года назначенъ «въ должность Егермейстера» *графъ Павелъ Карловичъ Ферзенъ.* Въ слѣдующемъ году ему было предписано «присутствовать въ Егермейстерской конторѣ», а затѣмъ (см. выше) ему было ввѣрено все вѣдомство Императорскихъ охотъ (Тамъ же, №№ 48/1091, 64/1251 и безъ №).

20 Апрѣля 1849 года былъ назначенъ Егермейстеромъ Тайный Совѣтникъ *графъ Андрей Ивановичъ Гудовичъ,* повидимому не принимавшій участія въ дѣлахъ Императорскихъ охотъ (Тамъ же, № 53/1328).

23 Апрѣля 1861 года былъ назначенъ Егермейстеромъ помощникъ начальника 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ *Арнстъ Феодоровичъ фонъ Герздорфъ,* также, кажется, безъ возложенія на него какихъ-либо обязанностей по Егермейстерской части; а 28 Сентября того же года «въ должность Егермейстера» пожалованъ статскій совѣтникъ *графъ Алексѣй Толстой,* опять-таки безъ возложенія и на него какихъ-либо заботъ по управленію Императорскими охотами (Тамъ же, №№ 11 и 23—1861 года).

19 Апрѣля 1864 года воспослѣдовалъ указъ Правительствующему Сенату: «Дѣйствительному статскому совѣтнику *Александру Строгонову* и надворному совѣтнику *князю Василію (Васильевичу) Мещерскому* повелѣваемъ быть въ должностяхъ Егермейстеровъ Двора нашего, съ порученіемъ послѣднему изъ нихъ занятій при Оберъ-Егермейстерѣ, управляющемъ Егермейстерскимъ вѣдѣніемъ». Въ этой должности князь Мещерскій пробылъ до 13 Мая 1867 года (Тамъ же, № 15—1864 года и безъ №).

9 Октября 1866 года назначенъ «въ должность Егермейстера» бывшій Церемоніймейстеръ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шереметьевъ,* о дѣятельности котораго по придворнымъ охотамъ намъ ничего неизвѣстно (Тамъ же, № 19—1866 г.).

1 Января 1867 года «въ должности Егермейстера» назначенъ помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта, статскій совѣтникъ *князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій,* съ оставленіемъ на службѣ въ Государственномъ Совѣтѣ (Тамъ же, № 1—1867 года).

21 Мая 1868 года назначенъ Егермейстеромъ Гофъ-Маршалъ Двора Наслѣдника-Цесаревича *Владимиръ Яковлевичъ Скарятинъ,* съ возложеніемъ на него ближайшаго завѣдыванія дѣлами Императорскихъ охотъ. Скарятинъ, полновластно распоряжавшійся устройствомъ Высочайшихъ охотъ, пробылъ на этой должности до 29 Декабря 1870 года (Тамъ же, № 16—1868 года и безъ №).

30 Августа 1869 года пожалованъ «въ должность Егермейстера» статскій совѣтникъ *Всеволодъ Никитичъ Всеволжскій* (Тамъ же, № 17—1869 года).

25 Января 1871 года пожалованъ «въ должность Егермейстера» бывшій Воронежскій Губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ званіи камергера, *князь Владимиръ Александровичъ Трубецкой,* съ назначеніемъ «присутствовать въ Егермейстерской Конторѣ». Ему, между прочимъ, было оставлено содержаніе по прежней должности-губернатора, то-есть на 4287 рублей болѣе положеннаго по штату для Егермейстера (Тамъ же, № 4—1871 года).

Наконецъ, 19 Февраля 1880 года пожалованъ «въ должность Егермейстера» причисленный къ Министерству Внутреннихъ дѣлъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ должности шталмейстера, *Григорій Александровичъ Чертковъ,* «съ назначеніемъ присутствовать въ Егермейстерской Конторѣ» (Тамъ же, № 8—1880 года).

III. Унтеръ-Егермейстеры.

[101]) Послѣдній Унтеръ-Егермейстеръ временъ Императрицы Екатерины Великой, *Михаилъ Николаевичъ Аксаковъ,* былъ уволенъ отъ службы этой, съ производствомъ

Императорское семейство на тоняхъ противъ Каменноостровскаго дворца, со стар. грав.

въ генералъ-лейтенанты, 8 Января 1799 года. Послѣ него должность эта нѣкоторое время оставалась «порозжая», то-есть вакантная (Рукоп. Имп. ох.).

Слѣдующій за нимъ Унтеръ-Егермейстеръ былъ *Николай Семеновичъ Шіяновъ*, назначенный на эту должность 20 Декабря 1804 года и уволенный, вслѣдствіе болѣзни, 24 Сентября 1810 года, съ награжденіемъ чиномъ статскаго совѣтника. Егермейстерская контора свидѣтельствовала о «его, господина Шіянова, отличномъ прохожденіи службы и о благороднѣйшемъ всегдашнемъ поведеніи его; свидѣтельствуетъ вмѣстѣ признательность свою за порядокъ и многія въ пользу казны учрежденія, благоразуміемъ и содѣйствіемъ его введенныя по Оберъ-Егермейстерскому вѣдѣнію, и за сдачею имъ вѣрнѣйшаго отчета въ дѣлахъ, на него возложенныхъ, выдала ему за подписомъ и своею печатью сей аттестатъ» (Арх. Упр. Имп. ох., № 4/136 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, №№ 19 и 34).

Въ документахъ 1826 года упоминается Унтеръ-Егермейстеръ надворный совѣтникъ *Иванъ Ивановичъ Черновъ* (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 127).

Въ Сентябрѣ 1832 года на должность Унтеръ-Егермейстера былъ назначенъ надворный совѣтникъ *Картмазовъ*. Однако, 7 Августа 1835 года въ должности Егермейстера дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Демидовъ обратился къ Министру Императорскаго Двора, князю Волконскому, съ письмомъ, въ коемъ, между прочимъ, писалъ: «При обозрѣніи моемъ Егермейстерскаго вѣдѣнія я нахожу, что назначенный по штату Унтеръ-Егермейстеръ не имѣетъ особой никакой обязанности и въ продолженіе моего управленія Егермейстерскимъ вѣдѣніемъ состоящій на службѣ надворный совѣтникъ Картмазовъ совершенно не былъ занятъ, да и поручать ника-

кихъ дѣлъ не имѣю, ибо по Придворной охотѣ состоитъ Управляющій, который прямо отъ меня исполняетъ всѣ порученія; а по Егермейстерской Конторѣ завѣдываетъ Секретарь, который есть, какъ правитель дѣлъ въ Конторѣ; да и извѣстно мнѣ, что и прежде сего Унтеръ-Егермейстеръ совершенно мало имѣлъ какихъ порученій». Руководствуясь этимъ, Демидовъ, согласно указанію Васильчикова, ходатайствовалъ передъ Министромъ о соединеніи должностей Унтеръ-Егермейстера и Управляющаго охотами, съ присвоеніемъ новой должности содержанія лишь Управляющаго охотами. Получивъ согласіе Министра, Васильчиковъ 9 Декабря 1835 года предложилъ Картмазову подать не позже 15 Декабря прошеніе объ отставкѣ, угрожая въ противномъ случаѣ войти съ представленіемъ объ увольненіи Картмазова отъ службы безъ прошенія. 29 Января 1836 года Картмазова уволили въ отставку, а на его мѣсто былъ назначенъ *Александръ Степановичъ Павловъ* уже съ жалованьемъ Унтеръ-Егермейстера, но съ оставленіемъ на немъ прежнихъ его обязанностей Управляющаго Императорскими охотами (Арх. Упр. Имп. ох., № 7/663).

Павловымъ начальство, повидимому, весьма дорожило. Такъ, 31 Іюля 1843 года Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ рапортовалъ Министру Императорскаго Двора: «Унтеръ-Егермейстеръ надворный совѣтникъ Павловъ, несмотря на всѣ мои убѣжденія, желаетъ оставить службу. Способности сего чиновника, его усердіе и отличное знаніе занимаемой имъ должности уже давно сдѣлало его необходимымъ для Придворной охоты, и я желалъ бы сколь возможно дольше сохранить его въ оной. Посему, не рѣшаясь представить объ увольненіи г. Павлова, не доведя предварительно до свѣдѣнія Вашей Свѣтлости, я имѣю честь покорнѣйше просить благосклоннаго содѣйствія Вашего къ удержанію его въ службѣ. Но какъ г. Павлову, служащему съ 1 Іюля 1793 года, слѣдуетъ по закону при отставкѣ въ пенсію полное жалованье и все содержаніе, то, съ своей стороны, я не предвижу иной возможности оставить его въ Придворной охотѣ, какъ, вознаградивъ достойнымъ образомъ долговременную его службу, поощрить его къ продолженію оной. Можно утвердительно сказать, что по Министерству Императорскаго Двора немного есть чиновниковъ изъ придворнослужительскаго званія, прослужившихъ болѣе пятидесяти лѣтъ съ такимъ усердіемъ и пользою, какъ г. Павловъ, тѣмъ еще болѣе заслуживающій примѣрной награды. Почему я считаю себя обязаннымъ просить покорнѣйше Вашу Свѣтлость объ исходатайствованіи Высочайшаго назначенія г. Павлову, ежегодно, полнаго оклада прибавочнаго жалованья, 572 рубля серебромъ, или какой-либо другой награды, которую Ваша Свѣтлость за благо признать изволите». На это свѣтлѣйшій князь Волконскій отвѣтилъ, что онъ не находитъ «возможнымъ ходатайствовать о назначеніи Унтеръ-Егермейстеру надворному совѣтнику Павлову пенсіона на службѣ, поелику сіе противно законамъ, а если онъ не желаетъ продолжать службы, то надо будетъ пріискать на мѣсто его другаго» (Арх. Упр. Имп. ох., № 59/904).

Къ какому средству прибѣгнулъ Оберъ-Егермейстеръ для удержанія Павлова на службѣ, намъ неизвѣстно; но уволенъ онъ былъ отъ должности Унтеръ-Егермейстера лишь въ Январѣ 1849 года (тамъ же, № 11/1286), а въ Іюнѣ того же года должность Унтеръ-Егермейстера занялъ С.-Петербургскій Плацъ-Адъютантъ, Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка *Павелъ Петровичъ Мунтъ*, съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники. По поводу его назначенія сохранилось небезъинтересная переписка. Предварительно назначенія на должность по Императорскимъ охотамъ Мунта, при всеподданнѣйшемъ Министра Императорскаго Двора объ этомъ докладѣ, основанномъ на ходатайствѣ и рекомендаціи С.-Петербургскаго Коменданта барона Зальца 1-го, желавшаго доставить мѣсто подчиненному, долженствовавшему быть произведеннымъ на вакансіи въ полковники и не имѣвшему посему права оставаться

на старомъ своемъ мѣстѣ, Государь Императоръ повелѣлъ «удостовѣриться напередъ, имѣетъ ли господинъ Мунтъ надлежащія свѣдѣнія по охотѣ?» На запросъ объ этомъ Министра Двора, Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ донесъ: «Капитанъ Мунтъ былъ представленъ мнѣ господиномъ въ должности Егермейстера графомъ Ферзеномъ, котораго ему рекомендовали, какъ человѣка хорошаго, знающаго охоту. Самъ же я совершенно не знаю его и не имѣю никакой возможности практически испытать по части охоты; но между тѣмъ должнымъ считаю полагаться на рекомендацію моего помощника, который вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшій начальникъ Унтеръ-Егермейстера». Назначеніе Мунта состоялось при условіи возложенія на него и обязанностей по должности Управляющаго Императорскими охотами (Арх. Упр. Имп. ох., № 23/1298).

Однако, это назначеніе было весьма скоро признано Оберъ-Егермейстеромъ несоотвѣтственнымъ. 15 Мая 1850 года Унтеръ-Егермейстеръ Мунтъ рапортовалъ въ должности Егермейстера графу Ферзену: «Вашему Сіятельству почтительнѣйше имѣю честь донести, что Императорская охота, по всѣмъ ея частямъ, доведена была до должнаго и хорошаго порядка, о чемъ Вашему Сіятельству, какъ ближайшему начальнику, хорошо извѣстно, тѣмъ болѣе, что Государь Императоръ и Государь Наслѣдникъ изволили изъявлять всемилостивѣйшія благодарности за охоты. Вслѣдствіе полученнаго мною, отъ 17 Апрѣля 1850 года, приказанія отъ имени господина Оберъ-Егермейстера не входить ни въ какія распоряженія, касающіяся до управленія Императорскихъ охотъ, всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство отстранить меня отъ какой бы то ни было возможной отвѣтственности, ежели охота не будетъ въ томъ видѣ и порядкѣ, какъ была до вышеозначеннаго времени». 9-10 же Іюня того же года Мунтъ подалъ Оберъ-Егермейстеру Васильчикову рапортъ объ увольненіи его отъ должности и о переводѣ въ прежнее мѣсто служенія, въ Лейбъ-Гвардіи Литовскій полкъ, по представленіи о чемъ Министру Императорскаго Двора, послѣдній, 1-го Іюля, увѣдомилъ о Высочайшемъ соизволеніи на ходатайство Мунта (Арх. Упр. Имп. ох., № 23/1298).

4 Сентября 1850 года исправляющимъ должность Унтеръ-Егермейстера былъ назначенъ Гвардіи поручикъ *Иванъ Блохинъ,* дѣятельность котораго, признанная весьма полезной, продолжалась, однако, не долго. 4 Января 1852 года Блохинъ подвергся тремъ послѣдовательнымъ апоплексическимъ ударамъ, результатомъ коихъ было отнятіе лѣвой руки и ноги. Послѣ этого его пришлось уволить въ отставку, при чемъ, по Высочайшему повелѣнію, ему было выдано единовременное пособіе изъ Государственнаго Казначейства, въ размѣрѣ 1500 руб. сер. (Тамъ же, №№ 25/1359 и 56/1459).

28 Января 1852 года Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Управляющій Императорскими охотами *Мягковъ,* поступившій на занимаемую имъ должность 29 Мая 1850 года, постоянно имѣлъ счастіе обращать на себя милостивое вниманіе и получать благодарности Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, содержа всѣ ввѣренныя ему части въ отличномъ порядкѣ. Считаю весьма справедливымъ засвидѣтельствовать передъ Вашею Свѣтлостью полезную службу Мягкова и ходатайствовать о перемѣщеніи его на имѣющуюся вакансію въ должность Унтеръ-Егермейстера, что, надѣюсь, будетъ пріятно Его Высочеству». Прося далѣе о назначеніи Управляющимъ охотами Челищева, Васильчиковъ доноситъ: «Обѣ должности, какъ Унтеръ-Егермейстера, такъ и Управляющаго охотами, замѣстить необходимо потому, что при весьма частомъ производствѣ охотъ нельзя безъ явныхъ упущеній въ дѣлахъ службы дѣйствовать одному чиновнику, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно Вашей Свѣтлости, служба по Императорскимъ охотамъ требуетъ чрезвычайной дѣятельности и трудовъ физическихъ и не всякимъ чиновникомъ

можетъ быть переносима безъ особаго разстройства здоровія, чему было уже нѣсколько примѣровъ». Однако, чинъ Мягкова, губернскаго секретаря, послужилъ основаніемъ несогласія Министра Императорскаго Двора на его назначеніе на штабъ-офицерскую должность Унтеръ-Егермейстера ранѣе производства его, Мягкова, въ коллежскіе асессоры. На это Васильчиковъ донесъ, что Мягковъ уже 13 лѣтъ въ настоящемъ чинѣ, «что должность Унтеръ-Егермейстера должна быть замѣщена такимъ человѣкомъ, который, кромѣ спеціальныхъ свѣдѣній по части охоты, былъ бы совершенно знакомъ съ внутреннимъ управленіемъ Императорскими охотами, а это можно найти только въ томъ, кто съ особымъ усердіемъ прослужилъ уже нѣсколько лѣтъ въ должности Управляющаго. Незнакомаго человѣка опредѣлить непріятно, потому что его нужно приспособлять, тогда какъ отъ него должны исходить распоряженія, да и весьма трудно найти такого, который былъ бы въ одно и то же время: коллежскимъ асессоромъ, бѣднымъ человѣкомъ (богатый на эту должность не пойдетъ) и крѣпкаго тѣлосложенія (иначе не вынесетъ требованіи службы). Къ тому же я имѣлъ въ виду опредѣленіе въ Унтеръ-Егермейстеры отставного Измайловскаго полка поручика Блохина, при чемъ Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ сказать: *«Гдѣ искусство, тамъ не нужно разбирать чины»*.... «Опредѣленіе Мягкова исправляющимъ должность Унтеръ-Егермейстера принесетъ существенную пользу службѣ и удовольствіе Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу».... «Настойчивость моя въ представленіяхъ моихъ клонится единственно къ пользѣ той части, которая мнѣ ввѣрена, и вслѣдствіе пятидесятилѣтней моей опытности, ясно указывающей, что необходимо нужно для пользы службы по Егермейстерской части».... Министръ Императорскаго Двора отвѣтилъ на это, что онъ согласенъ на назначеніе Мягкова Унтеръ-Егермейстеромъ, но не раньше производства его въ коллежскіе асессоры, къ каковому чину, за выслугу лѣтъ, Мягковъ былъ уже представленъ установленнымъ порядкомъ. Тогда Васильчиковъ отдалъ приказъ по вѣдомству о переименованіи Мягкова въ Унтеръ Егермейстеры теперь же, но съ тѣмъ, чтобы содержаніе по этой должности выдавалось ему лишь со дня производства его въ коллежскіе асессоры. Въ то же время Мягковъ, по порученію Оберъ-Егермейстера, донесъ непосредственно Министру Императорскаго Двора о вступленіи своемъ въ новую должность и о производствѣ его въ коллежскіе асессоры 11 Іюля. Министръ Двора, сообщая Егермейстерской конторѣ о полученіи имъ рапорта «Управляющаго Императорскими охотами» Мягкова, «именующаго себя Унтеръ-Егермейстеромъ», указалъ, что приказъ Оберъ-Егермейстера представляетъ собою превышеніе власти, и предписалъ считать Мягкова попрежнему Управляющимъ охотами. 18 Сентября того же года, распоряженіемъ Егермейстера графа Ферзена, Мягковъ снова былъ назначенъ Унтеръ-Егермейстеромъ, безъ содержанія, о чемъ было донесено Министру Императорскаго Двора, съ просьбою объ утвержденіи сдѣланнаго распоряженія. Между тѣмъ, по увольненіи Мягкова изъ Егермейстерскаго вѣдомства въ слѣдующемъ году, графъ Ферзенъ доносилъ 2 Декабря 1853 года Министру, касательно ходатайства Мягкова о выдачѣ ему содержанія за время исправленія имъ должности Унтеръ-Егермейстера, между прочимъ, слѣдующее: «Коллежскому асессору Мягкову было предписано мною сдать должность Управляющаго охотами собственно по совершенному его невниманію къ обязанностямъ службы и для пользы самой службы, почему необходимо было, впредь до увольненія Мягкова, предоставить ему состоять при чемъ-нибудь, а потому я и предписалъ ему исправлять должность Унтеръ-Егермейстера, которая, по существу своему, не влечетъ ни къ какимъ занятіямъ, если исправляющій эту должность не будетъ имѣть особыхъ порученій отъ начальства. Порученій Мягкову никакихъ не давалось, и самое исправленіе должности Унтеръ-Егермейстера считалось,

какъ средство къ устраненію его отъ управленія Императорскими охотами» (Арх. Упр. Имп. ох., № 37/1532 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 3).

22 Ноября 1856 года, на остававшуюся 3 года вакантную должность Унтеръ-Егермейстера былъ назначенъ бывшій до того времени Управляющимъ охотами Титулярный Совѣтникъ *Иванъ Васильевичъ Ивановъ*. Въ этой должности Ивановъ оставался по день своей смерти, то-есть по 2 Февраля 1880 года, при чемъ на него же съ Августа 1863 года были возложены обязанности Управляющаго Егермейстерскою конторою, съ одновременнымъ съ этою мѣрою упраздненіемъ положенной по штату должности Секретаря Конторы и съ выдачею Иванову жалованья послѣдней должности, въ добавокъ къ жалованью Унтеръ-Егермейстера. Ивановъ имѣлъ весьма рѣдкую награду: золотую на Владимирской лентѣ медаль съ надписью «Благодарю», полученную имъ за удачный выстрѣлъ по огромному медвѣдю, бросившемуся на Государя Императора на охотѣ 4 Января 1872 года (Арх. Упр. Имп. ох., № 48/1660, № 33—1863 года, № 1—1872 года и № 6—1880 года).

По смерти Иванова, Егермейстеръ князь Трубецкой, указывая, что еще въ 1863 году, при ходатайствѣ о назначеніи Унтеръ-Егермейстера Иванова на должность Управляющаго Егермейстерскою конторою, графъ Ферзенъ выразилъ убѣжденіе, что дѣятельность Унтеръ-Егермейстера собственно по охотѣ не представляется необходимою, вошелъ съ представленіемъ къ Министру Императорскаго Двора «объ оставленіи въ настоящее время безъ замѣщенія должности Унтеръ-Егермейстера». 10 Марта 1880 года ходатайство это было Министромъ уважено (Тамъ же, № 6—1880 года).

IV. Управляющіе Егермейстерскою конторою и ея Секретари.

[105]) 25 Апрѣля 1802 года, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Оберъ-Егермейстера Василія Ивановича Леванова «о необходимости для Егермейстерской Конторы для письмоводства одного секретаря», Государь Императоръ Александръ Павловичъ соизволилъ дать повелѣніе Императорскому Кабинету отпускать въ вѣдомство Оберъ-Егермейстера ежегодно на жалованье секретарю по 750 рублей (Сборн. Выс. указ., № 42; рукоп. Имп. ох.).

Первымъ Секретаремъ Егермейстерской конторы былъ коллежскій совѣтникъ *Егоръ Ивановичъ Волковъ* (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 21), именовавшійся иногда Правителемъ канцеляріи (Арх. Упр. Имп. ох., № 17/240). Волковъ служилъ въ Егермейстерскомъ вѣдомствѣ весьма долго: Высочайшимъ указомъ 27 Марта 1811 года ему, «въ вознагражденіе за пятидесятилѣтнюю усердную службу и въ пособіе недостаточнаго состоянія», былъ назначенъ изъ экономическихъ суммъ Егермейстерской конторы, кромѣ жалованья, пожизненный пенсіонъ въ 500 рублей въ годъ (Сборн. Выс. указ., № 96; рукоп. Имп. ох.).

Волкова смѣнилъ въ 1814 году титулярный совѣтникъ *Федоръ Ивановичъ Фрязиновскій*, имя котораго встрѣчается въ документахъ до 1824 года (Арх. Упр. Имп. ох., № 13/275).

Въ документахъ 1830—1832 года упоминается о Секретарѣ Егермейстерской Конторы *Орловѣ* (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 192).

21 Іюня 1832 года Секретаремъ Егермейстерской Конторы былъ назначенъ *Леонтьевъ*, уволенный 1 Октября 1838 года исправлявшимъ тогда должность Оберъ-Егермейстера Шталмейстеромъ Фридериксомъ «за безпорядки и неисправность дѣлъ по Конторѣ» (Арх. Упр. Имп. ох., №№ 10/646 и 7/701).

Въ этотъ же день Секретаремъ Конторы былъ назначенъ коллежскій асессоръ *Василій Пушиловъ* (Тамъ же, № 12/742).

21 Ноября 1838 года должность Секретаря Егермейстерской конторы была, по Высочайшему повелѣнію, переименована въ должность Управляющаго Конторою, «съ присвоеніемъ этой должности VI класса» (Тамъ же, № 10/740).

На мѣстѣ этомъ остался бывшій Секретарь Конторы Пушиловъ, уволенный затѣмъ отъ службы 19 Марта 1842 года и замѣненный *Богацкимъ*, который, однако, былъ также уволенъ отъ службы 31 числа того же Марта «по внезапно приключившейся жестокой болѣзни, фактически въ сказанную должность не вступивъ, что явствуетъ изъ донесенія Оберъ-Егермейстера Васильчикова Министру Императорскаго Двора, отъ 2 Апрѣля 1842 года, о томъ, что дѣла Конторы, по увольненіи Пушилова, никѣмъ еще не приняты» (Тамъ же, № 19/800).

6 Апрѣля 1842 года должность Управляющаго Егермейстерскою конторою вновь была упразднена, и вновь возстановлена должность Секретаря Конторы, съ назначеніемъ на оную *Валеріана Николаевича Гордѣева* (Тамъ же, № 7/788).

Весьма интересна аттестація этого лица Оберъ-Егермейстеромъ, относящаяся къ Марту 1843 года, какъ характеристика современнаго положенія дѣлопроизводства Егермейстерской конторы. Васильчиковъ писалъ: «Секретарь Егермейстерской конторы Гордѣевъ, въ Апрѣлѣ 1842 года вступивъ въ отправленіе должности, для приведенія въ порядокъ дѣлъ Конторы, употребилъ усиленныя и постоянныя занятія, которыми вполнѣ достигнуто желаемое устройство по производству текущихъ дѣлъ, чѣмъ и положено прочное основаніе настоящему порядку, служащему вѣрнымъ ручательствомъ правильнаго хода всѣхъ распоряженій. Главнѣйшія мѣры, исполненіемъ коихъ достигнута сія цѣль, были подробное назначеніе каждому чиновнику его занятій, введеніе постояннаго канцелярскаго порядка и правильнаго счетоводства по даннымъ формамъ, строгій надзоръ за немедленнымъ совокупленіемъ бумагъ въ дѣла и за содержаніемъ ихъ въ порядкѣ; а по хозяйственной части: вновь составленное положеніе о производствѣ фуража, кормовъ и кормовыхъ денегъ по всему вѣдомству Императорскихъ охотъ и правильный, законный ходъ торговъ, на коихъ, по всѣмъ подрядамъ и поставкамъ, достигнуты самыя выгодныя для казны цѣны. Въ одно время съ устройствомъ текущихъ дѣлъ приступлено къ доставленію въ Контроль Министерства Императорскаго Двора свѣдѣній по отчетности Егермейстерской конторы за прошедшіе годы; но какъ для сего требуются предварительныя справки и разысканія въ прежнихъ дѣлахъ Конторы, архивъ же находится съ давняго времени въ безпорядкѣ, то этимъ отчасти замедляется быстрота сей работы, производимой только въ часы, свободные отъ обыкновенныхъ занятій. Впрочемъ, значительная и, такъ сказать, основная часть этого труда уже сдѣлана извлеченіемъ изъ журналовъ Контроля всѣхъ вопросовъ, требующихъ объясненій, которыя за 1828 годъ доставлены вполнѣ; а по количеству справокъ, уже собранныхъ за слѣдующіе годы, предполагается каждый мѣсяцъ очищать отчетность одного года» (Арх. Упр. Имп. ох., № 38/883).

26 Ноября 1848 года Гордѣевъ былъ переведенъ на службу въ Государственную Канцелярію, а на его мѣсто исправляющимъ должность Секретаря Егермейстерской конторы былъ назначенъ бывшій Архиваріусъ Конторы губернскій секретарь *Николай Егоровичъ Дельфинъ*, утвержденный въ должности 8 Августа 1850 года и уволенный отъ службы, по болѣзни, 4 Ноября 1854 года (Арх. Упр. Имп. ох., №№ 79/1266 и 25/1557).

26 Ноября того же 1854 года исправляющимъ должность Секретаря Конторы былъ назначенъ чиновникъ для особыхъ порученій при Министрѣ Императорскаго Двора коллежскій совѣтникъ *Варламъ*, отозванный къ мѣсту прежняго своего служенія 26 Апрѣля 1863 года (Тамъ же, № 27/1559 и № 16—1863 года).

Вмѣсто Варлама, временно былъ назначенъ исправляющимъ должность Секретаря Конторы Казначей той же Конторы *Сухопаровъ*, а въ Августѣ того же года должность Секретаря Егермейстерской конторы была упразднена, и вновь учреждена нештатная должность Управляющаго Конторою, на которую, какъ сказано было выше, былъ назначенъ Унтеръ-Егермейстеръ *Ивановъ*.

По смерти Иванова Егермейстеръ князь Трубецкой вошелъ съ представленіемъ къ Министру Императорскаго Двора, въ которомъ, указывая, что по штату Егермейстерскаго вѣдомства положенъ Секретарь Конторы, и что эта должность не была занята съ 1863 года, когда, по ходатайству графа Ферзена, Ивановъ былъ назначенъ Управляющимъ Конторою, а также, принимая во вниманіе, что «дѣлопроизводство Конторы не настолько значительно, чтобы требовать особаго Управляющаго», ходатайствовалъ «о разрѣшеніи возвратиться къ прежнему порядку и возстановить должность Секретаря, упраздннвъ временно существовавшую должность Управляющаго Егермейстерскою конторою». На это представленіе Министръ Императорскаго Двора, 10 Марта 1880 года, отвѣтилъ полнымъ своимъ согласіемъ (Арх. Упр. Имп. ох., № 6—1880 года).

Въ томъ же Мартѣ мѣсяцѣ, исправляющимъ должность Секретаря Егермейстерской конторы былъ временно назначенъ Казначей Конторы *Хорошевскій*, замѣненный 23 Декабря того же года «Секретаремъ по вольному найму» *Брагинымъ* (Арх. Упр. Имп. ох., № 6—1880 года и № 29—1880 года).

V. Казначеи Егермейстерской конторы.

Въ документахъ 1798—1814 годовъ упоминается Казначей Егермейстерской конторы надворный совѣтникъ *Яковъ Михайловичъ Голубцовъ* (Рукоп. Имп. ох.).

Въ бумагахъ 1818—1824 годовъ—титулярный совѣтникъ *Романъ Семиковъ* (Арх. Упр. Имп. ох., № 1/392 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 120).

Въ документахъ 1833—1834 годовъ—*Криглеръ* (Арх. Упр. Имп. ох., №№ 4/627 и 9/645).

1 Января 1837 года Казначеемъ Конторы былъ назначенъ титулярный совѣтникъ *Василій Грязновъ*, уволенный въ Апрѣлѣ 1840 года (Тамъ же, № 22/752).

Вмѣсто Грязнова, былъ назначенъ *Мизинъ-Филоненко*, уволенный 15 Мая 1842 года (Тамъ же, №№ 12/742 и 8/789).

Вмѣсто Мизина-Филоненко, былъ назначенъ *Василій Ивановичъ Фадѣевъ*, скончавшійся 31 Октября 1848 года (Тамъ же, № 68/1255).

5 Ноября 1848 года былъ назначенъ исправляющимъ должность Казначея Конторы титулярный совѣтникъ *Іосифъ Бурковъ*, утвержденный въ этой должности 8 Августа 1850 года (Тамъ же, №№ 69/1256 и 79/1266).

Вмѣсто Буркова, 16 Іюля 1861 года былъ назначенъ исправляющимъ должность Казначея Конторы губернскій секретарь *Сергѣй Алексѣевичъ Сухопаровъ* (Тамъ же, № 14—1861 года).

Наконецъ, вмѣсто Сухопарова, 21 Іюля 1872 года былъ назначенъ Казначеемъ Конторы *Николай Степановичъ Хорошевскій*, остававшійся въ этой должности до конца описываемой эпохи (Тамъ же, № 6—1872 года).

VI. Чиновники для порученій.

Хотя чиновниковъ для особыхъ порученій ни по одному изъ штатовъ Егермейстерскаго вѣдомства положено и не было, однако, таковые фактически состояли при начальствующихъ лицахъ Императорскихъ охотъ. Изъ этихъ должностныхъ лицъ намъ извѣстны:

Коллежскій асессоръ *Василій Зиминъ*, причисленный къ Егермейстерской конторѣ «ко исправленію разныхъ препорученій» въ періодъ времени съ 4 Января 1805 года по 15 Декабря 1810 года (Арх. Упр. Имп. ох., № 4/136).

Титулярный совѣтникъ *Евграфъ Александровичъ Нестеровъ*, состоявшій на собственномъ содержаніи «для разныхъ порученій при Оберъ-Егермейстерѣ» послѣ Зимина (Тамъ же, № 11/331).

Коллежскій секретарь *Василій Тимофеевичъ Тимофеевичъ*, состоявшій при Оберъ-Егермейстерѣ съ 10 Іюня 1817 года по 11 Августа 1820 года (Тамъ же, № 17/367).

Титулярный Совѣтникъ *Алексѣй Орловъ*, состоявшій при Оберъ-Егермейстерѣ въ 1824 году (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 120).

Коллежскій секретарь *Валеріанъ Николаевичъ Гордѣевъ*, назначенный на эту должность 14 Марта 1842 года «для исполненія», какъ о томъ писалъ Оберъ-Егермейстеръ Васильчиковъ въ должности Егермейстера Всеволожскому, «особыхъ порученій, которыя будутъ даны ему по общему моему съ Вами усмотрѣнію» (Арх. Упр. Имп. ох., № 7/788). Гордѣевъ, въ томъ же году, какъ мы видѣли выше, былъ назначенъ Секретаремъ Егермейстерской конторы.

VII. Управляющіе Императорскими охотами.

Должность Управляющаго Императорскими охотами была учреждена 8 Сентября 1805 года по нижеслѣдующему всемилостивѣйшему рескрипту, данному на имя Оберъ-Егермейстера Нарышкина.

«Дмитрій Львовичъ! По представленію Вашему о прибавкѣ къ штату Вашему Управляющаго охотами, Я опредѣляю въ сіе званіе отставного маіора *Антона Криденера*, съ производствомъ ему жалованья изъ Государственнаго Казначейства по 700 рублей въ годъ» (1-е Полн. Собр. Зак., № 21907).

Криденеръ пробылъ на этой должности 15 съ лишкомъ лѣтъ. По смерти его, послѣдовавшей въ началѣ Декабря 1820 года, на должность Управляющаго Императорскими охотами былъ назначенъ 28 числа того же Декабря титулярный совѣтникъ *Осипъ Прегалинскій*, занимавшій до того времени нештатную должность помощника Управляющаго охотами (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 104).

Замѣтимъ кстати, что послѣдняя, не положенная по штату должность существовала, повидимому, довольно долго. Кромѣ Прегалинскаго, въ современныхъ документахъ за 1812—1814 года упоминается Помощникъ Управляющаго охотами *Степанъ Александровичъ Сметковъ*, а въ документахъ за 1824 годъ—*Александръ Дурновъ* (Арх. Упр. Имп. ох., №№ 17/240 и 29/291 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 120).

Имя Прегалинскаго, какъ Управляющаго охотами, встрѣчается въ документахъ въ послѣдній разъ въ 1824 году (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 120).

20 Апрѣля 1828 года на эту должность былъ назначенъ *Александръ Степановичъ Павловъ*, начавшій свою службу въ Егермейстерскомъ вѣдомствѣ рожечникомъ роговой музыки Придворной охоты и занимавшій затѣмъ послѣдовательно въ охотѣ различныя, болѣе видныя должности. Въ 1836 году, какъ мы видѣли выше, Павловъ былъ назначенъ Унтеръ-Егермейстеромъ, съ оставленіемъ на немъ обязанности по должности Управляющаго Императорскими охотами. Отъ послѣднихъ обязанностей онъ былъ освобожденъ 18 Января 1838 года (Арх. Упр. Имп. ох., №№ 10 646 и 22 752).

Послѣ Павлова должность Управляющаго Императорскими охотами перешла въ Январѣ 1838 года къ *Петру Яковлевичу Контеву*, который состоялъ на службѣ въ ней до Сентября 1843 года (Арх. Упр. Имп. ох., №№ 22/752 и 21/866).

19 Октября 1843 года Управляющимъ Императорскими охотами былъ назначенъ *Федоръ Александровичъ Елагинъ*, уволенный 23 Февраля 1846 года (Тамъ же, №№ 21/860 и 7/1050).

18 Марта 1846 года на ту же должность былъ опредѣленъ коллежскій ассесоръ *Прокофій Ивановичъ Тризна*, уволенный отъ службы въ Іюнѣ 1849 года (Тамъ же, №№ 51/1094, 10/1053 и 11/1286).

Въ Августѣ 1849 года Управляющимъ Императорскими охотами былъ назначенъ штабъ-ротмистръ *Николай Ельчаниновъ*, съ переименованіемъ его въ губернскіе секретари, но пробылъ на этой должности менѣе года и былъ уволенъ въ Маѣ 1850 года (Тамъ же, № 10/1344).

29 Мая 1850 года должность эту занялъ отставной штабъ-ротмистръ *Викторъ Семеновичъ Мяковъ*, 18 Сентября 1852 года назначенный, какъ было сказано выше, исправляющимъ должность Унтеръ-Егермейстера (Тамъ же, №№ 10 1344 и 7 1502 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 148 и оп. 4/1003, № 3).

18 Сентября 1852 года исправляющимъ должность Управляющаго Императорскими охотами былъ назначенъ *Иванъ Васильевичъ Ивановъ*, утвержденный въ этой должности 1 Января 1854 года и занявшій должность Унтеръ-Егермейстера 22 Ноября 1856 года (Арх. Упр. Имп. ох., №№ 34/1494 и 30/1525).

22-го же Ноября 1856 года на мѣсто Иванова былъ назначенъ подпоручикъ Стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона *Александръ Николаевичъ Ратаевъ*, съ переименованіемъ въ гражданскій чинъ. Въ этой должности онъ пробылъ сначала до Іюня 1869 года, когда былъ уволенъ въ трехмѣсячный заграничный отпускъ, съ выдачею ему, по Высочайшему повелѣнію, единовременнаго пособія въ 429 рублей. По причинѣ же нездоровія онъ былъ вовсе уволенъ отъ службы въ Императорской охотѣ 23 Октября того же года (Арх. Упр. Имп. ох., № 48 1660, № 12—1869 года и безъ №).

6 Декабря 1869 года должность Управляющаго Императорскими охотами занялъ штабсъ-капитанъ конной артиллеріи *Валеріанъ Павловичъ Раздеришинъ*, уволенный отъ этой службы 10 Іюня 1872 года (Тамъ же, № 21 — 1869 года и № 13 — 1871 года).

13 Іюля того же 1872 года на ту же должность былъ снова назначенъ *Александръ Николаевичъ Ратаевъ*, при чемъ, въ виду многочисленности его семейства, Ратаеву, въ прибавку положеннаго по штату содержанія, пожаловали Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ по 200 рублей ежегодно каждый изъ собственныхъ суммъ Ихъ Высочествъ (Тамъ же, № 5 — 1871 года и № 21 — 1872 года). Въ 1874 году Ратаева разбилъ параличъ; однако, отъ должности его не уволили совершенно до самой смерти, постигшей его 16 Апрѣля 1877 года. Тѣмъ временемъ, 13 Декабря 1874 года, къ Придворной охотѣ былъ прикомандированъ прапорщикъ Царицынскаго полка *Владиміръ Робертовичъ Дицъ* «для испытанія», на котораго и были возложены обязанности по управленію Императорскими охотами. Откомандированный временно отъ Придворной охоты, повидимому, въ Сербію добровольцемъ, Дицъ былъ назначенъ на должность Управляющаго охотами 17 Іюля 1877 года, на каковой должности и остался до конца описываемой эпохи (Арх. Упр. Имп. ох., № 12—1874 года).

VIII. Управляющіе Московскими охотами.

Должность Управляющаго Московскими охотами Егермейстерскаго вѣдомства была учреждена нижеслѣдующимъ всемилостивѣйшимъ рескриптомъ, даннымъ Оберъ-Егермейстеру Нарышкину 9 Марта 1807 года: «Дмитрій Львовичъ! Признавъ нуж-

нымъ прибавить по представленію Вашему къ штату по Оберъ-Егермейстерскому вѣдѣнію чиновника для управленія въ Москвѣ Егермейстерскою командою, съ жалованьемъ въ годъ по 1000 рублей, Я соизволяю и на опредѣленіе къ сей должности рекомендуемаго Вами коллежскаго совѣтника *Дмитрія Павлова,* въ начальствѣ Вашемъ состоящаго. Объ отпускѣ назначеннаго жалованья вмѣстѣ съ симъ дано Мое повелѣніе Министру Финансовъ» (Сборн. Выс. ук., № 78 и 1-е Полн. Собр. Зак., № 22481).

Лицъ, занимавшихъ эту должность послѣдовательно, мы указать не можемъ. Знаемъ только, что въ 1819 году Управляющимъ Московскими охотами былъ надворный совѣтникъ *Николай Юрьеневъ* (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 97), и что въ 1828 году на ту же должность былъ назначенъ, 1 Февраля, коллежскій совѣтникъ *Афиногенъ Львовичъ Елагинъ,* уволенный отъ этой службы 1 Января 1833 года «при распредѣленіи Московскаго отдѣленія» (Арх. Упр. Имп. ох., № 45/1155).

По штату 22 Января 1833 года должности Управляющаго Московскими придворными охотами положено уже не было, ибо въ Москвѣ было оставлено лишь четыре егеря «для наблюденія за частными охотниками». Надзоръ же за этими егерями и удовлетвореніе ихъ содержаніемъ было возложено на Московское Дворцовое Правленіе (Арх. Упр. Имп. ох., №№ 2/712 и 9/645).

IX. Комиссары Придворной охоты.

Въ началѣ описываемой эпохи Комиссаромъ Придворной охоты былъ *Михайла Ардевиловъ,* назначенный на эту должность еще въ 1782 году и прослужившій въ Императорскихъ охотахъ свыше 50-и лѣтъ (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 21). Высочайшимъ указомъ 27 Марта 1811 года ему «въ вознагражденіе за пятидесятилѣтнюю усердную службу и въ пособіе недостаточнаго состоянія» былъ назначенъ, кромѣ жалованья, пожизненный пенсіонъ, въ размѣрѣ 300 рублей въ годъ (Сборн. Выс. ук., № 96). Имя титулярнаго совѣтника Михаила Ардевилова, какъ Комиссара Придворной охоты, упоминается въ послѣдній разъ въ документахъ въ 1814 году.

Слѣдующій, извѣстный намъ Комиссаръ Придворной охоты былъ титулярный совѣтникъ *Василій Максимовичъ Кулыгинъ,* упоминаемый впервые въ документахъ 1824 года и уволенный отъ этой должности въ Апрѣлѣ 1828 года (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 120 и Арх. Упр. Имп. ох., № 63/1250).

Въ 1834 году должность Комиссара занималъ *Евграфъ Павловъ* (Арх. Упр. Имп. ох., № 9/645).

10 Января 1838 года обязанности Комиссара были возложены на Управляющаго Императорскими охотами *Коптева,* отъ каковыхъ обязанностей онъ былъ освобожденъ 2 Ноября того же года (Тамъ же, № 9/719).

7 Ноября 1838 года Комиссаромъ Придворной охоты былъ назначенъ титулярный совѣтникъ *Гаврила Волковъ,* уволенный отъ должности 8 Апрѣля 1839 года (Тамъ же, №№ 7/701 и 16/726).

Послѣ Волкова должность Комиссара была снова возложена на нѣкоторое время на Управляющаго охотами *Коптева* (Тамъ же, № 16/726).

15 Августа 1839 года Комиссаромъ Придворной охоты былъ назначенъ титулярный совѣтникъ *Николай Константиновичъ Соколовичъ,* уволенный отъ должности, по домашнимъ обстоятельствамъ, 31 Іюля 1846 года (Тамъ же, №№ 12/742 и 53/1096).

По увольненіи Соколовича, на его мѣсто былъ назначенъ губернскій секретарь *Иванъ Дроздовъ,* уволенный 17 Мая 1849 года (Тамъ же, №№ 51/1094 и 32/1307).

Съ 17 Мая 1849 года по 11 Мая 1851 года Комиссаромъ Придворной охоты былъ отставной штабсъ-капитанъ *Алексѣй Хорошиловъ* (Тамъ же, №№ 32/1307 и 13/1416).

17 Іюля 1851 года назначенъ Комиссаромъ Придворной охоты губернскій секретарь *Иванъ Васильевичъ Ивановъ*, переведенный 18 Сентября 1852 года на должность Управляющаго Императорскими охотами (Тамъ же, №№ 13/1416 и 34/1394).

18 Сентября 1852 года былъ назначенъ исправляющимъ должность Комиссара Придворной охоты губернскій секретарь *Валеріанъ Алексѣевичъ Ушаковъ*, утвержденный въ должности 1 Января 1854 года и уволенный отъ службы 23 Января 1855 года (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 3 и Арх. Упр. Имп. ох., № 25/1557).

Мѣсто Ушакова занялъ коллежскій секретарь *Константинъ Францовичъ Зейдель*, уволенный отъ должности 26 Апрѣля 1857 года (Арх. Упр. Имп. ох., №№ 25/1557 и 20/1689).

Съ 26 Апрѣля 1857 года по 22 Октября 1858 года должность Комиссара Придворной охоты занималъ бывшій биксеншпаніеръ *Петръ Егоровичъ Томсонъ*, а на мѣсто послѣдняго былъ назначенъ его сынъ *Константинъ Петровичъ Томсонъ*, уволенный отъ должности 7 Апрѣля 1869 года (Тамъ же, № 29/1735 и № 9—1869 г.).

16 Апрѣля 1869 года Комиссаромъ Придворной охоты былъ назначенъ коллежскій ассесоръ *Тихонъ Илларіоновичъ Анциферовъ*, занимавшій это мѣсто до конца семидесятыхъ годовъ (Тамъ же, № 9—1869 года).

X. Государевы Стремянные.

Въ 1798 году Государевымъ Стремяннымъ былъ губернскій секретарь *Лука Осиповъ* (Рукоп. Имп. ох.).

Вѣроятно, послѣ него, во всякомъ случаѣ не позднѣе 1806 года, былъ назначенъ на эту должность надворный совѣтникъ *Алексѣй Семеновичъ Еремѣевъ*, умершій 21 Ноября 1815 года (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 21 и Арх. Упр. Имп. ох., №№ 17/240, 29/291 и 55/1165).

20 Ноября 1816 года Государевымъ Стремяннымъ былъ назначенъ прапорщикъ фельдъегерскаго корпуса *Александръ Павловъ*, въ 1828 году переименованный въ Управляющаго Придворными охотами (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, №№ 83 и 120).

Вѣроятно, послѣ него, во всякомъ случаѣ не позднѣе 1833 года, на должность Государева Стремяннаго былъ назначенъ титулярный совѣтникъ *Николай Собакинъ*, скончавшійся 17 Ноября 1843 года (Арх. Упр. Имп. ох., №№ 2/625, 1/782 и 21/866).

Послѣ Собакина должность эта временно оставалась вакантной.

1 Марта 1844 года на должность Государева Стремяннаго былъ опредѣленъ отставной поручикъ артиллеріи *Александръ Михайловичъ Венцеславскій*, съ чиномъ коллежскаго секретаря, уволенный въ Январѣ 1847 г. (Тамъ же, №№ 15/941 и 42/1091).

Въ Февралѣ 1847 года Государевымъ Стремяннымъ былъ назначенъ Поручикъ *Павелъ Эйхъ*, коего 3 Мая того же года смѣнилъ коллежскій регистраторъ *Феликсъ Феликсовичъ Кельчевскій*, уволенный 18 Декабря 1848 года (Тамъ же, №№ 48/1091, 64/1251 и 12/1287).

Послѣ Кельчевскаго временно исправлялъ должность Государева Стремяннаго Стремянный 2-й статьи *Чуркинъ* (Тамъ же, № 85/1272).

11 Апрѣля 1849 года Государевымъ Стремяннымъ былъ назначенъ коллежскій регистраторъ *Козьма Ивановичъ Вышинскій*, уволенный отъ этой должности къ Ноябрю 1853 года (Тамъ же, № 52/1386 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 17).

Послѣ Вышинскаго должность эта оставалась нѣкоторое время вакантной (Арх. Упр. Имп. ох., № 23/1518).

Въ 1854 году исправляющимъ должность Государева Стремяннаго былъ назначенъ вабельщикъ *Ѳедоръ Борисовъ*, приказъ о назначеніи котораго на это мѣсто состоялся 5 Января 1855 года, при чемъ Борисовъ былъ произведенъ въ XIV классъ

(Тамъ же, №№ 28/1560 и 4/1565). Въ 1865 году Өедоръ Борисовъ былъ назначенъ смотрителемъ Ящерскаго охотничьяго Его Величества домика, съ прибавкою ему жалованья по 250 рублей въ годъ, но съ оставленіемъ въ прежней должности. Борисовъ умеръ 22 Октября 1868 года (Тамъ же, № 21—1865 года и № 23—1868 года).

16 Ноября 1869 года Государевымъ Стремяннымъ былъ назначенъ штабсъ-капитанъ *Михаилъ Васильевичъ Навазовъ,* на котораго, «въ видѣ опыта», были возложены также и обязанности биксеншпаніера. Навазовъ былъ уволенъ 22 Апрѣля 1870 года (Тамъ же, №№ 11 и 21—1869 года).

Послѣ Навазова «въ завѣдываніе должностью» Государева Стремяннаго вступилъ вабельщикъ 2-й статьи *Василій Щекотовъ* (Тамъ же, № 21—1869 года).

XI. Биксеншпаніеры.

Въ 1798 году Биксеншпаніеромъ былъ *Данила Пановъ* (Рук. Имп. ох.).

8 Сентября 1802 года на ту же должность былъ назначенъ титулярный совѣтникъ *Иванъ Мартыновичъ Кизинъ,* скончавшійся въ 1821 году (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, №№ 21 и 109).

Вѣроятно, послѣ Кизина, во всякомъ случаѣ не позже 1824 года, былъ назначенъ Биксеншпаніеромъ *Иванъ Зекинъ,* уволенный отъ этой должности 5 Февраля 1840 года (Арх. Упр. Имп. ох., № 10/740 и Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 120).

15 Февраля 1840 года должность Биксеншпаніера занялъ бывшій старшій егерь *Петръ Егоровичъ Томсонъ,* уволенный 26 Апрѣля 1857 года (Арх. Упр. Имп. ох., №№ 10/740 и 20/1689).

5 Января 1858 года былъ назначенъ Биксеншпаніеромъ губернскій секретарь *Козьма Ивановичъ Вышинскій,* котораго смѣнилъ 16 Ноября 1869 года штабсъ-капитанъ *Навазовъ* (Тамъ же, №№ 20/1689 и 11—1869 года).

По увольненіи Навазова «на должность Биксеншпаніера опредѣленъ», съ 22 Апрѣля 1870 года, егерь *Петръ Васильевъ* (Тамъ же, № 21—1869 года).

[107]) Къ 27 Мая 1870 г. относится Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта: «Придворнослужители неодобрительнаго поведенія должны быть исключаемы изъ Придворнаго вѣдомства съ ихъ семействами, послѣ чего они обязаны избрать родъ жизни и приписаться къ обществамъ внѣ столицъ и городовъ, пользующихся особыми правами».

Руководствуясь этимъ правиломъ, начальство Егермейстерскаго вѣдомства на ходатайства служителей Придворной охоты объ увольненіи ихъ со службы отвѣчало постоянно отказомъ, указывая, что увольненіе придворнослужителя отъ службы можетъ быть производимо лишь по почину начальства, а никакъ не по собственному ихъ желанію (Арх. Упр. Имп. ох., № 13—1870 г.).

28 Октября того же года Министръ Императорскаго Двора предложилъ Оберъ-Егермейстеру графу Ферзену уменьшить смѣту на 1871 г.

Гр. Ферзенъ отвѣтилъ на это, что не признаетъ возможнымъ исполнить подобнаго приказанія, «потому что въ продолженіе 25-лѣтней моей службы при Егермейстерскомъ вѣдѣніи я постоянно сокращалъ расходы, и въ 1857 г. хотя и сдѣлано уменьшеніе должностей одного смотрителя звѣринца, девяти тенетчиковъ и двухъ конюховъ, но это такъ стѣснительно, что при всякой охотѣ видится въ нихъ недостатокъ.

«При семъ долгомъ постановляю себѣ обратить вниманіе Вашего Сіятельства на то, что существовавшій штатъ Егермейстерскаго вѣдѣнія въ 1843 г. переложенъ съ ассигнацій на серебро; съ тѣхъ поръ донынѣ оклады содержанія остались тѣ же, а всѣ жизненныя продовольствія вздорожали такъ, что за покупаемое прежде за рубль ассигнаціями нынѣ платятъ рубль серебромъ, слѣдовательно, каждый, получавшій

прежде 3 руб. 50 к., теперь получаетъ 1 руб.; это содержаніе такъ недостаточно, что не только чиновники, но и служители постоянно изыскиваютъ всевозможныя средства къ оставленію службы по охотамъ; ни одинъ порядочный служитель, не только семейный, но и одинокій, получая 7, 9, а нѣкоторые и 5 р. содержанія въ мѣсяцъ, не можетъ при настоящей дороговизнѣ существовать; чѣмъ обязываюсь почтительнѣйше просить Ваше Сіятельство ходатайствовать у Его Императорскаго Величества о прибавкѣ жалованья, что съ своей стороны я признаю за совершенную необходимость.

«Въ настоящее время открылось много частныхъ охотничьихъ компаній, которыя платятъ значительно болѣе охотникамъ спеціалистамъ, чѣмъ таковые получаютъ въ Императорской охотѣ, и потому безпрестанно люди изъ команды просятъ объ увольненіи ихъ, имѣя въ виду выгоднѣе мѣста какъ въ частныхъ охотничьихъ обществахъ, такъ и при желѣзныхъ дорогахъ, и если соглашаться на ихъ увольненіе и не дать имъ приличнаго содержанія, то въ весьма скоромъ времени Государю Императору невозможно будетъ приготавливать охоты» (Тамъ же).

Въ Ноябрѣ 1870 г. нѣкоторые служители Придворной охоты подали черезъ Управляющаго охотами прошеніе въ Егермейстерскую охоту объ увольненіи ихъ отъ службы. Вслѣдствіе этого Управляющій охотами получилъ отъ Оберъ-Егермейстера предписаніе, въ коемъ указывалось на незаконность прошенія и предлагалось впредь ничего подобнаго не допускать. Въ предписаніи, между прочимъ, читаемъ:

«Всѣ служителя Императорской охоты, состоящіе на дѣйствительной службѣ, увольняются отъ оной по заслугамъ и особому ходатайству ихъ начальства. О чемъ объявить по командѣ, съ дополненіемъ, что если кто изъ нихъ не будетъ подчиняться обязанностямъ ихъ службы, то, на основаніи существующихъ правилъ, тотъ будетъ переведенъ на дѣйствительную же военную службу и начнетъ оную рядовымъ на полный срокъ; тѣ же, кои окажутся неблагонадежными въ военной службѣ, будутъ отданы въ арестантскія роты (Тамъ же, д. безъ №—1860 г.).

[108]) Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1841 г. управлялъ, за отсутствіемъ Оберъ-Егермейстера, вѣдомствомъ Императорскихъ охотъ въ должности Егермейстера Всеволожскій. Въ это время, по случаю производства Высочайшихъ охотъ у Пятигорска, Всеволожскій велѣлъ выдавать лошадямъ Придворныхъ охотъ усиленный фуражъ, каковое распоряженіе не было признано правильнымъ Министромъ Императорскаго Двора, приказавшимъ на будущее время воздерживаться отъ подобныхъ своевластныхъ распоряженій. Получивъ предписаніе въ этомъ духѣ, Всеволожскій, вскорѣ послѣ этого, далъ предписаніе Управляющему Егермейстерскою конторою: «Удостовѣряясь во время командировокъ, что жизненные припасы всѣ вздорожали, опредѣленная казенная порція 14 $^{2}/_{7}$ коп. въ сутки недостаточна, я необходимостью нашелъ прибавить каждому изъ нихъ по 7 $^{1}/_{2}$ коп. сер. въ сутки, что и составитъ прибавочныхъ на всю команду, считая отъ 17 Сентября по 3 Ноября за 47 дней командировки, 147 р. 85 $^{5}/_{7}$ коп. серебр. Не смѣя отступить отъ Высочайше утвержденныхъ правилъ, я прошу Васъ сумму эту назначить служителямъ изъ моего жалованья. А также, по случаю сильной ѣзды, опредѣленная дача лошадямъ оказалась недостаточною, то для поддержки ихъ единовременно разрѣшилъ я прибавить въ сутки каждой лошади по 1 гарнцу овса и по пяти фунтовъ сѣна и, по вышеприведенной причинѣ желая, чтобы и сіи расходы отнесены были на счетъ моего жалованья, для сего сдѣлайте расчетъ и представьте мнѣ расчетъ, сколько будетъ подлежать съ меня вычету» (Арх. Упр. Имп. ох., № 17/770).

[109]) 18 Марта 1834 г. Васильчиковъ вошелъ къ Министру Императорскаго Двора съ представленіемъ: «У служителей Егермейстерскаго вѣдѣнія имѣются дѣти,

изъ числа коихъ нѣкоторыя могли бы поступить на окладъ школьниковъ, но, находясь сверхъ комплекта, остаются на содержаніи отцовъ, кои имѣютъ ограниченное содержаніе. Для облегченія ихъ положенія, не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству разрѣшить отпускать каждому мальчику отъ 5 лѣтъ по одному пуду муки въ мѣсяцъ до поступленія на вакансію? Такая выдача не можетъ быть обременительна для Егермейстерскаго вѣдѣнія, ибо на сіе деньги, не трогая штатныхъ суммъ, можно имѣть назначеніемъ изъ суммы, поступаемой за раздаваемые на производство охотъ билеты; нынѣ имѣются таковыхъ служительскихъ дѣтей до 18 человѣкъ, и на сіе будетъ выходить въ годъ до 500 руб.»... Ходатайство это было уважено, и даже, по новому представленію Васильчикова, разрѣшено выдавать муку дѣтямъ служителей Придворной охоты, начиная не съ 5, а съ 4-лѣтняго ихъ возраста (Тамъ же, № 11/647).

20 Апрѣля 1872 г. Оберъ-Егермейстеръ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «При Императорской охотѣ въ Гатчинѣ устроена школа для мальчиковъ, но для дѣвочекъ нѣтъ. Обращая на этотъ предметъ вниманіе и на бѣдность родителей, не имѣющихъ положительно никакихъ средствъ одѣвать дочерей и обучать оныхъ грамотѣ въ гимназіи для дѣвицъ въ Гатчинѣ, жена моя желала бы на свой счетъ нанять наставницу, одѣть дѣвочекъ и обучать ихъ грамотѣ; помѣщеніе какъ для наставницы, такъ и для школы дѣвочекъ найдется. Докладывая о семъ Вашему Сіятельству, имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшеніе на это полезное введеніе и дозволеніе представлять разъ въ годъ наставницу къ наградѣ».

Министръ Императорскаго Двора, съ своей стороны, не встрѣтилъ препятствія, но не нашелъ удобнымъ разъ навсегда установить выдачу наставницѣ наградъ ежегодно, а полагалъ выдавать ей таковыя отъ времени до времени, не придавая выдачамъ характера обязательности. Въ учебномъ году 1872 1873 гг. въ школахъ Императорской охоты обучалось 30 мальчиковъ и 33 дѣвочки (Тамъ же, № 11—1872 г.).

[110]) Въ Іюнѣ 1846 г. Управляющій Императорскими охотами Тризна подалъ Оберъ-Егермейстеру записку объ упадкѣ дисциплины въ командѣ придворныхъ охотъ. Не приведя самой записки Тризны, цитируемъ послѣдовавшее по сему поводу предписаніе Оберъ-Егермейстеру на имя Управляющаго охотами отъ 3 Іюля: «Дошло до свѣдѣнія Егермейстерской конторы, что нѣкоторые служители Императорскихъ охотъ весьма грубы въ обращеніи не только съ старшими служителями, но и съ господами частными, начальниками своими; старшіе же служители не умѣютъ внушать къ себѣ надлежащаго уваженія, впадая нерѣдко сами въ нарушеніе порядка службы. Сверхъ того, многіе изъ служителей замѣчены были неоднократно въ явномъ неповиновеніи, въ самовольныхъ отлучкахъ, въ нерадѣніи къ службѣ, въ самоуправствѣ между собою и даже въ дракахъ; а нѣкоторые, къ сожалѣнію, въ неблагодарности къ милостямъ начальства и въ непомѣрномъ пьянствѣ.

«По кратковременности служенія Вашего въ званіи Управляющаго Императорскими охотами, Контора не можетъ отнести замѣченныхъ выше безпорядковъ къ какому-либо со стороны Вашей упущенію, но предваряетъ Васъ, что дальнѣйшее упорство служителей въ дошедшихъ до свѣдѣнія оной проступкахъ непремѣнно отнесется къ невзыскательности Вашей и къ послабленію гг. частныхъ начальниковъ; въ случаѣ же какого-либо безпорядка, который явнымъ образомъ сдѣлается извѣстнымъ Конторѣ, строго взыщется съ Васъ и еще строже съ гг. частныхъ начальниковъ, а виновные въ проступкѣ служители будутъ наказаны, какъ объяснено ниже.

«Чтобы предупредить о семъ всѣхъ служителей Императорскихъ охотъ, Контора предписываетъ Вашему Высокоблагородію прочесть сіе предписаніе при собраніи всей команды. А впредь проступки служителей, каковы: неуваженіе къ старшимъ,

грубость, самоуправство между собою, неисполненіе приказаній и обязанностей службы, самовольныя отлучки, пьянство, буйство и прочее вписывать Вамъ безъ малѣйшаго упущенія въ данную Вамъ штрафную книгу, каждый разъ въ присутствіи Унтеръ-Егермейстера и при всѣхъ находящихся налицо въ слободѣ Придворной охоты чиновникахъ и старшихъ служителяхъ, и все это вносить въ представляемые въ Контору кондуитные списки.

«Находя неприличнымъ подвергать придворнослужителей тѣлесному наказанію, Контора предписываетъ: за первый проступокъ, занесенный въ штрафную книгу, наряжать виновнаго на трое сутокъ дневальнымъ на конюшню; за второй проступокъ на недѣлю и заставлять въ продолженіе оной два раза въ день чистить по пять лошадей; за третій поступокъ сажать подъ арестъ и немедленно доносить Конторѣ рапортомъ. О проступкахъ же наемныхъ служителей доносить оной, какъ только одинъ разъ будутъ записаны въ штрафную книгу. По таковымъ донесеніямъ Вашимъ придворнослужители будутъ отдаваемы въ рекруты, а буде не годятся, то въ арестантскія роты; наемные же служители будутъ немедленно изгоняемы изъ команды.

«Полагая, что вышеперечисленные безпорядки происходятъ не отъ современной закоренѣлости служителей въ порокахъ, а отъ дурныхъ примѣровъ и наклонностей, и считая каждаго служителя способнымъ внять обязанностямъ службы и хорошимъ правиламъ, Контора не сомнѣвается, что по объявленіи вышеизложенныхъ мѣръ и при извѣстной постоянной заботливости Вашей, съ помощью гг. частныхъ начальниковъ и тѣхъ служителей, о которыхъ Вы уже отзывались съ похвалою, и которые могутъ наблюдать за нравственностью прочихъ, служители Императорскихъ охотъ поймутъ, что званіе ихъ возвышается передъ другими, и что они должны, гордясь симъ званіемъ, отличаться и примѣрнымъ поведеніемъ».

Въ дополненіе къ этому предписанію, тогда же Управляющій Императорскими охотами получилъ также и слѣдующее: «Егермейстерская контора предписываетъ Вашему Высокоблагородію при собраніи всей команды прочесть слѣдующее:

«1) Служители 1-й статьи: егерь, доѣзжачій, стремянной, тенетчикъ и выжлятникъ и конюхъ 2-й статьи, а также фазанъ-егерь, будучи старшими въ своихъ частяхъ, обязаны наблюдать за поведеніемъ находящихся подъ ихъ начальствомъ служителей, какъ надворнослужительскаго званія, такъ и наемныхъ; они должны примѣрнымъ своимъ поведеніемъ достигать полнаго къ себѣ уваженія и неослабно требовать отъ нихъ строгаго повиновенія, не скрывая ни малѣйшаго ихъ проступка отъ начальниковъ.

«2) Всѣ вообще служители не иначе должны обращаться къ своему начальству съ жалобами, какъ по командѣ, т.-е. объяснять свои жалобы старшимъ надъ собою служителямъ, которые обязаны докладывать съ ихъ объясненій гг. частнымъ начальникамъ, а сіи послѣдніе доносить Управляющему охотами, который вмѣстѣ съ Унтеръ-Егермейстеромъ разбираетъ жалобы» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3 1002, № 84).

[111]) 21 Февраля 1796 г. Государственному казначею Васильеву данъ былъ нижеслѣдующій всемилостивѣйшій рескриптъ Императора Павла Петровича: «Алексѣй Ивановичъ! Служившимъ при нашемъ Оберъ-Егермейстерскомъ корпусѣ и за старостью отставленнымъ, всемилостивѣйше повелѣваемъ производить ежегодный пенсіонъ: бывшей Рустъ-Камеры смотрителю Грекъ по двѣсти по пятидесяти рублей; биксенъ-шпаніеру Фирсову по двѣсти рублей и егерю Кантнеру по сту по пятидесяти рублей; да на прочихъ нижняго званія служителей престарѣлыхъ и увѣчныхъ, по доставленному къ Вамъ отъ нашего Оберъ-Егермейстера имянному списку, на всѣхъ вообще двѣ тысячи рублей. Пребываемъ къ Вамъ благосклонны. Павелъ». (Рук. Имп. ох.).

Изъ справки, относящейся къ концу 1844 г., видно, что 20 Апрѣля 1836 г. былъ назначенъ Придворнымъ оружейнымъ мастеромъ нѣкій Иванъ Орловъ. По Высочайшимъ повелѣніямъ ему были пожалованы: Въ Январѣ 1837 г. брильянтовый перстень за изобрѣтеніе ружья съ патронами. Въ Февралѣ 1840 г. серебряная медаль на Аннинской лентѣ для ношенія на шеѣ за изобрѣтеніе механизма, приспособляемаго къ солдатскому ружью, и за исправное содержаніе оружія въ Арсеналѣ Великаго Князя Михаила Павловича. Со времени своего назначенія Орловъ производилъ починку собственныхъ Его Величества ружей и охотничьихъ принадлежностей безплатно и для этого ѣздилъ, когда его требовали, въ загородные дворцы на свой счетъ, по своему желанію (Арх. Упр. Имп. ох., № 24/950).

[112]) 25 Іюня 1803 г. «Его Сіятельство Министръ Коммерціи и разныхъ орденовъ кавалеръ графъ Николай Петровичъ Румянцевъ въ двухъ отношеніяхъ своихъ объявилъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе сими словами: въ 1-мъ: Государю Императору благоугодно, чтобы въ приморской экспедиціи, вокругъ свѣта назначенной, былъ также и чучельникъ, во исполненіе сего просилъ выбрать человѣка такого, почему для онаго назначенъ знающій набиваніе чучелъ егерскій ученикъ Петръ Филипповъ, о чемъ Его Сіятельству и дано было знать. На сіе увѣдомляетъ онъ, гр. Румянцевъ, вторымъ отношеніемъ, что оному назначенному въ морскую экспедицію чучельнику Государь Императоръ повелѣть изволилъ производить въ годъ жалованья, до окончанія экспедиціи, по 500 руб., въ уравненіе всѣхъ тѣхъ выгодъ, какими онъ пользовался по своему мѣсту. И во исполненіе Высочайше прописанныхъ повелѣній означеннаго егерскаго ученика Петра Филиппова, переименовавъ егеремъ, велѣть ему явиться къ директору той морской экспедиціи г. Камергеру Резанову» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 12).

4 Апрѣля 1808 г. Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ гр. Аракчеевъ писалъ Оберъ-Егермейстеру Нарышкину, что Государь Императоръ повелѣлъ чинамъ егерскихъ полковъ «учиться практически у Придворныхъ егерей стрѣлянію въ цѣль», для чего онъ, Аракчеевъ, приказалъ завѣдывающему чинами егерскихъ полковъ Ген.-Маіору Клейнмихелю назначить отъ каждаго полка по 5 человѣкъ (Сборн. Выс. ук., № 65).

[113]) 2 Августа 1850 г. Васильчиковъ рапортовалъ Министру Императорскаго Двора: «По случаю назначенія 4 человѣкъ въ Царское Село для присмотра за слонами, Придворная охота терпитъ значительный недостатокъ въ людяхъ, тѣмъ болѣе, что трое изъ нихъ тенетчики, обязанность коихъ довольно важна какъ на осокахъ, такъ и на мѣстѣ, гдѣ у каждаго изъ нихъ на рукахъ нѣсколько лошадей. Сверхъ того, трое егерей и одинъ егерскій ученикъ постоянно находятся при комнатахъ Императорской фамиліи, гдѣ имѣютъ постоянный надзоръ за принадлежащими Государю Императору, Наслѣднику Цесаревичу и Великимъ Князьямъ Константину, Николаю и Михаилу Николаевичамъ собаками, и совершенно не несутъ никакой обязанности по своему назначенію противу другихъ егерей. При довольно значительномъ въ Придворной охотѣ количествѣ собакъ и лошадей и безпрестанныхъ командировкахъ, уменьшеніе служителей восемью человѣками весьма ощутительно». Вслѣдствіе этого Васильчиковъ ходатайствовалъ о перечисленіи служителей, находившихся при слонахъ, въ вѣдомство Царскосельскаго Дворцоваго Правленія и о замѣщеніи новыми людьми открывающихся такимъ образомъ четырехъ вакансій въ Придворной охотѣ.

На означенное представленіе Оберъ-Егермейстера 25 того же Августа послѣдовало Высочайшее соизволеніе (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 3/1002, № 156).

[114]) 14 Іюня 1812 г. Оберъ-Егермейстеръ Нарышкинъ предписывалъ Управляющему въ Москвѣ Егермейстерскою командою ст. совѣтнику Павлову, «сходно съ

похвальнымъ желаніемъ Вашимъ, брать ближайшія мѣры къ опредѣленію въ военную службу, равно и рекомендую Вашему Высокородію, по пріѣздѣ Вашемъ въ Москву, предложить всей ввѣренной Вамъ командѣ о вступленіи въ Московское ополченіе, чего честь и должность всякаго требуетъ. Отечество взываетъ защитниковъ». По исполненіи этого предписанія, изъ Московской Егермейстерской команды поступило въ ополченіе 19 человѣкъ (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 64).

Въ то же время изъ числа 40 человѣкъ наличныхъ служителей С.-Петербургскихъ Придворныхъ охотъ въ ополченіе не былъ зачисленъ ни одинъ (Сборн. Выс. указ.).

29 Апрѣля 1854 г., когда принимались всевозможныя мѣры для предупрежденія опасности для столицы отъ появленія въ Балтійскомъ морѣ непріятельскаго союзнаго флота, и когда Кронштадтъ и противолежащіе берега Финскаго залива, со стороны Сестрорѣцка и Ораніенбаума, были заняты сильными военными отрядами, Егермейстеръ гр. Ферзенъ доложилъ Министру Императорскаго Двора, что «изъ числа конныхъ служителей Придворной охоты отъ 15 до 20 человѣкъ, на отличныхъ донскихъ лошадяхъ, ловкіе и хорошо знающіе окрестности Петергофа, могутъ быть употребляемы въ настоящее военное время на ординарцы для посылокъ съ передачею приказаній».

3 Мая того же года Государь Императоръ Николай Павловичъ Высочайше повелѣть соизволилъ: «Коннымъ служителямъ Придворной охоты находиться поочередно, по пяти человѣкъ, при лагерномъ отдѣленіи Его Величества, въ Петергофѣ, для посылокъ съ приказаніями».

Отдавая инструкцію относительно порядка назначенія, обмундированія и т. п. ординарцевъ, гр. Ферзенъ, между прочимъ, писалъ: «Настоящее Высочайшее назначеніе дастъ возможность служителямъ показать, что они достойны придворнослужительскаго званія и съумѣютъ оправдать Высочайшее вниманіе, выраженное въ настоящемъ назначеніи».

20-го же Мая Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ Егермейстера, что Государь Императоръ повелѣть изволилъ: «Вмѣсто назначенныхъ на дежурство къ состоящему въ Петергофѣ лагерному отдѣленію Его Величества пяти Придворныхъ конныхъ егерей, находиться при ономъ только; каковое дежурство и начать съ завтрашняго дня съ тѣмъ, чтобы егеря сіи состояли единственно въ распоряженіи Его Величества и моемъ».

[115]) 31 Марта 1856 г. Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ гр. Ферзена: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ отвесть село Всесвятское для помѣщенія во время предстоящей коронаціи Его Величества Придворную охоту», а вскорѣ затѣмъ послѣдовало повелѣніе, чтобы «въ церемоніи, имѣющей быть во время коронаціи», находились бы верхомъ Государевъ Стремянной и Управляющій Императорскими охотами. Егермейстеръ Ферзенъ долженъ былъ ѣхать въ каретѣ, вмѣстѣ со вторыми чинами Императорскаго Двора. На расходы, сопряженные съ высылкою Придворной охоты въ Москву на коронацію, Егермейстерской конторѣ было отпущено 5000 руб. сер. (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 51).

17 Іюня 1856 г. гр. Ферзенъ доносилъ Министру: «По случаю отъѣзда, по Высочайшему повелѣнію, 20 сего Іюня Придворной охоты въ Москву, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство, не признаете ли возможнымъ испросить у Государя Императора Высочайшей милости о назначеніи командированнымъ съ охотою чиновникамъ и служителямъ, по недостаточному ихъ состоянію, на подъемъ денежнаго пособія, по примѣру того, какъ это дѣлается въ Придворномъ Конюшенномъ вѣдомствѣ при командированіи своихъ служащихъ въ отдаленныя мѣста, присовокупляя, что въ Конюшенномъ вѣдомствѣ выдается въ пособіе штабъ-офи-

церамъ 286 р. 71 ½ коп., оберъ-офицерамъ 143 руб. 35 ¾ коп., а нижнимъ чинамъ по 21 рублю 42 коп. сер. на каждаго». Министръ Императорскаго Двора приказалъ, впредь до назначенія наградъ чинамъ Егермейстерскаго вѣдомства, командируемымъ въ Москву на коронацію, выдать имъ по полугодовому окладу жалованія (Тамъ же).

На слѣдующій день гр. Ферзенъ предписывалъ Государеву Стремянному: «Строжайше предписываю Вашему Благородію, во время нахожденія Придворной охоты въ селѣ Всесвятскомъ, исполнять съ дѣятельностью служебныя свои обязанности, наблюдая постоянно за нравственностью, трезвымъ поведеніемъ, опрятностью и вѣжливостью каждаго служителя ввѣренной Вамъ псовой части. При чемъ поясняю, что если кто изъ нихъ окажется въ малѣйшемъ какомъ-либо поступкѣ, а въ особенности въ пьянствѣ, то таковой будетъ мною представленъ къ отдачѣ въ военную службу, а Вы, какъ неисполнитель приказаній Начальства, подвергнетесь строжайшей отвѣтственности за допущеніе подобныхъ безпорядковъ по ввѣренной Вамъ части».

Совершенно такое же предписаніе было направлено и Биксеншпаніеру, какъ ближайшему начальнику егерской части Придворной охоты (Тамъ же).

Въ Августѣ мѣсяцѣ того же года, въ виду ходатайства гр. Ферзена объ уменьшеніи числа егерей, предназначенныхъ къ услугамъ при Высочайшемъ Дворѣ во время Торжественныхъ обѣдовъ, основаннаго на томъ обстоятельствѣ, что служителямъ Придворной охоты приходится имѣть въ селѣ Всесвятскомъ уходъ за 150 собаками и 60 лошадьми, а также производить различныя приготовленія для предстоящихъ охотъ въ Высочайшемъ присутствіи, Министръ Императорскаго Двора приказалъ егерей къ Высочайшему Двору не посылать изъ села Всесвятскаго вовсе, сдавъ при этомъ въ Московское Дворцовое Правленіе егерскую штатсъ-ливрею, для облаченія въ нее другихъ служителей Придворнаго вѣдомства (Тамъ же).

Къ 1857 г. относится извѣстіе, что при въѣздѣ Государя Императора въ С.-Петербургъ послѣ коронаціи въ Москвѣ, равно какъ и при въѣздѣ въ С.-Петербургъ же высоконареченной невѣсты Великаго Князя Михаила Николаевича, въ шествіи «за егерей» были назначаемы нижніе чины пѣхотныхъ частей гарнизона столицы, каковая мѣра мотивировалась нежелательностью отвлеченія служителей Придворной охоты отъ ихъ прямой дѣятельности. При этомъ названные нижніе чины одѣвались въ егерское платье (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 64).

[116]) На обмундированіе чиновъ охоты положены были штатамъ слѣдующіе матеріалы:

Унтеръ-Егермейстеру: 1) сукна на всю пару 4 ½ арш., по 3 руб. 50 коп. арш.; саржи на подкладку 8 арш., по 1 руб. 20 коп.; нашивокъ золотыхъ на 24 руб.; шляпа съ плюмажемъ и шитьемъ 18 руб.; портному за работу 6 руб.; итого въ годъ 73 руб. 35 коп. 2) сукна на сюртукъ, обшлага и воротникъ 4 ½ арш., по 3 руб.; 8 нашивокъ для воротника и обшлаговъ, по 80 коп. каждая; пуговицъ на сюртукъ на 2 руб. 50 коп.; стамеду на подкладку 5 арш., по 60 коп.; за мѣхъ подъ сюртукъ 25 руб.; портному за работу 4 руб.; итого въ 2 года 54 руб. 40 коп.

Биксеншпаніеру, Статейщику и Стремянному, каждому: 1) сукна на кафтанъ, камзолъ, обшлага 3 арш., по 3 руб.; стамеду на подкладку подъ кафтанъ 8 арш., по 60 коп.; ливрейнаго басону 26 арш., по 25 коп.; лосиныхъ штановъ двое 14 руб.; галуна на камзолъ и обшлага 10 арш., на 25 руб. 65 коп.; шляпа съ плюмажемъ и галуномъ 12 руб.; портному за работу 6 руб.; итого въ годъ 77 руб. 95 коп. 2) сукна на сюртукъ 4 ½ арш., по 2 руб. 50 коп.; стамеду на подкладку 5 арш., по 60 коп.; галуна 6 арш., по 2 руб. 56 ½ коп.; пуговицъ томпаковыхъ на 2 руб.;

на мѣхъ подъ сюртукъ 18 руб.; перчатки съ варигами 1 руб. 20 коп.; зимній картузъ 7 руб.; портному за работу 4 руб.; итого въ 2 года 61 руб. 84 коп.

Кречетникамъ, Сокольникамъ, Ястребникамъ, Корытничимъ, Охотникамъ, Доъзжачимъ и Выжлятникамъ: 1) сукна на кафтанъ, камзолъ, обшлага 3 арш., по 2 руб. 50 коп.; стамеду на подкладку 8 арш., по 60 коп.; басону 44 арш., по 25 коп.; пуговицъ на 1 руб. 20 коп.; штановъ лосинныхъ двое — 12 руб.; сапоговъ двое съ штибель-манжетами 9 руб.; шляпа съ позументомъ 5 руб. 78 ½ коп.; портупея суконная съ басономъ и пряжкою 6 руб.; кортикъ изъ чернаго дерева съ позолоченною оправою 10 руб.; портному за работу 6 руб.; итого въ годъ 73 руб. 28 ½ коп. 2) На сюртукъ сукна 4 ½ арш., по 2 р. 50 коп.; стамеду на подкладку 5 арш., по 60 коп.; галуна 4 арш., по 2 руб. 56 ½ коп.; пуговицъ на 1 руб. 25 коп.; мѣхъ подъ сюртукъ 18 руб.; перчатки съ варигами 1 руб. 20 коп.; зимній картузъ 7 руб.; портному за работу 4 руб.; итого въ 2 года 55 руб. 96 коп.

Егери—то же, что охотники, съ прибавкою перевязи суконной съ басономъ и пряжками, каждому на мундиръ въ годъ 77 руб. 28 ½ коп., а на сюртукъ и пр. въ 2 года 55 руб. 96 коп.

Егерскіе ученики и Птичники. 1) Сукна на кафтанъ и камзолъ 3 ½ арш., по 2 руб. 25 коп.; каразеи на подкладку 8 арш., по 40 коп.; пуговицъ мѣдныхъ на 50 коп.; шляпа 3 руб. 50 коп.; штаны и сапоги, какъ у охотниковъ, 21 руб.; портупея и кортикъ 10 руб.; портному за работу 6 руб.; итого въ годъ 51 руб. 51 ½ коп. 2) Сукна на сюртукъ 4 ½ арш., по 2 руб.; стамеду на подкладку 5 арш., по 40 коп.; пуговицъ на 1 руб. 20 коп.; мѣхъ подъ сюртукъ 15 руб.; перчатки съ варигами 1 руб. 20 коп.; зимній картузъ 3 руб.; портному за работу 4 руб.; итого въ 2 года 35 руб. 40 коп.

Кромѣ того, егерямъ, кречетникамъ, сокольникамъ, ястребникамъ, корытничимъ, охотникамъ, доѣзжачимъ, выжлятникамъ, егерскимъ ученикамъ, птичникамъ ежегодно рабочіе кафтаны, по 20 руб. 50 коп. (Рукоп. Импер. ох.).

29 Мая 1817 г. Начальникъ Главнаго Штаба Его Величества объявилъ Высочайшее повелѣніе «офицерамъ Егермейстерской команды имѣть мундиры и петлицы по образцу Конюшенной команды, съ тою только разницею, что, вмѣсто краснаго воротника и обшлаговъ, Егермейстерскимъ полагаются зеленые, а штабъ-офицерскимъ чинамъ, сверхъ петлицъ, золотой бортъ, также по тому образцу» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 88).

30 Сентября 1827 г. «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ чиновникамъ Егермейстерскаго вѣдѣнія имѣть вицъ-мундиръ изъ темнозеленаго фрака съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ и съ пуговицами, Высочайше опробованными для Придворной охоты. При сихъ фракахъ носить панталоны или брюки темнозеленые, жилетъ бѣлый или черный, шляпу круглую, а шпагъ не имѣть» (Тамъ же, оп. 2/1001, № 137).

[117]) 11 Марта 1831 г. воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія объ обмундированіи чиновъ Императорскаго Двора. Въ положеніи этомъ, между прочимъ, читаемъ: «Оберъ-Егермейстеру и Егермейстерамъ имѣть мундиры, во всемъ подобные Оберъ-Шталмейстеру и Шталмейстерамъ («по существующей формѣ военнаго покроя, т.-е. темнозеленые суконные»), кромѣ того, что воротникъ и обшлага темнозеленые суконные съ красною выпушкою, а на пуговицахъ изображеніе Государственнаго герба, окруженнаго охотничьимъ рожкомъ. Оберъ-Егермейстеры имѣютъ на парадныхъ мундирахъ шитье въ три ряда: на воротникѣ, обшлагахъ, карманныхъ клапанахъ, подъ оными и по борту; а вдоль фалдъ и по швамъ тоже шитье въ одинъ рядъ. Егермейстеры имѣютъ на парадныхъ мундирахъ то же расположеніе шитья, но только въ два

ряда и безъ шитья по швамъ..... Вицъ-мундиры при шпагахъ Оберъ-Егермейстеровъ и Егермейстеровъ покроемъ и рисункомъ шитья должны быть подобны парадным ихъ мундирамъ, кромѣ того, что шитье того же узора имѣть только на воротникѣ, обшлагахъ и карманныхъ клапанахъ..... Оберъ-Егермейстерамъ и Егермейстерамъ при парадныхъ мундирахъ носить шляпу съ золотымъ шитьемъ по тому же рисунку и съ тѣмъ же различіемъ, какъ и на мундирахъ; бѣлые суконные панталоны и длинные сапоги по образцу пѣхотныхъ генеральскихъ съ накладными шпорами..... Всѣ чины Императорскаго Двора должны имѣть на шляпахъ плюмажъ въ то время, когда бываютъ въ Придворныхъ мундирахъ..... Всѣмъ вообще чинамъ Императорскаго Двора имѣть мундирный фракъ темнозеленаго сукна съ чернымъ бархатнымъ отложнымъ воротникомъ..... Чиновникамъ Егермейстерской конторы и команды оставляется прежній мундиръ, подобный во всемъ конюшенному, только воротникъ и обшлага, вмѣсто красныхъ, темнозеленые, а пуговицы съ Государственнымъ гербомъ, окруженнымъ охотничьимъ рожкомъ; шитье золотое точно такое же, какъ на конюшенныхъ мундирахъ, и съ тѣмъ же раздѣленіемъ. Въ торжественные дни носить имъ панталоны изъ темнозеленаго сукна и длинные сапоги по образцу пѣхотныхъ, генеральскихъ; а въ будни темнозеленые съ красною прошвою, сверхъ сапоговъ, и на оныхъ привинченныя шпоры. Чиновникамъ же Конторы дозволяется носить и общій мундирный фракъ, вышеозначенный»..... (Арх. Упр. Имп. ох., № 1/1832).

[118]) 6 Мая 1833 г. Министръ Императорскаго Двора сообщилъ Васильчикову: «Государь Императоръ въ дополненіе къ положенію о мундирахъ Придворнаго вѣдомства Высочайше повелѣть соизволилъ: Всѣмъ чинамъ Егермейстерскаго вѣдѣнія имѣть сюртуки съ зеленымъ воротникомъ и красною подкладкою по формѣ военнаго вѣдомства, при шпагахъ и треугольныхъ шляпахъ; въ дорогѣ же имѣть суконную фуражку, съ чернымъ лакированнымъ козырькомъ и суконнымъ околышкомъ по цвѣту воротника. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество предоставляетъ гг. Оберъ-Егермейстерамъ и Егермейстерамъ и состоящимъ въ сихъ должностяхъ имѣть на сюртукахъ въ видѣ погоновъ перевитые золотые шнурки, совершенно подобные тѣмъ, кои носятъ они на мундирахъ» (Арх. Упр. Имп. ох., № 1—1833 г.).

14 Марта 1855 г. Министръ Императорскаго Двора писалъ Егермейстеру графу Ферзену: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

«1) Оберъ-Шталмейстерамъ, Оберъ-Егермейстерамъ, Шталмейстерамъ и Егермейстерамъ Двора Его Величества впредь, вмѣсто нынѣшняго малаго мундира, имѣть оный по Высочайше утвержденному новому образцу военныхъ мундировъ, т.-е. не съ фалдами, а съ полами, сходящимися накрестъ спереди, двубортные, съ двумя рядами пуговицъ, по 8 съ каждой стороны; шитье на воротникахъ, обшлагахъ и карманахъ теперешнее, но сіе послѣднее не подъ таліею поперекъ, а въ длину по поламъ, какъ на казацкомъ генеральскомъ мундирѣ. При семъ маломъ мундирѣ лосинныхъ панталонъ и ботфортовъ не носить, вмѣсто которыхъ имѣть зеленые брюки съ красною по бокамъ выпушкою; при праздничной же формѣ таковые же зеленые брюки съ золотымъ галуномъ по боковымъ швамъ. Парадный мундиръ остается прежній, съ лосинными панталонами и ботфортами.

«2) Всѣмъ конюшеннаго и Егермейстерскаго вѣдѣній чиновникамъ офицерскаго званія имѣть, вмѣсто нынѣшнихъ мундировъ, таковые же по новому образцу для военныхъ, какъ выше о семъ сказано, сохраняя шитье на воротникахъ и обшлагахъ теперешнее, но съ воротниками, накось разрѣзанными, съ острыми вверху углами, не застегивающимися на крючки. Для чиновъ сихъ ношеніе лосинныхъ панталонъ и ботфортовъ вовсе отмѣняется, вмѣсто коихъ, во всѣхъ случаяхъ носить зеленые брюки, съ красною по боковымъ швамъ выпушкою» (Тамъ же, № 24—1855 г.).

17 Августа того же года воспослѣдовало нижеслѣдующее Высочайшее повелѣніе:

«1) Штабъ- и оберъ-офицерамъ Придворной охоты имѣть на мундирахъ и сюртукахъ золотые плетеные погоны, по Высочайше утвержденному образцу для чиновъ Военно-Медицинскаго вѣдомства.

«2) Для роговъ перевязи изъ золотого галуна.

«3) Кинжалы носить на золотой поясной портупеѣ.

«4) Вабельщикамъ, во время исполненія ихъ обязанностей, носить шашки на черной кожаной поясной портупеѣ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 42).

4 Сентября того же года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе: «Чиновникамъ Егермейстерскаго вѣдѣнія, коимъ положены мундиры военнаго покроя, имѣть изъ сѣраго сукна плащъ, по вновь утвержденному образцу для кавалерійскихъ офицеровъ, но безъ погоновъ и выпушекъ, съ темнозелеными клапанами на концахъ воротника и на сѣрой подкладкѣ» (Арх. Упр. Имп. ох., № 24—1855 г.).

[119]) 8 Марта 1856 г. Высочайше утверждена «форма одежды Оберъ-Егермейстерамъ и Егермейстерамъ:

«1) *Парадная форма*. Мундиръ, въ видѣ полукафтана, однобортный, длиною 7 вершковъ отъ таліи, со скошеннымъ стоячимъ воротникомъ, съ прямыми продольными карманными клапанами, длина коихъ 5 вершковъ, съ поперечнымъ, на лѣвомъ боку, для шпаги разрѣзомъ въ 1½ вершка и съ витыми канительными на плечахъ погонами. Цвѣтъ сукна на семъ мундирѣ, на воротникѣ онаго и обшлагахъ, равно какъ узоръ шитья, подкладка и выпушка остаются прежніе, съ тою только разницею, что шитье и выпушка продолжаются до конца полъ. Къ этому мундиру бѣлые суконные или лосинные панталоны съ ботфортами; шляпа съ шитьемъ и бѣлымъ плюмажемъ. При сей формѣ быть въ лентахъ и орденахъ.

«2) *Праздничная* (она же и воскресная) *форма*. Вицъ-мундиръ въ видѣ полукафтана, двубортный, длиною 7 вершковъ отъ таліи, застегивающійся на 8 пуговицъ, со скошеннымъ стоячимъ воротникомъ, прямыми продольными карманными клапанами, длина коихъ 5 вершковъ, съ поперечнымъ, на лѣвомъ боку, для шпаги разрѣзомъ въ 1½ вершка, съ витыми канительными на плечахъ погонами и съ красною по бортамъ до низу полъ выпушкою. Цвѣтъ сукна на семъ вицъ-мундирѣ, воротникѣ и обшлагахъ, шитье на воротникѣ, обшлагахъ и карманныхъ клапанахъ, равно какъ подкладка остаются прежніе. Къ этому вицъ-мундиру брюки темнозеленаго сукна съ галуномъ по боковымъ швамъ; шляпа съ галуномъ же и чернымъ плюмажемъ. При сей формѣ быть безъ лентъ.

«3) *Обыкновенная форма*. Описанный выше вицъ-мундиръ, брюки сѣрые съ темнозелеными лампасами и красною по срединѣ оныхъ выпушкою; шляпа съ галуномъ и чернымъ плюмажемъ. При сей формѣ быть въ орденахъ, но безъ лентъ, кои надѣвать только при выносахъ тѣлъ и на погребеніяхъ.

«4) *Походная и вояжная форма*. Сюртукъ вновь утвержденнаго покроя для военныхъ вседневныхъ полукафтановъ, т.-е. двубортный, длиною 7 вершковъ отъ таліи, застегивающійся на 8 пуговицъ, со скошеннымъ стоячимъ воротникомъ, съ золотымъ генеральскимъ галуномъ, нашитымъ на нижней части воротника и на обшлагахъ, и поперечнымъ, на лѣвомъ боку, для шпаги разрѣзомъ въ 1½ вершка и съ витыми канительными на плечахъ погонами. Къ сему сюртуку брюки сѣрые съ темнозелеными лампасами и красною по срединѣ оныхъ выпушкою.

«Когда во время похода или вояжа надлежитъ быть въ мундирѣ, то при этомъ же сюртукѣ надѣвать ордена и носить шляпу съ галуномъ, а когда надлежитъ быть въ сюртукахъ, то этотъ же сюртукъ надѣвать безъ орденовъ и безъ шляпы, вмѣсто коей носить фуражку.

«5) *Будничная или служебная форма.* Мундирный фракъ; темнозеленые брюки; черный или бѣлый жилетъ.

«6) *Плащъ.* Изъ сѣраго сукна, по образцу генеральскаго военнаго, т.-е. съ красными выпушками, краснымъ подбоемъ и красными на переднихъ концахъ воротника клапанами, но безъ плечныхъ погоновъ.

«7) *Общія правила.* а) Шпаги прежнія; тѣмъ же, кто имѣетъ золотыя сабли, полусабли или шашки, съ надписью за храбрость, носить оныя: служившимъ въ кавалеріи по образцу кавалерійскихъ, а служившимъ въ пѣхотѣ по образцу пѣхотныхъ, и б) на ботфортахъ носить накладныя шпоры, а на сапогахъ привинченныя» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 31).

[120]) 16 Марта 1862 г. Министръ Императорскаго Двора писалъ Егермейстеру графу Ферзену: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Оберъ-Егермейстерамъ, Егермейстерамъ и чинамъ Придворной охоты, при парадной, праздничной и воскресной городскихъ формахъ, равно во время отправленія охоты, сохранить нынѣ существующую форму головнаго убора; при городской же обыкновенной и походной формахъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ употребляются фуражки, имѣть, вмѣсто оныхъ, шапки новаго образца, по формѣ, утвержденной для гражданскихъ чиновниковъ Военнаго Министерства, бѣлыя съ околышемъ: Оберъ-Егермейстерамъ и Егермейстерамъ изъ золотого галуна, а прочимъ чинамъ Придворной охоты изъ зеленаго сукна».

23 того же Марта гр. Ферзенъ, проводя сказанное предписаніе, доносилъ далѣе Министру Императорскаго Двора: «Между тѣмъ на охотѣ, бывшей въ Высочайшемъ присутствіи 21 сего Марта, Его Величеству благоугодно было мнѣ повелѣть словесно, что по Егермейстерскому вѣдомству упомянутыя шапки должны быть не бѣлыя, а зеленыя, предоставивъ бѣлыя Шталмейстерамъ». Тогда Министръ предписалъ: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ нынѣ: По Егермейстерскому вѣдѣнію шапки новаго образца имѣть не бѣлыя, а зеленыя, съ околышемъ: Оберъ-Егермейстерамъ и Егермейстерамъ золотымъ, а прочимъ чинамъ Придворной охоты краснаго сукна».

Вскорѣ и послѣднее распоряженіе было отмѣнено: 6 Апрѣля Министръ писалъ графу Ферзену: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: Чинамъ Придворной охоты на шапкахъ новаго образца имѣть околышъ не изъ краснаго, а изъ одинаковаго, какъ на шапкѣ, зеленаго сукна и три красные канта: одинъ по тульѣ и два по околышку». Представляя на утвержденіе образцы такихъ шапокъ, графъ Ферзенъ доносилъ Министру: «Хотя мнѣ извѣстно, что Государю Императору благоугодно было, для различія военныхъ отъ гражданскихъ, повелѣть на шапкахъ новой формы однимъ военнымъ имѣть на верху козырька на околышкѣ ремешки, но служителямъ охоты и прежде всегда строились фуражки съ ремешками, ибо безъ нихъ, на открытыхъ мѣстахъ, при сильномъ вѣтрѣ, будетъ срывать съ головы шапку, а потому имъ необходимо строить съ ремнями, а во время караула зимой звѣрей и производства охотъ необходимы башлыки».

На доводы эти послѣдовало Высочайшее соизволеніе, послѣ чего окончательно утверждена слѣдующая форма головного убора:

Для Унтеръ-Егермейстера: «Шапка и околышъ свѣтлозеленаго сукна; на околышѣ золотой галунъ, по краямъ коего золотой шнуръ, по верху тульи шапки таковой же шнуръ; петлица изъ этого же шнура съ пуговицею и кокардою; козырекъ съ ремешкомъ изъ лакированной черной кожи». Для штабъ- и оберъ-офицеровъ: «Шапка такого же сукна и съ такимъ же околышемъ; кругомъ онаго два золотые шнура; по верху тульи у штабъ-офицеровъ золотой шнуръ, а у оберъ-офицеровъ кантъ краснаго сукна; козырекъ съ ремешкомъ изъ лакированной черной кожи» (Арх. Упр. Имп. ох., № 9—1862 г.).

1 Декабря 1872 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «При установленной для гг. Оберъ-Егермейстеровъ и Егермейстеровъ формѣ имѣть вицъ-мундиры, при коихъ положено шитье на воротникахъ, обшлагахъ и фалдахъ, однобортные, по примѣру измѣненной нынѣ военной формы. Походные же вицъ-мундиры сихъ чиновъ съ галунами оставить двубортные» (Тамъ же, дѣло безъ №—1872 г.).

16 Іюня 1873 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ сюртуковъ для Оберъ-Егермейстеровъ и Егермейстеровъ, установленныхъ правилами, сообщенными 8 Марта 1856 г., которыя мы привели выше, а 17 Декабря того же года объявлено Министромъ слѣдующее Высочайшее повелѣніе:

«1) Егермейстеры, вмѣсто форменной шпаги, во время охоты носятъ охотничьи ножи на золотыхъ портупеяхъ.

«2) Егермейстеры, съ особаго Государя Императора разрѣшенія, носятъ зимнія барашковыя шапки.

«3) За отмѣною въ Іюнѣ 1873 г. сюртуковъ съ галуномъ, Егермейстеры носятъ во время охотъ сюртуки двубортные, съ темнозеленымъ воротникомъ, красными кантами и витыми погонами» (Тамъ же).

3 Мая 1858 г. графъ Ферзенъ возбудилъ ходатайство, дабы «для удобства и большей свободы движенія во время производства зимнихъ охотъ», вмѣсто зимнихъ шинелей со стоячими воротниками, чинамъ Императорской охоты разрѣшено было носить пальто съ отложнымъ воротникомъ.

Представленіе это удостоилось Высочайшаго утвержденія (Тамъ же, № 32—1858 г.).

[121]) 6 Октября 1827 г. Государь Императоръ утвердилъ новою форму для чиновъ Придворныхъ охотъ. Въ описаніи этой формы сказано:

«1) Для людей, составляющихъ псовую охоту. Суконный свѣтлозеленый чекмень, обложенный по воротнику и кругомъ въ полъ-вершка ширины тесьмою изъ чернаго и желтаго гаруса; на груди изъ шнура такого же гаруса пять длинныхъ петель съ десятью гомбочками, въ такомъ же гарусѣ обдѣланными; позади, на лифѣ, двѣ такія же гомбочки; отъ нихъ вверхъ по швамъ, по рукавамъ, вокругъ обшлаговъ и внизъ около кармана въ три ряда такой же шнуръ. Рогъ мѣдный и кушакъ, сдѣланный на манеръ Уланской, изъ такой же тесьмы, шириною въ 1⅛ вершка. Шаровары изъ зеленаго сукна, обшитыя кожею. На головѣ киверъ изъ черной мерлушки съ кожанымъ козырькомъ; верхъ кивера изъ черной лакированной кожи; съ верху и съ низу кивера обшивка изъ узкой гарусной тесьмы; напереди у кивера золоченый гербъ. За кушакомъ кинжалъ съ черною деревянною ручкою и съ черными желѣзными ножнами, обдѣланными въ золоченой бронзѣ.

«2) Для егерей. Куртка однобортная свѣтлозеленаго же сукна съ желтыми гербовыми пуговицами. Панталоны же суконные того же цвѣта. Сверхъ панталонъ большіе болотные сапоги. Фуражка на манеръ военной съ козырькомъ изъ черной кожи, съ золоченымъ гербомъ.

«3) Вице-ливрея для 10 егерей. Фракъ обыкновеннаго покроя Придворныхъ лакеевъ изъ темнозеленаго сукна съ такимъ же воротникомъ; по воротнику, на обшлагахъ и на карманахъ золотой галунъ; пуговицы желтыя съ гербомъ. Брюки изъ такого же сукна съ красною выпушкою. Жилетъ изъ бѣлаго пике. Сверхъ кафтана бандульеръ изъ лядуншнаго офицерскаго галуна, съ кортикомъ, пряжкою и тремя наконечниками, бронзовыми, гладкими. Обыкновенная треугольная шляпа съ золотымъ галуномъ, золотою петлицею и кожаною черною кокардою и полусапоги» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 2/1001, № 137).

15 Января 1848 г. Высочайше утверждена «новая форма, вмѣсто егерской куртки». Это «казакинъ изъ темнозеленаго сукна, по колѣно, однобортный, съ шестью пуго-

вицами на груди; воротникъ изъ такого же сукна, обшитый поверху желтымъ кантомъ, съ петлицами изъ узкаго гербоваго басона, спереди, въ 3½ вершка длиною, по обѣимъ сторонамъ воротника, съ нашитыми на нихъ по одной большой гербовой пуговицѣ; на плечахъ погоны изъ плетенаго гаруснаго шнура, въ видѣ петли, застегивающейся у воротника малою гербовою пуговицею; обшлага разрѣзные, обшитые поверху желтымъ кантомъ; съ боковъ, на груди, по одному маленькому карману; сзади два кармана, обшитые желтыми кантами, съ двумя пуговицами на каждомъ; полы подложены темнозеленымъ стамедомъ, а прочія верхнія части сѣрымъ коленкоромъ» (Тамъ же, № 129).

[122]) 11 Февраля 1856 г. Егермейстеръ графъ Ферзенъ доносилъ Министру Императорскаго Двора: «Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о перемѣнѣ покроя и формы штатсъ-ливреи для служителей Придворной охоты, Контора Егермейстерскаго вѣдѣнія должна приступить немедленно къ заказу означенной одежды. Какъ штатсъ-ливрея не положена по штату и не состоитъ по табели объ аммуничныхъ вещахъ Егермейстерскаго вѣдѣнія, а до сихъ поръ строилась на 20 человѣкъ и по мѣрѣ надобности, съ Высочайшаго разрѣшенія, на сумму, особо отпускаемую изъ Главнаго Казначейства, то имѣю честь обратиться къ Вашему Сіятельству, не угодно ли будетъ испросить у Государя Императора повелѣніе, по случаю могущихъ быть при Высочайшемъ Дворѣ торжественныхъ пріемовъ, на какое число людей должно нынѣ заказать штатсъ-ливрею для служителей Придворной охоты?»

По Высочайшему повелѣнію, было сдѣлано распоряженіе о заказѣ штатсъ-ливреи для 20 человѣкъ служителей Егермейстерскаго вѣдомства, при чемъ ливрея эта предназначалась «единственно для торжественныхъ при Высочайшемъ Дворѣ обѣденныхъ столовъ, баловъ и другихъ парадныхъ случаевъ». Кромѣ того, тогда же было изготовлено полевое платье: 13 красныхъ кафтановъ съ брюками, 12 зеленыхъ кафтановъ съ брюками и 2 «полукафтана парадной и выѣздной формъ» (Общ. Арх. М-ва Дв., оп. 4/1003, № 48).

Въ Ноябрѣ 1870 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе построить доѣзжачимъ и выжлятникамъ, для различія ихъ отъ стремянныхъ «во время осенняго полеванія», сюртуки изъ краснаго сукна. 8 же Декабря того же года Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: «Для 4 доѣзжачихъ и 3 выжлятниковъ Императорской охоты оставить красные сюртуки безсрочными и употреблять ихъ собственно только во время осенняго полеванья въ присутствіи Высочайшихъ особъ, а для прочихъ охотъ и всегдашней носки строить на 7 человѣкъ сюртуки темнозеленые, какъ и у всѣхъ прочихъ служителей» (Арх. Упр. Имп. ох., № 20—1870 г.).

[123]) Въ 1839 г. для служителей Придворныхъ охотъ была Высочайше утверждена слѣдующая «штатсъ-ливрея» и «вицъ-ливрея». *Штатсъ-ливрея:* «Сюртукъ темнозеленаго сукна, обшить по вороту и швамъ золотымъ гербовымъ галуномъ, по 6 петлицъ на каждую сторону изъ галуна съ гербами и въ два ряда пуговицами и въ два ряда наплечные золотые шнуры; къ нимъ миткалевые бѣлые чехлы; панталоны бѣлаго сукна; черныя шелковыя косынки; бандульеры съ золотымъ узенькимъ галуномъ; къ онымъ бронзовые наконечники, на каждомъ по четыре; къ онымъ бандульерамъ пряжекъ съ двумя шлифками; бронзовыя бляхи съ гербомъ, костяныя бѣлыя волторки; шляпы треугольныя, обшиты двухстороннимъ золотымъ позументомъ, съ золотою петлицею, кисточками, шелковою зеленою кокардою; для оныхъ шляпъ деревянные футляры; султаны перяные зеленые; къ нимъ футляры бумажные; перчатки замшевыя, бѣлыя; ботфорты со шпорами и нашпорниками; колодки для оныхъ ботфортовъ деревянныя; на оные сапоги чехлы темнозеленаго сукна; кортики съ вызолоченными эфесами и наконечниками; киверъ для образцоваго егерскаго платья свѣтлозеленаго сукна съ золотымъ гербовымъ галуномъ и бронзовымъ гербомъ».

Вицъ-ливрея: «темнозеленаго сукна, съ золотымъ галуномъ на воротникѣ, обшлагахъ и клапанахъ; брюки темнозеленаго сукна съ краснымъ кантомъ; бандульеры золотые галунные, на замшевой кожѣ, съ тремя на концахъ наконечниками, шлифною пряжкою; кортики съ вызолоченными эфесами и наконечниками; шляпы треугольныя съ золотымъ галуномъ, петлицами и кожаною кокардою; жилеты бѣлые пике; черныя шелковыя косынки съ подгалстушниками; замшевыя бѣлыя перчатки; полусапоги безъ шпоръ».

Въ документахъ того же года упоминаются еще слѣдующіе, имѣвшіеся въ наличности предметы обмундированія служителей Придворныхъ охотъ: «Карпетки холстяныя; жилеты канифасные, бѣлые; башлыки съ пряжками; куртки темнозеленаго сукна, воротникъ и обшлага обложены золотымъ позументомъ; рейтузы темнозеленаго сукна съ свѣтлозелеными лампасами, подшитые кожею; панталоны свѣтлозеленаго сукна; золотыя галунныя портупеи, подшитыя замшею; чекмени съ шароварами, постройки 1828 г.; сюртуки лѣтніе съ басонами и рейтузами, постройки 1828 г.; егерскія куртки съ шароварами, постройки 1828 г.; рабочее платье; сюртуки лѣтніе безъ басону съ рейтузами, постройки 1828 г.; полушубки; армяки верблюжьей шерсти; шляпы кучерскія пуховыя; кушаки бумажные, красные; шинели свѣтлосѣраго цвѣта, суконныя, на овчинѣ, а подъ полами волчій мѣхъ; шапки плисовыя; поддевки съ шароварами темносѣраго сукна; кушаки гарусные; армяки синіе; армяки верблюжьей шерсти бѣлые; сюртуки на волчьемъ мѣху суконные» (Арх. Упр. Имп. ох., № 16, 726).

Прибавленіе.

Въ числѣ учрежденій, близко стоявшихъ въ теченіе описываемой эпохи къ вѣдомству Императорскихъ охотъ, слѣдуетъ отмѣтить Лисинское учебное лѣсничество и Бѣловѣжскую пущу.

Эти учрежденія хотя и были вполнѣ независимы отъ Егермейстерскаго вѣдомства, однако, въ угодьяхъ, имъ принадлежавшихъ, производились охоты въ Высочайшемъ присутствіи, устраиваемыя совмѣстными усиліями мѣстной администраціи и Управленія Императорскихъ охотъ.

Въ особенности часто производились Высочайшія охоты въ угодьяхъ Лисинскаго учебнаго лѣсничества, и охотничья часть лѣсничества была организована вполнѣ на раціональныхъ началахъ.

Что касается Бѣловѣжской пущи, то во вниманіе особаго ея значенія и спеціальнаго характера, а также того обстоятельства, что въ началѣ шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія тамъ устраивались грандіозныя Высочайшія охоты, для коихъ Придворная охота командировалась изъ Гатчины въ Бѣловѣжъ, охоты, описанія которыхъ приведены въ своемъ мѣстѣ, считаемъ весьма полезнымъ предпослать сказаннымъ описаніямъ нѣсколько словъ, касающихся состоянія Бѣловѣжской пущи главнымъ образомъ къ серединѣ XIX вѣка, заимствуя эти свѣдѣнія изъ сочиненія «Бѣловѣжская охота», изданнаго въ 1861 году.

Бѣловѣжская казенная пуща, площадью въ 112.080 десятинъ или 1076 квадратныхъ верстъ, расположена въ Пружанскомъ уѣздѣ Гродненской губерніи.

Бѣловѣжская пуща, въ прежнее время, принадлежала къ удѣльнымъ королевскимъ лѣсамъ и, по множеству разнообразной дичи, водившейся въ ней, была любимымъ мѣстомъ охоты королей Польскихъ. Она управлялась королевскими чиновниками, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-интенданта королевскихъ имуществъ и подъ ближайшимъ надзоромъ мѣстнаго лѣсничаго, коему назначено было жительство во дворцѣ, существовавшемъ въ селеніи Бѣловѣжѣ. Его обязанность состояла исключительно въ присмотрѣ за охотничьимъ арсеналомъ и въ завѣдываніи предметами, касающимися охоты.

Не считаемъ необходимымъ приводить свѣдѣнія относительно организаціи Бѣловѣжской охоты въ періодъ нахожденія пущи въ числѣ имуществъ Польской короны: эти свѣдѣнія не касаются нашей задачи.

По присоединеніи Бѣловѣжской пущи къ владѣніямъ Россійской Имперіи, въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, земли, эту пущу составлявшія, были розданы: графу Румянцеву, графу Ферзену, графу Сиверсу, Кутузову и Дренякину.

Императоръ Александръ I, желая сохранить водящуюся въ Бѣловѣжской пущѣ породу зубровъ, сдѣлалъ ее въ 1803 г. заповѣдною, и съ того времени охота на этихъ звѣрей стала разрѣшаться всякій разъ не иначе, какъ по особому Высочайшему повелѣнію.

Въ 1820 году была совершенно запрещена рубка лѣса, растущаго въ Бѣловѣжской пущѣ.

Въ періодъ времени съ 1843 по 1847 годъ произведена была съемка и таксація пущи, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, была раздѣлена на 541 двухверстный кварталъ.

Около того же времени въ Бѣловѣжской пущѣ было организовано пять отдѣльныхъ лѣсничествъ.

Въ серединѣ текущаго столѣтія въ предѣлахъ Бѣловѣжской пущи, въ деревняхъ, жили осочники, въ числѣ 298 душъ, главная обязанность коихъ состояла въ приготовленіи на зиму для зубровъ сѣна.

Въ то время въ пущѣ водились: зубръ, лось (коего изъ года въ годъ становилось все меньше и меньше, при чемъ являлся онъ въ пущу болѣе въ зимнее время, скрываясь на лѣто въ болота Слонимскаго и Кобринскаго уѣздовъ), козуля, кабанъ, русакъ, бѣлякъ, волкъ, лисица, куница, ласка, медвѣдь и барсукъ. Въ первой половинѣ столѣтія тутъ же водились бобры на рѣкахъ Лѣснѣ, Наревкѣ, Бѣлой и Гвознѣ, еще ранѣе коихъ исчезли прежніе обитатели пущи: красный олень, лань и дикая кошка. Изъ птицъ въ пущѣ водились глухарь, тетеревъ, ракельганъ, рябчикъ, бекасы, журавли, цапли и проч.

Зубры жили стадами въ 10, 20, 40 и 60 штукъ. Во главѣ стада всегда бываютъ вожатый старый зубръ или зубрица; совершенно же престарѣлыя животныя бродятъ поодиночкѣ или по два вмѣстѣ, и тогда они уже не боятся человѣка и при встрѣчѣ угрожаютъ нападеніемъ на него, въ особенности, когда бываютъ раздражены или нечаянно испуганы. Первое движеніе гнѣва зубръ обнаруживаетъ потрясеніемъ головы; потомъ роетъ ногою землю и облизывается, изрѣдка взмахивая хвостомъ. Если старый зубръ или, какъ его называютъ, одинецъ, пригрѣтый солнцемъ, расположится на дорогѣ, то иногда никакія угрозы не принудятъ его уступить проѣзжему. Лошади всегда боятся зубровъ. Напротивъ, стадо зубровъ, завидѣвъ человѣка, бѣжитъ отъ него въ густую чащу лѣса, при чемъ долго и далеко слышится трескъ ломаемаго имъ молодого лѣса.

Въ лѣтнее время отъ жары и докучливыхъ насѣкомыхъ зубры укрываются или въ самыя глубокія чащи лѣса, гдѣ, для освѣженія себя, погружаются иногда въ болота и рѣки, ловко и безъ боязни переплывая ихъ, или выходятъ на боры, гдѣ, разрывая ногами песокъ, обрасываютъ имъ другъ друга и валяются, подобно лошадямъ, на спинѣ. Во многихъ боровыхъ мѣстахъ пущи, въ особенности вблизи рѣкъ и гдѣ черный лѣсъ переходитъ въ боръ, можно видѣть неглубоко разрытыя зубрами ямы, которыя носятъ мѣстное названіе «купала».

Зубры, несмотря на тяжелый видъ свой, чрезвычайно быстры на бѣгу и во всѣхъ движеніяхъ. Зимою они держатся преимущественно около мѣстъ, гдѣ сложено заготовленное имъ въ стогахъ сѣно.

Подъ конецъ зимы зубры, въ особенности старые, подходятъ близко къ жилищамъ человѣка, и не только наносятъ вредъ крестьянскимъ стогамъ сѣна, но и разворачиваютъ иногда своими сильными рогами цѣлые сѣнные сараи.

Кромѣ Бѣловѣжской пущи, зубры встрѣчаются въ сосѣднихъ съ первою казенныхъ лѣсахъ: Свислоцкой, Шерешевской, Яловской и Лядской пущахъ, въ Омелянецкой дачѣ и частныхъ лѣсахъ, принадлежавшихъ въ серединѣ столѣтія помѣщикамъ Эйсымонту и графу Сиверсу.

Управленіемъ Бѣловѣжской пущи ежегодно повѣрялось число наличныхъ зубровъ, ихъ прибыль и убыль, а также принимались мѣры къ обезпеченію ихъ продовольствіемъ, къ охранѣ ихъ отъ хищныхъ звѣрей и къ отвращенію перехода зубровъ изъ Бѣловѣжской пущи въ сосѣднія мѣстности.

Въ 1824 году въ Бѣловѣжской пущѣ имѣлось 500 штукъ зубровъ, въ 1830 году—700 штукъ. За періодъ же времени съ 1832 по 1854 годъ имѣется слѣдующая таблица, указывающая количество находившагося въ пущѣ звѣря.

	Имѣлось старыхъ зубровъ.	Прибыло молодыхъ.	Убито по Высочайшему повелѣнію.	Пало отъ старости.	Заѣдено волками.	Заѣдено медвѣдями.
1832 годъ .	712	58	—	—	—	1
1833 » .	715	53	—	4	8	—
1834 » .	757	53	—	11	3	—
1835 » .	777	68	—	4	3	—
1836 » .	780	78	—	6	6	—
1837 » .	802	58	—	9	1	—
1838 » .	852	54	—	4	3	—
1839 » .	886	46	—	17	—	—
1840 » .	782	35	1	8	6	—
1841 » .	875	71	3	5	3	1
1842 » .	?	?	—	5	1	—
1843 » .	875	109	—	3	1	—
1844 » .	?	?	3	4	2	1
1845 » .	945	80	—	6	3	—
1846 » .	1018	77	—	3	5	5
1847 » .	?	?	8	6	—	—
1848 » .	1156	108	—	—	—	—
1849 » .	1254	100	—	5	5	—
1850 » .	1390	170	—	6	5	—
1851 » .	1552	90	2	4	2	—
1852 » .	1600	148	—	5	2	—
1853 » .	1642	160	1	3	1	—
1854 » .	1655	169	—	4	—	—

Въ 1855 году наличныхъ въ пущѣ зубровъ было 1824 штуки; въ 1856 году—1771; въ 1857 году—1898; въ 1858 году—1434; въ 1859 году повѣрки не было; въ 1860 году—1575.

Замѣтимъ кстати, что несоотвѣтствіе по таблицѣ прибыли и убыли и затѣмъ конечнаго результата числа зубровъ къ слѣдующему году, повидимому, можетъ быть объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что ежегодно нѣкоторое число зубровъ перекочевывало изъ Бѣловѣжской пущи въ окрестные лѣса и обратно.

Способъ удобнѣйшаго счета зубровъ основанъ на томъ, что каждое ихъ стадо держится постоянно въ извѣстныхъ мѣстахъ или урочищахъ, смотря по

времени года, преимущественно вблизи рѣкъ и ручьевъ, почему всякій стрѣлокъ можетъ знать довольно приблизительно число зубровъ, находящихся въ его обходѣ. Повѣрка дѣлается ежегодно по первой порошѣ (счетъ зубрамъ дѣлается не тотчасъ по выпаденіи снѣга, ибо зубръ, какъ всякое дикое животное, сначала, пока свыкнется со снѣгомъ, боязливъ и далеко съ мѣста не уходитъ; побывъ въ такомъ положеніи день, а иногда и другой, томимый голодомъ, онъ, наконецъ, совершаетъ переходы изъ мѣста стоянки); тогда всѣ стрѣлки Бѣловѣжской и Свислоцкой пущъ, въ опредѣленный день, съ утра, каждый въ своемъ участкѣ, обходя границы онаго, считаютъ по слѣдамъ, сколько вошло зубровъ, различая при томъ слѣды старыхъ отъ однолѣтокъ. Кромѣ того, каждый стрѣлокъ обходитъ участокъ свой вдоль и поперекъ, отыскиваетъ стадо, подкрадывается на такое разстояніе, что вѣрно можетъ сосчитать число зубровъ, составляющихъ стадо. Послѣ сего стрѣлки, собравшись къ своему объѣздчику, объявляютъ, каждый, о числѣ зубровъ, находящихся въ ихъ обходахъ. Объѣздчикъ, по полученіи донесеній стрѣлковъ, составляетъ рапортъ о числѣ зубровъ, находящихся въ его объѣздѣ, и представляетъ о семъ лѣсничему для составленія общей вѣдомости по лѣсничеству и донесенія начальству.

При подобномъ счетѣ зубровъ, зависящемъ болѣе всего отъ добросовѣстности показаній стрѣлковъ, безъ сомнѣнія, получаются только приблизительныя цыфры, безъ всякой возможности обозначить отдѣльно число самцовъ и самокъ.

Зубры за приготовленное для нихъ сѣно принимаются только тогда, когда подножнаго корма имъ уже недостаетъ, и прежде всего стараются разметать стогъ, доискиваясь невыдохшейся травы, черезъ что много сѣна пропадаетъ.

Звѣри эти нерѣдко бываютъ добычей хищныхъ звѣрей, преимущественно волковъ. Въ осеннія и весеннія гололедицы волки дѣлаютъ, можно сказать, правильныя облавы на этихъ животныхъ; отбивъ отъ стада зубра, преимущественно молодого, они загоняютъ его на ледъ, гдѣ это животное не можетъ держаться на скользкой поверхности и становится ихъ жертвою.

Хотя зубры, находясь въ опасности отъ хищныхъ звѣрей, и становятся, для охраненія себя, въ оборонительное положеніе, заключая телятъ въ середину стада, но волки, хитрыми маневрами, всегда успѣютъ разбить стадо; трехъ волковъ достаточно, чтобы задушить самаго сильнаго зубра.

Въ 1844 году убитъ въ Бѣловѣжской пущѣ огромной величины и силы медвѣдь, который заѣлъ стараго, огромнаго зубра; пространство, на которомъ происходили схватки этихъ животныхъ, примѣрно сто квадратныхъ саженей (близъ дороги изъ Бѣловѣжи въ Рудню), доказывало ожесточенность ихъ борьбы; по разсказамъ очевидцевъ, зубръ таскалъ медвѣдя на себѣ.

Въ 1846 году тоже убитъ въ пущѣ медвѣдь, который въ одно лѣто заѣлъ пять зубровъ.

Для охраненія зубровъ отъ хищныхъ звѣрей мѣстная лѣсная стража тщательно наблюдала за появленіемъ послѣднихъ. Всякій стрѣлокъ, удостовѣрившись въ появленіи волковъ, медвѣдей или рысей въ своемъ обходѣ, обязанъ былъ немедленно доносить о томъ своему лѣсничему, по распоряженію котораго тотчасъ сбиралась вся подвѣдомственная ему лѣсная стража для производства облавъ и уничтоженія хищныхъ звѣрей.

Если, при обходахъ своихъ въ пущѣ, лѣсная стража находила неживого зубра, то, приставивъ къ нему караулъ, немедленно доводила до свѣдѣнія мѣстнаго лѣсничаго; производствомъ формальнаго слѣдствія обнаруживалась причина смерти сего животнаго, послѣ чего составлялся актъ освидѣтельствованія. Зубръ, по снятіи съ него кожи, зарывался на томъ же мѣстѣ въ землю, а кожа, по надлежащей высушкѣ, продавалась съ публичнаго торга.

Смежность съ Бѣловѣжскою пущею какъ казенныхъ, такъ и частныхъ лѣсовъ, повидимому, представляла зубрамъ возможность дѣлать частые въ нихъ переходы; между тѣмъ по опыту было извѣстно, что цѣлыя стада зубровъ если и переходили иногда въ смежные лѣса, то опять скоро возвращались въ пущу, не находя, вѣроятно, для себя въ небольшихъ лѣсахъ надлежащаго корма и спокойствія. Посему и не было надобности принимать мѣры къ предупрежденію подобныхъ случаевъ.

Напротивъ, престарѣлые зубры, бродящіе, какъ уже замѣчено, поодиночкѣ или по два вмѣстѣ, часто переходятъ въ смежные лѣса, откуда сами уже рѣдко возвращаются, но почти всегда бываютъ прогоняемы обратно мѣстными крестьянами и лѣсною стражею. Для отвращенія этого было, между прочимъ, постановлено сохранять, въ мѣру возможности, кругомъ пущи усадьбы лѣсничихъ, бывшихъ стражниковъ, стрѣлковъ постоянной лѣсной стражи и осочниковъ, которымъ вмѣнялось въ обязанность, въ случаѣ перехода зубровъ изъ пущи, тотчасъ предпринимать мѣры для загона ихъ обратно.

Относительно способовъ охоты на зубровъ, практиковавшихся въ древности, мы уже говорили въ первой части матеріаловъ для исторіи Великокняжеской и Царской охотъ. Заимствуемъ лишь изъ сочиненія «Бѣловѣжская охота» слѣдующую интересную подробность, касающуюся современнаго состоянія пущи.

Въ центрѣ Бѣловѣжской пущи, при деревнѣ Бѣловѣжи, на возвышенномъ берегу рѣки Наревки, находится памятникъ изъ сѣраго песчанника, 16 футовъ высотою, имѣющій видъ небольшого обелиска, съ надписью на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

«27 Сентября 1752 г., Его Королевское Величество Августъ III, Король Польскій, Електоръ Саксонскій, съ Ея Королевскимъ Величествомъ и Ихъ Королевскими Высочествами Ксаверіемъ и Карломъ, охотились здѣсь на зубровъ, коихъ убили 42 штуки, въ томъ числѣ 11 большихъ, изъ коихъ одинъ вѣсилъ 14 центнеровъ и 50 фунтовъ; 7 меньшихъ, 18 самокъ, 6 молодыхъ; 13 лосей, между которыми находилось 6 старыхъ самцовъ, изъ коихъ одинъ вѣсилъ 7 центнеровъ; 5 самокъ и два молодыхъ; 2 серны, всего 57 штукъ».

«При семъ находились: Его Сіятельство графъ Браницкій, Коронный Гетманъ; Его Сіятельство графъ де Брюль, первый Министръ Его Королевскаго Величества; Коронный Чесникъ Веленольскій; Великій Конюшій графъ де Брюль; Маршалъ де Биберштейнъ, начальникъ коронной почты; Придворный Маршалъ Его Королевскаго Величества де Шонбергъ; Гг. полковники Понятовскій, Вильчевскій, Ветерскій, Старжевскій и Капитанъ-Лейтенантъ Сапега».

«Охотою управлялъ графъ Вольферсдорфъ, Главный Ловчій Его Королевскаго Величества. Присутствовали при охотѣ: Гг. де Габленцъ, подловчій Его Королевскаго Величества; де Арнимъ, камергеръ Его Королевскаго Величества; де Лейпцигеръ и де Десеву, пажи при охотѣ; придворные стрѣлки: Гг. Пфлюгъ, Штоккманъ, Зегренеръ и Пецольдъ; лѣсничіе: Шубартъ, Ангерманъ, Рихтеръ, Эйхлеръ, Козловскій, Вапа, Роте, Прокоповичъ и Шрейтеръ; старшіе лѣсничіе: Брейтеръ, Борманъ и Эйгардъ».

Подробное описаніе этой охоты, какъ не входящее въ нашу задачу, мы опускаемъ. Оно имѣется у Бринкена «Mémoire descriptif sur la forêt Impériale de Bialovieza» (Варшава, изд. 1828 года, стр. 85).

Н. Самокишъ